

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ
ГРАМОТЫ
НА
БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК
1956-1957 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ на БЕРЕСТЕ

(Из раскопок 1956—1957 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва · 1963

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

ГРАМОТЫ 195—318

ВВЕДЕНИЕ

Можно не повторять того, что уже было сказано во введениях к изданиям новгородских берестяных грамот из раскопок 1951—1955 гг.

Б. А. Колчин в 1960—1961 гг. выполнил (в творческом содружестве с ботаниками) большую работу по дендрохронологическому анализу. Изучено около 1350 бревен, найденных в Новгороде в Неревском раскопе. Сопоставление годичных колец позволило для большинства бревен точно определить, в каком году было срублено дерево. Никто еще не получал подобных результатов ни в Европе, ни в Азии (в Америке, где ботанические условия благоприятнее, это удавалось). Публикация этих дат сопровождена всеми доказательствами (СА, 1962, № 1).

Надо привести даты ярусов, основанные на дендрохронологии.

Первый ярус — 60—70-е годы XV в.

Второй ярус — 40—60-е годы XV в.

Третий ярус — 30—40-е годы XV в.

Четвертый ярус — 20-е годы XV в.

Пятый ярус — 10—20-е годы XV в.

Шестой ярус — рубеж XIV—XV вв.

Седьмой ярус — 80—90-е годы XIV в.

Восьмой ярус — 70-е годы XIV в.

Девятый ярус — 40—60-е годы XIV в.

Десятый ярус — 10—30-е годы XIV в.

Одиннадцатый ярус — рубеж XIII—XIV вв.

Двенадцатый ярус — 80—90-е годы XIII в.

Тринадцатый ярус — 60—70-е годы XIII в.

Четырнадцатый ярус — 30—60-е годы XIII в.

Пятнадцатый ярус — 20—30-е годы XIII в.

Шестнадцатый ярус — рубеж XII—XIII вв.

Семнадцатый ярус — 70—90-е годы XII в.

Восемнадцатый ярус — 60—70-е годы XII в.

Девятнадцатый ярус — 30—50-е годы XII в.

Двадцатый ярус — 10—30-е годы XII в.

Двадцать первый ярус — рубеж XI—XII вв.
Двадцать второй ярус — 70—90-е годы XI в.
Двадцать третий ярус — 50—70-е годы XI в.
Двадцать четвертый ярус — 20—50-е годы XI в.
Двадцать пятый ярус — начало XI в.
Двадцать шестой ярус — рубеж X—XI вв.
Двадцать седьмой ярус — 70—80-е годы X в.
Двадцать восьмой ярус — 50—60-е годы X в.

Надо сравнить эту хронологию с той хронологией, которую я публиковал при изданиях берестяных грамот из раскопок 1952—1955 гг. Привожу список поправок для всех ярусов.

Первый ярус — старше более чем на полвека.
Второй ярус — старше более чем на полвека.
Третий ярус — старше более чем на полвека.
Четвертый ярус — старше лет на 30.
Пятый ярус — дата совпала.
Шестой ярус — дата совпала.
Седьмой ярус — дата совпала.
Восьмой ярус — моложе лет на 20.
Девятый ярус — моложе лет на 20—30.
Десятый ярус — моложе лет на 20—30.
Однинадцатый ярус — моложе лет на 30.
Двенадцатый ярус — моложе лет на 30—40.
Тринадцатый ярус — моложе лет на 30—40.
Четырнадцатый ярус — моложе лет на 30—40.
Пятнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Шестнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Семнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Восемнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Девятнадцатый ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцатый ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать первый ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать второй ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать третий ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать четвертый ярус — моложе лет на 10—20.
Двадцать пятый ярус — моложе лет на 10—20.
Двадцать шестой ярус — моложе лет на 10—20.
Двадцать седьмой ярус — дата совпала.
Двадцать восьмой ярус — моложе лет на 10.

Итак поправки значительны лишь для самых поздних ярусов, первого, второго и третьего, которые оказались древнее, чем мы думали. Здесь нет противоречия археологическим датам вещевых находок, ведь эти ярусы наиболее бедны такими находками. Все типы вещей, на которые Б. А. Колчину и мне приходилось ссылаться для установления хронологии, залегают глубже. Отдельные экземпляры

всегда могли попадать из перекопов в верхние ярусы, но они и то не заходят (за редчайшими исключениями) настолько высоко. Противоречий с опубликованными палеографическими датами здесь тоже не возникает, поскольку в первом и втором ярусах вовсе нет берестяных грамот, а в третьем их было очень мало, и они были совсем кратки.

Поправки к датам остальных ярусов тоже не противоречат ни археологическим, ни палеографическим датам. Подобные уточнения — лет на 20—30 — вообще не улавливаются ни средствами археологии, ни средствами палеографии. Вещевые находки и формы букв обеспечивают хронологическую точность примерно до 50 лет.

Берестяных грамот пока нет в двух верхних ярусах (1 и 2) и в четырех нижних (25—28). Для двадцать четвертого яруса стратиграфия отчасти спорна. Там были найдены две публикуемые здесь грамоты (№ 246 и 247), притом непосредственно на мостовой Великой улицы, на двадцать четвертом уличном настиле. Но два предыдущих настила были в этом месте проломаны. Осторожность заставляет несколько растянуть датировку этих грамот. Вероятно, все же они относятся к двадцать четвертому ярусу. Во всех остальных ярусах (3—23) берестяные грамоты найдены. Английский филолог У. К. Мэтьюз в своей рецензии пишет, будто бы я относил берестяные грамоты «к X в. и даже к IX в.»¹. Это неверно, я никогда и нигде не датировал ни одну берестяную грамоту старше XI в.

В свое время было отмечено, что число мостовых на Холопьей улице оказалось меньше, чем на Великой. В 1956 г. доведены до материала раскопки Кузьмодемьянской улицы. Здесь мостовых оказалось 28, как и на Великой улице.

Теперь встает вопрос о создании особой палеографии бересты. Некоторые ученые об этом уже напоминали. Буквы, написанные чернилами на пергамене и бумаге, в большинстве случаев совпадают с буквами, процарапанными на бересте. Совпадения эти дают надежную хронологию. Но все же некоторые типы чернильных букв вовсе отсутствуют на бересте, другие представлены там редко. Некоторые типы букв, обычные на бересте и важные для ее дат, наоборот, редки на пергамене и на бумаге. Ниже я о таких буквах говорю неоднократно. Наконец, имеются и такие типы букв, которые представлены только на бересте.

Пока грамот было меньше двухсот, рано было говорить об особой палеографии бересты. Статистические основания были для этого недостаточны. Выводы неизбежно были бы основаны на случайностях и бездоказательны.

С выходом настоящей книги число опубликованных грамот достигает 318. Некоторые, хотя и не вполне достаточные, статистические основания для палеографии бересты теперь появились.

Правда, можно сказать, что для хронологии это даст мало. Ведь палеография бересты неизбежно основана будет на стратиграфии, а стратиграфические даты для грамот и без того имеются. Интересно именно совпадение этих дат с датами, основанными на палеографии иных материалов и установленными независимо от раскопок.

¹ «The Slavonic and East European Review». December, 1954, p. 244.

Все же разрабатывать палеографию бересты нужно. Первые шаги я предпринял, опираясь при издании грамот 1955 г. и последующих на стратиграфические даты грамот, содержащих некоторые типы букв, важные для хронологии. В большинстве своем эти типы, хотя известны на пергамене или на бумаге, но там сравнительно редки, а на бересте часты. Хронологические выводы получились удивительно четкие. Рассмотрены и некоторые типы, известные только на бересте.

Это подает большие надежды на успех дальнейших подобных работ. Дальше пойти в этом направлении я пока не решился. Но с накоплением грамот надо будет произвести их палеографическую систематизацию.

Целых грамот найдено уже много, но преобладают по-прежнему, обрывки. В ряде случаев грамоты разорваны нарочно. Иногда можно даже установить, что они разрезаны ножом поперек волокна. Все же надо напомнить здесь о том, что разрывы обычно получались непроизвольно, вдоль волокна. Это главный недостаток бересты как писчего материала.

Этнограф С. В. Максимов, подробно описавший виденную им в середине XIX в. у старообрядцев на реке Мезени возле Ледовитого океана написанную чернилами берестянную книгу, восхищается этим писчим материалом и говорит: «Только один недостаток — береста разодралась, от частого употребления в мозолистых руках поморских чтецов, по тем местам, где находились в бересте прожилки»².

Вообще, как я в свое время отмечал неоднократно, до нас дошли многие русские берестянные рукописи XVI—XX вв., но все они — чернильные. Известен также ряд поздних берестянных рукописей малых народов севера, они написаны тоже чернилами или иногда углем.

В Таллине сохранилась берестянная чернильная грамота 1570 г. с немецким текстом³. Чернилами написана и золотоордынская берестянная грамота XIV в., найденная в Саратовской области⁴. Процарапанные грамоты известны только из раскопок. В Новгороде до сих пор найдена лишь одна чернильная грамота (№ 13).

Шведский ученый О. Одениус открыл недавно в Упсальской библиотеке первую шведскую берестянную грамоту. Она написана чернилами и лежала в виде вкладки в бумажной рукописной книге второй половины XV в., принадлежавшей в свое время Вадстенскому монастырю. Грамоту написал монах этого монастыря. Дата — вторая половина XV в., текст латинский, рифмованный. Одениус, издавая эту грамоту, ссылается на новгородские находки и убедительно доказывает, что береста широко применялась и в Швеции для письма. Об этом сообщает известный шведский писатель XVI в. Олаус Магнус. Он пишет между прочим: «Применяли бересту тем охотнее, что письма не повреждались и не портились ни дождем, ни снегом». Одениус правильно добавляет: «Это значит, что писали не чернилами, а вырезали шилом, так же как было с письмами в Новгороде». О при-

² С. В. Максимов. Год на севере. СПб., 1871, стр. 546.

³ G. Hansen. Aus baltischer Vergangenheit. Miscellaneen aus dem Revaler Stadtarchiv. Reval, 1894, S. 14.

⁴ «Труды Ин-та востоковедения», т. XXXVII. М.—Л., 1941, табл. 1—XXIV.

менении берестяных писем в Швеции в 1461 г. сообщает автор XVII в. Стрелов, о применении их там же в XVII и XVIII вв.— автор XIX в. Рээф⁵.

Мне уже приходилось неоднократно утверждать, что на бересте должны были писать в средние века жители всех стран, где растет береза. В жилых слоях многих северных стран сохраняются растительные материалы.

Надо упомянуть здесь находки берестяных грамот в других русских городах. Пока таких находок четыре: одна в Смоленске (раскопки Д. А. Авдусина), одна в Витебске (случайная находка), две в Пскове (раскопки Г. П. Гроздилова). Можно надеяться, что берестяные грамоты будут рано или поздно найдены в разных частях России, а также в Польше, Германии, Англии, Дании, Норвегии, Швеции. Некоторые археологи этих стран уже ведут соответственные поиски.

Однако возможны подобные находки и в более южных странах, при том не только средневековые, но и античные. Для письма издревле использовали кору и луб разных деревьев. В связи с этим в латинском языке слово *liber* имеет два значения: древесный луб и книга. Еще римляне всегда широко использовали для письма луб липы. Даже у императоров Домициана и Коммода были записные книжки из этого материала, по словам Диона Кассия и Геродиана⁶. Ульпиан и Плиний Старший сообщают, что для письма применялась и кора других деревьев⁷.

Но надо вернуться к Новгороду. Как я неоднократно писал, наши находки доказали, вопреки мнению историков, что древние новгородцы в большинстве своем были грамотны. Это доказывается не только обилием грамот, но и их содержанием, а также надписями и буквенными пометками на различных изделиях. Рано пока решать, уменьшилось ли впоследствии число людей, умеющих писать. Если уменьшилось, это трудно объяснить. Но позволительно вспомнить слова Стоглава. Отцы Стоглава в середине XVI в. жалуются на недостаток грамотных, а потом пишут: «А прежде сего училища бывали в росийском царствии на Москве и в Великом Новеграде и по иным градом, многие грамоте писати и пети и чести учили, потому тогда и грамоте гораздых было много»⁸.

Пока трудно говорить о том, как приготавливали новгородцы бересту для письма. Следов особой обработки не видно. Этнограф А. А. Дунин-Горкевич наблюдал подготовку бересты в начале XX в. у хантов. Он пишет: «Береста скатывается и кладется в котел, где она варится в обыкновенной воде; от этого она делается мягкою и неломкою»⁹.

Прориси грамот выполнил М. Н. Кислов так же, как и прориси всех прежде изданных грамот.

Фотографии грамот выполнил С. Т. Бочаров.

⁵ O. Odénius. En notis om björknäver som skrivmaterial i Vadstena kloster under senmedeltiden. Kyrkohistorisk Arsskrift, 1959.

⁶ Dio Cassius, LXVII, 15, LXXII, 8; Ногодианus, 1, 17.

⁷ Digesta, XXXII, 52; Naturalis Historia, XIII, 69.

⁸ Стоглав. Издание Д. Е. Кожанчикова. СПб, 1863, стр. 91.

⁹ А. А. Дунин-Горкевич. Тобольский север, т. III. Тобольск, 1911, стр. 90.

Публикация фотографий, прорисей и транскрипций производится так же, как в предыдущих изданиях.

Пропуски в транскрипции по-прежнему обозначаются черточками, количество которых соответствует количеству пропущенных букв. Надо оговориться, что в тех многочисленных случаях, когда уцелели лишь обрывки строки или строк, черточки слева и справа от текста не ставятся. Число пропущенных букв тогда определить нельзя, а оборванность отмечается в описании грамоты.

Помимо транскрипции, по-прежнему даются тексты, разделенные на слова. В них славянские цифры заменены арабскими и титла раскрыты, а пунктуация дана современная. Но буквы, отсутствующие в современном алфавите, сохраняются и при этом.

Ниже иногда даются ссылки на изданные описания грамот. В 1951 г. найдены грамоты № 1—10, в 1952 г. — № 11—83, в 1953 г. — № 84—106, в 1954 г. — № 107—136, в 1955 г. — № 137—194. Они изданы в следующих книгах:

А. Б. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953.

А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.

А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958.

А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958.

В 1956 г. найдены грамоты № 195—250, в 1957 г. — грамоты № 251—318. Они издаются здесь.

Грамота № 195

Грамота № 195 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1269, на глубине 3,3 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

---екеълкогаврилърекльксибыль
восвоюмьсельверши всъдобрыйнараажита

Прорись грамоты № 195

Длина 0,21 м, ширина 0,02 м.

В начале оторваны три буквы, легко восстанавливаемые по смыслу: ѿл

Можно считать, что первые две строки письма сохранились целиком. Но письмо, судя по началу, было длинное.

Многие буквы еще архаичны: петли «б», «в», «ъ», «ъ» еще не оплыли и сохраняют геометрическую форму, верхняя половина «в» еще не уменьшена. Все это типично для XI—XII вв., а позже встречается лишь в виде пережитков (Щепкин, 101—102). Особо надо отметить своеобразное «р» с четырехугольной продолговатой головкой. Эта редкая форма встречена в рукописях XIII вв. (Срезневский, 211, 214, 218) и в берестяных грамотах XIII—XIV вв. (№ 23, 45, 59, 142), а в XI—XII вв. она не известна вовсем. Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

ѿ Олекъм ко Гаврилъ. Реклькси, быль во своюмь сель, верши всъ добрыи, лрам жита...

Слово «верши» означает всходы хлебов. Примеров есть целый ряд, в том числе в Новгородской летописи (НЛ, 21). «лрам жита» — яровой ячмень. Ячмень в Нов-

городе всегда назывался житом. Перед нами отрывок переписки землевладельцев.

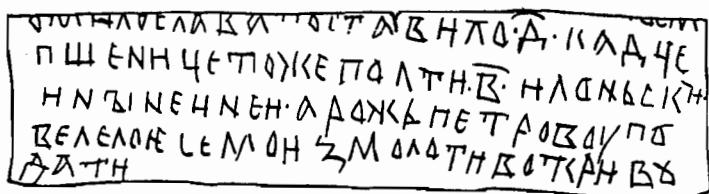
Перевод:

От Алексея к Гавриле. Ты говорил, что ты был в своем селе, всходы все хороши, а яровой ячмень...

Грамота № 196

Грамота № 196 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1292, на глубине 3,3 м, у стенки сруба. Это конец письма:

Мирослава поставило д. кадце
пшенице тоже полти. й. илоньски
и ныне цнеи. а рожь петровоупо
велело ѿсемо измолотиво крив⁸
дати

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 196

Длина 0,14 м, ширина 0,035 м.

Палеографии не касаюсь, небрежный почерк мало дает материала. Но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIII—XIV вв. Поздних признаков нет. Можно отметить, что «у» пишется только обоими архаическими способами, через «оу» и лигатурой, а это говорит о времени не позже XIII в. (Срезневский 171—261).

Разделить грамоту на слова можно так:

... Милослава поставило 4 кадце пшенице, тоже полти 2, и лоньски,
и ныне цнеи. А рожь Петрово повелело ѿсемо измолотиво Крив⁸ дати.

Имя Милослав на Руси встречено впервые. Оно было, вероятно, общеславянским. Много раз оно упоминается в средневековой Польше¹, а древнерусские имена почти все находят себе в Польше соответствия. От этого имени происходит позднейшая русская фамилия Милославских. Термин «кадь ржи» в новгородских летописях упоминается с 1170 г. В грамоте речь идет о кадях пшеницы. Судя по новгородским писцовским книгам и по найденным при новгородских раскопках

¹ W. Taszyci. Najdawniejsze polskie imiona osobowe. Krakow, 1925, str. 82.

зернам, пшеницы в Новгородской земле было много, хотя и гораздо меньше, чем ржи. Слово «полть», известное во многих источниках, означает половину туши мяса. Только к полти можно отнести слово «лоньски», что означает «прошлого года». Мясо, очевидно, было соленое. Имя Крив в форме Кривой много раз встречено в новгородских писцовых книгах и в других источниках (Тупиков, 263 — 264).

Перевод:

... у Милослава поставил 4 кади пшеницы, а также 2 полти, и прошлого года, и этого года. А рожь Петрову я повелел измолотив отдать Криву.

Грамота № 197

Грамота № 197 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 1135-А, на глубине 3,48 м, возле Великой улицы. Это начало документа. Сохранились только левые части двух строк:

седалиеве.серебро.матвею
сатесеребра.ажет

Прорись грамоты № 197

Длина 0,13 м, ширина 0,015 м.

Палеографии не касаюсь за скучность материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это конец XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се да я Иеве серебро Матвею... сате серебра, ажет...

Русская форма местоимения «я», т. е. «я», встречается в русских текстах с древнейших времен вперемежку с церковнославянской формой «азъ» и промежуточной «азъ». На бересте неоднократно встречены все три формы. Имя Иов в новгородских текстах всегда пишется «Иев». «Сате», вероятно, окончание слова «десате», десять.

Перевод:

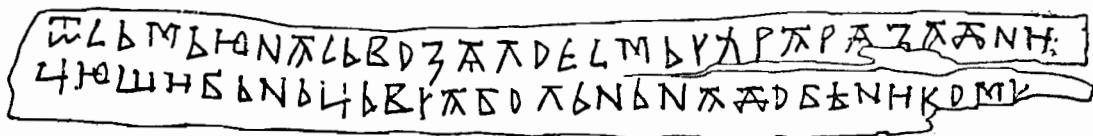
Я, Иов, дал серебро Матфею...

Возможен вариант, не «да я», а «даа» (сокращение слова «дааля»). Тогда перевод: «Иов дал».

Грамота № 198

Грамота № 198 найдена в двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1265, на глубине 3,5 м, вне сооружений. Это целый документ:

Шсъмъюна съвозало есмъухраръзадни
цишибыньцъвуа больни надобъ никому

Прорись грамоты № 198

Длина 0,24 м, ширина 0,03 м.

Почерк своеобразен, что затрудняет определения. Встречено обычное для бересты «д» на треугольных ножках. Ранними признаками являются петли «б», «в», «ъ», еще не оплавившие и сохранившие геометрическую (здесь треугольную) форму. Верхняя половина «в» еще не уменьшена. Но о сравнительно позднем времени говорит орфография: «у» всюду простое. В XII в. это возможно в виде исключения (см. ниже). Обычно палеографы относят возникновение простого «у» к XIII в. (Щепкин, 106). Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так;

Шсъмъюна. Съ возало есмъ у Храра задницю Шибыньцъву.

А боль нь надобъ никому.

«Съмъюнъ» — своеобразное произношение имени «Симеон» (НЛ, 57). «Съ» — се. «Возало есмъ» — я взял. Имена Храрь и Шибенец встречены впервые (встречалось имя Шибан). Слово «задница» означает наследство. Это слово хорошо известно по Русской Правде и по другим источникам. Многие историки комментировали статью Русской Правды: «аже смердъ умреть, то задницю князю». Несомненно, что правительство во многих случаях могло конфисковать наследство.

Грамота является распиской. Симеон, вероятно, правительственный агент Некий Шибенец умер, и его имущество лежало у некоего Храря. Оно было, по-видимому, невелико, судя по простоте расписки. Симеон взял это имущество и закончил расписку словами: «а боль нь надобъ никому», а более не надобе никому. Это должно было охранить Храря от посягательств других подобных агентов.

Перевод:

От Симеона. Я взял у Храря наследство Шибенца. А больше никому не надо брать.

Грамота № 199

Грамота № 199 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1231, на глубине 3,68 м, в двух метрах от Великой улицы. Это первая из грамот мальчика Онфима, которым я уже посвятил особую статью². В грамотах имеются детские рисунки. Перед нами овальное донышко берестяного сосуда, туеса, использованное для школьных записей. Донышко было оторвано от туеса, вероятно, отслужившего свой срок, и дано ребенку для его занятий. По краям пробиты дырочки для прикрепления к стенкам. Снаружи на донце набиты были для прочности крест-накрест две берестяные полосы; они и заполнены записями.

Текст верхней полосы начинается с алфавита. Мальчик писал азбуку в порядке упражнения и, безусловно, далеко не в первый раз. Всего букв здесь 36. Дальше следуют склады от «ба» до «ща», все 20, и от «бё» до «щё», тоже все 20. Всего на верхней полосе 19 строк:

абвгд
іжкззи
иклмн
опрсту
өхшцчш
щъыъѣѣ
южліба
вагада
жазака
ламана
параса
таѳаха
цачаша
щабеве
гедежезе
келеме
непересе
теѳехеце
чешеще

На нижней полосе склады от «би» до «си» (далее не поместились). Здесь 5 строк:

бивиги
дижизи
килими
нипиир
си

² А. В. Арциховский. Берестяные грамоты мальчика Онфима. СА, 1957, № 3.

Буквы «р» и «и» поменялись из-за тесноты местами.
На обороте рисунок зверя и к нему подпись:

аэвъре

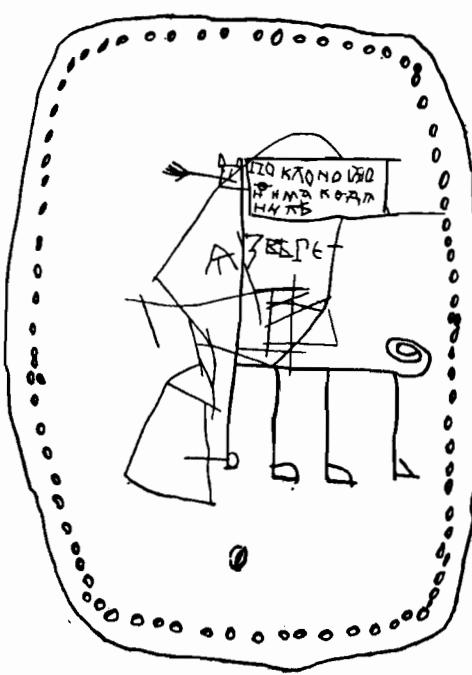
Вверху в четырехугольной рамке написано

поклоново
неимакода
ниль

0 1 2 3 4 5 cm

Прорись грамоты № 199, внутренняя
сторона донца туеса

0 1 2 3 4 5 cm

Прорись грамоты № 199, внешняя
сторона донца туеса

Длина 0,17 м, ширина 0,12 м.

Мною было в свое время издано учебное пособие, найденное при новгородских раскопках 1954 г. То была деревянная дощечка с написанной на ней для школьника азбукой.

36 букв в обоих случаях одни и те же. Но мальчик пропустил «и» десятеричное, написав вместо него второй раз «и» восьмеричное. Ошибка объясняется, конечно, созвучием (безразлично, писал ли он под диктовку или наизусть). Пропущенная буква вставлена в самом конце, после юса малого.

Порядок букв в обоих случаях совпадает. В обоих случаях нет «ф», его заменяет фита. Имеются две буквы «у» — простая (или ижица), начертанная на обычном месте и лигатурная, после яти. Нет кси и пси.

В азбуке, издаваемой теперь, «е» изображено ютovanное в соответствии с произношением, что является второй ошибкой мальчика. Других юtovanных букв нет, кроме «ю», но его сложный характер был к тому времени забыт. Омега снабжена выносным «т». Ерь по небрежности мальчика почти не отличается от яти. Юс большой упрощен и имеет вид песочных часов.

Мальчик списывал буквы тщательно, что позволяет говорить о палеографии. Петли «б», «в», «ъ», «ъ» и т. д. еще сохраняют геометрическую форму и еще не набухли (см. Щепкин, 102; Черепнин, 241); верхняя часть «в» еще не сокращена (см. Щепкин, 104; Черепнин, 241); «ж» еще симметрично и написано в три взмаха — прямая линия в центре, две дуги по бокам (см. Щепкин, 102; Срезневский, 124, 159; Карский, 188; Черепнин, 241); «р» еще имеет вид тросточки (см. описание грамоты № 168); середина омеги еще высока (см. Щепкин, 100; Карский, 200); «ч» еще имеет вид бокальчика, а не палочки с расщепом (см. Щепкин, 103; Черепнин, 241; Карский, 202); верхушка яти еще не поднята (см. Щепкин, 100; Черепнин, 241; Карский, 205). Иными словами здесь все типично для XII в., а не для XIII в. Стратиграфическая дата — начало XIII в. или, точнее говоря, первая его треть.

Можно отметить еще «д» на треугольных ножках, обычное в берестяных грамотах разных веков; здесь оно попало и в алфавит.

Б. А. Рыбаков отрицал (СА, 1961, № 2) геометризм петель этой грамоты (и других грамот того же мальчика). Но это объясняется тем, что он называл геометрическими петлями только треугольные, признавая лишь прямолинейную геометрию. Приходится напомнить, что круг и круговой сегмент тоже геометрические фигуры. В. Н. Щепкин говорит, что в XIII в. «нижние петли букв, ранее округлые или треугольные, становятся негеометричны» (Щепкин, 102). Для палеографов нет, таким образом, хронологической разницы между петлями треугольными и округлыми (т. е. теми, которые ограничены дугами круга). Именно таковы в большинстве своем петли грамоты № 199 (треугольные хорошо представлены в других грамотах того же мальчика). Желая найти набухшую (т. е. негеометричную) петлю, Б. А. Рыбаков сослся на петлю буквы «б» в первой строке. На бересте дуги рисовать трудно, однако петля «б» здесь является идеальной четвертью круга, поскольку это возможно в письме, да еще берестяном.

Не зная, что «ж», написанное в три взмаха, считается ранним признаком, Б. А. Рыбаков заявил, что верхняя часть этой буквы в грамоте № 199 меньше нижней. Он счел это поздним признаком, хотя такое «ж» вообще не делится на верхнюю и нижнюю части. Все палеографы единодушно объявляют эту форму ранним признаком (см. выше ссылки).

Наконец, омегу с высокой серединой Б. А. Рыбаков счел поздним признаком, ссылаясь на ее бытование в рукописях XIV и преимущественно XV в. Но ведь это общеизвестно. Все палеографы говорят о двух эпохах бытования такой омеги. Она типична для XI в., в XII в. еще встречается, потом исчезает. В конце XIV в. под югославянским влиянием она снова появляется и в XV в. ordinaryna (Щепкин, 100, 118; Черепнин, 159, 243). Эти две эпохи прослежены и на бересте. Однако

Б. А. Рыбаков ссылается на омегу, желая поместить рассматриваемую грамоту во вторую половину XIII в.

За азбукой идут склады. Способ обучения грамоте по складам господствовал у нас до XIX в. и держался до XX в. Заучивая «буки-аз-ба», «буки-есть-бе» и т. д., ученик доходил до понимания, что «буки» означает «б», и так постигал все буквы. Этот способ был до сих пор представлен в источниках XVI—XVIII вв., теперь он засвидетельствован для XIII в. Каждая из гласных здесь закономерно сочетается со всеми двадцатью согласными русского языка. Уже тогда были отобраны эти 20 согласных, сохранившиеся доныне, а остальные отброшены (представленное в данной азбуке зело, а также кси и пси; фита имеется, но она заменяет «ф»).

Всякий маленький мальчик, когда ему надоедает писать, начинает рисовать. Так бывает теперь, так было и в средние века. Как выше говорилось, на обороте грамоты нарисован зверь. Техника рисунка та же, что и техника письма на бересте, т. е. процарапывание. Рядом с рисунком имеются надписи, почерк которых совпадает с почерком лицевой стороны. Буквы, впрочем, небрежнее, и это понятно: здесь уже не школьное задание.

Зверь нарисован по возможности странный. Морда у него квадратная, уши кошачьи, язык вытянут и заканчивается оперением, вроде оперения стрелы (а этот мальчик видел много стрел). Шея изображена одним штрихом, так же как туловище и четыре ноги, при этом шея длиннее, чем туловище. Хвост загнут спиралью. Подпись к рисунку приведена выше. В современной транскрипции она гласит: «я зверь». Зверь сам себя рекомендует.

Верхняя надпись оборотной стороны обведена четырехугольным контуром в знак того, что она не имеет отношения к зверю. Она гласит в современной транскрипции: «Поклон от Онфима ко Даниле». Эта формула (поклон от такого-то к такому-то) типична для берестяных писем.

Здесь дети подражают взрослым. Один мальчик передает поклон другому, сидевшему, может быть, рядом.

Авторы грамот № 199 и ряда следующих грамот звали Онфимом. Этот поклон позволяет угадать имя, ведь здесь, по существу, подпись. Грамоты № 200 и 203 подтверждают этот вывод.

Имя Анфим имеется в православных святцах. Здесь оно написано через «о» в соответствии с новгородским произношением.

Грамота № 200

Грамота № 200 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Она, судя по почерку, принадлежит автору грамоты № 199.

Кусок бересты в основном занят рисунком. Всадник поражает копьем врага. Возле фигуры всадника справа имеется подпись маленькими буквами:

онфиме

В правом верхнем углу написано начало алфавита:

абвгдеж

ззиик

Длина 0,1 м, ширина 0,07 м.

Подпись к рисунку не вызывает сомнений. В современной транскрипции это будет: «Онфим». Конечное «е» заменяет «ъ», а мягкая согласная на конце подобного слова в Новгороде обычна. Мальчик изобразил самого себя. Его звали Онфимом, что подтверждают грамоты № 199 и 203.

Все мальчики мечтают стать воинами. Онфим изобразил свои будущие военные подвиги. Довольно вероятно, что мечты его сбылись. Новгород вел тогда много войн.

Одной рукой Онфим держит лошадь под уздцы, другой — вонзает копье в лежащего на земле врага. Голова Онфима — круг с точками — глазами и черточками — бровями; вертикальная линия носа упирается в горизонтальную линию рта. На руках у Онфима и у врага по три пальца. Голова лошади — линия с двумя черточками — ушами. Можно и дальше перечислять примитивные признаки детского рисунка. Но при всем том удивительно верно передано положение передних и задних ног лошади, сдерживаемой всадником на всем скаку (хотя эти ноги — тоже простые штрихи).

Алфавит написан правильнее, чем в грамоте № 199: «е» не йотованное, а простое, и десятеричное «и» на месте. Пустое пространство целиком заполнено этим началом алфавита, почему Онфим и остановился на «к». Десятеричное «и» здесь перечеркнуто и похоже на крестик. Б. А. Рыбаков (СА, 1959, № 4) счел это поздним признаком. Но такая форма имеется уже в русской рукописи 1096 г. (Каринский, табл. 14). Однако Б. А. Рыбаков считает, что на бересте она появилась позже, и ссылается на четыре грамоты (СА, 1961, № 2). Форма букв на пергамене и на бересте были взаимосвязаны, что признают все, в том числе Б. А. Рыбаков. Отдельные формы на бересте датируются позже (мне случалось это утверждать, например, по поводу архаических «и» и «н»). Но чтобы это установить, надо всегда иметь большое количество находок, иначе выводам мешает элемент случайности. Значение четырех находок равно нулю. Данная форма вообще слишком редко встречается для палеографических выводов.

Судя по занимаемому месту, надпись выполнена позже, чем рисунок. Поэтому этот кусок берести ученик не мог показать учителю. Не довольствуясь обязательными школьными заданиями, Онфим повторял азбуку для себя.

Прорись грамоты № 200

Грамота № 201

Грамота № 201 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Она, судя по почерку, не принадлежит автору предыдущих грамот. Это опять школьное упражнение, алфавит и склады:

Прорись грамоты № 201

0 1 2 3 4 5 см

аб:вг:де:жз:
зи:ик:лм:
но:пр:ст:үө
хү:цч:ши:
зы:ъѣ:ю:
жә:ба:вага:
да:жа:за:ка:
ла:мана:на:
ра:са:та:өа:“х
ца:ча:шаща:

Длина 0,085 м, ширина 0,075 м.

В складах после буквы «х» буква «а» не справа, а слева сверху.

В алфавите после каждого двух букв двоеточие. Очевидно, ученик учил буквы попарно.

Двоеточиями разделены и склады, но не все. В алфавите отсутствуют обе ошибки грамоты № 199, т. е. «е» здесь простое, и «і» десятеричное стоит на месте (оно здесь перечеркнуто). Склады здесь только от «ба» до «ща», все 20. Рисунков нет.

Б. А. Рыбаков считает, что эта грамота содержит «наиболее ясные хронологические приметы» позднего времени. Он имеет в виду только «сокращение верхов букв, общий подъем так называемой сигнальной линии» (СА, 1961, № 2, стр. 152). Речь идет, очевидно, о буквах «к» и «ж». Буква «в» здесь архаична и симметрична. Верхи «к» и «ж» действительно сокращены.

Но это ничего не меняет. Правда, для XI—XII вв. характерны симметричные буквы, у которых верхняя и нижняя части примерно равны. Но ведь паряду с этим уже с XI в. бытовали сокращенные верхи. Примеры возьму прежде всего из свода Я. И. Трусевича, поскольку оттуда черпает свои палеографические аналогии Б. А. Рыбаков. Там имеется ряд букв «к» с сокращенными верхами, которые относятся к XI—XII вв.³ Сходство их с буквой «к» грамоты № 201 значительно. Такое же «к» неоднократно встречено и в знаменитом Остромировом евангелии 1057 г. (Каринский, табл. 1), а также в ряде других рукописей XI в. (там же). Примеры «ж» с сокращенными верхами имеются в тех же рукописях, в том числе и в Остромировом евангелии (там же, табл. 1, 2).

³ Я. И. Трусевич. Свод 260 азбук. СПб., 1905, столбцы 7, 14, 18, 27, 29 и др.

Грамота № 201 найдена вместе с грамотами Онфима. Ее автором был другой мальчик, учившийся, очевидно, вместе с Онфимом.

Архаические формы букв, отмеченные выше у Онфима, все (кроме «ж») представлены и в этой грамоте. Можно отметить, что «в» (в отличие от грамоты № 199) состоит здесь не из двух треугольников, а из двух круговых сегментов. Но, как я уже писал, эти формы одинаково геометричны и архаичны. У Онфима «в», составленное из круговых сегментов, имеется в грамотах № 200 и 205.

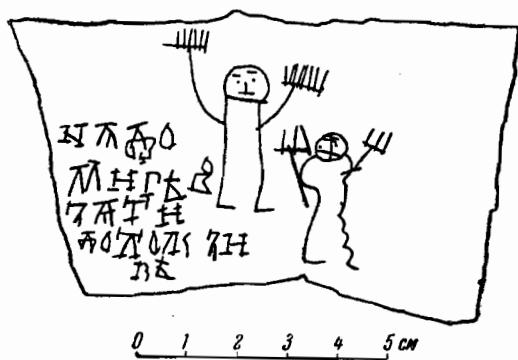
В нижней части грамоты мальчик поместил небольшие пунктирные завитки, а между ними нечто вроде крестика и над ним горизонтальную черту.

Грамота № 202

Грамота № 202 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1216, на глубине 3,76 м, на расстоянии 2,2 м от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит автору грамот № 199 и 200. В основном она занята рисунком. Изображены два человечка с поднятыми руками. Сбоку слева надпись:

надо
миръв
зати
должзи
въ

Над второй строчкой вписаны пропущенные буквы: «т» после «и» и «о» после «в».

Прорись грамоты № 202

Прорись грамоты № 203

Длина 0,1 м, ширина 0,055 м.

Рисунок выполнен в той же детской манере. У одного человечка на руках шесть и восемь пальцев, у другого — три и три.

Надпись на слова можно разделить так:

На Домитръ возати доложзивъ.

«Домитръ» — имя; «о» здесь заменяет, как обычно, «ъ». Имя Димитрий в Новгороде постоянно писалось «Дъмитръ». «Возати» соответственно означает, «възати». Буква «з» между «ж» и «и», вероятно, является школьной реминисценцией азбучного порядка «жзи». В конце ять, вероятно, описка, вместо «ъ» (Онфим в этих буквах еще путался).

В целом текст очень прозаичен. Речь идет о взыскании долга или недоимки. Подобным операциям часто посвящены берестяные грамоты. Увы, даже маленький мальчик, живя среди деловых людей, сделал, упражняясь в грамоте, выписку из делового документа.

Перевод:

На Дмитре взять доложив.

Грамота № 203

Грамота № 203 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1216, на глубине 3,8 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит автору грамот № 199, 200 и 202.

Сверху надпись:

гипомозирабусв
оюмуонюму

Внизу рисунок.

Длина 0,1 м, ширина 0,04 м.

Разделить надпись на слова можно так:

Ги помози рабу своюму Онюму.

Слово «ги» является обычным сокращением слова «господи».

Буква «у» здесь уже простая, а не лигатурная и не «оу». В начале XIII в. это довольноично. Но вообще, как я отмечал, такое написание известно на Руси с середины XII в.⁴

Выражение «господи, помози рабу своему такому-то» имело в древней Руси значение подписи. Примеров множество. До нас дошли на книгах такие подписи писцов, владельцев и читателей. На стенах некоторых новгородских церквей такие надписи-граффити тоже встречаются, и каждая надпись содержит лишь одно имя. На многочисленных свинцовых печатях такая надпись содержит всегда христианское имя князя или иного лица, которому принадлежит печать. То же значение имеют надписи на знаменитом шлеме Ярослава Всеволодовича, на западно-двинских камнях Бориса, на новгородском кресте архиепископа Антония, на некоторых змеевиках и т. д. Есть такие надписи и на изделиях мастеров, где они являются подписями этих мастеров: Лазаря Богши — на полоцком кресте, Флора-Братилы — на новгородском кратире, Константина — на втором таком же сосуде,

⁴ А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, стр. 72.

другого Константина — на вящейской арке, мастера, зашифровавшего свое имя — на новгородском Людогощинском кресте, Самуила — кузнеца, Елисея — писца и Леонтия — писца — на краковской мощехранительнице⁵. Нет ни одного случая, когда такая формула не имела бы значения подписи. Мальчика Онфима тоже научили так подписываться, как только он научился писать.

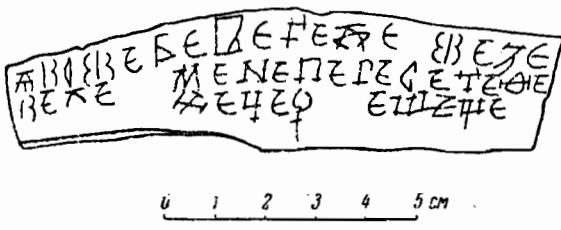
Грамота № 203 делает бесспорным определение имени мальчика, сделанное на основе грамот № 199 и 200.

Нижняя часть грамоты занята рисунком. Слева — детски схематическая фигура человека с поднятыми руками. На правой руке четыре пальца, на левой — три. Справа недорисованная и зачеркнутая человеческая фигура. На руках по четыре пальца.

Грамота № 204

Грамота № 204 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Это опять школьная запись:

акожебевегедежезе
келеменепересетеөе
хецечешеще

Прорись грамоты № 204

Длина 0,11 м, ширина 0,03 м.

Это как бы продолжение грамоты № 201. Там были в конце склады от «ба» до «ща», здесь склады от «бе» до «ще». Только в начале слово «акоже». Палеографические приметы те же. Рисунков нет.

Грамота № 205

Грамота № 205 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,78 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. В основном она занята алфавитом:

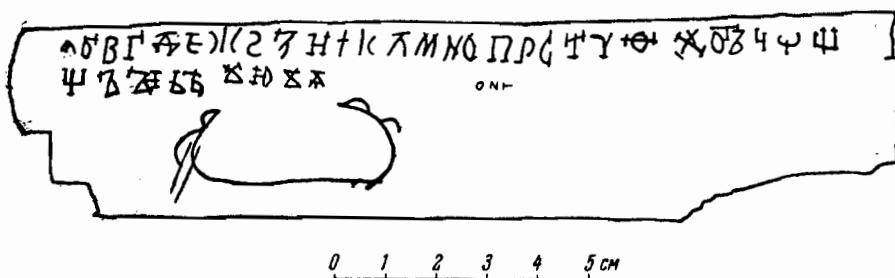
абвгдежзийіклмнопстүөхтъ҆чи
щъыъ҆вюжл

⁵ А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.—Л., 1952.

Справа буквы меньшего размера:

он

Третья буква недописана; это, по-видимому, неудавшаяся фита.
Внизу незаконченный рисунок.

Прорись грамоты № 205

Длина 0,18 м, ширина 0,04 м.

Обе ошибки алфавита грамоты № 199 здесь, как и в алфавитах грамот № 200 и 201, отсутствуют. Но есть другая ошибка: вместо омеги написано просто «оть», в соответствии со славянским названием буквы. Здесь, впрочем, три буквы расположены так, что вместе несколько напоминают очертания омеги.

Палеографические приметы те же, что и в других грамотах Онфима. Можно отметить, что десятеричное «і» здесь снова перечеркнуто.

Недописанный текст справа понятен. Здесь опять имя «Онфим».

Незаконченный рисунок можно объяснить. Онфим начал рисовать ладью, а он много их видел на Волхове. Нанесен общий контур с высоко поднятыми и изогнутыми носом и кормой. Слева видны два весла.

Грамота № 206

Грамота № 206 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,93 м, в одном метре от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Текст довольно бессвязен:

ижево^чсанасобаваг
гадажазакаарасакара

Внизу рисунок: семь человечков протянули друг другу руки.

Длина 0,14 м, ширина 0,04 м.

В начале, после слов «иже во», стоит сильно искаженное обозначение года по тогдашнему летоисчислению; определить этот год нельзя. Над четырьмя буквами рваная черта титла. В конце здесь снова склады, но без должного порядка.

Человечки изображены совершенно так же, как на других рисунках Онфима. Число пальцев на руках — от трех до пяти.

Б. А. Рыбаков, желая видеть здесь точную дату, читает в первой строке этой грамоты не «ч», а «пси» и не «с», а «о» (СА, 1959, № 4). Тогда получается 6771, т. е. 1263 год. Но это основано на двух ошибках.

Спор идет о двух буквах, которые стоят на месте сотен и на месте десятков. Первая буква «ч». Оно бокаловидное, обычное (у Онфима оно всегда такое). Пси здесь нет, поэтому Б. А. Рыбаков предположил, что средний стержень пси (только наличие этого стержня отличает букву от «ч») исчез под трещиной. Но трещина эта ясно видна на изданной макрофотографии (СА, 1959, № 4). Она тонка и зигзагообразна, гораздо тоньше, чем линии Онфима. Если на этом месте находилась

Прорись грамоты № 206, внешняя сторона коры

бы предполагаемая прямая линия (средний стержень пси), она все равно была бы заметна. Б. А. Рыбаков ссылается еще на фотографию 1956 г. Однако и там в средней верхней части этой буквы ничего не видно, кроме трещины, резко отличающейся по фактуре от всех линий.

На месте десятков стоит буква «с», совершенно не похожая на «о». В связи с нашей полемикой были сделаны макрофотографии всех «с» и всех «о» из грамот Онфима. Различие очень четкое, что видно на изданных образцах (СА, 1959, № 4). Правая часть буквы, как у всех «с» Онфима, состоит из двух линий, расположенных не на одной оси. Обе они, особенно нижняя, выходят за черту левой части. Получается прямолинейное отчеркивание нижнего края особым штрихом. Для «с» у Онфима это обязательно, а у «о» никогда не встречается. Все «о» у Онфима являются простыми овалами и иногда почти кругами.

Позднее Б. А. Рыбаков заявил: «Некоторое сходство этой буквы с буквой «с» объясняется дефектами бересты» (СА, 1961, № 2, стр. 157). За дефект бересты он принял горизонтальную черту, не ощущимую даже на ощупь. Она видна на фотографии (что его и смущило), но это только граница между поверхностью большей части грамоты и той ее частью, где был содран лишний тончайший клиновидный слой бересты. Толщина этого порога (и тем самым толщина содранного слоя) измерена. Она составляет от одной до двух сотых миллиметра. Такая черта не могла помешать написанию ни одной буквы. И действительно, на ней поместились двадцать букв, совершенно правильных. Среди этих букв два «с» (об одном из них идет речь) и одно «о». Макрофотографии всех этих букв мною нарочно изданы

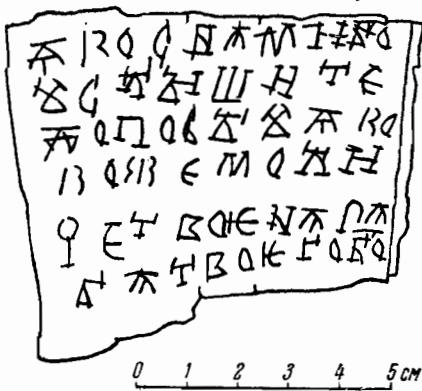
(СА, 1959, № 4), все могут убедиться в их правильности и в бесспорных между ними различиях.

Любопытны роковые случайности, предполагаемые Б. А. Рыбаковым: все буквы грамоты № 206 целы (а это сотни штрихов), и только две, которые ему нужны, испорчены, одна якобы трещиной, другая якобы дефектом бересты.

Не имея доказательств своего чтения, Б. А. Рыбаков заявил: «Нам остается решать по смыслу» (СА, 1959, № 4, стр. 99). Но решать такие споры «по смыслу» значит решать их по собственному предвзятому суждению. Онфим, по словам Б. А. Рыбакова (там же), «едва ли мог допустить две грубые ошибки, и в знаке сотен, и в знаке десятков». Однако он их допустил. Это был маленький мальчик, не привыкший к цифрам, особенно к большим цифрам. При попытке написать дату он дал случайный набор букв. Будь ошибка одна, еще можно было бы (да и то с оговоркой) дать реконструкцию по смыслу; одну ошибку мог сделать и взрослый. Но две ошибки делают всякую реконструкцию произвольной.

Грамота № 207

Грамота № 207 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,95 м, в одном метре от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Текст довольно бессвязен:

жкосамибо
услышите
допослужко
кожемоли
четвоюнара
батвоюгобо

Прорись грамоты № 207, внешняя сторона коры

Длина 0,09 м, ширина 0,07 м.

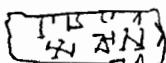
Разделению на слова грамота не поддается. Большинство слов ясно, однако третья и пятая строки затрудняют понимание.

В целом перед нами искаженные отрывки церковных песнопений и молитв. Обучение в средние века носило церковный характер, но маленький Онфим еще плохо понимал заучиваемые им тексты. Он записал их без смысла. Рисунков нет.

Грамота № 208 .

Грамота № 208 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,9 м, в полутора метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Это небольшой обрывок:

гво
хын

0 1 2 3 см

Прорись грамоты
№ 208, внешняя
сторона коры

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 209

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты
№ 210, внешняя
сторона коры

Длина 0,03 м, ширина 0,01 м.

Рисунков нет.

Грамота № 209

Грамота № 209 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1448, на глубине 2,5 м, в срубе. В углу куска бересты нанесены четыре бессвязные буквы:

пгрд

Длина 0,1 м, ширина 0,06 м.

Комментировать тут нечего. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Грамота № 210

Грамота № 210 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Это последняя его грамота.

Большая часть представляет собой оторванную часть рисунка. Сохранилась фигура человека. Слева конец какого-то слова:

авле

Длина 0,1 м, ширина 0,06 м.

Фигура больше, чем фигуры других грамот Онфима, и примитивные черты детского рисунка выступают здесь нагляднее.

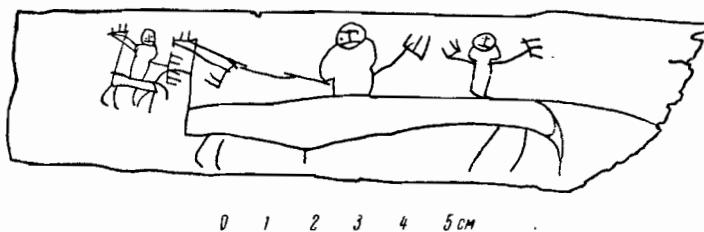
Палеография грамот Онфима выше разобрана. Надо остановиться еще на одном вопросе. Я в свое время отметил, что у Онфима «верхние части «в», «к», «ж» еще не сокращены, а это ранний признак» (СА, 1959, № 4). Б. А. Рыбаков заявил, что они сокращены, а это является поздним признаком (СА, 1961, № 2). Неверно. Его ссылка на букву «ж» из грамоты № 199 является, как уже говорилось, недоразумением. Остаются две указанные им буквы: одно «к» на обороте грамоты № 199 и одно «ж» в грамоте № 202. Такие уклонения от подобного правила при писании неизбежны. Онфим чаще ошибался в другую сторону, сокращая нижние части, что противоречит поздней тенденции. В значительном большинстве случаев верхние и нижние части его букв равны. В XIII в. верхние части сокращаются, как правило. Для отдельных рукописей это типично уже в XI—XII вв. (о чем выше пришлось говорить по поводу грамоты № 201). Но равновеликость частей является ранним признаком. Для полной ясности надо сказать, что у Онфима буква «в» встречена 17 раз, буква «ж» — 12, буква «к» — 15. Значение указанных Б. А. Рыбаковым естественных и редчайших исключений (одно «ж» и одно «к») равно нулю.

Поскольку в настоящей книге публикуются грамоты Онфима, должны быть изданы и рисунки того же мальчика. Рисунки с надписями включены в число грамот, а рисунки без надписей пронумерованы литерами. Их пять: от А до Д. Все они найдены в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Как записи Онфима можно узнать по почерку, так его рисунки — по одинаковой передаче разных частей тела человека и лошади.

Рисунок А

Изображены всадники. На одной лошади их двое; они широко расставили руки, и туловище лошади удлинено из-за этого больше чем вдвое. Еще один всадник на заднем плане, он маленький.

Длина 0,16 м, ширина 0,04 м.

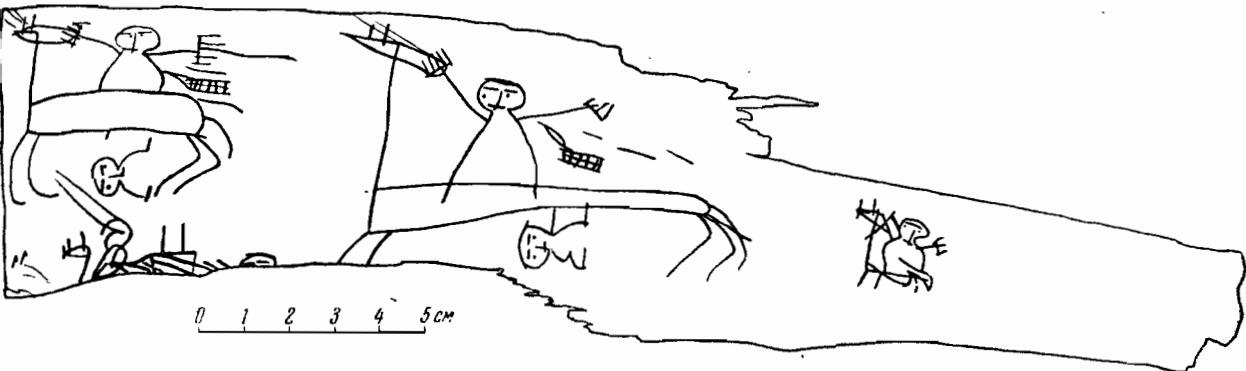

Прорись рисунка А

Рисунок Б

Изображена битва. Всадников здесь трое. В воздухе летят стрелы. У двух всадников, по-видимому, колчаны. Под ногами лошадей лежат поверженные враги, их трое или четверо; рисунок настолько примитивен, что сосчитать их нельзя.

Длина 0,29 м, ширина 0,07 м.

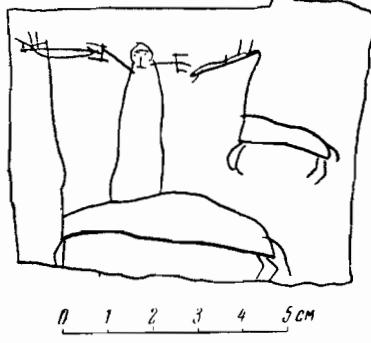

Прорись рисунка Б, внешняя сторона коры

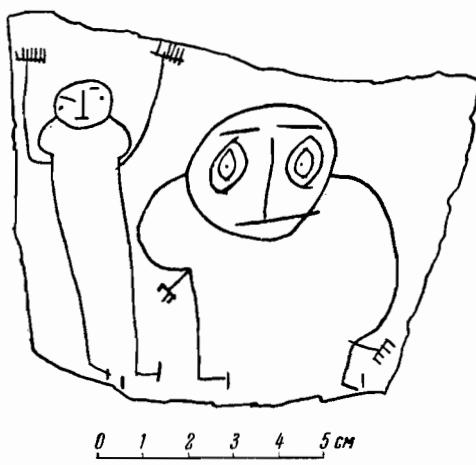
Рисунок В

Изображен всадник, который сидит на одной лошади и ведет под уздцы другую.

Длина 0,08 м, ширина 0,06 м.

Прорись рисунка В, внешняя сторона коры

Прорись рисунка Г, внешняя сторона коры

Рисунок Г

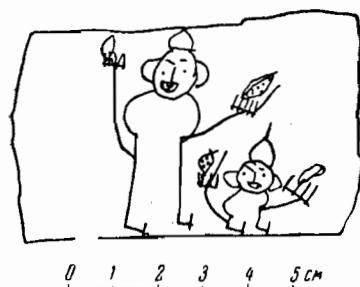
Изображены две человеческие фигуры большего размера (в глазах есть даже зрачки), поэтому примитивность детского рисунка выступает особенно резко.

Длина 0,11 м, ширина 0,08 м.

Рисунок Д

Изображены два воина в шлемах. Достаточно точно нарисованы типичные древнерусские шлемы, плавно вытянутые кверху и переходящие наверху в острый стержень. Они хорошо известны всем археологам. Остальные части доспеха отсутствуют, да схематизм рисунка и не позволял их представить: ведь ни у одного из нарисованных Онфимом людей нет даже туловища; во всех его грамотах и рисунках две кривые линии идут вниз от головы и переходят в ноги. Тем большее впечатление производят шлемы, изображенные верно. Онфим довольно часто мог видеть на улицах воинов в таких шлемах. На первый взгляд кажется, что оба воина изображены с огромными ушами. Но эти дуги по краям лиц слишком огромны для такого истолкования. Вероятно, это отвернутые края бармиц. Бармицы (кольчужные сетки, прикрепленные к шлему) в небоевой обстановке расстегивались и отворачивались.

Прорись рисунка Д

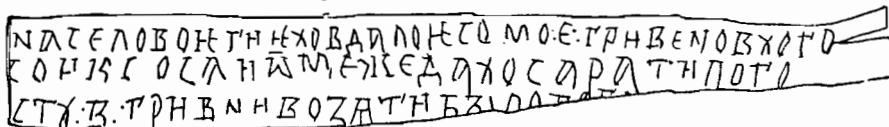
Длина 0,08 м, ширина 0,05 м.

Грамота № 211

Грамота № 211 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1303, на глубине 3,7 м, вне сооружений.

Это отрывок письма:

населово~~и~~г~~и~~х~~о~~в~~д~~ало~~и~~сомо : е : г~~и~~в~~е~~нов~~х~~ого
со~~ц~~к~~с~~ос~~а~~и~~ш~~межеда~~х~~ос~~а~~рат~~и~~пого~~с~~
сту : в : г~~и~~в~~и~~в~~оз~~ати~~и~~было

Прорись грамоты № 211

Длина 0,175 м, ширина 0,02 м.

Эта грамота необыкновенно трудна для понимания. Палеографии не касаюсь, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIII в. Понимание текста затруднено, по-видимому, несколькими описками, а также, конечно, оборванностью. Ни разделить на слова, ни комментировать эту грамоту не могу. Понятны лишь отдельные куски: «вдало юсомо 5 гривено» (я отдал 5 гривен) и «погосту 2 гривни возати было».

Грамота № 212

Грамота № 212 найдена в одиннадцатом, двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1302, на глубине 3,7 м, у частокола. Последнее обстоятельство не позволило более точно определить строительный ярус. Перед нами отрывок:

8 попаде~~к~~ 8 павлове~~к~~ 7 гриве
рковеска

Прорись грамоты № 212

Длина 0,17 м, ширина 0,015 м.

Палеографии не касаюсь за скучностью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIII в. или рубеж XIII—XIV вв.

Разделить первую строчку на слова можно так:

...8 попаде~~к~~ 8 Павлове~~к~~ 7 гриве....

Во второй строчке можно предположить слово «берковеска» (мера веса, см. грамоту № 184).

Предлог «~~к~~», т. е. «у» употреблялся и тогда с родительным падежом. «Попаде~~к~~» — родительный падеж от слова «попадеа» или «попадиа», попадья. «Павлове~~к~~» — родительный падеж от слова «Павловеа», жена Павла. В Новгородской летописи упоминаются Мстиславляя, жена Мстислава, Иваньковая, жена Иванка, Полюжая, жена Полюда, Завижая, жена Завида, Ярославляя, жена Ярослава, Якимовая, жена Якима (НЛ, 21, 35, 43, 44, 73, 92). Одно из этих имен употреблено тоже в родительном падеже: Иванькове~~к~~. Сходство полное. Попа звали Павлом.

Перевод:

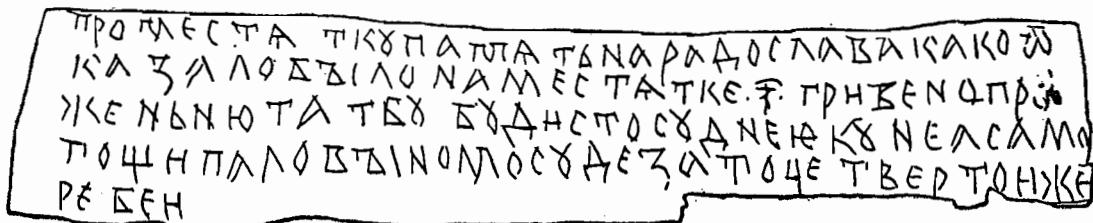
«...у попадьи у Павловой 7 гривен...»

В связи со всем этим надо исправить мое прежнее толкование грамоты № 67. Слова «ко Василью и ко Васильевии» надо переводить «к Василию и к жене Василия».

Грамота № 213

Грамота № 213 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1313, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это целый документ:

проместаткѣ памѧть на радослава како
казало было на мѣстѣ таткѣ. з. гривенопро
женьюню татбѣ бѣди сто съднѣкъ не асамо
гощипалово и номо съде затацетвертои же
ребеи

Прорись грамоты № 213

Длина 0,24 м, ширина 0,05 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ъ» еще сохранили геометрическую форму XII в., но верхняя часть «в» уже сокращена (у всех четырех «в»), что обычно с XIII в. (Щепкин, 104; Черепнин, 241). Встречено только лигатурное «у», и это говорит о времени едва ли позже XIII в. Внимания заслуживает «м» в слове «памѧть». У него прямые мачты, широкие плечи и закругление внизу посередине. Такое «м» чрезвычайно характерно для пергаменных новгородских грамот и книг второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214). В рассматриваемой грамоте такое «м» ярко выражено лишь один раз; есть два «м» простой формы (возможной во все века) и два «м» промежуточной формы. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Про Местаткѣ памѧть на Радослава. Како ѿказалось было на Местаткѣ 7 гривено. Про женьюню татбѣ бѣди сто съднѣкъ не асамо. За то цетвертои жеребеи.

Местатка, Местятка — уничтожительная кличка. Имя этого человека, очевидно, Местята. Оно встречено впервые, но древнерусских имен на «ята» было вообще много. Имя Радослав, известное в Киеве (ПСРЛ, II, 90), было уже встречено на новгородской бересте (см. грамота № 50, XIV в.).

Грамота является памятной записью о суммах, которые надо взыскать с Местяtkи для Радослава или его наследников. Составил эту записку наследник Радослава или правительственный агент. Неизвестно, имел ли уже глагол «отказать» в древней Руси смысл «оставить по завещанию», но во всяком случае на Местяtkе надо по указанию Радослава взять 7 гривен. Это, по-видимому, долг. «Отказало было» — отказал.

«Про женъю татбъ» означает «за воровство жены, за провинность жены». Жена Местяtkи была под судом. «Буди сто съднею куне» означает «будет по суду сто кун». Сто кун больше гривны (неизвестно, о каких гривнах здесь идет речь, серебра или кун; те и другие пересчитывались на куны). Но подобные цифры имеются в источниках. Например, в Русской Правде упоминаются 70 кун (Краткая Правда, статья 41), 60 кун (Пространная Правда, статьи 29, 42, 59, 79) и т. д.

Выражение «а самого щипало в ином съде» не нуждается в переводе. Самого (Местяtkу) щипал (Радослав) в ином суде. Глагол «щипать» не имел в каких бы то ни было древнерусских источниках никакого юридического и вообще никакого специфического оттенка. Он всегда имел лишь современный смысл. Но и теперь живописное выражение «щипать в суде» понятно, тем более что по приговору было частично конфисковано имущество.

«Цетвертои жеребей» — четвертая часть имущества или в лучшем (для Местяtkи) случае — четвертый земельный участок (термин «жеребей» часто имел и этот смысл).

Перевод:

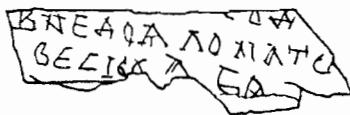
О Местяtkе запись за Радослава. Он оставил взыскать на Местяtkе 7 гривен. За провинность жены будет по суду сто кун. А самого он щипал в ином суде, За это четвертая часть.

Грамота № 214

Грамота № 214 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

од
внедоаломате
вескбаел

Длина 0,07 м, ширина 0,02 м.

0 1 2 3 4 5 см

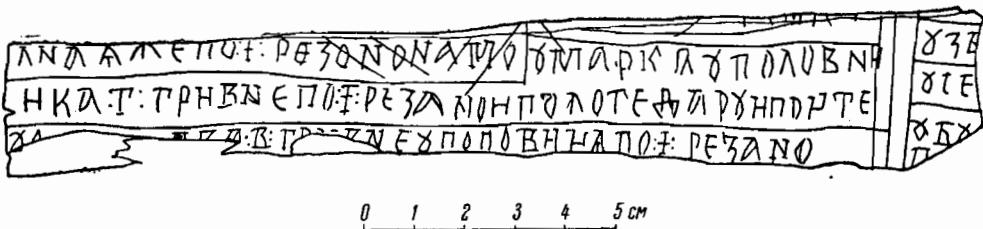
Прорись грамоты № 214

Ни для палеографических наблюдений, ни для разделения на слова, ни для толкования здесь нет данных. Палеографическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 215

Грамота № 215 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1303, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это отрывок разграфленного документа:

лнаажепо : i : резононамо| 8марка8половни
ика. г : гривнепо : i : резаноиполотедарвипоцте|| 8зе
8-----ава : в : гривн8поповиц8ло : i : резано|| 8се
868

Прорись грамоты № 215

Длина 0,2 м, ширина 0,03 м.

Здесь «м» оба раза имеет форму, типичную в Новгороде для второй половины XIII в. (см. выше о грамоте № 213). Встречается только лигатурное «у». Большинство букв слишком небрежны для палеографических наблюдений. Не имеют хронологического значения обычное на бересте «д» на треугольных ножках, встречаемое иногда «ц» с хвостиком слева и перечеркнутое десятеричное «и» (о нем см. грамоту № 200). Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в. Разделить грамоту на слова можно так:

... лнаажепо 10 резононамо. 8 Марка 8 половника 3 гривне по 10 резано и полоте дар8 и поцте. 8 ... ава 2 гривне. 8 поповиц8ло по 10 резано.

Перед нами список должников. Любопытно, что в нем рядом названы половник, т. е. феодально зависимый работник — издольщик, и попович. «Намо» — нам. «Полть» — половина туши мяса. Термин «дар» в качестве дополнительной феодальной повинности много раз упомянут в источниках, в том числе в новгородских берестяных грамотах № 1 и 136. Слово «поцте» мне не понятно, слово «поцта», столь же неясное, было уже в грамоте № 147.

Грамота важна упоминанием гривны по 10 резан. В других текстах состав гривны особо не оговаривается. Здесь речь явно идет о новой денежной единице, только что введенной. По Русской Правде, гривна равнялась 50 резанам⁶.

⁶ В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 40.

В. Л. Янин, наиболее авторитетный специалист про этими вопросам, придает значение упоминанию в грамоте № 215 гривны в 10 резан. Она не привилась и больше нигде не упоминается. Но все же ее наличие во второй половине XIII в. любопытно. До того в гривне было 50 резан, после — 20. Цифра сначала уменьшилась в пять раз, потом увеличилась вдвое. Грамота дала недостающее звено.

Грамота № 216

Грамота № 216 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок разграфленного документа:

се
егри
ерк^з
она
и.д.б

Прорись грамоты № 216

Прорись грамоты № 217

Длина 0,07 м, ширина 0,04 м.

Ни для палеографических наблюдений, ни для разделения на слова, ни для tolkovania здесь нет данных. В предпоследней строке имеется цифра 6, в последней строке — цифра 4. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 217

Грамота 217 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,72 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок разграфленного документа:

8етрашк
вахсере
менако
и|з

Длина 0,055 м, ширина 0,035 м.

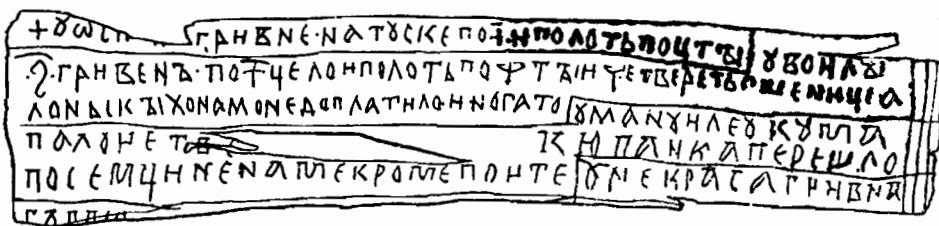
Ни для палеографических наблюдений, ни для разделения на слова, ни для толкования здесь нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 218

Грамота № 218 найдена в тринадцатом или четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1300, на глубине 3,85 м, вне сооружений. Это отрывок разграфленного документа:

+ 8сп---гриyne.натвскепо.ї.иполотьпоцы | 8воилы
·8.гривенъ.по.ї.целоиполотьпочтычетвертьшенице.а
лоньскиххонамонедоплатило.ї.ногато | 8манвилевквма
полоцтве-----кюпанка перешло
посемциненамекромепоцте | 8некрасагривна

Длина 0,185 м, ширина 0,04 м.

Прорись грамоты № 218

Ранними признаками являются «ч» в виде бокальчика и геометрические петли «ъ» и «ъ». Это тянет к XII в. Однако петли «в» уже слегка оплавившие и асимметричные, что, впрочем, возможно и в XII в. (Щепкин, 102; Черепнин, 154). Но здесь три раза уже имеется «м», характерное в Новгороде для второй половины XIII в. (см. выше о грамоте № 213). Два раза имеется простое «м». Почерк неустойчивый: очень разнообразны формы «р», хвостик у «ц» то слева, то справа. Встречается только лигатурное «у», и это ранний признак. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

8 сп... гриyne на твске по 10 и полоть поцы. 8 Воилы 6 гривенъ по 10, целой полоть почты и четверть шенице, а лоньскиххонамонедоплатило 8 ногато. 8 Манвиле 8 квма полоцтве... кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте. 8 Некраса гривна...

Перед нами список должников или (что, по-видимому, точнее) лиц, недоплативших феодальные повинности. «Гривны по 10», очевидно, опять «гривны по

10 резан», о которых шла речь в грамоте № 215. Слово «туска» один раз упомянуто в летописи под 1259 г.: «и по волости много зла ўчиниша, беруче туску оканынъмъ татаромъ» (НЛ, 82). Очевидно, это вид подати. «Полоть» опять полть мяса. Снова встречено слово «поцта», известное уже по грамотам № 147 и 215, но в других источниках не представленное. Здесь оно два раза написано через «ц» и раз через «ч».

Л. П. Жуковская связывает рассматриваемый термин с указанным у Даля псковским словом «почуха» — почетное угождение, потчивание⁷. Такая связь возможна. Во всяком случае, речь идет о повинности. Имя Воило встречено впервые, оно родственно имени Воислав, а Воислав Попович был представителем черных людей в новгородском посольстве к Дмитрию Донскому (ГВНП, 31). Выражение «а лоньских нами недоплатило 8 ногато» надо перевести «а прошлогодних нам недоплатил 8 ногат». Слово «пам» в рассматриваемой грамоте пишется двояко: «намо» и «наме». Слово «кум» встречено уже в грамоте № 146. Оно упомянуто в летописи под 1140 г. при описании новгородских событий (ПСРЛ, II, 17). Загадочно слово «семцина», означавшее какую-то норму расчета. Сказано: «перешло по семцине нами кроме поцты», т. е. «перешло по семцине нам кроме поцты». Здесь сразу два непонятных слова, связанных с феодальными повинностями. Мы знаем сложную и обильную терминологию этих повинностей для XV—XVII вв. Для предыдущей эпохи она была, конечно, не менее сложна, но узнавать ее мы начинаем только теперь по берестяным грамотам. В Москве на месте Крымской площади было в средние века село Семцинское. Имя Некрас (отсюда фамилия Некрасов) известно было только с XV в. (Тупиков, 327), теперь оно засвидетельствовано для XIII в.

Грамоты № 215—218 взаимосвязаны по содержанию и оформлению. Во всех одинаковое графление одинаково выделяет группы должников. Найдены эти четыре грамоты на одном и том же уровне, притом в смежных квадратах.

Грамота № 219

Грамота № 219 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1261, на глубине 3,93 м, в не сооружений. Это целый документ:

оуиванавъземъдевътъгривенъвызмипольчвътвътъгривиоиесапльнадеса
дежекъовъсаобуоулъкъвабратадовигривенепатъкныоуданешиниизатгривеневъзи
митьвершпюонанизъясиоуаръшвъцаадоувоубъркъвъскоудовегривене
идесателькнъоутоушоевивигривенанаасълиидовиногаинанървъдхъсъм

Длина 0,6 м, ширина 0,06 м. Эта самая длинная из всех грамот.

Написана она малограммовым человеком, сделавшим много ошибок. Ошибки эти, к счастью, все элементарны, они не мешают полному разделению на слова и пониманию. Но палеографические наблюдения несколько затруднены неуклюжестью букв. Все же можно сказать, что петли «б», «в», «ъ», «ъ» еще треугольны,

⁷ Л. П. Жуковская. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959, стр. 75.

РУНВЛН ПЛВДЗ' С ГЛНН ПЛПДУ ГРЧВЛННЮ ВЛГТВЛГРЧВЛННЮ
ФЕЖКЕКАДО ВЛСЛПУ БУЛКЕДАР ЛГТДДО РЧНГРН
ГЛНТБВЕРЧРДШБИЛННГЛУ/ ВЛУ БУЛКЕДАР С КЧУДЧ
ЧДН САЛАДАКНДУ/ ГЛНВЛННГЛУ БИЛНДО ВЛНЧДО ВЛНЧДО

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 219

ХПОПАЛЧЕРМЕНЧЕ ТАРФАШКАМА
СЛАДОХНЕДАДЛЕХСТАРОСТЕПОЛДЕ
УКЕПШЕНЧЕ АДКИОРДЛГДОХЧЕТВР
ДАТНАДСВТФЕПЕ ТРАДТЛАНКАЗХО
Н ЕЗАДЛЕКЕ. АХМАНХЛЕЛОЛОДФЕКЕРФИКТХ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 220

верхняя часть «в» еще не сокращена, «у» еще пишется только через «оу», «ч» еще имеет вид бокальчика, «р» еще в виде тросточки. О всех этих признаках речь была неоднократно, их совокупность говорит о времени не позднее XII в. Поздних признаков нет. Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Оу Ивана въземь девять гривень, вызми полъчвтьврьт гривыи, овеса пять-надеса дежекъ. Овьса оу Боулкъва брата дови гривене пять кны. Оу Данешиници за три гривене възимить верьшю на низъ Саси. Оу яршъвица доувоу бъркъвьскоу дове гривене и десять кнъ. Оу Тоушоуевиви гривенана съли и дови ногаи. На Нървъахъ съм.

«Въземь» и «вызми» отзначает возьми. «Полъчвтьврьт гривыи» — три с половиной гривны. Девять гривен и три с половиной гривны можно было сложить, но почему-то они названы отдельно. Слово «пятьнадеса» — 15, недописано за недостатком места. «Дежекъ» — родительный падеж множественного числа уменьшительной формы от слова «дежа». Теперь это слово в некоторых диалектах означает «квашня», но, судя по новгородским берестяным грамотам, так называлась некогда мера сыпучих веществ (грамоты № 50 и 191). Имя Буяк было до сих пор известно в Белоруссии с XVI в. (Тупиков, 130), употреблялось оно, оказывается, и в Новгороде XII в. «Дови» — две. «Кны» — куны. Овес в гривнах и кунах исчислять нельзя; перед этой суммой в переводе нужно слово «на». «Възимить» — возьмите. Имя Данша в Новгороде известно (ПСРЛ, IX, 159). «Верьшю» — рыболовную вершку. Река Сясь — приток Ладожского озера. В слове «Ярошъвица» одна из двух последних букв лишняя. Здесь отчество Ярошович или Ярошевич. Имя Ярош, в источниках неизвестное, является, вероятно, уменьшительным от Ярослав. «Доувоу» — дву. «Доувоу бъркъвьскоу» — родительный падеж единственного числа. Думаю, что в контексте это можно перевести «за два берковца». Мера веса «бърковъскъ» дожила под именем «берковец» до XX в. и равнялась (по крайней мере с московского времени) десяти пудам. Этот термин известен в русских источниках с XII в. (ПСРЛ, II, 27, а также уставная грамота Ивана на Опоках). Он уже встречен в берестяной грамоте № 184. «Дове» — две. «Кнъ» — кун. В слове «Тоушоуевиви» последний слог, по явной ошибке, повторен. В слове «гривенана» — тоже. Имя Тушуй встречено впервые. «Съли» — соли. В слове «ногаи» пропущена буква «т» после «а». Имя Неревин имеется в Новгородской летописи (НЛ, 27, 32). В выражении «на Нървъахъ», на Неревьях, речь идет, вероятно, о каком-то семействе. Слово «съм» означает семь, последняя буква опущена за недостатком места. Имеются в виду, очевидно, семь ногат.

Перевод:

У Ивана возьми девять гривен, возьми три с половиной гривны, овса пятьдесят дежек. Овса у Буякова брата на две гривны пять кун. У Данешинича за три гривны возьмите вершку на низ Саси. У Ярошевича два берковца за две гривны и десять кун. У Тушуя гривна соли и две ногаты. На Неревьях семь.

Грамота № 220

Грамота № 220 найдена в тринадцатом или четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1300, на глубине 3,85 м, вне сооружений. Это целый документ:

8 попана церменце. в. горошкам
сла :: а8незды ле8 старосте полоде
жепшице. а8кюри ле горох8 цетве
грина. 8 свято же петра ат 8 приказахо
незды леже. а8ман8и ле полодеже рожит вже

Длина 0,12 м, ширина 0,06 м.

Слово «свято» с выносным «г» под титлом надо читать «святого».

Петли «в» раньше теряют геометрическую форму, чем петли «ъ» и «ь» (Щепкин, 102). Это наблюдается и здесь. Петли «в» уже оплыли, а петли «ъ» (в составе «ы») еще геометричны. Встречено только ранеее «у», лигатурное. Ясно выражено архаическое «з», с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192), обычное лишь до XIII в. Совокупность этих признаков говорит о XII—XIII вв. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

8 попа на Церменце 2 горошка масла. А 8 Нездыле, 8 старосте, полодеже пшенице. А 8 Кюриле гороху цетвертина, 8 свято же Петра. А т8 приказахо Нездыле же. А 8 Ман8и ле полодеже рожи т8 же.

Вероятно, это запись покупок. В писцовых книгах конца XV в. названо в Шелонской пятине озеро Черменце. «Горошка» — горшка. Имя Нездило неоднократно упоминается в Новгородской летописи (НЛ, 45, 57, 68). Нездило, упомянутый в грамоте, был старостой. Зерно опять измеряется дежами. В грамотах № 50 и 219 были дежи овса, в грамоте № 191 — ржи, здесь — пшеницы и ржи. Четвертину гороха у Кирилла, который жил при церкви святого Петра, должен получить тот же Нездило.

Озеро Черменец (современное название) расположено немного южнее современного города Луги, на картах у юго-западной оконечности этого озера обозначен погост Петровский. Таким образом географические названия, имеющиеся в грамоте, закономерно связаны.

Перевод:

У попа на Черменце 2 горшка масла. А у Нездилы, у старосты, полдежи пшеницы. А у Кирилла гороха четвертина, при церкви же святого Петра. Это приказал Нездиле же. А у Мануила полдежи ржи.

Грамота № 221

Грамота № 221 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1167, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это отрывок плохой сохранности. Даже текст уцелевшего куска бересты прослеживается не весь, а только следующие его части:

----оуоливорина воземи
сереба аона нею посм

СЕ ПІС ЧІЛІК ТАУЫПСЫЗ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 221

...ОЛАТДАЛ КІГІРГІСІНІП БІРВОСІКЛОПРИШЛІСІНІДІЛІМІРДАЛЫ
БІРГІРГІСІНІП АНАДАЛЫЖАДЫСКАЛЫГІНВОУСАРАВРДІДУСИНМО. ОКІСМАЛДА
СІРДІВІЛН. ОЛІСІТНІБІЛКАЛІСІЛБЕАГЫУТЫ БІЛКРЫДЕ
СІКОТДАПОҚНДАМІНЧОУТБІЛХАДЫНДАЛДА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 222

Длина 0,28 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии здесь мало данных. Стратиграфическая дата — середина XIII в. Разделить грамоту на слова можно так:

... оу Оливорина воземи ... сереба, а Онанею посм...

Первое имя очень своеобразное и, возможно, иностранное. В слове «сереба» пропущена буква «р».

Грамота № 222

Грамота № 222 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1211, на глубине 4,04 м, вне сооружений. Это письмо, сохранившееся с некоторыми прорывами;

.. Шматълкъгюргю : то първосемопришльтнад-----
оу срѧчютлан-----и. ожълиправозапираюсь
а даю княжю дыньскамоугривноу сърьвра. едоу симо. ожъматать
---поставили. ожътины бъжалликолобъгъутъбъжъръбъе
скотъплюдъмо. ни тоутобътощинъ въкшъодоное

Длина 0,21 м, ширина 0,04 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ъ» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена, «у» написано только ранними способами («оу» и лигатура), «ч» еще в виде бокальчика. Сочетание этих признаков (о них много раз была речь выше) позволяет говорить о времени не позже XII в. Правда, «ж» написано в пять штрихов, но эта форма в XII в. уже появилась (Черепнин, 154, 156). Особо отмечу еще «р» с полукруглой петлей и прямой мачтой; обычно «р» дает разные варианты в пределах одной грамоты, а здесь эта форма проведена последовательно, все десять раз. Она известна в XI—XII вв. (Черепнин, 154). Уже в ряде рукописей XI в. она четко представлена (Каринский, 10, 11, 20, 21). В XII в. она сохраняется (Срезневский, 147, 161). В изданных рукописях, датируемых позже XII в., мне такая буква не встречалась (изредка какие-нибудь одно-два «р» на странице имеют такие очертания среди многих иных «р», но это случайное уклонение, а не норма). Наконец, надо отметить «з» с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192), обычное лишь до XIII в. Поздних признаков нет. Все говорит о XII в. (форма «ж» затрудняет более раннюю датировку, равно как и омега с низкой серединой). Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

О Матья къ Гюргю. То първво семо пришльт над.... оу срѧчю тан...
и. Ожъ ли право запираюсь, а даю княжю дыньскамоугривноу сърьвра, едоу
с нимо. Ожъ ма тать... поставили. Ожъ ти нь бъжалли колобъгъ, оу тъбъ
жъръбъе, скотъ по людъмо. Ни тоутобътощинъ въкшъ одоное.

Полному пониманию грамоты мешают прорывы в важных местах и одно неопределенное слово (или группа слов) «бътощинъ» (здесь вероятны и описки). Остальные ее части понятны, несмотря на некоторые описки.

Матей — форма имени Матвей. В Новгородской летописи эта форма известна в XIII в. (НЛ, 58, 59, 71, 259), раньше это имя не встречается. Позднее там известна только форма Матфей. Гюрги — форма имени Георгий, Юрий. В Новгородской летописи она много раз встречена в XII и XIII вв. Позднее там известна только форма Юрьи.

«То първо семо» надо перевести «во-первых сюда». Доныне многие люди пишут «во-первых» без «во-вторых». «Пришльт», вероятно, «пришлет», конечное «ъ» или «ъ» выпало, но это описка. «Оусрачю та» — встречу тебя. «Ожъли» — ежели, если. «Право» — правильно.

«Княжю дъньскаму» — княжьему денскому («а» перед «м», очевидно, описка). Но такую должность в источниках я не нашел, несмотря на длительные поиски. Берестяные грамоты сообщили нам уже много новых терминов. Возможна некоторая этимологическая связь с позднейшими денщиками. При Петре Великом должность денщика имела государственное значение.

В слове «съръвра» буква «в», конечно, описка; нужно «б». «Нимо» — ним. Матей едет с княжьим денским. «Ожъ» — если. «Тать» — вор. «Ти» — усилительная частица. «Нъ» — не.

«Колобагъ» — колбяги. Множественное число здесь нужно по согласованию с глаголом «бъжали», бежали. Итак, здесь упомянуты загадочные колбяги Русской Правды. Многие ученые высказывали свои мнения об этом термине, но всегда довольно гадательно⁸. Если не ошибаюсь, термин был известен до сих пор только в Русской Правде. Судя по контексту, автор и адресат хотят, чтобы колбяги не бежали.

«Жрьбье» — жребии. Это слово имело два значения: жребий и земельный участок. Здесь оба значения возможны. Равным образом возможны оба значения слова «скоть», скот: скот и деньги. Слово «бътошинъ», как выше говорилось, приходится оставить без перевода. «Въкшъ одоное» — одной векши. Векша — самая маленькая денежная единица того времени. Возможно, что стоящий перед этим словом «нъ» не связан с предыдущим словом и означает отрицание «не». Тогда «нъ въкшъ одоное» можно перевести «ни одной векши», что равносильно современному выражению «ни одной копейки».

Перевод:

От Матвея к Юрию. Во-первых, сюда пришлет... встречу тебя... если правильно запираются. А я даю княжьему денскому гривну серебра, еду с ним. Если меня вор... поставили. Если не бежали колбяги, у тебя жребий, скот по людям... ни одной векши.

Грамота № 223

Грамота № 223 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1229, на глубине 4,23 м, вне сооружений. Эти обрывки разграфленного документа.

Первый обрывок:

-----рар---ръльсев	оули
ъоудь--нивачтын-----	оули

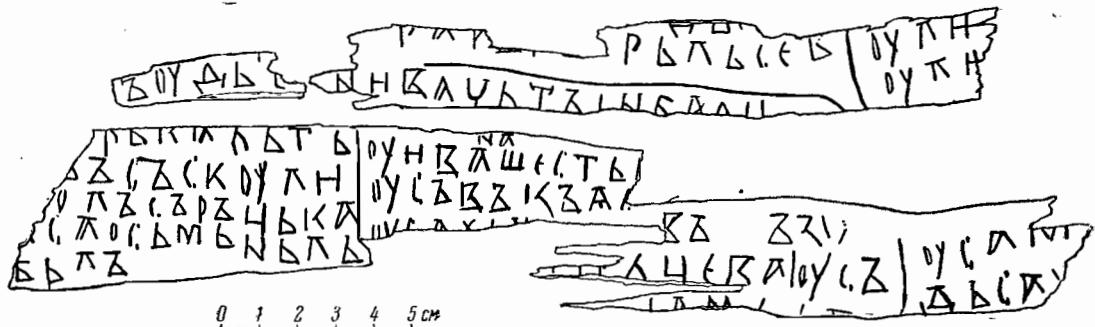
⁸ «Правда Русская», т. II. М.—Л., 1947, стр. 85, 86.

Второй обрывок:

-----ть	на	оуиващеть
--ъесъкоули		оусъвъкъ
-олъсъръцъка		оу
-саосъмънль		
былъ		

Третий обрывок:

цеваоусъ	оусам
	дъса

Прорись грамоты № 223

Длина 0,28 м, ширина 0,07 м.

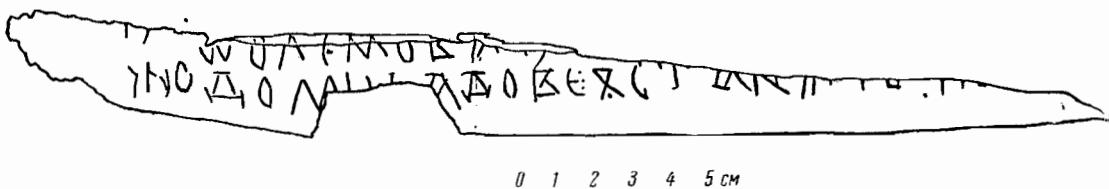
Петли «в», «ъ», «ъ» еще сохранили геометрические формы, верхняя часть «в» еще не уменьшена, «ч» еще сохранило форму бокальчика. Об этих ранних формах здесь речь шла неоднократно. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — рубеж XII—XIII в.

Для разделения на слова мало данных. Перед нами, вероятно, список должников. Можно понять только отдельные места: «польсъръцъка» (полсородка или полсорочка) и «оу Ивана шесть». Сорочками или сороками продавали меха.

Грамота № 224

Грамота № 224 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1240, на глубине 3,9 м, вне сооружений. Это отрывок:

--шолемова
нодом---адовежстан

Прорись грамоты № 224

Длина 0,29, ширина 0,025 м.

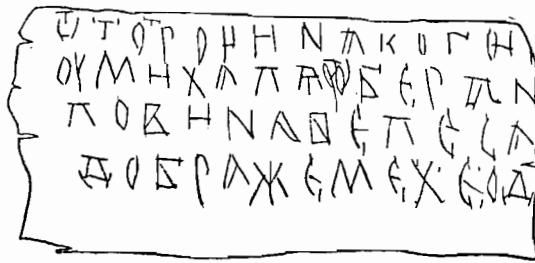
Надо отметить наличие в этой грамоте большого юса, редкой и архаичной буквы. Ранним палеографическим признаком является и омега с высокой серединой, типичная преимущественно для XI в. (Щепкин, 103). Остальные буквы не противоречат стратиграфической дате, а это — начало XIII в.

Для разделения на слова здесь мало данных, для толкования тоже. Имя Олем можно отметить. В Повести Временных Лет упомянут киевлянин Ольма (ПСРЛ, I, 10).

Грамота № 225

Грамота № 225 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1243, на глубине 4,33 м, вне сооружений. Эти левая часть письма:

От отроцина кого
оумихалъ беран
ловинавелеса
добра же ме од

Прорись грамоты № 225

Длина 0,14 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии здесь мало данных, буквы небрежны (особенно омега во второй строчке и второе «в» в третьей строчке). Но петли «б» и «в» еще геометричны, «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168), поздних букв нет. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв. Буквы «ц», «ю» и одна из букв «а» перевернуты слева направо.

Для разделения на слова и для толкования мало данных. Можно отметить только начало письма: «От отроцина» (в предлоге «от» буква «т» поставлена по ошибке). Имен Отроцин и Отрок не было. Но слово «отрок» означало на Руси в X—XII вв. воина, входившего в состав «молодшей дружины». Один из таких воинов написал это письмо.

АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ
СТАНОВЛЕНИЕ
САМОДЕРЖАНИЯ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 226

САМОДЕРЖАНИЕ СОСТАВЛЯЕТСЯ ИЗ ТРЕХ ЧАСТИЙ: ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА, ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 227

Грамота № 226

Грамота № 226 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1258, на глубине 4,36 м, вне сооружений. Это отрывки письма.

Большой отрывок:

анокоуикомирошь-----
-----иесъмо-----
-----въполюдие семом
-----попаше-----

Второй отрывок:

ниеко
оспо

Третий отрывок:

-одинаа-----
зытиесъмыитал

Длина 0,18 м, ширина 0,04 м.

Палеографии не касаюсь во избежание лишних повторений, но все буквы довольно архаичны, и ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Второй отрывок надо поместить, вероятно, вначале. Тогда с большой долей вероятия получается текст: «поклание ко Иваноку и ко Мирошь»; поклон к Иванку и к Мироше. Впрочем, после «Мирошь» в грамоте виден, возможно, обрывок буквы «к». Тогда надо переводить: «К Мирошке». Буква «ъ» между «пи» и «к» в слове «Мирошка» закономерна.

Для разделения на слова и для толкования мало данных. Можно выделить только слова «въ полюдие семо». Полюдие — архаический сбор дани наездом. «Семо» — сюда.

Грамота № 227

Грамота № 227 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1118, на глубине 4,55 м, вне сооружений. Это письмо, от которого сохранились два больших куска.

Верхний кусок:

---а паниекоматривода есемоу: ю: гри выненемогижемиматокосогре
---оу се бенебоуд---заемоши мого жеводати ютогатинамахо цеболого
---оти зем---оти: ю: гр---лоуце---
-----ашле-----

Нижний кусок:

-----а вода-----и ти со-----и въно одино матимо
---же ю се---а ради кова ат---еда ее-----ед въ рит--и бы лазем лапавъ лова

---поусозем-етихотъдисане-тьтисдреюциедоуцеудовоземешедоброюженою
---ацицьенюциеюциедоуцисодавыжеюаторогоуипевтамопоценепитиро
-----наютисасепакыпъдошивоземидесѧтъгривъноногатамиоуа
-----азоканецетоесам

Во второй строке верхнего куска первое «е» написано на месте «ѧ». Сначала было «сѣбе», а не «себе». Во второй строке нижнего куска последнее «ъ» написано на месте «е». Сначала было «Павелова», а не «Павылова».

Длина 0,32 м, ширина 0,055 м. Петли «в» здесь уже оплывшие, а петли «б», «ъ», «ъ» еще сохраняют геометрическую форму. Много раз встречено «м» с прямыми мачтами, широкими плечами и закруглением внизу, характерное в Новгороде для второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214) и для начала XIV в. Эта дата хорошо подтверждена и раскопками: такое «м» много раз встречено в берестяных грамотах преимущественно XIII в., а также XIV в. Но здесь стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв. Это редчайший случай, когда стратиграфическая дата несколько старше палеографической, и объяснить это я не могу. Общие очертания букв тоже, пожалуй, больше напоминают XIII в. Но «у» всюду еще написано только через «оу», что впрочем и в XIII в. возможно.

Разделить первую часть на слова можно так:

...анъние ко матери. Водае сеноу 2 гривыне. Не моги же ми, матоко,
согре... оу себе не боуд... заемоши. Моги же водати ѿ тога ти нама хоце
бologo... оти зем... оти б гр... лоуце... ашѧ е...

Разделить вторую часть можно так:

...а вода... ити со... ивъно одино мати, мо... жею се... а Радоковаѧ т... дае...
дъвъри т... ѿ была земѧ Павылова... поу со зем... ети хотѧчи сѧ не... ѿти сѧ
реюци, едоуц соудо воземеше. Доброю женою... аци цъсть, енюци, пеюци, едо-
уци со Давыжею. А торогоуи не въ тамо по цене шити ро... илю ти сѧ. А се
пакы шьдоши воземи десѧтъ гривъно ногатами и оу а... азо канеце тое сам...

Понимание текста затруднено многочисленными разрывами. Лишь отдельные куски могут быть переведены.

Начало первой строки первой части легко восстанавливается: «покланяние». «Покланяние ко матери» — поклон матери. Сын пишет письмо матери. «Водае сеноу 2 гривыне» — отдай сему (предъявителю письма) 2 гривны. Дальше идет какой-то запрет: не моги же ми. «Матоко», матка (в звательном падеже) — обращение. Нельзя понять, что именно запрещено, мешает обрыв.

Во второй строке, несмотря на разрыв, понятно: «оу себе не боуд... заемоши», у себя не будет, займешь. «Моги же водати» — отдай. «Ѡтога» — от того. «Ти» — усиительная частица. «Нама» — нам. «Хоце» — хочет. «Болого» — благо.

Дальше в первой части можно угадать только отдельные слова: земля, 6 гри-
вен.

Во второй части разрывов много в начале. Там дополняется слово «гривъно». Дальше опять есть обращение «мати». «Радоковаѧ», вероятно, жена Радка (ср. выше о грамоте № 212). Имя Радко в Новгородской летописи известно (НЛ, 37,

64). Имя «Радоковаа» встречено здесь впервые. От такого имени, вероятно, происходит название «Радоковицы». Прекрасная новгородская церковь Ивана на Витке 1384 г. иначе называется церковью Ивана в Радоковицах. Она была воздвигнута в Радоковицком женском монастыре. После находки этой грамоты естественно предположить, что основательницей монастыря была некая жена Радка. Без контекста неясно, что означает слово «дъвьри»: двери или девери. Слова «была земля Павлов» понятны. Дальше опять разрывы. Восстановливается «со земле», с земли. «Хотаци» — желая. «Реюци», по-видимому, деепричастие от глагола «рѣати», толкать, но контекст неясен. Далее деепричастие «едоуци» явно недописано, выпало, конечное «и». Слова «едоуци соудо воземеше» понятны: «при поездке возмешь судно». Слова «доброю женою» сами по себе понятны, но разрыв не позволяет узнать, к чему они относятся.

«Цѣсть» — часть. Дальше подряд идут три деепричастия: «енюци, пеюци, едоуци». Второе и третье понятны: пивши, евши. Первое непонятно, подходящего глагола я не нашел при всех попытках заменить первую гласную. Возможно, что здесь недошедший до нас глагол, сохранившийся доныне в диалектной форме «наянить» (см. словарь Даля). «Со Давыжею» — с женой Давыда. В Новгородской летописи Полюжая — жена Полюда, Завижая — жена Завида (НЛ, 43, 44). Кто-то пил и ел (или должен был пить и есть) с женой Давыда. «Торогоуи» — торгуй. Выражение «не въ тамо» затрудняюсь объяснить. Слова «по цене» и «шити» понятны, но за ними опять разрыв.

Дальше легко восполняется оборванное выражение «кланаю ти сѧ», кланяюсь тебе, обычное в грамотах. «А се пакы шьдопши воземи десять гриывне ногатами» надо перевести: «а снова пойдя возьми десять гривен ногатами». В грине по Русской Правде было 20 ногат.

В последней строчке «азо» — я, «канец» — конец. Затем снова оборвано.

Грамота № 228

Грамота № 228 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1209, на глубине 4,43, вне сооружений. Это начало документа. Сохранилась первая строка, но верхушки букв второй строки позволяют прочесть и ее, кроме последнего слова:

оудабржираполоуторе: оуэршековееда вате: оузавида
семевекошеірезана: оуолисејрезана: оуго-----

Длина 0,4 м, ширина 0,02 м.

Буквы нанесены небрежно, что затрудняет палеографические наблюдения. Однако поздних признаков нет, и ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв. Только через «оу» написано «у». Надо отметить «р» в виде тросточки; это признак XII в. (см. описание грамоты № 168).

Разделить грамоту на слова можно так:

Оу Доброжира полоуторе. Оу Іръшековее давате. Оу Завида сeme векоше і резана. Оу Олисей резана. Оу Го...

Это еще один список должников, притом на этот раз мелких. Имя Даброжир или, точнее, Доброжир встречено впервые. «Полоуторе», вероятно, судя по контексту, полторы куны.

«Іръшековее» — родительный падеж от слова «Іръшековед» (см. выше о грамоте № 212). Это жена Ярошкы. Ярошка в это время, вероятно, не уменьшительное от Ерофей, а уменьшительное от Ярослав. «Давате», вероятно, девять кун. Имя Завид в Новгородских летописях встречено много раз (НЛ, 22, 35, 36, 38, 41 и т. д.) «Семе векоше і резана» — семь векш и резана. Это, вероятно, два разновременных долга. В XI в. в гривне было 25 кун или 50 резан или 150 векш⁹. Эти соотношения остались в XII в. Имя Олисей является новгородским произношением имени Елисей.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 229

Грамота № 229 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 1219, на глубине 3,26 м, в одном метре от Великой улицы. Это небольшой отрывок. Поперек куска бересты была написана строчка, от которой сохранились буквы:

вонон

Остальная поверхность бересты пустая.

Длина 0,04 м, ширина 0,105 м. Длина меньше ширины.

Для палеографии и для толкования здесь нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 230

Грамота № 230 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1207, на глубине 4,4 м, возле сруба. Это отрывок:

**оу—авылъгъпотр
рицекаибила**

Длина 0,24 м, ширина 0,05 м.

Третья буква написана неясно. Возможно, что это «с».

Палеографии не касаюсь во избежание лишних повторений. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в.

Здесь нет данных для разделения на слова и для толкования.

⁹ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 160.

БРОЖНГЛП ОЛУТ ОРСОУ АГДШ СКОВДА ВАТ ФУ ГЛАВНАД

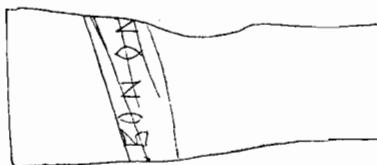
0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 228

У А ВЪЛД РЪПОТ
РНЧ ЕКДН БНКД

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 230

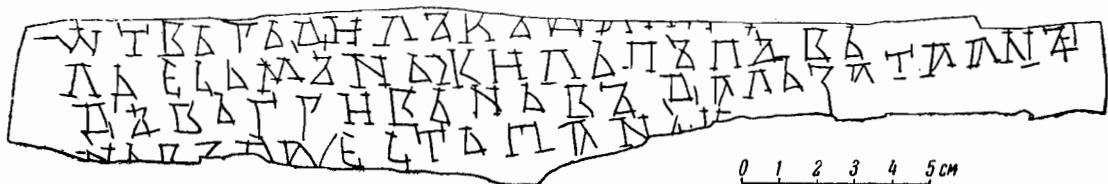
0 1 2 3 см

Прорись грамоты
№ 229

Грамота № 231

Грамота № 231 найдена в семнадцатом или восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1286, на глубине 4,4 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

Штвърьдилъкъда
льесъмънижильпъпъвъ
дъвъгривинывъдалъзатааны
ньвз--естьпань

Прорись грамоты № 231

Длина 0,29 м, ширина 0,045 м.

Петли «в», «ъ», «ъ» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена. Совокупность этих признаков редко встречается позже XII в. (Щепкин, 102, 104, Черепнин, 241). Середина омеги еще высока, что типично в основном для XI в. (Щепкин, 100). Можно отметить и «л» с широкой верхней частью и перекладиной сверху. Оно похоже на «п» и отличается от него только некоторой наклонностью боковых стенок. Такое сходство было неудобно, почему эта форма и отмерла рано. (Надо оговориться, что остроугольное «л» преобладало всегда). На пергамене такая буква известна в XI в. (Каринский, 14, 21, 24). На бересте эта форма встречается лишь в XI—XII вв. (см. грамоты №№ 90, 160, 175, 219, 223, 225, 230).

Все буквы в рассматриваемой грамоте говорят о времени не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ш Твърьдилъ къ Да... ль есьмъ, Нъжиль пъпъвъ дъвъ гривины въдалъ за та,
а нынъ вз... Стыпань...

«Твърьдилъ» — Твердило. Имя Твердило в Новгородской летописи встречено (НЛ, 77). Окончание перфекта «...ль есьмъ» стоит в первом лице. «Нъжиль» — Нежило. Имя Нежило в Новгородской летописи известно (НЛ, 73). «Пъпъвъ» — попов. Нежило был, вероятно, сыном попа. «Дъвъ» — две. «Въдалъ» — отдал. «Та», вероятно, тебя. «Стыпань» — Степан.

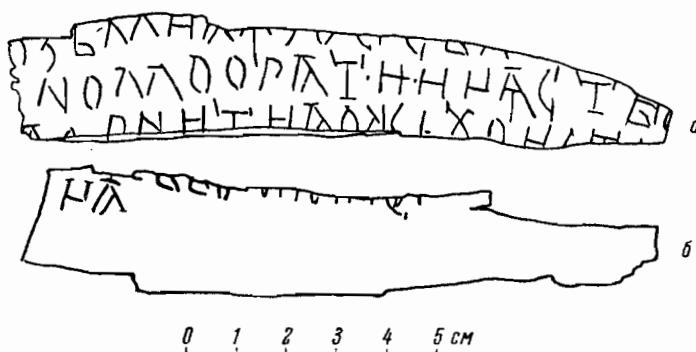
Грамота № 232

Грамота № 232 найдена в восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1121-Б, на глубине 4,8 м, под полом сруба восемнадцатого яруса. Это отрывок:

озъмиат
номоорат.и.ицастьб
рнитиаожъхоцет

На обороте, на наружной стороне коры, тоже был текст, от которого сохранился лишь конец:

ца

Прорись грамоты № 232: *a* — внутренняя сторона коры; *b* — внешняя сторона коры

Длина 0,13 м, ширина 0,025 м.

Можно отметить «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168). Петли «б» и «ъ» еще геометричны. Все говорит о времени не позже XII в. Не имеет хронологического значения «ц» с хвостиком слева. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XII в. Разделить грамоту на слова можно так:

...возьми, а т...нomo орати и цасть... рнити, а ожь хоцет...

«Орати» — пахать. Для толкования мало данных.

Грамота № 233

Грамота № 233 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1150, на глубине 4,4 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Она лежала непосредственно на семнадцатом уличном настиле, но над этим местом шестнадцатый настил был проломан, поэтому неизвестно, к которому из этих ярусов грамота относится. Это начало письма.

Щдомажира^{къ}нажир^вижетоприветре
---възьмижа

Слева непонятный зигзаг (вероятно, случайный росчерк).

Длина 0,27 м, ширина 0,015 м.

Петли «в», «ъ» и «ъ» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не сокращена. Середина омеги еще высока, что типично для XI в. (Щепкин, 100).

Надо отметить и «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168). Все говорит о времени не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв. Через лигатуру написано «у».

Разделить грамоту на слова можно так:

Щ Домажира къ Нажир^в. Иже то при ветре... възьми жа...

Имя Домажир имеется в Новгородской летописи (НЛ, 61, 277), а также отчество Домажирич (НЛ, 35, 51, 54, ПСРЛ, X, 142) и позже фамилия Домажиров (ПСРЛ, VI, 201). Имя Нажир тоже представлено в русских летописях (ПСРЛ, II, 86, 90, 174) и в Русской Правде (Пространная Правда, статья 53).

Особый интерес в грамоте представляют слова «при ветре». Ветер имел значение только для кораблей. Речь шла, вероятно, об отправке корабля на море или на озеро, вернее всего на Ильмень (если грамота не привезена адресатом издалека). Впрочем, при речном судоходстве ветер тогда тоже принимался в расчет. Домажир был, возможно, судовладельцем, Нажир — капитаном корабля.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 234

Грамота № 234 найдена в восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1142-А, на глубине 4,63 м, возле Великой улицы. Сохранность бересты очень плохая. Поэтому прочесть грамоту не удалось пока вовсе. Это первый такой случай, если не считать чернильной грамоты № 13.

Грамота № 235

Грамота № 235 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1126, на глубине 4,7 м, возле Великой улицы. Это начало письма:

+отъсдише:кънажиръ:сежадъкенославъ:абе
тникадоваицограбиламъ:въбратнидолгъ
а...о-оцене:жадкъ:авъзборониемоу
отине----енамаопас

Длина 0,3 м, ширина 0,05 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ъ» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена. Только через лигатуру или через «оу» написано «у». Ясно выражено архаическое «э», с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192). Другие буквы очень упрощены и не имеют особого хронологического значения. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Отъ Сдише къ Нажиръ. Се Жадъке, пославъ албетника дова, и пограбила
мъ въ братни долгъ. А а... о...о цене Жадкъ. А възборони емоу отине п...е
на мъ опас...

Судиша, вероятно, уменьшительное имя. В Новгородской летописи встречены имена Судила (НЛ, 26, 27, 29) и Судимир (НЛ, 65, 67, 74), а также княжеское имя Судислав (НЛ, 17). Об имени Нажир шла речь выше (см. грамоту № 233). «Жадъке» — Жадок. Имя Жадок встречено впервые, но имя Жадко известно на Украине в XVI—XVII вв. (Тупиков, 200).

И А О М(А)Н Н А К З Н О И С Н Р У К С Т П И Н К Е Т П

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 233

А Т Г (Х А Н Ш Б И В Н А) К Н Г Ж К А Д З К (П) В З А Б Г
Т Н И К А Д А Д А Г П Ч Г А Д А М А Б Г А Т Н И А Д А Г Б
А А Д А С Х : А В З Б Г Д О Н Н А Д А
О Т Н Н Г П Г А Д А
Г А Д А

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 235

А М О Н Г А Д

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 236

И Д Т Г А К И Г А И Д А О Л Г Г А И М Г Н С Е Т П О Л Г А К К Г

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 237

Слово «ябетник» встречено в Русской Правде, но контекст там не позволяет истолковать термин. Ябетники просто названы между купчинами и мечниками при перечислении разных званий. Восходит этот текст к XI в. (Краткая Правда, статья 1)¹⁰. В Первой Новгородской летописи под 1218 г. упомянут «Моисеица бирицъ ябетничъ» (НЛ, 58), т. е. бирич ябетника Моисеича. Тогда это была довольно важная должность: ябетник имел своего бирича. Последнее слово часто упоминается в источниках, и эти упоминания подтверждают определение И. И. Срезневского: «Бирич — полицейский чиновник, которому поручалось между прочим объявлять народу распоряжения властей» (Словарь Срезневского). В 1475 г., по словам Симеоновской летописи, Иван III «всех людей обидных судил с бояры и ябедники» (ПСРЛ, XVIII, 251). Буква «т» в этом слове заменена уже буквой «д». Связь ябедников с судом подтверждается позднейшим источником: Василий III в грамоте 1530 г. пишет про лопарей: «а ныне деи наместники наши ноугородские и их тиуны судят их во всем, и приставове деи наместничи по них ездят, а с ними деи ездят ябедники ноугородские человек по тридцати и более»¹¹. Ябедники за это время измельчали (тридцать при одном приставе). Судебные служащие никогда не были популярны, поэтому современное значение слова «ябедник» возникло закономерно. Это слово имеет обидный смысл уже в некоторых летописных текстах XV—XVI вв. Грамота теперь подтверждает судебно-исполнительские функции ябетников в XII в.

Жадок послал двух ябетников. «Дова» — два. «Пограбила» — двойственное число. Ябетники пограбили автора письма «въ братни долгъ», т. е. конфисковали часть его имущества в счет долга его брата. «Възборони» — возворони, запрети. «Отине» — отцовское.

Перевод:

От Судиши к Нажиру. Жадок послал двух ябетников, и они пограбили меня за долг брата. А я ... о цене Жадку. А запрети ему отцовское ... на меня опас...

Грамота № 236

Грамота № 236 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1181, на глубине 4,76 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

ъмоивын

Длина 0,06 м, ширина 0,01 м.

Палеографии не касаюсь, во избежание лишних повторений, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в.

Для разделения на слова и для толкования здесь нет никаких данных.

¹⁰ «Правда Русская», стр 44—47.

¹¹ «Собрание Государственных грамот и Договоров», ч. I. М., 1813, стр. 436.

Грамота № 237

Грамота № 237 найдена в шестнадцатом, семнадцатом или восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 4,5 м, возле Великой улицы, на линии частокола. Частокол затрудняет решение вопроса, к какому ярусу относится грамота (вероятно, к восемнадцатому). Это начало письма. Сохранилась только верхняя часть первой строчки, но все буквы могут быть узнаны по верхним частям:

Ӯбърисакъстанильникъжирошъесмъневълоца вълю

Длина 0,33 м, ширина 0,005 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ъ» еще треугольны, верхняя часть «в» еще не сокращена. О всех этих признаках уже неоднократно была речь. О времени не позже XII в. говорят также «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168) и «л», похожее на «п» (см. грамоту № 231). Не имеет особого хронологического значения очень своеобразная форма омеги с горизонтальной перемычкой между двумя половинками. Аналогия имеется на известном Тмутараканском камне 1068 г.¹² Все буквы грамоты позволяют датировать ее не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ӯ Бъриса къ Станиль и къ Жирошь. Есмъ не вълоца въ влю...

«Бъриса» — Бориса. Это имя много раз встречено в Новгородской летописи, встречалось оно и в новгородских берестяных грамотах. «Къ Станиль» — к Станиле. Имя Станило упоминается в летописи (НЛ, 70). «Къ Жирошь» — к Жироше или к Жироху. Имя Жирох тоже имеется в Новгородской летописи (НЛ, 82).

«Вълоца» — деепричастие от глагола волоцить, волочить. Оно употреблено с отрицанием «не». В древнерусских текстах этот глагол имеет основное значение «тащить». Но несомненно, что рано появилось и другое современное значение «затягивать дело», возникшее, может быть, в связи с медленностью производственного процесса волочения проволоки, применявшегося древнерусскими медниками. В Новгородской Судной грамоте XV в. сказано: «а орудье судить посаднику, и тысячекому и владычно посаднику, и иным судьям месяц, а дале того им орудья не волочить». Орудье здесь дело. Дальше там же сказано: «А земное орудье судити два месяца, а болши дву месяца не волочити». В XIII в. это значение уже существовало. В Новгородской летописи при описании событий в Цареграде 1204 г. сказано: «и волочаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаря поставясть» (НЛ, 47). Борис в грамоте XII в. тоже, судя по контексту, употребил это значение.

Перевод:

От Бориса к Станиле и к Жироху. Я без задержки...

¹² А. А. Спицын. Тмутараканский камень. — «Записки Русского археологического общества», т. XI, Пг., 1915, табл. X.

Грамота № 238

Грамота № 238 найдена в двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1157, на глубине 4,86 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это конец письма:

несьдицевиполъплатъръза-----иѣси
въдаледъвъкоунътиожеза---отвориша
--мъноюосмькоунъгривина:поидживъгоро
----гоусасътобоюатинаводоу

Длина 0,27 м, ширина 0,035 м.

Петли «в», «ъ», «ъ» треугольны. О времени не позже XII в. говорит и «ж», написанное оба раза в три взмаха, тремя пересекающимися в центре линиями (Щепкин, 102; Карский, 188). К раннему времени относится и «з» зигзагом (Карский, 191). Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

... Несъдицеви полъплатъ ръза... нъ еси въдале дъвъ коунъ, нъ то же за... отвориша ... мъною осмь коунъ и гривина. Поиди же въ горо... гоу са съ тобою ати на водоу.

«Несъдицеви» — дательный падеж от слова «Несъдицъ», Несдич. Имя Несда имеется в Новгородской летописи (НЛ, 32).

«Полъпятъ ръзанъ» — четыре с половиной резаны. «Еси въдале» — ты отдал. В XI в., судя по Русской Правде, в гривне было 25 кун, а в куне две резаны.

В выражении «поиди же въ горо...» на конце, конечно, слово «город». Городом назван, очевидно, Новгород.

«Съ тобою ати на водоу» означает «с тобою взять на воду». Нет оснований предполагать здесь судебное испытание водой. Речь идет о речном путешествии. В этом смысле выражение «на воду» употребляется и теперь.

Перевод:

... Несдичу четыре с половиной резаны... ты отдал две куны, не то же за... отворили... мною восемь кун и гривна. Пойди же в город... с тобою взять на воду.

Грамота № 239

Грамота № 239 найдена в семнадцатом или восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1175, на глубине 4,6 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала непосредственно на девятнадцатом уличном настиле, но над местом находки два предыдущих настила были проломаны. Это начало письма:

ШжадъкайШтепанакъгюргю

Длина 0,19 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XII в.

СУЖДАНИЕ СТАНКА ПОДАНО

6 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 238

СУЖДАНИЕ СТАНКА ПОДАНО

6 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 239

Разделить грамоту на слова можно так:

Жадъка и Степана къ Гюргю...

О имени Жадок уже шла речь по поводу грамоты № 235. Довольно вероятно, что автором рассматриваемой грамоты является тот самый Жадок, который послал ябедников, пограбивших Судипту. Ярус совпадает, а тем самым и время.

Имя Юрий в Новгородской летописи XII в. всегда пишется Гюрги.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 240

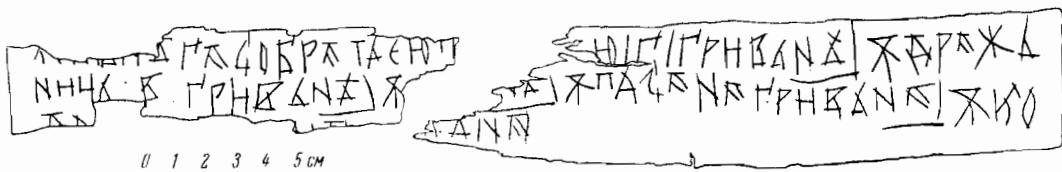
Грамота № 240 найдена в шестнадцатом, или семнадцатом, или восемнадцатом, или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1168, на глубине 4,56 м, возле Великой улицы. Она залегала на обычной линии частоколов, в небольшом перекопе, поэтому и нельзя определить, к какому из четырех возможных ярусов относится грамота. Это отрывок документа.

Левая часть:

ж--иъгасобратьеюгр
ницъ : в : гриви^{нъ} | ж--

Правая часть:

-----ю | г | гриви^{нъ} | ждражъ
----- | жпъсанагривина | жко
ъна

Прорись грамоты № 240.

Длина 0,34 м, ширина 0,05 м.

Прежде всего надо отметить большой юс. Эта архаическая буква исчезла у нас в XII в., да и вообще употреблялась мало (Щепкин, 101; Черепнин, 159). Правда, в XV в. эта буква появилась снова, но употреблялась только книжниками «красоты ради» (Щепкин, 119), не проникнув в письма и документы. В поздних берестяных грамотах большой юс закономерно отсутствует, да и в ранних необычен. Он был до того встречен в грамотах № 150 (один раз), 151 (два раза), 160 (два раза), 194 (один раз) и 224 (один раз). Рассматриваемая грамота содержит особенно много больших юсов, целых пять, но все они употреблены в одном и том же значении, изображая предлог «у».

Своеобразным признаком этой грамоты является разделительный знак в виде прямого угла. Он имеет тот же смысл, что и графление в грамотах № 215—218.

Здесь тоже разделяются записи о должниках. Все буквы «а» перевернуты слева направо, что едва ли имеет хронологическое значение. Петли «б», «в» и ятя еще геометричны, но петли «в» уже немного оплыли. Такое сочетание возможно в XII в. (Щепкин, 102). О том же времени говорит «ж», написанное в три взмаха, тремя пересекающимися в центре линиями (Щепкин, 102; Карский, 183). Верхушка ятя лежит в строке. Это типично для XI в. (Щепкин, 100), хотя и в XII в. возможно. Стратиграфическая дата — XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ж...нъга со братъю гр... ниць 2 гривънъ. Ж...ю 3 гривънъ. Ж Дражь...
Ж Пъсана гривъна. Ж Ко...ьна

Перед нами опять запись «должников». Размеры долгов: один раз 3 гривны. один раз 2 гривны, три раза по гривне.

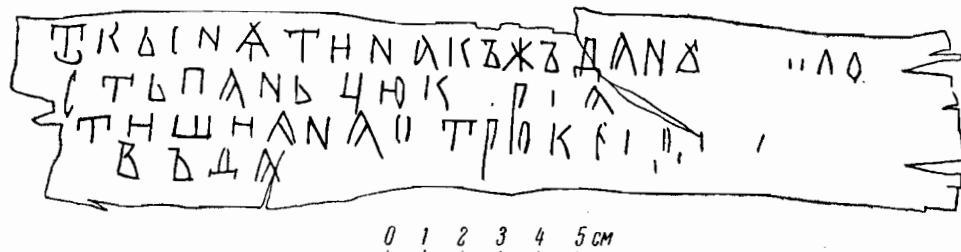
Имена с окончанием «нъгъ» известны в древней Руси, в том числе в Новгороде. Имя Пъсан происходит от глагола «пъсати», писать; имя Писан известно в Белоруссии XVI в. (Тупиков, 360).

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 241

Грамота № 241 найдена в двадцатом или двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 4,81 м, возле Великой улицы. От грамоты сохранился только нижний слой бересты. На нижнем слое буквы иногда оттискиваются хорошо, когда сильный нажим проходит сквозь все слои. Здесь они оттиснулись плохо и только в левой части. В правой части их совсем почти не видно, там и береста сохранилась плохо. Поэтому читается только левая часть письма:

Жъкснлатинакъжъдан8---ло
стъпаньцюк-ра
тишиана отроке
въда

Прорись грамоты № 241

Длина 0,25 м, ширина 0,05 м.

Петли «ъ» и «ь» еще треугольны, но петли «в» оплыли. Впрочем, поскольку «в» здесь одно, это может быть и случайной ошибкой. Раннюю форму имеет «ж»

(см. хотя бы предыдущую грамоту). Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв. или начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

ОКьснлтина къ Жъданъ...ло... Стыпанъцю к...р...а...тиши, а на отроке ... въда.

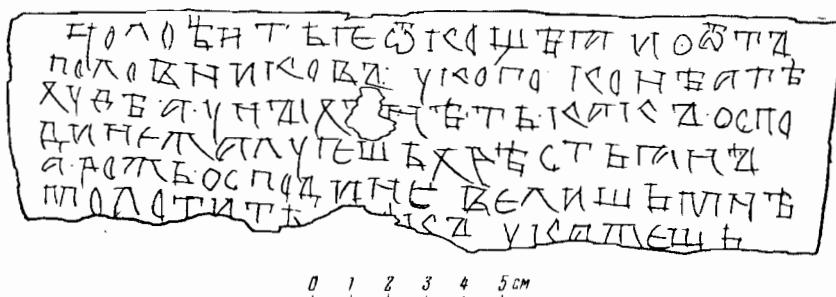
Имя Константин в Новгородской летописи обычно пишется «Коснатинъ» или «Къснатинъ». Здесь вторая буква «ъ», а не «ъ». Имя Ждан на Руси было обычно (отсюда фамилия Жданов). Оно изобилует в источниках XVI—XVII вв., древнейшее упоминание было известно в церковной рукописи XII в. (Тупиков, 201). «Стыпанъцю» — дательный падеж от слова «Стыпанъцъ», а это уменьшительная форма имени Степан. О слове «отрок» см. выше (грамота № 225).

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 242

Грамота № 242 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1438, на глубине 2,3 м, вне сооружений. Это целое письмо:

полобитъ ѿко ѿщыа. иоштъ
половниковъ : укого : конъатъ
худѣ. а. уныхънѣть. какъ. оспо
динежалукихърѣстынъ
а. рожъ. осподине. велишьмнѣ
молотитъ--къ. укажешъ

Прорись грамоты № 242

Длина 0,22 м, ширина 0,065 м.

Две вырванные в последней строке буквы легко восстанавливаются по смыслу. Это «ка» в слове «как».

Палеографические признаки все очень поздние. Буквы «и» и «н» имеют уже современную форму. О современном «и» см. описание грамоты № 169. Современное «н» (с горизонтальной перекладиной) представляется для бересты исключительным явлением. Лишь в грамоте № 15 (XV в.) оно встречено, да и то один раз; там тоже преобладает архаическая форма. На бумаге такое «н» появляется

в XV в. (Черепнин, 244; Колесников, 17, 22). В рассматриваемой грамоте «н» встречено восемь раз, и перекладина шесть раз горизонтальна, два раза приближается к горизонтальной.

Затем надо отметить иотованное «е» и иотованное «а». Перекладина касается самой верхней части этих букв, что появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Имеет значение и «ж», с начисто срезанной верхней частью; эта буква имеет вид трезубца, что тоже возникло во второй половине XIV в. и сохранилось в XV в. (Щепкин, 105, Черепнин, 244). Можно еще отметить ступенчатое «в», типичное для XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187). О позднем времени говорит и орфография грамоты. Всюду только простое «у», не только в середине слова, но и в начале. Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Цолобитък ѿ Кощѣи и оѣтъ половниковъ. У кого конѣ, а тѣ худѣ,
а у ныхъ нѣть. Какъ, осподине, жалуешь хрѣстынъ. А рожь, осподине, велиши
мнѣ молотить, какъ укажешь.

Имя Кощей в XV в. известно в Московской земле (Тупиков, 261). Новгородский Кощей, автор грамоты, надо полагать, ключник. Письмо адресовано феодалу. Хозяйство барщинное, что для Новгорода, судя по всем источникам, редкое исключение. Половники являются как бы соавторами письма.

Б. Д. Греков, отметив неясность и скучность известий о половниках, утверждал, вопреки мнению большинства ученых, что половники не были арендаторами. «Половник, — пишет он, — обычно не нес тягла и работал на хозяина из доли продукта»¹³. Грамота теперь помогает решить этот трудный вопрос и подтверждает мнение Б. Д. Грекова. Половники работают в барщинном хозяйстве, где ключник ждет указаний вотчинника о молотьбе. Они изъявляют надежду, что господин пришлет им коней.

Перевод:

Челобитье от Кощая и от половников. У кого кони, те плохи, а у иных нет. Как, господин, жалуешь крестьян? А рожь, господин, велиши мне молотить, как укажешь.

Грамота № 243

Грамота № 243 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1431, на глубине 2,27 м, вне сооружений. Это целое письмо:

поклонъ ѿ сменка ѿ корълина прищлєнїе
ткобънаселона пытаревоцимъкожагу.
шьтышѣдне. прикаживсяко словоаизъто
рѣ свою гнѣу цоломъбю

Длина 0,27 м, ширина 0,06 м.

¹³ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. I. М., 1952, стр. 417.

Для палеографии мало данных, очертания букв слишком прости. Можно отметить иотованное «а» с перекладиной в самой верхней части. О такой букве была речь по поводу предыдущей грамоты. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ѿ Сменка ѿ Корельна. Пришли, господине, т кобѣ на село на Пытарево, цимъ іко пожалуешь, и ты, господине, прикажи всякое слово, а изъ торбъ своему господину цоломъ бѣю.

ПОКЛОНЪ ѿ СМЕНКА ѿ КОРЕЛЬНА АПАНША ЕГНЕ
Т КОБѢ НА СЕЛО АПЫТАРЕВОЧ Н МАНІ ПОЖАЛУЕ
ШЫНТДОУ СПДНЕ ПРИКАЖИ ВСАКИЕ СЛОВА ИЗЪ ТА
РБѢ (ВОЧ) МУГНУ ЦОЛОМЪ БѢЮ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 243

Две описки очевидны: в выражении «к тобѣ» перепутаны две первые буквы, и ниже в слове «тобѣ» вставлена ненужная буква «р».

Сменко — уменьшительная форма имени Семен. Корелин — фамилия. Фамилии в Новгороде и вообще на Руси появились, как известно, только в XV в. Автор письма, по-видимому, ключник. В новгородских писцовых книгах конца XV в. село Пытарево не обнаружено. Письмо довольно бессодержательно: ключник сообщает, что он ждет распоряжений хозяина.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 244

Грамота № 244 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 2,4 м, между срубами. Это отрывок письма:

--словозаменевладыцъибадъ
ла. ацтопозвале. ісмъ-----

СЛАДЫХА САМЕН ВЛАДЫЦЫ ИБАДЪ
ЛА АЦТОПОДВАЛЕ ИСМЪ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 244

Длина 0,23 м, ширина 0,02 м.

Иотованное «е» с перекладиной в самой верхней части появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). О том же времени говорят и длинные ножки «д», наиболее обычные в XV в. (Черепнин, 244; Колесников, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 22). Встречено и опрокинутое влево якорное «е», появившееся во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... слово за мене владыцъ и бога дѣла. А что позвале ксень...

«Владыка» — официальное наименование новгородского архиепископа, встречающее во всех источниках. Архиепископ, как известно, избирался на вече, возглавлял номинально новгородское правительство, да и фактически обладал огромной властью, руководя церковными делами и будучи крупнейшим новгородским феодалом. Грамота является просьбой замолвить слово владыке за автора грамоты. Это типичная просьба о протекции.

Перевод:

... слово за меня владыке ради бога. А что я позвал...

Грамота № 245

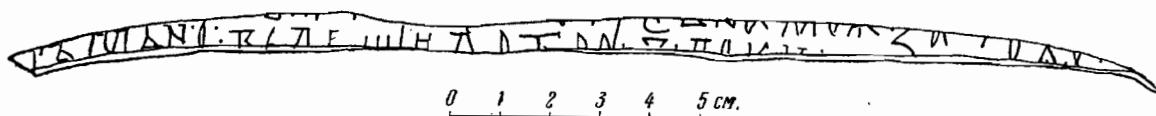
Грамота № 245 найдена в двадцать втором или двадцать третьем строительном ярусе, в квадрате 1184, на глубине 5,28 м, возле Великой улицы. Это небольшой отрывок из двух строк, которые обе сохранились не во всю выпину.

В верхней строке видны буквы:

намолза

В нижней строке видны буквы:

ръмьновелешило

Прорись грамоты № 245

Длина 0,23 м, ширина 0,005 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XI в.

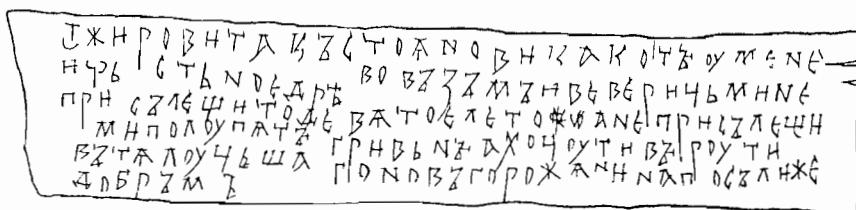
Для разделения на слова и для толкования нет никаких данных.

Грамота № 246

Грамота № 246 найдена в двадцать втором, двадцать третьем или двадцать четвертом строительном ярусе, в квадрате 1135, на глубине 5,54 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала на двадцать четвертом уличном настиле, но два пре-

дыущих настила были в этом месте проломаны, поэтому осторожность заставляет несколько растянуть датировку грамоты. Это целое письмо:

Жировитакъстоиновикакотыоумене
и честьно едрѣво възъмъ и веверицъ ми не
присълещи то девятое лето а не присълещи
ми полоуплаты грибы на хоцоути выроути
въ та лоуцъшаго новъгорожданина по сълиже
добрѣмъ

Прорись грамоты № 246

Длина 0,235 м., ширина 0,05 м.

Все палеографические признаки архаичны. Петли «б», «в», «ъ», «ъ» геометричны, верхняя часть «в» не сокращена, «ж» написано в три взмаха, тремя пересекающимися в центре прямыми линиями, «ч» имеет вид бокальчика, «р» имеет вид тросточки, «у» написано только через «оу». Стратиграфическая дата — XI в. Вероятно, это первая его половина, если грамота относится к двадцать четвертому ярусу, что всего вернее. Но даже если ее отнести к двадцать второму ярусу, все равно она относится к XI в. Из целых новгородских грамот это древнейшая.

Разделить грамоту на слова можно так:

Жировита къ Стоинови. Како ты оу мене и честьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи, то девятое лето. А не присълещи ми полоуплаты грибы на хоцоути выроути въ та лоуцъшаго новъгорожданина. Посыли же добрѣмъ.

Имя Жировит встреченено впервые. «Стоинови» — дательный падеж от имени «Стоинъ», Стоян. Имя Стоян известно на Украине в XV в. (Тупиков, 430), а также в Польше в XIII в.¹⁴ и в Болгарии доныне. Было оно, оказывается, и в Новгороде в XI в. Русская фамилия Стоянов встречается и теперь.

«Честьное дрѣво» — обычное древнерусское наименование креста. «Възъмъ» — взял. Прошло девять лет с тех пор, как Стоян взял у Жировита крест и не прислал ему вевериц. Веверицы — мелкие денежные единицы, здесь это слово означает вообще деньги, поскольку сумма дальше выражена в гривнах. Теперь Жировит требует прислать «полоуплаты грибыны», т. е. четыре с половиной гривны. Слово «ти» просто усиительная частица, поскольку в той же фразе есть слово «та».

¹⁴ W. Taszuski. Указ. соч., стр. 97.

Архаический глагол «выроути», вырути в источниках неизвестен. Но был глагол «рутти», ранняя форма глагола «реветь» (примеры см. в словаре Срезневского). «Выроути въ та» буквально переводится «взреветь на тебя». Вероятно, это означало огласку злостного должника. Глагол «вырутить» встречен в былинах в смысле «сбросить» (конь вырутит всадника), но он здесь едва ли подходит. Деепричастная форма «выроутивъ» не дает смысла, хотя деепричастные формы применялись тогда шире, чем теперь. Во всяком случае общий смысл угрозы понятен, судя по концовке «посъли же добръмъ».

Интересно слово «новъгорожднина». В летописных известиях, в том числе в древнейших, в церковных поучениях и во всех иных источниках употребляется только слово «новгородец». Здесь впервые встречена более архаическая форма. Когда писалась эта грамота, Новгород существовал всего сто лет с небольшим: ведь, по археологическим данным, он возник в начале X в. Имя его еще не стало просто собственным именем, а распадалось на составные части. Люди еще помнили, что это новый город. Архаическое наименование его граждан поэтому еще не исчезло. Жировит насмешливо напоминает Стояну, что тот считает себя лучшим новгородцем, и что поэтому огласка долга будет для него неприятна.

Перевод:

От Жировита к Стояну. Как ты у меня взял крест и не прислал мне вевериц, уже девятый год. Если не пришлешь мне четыре с половиной гривны, хочу ославить тебя, лучшего новгородца (вариант с тем же смыслом: огласить твой долг). Попали же добром.

Грамота № 247

Грамота № 247 найдена в двадцать втором, двадцать третьем или двадцать четвертом строительном ярусе, в квадрате 1147, на глубине 5,5 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала на двадцать четвертом уличном настиле, но два предыдущих настила были в этом месте проломаны, что в нижних ярусах обычно. У предыдущей грамоты была такая же стратиграфия. Эта грамота является отрывком письма:

-----сегммирѣзанами
азамъкекѣлеадвърикѣлѣагосподарьвънетажѣнедѣ
апродаиклеветъникатогоаоусегосмъръдавъзъепоу
-----смърьдипобитиклеветъника-----

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Палеографические наблюдения затруднены небрежностью и своеобразием почерка. Встречено архаическое «л» (см. грамоту № 231). Петли «ъ» и «ъ» еще геометричны, но петли «в» несколько оплыли, что для XI в. не типично, хотя уже встречается (Каринский, 5, 6). Особо можно отметить архаическое «е», узкое и с сильно загнутой крышкой, которая подходит к средней черте; такая буква

Да ти букин
и го сказали
и ви утешите
и да остане
и да остане

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 247

Был у купца
дядя Федор
и он купил
и привез
и привез

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 248

довольно обычна в XI в. (Каринский, 4, 6, 7, 8, 15, 19, 24), а позже редка. Стратиграфическая дата та же, что и у предыдущей грамоты, т. е. XI в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... сегми рѣзанами. А замъке кѣлеа, двьри кѣлъа. А господарь въ нетажѣ, недѣе. А продаи клеветника того. А оу сего смыръда възъ епоу... смыръди побити клеветника...

Оборванность грамоты мешает понять смысл. Отдельные фразы кажутся поэтому никак друг с другом не связанными. Резаны — денежные знаки, о которых выше была речь.

«Замъке» — замок. «Кѣлеа» — келья (вероятно, монашеская). По контексту здесь нужен родительный падеж. Стоит вспомнить, что это слово заимствовано из греческого языка, а по-гречески соответственное слово принадлежит к среднему роду. Можно предположить (хотя в источниках это не засвидетельствовано), что в XI в. у нас тоже бытовало слово среднего рода «келеев», более правильное, но менее удобное и поэтому быстро исчезнувшее. Тогда понятен и родительный падеж с окончанием на «а». «Замъке кѣлеа» — замок кельи. «Двьри кѣлъа» — двери кельи.

Слово «господарь» означало иногда «хозяин». Здесь имеется в виду хозяин кельи. Слово «нетажъ» в XI в. (в переводе Пандектов Антиоха) означало «ленивый, праздный» (словарь Срезневского). Соответственное слово «нетаг» сохранилось в диалектах доныне. «Въ нетажѣ, недѣе» — идиоматическое выражение, означающее полную бездеятельность.

Слово «клеветник» с XI в. (перевод Григория Назианзина) означало обвинителя (примеры см. в словаре Срезневского); притом в переводах это слово стояло и там, где в оригиналах имелась в виду просто судебная должность. Но непопулярность этих должностей привела к тому, что слово «клеветник» испытalo такую же эволюцию, как и слово «ябедник» (см. грамоту № 235), только гораздо раньше. Уже в XI в. это слово имеет иногда и современный смысл (словарь Срезневского).

Автор грамоты приказывает продать клеветника. Возможно, что речь идет о продаже в рабство. Но есть и другое объяснение. В Русской Правде слово «продажа» постоянно означает пеню. Может быть, и здесь речь идет о наложении пени или продаже имущества. «Смыръда» — смерда. Смерды — основное наименование русских крестьян с древнейших времен. «Възъ» — воз (если здесь не приставка к глаголу). Выражение «смыръди побити клеветника» является дополнением к какому-то глаголу, стоявшему в оторванной части грамоты. Вероятно, смердам было приказано побить клеветника.

Перевод:

... резанами, замок кельи, двери кельи, ее хозяин бездельник. Продай клеветника того. А у этого смерда воз ... смердам побить клеветника.

Грамота № 248

Грамота № 248 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1471, на глубине 2,58 м, вне сооружений. Это начало довольно важного государственного документа, адресованного «Господину Новугороду», что на бересте встречено впервые:

бѣють.челомъ. корила. погоскал.кюлоласкал.
и кюрікскал.господину новугороду. приобижени
кемь.снимечкої.половинѣ.шттина. наша. идицѣна
---анасоувымолчовъ.господдамиали.крецетеа.
-----мопъ.въръжи.пограбилѣ.асами.кемь.
-----ина-----алуи. і. аоу

Длина 0,21 м, ширина 0,035 м.

Ступенчатую форму имеет «в», что типично для XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187).

У иотованного «е» перекладина оба раза помещена вверху и наклонена влево. Эта форма появилась в XIV в. (Щепкин, 105). Вершина «ч» остроугольна и во втором случае уже асимметрична, что типично для XIV—XV вв. (Щепкин, 103; Черепнин, 243). Не имеет хронологического значения малый юс с ромбической сердцевиной, изредка встречающийся в разные века. То же можно сказать о перечеркнутом десятиричном «і». Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Бѣють.челомъ.корила.Погоскал.Кюлоласкал.Кюрікскал.Господину.Новугороду.Приобижени.кемь.с.нимецкої.половинѣ.Шттина.наша.и.дицѣна...
а.нас.оу.Вымлчовъ.господда.имали.крецете.а...мопъ.і.въръжи.пограбилѣ.
а.сами.кемь...ина...алуи.10.а.оу...

Авторами челобитья были карелы двух погостов. Слово «погоскал» относится к обоим названиям, которые за этим словом следуют. Под 1396 г. Первая Новгородская летопись говорит: «пришедше немци в Корельскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюреський и Кюлолаский, и церковь сожгоша; и князь Константин с корелою гнася по них, и язык изима, и присла в Новгород» (НЛ, 387). Немцами здесь названы шведы.

Вероятно, в грамоте речь идет именно об этих событиях. Стратиграфическая дата вполне подходит. Авторы грамоты, карелы, надеются, что Новгород их защитит. Приобижены они с немецкой половиной, т. е. из шведской Финляндии.

Излагаемое здесь толкование принадлежит И. П. Шаскольскому. При первоначальном моем издании рассматриваемой грамоты (СА, 1958, № 2, стр. 234) последнее слово первой строки было прочтено: «Вюдоласкал». Благодаря трещинам бересты, «к» здесь более похоже на «в» и «л» на «д». Но микроскопическое чтение букв позволило предпочесть для этого географического термина предлагаемое здесь чтение, совпадающее с летописным. Вообще микроскоп лучше всего решает споры при чтении букв.

Задеты отчина и дедина карелов, пишущих челобитье. В слове «дидъна» буквы «и» и ять поменялись местами. Взаимозаменяемость этих букв в берестяных грамотах известна, что отражает новгородское произношение. «Оу Вымоловъ» — у Вымолов. Обычно в грамотах «ц» заменяет «ч», но бывает и наоборот. Слово «вымол» означало в Новгороде пристань, судя, например, по известному уставу о мостах. Вымоловцы, возможно, имя местности. Враги отняли у карел кречетов (а эти птицы тогда высоко ценились), пограбили у них «вържи», т. е. рыболовные верши, и т. д. Первое слово пятой строки есть искушение прощать «лопь», но первая буква здесь не «л», а «м», обрыв не позволяет угадать слово.

Грамота помогает выяснить новгородско-карельские отношения. Карелы были не только подданными, но и сторонниками Новгорода. Они ждут от него помощи в пограничном конфликте.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 249

Грамота № 249 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квартале 1471, на глубине 2,58 м, вне сооружений, вместе с предыдущей грамотой, что в связи с содержанием грамоты надо особо отметить. Это отрывок большого письма:

оупитина.сна.оуігалъ.иоумикитъ.третиєго.л-----
на.ді.рублъ.микулинъ.члвкъ.стеньна---ь-----
коневыхъ.водахъ.оужабиленоса.оуби---насъ-----
вунѣва.сна.икавкагалу.аоузлъ.товара.на.ї---левъ
кирењвъ.спо.иновзъ.лонинъ.лонъ.оуговијва.сна.оутогожъ.
жлбъл.носа.приѣхавшъ.севилакшанъ.и.члвкъ.взлъ.
товара.на.е.рублевъ.ї лотку.натыхжъ.коневыхъ.вода
хъ.оумунду.оувармина.сна.взлъ.ї.лендомъ.рыбъ.

Длина 0,27 м, ширина 0,07 м.

В конце четвертой строки по хвостам оборванных букв легко восстанавливается слово «рублевъ».

Палеографические признаки те же, что и в предыдущей грамоте, да и почерк похож, хотя и не тождествен. 22 раза встречено «в», в том числе 16 раз оно тоже имеет типичную ступенчатую форму, пять раз — почти ступенчатую и лишь раз иную. Четыре раза встречено иотованное «е», в том числе три раза перекладина тоже помещена вверху и наклонена влево. Тоже остроугольную и асимметричную форму имеет «н». Об этих признаках было сказано по поводу предыдущей грамоты. Стратиграфическая дата та же — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...оу Питина сына, оу Ігалъ и оу Микитъ третиєго л...на 14 рублъ Микулинъ человѣкъ Стеньна... Коневыхъ Водахъ оу Жлбиль Носа оуби...насъ...

ОУГНТННД. СНДАМУТДЛБ. НОУПЛНКИТД. ТЕТНЧЕГОД.
НДДД. АУБЛД. ГУНКУЛ. ННБУЛДИД. СТЕ
КОНЕВД. ХДДД. ОДД. ОУЛКУЛ. БНД. ОУБНД.
ВИКЕВД. СНДА. ННД. КДД. ОУЛКУЛ. ОУБНД.
КНАЕЧД. СНДОН. НПЗД. ОЛДОПНД. Л. ОУЛКУЛ. ОУГЮДНЧЕШД. Л. ОУЛКУЛ.
ЖДБНД. НСД. ПАРХ. ХДДШД. СЕШНДЛ. НУЛД. НУЛД.
ТОДДАДНД. АУБЛЕБДАЛ. ОУЛКУЛ. ОУБНД. ХДД. ВОДД.
ХДД. ОУЛКУЛ. НДД. ОУБНД. НДД. ОУЛКУЛ. ОУБНД.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 249

вуйва сына и Кавкагалу. А оузалъ товара на 10 рублевъ. Киреевъ сыно ино възь лопинъ. Лонъ оу Гювикива сына оу того жь Жабъя Носа приехавшъ Севилакшанъ 8 человѣкъ взалъ товара на 5 рублевъ і лотку. На тых жь Коневыхъ Водахъ оу Мундул оу Вармина сына взалъ 10 лендомъ рыбъ...

По содержанию рассматриваемая грамота идентична предыдущей грамоте, недаром они найдены вместе. Карелы жалуются Новгороду на грабежи, производимые пришельцами из Шведской Финляндии.

Ключ к расшифровке содержания дает слово «Севилакшанъ». По Ореховскому миру 1323 г. Новгород уступил Швеции: «три погосты: Севилакшю, Яски, Огребу — корельские погосты» (ГВНП, 63). Специалист по истории этих областей С. С. Гадзяцкий дает финскую транскрипцию названий: Саволакс, Яскис, Эврюя¹⁵. Другой специалист И. П. Шаскольский присоединяется к этому мнению и говорит: «Саволакс — земли между озером Сайма и Финским заливом»¹⁶. Три уступленные погоста составляли западную часть Карельского перешейка. Восточная его часть осталась за Новгородом. Шведы туда смогли проникнуть лишь при Иване IV.

Севилакшан было восемь человек, они взяли товары на 5 рублей и лодку. В такие мелкие набеги они ездили недалеко. Имена пострадавших, по-видимому, финские. Кого-то убили.

Название Коневы Воды истолковал А. И. Попов (см. ниже). Носами назывались мысы, морские и озерные. Озерный мыс мог быть назван Жабьим Носом по сходству с жабой или по обилию жаб.

«Лопинъ» — лопарь, т. е. саами. Лопари жили, конечно, в основном севернее, но в середине века отдельные их поселения далеко заходили на юг, как в Финляндии, так и в России, доходя до областей, с которыми связана грамота¹⁷.

Слово «лендома» мне не удалось найти ни в словарях древнерусского и русского языка, ни в картотечных материалах, ни в областных русских словарях архангельского и олонецкого наречий, ни в словаре финского языка. Лендомами в грамоте измеряется количество рыбы.

По этой грамоте я обратился за консультацией к известному специалисту по русской и финской топонимике А. И. Попову. Он отвечал: «Коневы Воды — новгородская передача названия одного из плес озера Сайма в Финляндии; по-фински это плесо зовется Ori-vesi, что буквально соответствует указанному новгородскому переводу, который можно найти во второй половине переписной книги Вотской пятини 1500 г. По-фински огі значит конь, vesи — вода. На Сайме даже в XVI в. жило много лопарей; поэтому неудивительно, что в грамоте упоминаются лопари (на Ori-vesi остались их топонимические следы). Гювиев, несомненно карел (карело-финское Нууя добрый, хороший); точно также Мундуй Вармин или лопарь, или карел (финское varma верный, надежный). Коневы Воды по писцовским книгам находились в Ильинском Иломанском погосте (финское Ilomantsi). Понятно,

¹⁵ С. С. Гадзяцкий. Карелия и карелы в новгородское время. Петрозаводск, 1941, стр. 108.

¹⁶ И. П. Шаскольский. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950, стр. 16 и 19.

¹⁷ Н. Н. Харузин. Русские лопари. М., 1890, стр. 17—20.

почему Севилакшане ездили туда — это жители бывшего новгородского погоста Севилакши (т. е. Savolax, Sauolax шведских источников начала XIV в.), уступленного шведам в 1323 г. по Ореховецкому договору. Севилакшане — карелы, населявшие Savo, имели на Коневых Водах (Ori-vesi) свой участок для рыбных ловель, который доныне носит название Savonranta (Savon — родительный падеж от Savo, ranta — берег). Вообще грамота по содержанию довольно ясна, только «лендом» непонятно.

В дополнение к соображениям А. И. Попова, можно сказать, что Коневые Воды были, по-видимому, хорошо известны в Новгороде. По крайней мере новгородский архиепископ Макарий в 1534 г. употребляет это название в одном ряду с общезвестными географическими именами: «от Норовы реки до Невы реки и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец, и по всей Корельской земли и до Коневых Вод»¹⁸.

Перевод:

... у Питина сына, у Игалы и у Никиты третьего л... на 14 рублей
Микулин человек Стенина... Коневых водах у Жабьего Носа убили ... нас...
вueva сына и Кавкагалу. А взяли товара на 10 рублей. Киреев сын еще взял
лопарь. В прошлом году у Гювиева сына у того же Жабия Носа приехав Севи-
лакшане 8 человек взяли товара на 5 рублей и лодку. На тех же Коневых
Водах у Мундуя у Вармина сына взяли 10 лендом рыбы...

Грамота № 250

Грамота № 250 найдена не при раскопках. Доцент С. Н. Орлов обнаружил ее осенью 1956 г., наблюдая над строительными работами на торговой стороне Новгорода, на углу улиц Большевиков и Московской, на месте древней улицы Рогатицы, на глубине 2,5 м. Это вторая грамота, найденная на Торговой стороне. Первой была грамота № 194, которую нашел тоже С. Н. Орлов. Обе они, как и все грамоты Неревского конца, происходят из мест, где культурный слой толст. В месте находки рассматриваемой грамоты он превышал 6 м. По историческому делению города это — территория Плотницкого конца. Сопоставляя стратиграфию этого участка со стратиграфией Неревского раскопа, С. Н. Орлов относит грамоту к рубежу XIV—XV вв. Это отрывок письма:

Ѣтмисъплеменемълуцнов
инесобраюфедорелену
иївенарици
овекосткесдѣтмиби
коолексинъ

Над второй строчкой между буквами «р» и «а» находится выносное «т». Слово надо читать «братю».

¹⁸ «Псковские летописи», вып. I. М.—Л., 1941, стр. 141.

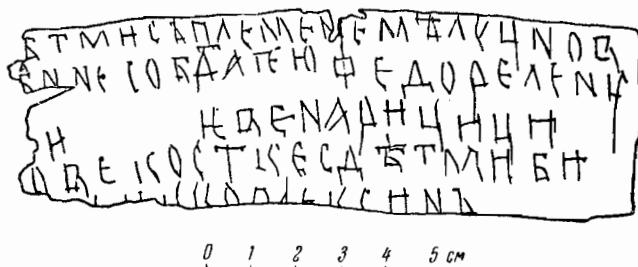
Длина 0,14 м, ширина 0,045 м.

Здесь тоже встречено ступенчатое «в», во всех трех случаях. Это говорит о XIV—XV вв. (см. грамоту № 187). Перекладина иотованного «е» в первом случае касается самой верхней части, что появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Ранних признаков нет вовсе, но и явных черт XV в. тоже нет. Вышеприведенная дата С. Н. Орлова вполне соответствует палеографии.

Первое слово можно прочесть «дѣтми».

Разделить грамоту на слова можно так:

...дѣтми съ племенемъ.Луцнов... ии со братю Федоре лену ...Иеве на рицици...ове Костке с дѣтми би...ко Олексинъ...

Прорись грамоты № 250

«Луцнов», вероятно, название селения; последняя буква (гласная) была на следующей строке в оторванной части. В новгородских писцовых книгах упоминается деревня Лучнево в Шелонской пятине. Замена «ч» на «ц» в наших грамотах обычна, замена «е» на «о» в таком окончании тоже понятна.

С. Н. Орлов, первым прочитавший эту грамоту, правильно отметил, что слово «лену» означает «льну» и «на рицици» означает «на речке».

Имя Иов в Новгороде всегда пишется «Иев», известна и форма «Иeve» (ГВНП, 187). Большой разрыв между первой и второй буквами этого имени объясняется сучком на бересте. Слово «Олексинъ» происходит от имени «Олекса». Это обычная новгородская форма имени Алексей (НЛ, много раз).

Для перевода текст слишком отрывочен.

Грамота № 251

Грамота № 251 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1329, на глубине 2,8 м, возле сруба. Это отрывок:

нусвоюииста-----
посрецинатре-----
мотубесуднуюфедорцила

Длина 0,155 м, ширина 0,02 м.

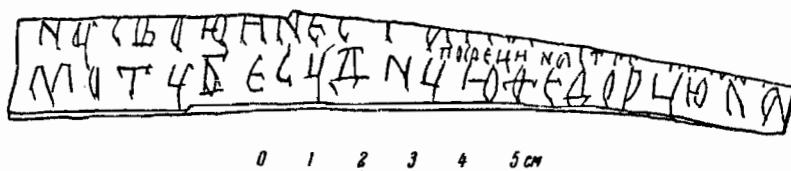
Средняя строчка вписана мелкими буквами между строчками крупных букв, в первой части грамоты.

Палеографических данных мало. Можно отметить ступенчатое «в», признак XIV—XV вв. (разбор этой формы дан в описании грамоты № 187). Ничто вообще не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...и ну свою и не ста... посреци на тре... моту бесудную Федорю ла..

Здесь во второй раз на бересте встречено упоминание бессудной грамоты (в первый раз в грамоте № 137). А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин дают такой

Прорись грамоты № 251

перевод этого термина — «обвинительный приговор вследствие неявки ответчика»¹⁹. Федорец — уменьшительная форма имени. В новгородских архивных грамотах упоминаются Данилец, Демидец, Иванец, Михалец, Микифорец, Севастьянец, Семенец, Степанец (ГВНП).

Грамота № 252

Грамота № 252 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1366, на глубине 2,8 м, вне сооружений. Это отрывок письма, написанного на обеих сторонах бересты. На внутренней стороне коры:

-----устъумън
ъбуилъаживото есть
умыньрозграбилълъзни
мавъплицъ

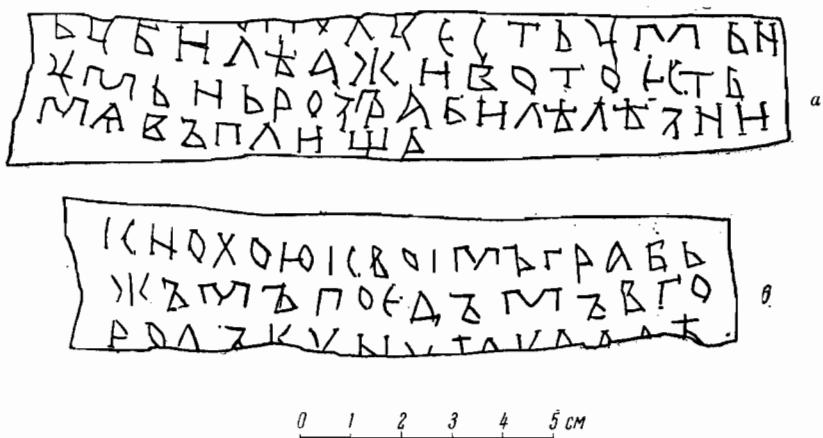
На внешней стороне коры:

іспохоюісвоімъграбъ
жъмъпоедъмъвго
родъкун-----

¹⁹ «Исторические записки», т. 6, 1940, стр. 244, 249.

Длина 0,17 м, ширина 0,03 м.

Палеографическое значение имеет здесь «м». У него прямые мачты, широкие плечи и закругление внизу посередине. Такое «м» чрезвычайно характерно для новгородских пергаменных грамот и книг второй половины XIII в., но встречается оно и в первой половине XIV в. (Срезневский, 238, 240). Перекладина «н» уже совсем не диагональна. На пергамене такие отлогие перекладины обычны в XIV в. (Щепкин, 103, 105; Черепнин, 244; Срезневский, 261). На бересте они редки, на ней традиционное «н» с диагональной перекладиной держится дольше; тем интереснее уклонения. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Прорись грамоты № 252: а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры

Разделить грамоту на слова можно так:

... у есть у мънь убилѣ, а живо то есть у мънь разграбилѣ лѣзни ма въ Плищ.

... і снохою і своімъ грабъжъмъ поедъмъ в городъ кун...

В начале первой строки, судя по хвостикам букв, можно предположить слово «сноху». «Мъне — мене, т. е. меня. У автора письма убили сноху и разграбили живот, т. е. имущество.

Грабителями были какие-то «лѣзни» и это подтверждается не только контекстом. В белорусских старинных актах встречается термин «лезные люди» (через «е»), что, по словам Горбачевского, означает «люди праздношатающиеся, не имеющие ни оседлости, ни занятий»²⁰.

«Въ Плищь» — во Плище. Плищь, вероятно, название местности. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуто несколько деревень по имени Плищово.

Слово «грабеж» иногда означало награбленное имущество: «взят у него весь тои грабеж» (ПСРЛ, X, 574). Но по отрывку грамоты нельзя понять в каком смысле употреблено это слово. «Город», вероятно, Новгород.

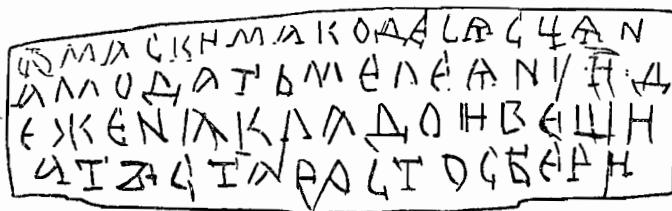
²⁰ Г о р б а ч е в с к и й. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края. Вильна, 1874, стр. 194.

Слово «сноха» обычно в русских источниках, начиная с Повести Временных Лет. Оно имело современный смысл «жена сына» (подбор примеров см. в словаре Срезневского).

Грамота № 253

Грамота № 253 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1361, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это целое письмо:

Жмаскимакодесѧсан
амодатьмелену.й.д.
еженакладоивещи
атыстаростосбери

Прорись грамоты № 253

Длина 0,13 м, ширина 0,04 м.

Крайняя небрежность почерка препятствует палеографическим наблюдениям. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ж Маскима ко Десѧсанамо. Дать Мелену 8 деже, накладо и вещи. А ты старосто сбери.

В имени Максима буквы переставлены. В имени Емельяна отпала первая буква. Небрежностью объясняется противоречие между множественным числом в адресе и единственным числом в приказании.

Слово «Десѧсанамо» — дательный падеж множественного числа. В писцовой книге Шелонской пятины конца XV в. упомянута деревня Десяткое. Грамота адресована ее жителям или жителям другой деревни с подобным названием.

Грамота является хозяйственным распоряжением. Емельян должен был получить 8 деж, наклад и вещи.

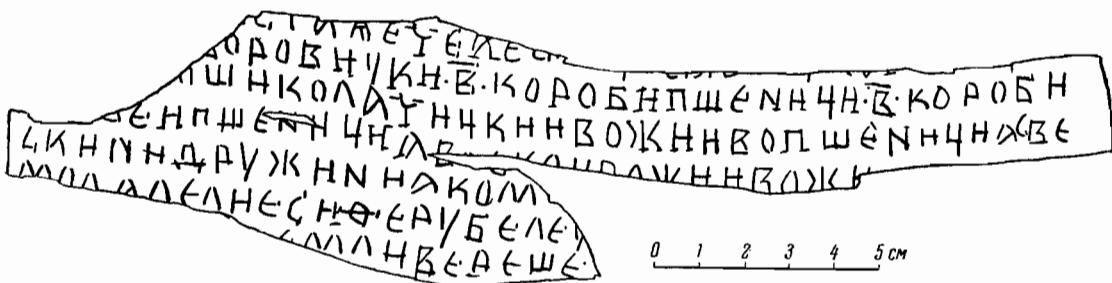
Слово «дежа» встречено уже в грамотах № 50, 191, 219 и 220. Это — мера зерна, в других источниках неизвестная. Слово «наклад» в Русской Правде, церковных поучениях и завещаниях Климента означает лихву, проценты. Слово «вещи» неизвестно; возможно, здесь искажено слово «вещи», в древнерусском языке хорошо известное.

Заключительные слова «а ты старосто сбери» означают «а ты старосту собери». Грамота, вероятно, является письмом феодала ключнику.

Грамота № 254

Грамота № 254 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1351, на глубине 2,9 м, возле сруба. Это довольно большой отрывок, сложно оборванный с разных сторон:

-----алече-----
-----оровицки.в.коробишиеници.в.короби
-----шниколачицкии во жи и во шиеници а све
-----еипшиеници и воско и рожи и во жи-----
скини дружини а ком-----
мо---елиссиөерубеле-----
-----емливереше-----

Прорись грамоты № 254

Длина 0,25 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии здесь, при отсутствии других четких признаков, значение, может быть, имеют две строго проведенные редкие формы: «р» с головкой в виде четверти круга (нижняя линия головки перпендикулярна вертикальной мачте, а верхняя линия имеет вид дуги) и «у» из двух прямых линий, короткой левой и длинной правой, которые не пересекаются. Такое «р» на бересте встречено в трех грамотах XIV в. (№ 48, 177 и 253). На пергамене оно встречено тоже в XIV в. в Новгороде (Срезневский, 248). Такое «у» на бересте встречено в трех грамотах XIV в. (№ 45, 99, 137) и одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 125). В текстах других веков эти формы не представлены. Надо все же оговориться, что пока они встречены слишком редко для стратиграфических выводов. Стратиграфическая дата рассматриваемой грамоты тоже XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...а алече...оровицки 2 короби шиеници, 2 короби.....ши, Колачицки и во шиеници а све... е и шиеници, а воско и рожи и во жи... скини дружини а ком... мо... ели Есиөе рубеле ...емли вереше...

Многочисленные разрывы не позволяют понять смысл ни одной фразы. Речь может идти только об отдельных словах.

Во второй строчке слева разрыв прошел через букву «б», судя по ее следам. Это позволяет прочесть слово «Боровицки». В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуто много деревень с именем Боровичи. Одна из этих деревень стала в XVIII в. городом того же имени. Слово «Колачицки» тоже, вероятно, имеет топонимический смысл, но в писцовых книгах подходящего имени нет, есть только деревня Колачниково.

Термин «коробья» в Новгородской летописи известен с 1445 г., но на бересте он встречается с XIV в. Обычно коробьями измеряется рожь, а в рассматриваемой грамоте — пшеница. Слово «вожи» непонятно. Неизвестно, в каком смысле употреблено здесь слово «дружина»: мешает отсутствие контекста. Слово «Есиое», Есиф — обычная новгородская форма имени Иосиф. «Рубеле» — рубль. В Новгородской летописи «рубль» в качестве денежной единицы упоминается с XIV в. (НЛ, 345, 353, 357, 380, 392, 393, 395). «Емли» — бери. «Вереше» — рыболовные верши или верши, всходы хлеба.

Грамота № 255

Прорись грамоты № 255

Грамота № 255 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1248, на глубине 3,1 м, между срубами. Это кусок бересты, на котором в беспорядке нанесены отдельные буквы: а, и, в, л. Есть еще перечеркнутая буква.

Длина 0,09 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии данных нет. Стратиграфическая дата — середина XIV в. Кто-то пробовал на этом куске бересты орудие письма перед тем, как начать писать на другом куске. Для каллиграфического упражнения буквы слишком небрежны.

Грамота № 256

Грамота № 256 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1374, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок:

цикровокрошенойтадбивопа
ретадбуовою.и.рубловонагригории

Длина 0,15 м, ширина 0,01 м.

Пять раз здесь встречено «р» в виде ножа русского курганного типа, встречающееся в XIV в. (см. описание грамоты № 179).

Четыре раза здесь представлено ступенчатое «в» XIV—XV вв. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ци крово крошено и тадби во паре. Тадбу свою 10 рубово на Григо-
ри^ ци и...

Отрывок без контекста понять нельзя.

Во Второй Новгородской летописи под 1569 г. в составе продовольствия упомянуто: «ярицы четвертей (цифра пропущена); муки яричны 10 четвертеи. «Ярица», очевидно, сорт зерна или крупы. В словаре Даля отмечены «Яровище» в воро-

(ЧАКЕРТВО ТАДШЕНОН + АДБН ЧУПА)
РСТАДБЧ(ДИНЕ) РУБЛОВО НУГРИГРИЧНН

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 256

нежском диалекте, «ярушиник» в вятском, пермском и сибирском диалектах. Это названия хлеба, печеного из ячменя или овса. Очевидно, «ярово», ярово — термин того же порядка. Ярово, судя по грамоте, можно было крошить.

«Тадба», вероятно, татьба, воровство. Но краткость отрывка не позволяет понять, в каком смысле употреблено это слово. Не могу объяснить, что значит «во паре» или «в опаре». Термин «рубль» в Новгороде XIV в. обычен (см. выше о грамоте № 254).

Грамота № 257

Грамота № 257 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1422, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок письма:

ажкуну.серъбродаи.ажебеивоз
миаграмоту.стобоспишемоназими
-----мо.акнамо.гнь.овсемо
-----шили

ажкуну серъбродаи ажебеивоз
миаграмоту стобоспишемоназими
-----мо.акнамо.гнь.овсемо
-----шили

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 257

Длина 0,25 м, ширина 0,045 м.

Небрежность почерка затрудняет палеографические наблюдения.

Все буквы имеют, впрочем, аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...а якуну серъбро даи, а жебеи возми, а грамоту с тобо спишемо, на зими... мо, а к намо, господинъ, о всемо... шли.

«Жебеи», очевидно, «жеребеи». «Тобо» — «тобою». Автор письма иногда пропускал буквы.

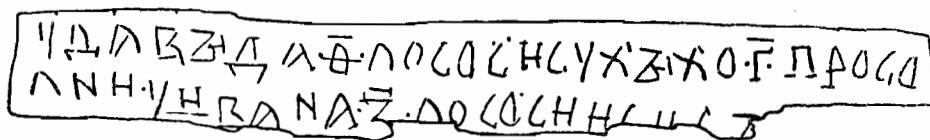
Два «к» в слове «якуну» можно признать случайным удвоением. Имя Якун в Новгородской летописи встречено много раз, но все упомянутые там Якуны и почти все Якуновичи жили в XII—XIII вв. Это вообще архаическое имя. Однако под 1390 г. назван новгородский посадник Григорий Якунович, в псковской грамоте XV в. тоже имеется один Якун (ГВНП, 330).

Разрыв мешает полностью понять слова «на зими», но речь идет, очевидно, о зиме. «Спишемо» — спишем, «намо» — нам, «всего» — всем.

Грамота № 258

Грамота № 258 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок документа:

удавыда.θ.лососисухыхо.г.просо
лни.увана.з.лососис-----

Прорись грамоты № 258

Длина 0,205 м, ширина 0,025 м.

Для палеографии мало данных. О XIV в. говорит как будто форма «у» (см. описание грамоты № 254). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

У Давыда 9 лососи сухыхо, 3 просолни. У Ивана 7 лососи и с...

Из этой грамоты мы узнаем о двух способах приготовления лососины (противоположение сухих и просольных лососей).

Грамота № 259

Грамота № 259 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1393, возле сруба. Это начало письма:

приказо ѿ григориѣ ко домуѣ послао
къ съмоктобѣ вѣдѣро ко осетринѣ заи

ПРИКАЗО ѿ ГРИГОРИѢ РУБИКО ДОМѢНѢ ПОСЛАО
КЪ СЪМОКТЛБѣ ВѢДѢРО КО ОСЕТРИНѣ ЗАИ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 259

Длина 0,215 м, ширина 0,02 м.

Палеографии не касаюсь за скучностью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Приказо ѿ Григориѣ ко Домуѣ. Послао къ съмо къ тобѣ вѣдѣро ко осетринѣ заи...

Это уже четвертая грамота, начинающаяся словом «приказ» (см. грамоты № 93, 134 и 144). Все это хозяйственные распоряжения.

Грамоты № 134 и 259 написаны одним и тем же лицом. Начало грамоты № 134: «Приказо ѿ Григориѣ ко Домуѣ». Только в огласовке имени адресата есть небольшое различие (в той грамоте, впрочем, есть еще один адресат). Остальное все совпало. Совпал и почерк. Грамота № 134 найдена в перекопе.

«Ко Домуѣ» — к Домне. Женское имя Домна в новгородских пергаменных текстах не встречалось и встречено лишь в берестяных приказах Григория.

«Вѣдѣро ко осетринѣ» — ведерко осетрины. Осетры в небольшом количестве встречались в Волхове до XX в. В средние века их было там, вероятно, больше. В договорах Новгорода с великими князьями повторяется в разных вариантах фраза: «А осетрнику твоему ездити в Ладогу» (ГВНП, 10, 11, 12, 15, 17, 20, 22, 27, 29, 35, 40, 47). Основные ловли осетров были, очевидно, не в верховых Волхова, а в низовьях. Могли новгородцы получать осетров и с Волги, где их больше.

Ведра в Новгороде, судя по раскопкам, были деревянные. Их найдено много.

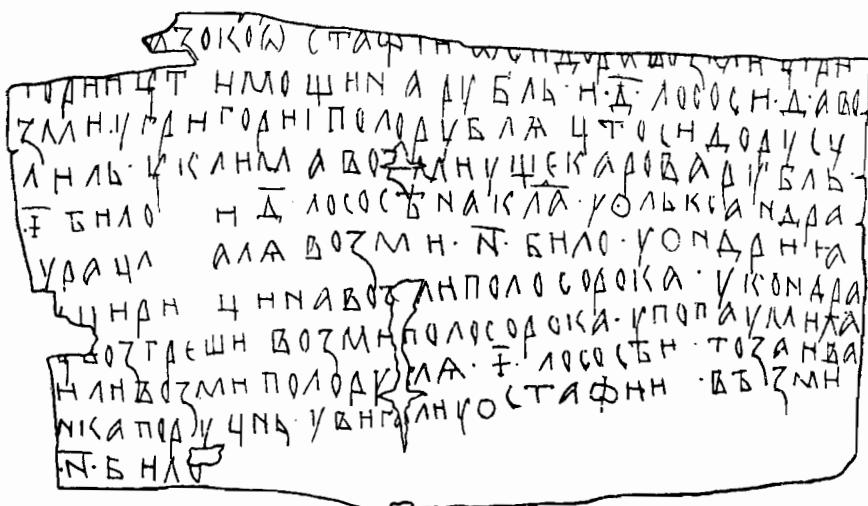
Перевод:

Приказ от Григория к Домне. Послал я к тебе ведерко осетрины...

Грамота № 260

Грамота № 260 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1455, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это письмо, начало которого оторвано:

----азоковстасфішсидоравозмиури
горииутимоцинарубль.и.д.лососи.д.аво
змиугриориіполорублацтосидорусу
лиль.уклимавозмиущекароварубль
.ї.билои.д.лососѣнаклѧ.уольксандра
урацлалвозми.ї.било.уондриа
уцирицинавозмиполосорока.укондра
увозгрешивозмиполосорока.упопаумиха
иливозмиполорубла.ї.лососѣи.тозаива
нкапоруцин.увигалиустафии.възми
.ї.било

Прорись грамоты № 260

В пятой строке на титле, венчающем слово «накла», стоит треугольник, изображающий букву «д» и позволяющий прочесть «наклада».

Длина 0,17 м, ширина 0,095 м.

Здесь последовательно проведена редкая форма «р» в виде ножа так называемого викингского типа, с выпуклой спинкой, прямым лезвием и прямой ножкой. На бересте такое «р» встречено в грамоте № 173. Единичная эта аналогия недостаточна для даты, но при описании той грамоты мною был указан и ряд пергаменных аналогий XIV в. Еще на бересте такое «р» есть в грамотах № 136 и

250, но у них нет стратиграфических дат; впрочем, палеографические даты подходят.

Затем надо отметить «у». Оно здесь в большинстве случаев имеет вышеописанную форму, датируемую тоже XIV в. (см. грамоту № 254).

В большинстве случаев «в» здесь имеет ступенчатую форму XIV—XV вв. (см. грамоту № 187).

Наконец, можно отметить «х», вовсе лишенное верхней части. Это очень оригинальная форма, но подобное «ж» без верхней части хорошо известно для XIV в. (Щепкин, 105; Черепнин, 241; Срезневский, 261; Карский, 188).

Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...азо ко Єстафію ѿ Сидора. Возми у Григории у Тимоцина рубль и 4 лососи. Да возми у Григориі полорубля, что Сидору сулиль. У Клима возми у Щекарова рубль, 10 было и 4 лососи наклада. У Ольксандра у Рацлала возми 50 было. У Ондрии у Цирицина возми полосорока. У Кондра у Возгрепи возми полосорока. У попа у Михаили возми полорубля, 10 лососи, то за Иванка поруднь. У Вигали у Остафии възми 50 было.

Трудно сказать, кем является автор письма: вотчинником или ростовщиком. Но адресата можно признать его приказчиком. В начале, вероятно, стоит слово «приказо», приказ.

У Григория, помимо основной суммы, надо взять полрубля, обещанные Сидору. Глагол «сулиль» известен с XIII в. (см. словарь Срѣзневского).

О сумме, которую надо взыскать у попа Михаля (Михаила), сказано: «то за Иванка поруднь», т. е. порудне, поручное. Поп сам ничего не должен был платить, но поручился за Иванка, а тот не заплатил, и поп теперь расплачивается.

Слово «было» является закономерным новгородским вариантом слова «бѣло», т. е. бел. Бела — одна из основных денежных единиц. В Новгороде ять часто переходил в «и». По справке, которую дал мне В. Л. Янин, в рубле XIV в., было 108 бел. Тем самым довольно естественно чередование таких сумм, как полрубля, рубль 10 бел, 50 бел.

Имя Евстафий в Новгороде всегда писалось Остафий и обычно через омегу. От имени Тимофея уменьшительное имя было написано через «щ» уже в грамоте № 78. В сочетаниях Клим Щекаров, Александр Рацлаль и Андрей Цирицин вторые слова являются отчествами или, что для этого времени маловероятно, фамилиями. Рацлаль, вероятно, сокращение от Рацлавль, Рацлавич. О имени Рацлав см. ниже (грамота № 262). Имена Щекар и Цирица (или Чирица) встречены впервые, равно как и имя Возгреша. Возгрепу иначе звали Кондратием, подобная двуименность обычна. Сокращение Кондр, насколько могу судить, оригинально. Имя Вигаль (или Вигаля), вероятно, финское; оно зозвучно многим, бесспорно финским. Вигаль в крещении был Евстафием.

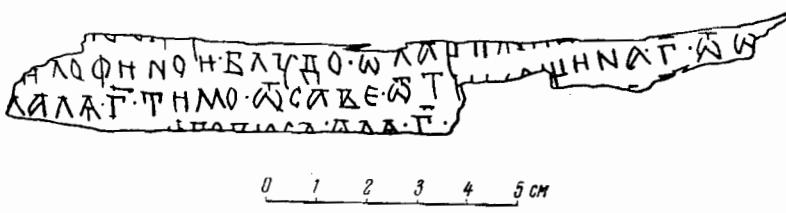
В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 261

Грамота № 261 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1373, на глубине 2,7 м, вне сооружений.

Это отрывок документа:

илюфинои.блудо.Шлари-----
алл.г.тимо.Шсаве.Штимощина.г.шш
-----ш-----алл.г.

Прорись грамоты № 261

Длина 0,16 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIV в.

В первой и третьей строках мало материала для разделения на слова. Вторую строку можно разделить так:

...алл 3 тимо. Ш Саве Ш Тимощина 3. Шш...

В третьей строчке тоже цифра 3.

О слове «тимо» см. следующую грамоту. «Ш Саве» — от Саввы. Слово «Тимощина» опять написано через «щ» (см. предыдущую грамоту).

Грамота № 262

Грамота № 262 найдена (вместе с двумя следующими грамотами) в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок документа (пропуски никак не отмечаю, поскольку длина строчек неизвестна):

тимо
Шгорислалица
ш. соръцица. цатрова. Шфларл
портище. зелениШрацлава. Шподв
Шмаксимашмакова. ё. тимо

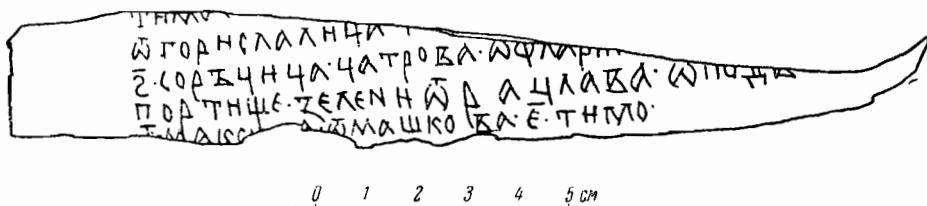
Длина 0,185 м, ширина 0,025 м.

Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...тимо. ѿ Горислалица... соръцица цатрова. ѿ Флара... портище зелени.
ѡ Рацлава ѿ Подв... ѿ Максима ѿ Машкова 5 тимо.

Слово «тимо» встречено в четырех грамотах, найденных подряд (№ 261—264). Это слово известно в духовной грамоте угицкого князя 1521 г. Там упомянуты «чоботы тимовы, по швом сажоны жемчугом гурмыским, и в носках и в каблукех сажоны жемчугом гурмыским»²¹. «Тимо» в ином произношении тим. Тим, вероятно, дорогой сорт кожи. В писцовых книгах города Новгорода конца XVI в. по моим подсчетам названы 8 тимовников. И впоследствии изредка упоминается

Прорись грамоты № 262

тимовая обувь, в том числе сапоги тимовые красные (1586 г.)²² и сапоги тимовые желтые (1613 г.)²³. Но до XIX в. это слово не дожило, даже в диалектах. Возможно, что тим — первоначальное название сафьяна (сафьян слово персидское).

«Соръцица» — сорочица, рубашка. «Цатрова» — сделанная из цатра или чатра; в одном из русско-ливонских актов начала XIV в. названа ткань «чатор»²⁴. «Портище зелени» — зеленая одежда. При новгородских раскопках зеленые ткани, как и ткани других цветов, найдены много раз.

«Горислалица» — Гориславлича, Гориславича. В Новгородской летописи упомянуты Богуслав Гориславич, Вячеслав Гориславич, Гаврил Гориславич (НЛ, 68, 77, 280). Точнее говоря, Вячеслав и Гаврил названы именно Горислаличами. Слово о полку Игореве именует почему-то Гориславичем известного князя Олега Святославича Черниговского.

Имя Рацлав может быть разговорным сокращением имени Ратислав. В Новгородской летописи упомянут Ратислав Болдыжевич (НЛ, 588). В средневековой Польше известно и имя Рацлав²⁵.

Мужское имя Машко встречено в новгородских писцовых книгах конца XV в. (Тупиков, 302). Машков — отчество.

²¹ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.», М—Л., 1950, стр. 411.

²² «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1917, кн. 2. М., 1917, стр. 11.

²³ «Русская Историческая Библиотека», т. IX. СПб., 1884, стр. 7.

²⁴ «Русско-ливонские акты». СПб., 1868, стр. 27.

²⁵ W. Taszuski. Указ. соч., стр. 91.

Грамота № 263

Грамота № 263 найдена (вместе с предыдущей и последующей грамотами) в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок документа (пропуски никак не отмечаю, поскольку ни одна строчка не дошла целиком; поэтому неизвестно, сколько букв выпало в конце строчки или в начале):

попа.г.полосца.кози^лпуха.҃акуновъи.҃фомине.снохы.г.҃терыте^л.҃ко^л.е.
фоносова.в.тимо.҃флар^л.҃коцанкова.е.портище.голубине.҃бориса.҃панте
тимо.҃лавла.҃кванова.г.тимо.҃инд

Кроме того, от верхней строчки сохранились два маленьких отрывка:

҃гюр
҃василе^л

Длина 0,405 м, ширина 0,02 м.

Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...҃Гюр.., І В а с и л е .. попа 3 полосца кози^л пуха. Іл^куновъи І Ф о м и н е снохы 3. І Т е р ы т е л 5 ... І ф о н о с о в а 2 т и м о . І Ф л а р л І К о ц а н к о в а 5 портище голубине. І Б о р и с а І П а н т е .. т и м о . І П а в л а І к в а н о в а 3 т и м о . І шн^д...

В начале третьей строки видно выносное «т» от оборванной омеги. Поэтому можно читать: «І шфоносова».

Автор письма, вероятно, покупал одежду и обувь, изготовленную мелкими производителями. Тим, о котором шла речь и в предыдущих грамотах, упомянут здесь трижды. «3 тимо», возможно, три пары тимовой обуви или три заготовки.

От попа поступил козий пух. Здесь мера измерения — 3 полосца. Пух могли мерить полосами. Можно видеть здесь и вариант слова «полсть».

«5 портище голубине» — пять голубых одежд. Слово «голубой» происходит от слова «голубь», поэтому форма «голубиной» могла быть первоначальной. Впрочем обозначение цвета «голубой» встречается тоже рано, в том числе в берестяной грамоте № 142 (XIII в.)

«Іл^куновъи» надо прочесть: «от Якуновой», т. е. от жены Якуна (об имени Якун см. грамоту № 257; о подобных именах жен см. в описании грамоты № 212). Якун был, очевидно, сыном Фомы, поскольку его жена была Фоминой снохой.

Имя Афанасий в Новгороде обычно произносилось и писалось «Офонос» (НЛ, 165, 336, 339, 402, 404, 407, 413; ГВНП, 44, 98, 99, 100, 130, 147, 245, 288, 289, 309).

В этой грамоте, как и в предыдущей, употреблена форма «Флара» в смысле «Флора».

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ
ГЛАВНОГО ШТАБА ФОРМЕННОГО СОСЛОВИЯ
ПОЛКОВОГО ЧИСЛА КОВАЛЕВСКОГО ГЛАВНОГО
ПОЛКА ГРУЗИСКОГО ЧИСЛА КОВАЛЕВСКОГО ГЛАВНОГО
ПОЛКА ГРУЗИСКОГО ЧИСЛА КОВАЛЕВСКОГО ГЛАВНОГО

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 263

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ
ГЛАВНОГО ШТАБА ФОРМЕННОГО СОСЛОВИЯ ГЛАВНОГО
ПОЛКА ГРУЗИСКОГО ЧИСЛА КОВАЛЕВСКОГО ГЛАВНОГО

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 264

Во Второй Софийской летописи под 1478 г. упомянут исковский посадник Алексей Кочанов. В Новгороде некий Николай Кочанов был причислен церковью к святым. Отчество Кочанков в рассматриваемой грамоте происходит от уменьшительной формы того же слова (с доканьем).

Грамота № 264

Грамота № 264 найдена (вместе в двумя предыдущими грамотами) в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это начало документа:

ѡ федора .ѡ синофонтова .đ. блюда .тимо .ѡ поре---
ѡ сыповои .é. тимо .ѡ шнании .ѡ курицкого .đ-----

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в. Грамоты № 261—264, судя по почерку, написаны одним и тем же человеком.

Разделить грамоту на слова можно так:

ѡ Федора ѿ Синофонтова 4 блюда тимо. ѿ Поре... ѿ Сыповои 5 тимо.
ѡ шнании ѿ Курицкого 4 ...

Четыре грамоты (№ 261—264), объединенные почерком, объединяются и содержанием. Это однородные записи (от такого-то столько-то). Во всех них (и пока только в них) упоминается тим.

Не совсем понятно, почему тим измеряется блюдами. Возможно, что так именовалась сосуды для дубления.

Синофонт — Ксенофонт. «ѡ Сыповои» — от жены Сыпа. О таких именах жен см. в описании грамоты № 212. В Новгородской летописи под 1329 г. упомянут Иван Сып.

Онания Курицкий, вероятно, уроженец села Курицкого. Такое село доныне существует под Новгородом, на западном берегу Ильменя.

Грамота № 265

Грамота № 265 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это конец письма:

-----асамотамонележ
----восплатъвогуидиатырепехослу
шатъдомниитыфовро

Длина 0,215 м, ширина 0,03 м.

Палеографии не касаюсь из-за небрежности почерка и скучности материала но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв., один раз встречено ступенчатое «в» XIV—XV вв.

ШАГАЕМ НА ФОТОГРАФИЮ. НАТАЛЬЯ ДЕЯЛА ЧУДОВИЩНОЕ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 265

А ЕЩЕ БЫЛ НИКАКИХ БРАЛЕНЬЯ. ПЛАСТИКА И ПОЛИПРОПИЛЕНА НЕ БЫЛО. КОД ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЫЛ ЧАСТЬЮ ПОДГОТОВКИ. ПОНИМАЕШЬ?

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 266

Разделить грамоту на слова можно так:

... а само тамо не леж... воспать во Лугу иди. А ты, Репехо, слушатъ
Домни и ты, Фовро.

Грамоты № 134, 259 и 265 несомненно написаны одним и тем же человеком, Григорием, и являются его хозяйственными распоряжениями. Совпадает почерк, совпадают имена упомянутых лиц. Домна была адресатом грамот № 134 и 259, Репех — соадресатом грамоты № 134.

«Само» — сам. «Тамо» — там. «Воспать» — вспять.

Выражение «во Лугу» было в грамоте № 134. Современный город Луга возник в XVIII в., но река Луга упоминается в летописи с X в. Возможно, что словом «Луга» обозначали область. Григорий имел с Лугой постоянную связь.

Домна и Репех, судя по грамоте № 134, слуги Григория. Мужское имя Репех бытовало в Новгороде (см. в описании грамоты № 134). Домна, — несомненно, женщина. Хозяин ставит этим письмом мужчину в подчинение женщине.

В подчинение Домне тем же письмом поставлена и Фовро, т. е., очевидно, служанка Феврония.

Грамота № 266

Грамота № 266 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1446, на глубине 2,7 м, между срубами. Это отрывок письма:

реши.велима ѿмцио.брати.да сыпль.съби.вклить.аир----
поими.моїгоцалца.корми.юже.днь.овсъмъ.атобиогиха
-----овъ.поими.коне.корилескыячтообилие

В конце следующей строчки видны буквы:

митрови

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Здесь последовательно проведена редкая форма «р», описанная для грамоты № 260 и датируемая XIV в.

Для многих грамот мне приходилось отмечать «м» с прямыми мачтами, широкими плечами и закруглением внизу посередине, типичное в Новгороде для второй половины XIII в. Оно встречается и в первой половине XIV в. (Срезневский, 238, 240). В рассматриваемой грамоте такое «м» еще преобладает, хотя потеряло свою четкость. Наряду с ним уже встречено здесь ступенчатое «в» XIV—XV вв. Головку в виде расщепа имеет «ч», что появилось в XIII в., но стало обычно в XIV в. (Черепнин, 155, 244; Срезневский, 261). Встречено иотованное «е», типичное для XIV в., «с перекладиной косой, но высокой и отлогой» (Щепкин, 105; Черепнин, 242; Карский, 187). Сочетание перечисленных признаков соответствует стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Надо отметить, что в данной грамоте встречено кси, впервые на бересте. Этой буквы не было даже в алфавитах, найденных при новгородских раскопках.

Кси имеет здесь форму зигзага с четырьмя зубцами, что для XIV в. известно (Черепнин, 245).

Разделить грамоту на слова можно так:

... решь. Вели Мазмцю брати. Да сыпль съби в клить. А ир... Поими мо́кго цалца, корми южеднь овсъмъ. А тоби погиха ...овъ. Поими коне корилески. А что обилие... митрови.

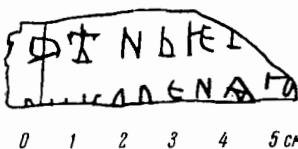
«Сыпль съби в клить» — сырье себе в клеть. Слово «цалца» означает чалого коня (обычное новгородское цоканье). Его надо ежедневно кормить овсом. «Коне корилески», карельские кони, были, вероятно, особой породой. Слово «обилие» употребляется в летописи в смысле «хлеб, зерно» (НЛ, 56, 80, 94).

«Мазмцю» — Максимцу. О мужских именах с окончанием на «ец» см. описание грамоты № 251.

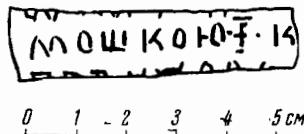
Грамота № 267

Грамота № 267 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1442, на глубине 2,7 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

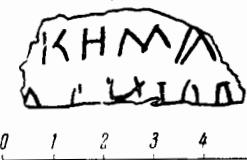
Фе́ньк
енама

Прорись грамоты № 267

Прорись грамоты № 268

Прорись грамоты № 269

Длина 0,06 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных, но все же можно отметить высокие и наклонные перекладины иотованных «е» и «а» XIV в., о которых речь шла неоднократно, в том числе по поводу предыдущей грамоты. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Для толкования нет данных.

Грамота № 268

Грамота № 268 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1351, на глубине 2,9 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

мошкою.ї.к

Длина 0,06 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии нет данных. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIV в.

Для толкования тоже нет данных. Имеется цифра 10. Буква «к» после нее может быть началом слова «кун» или «кадец».

Грамота № 269

Грамота № 269 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1444, на глубине 2,9 м, между срубами. Это небольшой отрывок:

кима

Длина 0,045 м, ширина 0,02 м.

Ни для палеографии, ни для толкования нет данных. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIV в.

Грамота № 270

Грамота № 270 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1402, на глубине 2,9 м, вне сооружений. Это левая часть письма, состоявшего из шести строк. От всех строк сохранились лишь начала:

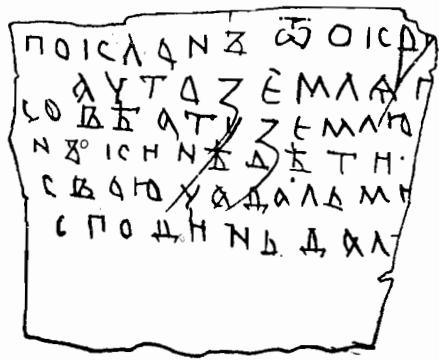
поклонъ ѿкру
а ч то земля
совѣт а ту землю
и ъкинѣдѣти.
свою чадальми
сподинъ да л

Длина 0,08 м, ширина 0,07 м.

Уже асимметричную форму имеет «ч». Левая часть этой буквы здесь больше правой, что является началом эволюции, приведшей к появлению современного «ч». Асимметричное «ч» неоднократно встречается уже в XIV в. (Черепнин, 245; Карский, 202; Срезневский, 261), хотя широко распространилось оно лишь в XV в. В XIV в. обычно стало представленное здесь «ю» с перекладиной косой, но высокой и отлогой (Щепкин, 105; Карский, 206). Имеется в данной грамоте и ступенчатое «в» XIV—XV вв. (см. выше много раз). Сочетание признаков соответствует стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ѿкру... А ч то земля ... совѣ. А ту землю.... и ъкинѣдѣти... свою чада ль ми ... сподинъ да л...

Прорись грамоты № 270

Имя автора восстановить нельзя. Древнерусские имена, начинающиеся на «окру», пока неизвестны. Впрочем, имена образовывались от всех слов русского языка.

Непонятных слов в грамоте нет, но ее текст слишком отрывочен для tolkowania.

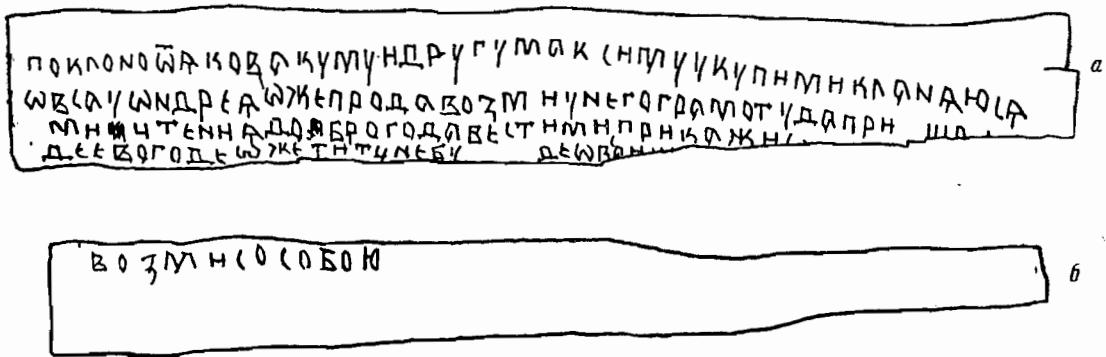
Грамота № 271

Грамота № 271 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1429, на глубине 2,93 м, возле сруба. Это письмо, конец которого оборван:

поклоно ѿжковакумуидругумаксимукупимикланлюсл
ѡвсаундрєлжепродавозмиунегограмотудапришл-
мицтениѧдоброгодавестимирикажи-----
деевогодежетитунебудешвсай-----

На обороте, на внешней стороне коры, написано:

возмисособою

Прорись грамоты 271: а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры

Длина 0,195 м, ширина 0,03 м.

Оборванная буква в конце второй строки легко восстанавливается по остаткам и по смыслу. Это — «и».

Последовательно проведено «у» из двух прямых линий, короткой левой и длинной правой, которые не пересекаются (см. описание грамоты № 254), датируемое XIV в. Тем же временем датируется «р» с головкой в виде четверти круга (см. там же). Обе эти даты пока только вероятны, но не вполне доказаны. Доказать их могут лишь дальнейшие находки. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ якова куму и другу Максиму. Укупи ми, кланлюся, швса у ѿндрея, ѿже прода, возми у него грамоту. Да пришли ми чтенија доброго. Да вести ми прикажи... дее во годе. ѿже ти ту не буде швса и ... Возми со собою.

Заслуживает внимания просьба прислать чтения доброго. Несомненно, это просьба прислать интересную книгу. Правда, слово «чтение» в древней Руси часто означало богослужебное зачтение церковных книг. Но здесь это толкование исключено. Выбор книг для богослужения строго регламентирован, и тогда было бы употреблено точное название. Яков представляет своему другу Максиму самому решить, какое чтение можно назвать добрым. Занимательное чтение давали (если говорить только о дошедших до нас рукописях) некоторые летописи, русские воинские повести, переводные повести и некоторые церковные книги (жития, поучения). Мы всегда должны помнить, что светская древнерусская литература в основном погибла и что лишь немногие ее образцы сохранились до наших дней в стенах монастырских библиотек. При том широком распространении грамотности, которое выяснено новгородскими раскопками, неизбежно должна была развиться у некоторых людей охота к чтению. Теперь этому найдено первое доказательство.

Слово «кум» на бересте было в грамотах № 146 и 218. Слово «друг» в древнерусских текстах вообще известно, но здесь оно имеет совершенно современный смысл, что еще не встречалось. Слово «кланлюся» употреблено в смысле «пожалуйста». Глагол «укупити» встречается в источниках в разных смыслах, в том числе и в качестве синонима глагола «купити».

Перевод:

Поклон от Якова куму и другу Максиму. Купи мне, пожалуйста, овса у Андрея, если продаст, возьми у него грамоту. Да пришли мне чтения хорошего. Да вези мне прикажи... в срок. Если там не будет овса и... Возьми с собою.

Грамота № 272

Грамота № 272 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1431, на глубине 2,87 м, возле сруба. Это письмо, от которого оторваны конец и часть правой стороны:

ѡсавлијкомаксимукакостојпришликоњь
цемумјесипогубиль.въдругырлдъратъуда
рилаподокоријо.а.л.безъдругоконаживотъпо
металь.аиноеозронјль.:анонѣпришли-----
полохелибуденАОдиноконѣ.и.ѣдома-----
нидровна.ниматери послатинацемъ.а-----
ти-----асъмною-----

Над пятой строкой после слога «но» вписаны пропущенные буквы:

мо

Длина 0,3 м, ширина 0,065 м.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 272

СЛАВЯНЪ КОГДА ИХН ТУЛЧИЛИ КОСТОМ ПДНШЛНКОНД
ЧЕЛДЧПЛД СБІНН ПОГРЕНЬ СЛДАРК ГРДАДАДАДАДАДАДА
АНЛД ПДАДОКО ПОДННОГЛ АДДЕДАДАДАДАДАДАДАДА
ЛДДТЛД ВДЛД ННОБРДАДАДАДАДАДАДАДАДАДАДА
ГОЛОХЕЛНБКАДКЛДОДНДОДНДОДНДОДНДОДНДО
НИДУРОВДАДНН ПДЛДАДНПДЛДАДНПДЛДАДНПДЛД
ТЛД

Не имеет хронологического значения юс с ромбовидной сердцевиной, изредка встречаемый в разные века. Длинный язычок «е» характерен вообще для XIV в., но здесь он не поднят вверх, а опущен на строку (у двух букв), что слишком оригинально для даты. Ступенчатое «в», выше много раз упомянутое, говорит о XIV—XV вв. (см. в описании грамоты № 187). Все прочие буквы тоже имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Савлиа ко Максиму. Како стоя пришли конь. Цему ма еси погубиль въ другы радъ? Рать ударила подо Копорию. А безъ другого коня животъ пометаль, а иное разронялъ. А понѣ пришли... Полохе ли буде на одиномо конѣ. Нѣ дома... ни дровна, ни матери послати на цемъ. А... ти... а съ мною ...

Это раздраженное письмо написано человеком, находившимся в полосе военных действий. Едва ли он был воином, содержание письма говорит о другом. Вероятно, он ездил по хозяйственным делам, имея какую-то договоренность с адресатом.

Ему нужны две лошади, вторую он ждал и требует от адресата. «Како стоя» означает, вероятно, «как договорились».

Слова «цему ма еси погубиль въ другы радъ?» надо перевести: «почему ты меня погубил второй раз?». «Живот» — имущество. «Полохе» — плохо. Частица «ли» имеет не вопросительный смысл, а усиленный, что в древней Руси известно.

Крепость Копорье много раз упоминается в летописях, возле нее неоднократно происходили военные действия, в том числе и в XIV в. Каменные стены этой крепости воздвигнуты в 1280 г. (НЛ, 323).

Автора письма звали Савелием. Буква «е» в имени пропущена.

Перевод:

От Савелия к Максиму. Как договорились, пришли коня. Почему ты меня погубил второй раз? Рать ударила под Копорьем. А я без второго коня имущество побросал, а часть разронял. А теперь пришли... Плохо будет на одном коне. Ни дома... ни дров, ни матери послать на чем... А со мною...

Грамота № 273

Грамота № 273 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1361, на глубине 2,94 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоно ѿ павла і ѿ всихмра
вгицико ѿ регвіко оно с

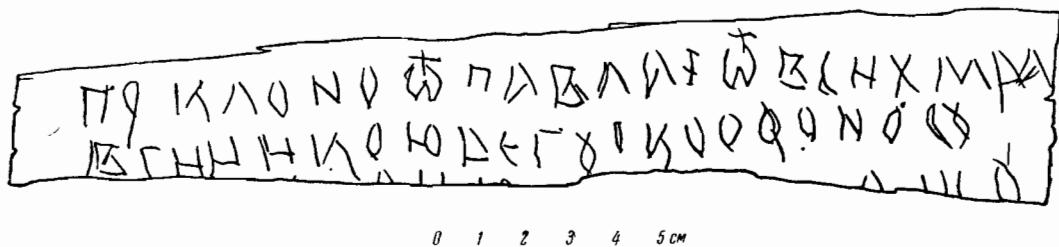
Длина 0,23 м, ширина 0,04 м.

Крайняя небрежность почерка препятствует хронологическим определениям, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина или вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ Павла і ѿ всіх Мравици ко Юрегъ і ко Офоносъ...

Небрежность проявилась не только в почерке. Слово «всих» написано без последней буквы («о» или «ъ»). В слове «Мравици» буква «г» вставлена явно по ошибке. Возможно чтение «Мравицы», Мравичи, что могло иметь топонимический

Прорись грамоты № 273

или патронимический смысл. Впрочем, здесь уже начинается область гаданий. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упоминается село Муравичи. Интересно обращение «ко Юрегъ». В связи с берестяными грамотами неоднократно приходилось говорить об эволюции имени Георгий: от Гюрги через Юрги к Юрии. Дательные формы «Гюргю», «Юрю» и «Юрию» хорошо известны в источниках. От имени «Юрги» дательная форма, оказывается, была и «Юрегу».

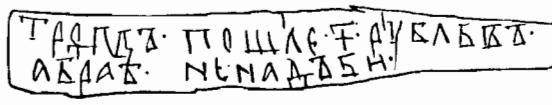
О имени «Офонос» см. грамоту № 263.

Грамота № 274

Грамота № 274 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1431, на глубине 2,81 м, возле сруба. Это отрывок письма:

тромъ.пошли.і.рубльвъ.
абраѣ.не.надъби.

Над второй строкой в левой части вписана пропущенная буква «т».

Прорись грамоты № 274

Длина 0,11 м, ширина 0,015 м.

Ступенчатое «в» (см. подробно в описании грамоты № 248), а также формы «у» (см. грамоту № 254) и «р» (см. грамоту № 260) говорят о XIV в. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...тромъ пошиле 10 рубльвъ. А братъ не надъби...

«Надъби» — надоби, надо. Для толкования мало данных.

Грамота № 275

Грамота № 275 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1421, на глубине 2,91 м, возле сруба. Это начало письма:

приказъсидора.къгрѣгории.что.оуподоклитиоленини
выдаи.сторѣжю.вѣрѣкъвь.ачто.дви.корѣби.сидѣрови.ибѣ
-----мень.и--остафииапрове

Длина 0,255 м, ширина 0,025 м.

Можно отметить ступенчатое «в» XIV—XV вв., выше много раз упомянутое, и «ч» с головкой в виде расщепа, что появилось в XIII в., но стало обычно в XIV в. (Черепнин, 155, 244; Срезневский, 261). Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). О том же говорит «р» в виде ножа викингского типа (см. грамоту № 173). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Приказъ в Сидора к Грѣгории. Что оу подоклити Оленини, выдаи сторѣжю в церквь. А что дви корѣби Сидѣрови и бѣ... мень и... Остафии, а прове...

Это уже шестая грамота, начинающаяся словом «приказ» (см. грамоты № 93, 134, 144, 259 и 260). Все это хозяйственные распоряжения.

В слове «от» нет выносного «т» над омегой.

«Оу подоклити» — в подклете. Подклет — нижний этаж. Этнографически хорошо известна северная русская двухэтажная изба с нижним этажом — подклетом. Многолетние раскопки в Новгороде доказали, что город в основном состоял из двухэтажных домов этого типа. Слово «подклет» в древней Руси употреблялось в современном смысле (см. словарь Срезневского). На бересте оно уже встречено в грамоте № 40 (там было «во потклѣтѣ», т. е. половина букв писались иначе).

«Сторѣжю» — сторожу. «Дви корѣби» — две короби. В новгородских церквях, судя по летописям, хранились товары.

«Оленини» — Еленой. Женское имя Елена в новгородских актах всегда пишется «Олена» (ГВНП). Елена была владелицей клети. «Сидѣрови» — Сидоровы.

Грамота № 276

Грамота № 276 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1430, на глубине 2,88 м, возле сруба. Это начало письма:

поклоношдреаковасилиюікосидру
былажалобапередовамиіопопъеми

ПОДАРОК
ВСЕМУ МИРУ
С НАЧАЛОМ
НОВЫХ
ГЛАВЫ
И ПРИЧАСТИЯ
С НАЧАЛОМ
НОВЫХ
ГЛАВЫ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 276

ПОКЛОНЫ АФРЕАКОВЫМ
СТАДАМ БОБРОВЫМ ПО ГДЕ МИ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 276

Над первой строкой после имени автора мелкими буквами вписано:

собратию

[5] Длина 0,225 м, ширина 0,025 м.

В письме оставлены необычно большие поля.

Не имеет хронологического значения частое на бересте «д» с треугольными ножками. Все остальные буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ шдрял со братию ко Василию і ко Сидру. Была жалоба передо вами і попъеми...

«Попъеми» — творительный падеж множественного числа от слова «поп». В духовной грамоте Ивана Калиты (около 1339 г.) сказано: «а что моих поясов серебрьных, а то роздадять по попъямъ»²⁶.

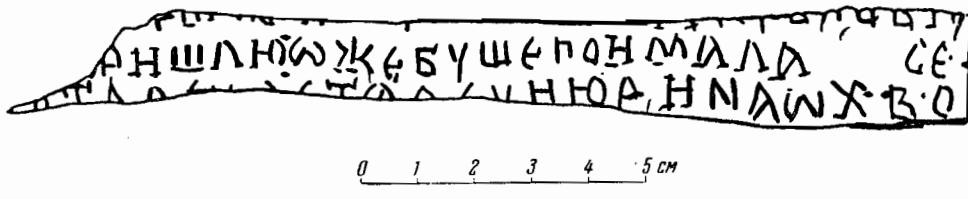
Василий и Сидор, вероятно, уличанские должностные лица. Жалоба была принесена перед ними и попами. Слово «поп» применялось только к белому духовенству, приходскому. Священник был у себя в приходе небольшой властью, связанный в Новгороде, конечно, с уличными выборными властями. Городская церковь во все времена на Руси имела, как правило, не одного попа, а двух, если не больше.

В именах Андрея и Сидора пропущено по одной букве.

Грамота № 277

Грамота № 277 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1342, на глубине 2,98 м, возле сруба. Это отрывок письма (пропусков не отмечаю, так как длина строк неизвестна):

ришилюжебушепонималасе
июринашво

Прорись грамоты № 277

Длина 0,17 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных. Можно ответить те формы «р» и «у», о которых речь была по поводу грамоты № 254. Они позволяют говорить о XIV в. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIV в.

²⁶ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», стр. 10.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ришли ѿже буше поимала се...и Юрина ѿ хво...

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 278

Грамота № 278 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате, 1465, на глубине 2,8 м, возле сруба.

Это документ, сохранившийся целиком, однако недописанный:

уикагалаукиривца:г:куницъиголаидо.въивлаидиколъ
полорублαι:в:куницъ:улъинуавлаидиколъ:с:бъло:уф
илипаудълка:л:бъло:узахарииівкалинициаполосороканае
и:ё:бъло:усидуа:уавиницы:д:куници:умикитъистовной
уїванова:с:куници:умуномълавкуролъуигалинабратаполо
рублαι:в:куницъ:улег

Длина 0,23 м, ширина 0,06 м.

Очень последовательно здесь проведена одна и та же форма «у». Слева такое «у» имеет прямой угол из двух линий, вертикальной и горизонтальной. Справа — дуга, обращенная направо, к середине которой примыкает упомянутая горизонтальная линия. Здесь «у» встречено 23 раза, и оно неизменно этой формы. Такое «у» уже было в шести грамотах: в четырех грамотах XIV в. (№ 46, 60, 133, 187), в одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 265) и в одной грамоте без стратиграфической даты (№ 134, палеографическая дата та же). На пергамене оно известно мне тоже только в XIV в. (Срезневский, 243).

Надо отметить и «в». Оно здесь в большинстве случаев имеет ступенчатую форму XIV—XV вв., выше неоднократно описанную.

Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

У Икагала у Кривца 3 куницъ. У Иголай довъ и в Лайдиколъ полорубл
и 2 куницъ. У Лъинуа в Лайдиколъ 6 бъло. У Филиппа у дѣлка 30 бъло.
У Захарии і в Калиница полосорока и 5 и 5 бъло. У Сидул у Авиницы
4 куници. У Микитъ Истовной у Іѡанова 6 куници. У Муномъла в Куролъ
у Игалина брата полорублъ и 2 куницъ. У Лег...

Это список повинностей, что на бересте обычно. Выражены они, что тоже обычно, в рублях, куницах и белах.

Имена людей и местностей явно принадлежат одному из финских языков.

Филипп, Захария и Никита тоже, надо полагать, финны, только крещеные. Из русского языка происходит только прозвище Икагала. Его звали Кривцом, он был, вероятно, крив. Грамот с финноязычными именами найдено уже довольно много. Значительную часть населения Вотской и Обонежской пятин составляли покоренные Новгородом финские племена.

Филипп был дьяком. Дьяками в это время одинаково назывались церковные причетники (к дьяконам это слово в XIV в. уже не применялось) и светские должностные лица. Здесь вероятнее первое значение.

Грамота № 279

Грамота № 279 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1344, на глубине 2,9 м, возле сруба. Это начало документа:

поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ и ѿ всѣхъ пашазерчевъ къ сотъскы
мъ къ мациму икошнани і иккъст

Последние две буквы первой строки, первые семь букв второй строки восстановлены по их остаткам, однако с полной уверенностью.

Длина 0,38 м, ширина 0,02 м.

Здесь «р» имеет форму, описанную по поводу грамоты № 256 и датируемую XIV в. Еще раз встречено столь обычное на бересте ступенчатое «в» XIV—XV вв. Головка «ч» еще симметрична, но уже имеет вид расщепа, причем ножка короче головки, что говорит о XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Здесь второй раз на бересте встречано кси (см. грамоту № 266).

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ѿ старостѣ ѿ Михалѣ и ѿ всѣхъ пашазерчевъ къ сотскымъ, къ
Мациму и ко ѩнани і к Къст...

Форма «озеро», вместо «озеро», в источниках обычна. Село Пашозеро на маленьком озере того же имени существует доныне в восточной части Ленинградской области. Из этого озера вытекает река Паша, приток Свири. Михаил был, очевидно, в XIV в. старостой этого села.

В Новгороде, вероятно, проживали сотские, управляющие сотней (административной единицей) и к ним по делам обращались крестьяне.

Грамоты № 271, 272 и 279 найдены все три в одном ярусе и поблизости друг от друга. Можно утверждать, что они адресованы одному человеку, которого звали Максимом. В том же ярусе неподалеку раньше найдена была грамота № 91, адресованная тоже Максиму.

Теперь можно утверждать, что этот человек упомянут в летописях. В настоящих публикациях я вообще избегаю ссылок на грамоты, найденные позднее. Но здесь надо нарушить данное правило.

В 1959 г. в седьмом ярусе найдена грамота № 370, полностью сохранившаяся и изданная в одной из моих журнальных статей, посвященных новгородской бересте (СА, 1960, № 1, стр. 243—244). Она начинается словами: «Поклонъ ко Юрью и к Максиму от всіхъ сиротъ». Летопись сохранила нам имена Юрия Онцифоровича и Максима Онцифоровича. Юрий Онцифорович — известный посадник, много раз названный в летописи; берестяные грамоты, адресованные ему, изданы. Максим Онцифорович упоминается в летописи только под 1375 г., когда

ЧИКАГЛАМКИНВЧИ: Г: КІСІНЧұ: НІГДЛНАДОВЫНВЛАНДНКІЛД
ПОЛОРСБЛАНД: КІСІНЧҰ: КЛБНУСАВЛАНДНКОЛБ: БҰЛДІ: СФ
НЛНПАЛАДАКА: Л: БҰЛДІ: СЗАХАЛАННІВКАЛННЧ: ПОДСОДОКАН
ІН: БҰЛДІ: СІСНЧА: САДННЧН: Д: КІСІНЧН: ЧМНІКНТДНСТДДН
КІСВАНДА: 2: КІСІНЧН: КМКНОМДЛАВКІДАЛДІНГАЛННБАРАТАЛОД
ДКБЛАДА: КІСІНЧҰ: КІСІНЧҰ: КІСІНЧҰ: КІСІНЧҰ: КІСІНЧҰ: КІСІНЧҰ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 278

ПОКЛОНДАСТАДІСТБАЛМНХАЛБНДВСДХБПЛАШЕЗЕДУЕВД: КІЗСОТБЛІУА
ДАСТАДІСТБАЛМНХАЛБНДВСДХБПЛАШЕЗЕДУЕВД: КІЗСОТБЛІУА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 279

он «с бояры», т. е. во главе группы бояр, был послан в Москву для переговоров с митрополитом. Совпадение редкого отчества¹ позволяет считать Юрия и Максима братьями. Эти сыновья Онцифора Лукинича, одного из самых ярких деятелей новгородской истории (тоже известного и по берестяным грамотам).

Оба имени встретились вместе в заголовке грамоты № 370. Стратиграфическая дата соответствует времени жизни обоих братьев. Место находки недалеко отстоит от места находки грамот, содержащих имя и отчество первого брата. Юрию Онцифоровичу в грамоте № 94 крестьяне жаловались на ключника; Юрию и Максиму в грамоте № 370 крестьяне тоже на ключника жалуются.

Стратиграфия и топография позволяют отожествить с Максимом Онцифоровичем также адресата грамот № 91, 271, 272 и 279. Тот Максим, которого его друг Яков просит прислать интересную книгу, тот Максим, который занимал должность сотского, был сыном Онцифора.

Грамота № 280

Грамота № 280 найдена восьмом строительном ярусе, в квадрате 1421, на глубине 2,86 м, возле сруба. Это отрывок:

.Г.таимени.в.просолеи
.е.сигово.е.таимениако

Длина 0,21 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии мало данных. Можно отметить форму «р», описанную в грамоте № 254 и датируемую (пока предположительно) XIV в. Остальные буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...3 таимени, 2 просолеи, 5 сигово, 5 таимени, яко...

Грамота содержит древнейшее упоминание слова «таймень». Это название рыбы. Теперь таймень (*Nucho taimen*), рыба семейства лососевых, распространена в реках от верховьев Волги и Печоры до Амура, но преимущественно известен в Сибири. Самым ранним упоминанием этой рыбы были до сих пор слова писцовой книги Обонежской пятини 1563 г.: «в Спасском погосте в Кижах... сетми гарвами в осенинах ловят красную рыбу лососи и таймени»²⁷.

«Просолеи» — какие-то солевые рыбы. «Сигово» — сигов. Сиги были уже упомянуты в берестяных грамотах № 144 и 147.

Грамота № 281

Грамота № 281 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1419, на глубине 2,88 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклонои наума и Григория и данику новгородему и кновгор
одцам око изгоди цетамо и послал е смеси люди. Г. целовъкъ свои

²⁷ «Материалы по истории народов СССР», вып. 1. Л., 1930, стр. 135.

— ГЛАНЧЕННБРОСОЛЕН
ЕСЕНІВДЕГА НЛЧЕННАКО

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 280

ПОКАНОДНА ЧУЖНБ ГАНГРАННКДЛННКЧН ДЛГДРДНД ЕМ(НКНОДГФ
ДАНАЛОКТДНЗГДЛННСТАМАПДСЛБЕСМЕСВОНЛНДНГ НЕЛДВАКСДН

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 281

Длина 0,28 м, ширина 0,025 м.

Можно отметить «у», описанное по поводу грамоты № 278 и связанное с XIV в. Диагонали «п» уже отлоги, что на бересте встречается редко, а на пергамене в XIV в. обычно (подробнее см. в описании грамоты № 252). Встречено и ступенчатое «в» XIV—XV вв., выше много раз упомянутое. Не имеет хронологического значения своеобразное «ц», с хвостом слева, а не справа. Страграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклоно ѿ Наума и ѿ Григории к даннику новгородцему и к новгородцамо.
Кто изгодидце тамо послале ѿсме свои люди З целовъкъ свои...**

«Новгородцему» — повгородскому, «новгородцамо» — новгородцам, «изгодидце» — изготится, «послале ѿсме» — я послал.

Данниками новгородские летописи называют только сборщиков дани в завоеванных новгородцами северных странах (НЛ, 28, 33, 57, 183). Это были полновластные представители Новгорода. Таким образом понятно, что грамота адресована даннику новгородскому и новгородцам.

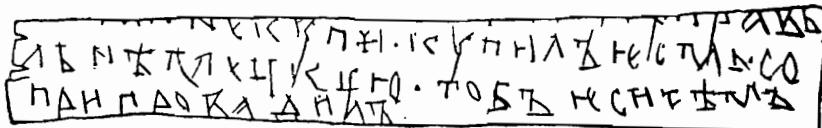
Имя данника не названо. Значит, на какой-то территории он был единственным. Он привез письмо с собой издалека в Новгород, где по миновании надобности оно было разорвано и выброшено.

Наум и Григорий, судя по обращению, не новгородцы. Они могли быть выходцами из Средней России или крещеными старостами местных племен. Они согласовывают с данником свои действия.

Грамота № 282

Грамота № 282 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 3,07 м, вне сооружений. Это конец письма:

-----равъ
---некупи.купилъсъсо
льнъмецкую.тобъсисъмъ
припровадилъ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 282

Длина 0,165 м, ширина 0,025 м.

«С середины XIV в., — говорит В. Н. Щепкин, — появляется так называемое якорное «е», широкое, полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх»

(Щепкин, 105). Здесь именно такое «е». Остальные буквы тоже имеют формы, бытовавшие в XIV в. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...равь ...не купи. Купилъ ѡсмъ соль нѣмецкую. То бъ ѡси сѣмъ при-
проводилъ.

Автор письма купил немецкую соль. Соль была одним из основных товаров, ввозимых ганзейцами в Новгород; происходила она в значительной части из Испании и Франции²⁸. Новгородское солеварение упоминает на Белом море уже Устав Святослава Ольговича 1137 г. В XIV в. у нас возникли в ряде мест солеварни, работавшие на подземных рассолах. И все-таки соль даже в XV в. ввозилась из-за границы.

«Сѣмъ» — сюда. Глагол «припроводити» в источниках отсутствует, но он, по-видимому, соответствует современному глаголу «препроводить». В источниках известен глагол «провадити» с тем же смыслом (примеры см. в словаре Срезневского).

Перевод:

...не купил. Я купил соль немецкую. То бы ты сюда препроводил.

Грамота № 283

Грамота № 283 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1386, на глубине 3,23 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

-----уцинилъпособибадѣлапосирота
хъдапопецаалусаѡмнѣпероставиєникъуцинимидо
броалзътобѣмногокланасабратусвоюмудакушиими

Прорись грамоты № 283

Надо оговориться, что от всех букв первой строки отрывка и от букв левой части второй строки сохранились лишь нижние части, однако достаточные для реконструкции. Над «ба», надо полагать, было титло.

Длина 0,225 м, ширина 0,02 м.

Палеографии не касаюсь, за скучностью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в. Последовательно прове-

²⁸ А. И. Никитский. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893, стр. 158, 159, 271, 272.

дены две обычные на бересте и не имеющие хронологического значения формы: «д» на треугольных ножках и «ц» с хвостом слева.' Разделить грамоту на слова можно так:

...уцинилъ. Пособи, бога дѣлъ, по сиротахъ. Да попецалусѧ и мнъ, перостави сѣнникъ. Уцини ми добро. А лзъ тобъ многоя кланялъ, брату своему. А да купи ми...

В слове «попецалусѧ» перед «с» пропущено «и». В слове «кланасѧ» перед «с» пропущено «ю».

«Перостави» — переставь. Автору нужно переставить сенник, и он просит об этом адресата.

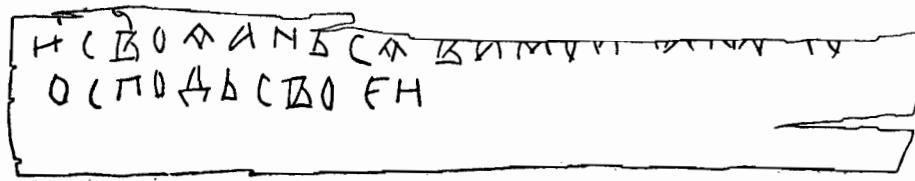
Этнографически теперь слово «сенник» имеет два значения. По существу здесь случайное совпадение двух терминов, происходящих один от слова «сени», другой от слова «сено». Первый термин означает клеть, пристроенную к сеням, служившую летней спальней и кладовой²⁹. Второй термин означает сеновал³⁰. Первое значение здесь вероятнее.

Слово «сенник» употреблено в одной из двинских грамот второй половины XV в. Иван Тойвит завещает монастырю землю «да сенник, да клеть на подклетке, да четверть хмелника» (ГВНП, 253).

Грамота № 284

Грамота № 284 найдена в девятом строительном ярусѣ, в квадрате 1408, на глубине 3,27 м, вне сооружений. Это конец письма:

иеволаньсвамо-----
осподьсвоені

Прорись грамоты № 284, внешняя сторона коры

Длина 0,24 м, ширина 0,04 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XIV в.

²⁹ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — «Труды Ин-та этнографии», т. XXXI. М., 1956, стр. 178.

³⁰ Там же, стр. 170.

Разделить грамоту на слова можно так:

... и съвъл, а нъ съл вамо... осподъ своеи.

«Нъ» — не. «Вамо» — вам. «Осподъ своеи» — осподе своей, т. е. своим господам. Обращение «господин» употребляется на бересте в письмах вассалов к феодалам.

Грамота № 285

Грамота № 285 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1394, на глубине 3,37 м, возле сруба.

Это отрывок (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

Прорись грамоты № 285

еб
иб
даи
витеисте
ребра

Длина 0,075 м, ширина 0,04 м.

Ни для палеографии, ни для толкования здесь нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Грамота № 286

Грамота № 286 найдена в девятом или десятом строительном ярусе, в квадрате 1429, на глубине 3,4 м, вне сооружений. Это письмо, которое сохранилось почти целиком, но в трех местах от него оторваны небольшие куски, что мешает полному прочтению.

--ригориікодмитроум---ровъатыходинебоисъмировзълъна
--ароимежъюрилъназъ---аисълъкорънакајномореа
--омъшаінеиспакостикајнецамонисобиприсловијвозмиа
--ипоималоданилонескијвозмијомојауциошианепојдукно
--тытогодъидиадомаздоровоанаменјавъстъпере
цина--оажевозможешипособлајмнѣцимо

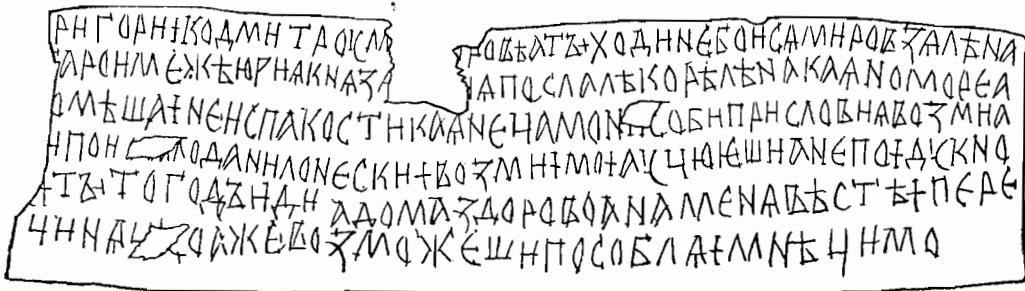
Длина 0,21 м, ширина 0,055 м.

Последовательно все три раза применено «у», выше описанное по поводу грамоты № 278 и говорящее о XIV в. Перекладина «н» все 16 раз уже не диагональна, что на бересте с такой последовательностью до XIV в. не встречается. Наконец, «в» шесть раз из семи имеет ступенчатую форму XIV—XV вв., много раз здесь упомянутую. Стратиграфическая дата — первая половина или середина XIV в.

Легко восстанавливаются начала первых двух строк: ѿ Григорі и «старои межѣ». Прорыв в первой строке гадательно восполняется: «мы здоровъ».

Разделить грамоту на слова можно так:

ѡ Григорі ко Дмитроу. М . . . ровъ. А ты ходи, не боися, миро взлгѣ на старои межѣ Юрия князя . . . а послалѣ корѣлѣ на Кално море. А . . . омѣшаи, не испакости калнецамо, ни соби. Присловиа возми, а . . . и поимало дани лонески, возми і мої. А уцюеши, а не поіду к но... ты тогдаи иди. А дома здорово. А на менѣ вѣстѣ перецина.... о. Аже возможеши, пособлаі мнѣ цимо.

Прорись грамоты № 286

«Миро» — мир. «Калнецамо» — каяничам. «Дани лонески» — дани прошлогодние. «Тогдаи» — тогда. Глагол «перецини» означает «переделать, изменить» (см. словарь Срезневского). «Цимо» — чем.

Термины «Кално море» и «каяничи» несомненно связаны с термином «Каянская земля». Эта земля впервые упомянута под 1496 г. в ряде русских летописей (обе Софийские, Воскресенская и др.) в связи с походом русских войск. Тогда названы и реки этой земли; это реки Северной Финляндии, сохранившие доныне свои имена и впадающие в Ботнический залив.

Однако Герберштейн в начале XVI в., ссылаясь на русские источники, называет русским именем «Каянская земля» часть побережья Ледовитого океана, к западу от земли лопарей. Противоречия тут нет. Е. Е. Замысловский и другие авторы связывают эту землю с квенами, финским племенем, территории которого простиралась от Ботнического залива до северных берегов Норвегии³¹.

При первой публикации этой грамоты я сделал выводы, которые представляются мне теперь слишком категоричными. Я утверждал тогда, что речь здесь идет о Ледовитом океане и о мире с Норвегией (СА, 1958, № 2, стр. 238). Тогдашние мои доказательства считаю теперь недостаточными. Пока лучше оставить открытым вопрос, о каком из двух возможных морей здесь идет речь: о Ледо-

³¹ Е. Е. Замысловский. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884, стр. 99—101.

витом океане или о Ботническом заливе. В первом случае перед нами — мир с Норвегией, во втором — мир со Швецией.

Во втором случае упомянутая в грамоте старая межа Юрия князя может считаться границей, установленной по Ореховецкому договору 1323 г. Договор этот (текст его до нас дошел) был заключен не только от имени Новгорода, но и от имени великого князя Юрия Даниловича! Московского, находившегося тогда в Новгороде (ГВНП, 67). Упомянутые в договоре карелы были старыми вассалами Новгорода и его союзниками в войнах против Норвегии и Швеции.

Если речь идет о мире со Швецией (а это довольно вероятно), грамоту можно датировать 1338 г. В этом году после новой войны со шведами, по словам Первой Новгородской летописи, «Новгородцы посланы Кузму Твердиславицу и Олександром Борисовичем посольством, и привезоша мир, доконцавше по тому миру, что докончали с великим князем Юрьевъ в Невѣ, а про Кобыличкую Корилу послати къ свѣйскому князю» (НЛ, 349). В публикуемой грамоте тоже упомянуты карелы. В 1339 г. «свѣйскому князю» новгородские послы нашли в «Мурманской земли», в городе Людовли и договорились с ним про карел.

Термин «присловия» мне непонятен.

Перед нами часть переписки новгородских данников, о которых шла речь в грамоте № 281, или их помощников. Григорий, вероятно, старше Дмитра. Он заботится, чтобы тот не испакостил ни каяничам, ни себе. Дмитрий должен собрать прошлогодние дани не только за себя, но и за Григория и помогать ему, чем сможет.

Перевод:

От Григория к Дмитрию... А ты ходи, не бойся, мир взяли на старой меже Юрия князя... послали карелы на Каяно мере... не испакости ни каяничам, ни себе... если ты взял прошлогодние дани, возьми и мои. А если услышишь, что я не пойду к... ты тогда иди. А дома здорово... Если сможешь, помогай мне чем сможешь.

Грамота № 287

Грамота № 287 найдена в десятом или одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1372, вне сооружений. Это кусок бересты с нанесенными на него отдельными буквами.

В первой строке всего две буквы:

ди

Третья буква не дописана.

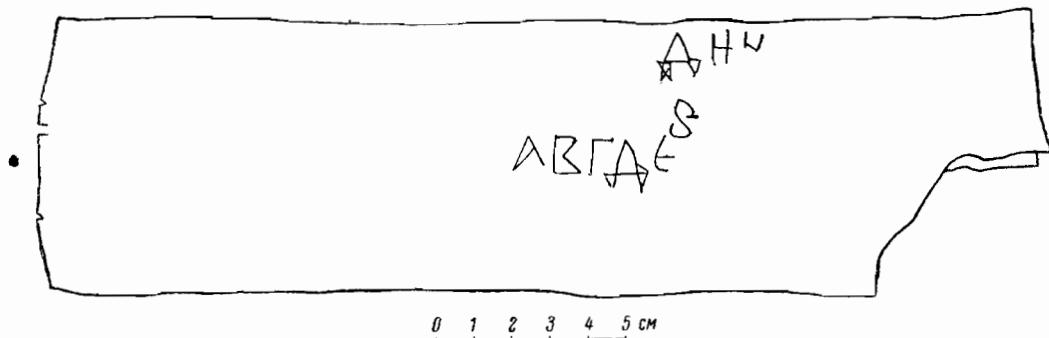
Во второй строке шесть букв:

авгдез

Шестая буква приподнята над строкой.

Длина 0,27 м, ширина 0,07 м. Буквы занимают лишь маленькую часть куска бересты.

Для палеографии нет данных. Встречено обычное для бересты «д» на треугольных ножках. Редкая буква «зело» имеет, как на деревянной азбуке из новгородских раскопок 1954 г., форму латинского S (обычно эта буква повернута в другую сторону). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.

Прорись грамоты № 287

Для толкований первая строчка слишком коротка. Вторая строчка имеет ясный смысл. Это цифры, первые шесть цифр подряд: 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Грамота № 288

Грамота № 288 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1394, на глубине 3,65 м, вне сооружений. Это конец хозяйственной записи:

хамоу.ѣ.локти-----
золотникезелоного.шолкоу.дроугницерленого.
третиизелоногожолтого золотиъб'лильнаб'елкоу
мыла.наб'елкоубургалескага.анадроугоуюб'елкоу

Длина 0,265 м, ширина 0,045 м.

Почерк слишком небрежен для палеографических выводов. Все же почти всем буквам есть аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Не имеет хронологического значения «ц» с хвостом слева. Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Оригинально написано «у»: еще в виде «оу», но оба компонента здесь слились боковыми линиями как бы в одну букву. Такое «у» было уже встречено в грамоте № 54, которая относится к тому же ярусу. К этому времени у нас ускорился (на пергамене и на бересте одинаково) процесс отмирания «оу», неудобного, но долго на Руси задержавшегося греческого написания.

ХАМУГ ТИЛ
КОЛТЫНІК ЕЗЕЛДОНІ ГОШОЛІСУДА РУСГННІСАЛЕНІСОГД.
ТАСТНАНДЕЛДОНАГДАҚОЛАТДАРГАЛЫСТАНДАЛЫБЕЛІКФ
МҰЛДАНАБЕЛІКФАРГАЛСКАГАДАНАДАРГУГДАБЕЛІСІГ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 288

Разделить грамоту на слова можно так:

...хамоу З локти... золотнике зелоного шолкоу, дроугии церленого, третии зелоного жолтого, золотнъ бѣлиль на бѣлкоу, мыла на бѣлкоу боургалского, а на дроугоую бѣлкоу...

«Хамоу» родительный падеж от слова «хам». Приведу выписку из словаря Даля: «Хамовное дело, ткацкое, полотняное и браное. Хамовщина, ткач, полотнящик, скательщик, откуда и название части города в Москве, Хамовники». На бересте теперь встречена основа этих слов, в других источниках неизвестная. «Хамоу З локти» — позолотна 3 локтя.

Полотно надо было расшить узорами. Для этого предназначены три золотника шелка. Шелк еще в договоре Игоря с греками в 945 г. измерялся золотниками: «Да не имеют волости купить паволок лише по 40 золотникам».

Для вышивок на полотне потребовался шелк трех цветов: зеленый, церленый, т. е. червленый, красный, и зеленый желтый, т. е. зеленовато-желтый.

Слово «золотнь» или «золотно» встречено впервые. Слово «белила» в других источниках связано с живописью или с косметикой, а здесь с производством. Слово «белка» в данном контексте должно означать беление льняных тканей. Слово «мыло» известно у нас в переводных текстах с XI в.

Бургалское мыло, конечно, сорт мыла. Происхождение названия явно географическое. Но мне не удалось объяснить это слово.

Главным западным пунктом ганзейской торговли был Брюгге, но произвести от его имени слово «бургалское» можно лишь весьма гадательно. В средневековом французском языке есть слово *burgalaise*, вид кинжала XV в. Оно происходит от слова *Burdigala*. Это древнеримское имя города Бордо, применявшееся иногда и в средние века, наряду с современным французским именем этого города. Поскольку *burgalais* (женский род *burgalaise*) означает, таким образом, «бордосский», я предположил, что ганзейцы ввозили в Новгород мыло из Бордо.

Во Франции профессор Страсбургского университета Р. Трионф живо интересуется новгородскими берестяными грамотами. Я обратился к нему с просьбой навести справки, не было ли в Бордо мыловарения или хотя бы транзитной торговли мылом (например, марсельским). Он просмотрел изданные полностью муниципальные документы этого города и исследования; никаких сведений там нет. В своем ответе мне он указал средневековое французское название одного из сортов кожи *bourgal*, происходящее от имени Волжской Болгарии. Он предположил, что бургалское мыло тоже распространялось из Волжской Болгарии. Оно оказалось бы тогда товаром не далекой страны, а близкой.

Но с этой гипотезой не могу согласиться. Волжские болгары были у нас слишком хорошо известны. Нельзя допустить, чтобы их имя в русском языке претерпело перестановку согласных и изменение первой гласной. Эта гласная всегда «о» или «ъ», что равнозначно, но никогда не «у». В русских летописях это имя встречено несколько сот раз, в том числе в новгородских.

Виднейший специалист по Волжской Болгарии А. П. Смирнов подтвердил, что о тамошнем мыловарении нет никаких данных. В писцовой книге русской Казани XVI в. упомянут один мыльник, в Новгороде их тогда было 14. По

вопросу о возникновении известного казанского мыловарения мною были запрошены авторитетные казанские историки Н. Ф. Калинин и Ш. Ф. Мухамедьяров, которые ответили, что это производство стало развиваться, вероятно, не раньше XVII в. Термин «мыло бургалское» остается пока загадочным.

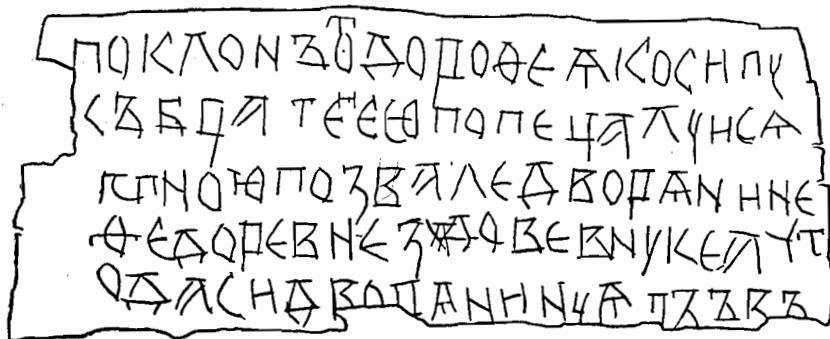
Грамота № 289

Грамота № 289 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 3,67 м, вне сооружений.

Это начало письма:

поклонъодороеѧкосишу
събратеѧопопеѧлусѧ
мноѹозваледворанине
ѳедоревнездовенукеачт
одасидворѧнинуѧпзъвъ

Над первым «е» во второй строке вписано «и» в виде поправки.

Прорись грамоты № 289

Длина 0,185 м, ширина 0,07 м.

С своеобразие почерка затрудняет палеографические наблюдения. Встречено уже упоминавшееся «м» (см., например, грамоту № 252), характерное преимущественно для Новгорода второй половины XIII в., но бытовавшее и в первой половине XIV в. Перекладины «и» уже не диагональны, что на бересте попадается сравнительно редко и (при последовательном употреблении) не раньше XIV в. Головка «ч» уже имеет вид расщепа и по высоте равна ножке, что говорит о XIII—XIV вв. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Слово «от» обычно пишется в виде омеги с выносным «т». Здесь — простое «о», но тоже с выносным «т».

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклонъ от Дороѳея к Осипу съ братиєю. Попецалуисѧ мною. Позвале
дворянине Федоре Внездове внуке. А что даси дворянину а пъзвъ...**

Федор Внездов внук имеет отчество не по отцу, а по деду. В Новгородской летописи известны Внезд Водовик, Внезд Нездинич, Внезд Ягинич (НЛ, 39, 45, 68 и т. д.). Смысл грамоты из-за оборванности не вполне ясен.

Грамота № 290

Грамота № 290 найдена в десятом или одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1443, на глубине 3,5 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоно ѿ маскима ко Гюргю беи чело батку

Длина 0,27 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Головка «ч» еще имеет вид бокальчика, что характерно для XI—XII вв., а позже могло быть лишь пережитком (Щепкин, 103). Но петли «б» уже оплыли, что говорит здесь о более позднем времени (Щепкин, 102). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ Максима ко Гюргю. Беи чело батку...

В имени Максим переставлены буквы. Имя Георгий первоначально писалось Гюрги (дательный падеж всегда Гюргю), но в Новгородской летописи эта форма встречается не позже первой половины XIII в. (последний раз под 1232 г., НЛ, 72). Надо отказаться от искушения видеть здесь братьев Юрия и Максима Онцифоровичей (см. грамоту № 279). Стратиграфия этого не позволяет. Да и имя «Гюрги» слишком архаично.

В Ипатьевской летописи под 1161 г. сказано: «Роман Ростиславич посылает из Смоленска попа своего к Изяславу, река тако: отдавает ти батя Чернигов, а с мною в любви поживи». Речь здесь идет о Ростиславе Мстиславиче Киевском, отце Рюрика. И. И. Срезневский отмечает, что это единственный в древних источниках случай употребления слова «батя», отец (словарь Срезневского).

Все дело в том, что разговорной речи в этих источниках почти нет. Теперь многие новгородские берестяные грамоты (конечно, не все) дали образцы такой речи. «Беи чело батку» означает «бей челом отцу».

Грамота № 291

Грамота № 291 найдена в двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1424, на глубине 3,83 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

**наш-----
шазъмлайдвода**

Длина 0,11 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных. Можно отметить «м», типично для второй половины XIII в. и вышеописанное много раз. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...наш...ша зъмлѧ и вода.

Выражение «земля и вода» в источниках встречается часто. Оттенки смысла различны, но в основном это термин владения. В Третьей Псковской летописи под 1471 г. сказано: «даше им на вече тую землю и воду»³². В Псковской Судной Грамоте говорится: «а стражет и владеет тою землею или водою лет 4 или 5». В договоре 1375 г. Дмитрия Донского с тверским великим князем сказано: «кто приедет к тебе служити из Новгорода Великого, и ис Торжку, и ис пригороден, а тым тако же не надобе села их, и земли и воды, то ведает Новгород Великий». В том же договоре дальше в другой связи говорится: «а судом и данью потянути по земле и по воде»³³. Подобных примеров можно привести много.

Грамота № 292

Грамота № 292 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1333, на глубине 4,1 м, в срубе. Это целый текст:

юмолануоли.і.нимижи
ноулисѣханолиомобоу
юмоласоудьниохови

Длина 0,16 м, ширина 0,045 м.

Почерк слишком небрежен и своеобразен для палеографических наблюдений. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Грамота написана на перусском языке, и это для берестяных грамот первый случай. Применение русского алфавита неудивительно, многие северные племена могли познакомиться с письменностью при русском посредничестве.

С моего разрешения эту грамоту исследовал и издал специалист по финской филологии Ю. С. Елисеев³⁴. Его филологический разбор подробен и обстоятелен. Здесь надо привести только его выводы. Он доказывает, что грамота написана на карельском языке. Она почти на 600 лет старше, чем наиболее ранние известные до сих пор карельские тексты (те относятся к началу XIX в.).

Текст разбит Ю. С. Елисеевым на слова:

Юмолануоли .і. нимижи ноули сѣ хан оли омо боу юмола соудьни иохови.

³² «Псковские летописи», вып. 2. М., 1955, стр. 177.

³³ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», стр. 27—28.

³⁴ Ю. С. Елисеев. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — ИАН СССР, отделение литературы и языка, т. XVIII, вып. 1, 1959.

ПОДОЛЖИЛ БЕЗОБАТКУ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 290

ПОДОЛЖИЛ БЕЗОБАТКУ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 291

ПОДОЛЖИЛ БЕЗОБАТКУ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 292

В начале третьей строки, как доказывает Ю. С. Елисеев, буква «ю» стоит на месте первоначально написанных букв «хоу».

Слово «соудьни» заимствовано здесь карелами из русского языка (слово «судный»). Буква «і» стоит между двумя точками, что в берестяных грамотах обычно означает цифру. Здесь цифра 10.

Перевод Ю. С. Елисеева:

Божья стрела (молния) десять имен твоих.

Стрела та она принадлежит богу.

Бог судный направляет.

Ю. С. Елисеев правильно говорит: «Перед нами типичный заговор (заклинание) от молнии. Известно, что в подобных заговорах (заклинаниях), как правило, упоминаются слова «знаю имя твое», «знаю все имена твои», поскольку по суеверным представлениям знание имени или всех имен явления, хищного зверя и т. д. якобы давало человеку магическую власть над соответствующими злыми силами природы».

Выражение «бог судный» отмечено Ю. С. Елисеевым в русском Апокалипсисе XII—XIII вв. Это единственный случай употребления такого выражения.

Для последней строки тем же автором предложен вариант перевода:
Бог судил да и направляет.

Грамота № 293

Грамота № 293 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1333, на глубине 4,1 м, в срубе, вместе с предыдущей грамотой. Это левая часть письма, длинного и узкого:

+ ѿпо-.акъзавид8:дъвѣмадесѧтъмагривъ.безъгривынѣ.на
рѣзанъ.дъв-е.тоти.ѣ.гривынъи.и.кѣнъ.въдаиволотъковѣи

На обороте, на внешней стороне коры, написано (это правая часть заключительной фразы письма):

ъзмизасѧ: и кланлюсѧ: тои гиривинынѣ серебъра:

Длина 0,4 м, ширина 0,02 м.

Почерк слишком небрежен для палеографических выводов. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Две вырванные буквы могут быть восстановлены. Четвертая буква первой строки, судя по контексту, «п» в слове «попа». Десятая буква второй строки, судя по остатку, «о» в слове «дъвое».

Разделить грамоту на слова можно так:

Со попа къ Завид8. Дъвѣмадесѧтъма гривъ безъ гривынѣ на... рѣзанъ дъвое то
ти. 5 гривынъ и 8 кѣнъ въдаи Волотъковѣи... ъзми за сѧ. И кланлюсѧ тои
гиривинынѣ серебъра.

Имя Завид, известное в летописях, уже встречалось на бересте (грамоты № 103, 156, 228). Теперь это имя подробно исследовал О. В. Кудрявцев³⁵.

«Дъвъмадесатьма» — двадцатью. «Дъвъмадесатьма гривъ безъ гривнъ» — девятнадцатью гривнами.

«Въдаи» — отдай. «Волотъковъи» — дательный падеж от «Волотъковъа», т. е. жена Волотка. О подобных наименованиях жен сказано по поводу грамоты № 212. Имя Волот в источниках неизвестно. От такого имени, вероятно, происходит название села Волотово.

Грамота кончается словами: «и кланяюся тои гиривынъ серебъра», и кланяюсь той гривне серебра. Думаю, что это шутливый оборот речи. Другое объяснение придумать едва ли можно. Подобная шутка в денежном письме понятна. Автор получает, судя по этому, на гривну меньше, чем предполагал, но решает примириться с этим. Совершенно такое же выражение в таких обстоятельствах возможно и теперь.

Перевод:

От попа к Завиду. Девятнадцатью гривнами на... две резаны это тебе. 5 гривен и 8 кун отдай жене Волотка... возьми за себя. И кланяюсь той гривне серебра.

Грамота № 294

Грамота № 294 найдена в четырнадцатом или пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1422, на глубине 4,52 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

соцскогоапос

Длина 0,1 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — первая половина или середина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...соцского, а пос...

Сотские были уже упомянуты в грамоте № 279. В Новгородской летописи эта должность названа неоднократно, в первый раз под 1118 г.

Грамота № 295

Грамота № 295 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1401, на глубине 4,76 м, вне сооружений. Это отрывок письма. От первой строки отрывка сохранились нижние части букв. Ясно читается лишь конец:

вами: по

Следующие строки:

жъмъвъдание. опять: иостарыхъкънахъ: н : грипакылиа-----

бъде. погона:

Длина 0,42 м, ширина 0,02 м.

35 О. В. Кудрявцев. Исследования по древней истории. М., 1957, стр. 65, 66, 138—143.

Все буквы (кроме резко индивидуального «е») имеют аналогии в рукописях XII в. (Срезневский, 161). Еще только через лигатуру написано «у». Стратиграфическая дата — начало XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...вами по... жъмъ въдание опать и о старыхъ кѣнахъ о 50 гривенъ пакы
ли али а... бѣде погона.

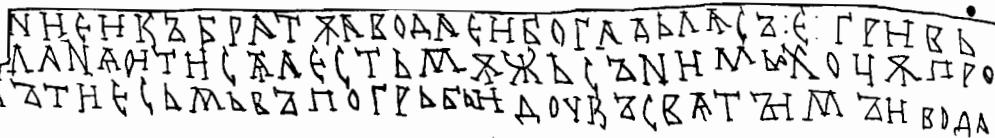
«Въдание» — отдача. Термин «старые куны» имеется в договоре Новгорода с немцами и готами конца XII в.: «а оже мужа свяжутъ без вины, то 12 гривнь за соромъ старыхъ кунъ» (ГВНП, 55).

Слова «погона» и «погон» в старых русских текстах иногда означают «погоня». Но здесь вероятнее другое значение. Термин «погон» встречен много раз в договорах Новгорода с князьями XIII—XV вв. В договоре 1266 г. сказано: «Дворяном твоим и тивуним погон имати како то пошло» (ГВНП, 11). В договоре 1304 г. сказано: «А дворяном твоим, как пошло, погон емати: от князя по 5 кун, а от тиуна по 2 куне» (ГВНП, 16). Позднее этот расчет повторен неоднократно. Речь идет о какой-то оплате.

Грамота № 296

Грамота № 296 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1331, на глубине 4,9 м, вне сооружений. Это оборванное письмо:

-----ниенкъбратжаводаеибогадъласъ:е:гривъ
-----ланаютислаестъмжжъсънимъхаоцжиро
-----ьльтиесмывъпогръбыдоукъсватымъивода

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 296

Длина 0,225 м, ширина 0,03 м.

Грамота интересна своими большими юсами. Эта архаическая буква редко попадается на бересте. Все же она была встречена уже в шести грамотах (№ 150, 151, 160, 194, 224, 240). В рассматриваемой грамоте она имеется в трех словах: «братж», «мжжъ», «хоцжъ», а в других грамотах в одном или двух словах (в грамоте № 240 пять раз в виде предлога «у»).

Петли букв «б», «в», «ъ», «ъ» здесь еще сохраняют геометрическую форму и не оплыли (Щепкин, 102). О раннем времени говорит и последовательная равновеликость петель «в» (Щепкин, 104). Через «оу» написано «у». Зеркально пере-

вернуто «ю», что для русского письма тоже является ранним признаком (Карский, 206). Все восемь раз зеркально перевернуто «а», что едва ли имеет палеографическое значение. Совокупность палеографических признаков говорит о времени не позже XII в. Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ниe и къ братъ. А водаеи бога дъла съ 5 гривъ... ланаю ти са,
а есть мжъ съ нимъ. А хоцъ про... ьлъти. Есмъ въ погръбъ. Идоу къ святымъ.
И вода...

Первое слово грамоты может быть восстановлено с значительной долей вероятности: «покланание».

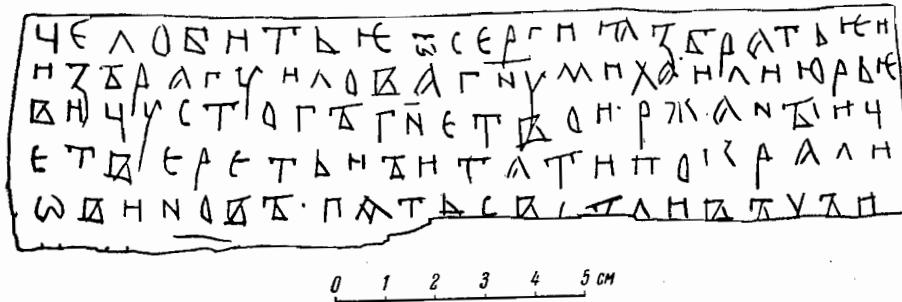
«Водаеи бога дъла» — отдай ради бога. «Кланяю ти са» («к» здесь восстанавливается с полной уверенностью) — кланяюсь тебе.

Слово «погреб» в это время чаще всего употреблялось в значении «тюрьма» (примеры см. в словаре Срезневского). Современное значение этого слова уже существовало (примеры см. там же), но оно здесь едва ли подходит. Маленькие погребки-ледники для съестных припасов в Новгороде при раскопках иногда встречаются, но нельзя себе представить, чтобы туда с какой-либо целью сел человек. «Есмъ въ погръбъ» надо перевести «я в тюрьме». Выражение «идоу къ святымъ», иду к святым, встречено как будто впервые. Вероятно, это означает «умираю». Для перевода текст слишком отрывочен.

Грамота № 297

Грамота № 297 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1573, на глубине 0,93 м, возле сруба. Это начало письма:

целобитыкъсергиязбратьи
изърагуиловагнумихалиюрик
вицустогъгнѣвои. ржаныиц
етверетынътатицокрали
швиновъ. пятьевезливъчъи

Прорись грамоты № 297

Длина 0,18 м, ширина 0,045 м.

В большинстве случаев «в» имеет здесь ступенчатую форму XIV—XV вв. Исключительным явлением для бересты является современная форма «н», встречен-

ная здесь один раз. Даже на бумаге такое «и» появляется лишь в XV в. (подробнее см. в описании грамоты № 242). Перекладина иотованного «а» касается самой верхней части буквы, что появилось во второй части XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Головка «ч» асимметрична; эта форма господствует лишь с XV в. (Щепкин, 103; Черепнин, 243, 245). О том же времени говорит резкий разрыв между левой и правой частями «к» (Черепнин, 244; Колесников, 17, 18, 19, 20, 21). Общие очертания букв ближе не к XIV в., а к XV в. (Черепнин, 244, 245; Колесников, ряд таблиц). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Целобитък Ш Сергии з братыкы изъ Рагуилова господину Михаили Юрьевицу.
Стогъ, господине, твои ржаныи четвертьнии тати покрали, швиновъ пять
свездли, въ чты...

В 1953 и 1955 гг. были найдены грамоты, адресованные посаднику Юрию Онцифоровичу и его отцу, знаменитому посаднику Онцифору Лукиничу. Найдены этих грамот, как в свое время отмечено, были сосредоточены вблизи большого каменного терема Юрия Онцифоровича.

Раскопки вокруг терема продолжаются. В 1955 г. была найдена грамота № 157, адресованная Михаилу Юрьевичу. В 1957 г. открыт целый ряд писем, адресованных ему же. Первым из этих писем является рассматриваемая грамота.

Михаил Юрьевич упоминается в летописях. В 1419 г. он поставил церковь Михаила в Колмове (НЛ, 412). В 1420 г. он ездил в Нарву в составе новгородского посольства к ливонскому магистру (НЛ, 413).

Естественное предположение, что Михаил Юрьевич был сыном Юрия Онцифоровича, впоследствии подтвердилось (см. ниже). Хозяином имений Михаил должен был стать в 1417 г., когда умер его отец.

Имя Сергий распространялось на Руси в XV в. в связи с распространением культа Сергия Радонежского. Название селения Рагуйлово происходит от имени Рагуйло, встречаемого в Новгородской летописи (НЛ, 23, 45).

Тати покрали ржаной четвертной стог господина и свезли пять овинов. Четвертной стог давал, вероятно, четвертку ржи. Рожь в новгородских писцовых книгах обычно измеряется четвертками.

В переводе грамота не нуждается.

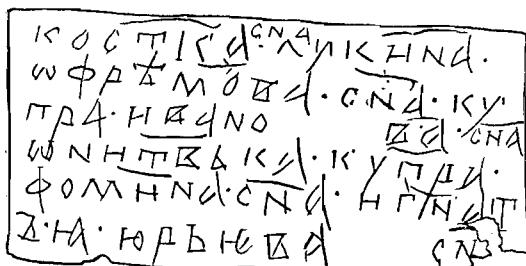
Грамота № 298

Грамота № 298 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 1645, на глубине 0,38 м, возле мостовой Великой улицы. Это целый документ:

костка. сналукина
шфрѣмова, сна. ку
пра. иванова. сна
шнитѣвка. купра.
фомина. сна. игнат
ъя. юрьевасна

Длина 0,105 м, ширина 0,05 м.

Форма «в» здесь в большинстве случаев приближается к квадрату, поскольку нижняя часть высоко заходит на верхнюю. Дальнейшая эволюция этой буквы привела к образованию настоящего квадратного «в», появившегося в XV в. (Черепнин, 244) (там же имеется и рассматриваемая форма) и окончательно исчезнувшего лишь в XIX в. В XV в. на бумаге эта форма довольно обычна (Колесников, 15, 16, 17, 22, 24).

Прорись грамоты № 298

О том же времени говорит «а» с длинным хвостом, представленное на бересте лишь в грамотах XV в. (№ 15, 18, 122, 129), тоже появившееся и распространившееся на бумаге в XV в. (Колесников, 14, 15, 17, 18, 20, 26).

С XV в. связан и резкий разрыв между левой и правой частями «к» (см. предыдущую грамоту). Пережитком второй половины XIV в. является здесь якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх (Щепкин, 105). Такое «е» могло бытовать, конечно, и в XV в. Но вообще, эта грамота на редкость насыщена поздними формами, типичными лишь для XV в. Можно отметить еще «т» с опущенными отростками перекладины. Их длина почти равна длине мачты; эта форма (из нее впоследствии развились современное рукописное «т») тоже распространилась в XV в. (Колесников, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 27) Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

«Сна» — обычное сокращение слова «сына».

Разделить грамоту на слова можно так:

Костка сына Лукина, Офрымова сына. Купра Иванова сына. Снитвька Купра Фомина сына. Игнатыя Юрьева сына.

Записка сплошь состоит из имен. Загадочно только слово «Снитвька», но судя по контексту, это тоже своеобразное имя или прозвище. Два раза стоит «Купра». Это, надо полагать, уменьшительное имя от Купреян, Кириан. В одном из новгородских актов упомянут Кюпре Кононов (ГВНП, 175).

Слово «костки» означает вид пошлины, но это не дает смысла. Ведь все люди названы здесь по именам и отчествам. Костка — уменьшительное имя.

Надо особо подчеркнуть, что записка дошла до нас целиком, слегка надорвана только правый нижний угол. Края ее не оторваны, а аккуратно отрезаны, текст распределен в соответствии с формой вырезанного из бересты четырехугольника (небольшой прорыв в последней строке объясняется неровностью бересты). Документ дошел до нас целиком. Что же он означает?

В нем поименованы четыре человека, притом официально, по именам и отчествам. Имена стоят в винительном падеже. Для первого человека дано также отчество отца (Константин был сыном Луки, Ефремова сына). Списки должников и другие подобные документы составлялись не столь официально. Затем они неизменно перемежались цифрами и иными данными. Здесь только имена.

Думаю, что перед нами избирательный бюллетень. Историки, писавшие о новгородском вече, неоднократно утверждали, что никакого голосования на нем не было, что вопросы решались криком. Подобные утверждения всегда были совершенно голословны. Они не могут быть обоснованы. Это ярчайший пример научного предрассудка. Выборы путем крика вообще невозможно вообразить. Новгородскими берестяными грамотами теперь доказано такое широкое распространение грамотности, что наличие вечевых избирательных бюллетеней не может удивить никого.

Некоторые из ранее опубликованных берестяных грамот тоже могли быть такими бюллетенями, но они довольно бесформенны или оборваны, поэтому я не решался до сих пор выступать с подобными предположениями. Рассматриваемая грамота дает для этого некоторые основания. Надо, конечно, ждать других подобных находок.

На вечах, особенно на кончанских, выбирались не только высшие государственные сановники, но и всякого рода старосты, судьи и т. д. Грамота № 298 • являлась, надо полагать, бюллетенем при выборах какой-то коллегии. Требовалось, по-видимому, выбрать четырех человек.

Грамота № 299

Грамота № 299 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1548, на глубине 1 м (ровно), возле сруба. Это левая часть документа (пропуски справа не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

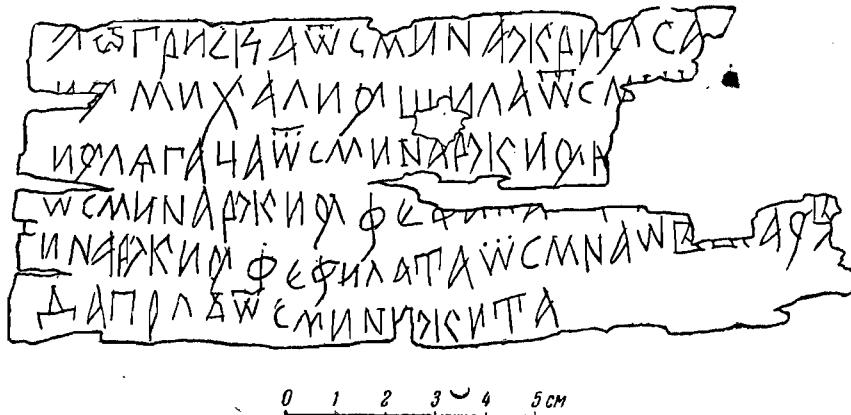
а ѿгрискашсминажриуса
иумихалишила ѿсми
иуллагациашсминаржиун
ѿсминаржиуфефана
инаржиуфефилата ѿсмнашвъсаув
даполь ѿсминажита

Длина 0,17 м, ширина 0,065 м.

Над омегами (в начале неоднократно повторенного слова «ѿсмина») стоит знак в виде опрокинутого короткого трезубца. Один раз вместо этого три точки. Это

явление пока индивидуально. В верхней части «у» здесь неизменно дуга; этоrudиментарный остаток «о» от «оу». Хронологического значения подобные индивидуальные особенности не имеют.

Последовательно проведена современная форма «и». Она появилась в XIV в. (см. описание грамоты № 169), но стала обычна лишь в XV в., как на бумаге, так и на бересте. О XV в. здесь говорят изогнутая мачта «ф» (Черепнин, 245; Колесников, 20, 23) и остроугольная омега (Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Прорись грамоты № 299

Разделить грамоту на слова можно так:

А ѿ Гриска ѿсмина жри. У Са... И у Михали у Шило ѿсми... И у Лягца ѿсмина ржи. У Н... смина ржи. У Фефана... ина ржи. У Фефилата ѿсмина ѿвса. У В... да польщесмина жита.

«Жри» в первой строчке — описка вместо «ржи». Житом в Новгороде называли ячмень. Теперь слово «жито» в разных русских диалектах имеет разный смысл, но в новгородском диалекте оно доныне означает ячмень. Рожь, пшеница и другие злаки упоминаются в берестяных грамотах под своими обычными именами, но ячмень только под этим именем.

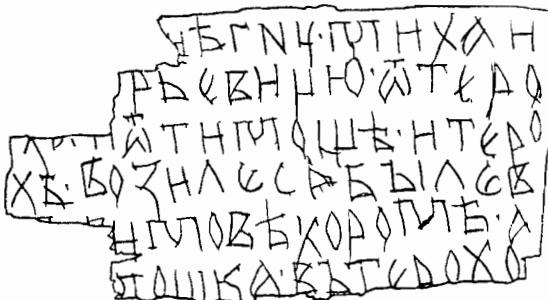
В Новгородской летописи под 1127 г. упоминается «ржи осминка», под 1128 г. тоже (НЛ, 21, 22). В новгородских писцовых книгах конца XV в. этот термин отсутствует, хотя рожь там измеряется много тысяч раз. В XV в. осмины ржи и осмины жита встречены в двинских грамотах (ГВНП, 266).

Имя Шило имеется в новгородских писцовых книгах (Тупиков, 500), имя Лягач тоже (Тупиков, 293). Здесь вследствие новгородского цоканья оно звучит Лягац. Фефан — Феофан. Фефилат — Феофилакт.

Грамота № 300

Грамота № 300 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 1568, на глубине 0,93 м, вне сооружений. Это начало письма:

-----иѣгнумихаи
---рьевицио.Щтеро
ханътимошъ.итеро
хѣ.возилесѧбылев
---имовъхоромъ.а
--мошка.вътерохо

Прорись грамоты № 300

Длина 0,11 м., ширина 0,06 м.

Якорное «е» (о нем последний раз сказано в описании грамоты № 298), типичное для второй половины XIV в., в XV в. в виде пережитка встречается. Но ясных признаков XV в. здесь вообще нет. К XIV в. тянет и «р» в виде ножа русского курганныго типа (см. в описании грамоты № 168). Не имеет хронологического значения «ц» с хвостом слева. Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что соответствует времени жизни Михаила Юрьевича.

Оторванные куски в начале строк легко могут быть восстановлены по смыслу и по остаткам букв. Лишь в первой строке реконструкция спорна (возможно, «писан»). Во второй строке бесспорно было «лую». Третья и четвертая строки целы. В пятой строке, судя по остаткам букв, было «маξ». В шестой строке было «ти».

Разделить грамоту на слова можно так:

...иѣ гну Михаилу Юрьевицио щ Терохо и щ Тимошъ. И Терохъ возилесѧ, быле въ Маξимовъ хоромъ. А Тимошка въ Терохо...

Оборванность не позволяет понять смысл письма. Снова назван Михаил Юрьевич. «Гну» — господину (титла здесь случайно нет).

Уменьшительное от имени Тимофей написано через «щ», как в грамотах № 78 и 260. Но дальше здесь стоит более современная уменьшительная форма Тимошка. Терох — уменьшительное от имени Терентий.

«Хоромъ» — предложный падеж от слова «хоромъ». Впоследствии это слово стало употребляться лишь в множественном числе «хоромы», но в ранних русских источниках слово «хоромы» означает «дома», в том числе в Новгородской летописи (НЛ, 15, 21, 22, 31, 44, 48, 88 и т. д.). Встречается там и единственное число: «погоре все... не остался ни хорома» (НЛ, 57). В Русской Правде (пространная редакция, возникшая в Новгороде, статья 65) сказано: «А се аже холоп ударить свободна мужа, а убежить в хором, а господин его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривен».

Грамота № 301

Грамота № 301 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1537, на глубине 1,14 м, возле сруба. Это целое письмо:

осподинюмихайлуюрьвицусинюпосадницу
паробокътвоикла.цолобицкакоосподинепо
жалукишволостиполовинапустаикоторъ
осталиса.итихотажалубихотлосподине
жалобицобиосподинеподатиоубавити
атобисвоюмуюсподинюцоломибию

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 301

Длина 0,22 м, ширина 0,04 м.

В четвертой строчке сначала было написано шаблонное в чебитиях слово «жалуиши», но потом на месте букв «юпи» написана буква «б»; получилось слово «жалуби». В пятой строчке три последние буквы слова «подати» написаны на месте других букв.

Почерк очень индивидуален. Всюду «н» зеркально перевернуто, т. е. имеет вид современного «и». В большинстве случаев «к» вовсе лишено мачты. Эти слишком своеобразные формы лишены хронологического значения, равно как «ц» с хвостом слева и малый «юс» с ромбической серединой. Но можно отметить «б». У него здесь всюду петля в виде небольшого крючка, не доходящего до мачты. Такая петля «б» появилась в XV в. (Черепинин, 244). Однако в рассматриваемой грамоте вообще нет решающих палеографических признаков, вследствие своеобра-

зия почерка. Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что соответствует времени жизни Михаила Юрьевича.

Разделить грамоту на слова можно так:

Осподиню Михаилу Юрвицу синю посаднику паробокъ твои Кла цоло би^к.
Како, осподине, пожалукиши волости? Половина пуста, и, которъ осталися,
итти хотят. Жалуби хотѧ, осподине, жалоби, цоби, осподине, подати убавити.
А тоби, своему осподиню, цоломи бию.

Итак, Михаил Юрьевич действительно был сыном Юрия Онцифоровича. Это подтверждается теперь не только топографией грамот. Потомок многих посадников, он не стал сам посадником. Титул «сын посадничий» употреблялся в Новгороде, очевидно, в качестве почетного звания.

Рассматриваемая грамота свидетельствует о феодальных притеснениях крестьян. Это настоящий жалобный вопль, хотя автором является не крестьянин, а боярский слуга. Крестьяне разбегались от чрезмерных податей.

Слово «паробок» в смысле «слуга» неоднократно встречено в источниках. Например, в Новгородской летописи сказано: «биша Иванка паробчи посадники» (НЛ, 69). Кля — уменьшительное имя.

Перевод:

Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничему, паробок твой Кля челом бьет. Как, господин, пожалуешь волости? Половина пуста, и, которые осталися, итти хотят. Жалобы хотят, господин, жалобы, чтобы, господин, подати убавить. А тебе, своему господину, челом бью.

Грамота № 302

Грамота № 302 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 1,1 м, возле сруба. Это отрывок письма:

незадковомъзапо-----
вичомъкакоосподи.попечалукишом---
голови.чобысѧ.наменѧ.неродила.грамота.бе
суднаѧ.амзъ.тобъ.свою.осподину.много.отомъ

Прорись грамоты № 302

Длина 0,21 м, ширина 0,025 м.

Резко асимметричную форму имеет «ч». Как выше говорилось, асимметричное «ч» появилось в XIV в., но широко распространилось лишь в XV в. Представленный здесь вариант имеет аналогии в XV в. (Черепнин, 245, Колесников, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 22). Другие буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это первая половина XV в. Не имеет хронологического значения «д» на треугольных ножках.

Разделить грамоту на слова можно так:

... не за лкновомъ, за по... вичомъ. Како, осподи, попечалуешь о м... голови, чтобы ся на менѧ не родила грамота бесуднаѧ. А азъ тобъ, своему осподину, много о томъ...

«Осподи» здесь означает «господин».

Последний пропуск можно заполнить: «Како, осподи, попечалуешь о моем голови».

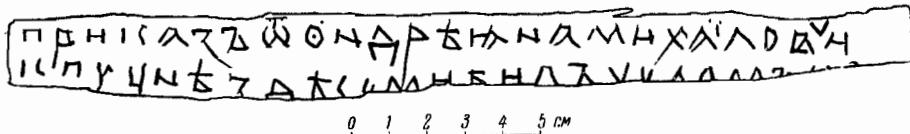
Термин «бессудная грамота» был уже встречен в грамотах № 137 и 251. Автор письма опасается, что на него родится (т. е. будет составлена) бессудная грамота. Это, конечно, было бы большой неприятностью. Он просит какого-то влиятельного человека предотвратить это.

Грамота № 303

Грамота № 303 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 1,09 м, возле сруба. Это начало письма:

приказъ ѿндрѣи на михалови
кпучнѣздѣ семи билъ челомъ--

Над первой строкой вписаны две пропущенные буквы из отчества адресата «и», «ч».

Прорись грамоты № 303

Длина 0,245 м, ширина 0,025 м.

О XV в. говорит большой разрыв между левой и правой частями «к» (см. описание грамоты № 297). Остальные буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Приказъ ѿндрѣи Михаловчи к Пуциѣ. Здѣсе ми биль челомъ...

Это уже седьмая грамота, начинающаяся словом «приказ» (см. №№ 93, 134, 144, 259, 260 и 275).

Автор приказа Ондреян Михайлович, вероятно, сын Михаила Юрьевича. Ниже будет речь о письме, ему адресованном (грамота № 307). В летописях он не упоминается.

Письмо является, очевидно, приказом по хозяйству боярина. Пущна, вероятно, ключник. Здесь доканье. Имя Пучня встречено в новгородских писцовых книгах конца XV в. (Тупиков, 383). Боярин удовлетворяет чье-то челобитие.

Грамота № 304

Грамота № 304 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1584, на глубине 1,05 м, возле мостовой Великой улицы. Это конец письма:

-----цашспо
----опом---етевбозъ.гадкадавва
шемоздоровиѣ

Прорись грамоты № 304

Длина 0,33 м, ширина 0,025 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

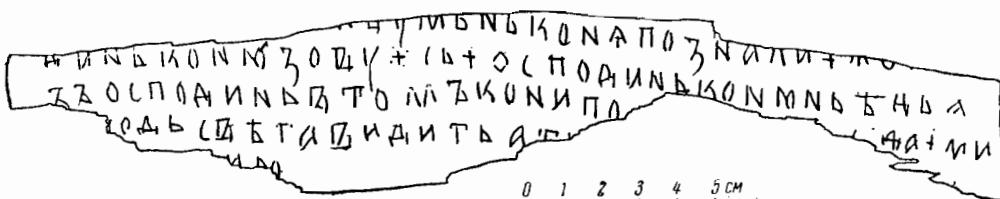
...ца шспо... о пом...ете в бозъ гадка да в вашемо здоровиѣ.

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 305

Грамота № 305 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1542, на глубине 1,35 м, вне сооружений. Это конец письма:

-----умынькондпознали----
диньконюзову : i : сыосподиньконьюѣдъа
зъосподиньвтомъконипо-----: дайми
---одьсвѣтавидить.ат-----
-----иро

Прорись грамоты № 305

Длина 0,265 м, ширина 0,045 м.

Ступенчатое «в», о котором уже много раз была речь, говорит о XIV—XV вв. (см. в описании грамоты № 187). Уже современную форму имеет «и», что встречается тоже не раньше XIV—XV вв. (см. в описании грамоты № 169). Слишком редкой для дат формой является «ю» с диагональной перекладиной (наклоненной не налево, а направо). Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

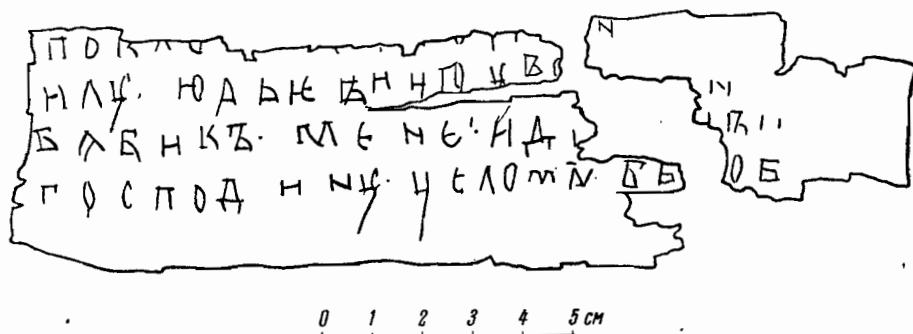
...у мынь кона познали і...динь коню зову і сыі осподинь коню нь ъдъ.
Азъ, осподинь, в томъ кони по... даі ми ... одь свѣта видить, а т...иро.

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 306

Грамота № 306 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1564, на глубине 1,04 м, в срубе. Это левая часть письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

покло
илу.юрыєвициоув
бабикъ.менеид
господину.целомъб

Прорись грамоты № 306

Другой кусок бересты (от правой части письма) слегка обгорел, поэтому на нем видны лишь отдельные буквы: в первой строке «н», во второй «н», в третьей «в», в четвертой «об».

Длина 0,18 м, ширина 0,05 м.

Опять встречено ступенчатое «в», говорящее о XIV—XV вв. К тому же времени относится «ю» с перекладиной в самой верхней части (Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что соответствует времени жизни Михаила Юрьевича.

Форма всех букв не противоречит этой дате.

Разделить грамоту на слова можно так:

Покло...илю Юрквицию. У в...бабикъ мене ид...господину целом б...

Для толкования текст слишком отрывочен. Имя Михаила Юрьевича восстанавливается бесспорно.

Грамота № 307

Грамота № 307 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 0,94 м, возле сруба. Это письмо, сохранившееся почти целиком (оторваны три небольших куска):

осподъионд---пумихаиловициюоспод-нумицитими
хаилоююспож--ашеинастасъимиахиловъженъчоломъбю
хрѣстьянъизбиощанъздѣсесподаувашеивълостиавляются
позовницъоугоротънеиздѣявлатсалпозовнициложивы
издѣсеспода-----куписаниелживылаперепѣсысы
сываютсявашьнетребуидѣлакъпозовнициирукопѣсания
лживылатворятьсяпечаталеивапарфѣрукусаниуел
ахрѣстьяннувшисьвамъсвоиосподицоломъбю

В четвертой строке было сначала написано «лзы». Так начато было слово «лживы». Затем буквы «з» и «ы» вычеркнуты, вставлена буква «о» и написано правильное окончание «живы». В седьмой строке вычеркнуто шесть букв.

Длина 0,255 м, ширина 0,06 м.

В большинстве случаев «в» имеет здесь ступенчатую форму XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187). Впервые на бересте встречено «ч» современной формы. Это дальнейшее развитие вышеупоминавшегося асимметричного «ч», отросток влево от мачты уже загнут по кругу. В этой грамоте «ц» липь прямолинейностью отличается от «ч». Такая форма «ч» появилась в XV в. (Щепкин, 115, Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Пропуски в грамоте восполняются по контексту: в первой строке «рѣа» в слове «Ондрѣа́ну» и «ѣ» в слове «осподъи», во второй строке «ѣи» в словах «оспожѣ нашеи», в пятой строке «влатса́ру» в словах «влатса́ру рукописание».

Разделить грамоту на слова можно так:

Осподъиу Ондрѣа́ну Михаиловицию, осподъиу Микыти Михаилою, оспожѣ
нашеи Наастасъи Михаиловъ женъ чоломъ б҃ю хрѣстьянъ Избиощанъ. Здѣсес,
оспода, у вашеи вълости авляются позовницъ оу Горотъне, и здѣя авлатса
ппозовници лживы, и здѣсес, оспода, авлатса рукописание лживыя. А перепѣсысы
сываются вашь не требу. И дѣлакъ позовниции, рукопѣсания лживыя
творяться. Печатале. И ва Парфѣ, рукусаниуел. А хрѣстьянне вашь вамъ,
свои осподи, цоломъ б҃ю.

Автором был человек, не очень привыкший писать. Длинные слова его затрудняли. Слово «рукописание» он три раза написал различно (один раз с пропуском). В слове «переписывают» он трижды повторил слог «сы». Отражением

ОСПОДАЧИ ЧОНА
ЖАНЛЫЧНО ОСПОДАЧИ
КРЫСТАЛЛЫН БОЛГОРДЫ
ПОЗОВЫН ЧОЧУРДА
+ ЗАСЕОСПОДАЧА
СЫДАЛАШНЕ ТЕБЕДА
ЛІСНІК ДАЛАЛТЫРАТА
УКРЕСТАНЧАЛАШБАГЫРДА
ОСПОДАЧИ СЫЛЧАМЫРДА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 307

новгородского диалекта являются замены «и» на ять в словах «осподину», «переписывают», «дияк», «рукописание». «Ложивы» — лживые. «Вашь» (дважды) — ваше. «Не требу» — неправильно. «Вълости» — волости. Некоторые обороты речи повторены. В четвертой строке «п» удвоено по ошибке.

Это челобитье найдено на том же участке, где и семь челобитий, адресованных Михаилу Юрьевичу. Естественно предположить, что Ондреян и Микита (Адриан и Никита) были его сыновьями, а Настасья его вдовой.

Новгородские бояре семидесятых годов XV в. (т. е. времен падения Новгорода) все известны нам поименно по Софийской летописи и по писцовым книгам³⁶. Там нет ни Адриана Михайловича, ни Никиты Михайловича. Они, вероятно, умерли раньше.

В летописях они вообще не упоминаются. Их отец там назван, их дед и прадед были посадниками, так же как дед и прадед их прадеда Онцифора. Можно предположить таким образом, что этот знаменитый род, двести лет игравший большую политическую роль, захудал к середине XV в. Его длинное родословие до находки этой грамоты приходилось заканчивать Михаилом Юрьевичем.

Коллективными авторами письма являются «хрѣстьданъ Избоищанъ». Починок Избоища описан в писцовой книге Шелонской пятини 1539 г. Горотъня и Парфа тоже, очевидно, имена селений. Деревни с именем Городня встречены в писцовых книгах много раз, в том числе в той же книге Шелонской пятини 1539 г. Село Парфино на реке Ловать (ныне поселок городского типа Парфино Старорусского района Новгородской области, на той же реке) описано в той же книге Шелонской пятини 1539 г. В книге названы и бывшие (до конфискации) владельцы всех этих селений, но они ни по отчествам, ни иным способом не могут уже быть связаны с адресатами грамоты.

Надо разобрать все случаи употребления в источниках слова «позовник». Случаев этих не так много. Статья 25 Псковской Судной Грамоты гласит: «А кото-рои позовник пойдет исца звати на суд, и тои позваныи не пойдет на погост к церкви позывницы чести или стулится от позывницы, ино позывница про-чести на погосте пред попом». Здесь «позовник» пристав, а «позывница» — новестка. Такой перевод этих слов дают в частности Л. В. Черепнин и А. И. Яковлев³⁷.

В Яжелбицком договоре 1456 г. Новгорода с Василием II сказано: «А позов по волостем по новогородским позывать позовником князей великих да новогородским» (ГВНП, 42). В договоре 1471 г. с Иваном III это повторено почти словно (ГВНП, 49).

Таким образом, позовник был лицом судебной администрации, судебным приставом. Лишь в Новгородской Судной Грамоте значение этого слова не столь ясно: «А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовнико место грамота бесудная племеннику его или другу». Здесь можно

³⁶ А. В. Арциховский. К истории Новгорода. — «Исторические записки», т. 2. М., 1938.

³⁷ «Исторические записки», т. 6. М., 1940, стр. 240.

спорить, кем считать позовника: приставом или истцом. Во всяком случае для нашей грамоты подходит лишь основное значение этого слова.

В волости, принадлежащей сыновьям и вдове Михаила Юрьевича, появились, по словам крестьян, позовники лживые, т. е. самозванные. С ними был дьяк позовничий. Эта должность в других источниках не упоминается. Слово «печатале» говорит о запечатывании какого-то имущества. Наложение печатей производилось, вероятно, ради вымогательства. Два раза сказано про лживые рукописания этих позовников. В феодальное время люди, имевшие печати и умеющие писать официальные документы, могли стать опасными вымогателями. Здесь они выехали на промысел целым коллективом, взяв с собой дьяка.

Во всяком случае, появление лживых позовников, как, впрочем, и настоящих, было большой неприятностью для крестьян. Это влекло за собой новые поборы, помимо боярских. Крестьяне вынуждены просить защиты у новгородских бояр, своих вотчинников.

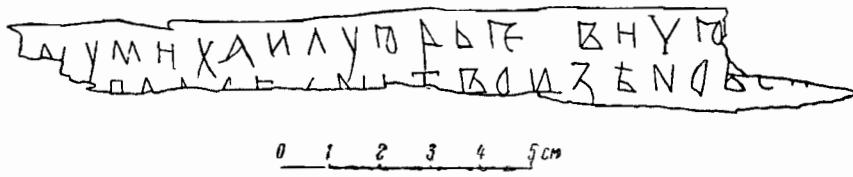
Перевод:

Господину Адриану Михайловичу, господину Никите Михайловичу, госпоже нашей Настасье, Михайловой жене, челом бьют крестьяне из Избоищ. Здесь, господа, в вашей волости являются позовники в Городне. И здесь являются позовники лживые. И здесь, господа, являются рукописания лживые. А переписывают ваше (имущество) неправильно. И дьяк позовничий, и рукописания лживые творятся. Печатал (дьяк). И в Парфе рукописания. А крестьяне ваши вам, своим господам, членом бьют.

Грамота № 308

Грамота № 308 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1600, на глубине 0,92 м, вне сооружений. Это часть начала письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

numihailuoryevichu
tvoizbnowei

Прорись грамоты № 308

Длина 0,17 м, ширина 0,02 м.

Головка «ч» имеет вид расщепа, и очень короткая ножка говорит о времени не ранее второй половины XIV в. (Щепкин, 105). О том же говорит современная форма «и», выше много раз упомянутая. Она встречена здесь вместе с архаичной

формой той же буквы. Перекладины «ю» и иотованного «е» подняты до самого верха, что тоже признак XIV—XV вв. (Карский, 187, 206). Признаком XV в. является длинный хвост «а» (см. описание грамоты № 298). Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что вполне соответствует упоминанию Михаила Юрьевича.

Разделить грамоту на слова можно так:

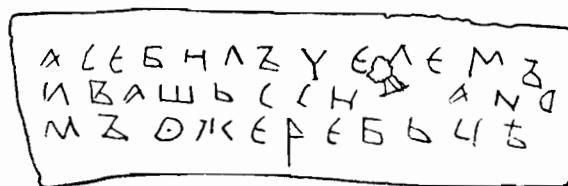
...ну Михаилу Юрьевичу... твои Зыновей...

Перед именем адресата стояло «господину» или «господину» или сокращенная форма «гну». Написание имени Зиновий через ять известно в Новгородской летописи (НЛ, 403) и в новгородских пергаменных грамотах (ГВНП, 228, 258).

Грамота № 309

Грамота № 309 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 0,93 м, вне сооружений. Это целая, хотя и небольшая, записка:

асебильчелемъ
ивашь.ссивано
мъ.ожеребыцъ

Прорись грамоты № 309

Длина 0,11 м, ширина 0,03 м.

Встречены те же формы «и», что и в предыдущей грамоте. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

А се билъ челемъ Ивашь сс Иваномъ о жеребыцъ.

Буква «с» во второй строке удвоена по ошибке. Дальше буква «в» смешена и искажена, поскольку она попала на складку бересты.

По-видимому, члобитье было устное. Затем сам господин написал себе для памяти эту записку.

Обоих члобитчиков звали Иванами. Один назван уменьшительным именем, другой — полным. Они, очевидно, просили дать им жеребца.

Грамота № 310

Грамота № 310 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1538, на глубине 1,49 м, непосредственно под вымосткой перед срубом четвертого яруса. Это целое письмо:

цълобити^к.шсподинупосадникуно.вгороцкому.шнедрию.ивановицио^штвъ^к.гъклю-
цника^шва вулы.штвоихъхрестианокоторы^кхрестианни.сълова пришли за теб^зза
харка.данестеркежи лизашлексек.зашукою.нонешсподинешлекси.инехоце-
намържыдатикакослашсподиненами своимихрестианыпопец^злишсена.де.кмсаш-
сподине.набога.инатеб^знасво.кгошсподна

Длина 0,47 м, ширина 0,055 м.

Некоторая упрощенность очертаний букв затрудняет палеографические выводы. Ступенчатое «в», как во многих других грамотах, говорит о XIV—XV вв. Другие буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Цълобити^к шсподину посаднику новгороцкому Шнедрию Ивановицио^ш твъ^к гъклю-
цника^ш Вавулы и штвоихъ хрестиано, который^к хрестианни съ лова пришли
за теб^з, Захарка да Нестерке, жили за Шлексек за Щукою. Ноне, шсподине,
Шлексии не хоце намъ ржы дати. Како сѧ, шсподине, нами, своими хрестианы,
попец^злишсена. Надея^ксѧ, шсподине, на бога и на теб^з, на своего шсподна.

Посадник Андрей Иванович в берестяных грамотах упомянут впервые. В летописях он, тоже в звании посадника, упоминается в 1415 г., в связи с выборами архиепископа, и в 1421 г., когда против этого посадника выступили два конца, Неревский и Славенский (ПСРЛ, IV, 2 изд., 414, 431). Даты чисто исторические, т. е. основанные на именах исторических деятелей, неизменно совпадают для берестяных грамот с датами стратиграфическими и палеографическими. Примеров было уже довольно много. Здесь такое же совпадение. Пятый строительный ярус охватывает 10-е и 20-е годы XV в.

Грамота дает яркий пример крестьянского перехода. Б. Д. Греков пишет: «До поступления в научный оборот материалов Волоколамского монастыря у исследователей были скучные сведения о крестьянских переходах от одного владельца к другому и совсем не было сведений о переходах внутривотчинных»³⁸. Но упомянутые Б. Д. Грековым материалы относятся к концу XVI в., а здесь перед нами — начало XV в. Для этого времени большинство исследователей, конечно, предполагали свободу крестьянских переходов, но должных примеров имели мало, особенно для Новгорода. Б. Д. Греков правильно, хотя и довольно предположительно, возражал против мнения некоторых исследователей, что «в Новгороде крестьяне-смерды были прикреплены раньше, чем в Москве». Он опирался на некоторые данные о соседних землях и на общие положения³⁹. Грамота теперь подтверждает его взгляды.

³⁸ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М., 1952, стр. 295.

³⁹ Там же, кн. 1, стр. 402—404.

ЧД ГОБНТН ЧД ГПОАНЧП ОСЛАНЧН ЧНДЧН ВГРДЧНЧЮЛ ТРДКГРД1ЧНЧКЛ
ЧД ГУЧНБНТВОЧХЗХДЕСТНАНСДЛОДАГДНШЛНЛТБАЛЖАКДЛНЕСТДАККЖН
ЛНГАЛАМЛЕКСЕЧДЛЧЧКЧКНЧОЧНЛМДРЖДАЛТНКАБОДАМСПОАННЧНАМН
СДОИМНХАЕСТНАНЗГПОЧАЛНШСЕНЛАДКЧМСАМСПАДННПОГДИСПОДА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 310

ГД КДК МУЛН ДН ЛУ НД ФД НД
ДН ГАТ ВО # У Е Р С Н Ш А Н Н
ДН БН НД ТЕШТОКСН НД ДН ДН ДН
ДН КДК МУЛН ДН ЛУ НД ФД НД
ДН КДК МУЛН ДН ЛУ НД ФД НД

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 311

Перед нами крестьянский переход, притом без всяких ссылок на сроки и нормы. Захар и Нестор переходят не впервые. Они когда-то пришли под власть Андрея Ивановича «с лова», т. е. были до того охотниками. Затем они жили за Алексеем Шукою, вероятно, мелким феодалом, вассалом крупного феодала, посадника. Предположить, что они когда-то, до перехода к Андрею, жили за Алексеем, нельзя: это противоречило бы дальнейшим словам. «Ноне» Алексей отказал членам семьи в ржи, и они уже не считают себя за него, говорят о нем и о себе в прошедшем времени: «жили». Они просят Андрея устроить их в другом месте, и ключник поддерживает их просьбу. Перед нами своеобразная форма внутривотчинного перехода.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 311

Грамота № 311 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1597, на глубине 1,39 м, возле мостовой Великой улицы.

Это почти целое письмо:

---своім.у.миха.илу.юреі.ви.
-ухреста.ни.твоічереншани
челобию.тештоқсишдодадереве
некуклименцушпаринуамыгонехът
имонесусѣднеичеловѣковоленообъдеіты

Длина 0,22 м, ширина 0,05 м.

Последовательно проведено «ч» с головкой в виде расщепа и короткой ножкой. В последних двух строках применено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). В большинстве случаев «у» имеет вид недописанного «к», без нижней части мачты. Такое «у» было уже встречено в четырех грамотах XIV в. (№ 27, 91, 101, 178), в одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 173) и в одной грамоте XV в. (№ 17). Все буквы вообще здесь вполне соответствуют стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Но эта дата на первый взгляд противоречит упоминанию имени Михаила Юрьевича. Ведь он должен был стать хозяином имений в 1417 г., когда умер Юрий Онцифорович. Однако часть имений Михаил мог получить во владение или в управление и при жизни отца. Юрий уже с 1376 г. занимал, судя по летописи, видные государственные посты и умер, вероятно, в глубокой старости, когда и сын его был далеко не молод.

Оторванные в начале грамоты буквы легко восстанавливаются по остаткам и по контексту. В первой строке оторваны три буквы «гну» (сокращение слова «господину»), во второй строке одна буква «ч».

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину своему Михаилу Юрьевичу хрестлану твои Череншани чело бию, те что ыси юдода деревенеку Климецу Опарину. А мы ыго не хътимо. Не сусъдиши человеко. Волено бъ дейты.

Авторами грамоты № 157, адресованной тому же Михаилу Юрьевичу, были «хрестьяне Черенщани». Не имеют значения ни мелкая разница в написании первого слова, ни буква «щ», стоявшая тогда перед «а». Это, конечно, письма одной и той же группы крестьян.

Как отмечено при издании той грамоты, в новгородских писцовых книгах упоминаются деревни Черенска, Черенско, Черенское и Черенчинчи. Трудно выбрать одно из этих имен, но перед нами несомненно имя деревни.

Эту деревеньку (в тексте здесь уменьшительная форма) Михаил Юрьевич отдал («иеси юдода» означает «ты отдал») Климецу Опарину. Он не передал ее в полное владение, иначе крестьяне уже не могли обратиться к нему с челобитием. Но это и не назначение ключника, иначе речь не шла бы об отдаче деревни, да и аргументы крестьян были бы иные.

Здесь перед нами опять, как и в предыдущей грамоте, два феодала, крупный и мелкий, сеньор и вассал. Первый опять был представителем правящей знати, хотя и не посадником, но посадничым сыном.

Крестьяне не хотят нового владельца и смеют об этом писать (решает вопрос господин). Первое основание челобития: Климец Опарин не соседний человек, т. е., очевидно, слишком далеко живет. Специальный термин «соседи», т. е. совладельцы или люди, живущие на особом положении в чужих хозяйствах, здесь не подходит. Слова «волено бъ дейты» можно перевести двояко: или «волен бог, да и ты» (если «е» после «д» является опиской) или (что вернее) «бо (потому что) он вольно действует (своевольно поступает)». В таком случае здесь второе основание челобития.

Перевод:

Господину своему Михаилу Юрьевичу крестьяне твои Череншане челом бывают, те что ты отдал деревеньку Климу Опарину. А мы его не хотим. Не соседний человек. Своевольно поступает.

Грамота № 312

Грамота № 312 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1638, на глубине 1,23 м, между двумя срубами. Это отрывок письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

толкко.за.нами.словъ: пр
поѣдъ.онаныя.тебе.зовета
нонкъ--гненевожеваль.

Длина 0,25 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии здесь мало данных. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это начало XV в.

т о л и с к о з а н а м и с л о в ъ п
п о б д о н а л ы а т е в с 6 . 3 . 0
н о н к + о п т и н к л ж е д а с ч а

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 312

Разделить грамоту на слова можно так:

...толкко за нами словъ пр... поѣдъ. Онаныи тебе зовета...
нонкъ... господине, не вожевалъ. ...

Удвоение «к» в первом слове является опиской. Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 313

Грамота № 313 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 1,39 м, вне сооружений. Это начало письма:

гнумиха ілуорықвичючеломъбютъ.хтынни
----. смердынъскиіздъсегиінеунасъ.глъбънепо

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 313

Длина 0,265 м, ширина 0,025 м.

Остроугольное «ч» в первом случае вовсе лишено ножки, во втором случае почти вовсе. Последовательно проведено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). Перекладины «ю» и иотованного «е» диагональны, перекладина иотованного «а» лежит в самой верхней части, это тоже вариации XIV—XV вв. (Черепнин, 245). Почек довольно размашистый, что на бересте характерно для XV в. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Четыре оторванные буквы в начале первой строки могут быть восстановлены по их верхушкам. Здесь было слово «твои».

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину Михаилу Юрьевичю челомъ биютъ хрестыни твои Смердыньки. Здѣсе, господине, у насъ Глѣбъ не по...

По новгородским писцовыми книгам конца XV в. волость Смердыни была в Бежецкой пятине, деревня Смердыни — в Вотской пятине. Имя Глеб в новгородских летописях встречается.

Итого найдено уже восемь берестяных грамот, адресованных Михаилу Юрьевичу (№ 157, 297, 300, 301, 306, 308, 311, 313). Они говорят о крупном землевладельческом хозяйстве. О том же говорят найденные при раскопках прежних лет грамоты, адресованные его отцу, посаднику Юрию Онцифоровичу, и его деду, посаднику Онцифору Лукиничу.

Ни слова нет о торговле, о которой другие грамоты сообщают много. Вопреки старому предрассудку, новгородские посадники были не купцами, а феодалами.

Грамоты этого боярского рода рассеяны на нескольких дворах, примыкавших к каменному дому Юрия Онцифоровича, и во дворе этого дома. Соседние дворы могли принадлежать тем же боярам или их слугам.

В тех же дворах встречен ряд других грамот того же времени (без имен адресатов или владельцев), которые тоже посвящены сельскохозяйственным вопросам. Почти наверняка это грамоты того же боярского рода Мишиничей. В частности это надо сказать о многочисленных письмах, где попадается слово «господин».

Можно привести здесь генеалогию Мишиничей. Родоначальником их был новгородец Миша, один из шести героев Невской битвы со шведами 1240 г. (он со своей дружиной разбил три шведских корабля). Летопись упоминает его под тем же уменьшительным именем в 1228, 1232 и 1257 гг. В 1257 г. он был кем-то убит. Никто больше в летописи такого имени не носит, хотя новгородцев Михаилов там больше тридцати. Эта форма имени настолько связана была в XIII в. с этим человеком, что в конце века два боярина, явно его сыновья, ~~носили~~ отчество Мишинич, никогда более не встречаемое. Выводить этот род от другого Миши невозможно. Остальные летописные Михаилы были, вероятно, Мишами для родных и друзей, но это уменьшительное имя на страницах летописи встречается лишь под 1228—1257 гг. Оно было для всего Новгорода связано только с одним популярным человеком и отличало его от многочисленных тезок. Своеобразие отчества Мишиничей это подчеркивает. Этому противоречит родословие XVI—XVII вв., выводящее от Миши московский род Морозовых и дающее другой ряд имен. Но оно не заслуживает никакого доверия. Подобные поздние родословия вообще любили связывать свои генеалогии с летописными именами, примеров тому много. Можно предположить, что Морозовы произошли от Михаила Мишинича, но и это доказать нельзя, а ветвь Юрия Мишинича бесспорна.

Михаил Мишинич был посадником с 1273 по 1280 г., в 1280 г. умер. Юрий Мишинич был посадником с 1290 г., в 1316 г. был убит в бою с тверичами. Летопись прямо говорит (НЛ, 355), что сыном Юрия Мишинича был Варфоломей Юрьевич, с 1331 г. именуемый посадником, в 1342 г. скончавшийся. Непосредственно за рассказом о его смерти в летописи идет рассказ о походе Луки Варфоломеевича на Двину, об основании им города Орлеца и о гибели его в бою с заволочапами в том же 1342 г. Лука не стал посадником. Его сыном летопись

называет Онцифора Лукинича. Он после смерти деда и отца в том же 1342 г. руководил в Новгороде восстанием черных людей и вынужден был бежать из Новгорода. В 1348 г. он во главе новгородской рати одержал большую победу над шведами на Жабьем поле. С 1350 г. он был посадником, в 1367 г. скончался. Он носил редкое имя: ни в летописях, ни в актах у него нет тезок. Юрий Онцифорович явно его сын (находки берестяных грамот это подтвердили); с 1376 г. он занимает важные государственные посты, с 1411 г. именуется посадником. Умер он в 1417 г. Раскопки доказали теперь, что его сыном был упоминаемый в летописях Михаил Юрьевич, его внуками были неупоминаемые там Адриан Михайлович и Никита Михайлович.

Грамота № 314

Грамота № 314 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1621, на глубине 1,76 м, возле мостовой Великой улицы. Это письмо, от которого оторваны небольшие куски слева:

--лобътыкъ Слоферъя.къш Слеэндру.велълькесъ.кго.съгнатъ
-----чюль.кесмь.Шлюдь.и.мѣкѣфорко.хъцть.оутъбе.прошатъ
сѧ.налунъну.ана лунънъ.человѣкъ.добръ.асбродну
-----не.и.мѣ

Над первой строкой справа вписано:

Мѣкѣфора

Длина 0,38 м, ширина 0,06 м.

Ступенчатое «в» говорит о XIV—XV вв. Пять раз встречено якорное «е» второй половины XIV в. (Щепкин, 105). Форму, встреченную пока лишь в XIV в., имеет «у» (описание этой формы дано для грамоты № 278). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Встречено «кси», что является редким случаем для бересты. Не имеет хронологического значения обычное для бересты «д» на треугольных ножках.

Разделить грамоту на слова можно так:

... лобътыкъ Слоферъя къ Слеэндру. Велъль кесъ кго съгнатъ... чюль кесмь Шлюдь, Мѣкѣфорко хъцть оутъбе прошатъса на Лунъну. А на Лунънъ человѣкъ добръ. А себродну... не імѣ.

Над первой строчкой, над словом «кго», вписано слово «Мѣкѣфора», чтобы пояснить, что значит «кго», его. Автор письма сообразил, что у Александра много других дел, так что тот не сразу вспомнит, кого он велел согнать.

Орфография своеобразна. В грамоте вовсе нет восьмиличного «и». Оно всюду заменено ятем, что отражает новгородское произношение. Это явно в словах: «челобѣтые, кесъ, съгнатъ, Мѣкѣфора, прошатъса, Мѣкѣфорко». «На Лунънѣ» тоже надо читать «на Лунине». Новгородские писцовые книги знают деревни Лунина Гора в Шелонской пятине и Лунино в Деревской пятине.

ОБЕТЫЕ ИЮНО ФИРЯК КВАЛЕЗНАДЧ ВЛГВАСТЬГ. ОБЕТЫЕ
ИЮЛЫЕ СМЛЫШНУЮЩИЕ МЧЕКИ ФОЛКОЖ ЧОУЧ ПОВОШАТЕ
САИНАЛЧИКАЛЧИЧНУЮЩИЕ ПОВОЧКИ БРЗЛ СЕРДАЧ.

4 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 314

Александр — вотчинник, Елевферий — ключник, Никифор — крестьянин. Слово «люды» означает «людей». Вотчинник велел согнать крестьянина. Елевферий слышал от людей, что Никифор хочет у Александра проситься (прошатися) на новое место.

Ключник предупреждает вотчинника, что на этом месте уже сидит «человѣкъ добра».

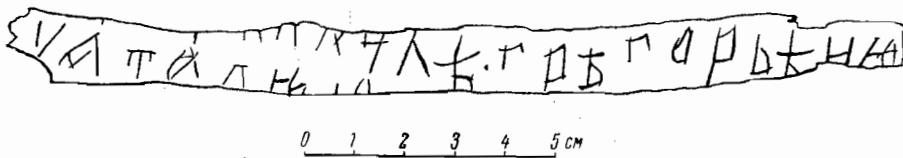
Судя по новгородским писцовыми книгам конца XV в., много было деревень, состоявших лишь из одного крестьянского двора. Слово «сбродни» известно. Митрополит Иона в середине XV в. пишет в Новгород: «наймовати на то злое и богоненавистное дело... збродней, пьянчих и кровопролитных человек»⁴⁰. Елевферий называет этим словом, по-видимому, Никифора.

Сгон крестьянина вотчинником есть явление для раннего феодализма типичное, но в источниках засвидетельствованное недостаточно.

Грамота № 315

Грамота № 315 найдена в шестом, седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1657, на глубине 1,77 м, в срубе. Это отрывок (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

кулъ.грѣгорѣю
чаталию

Прорись грамоты № 315

Длина 0,18 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в. или рубеж XIV—XV вв.

Для толкования нет данных.

⁴⁰ «Русская Историческая Библиотека», т. VI, изд. 2, СПб., 1908, стр. 549.

Грамота № 316

Грамота № 316 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1551, на глубине 2,11 м, вне сооружений. Это отрывок:

ѣль
урач
уфла
нинъ

Длина 0,015 м, ширина 0,03 м. Длина меньше ширины.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Для толкования нет данных

Прорись грамоты
№ 316

Грамота № 317

Грамота № 317 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1556, на глубине 2,38 м, вне сооружений. Это конец письма:

-----хосльзыпролива
юстапрѣдъбъмозатогнѣжинавасомецепоганыианынѣкаи
тесатогобезакониланатодѣлошканѣное
немногоповодитъыххоталнепостыдѣтися

Перед тремя последними буквами второй строки сверху вписано «по», так что слово «кайтеса» превратилось в «покайтеса».

Длина 0,54 м, ширина 0,04 м.

Во второй половине грамоты текст прерывается из-за значительной неровности бересты снизу. Буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...хо сльзы проливаюста прѣдъ божъмо. За то гнѣ божии на васо мепе, поганыи. А нынѣ покайтеса того безаконил. А на то дѣло шканѣное немного поводитъ. А тых бы хотл и не постыдѣтися.

«Сльзы» — слезы. В следующем слове по ошибке переставлены буквы «т» и «с». Слово «гнѣвъ» не дописано. «Васо» — вас. «Мепе» — мечет. Погаными названы адресаты. «Шканѣное» — окаянное.

Автор письма изливает на кого-то свое раздражение, пользуясь для этого трафаретными церковными оборотами.

Грамота № 318

Грамота № 318 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1654, на глубине 2,16 м, вне сооружений. Это целая записка:

секупиломихалоукнѣзвели
когобороцеувасилијодрелна

кузнецъ и токови островнъ
и ротковици кодраца ведрово
даврубла и грины да сте
аковъятно се замѣтемиха
лубрату и гда стесере
бродвою

Длина 0,18 м, ширина 0,08 м.

Встречено ступенчатое «в» XIV—XV вв. Все девять раз «у» имеет вид недописанного «к» без нижней части мачты, что появилось в XIV в. (см. описание грамоты № 311). Последовательно проведено «ц» с хвостом слева, что не имеет хронологического значения. Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се купило Михало у кнѧзѧ великого бороце, у Василия, Одреѧна кузнецѧ и Токову, и Островну, и Ротковицы Кодраца, и Ведрово. Да 2 рубла и 3 гривны да сте аковъ. Атно се замѣщете Михалу брату, и гда сте серебро двою.

Надо решительно отвергнуть другое чтение: «... и ведро. Вода 2 рубла...» и т. д. Слово «вода» в смысле «отдал» часто встречается в грамотах, но здесь оно невозможно. Токова, Островна, Ротковицы — несомненно, деревни. Ведрово тоже деревня. Говорить о покупке ведра не имело бы смысла в таком контексте.

«Бороце» — борца. Борцами назывались сборщики дани, притом именно княжеские. Новгородская летопись при описании событий 1340 г. в Торжке дважды упоминает наместников и борцов великого князя Симеона Гордого: «изимаша наместников, Михаила князя Давидовича, Ивана Рыбкина сына, и борцов, Бориса Сменова сына», и дальше «выимаша у воевод наместники княжи и борци». В начале этого рассказа говорится: «прииде князь Семеон и насла на Торжок дани брати» (НЛ, 352—353). В откупной грамоте 1434 г. на суд в Обонежье сказано: «А хто згонит или замешает, даст князю великому гривну золота, а борцам серебро вдвое» (ГВНП, 149).

Михаил у великокняжеского борца Василия купил кузнеца и четыре деревни. Кузнец был, вероятно, искусственным мастером, почему и назван отдельно, притом в начале. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуты деревни Токова и Островна (второе название три раза). Ротковицы и Ведрово там отсутствуют, но окончания «ици» и «ово» для названий деревень типичны. Слово «Кодраца» говорит, вероятно, об одном из предыдущих владельцев Ротковиц.

В слове «гривны» буква «в» пропущена. Слово «атно» является, очевидно, опиской. В связи с этим трудно точно понять слова «се замѣщете».

Имя Михаил в записке встречено два раза. Это допускает различные tolkovaniya, выбор между которыми будет произведен.

Следующая описка не мешает восстановить смысл: «и гда даст» — «и гда даст», когда даст.

«Двою» — вдвое. В Смоленской грамоте 1230 г. говорится: «аже убъют посла, или, попа, то двою того дати за голову»⁴¹. «Даст серебро двою» — даст серебро вдвое.

⁴¹ «Русско-ливонские акты», СПб., 1868, стр. 448.

ИСТАРИА БЫЛО ЗАГОДАНО
ЧЕСАТОВОБЕДАКОНЧАДИАЛЮБОЕ
НЕЧИНОГОПОБОДИТВУБЗХОТА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 317

ИСТАРИА БЫЛО ЗАГОДАНО
ЧЕСАТОВОБЕДАКОНЧАДИАЛЮБОЕ
НЕЧИНОГОПОБОДИТВУБЗХОТА
ДЛЯ ВСЕКИ
А КОВАЛЕНСЕЧА
БРДА

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 318

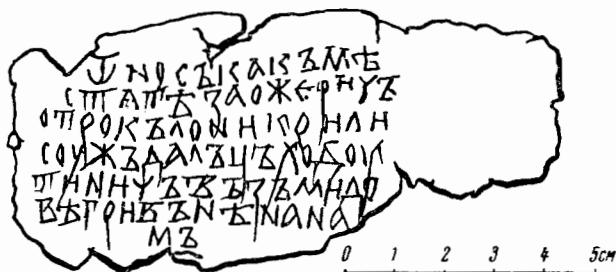
ПРИЛОЖЕНИЕ

Свинцовая грамота

Свинцовая грамота найдена в двадцатом или двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1430, на глубине 5,9 м, в срубе.

Это плоская, гладкая и тонкая свинцовая пластинка неправильной формы, на которой острым (явно железным) орудием процаранено письмо:

Шноськакъмѣ
статъзаожеричъ
отрокълоникрили
соужъдалъцъходоу
тиничъвъсъмидо
вѣгривънънана
мъ

Прорись свинцовой грамоты

Длина 0,11 м, ширина 0,05 м.

Форма некоторых букв на первый взгляд противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XI—XII вв. или первая половина XII в. Но надо учесть трудности процаривания. Надписи на камне, металле, глине и дереве изучает вообще не палеография, а энтиграфика. Буквы на твердых материалах закономерно отличаются от букв на мягких материалах (пергамен, береста и бумага). Но для камня, глины и дерева эти различия еще не так велики. Металл более тверд, но надписи на металлических предметах обычно отлиты при изготовлении самого предмета, будучи предварительно нанесены на необожженную глину модели. Здесь не то. Автор письма преодолевал большие трудности, что привело к деформации ряда букв.

Он, по-видимому, пытался вывести сферические петли «в», «ъ», «ь», характерные для раннего времени. Но на металле это не получилось, вышло нечто вроде более поздних оплывших петель. По той же причине первое «ч» не имеет характерной для раннего времени формы бокальчика. Зато второе «ч» эту форму имеет, что является удачей резчика.

Четких эпиграфических признаков здесь таким образом мало. Можно отметить «ж», нанесенное оба раза в три взмаха, что характерно для XI—XII вв. (Щепкин, 102). Верхушка ятя все четыре раза не возвышается над строкой, а это признак даже XI в. (Щепкин, 100).

Разделить грамоту на слова можно так:

С Носъка къ Мѣстатѣ. Заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ Ходутиничъ. Възъми довѣ гривънѣ на намъ.

Имена Носко и Носок известны в XV—XVII вв. (Тупиков, 338), но могли существовать и раньше. Имя Местята встречено уже в берестяной грамоте № 213.

«Заожеричъ», вероятно, не имя и не отчество. Упомянутый здесь отрок, надо полагать, происходил из Заозерья, т. е. с южного берега Ильменя.

«Лони» — в прошлом году. «Крили» — крыли.

«Соужъдалъцъ» — судалец. Средняя Россия в Новгородской летописи постоянно называется Сузdalской землей, а жители ее судальцами. «Ходутиничъ» — отчество. Имя Ходута неизвестно, но воаждь вятичей Ходота упомянут в поучении Мономаха. Конечно, это имя могло бытовать не только у вятичей. От мужских имен с окончанием на «а» в Новгородской летописи образуются отчества почти всегда с окончанием на «инич»: Кузьминич, Лазутинич, Лукинич, Манускинич, Милятинич, Мирошкинич, Мишинич, Нездинич, Прибышинич, Радятинич и т. д.; примеров можно привести много.

«Възъми довѣ гривънѣ» — возьми две гривны. «На намъ», вероятно, описка вместо «на нась» или «намъ», но смысл в обоих случаях один и тот же.

Что же крыли в прошлом году заозерич отрок и судалец Ходутинич? Надо полагать, они крыли свинцом крышу церкви или иного каменного здания. Поэтому и письмо написано на свинце. Носок посыает Местяте образец материала, вероятно, в связи с предполагаемыми новыми работами. Трудно думать, что письмо просто написано на случайном подручном материале. Свинец для этого стоил слишком дорого. Спектральный анализ произведен в лаборатории кафедры археологии МГУ. Свинец необыкновенно чист. Примеси не обнаружены.

Под 1151 г. Новгородская летопись говорит: «архиепископ Нифонт поби святу Софию свинцем всю прямь» (НЛ, 29). Имеются и более поздние подобные новгородские летописные известия, не только для Софийского собора, но также для соборов Юрьева и Антонова монастырей. Покрытие столь больших зданий было важным предприятием и заносилось в летопись. Крыть меньшие здания было легче.

Перевод:

От Носка к Местяте. Заозерич отрок и судалец Ходутинич в прошлом году крыли. Возьми две гривны для нас.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.
- Каринский — Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925.
- Карский — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
- Колесников — И. Ф. Колесников. Сборник снимков с русского письма XI—XVIII вв. Изд. 2-е, ч. I. М., 1913.
- НЛ — Новгородская первая летопись. М.—Л., 1950.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- СА — Советская Археология, журнал.
- Словарь Срезневского — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I — СПб., 1893; т. II — СПб., 1902; т. III — СПб., 1912.
- Соболевский — А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Курс 1-й. СПб., 1901.
- Срезневский — И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. СПб., 1885.
- Тупиков — Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. VI. СПб., 1903.
- Черепнин — Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956.
- Щепкин — В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918.

УКАЗАТЕЛЬ К СЛОВАМ, ИМЕЮЩИМСЯ В ГРАМОТАХ

В настоящий словарь включены все слова, имеющиеся в издаваемых текстах. Цифры означают номера грамот. Если слово встречено в одной и той же грамоте несколько раз, номер повторен столько же раз. При установлении алфавитного порядка не делается различия между тремя вариантами буквы «у» (оу, ѿ, ў).

А — 196, 198, 213, 218, 220,	Било — 260, 260, 260	Бы — 317
220, 220, 220, 221, 222,	Билъ — 303, 309	Была — 227, 276
227, 227, 231, 232, 232,	Бию — 301, 301	Быле — 300
235, 235, 242, 242, 242,	Бињ — 301	Было — 211, 213
243, 244, 246, 246, 247,	Блудо — 261	Быль — 195
247, 247, 248, 248, 248, 249,	Блюда — 264	Бъжали — 222
252, 253, 254, 254, 254,	Бо (бог) — 207, 207	Бъркъвъскоу — 219
257, 257, 257, 257, 265,	Бога — 296, 310	Бъютъ — 313
265, 266, 266, 266, 270,	Бозъ — 304	Бѣлиль — 288
270, 272, 272, 272, 272,	Боисѧ — 286	Бѣлкоу — 288, 288, 288
272, 274, 275, 275, 283,	Болого — 227	Бѣло — 278, 278, 278
283, 284, 286, 286, 286,	Боль — 198	Бѣю — 243, 307, 307
286, 286, 286, 286, 288, 289,	Бориса — 263	Бѣютъ — 248
294, 295, 296, 296, 296,	Бороце — 318	
299, 300, 301, 302, 305,	Брата — 219, 278	В — 213, 252, 266, 275, 278,
307, 307, 307, 309, 311,	Братею — 289	278, 278, 278, 300, 304,
314, 314, 317, 317, 317	Брати — 266	304, 305
Авиницы — 278	Братни — 235	Ва — 199, 201, 206, 307
Аже — 286	Брату — 283, 318	Вавулы — 310
Азо — 227	Братъю — 240	Вами — 276, 295
Азъ — 305	Братъки — 297	Вамо — 284
Ба (бога) — 244, 283	Братъю — 250	Вамъ — 307
Ба (склады) — 199, 201, 206	Братъ — 274	Вармина — 249
Батку — 290	Братж — 296	Василеа — 263
Бе — 199, 204	Боу — 292	Василию — 276
Безакониѧ — 317	Буде — 271, 272	Василиѧ — 318
Безъ — 272, 293	Беде — 295	Васо — 317
Беи — 290	Беди — 213	Вашеи — 307
Берковеска — 212	Боургалскога — 288	Вашемо — 304
Бесуднаѧ — 302	Буше — 277	Вашъ — 307, 307
Бесудную — 251	Боуажъва — 219	Вдало — 211
Бжи (божии) — 317	Бъ — 282, 311	Ве — 199, 204
Би — 199	Бъмо — (богъмо) 317	Веверициъ — 246
	Бъриса — 237	Ведрово — 318

Векопе — 228
Вели — 266
Великого — 318
Велишь — 242
Велѣль — 314
Вереше — 254
Верши — 195
Вершю — 219
Вести — 271
Ветре — 233
Веши — 253
Взѣ — 249
Ваилѣ — 249, 249, 286
Ви — 199
Вигали — 260
Видить — 305
Владыцѣ — 244
Внездове — 289
Внуке — 289
Во — 195, 206, 254, 256,
    265, 271
Вода — 291
Водае — 227
Водаеи — 296
Водахъ — 249, 249
Водоу — 238
Вожеваль — 312
Вожки — 254, 254
Воземеше — 227
Воземи — 221, 227
Возилеса — 300
Возми — 257, 260, 260, 260,
    260, 260, 260, 271, 271,
    286, 286
Возможеши — 286
Возьми — 232
Возало — 198
Возати — 202, 211
Воилы — 218
Волено — 311
Волости — 301
Волотъковъи — 293
Воско — 254
Восплатѣ — 265
Всемо — 257
Всих — 273
Всѣ — 195
Всѣхъ — 279
Всаконе — 243
Вѣ — 235, 237, 238, 246,
    247, 252, 272, 296, 297, 300
Вѣдаи — 293
Вѣдале — 238

Вѣдаль — 231
Вѣзорони — 235
Вѣземь — 219
Вѣзимитѣ — 219
Вѣзми — 260, свинцовая
Вѣзъ — 247
Вѣзъмъ — 246
Вѣзыми — 233
Вѣлости — 307
Вѣлоца — 237
Выдаи — 275
Вызми — 219
Вымолчовъ — 248
Выроути — 246
Вѣ — 227
Вѣкшь — 222
Вѣрьжи — 248
Вѣдѣроко — 259
Вѣстѣ — 286

Га — 199, 201, 206
Гаврилѣ — 195
Гадка — 304
Ге — 199, 204
Ги (господи) — 203
Ги (склады) — 199
Гиривънѣ — 293
Глѣбъ — 313
Гне (господине) — 243, 297,
    312, 313
Гну (господину) — 243, 297,
    300, 311, 313
Гнь (господинъ) — 257
Гнѣ (гнѣвъ) — 317
Годе — 271
Голови — 302
Голубине — 263
Горислалица — 262
Горо... (город) — 238
Городъ — 252
Горотъне — 307
Горохѣ — 220
Горошка — 220
Господарь — 247
Господда — 248
Господину — 248, 306
Грабъжъмъ — 252
Грамота — 302
Грамоту — 251, 257, 271
Гриве — 212
Гривенана — 219
Гривене — 219, 219, 219
Гривено — 211, 213

Гривенъ — 218
Гривень — 219
Гривна — 218
Гривне — 215, 215, 218, 227
Гривни — 211
Гривно — 222
Гривънѣ — свинцовая
Гривъ — 293, 296
Гривъи — 219
Гривна — 238, 240
Гривно — 227, 227
Гривнъ — 293
Гривны — 246
Гривнъ — 231
Гривънѣ — 240, 240, 293
Григори — 256
Григории — 260, 281
Григорі — 260, 286
Григориѣ — 259
Грины — 318
Гриска — 299
Гринъ (гривенъ) — 295
Грѣгори — 275
Грѣгорьѣ — 315
Гювиєва — 249
Гюргю — 222, 239, 290

Да (глагольная форма) —
    197
Да (склады) — 199, 201, 206
Да (союз) — 260, 266, 271,
    271, 283, 283, 299, 304,
    310, 318
Даброжира — 228
Давыда — 258
Давыжею — 227
Даи — 257
Даи — 305
Данепшиница — 219
Дани — 286
Данику — 281
Данилѣ — 199
Дарѣ — 215
Даси — 289
Дасте — 318, 318
Дати — 196, 310
Дать — 253
Даю — 222
Дви — 275
Дворянине — 289
Дворянину — 289
Двою — 318
Двѣри — 247

- Де — 199, 204
 Деватое — 246
 Деваль — 219
 Деже — 220, 220, 253
 Дежекъ — 219
 Деіты — 311
 Деревенеку — 311
 Десасцанамо — 253
 Десать — 219, 227
 Ди — 199
 Дидања — 248
 Дмитроу — 286
 До — 207
 Добра — 225
 Добро — 283
 Доброго — 271
 Доброю — 227
 Добръ — 314
 Добръмъ — 246
 Добрыи — 195
 Дова — 235
 Дове — 219, 224
 Довѣ — 278, свинцовай
 Доложивѣ — 203
 Дома — 272, 286
 Домажира — 233
 Домитръ — 202
 Домни — 265
 Домънѣ — 259
 Доплатило — 218
 Дороеа — 289
 Дровна — 272
 Дроугии — 288
 Другого — 272
 Другу — 271
 Дроугоую — 288
 Другы — 272
 Дружини — 254
 Дрѣво — 246
 Даувоу — 219
 Даѣвое — 293
 Даѣвъ — 231
 Даѣвѣ — 238
 Даѣвѣмадесатъма — 293
 Даѣвъри — 227
 Даѣла — 296
 Даѣнскому — 222
 Даѣло — 317
 Даѣла — 244, 283
 Даѣти — 270
 Даѣтми — 250, 250
 Даѣка — 278
 Даѣкъ — 307
- Даѣвате — 228
 Едоу — 222
 Едоуц — 227
 Едоуци — 227
 Емоу — 235
 Еноци — 227
 Еси — 238, 272
 Есиө — 254
 Есмъ — 237
 Есмь — 198
 Есть — 252, 252, 296
 Есьмъ — 231
 Есьмь — 296
- Жа — 199, 201, 206
 Жадъка — 239
 Жалоба — 276
 Жалоби — 301
 Жалуби — 301
 Жалуешь — 242, 243
 Же (склады) — 199, 204
 Же (частица) — 215, 220, 220,
     220, 227, 227, 238, 238, 246
- Жебеи — 257
 Женоу — 227
 Женьню — 213
 Женѣ — 307
 Жеребei — 213
 Жеребыцѣ — 309
 Жи — 199
 Живото — 252
 Животъ — 272
 Жили — 310
 Жирош — 237
 Жита — 195, 299
 Жолтого — 288
 Жри (ржи) — 299
 Жрбье — 222
 Жѣданѣ — 241
 Жѣ — 249, 249
 Жабиа — 249
 Жабѣл — 249
 Жадкѣ — 235
 Жадъке — 235
- З — 297
 За (предлог) — 213, 219, 231,
     244, 260, 293, 302, 302,
     310, 310, 310, 312, 317
- За (склады) — 199, 201, 206
 Завида — 228
 Завидѣ — 293
 Задницю — 198
- Заемоши — 227
 Замъке — 247
 Замѣште — 318
 Заожеричъ — свинцовая
 Запираюсь — 222
 Захарии — 278
 Захарка — 310
 Звѣре — 199
 Здорово — 286
 Здорови — 304
 Здѣ — 307
 Здѣсе — 303, 307, 307, 313
 Зе — 199, 204
 Зелени — 262
 Зелоного — 288, 288
 Землю — 270
 Землѧ — 227, 270
 Зи — 199
 Зими — 257
 Зовета — 312
 Зову — 305
 Золотнике — 288
 Золотно — 288
 Зыmlа — 291
 Зѣновеи — 308
- И — 196, 196, 215, 215, 218,
     218, 219, 226, 232, 235,
     237, 238, 239, 242, 243,
     244, 246, 246, 248, 248,
     249, 249, 251, 253, 254,
     254, 254, 254, 254, 256,
     258, 260, 260, 261, 265,
     271, 271, 275, 275, 278,
     278, 278, 278, 278, 279,
     281, 281, 284, 291, 293,
     295, 296, 296, 299, 299,
     300, 300, 301, 307, 307,
     307, 307, 310, 318, 318,
     318, 318, 318
- Ивана — 219, 223, 258
 Иванка — 260
 Иванова — 298
 Ивановицу — 310
 Иваномъ — 309
 Иваш — 309
 Игалина — 278
 Игнатъи — 298
 Иголаи — 278
 Иди — 265, 286
 Идоу — 296
 Иеве — 197
 Иже — 206, 233

- Избоищанъ — 307
 Изгодидце — 281
 Измолотиво — 196
 Изъ — 297
 Икагала — 278
 Имали — 248
 Ино — 249
 Иное — 272
 Иохови — 292
 Испакости — 286
 Истовной — 278
 Ити — 301
 Июве — 250
 И — 228, 248, 249, 252, 252,
     273, 273, 276, 276, 278,
     286, 292, 305, 305
 Игалъ — 249
 Имъ — 314
- К** — 243, 257, 259, 273, 279,
     281, 281, 286, 289, 296, 303
 Ка — 199, 201, 206, 206
 Кавкагалу — 249
 Кадце — 196
 Како — 213, 246, 272, 301,
     302, 310
 Какъ — 242, 242
 Калиница — 278
 Капеце — 227
 Каинецамо — 286
 Каино — 286
 Ке — 199, 204
 Ки — 199
 Киреевъ — 249
 Кланаса — 286
 Кланалю — 227, 296
 Кланалюса — 271, 293
 Клеветыника — 247, 247
 Клима — 260
 Климену — 311
 Клитъ — 266
 Клюющника — 310
 Кла — 301
 Кназ (кназ) — 318
 Кнъ (кун) — 219
 Кны (куны) — 219
 Кнажю — 222
 Кназа — 286
 Ко — 195, 199, 225, 226, 227,
     253, 259, 260, 272, 273,
     273, 276, 276, 279, 286, 290
 Кого — 242
 Кодраця — 318
- Козиа — 263
 Колачицки — 254
 Колобагъ — 222
 Коне — 266
 Коневыхъ — 249, 249
 Кони — 305
 Конъ — 272
 Конъ — 242, 272
 Коню — 305, 305
 Коня — 272, 305
 Конорио — 272
 Корила — 248
 Корилески — 266
 Корми — 266
 Короби — 254, 254
 Коръби — 275
 Корѣлина — 243
 Корѣлъ — 286
 Костка — 298
 Костке — 250
 Которъ — 301
 Которык — 310
 Коцанкова — 263
 Коцѣи — 242
 Крецете — 248
 Кривѣ — 196
 Кривца — 278
 Крили — свинцовая
 Кроме — 218
 Крошено — 256
 Кто — 281
 Кузанеця — 318
 Кѣма — 218
 Куму — 271
 Кѣнахъ — 297
 Кѣне — 213
 Куници — 278, 278
 Куницѣ — 278, 278, 278
 Коунъ — 238
 Кенъ — 293
 Коунъ — 238
 Купи — 282, 283
 Купило — 318
 Купиль — 282
 Купра — 298, 298
 Курицкого — 264
 Куролѣ — 278
 Кѣ — 222, 231, 233, 235, 237,
     237, 239, 241, 246, 275,
     279, 279, 293, 296, 314,
     свинцовая
 Кѣснатина — 241
 Кѣлеа — 247
- Кѣлѣа — 247
 Кюолоскаа — 248
 Кюриле — 220
 Кюриескаа — 248
 Ла — 199, 201
 Ландиколѣ — 278, 278
 Ле — 199, 204
 Лепдомъ — 249
 Лену — 250
 Лето — 246
 Лживыя — 307, 307
 Ли — 199, 272, 295
 Лова — 310
 Ложивы — 307
 Локти — 288
 Лонескии — 286
 Лони — свинцовая
 Лоньски — 196
 Лоньскихо — 218
 Лонъ — 249
 Лопинъ — 249
 Лососи — 258, 258, 260
 Лососѣ — 260
 Лососѣи — 260
 Лотку — 249
 Лугу — 265
 Лукина — 298
 Лунѣну — 314
 Лунѣнѣ — 314
 Лущнов — 250
 Лоуцышаго — 246
 Лѣзни — 252
 Лѣгину — 278
 Люди — 281
 Люды — 314
 Людъмо — 222
 Лагаца — 299
- Ма — 199, 201
 Максима — 262
 Максиму — 271, 272
 Манбile — 218, 220
 Марка — 215
 Маскима — 253, 290
 Масла — 220
 Матери — 272
 Мати — 227
 Матоко — 227
 Матею — 197
 Матыри — 227
 Матья — 222
 Машкова — 262
 Майдиму — 279

- Мадмю — 266
 Ме — 199, 204
 Межъ — 286
 Мелемну — 253
 Мене — 243, 246
 Меня — 286, 302
 Местатке — 213
 Местаткѣ — 213
 Меце — 317
 Ми (местоимение) — 227,
     246, 246, 271, 271, 271, 283,
     283, 303, 305
 Ми (склады) — 199
 Микитѣ — 249, 278
 Микулинъ — 249
 Микыти — 307
 Милослава — 196
 Миро — 286
 Мирошь — 226
 Михаили — 260, 297
 Михаиловицо — 307
 Михаиловъ — 307
 Михаилюцо — 307
 Михаилу — 301, 308, 311
 Михайлъ — 313
 Михайлочки — 303
 Михали — 299
 Михало — 318
 Михалу — 318
 Михалѣ — 279
 Михалъ — 225
 Много — 283, 302
 Мною — 272, 289
 Мнѣ — 242, 283, 286
 Моги — 227, 227
 Moi — 286
 Моли — 207
 Молотитѣ — 242
 Море — 286
 Мояго — 266
 Мравгици — 273
 Мундулъ — 249
 Муномѣла — 278
 Мы — 311
 Мыла — 288
 Мъною — 238
 Мънь — 252, 252, 305
 Мѣкѣфора — 314
 Мѣкѣфорко — 314
 Мѣстатѣ — свинцовая
 Мѣшай — 286
 Мѣжъ — 296
 Ma — 222, 235, 235, 252, 272
- На — 202, 207, 211, 213, 213,
     218, 219, 220, 235, 238,
     241, 243, 243, 249, 249,
     249, 249, 250, 251, 257,
     272, 272, 286, 286, 286,
     288, 288, 288, 293, 302,
     310, 310, 314, 314, 317,
     317, свинцовая
 На (склады) — 199, 201
 Надѣжмса — 310
 Надобѣ — 198
 Надѣби — 274
 Нажирѣ — 232, 235
 Накла (наклада) — 260
 Накладо — 253
 Нама — 227
 Наме — 218
 Нами — 207, 310, 312
 Намо — 215, 218, 257
 Намъ — 310, свинцовая
 Нас — 248
 Насо — 206
 Настасѣи — 307
 Насъ — 249, 313
 Наума — 281
 Наша — 248
 Напеи — 307
 Не (отрицание) — 218, 219,
     227, 227, 227, 237, 246, 246
 Не (склады) — 199, 204
 Него — 271
 Недѣе — 247
 Нeadыле — 220, 220
 Некраса — 218
 Немного — 317
 Нестерке — 310
 Несъдицеви — 238
 Нетребу — 307
 Нетажѣ — 247
 Ни (отрицание) — 222, 254,
     272, 272, 286
 Ни (склады) — 199
 Низъ — 219
 Никому — 198
 Нимечкои — 248
 Нимижи — 292
 Нимо — 222
 Нимъ — 296
 Новгородцами — 281
 Новгородцкому — 310
 Новгородцдему — 281
 Новугороду — 248
 Новъгорожднна — 246
- Ногай (ногати) — 219
 Ногатами — 227
 Ногато — 218
 Ноне — 310
 Нонѣ — 272
 Носа — 249, 249
 Носъка — свинцовая
 Ноули — 292
 Нынѣцнни — 196
 Нынь — 231
 Нынѣ — 317
 Ныхъ — 242
 Нь — 198, 222, 222, 238, 284,
     305
 Нъжиль — 231
 Нървъахъ — 219
 Нѣ — 272
 Пѣмецкую — 282
 Нѣть — 242
- О — 235, 257, 295, 295, 302,
     302, 309
 Обилие — 266
 Овеса — 219
 Овсѣмъ — 266
 Овьса — 219
 Одино — 227
 Одипомо — 272
 Одоное — 222
 Одреяна — 318
 Ожъ — 222, 222, 232
 Ожъли — 222
 Олексинъ — 250
 Олемова — 224
 Оленини — 275
 Оли — 292
 Оливорина — 221
 Олисея — 228
 Ольксандра — 260
 Омо — 292
 Онанею — 221
 Онанъи — 312
 Ондрии — 260
 Ондрѣйна — 303
 Ондрѣйну — 307
 Онѣима — 199
 Онѣиме — 200
 Онѣиму — 203
 Опас... — 235
 Опать — 295
 Орати — 232
 Осипу — 289
 Осмь — 238

- Осподи (дательный падеж) — 307
 Осподи (взвательный падеж) — 302
 Осподине — 242, 242, 301, 301, 301
 Осподину — 302
 Осподинъ — 305
 Осподиню — 301, 301
 Осподо — 307, 307
 Осподь — 284
 Осподъну — 307, 307
 Оспоже — 307
 Осталисѧ — 301
 Остафии — 260, 275
 Островну — 318
 Осьмъ — 223
 От — 289
 Отворишѧ — 238
 Отине — 235
 Отроке — 241
 Отрокъ — свинцовая
 Отроцина — 225
 Офоносѣ — 273
 Отъ — 235
- Па — 199, 201
 Павла — 263, 273
 Павловемъ — 212
 Павловова — 227
 Пакы — 227, 295
 Памѧть — 213
 Паробокъ — 301
 Парфъ — 307
 Пашезерчевъ — 279
 Пе — 199, 204
 Передо — 276
 Переپъсъсыпывають — 307
 Перецинѧ — 286
 Перешло — 218
 Перостави — 283
 Петра — 220
 Петровоу — 196
 Печатале — 307
 Пеюци — 227
 Пэльвъ — 289
 Пи — 199
 Питина — 249
 Племенемъ — 250
 Плищъ — 252
 По — 215, 215, 215, 218, 218, 218, 222, 227, 283, 295
 Побити — 247
- Повелело — 196
 Поводить — 317
 Поганыи — 317
 Погона — 295
 Погоскаѧ — 248
 Погосту — 211
 Пограбила — 235
 Пограбилъ — 248
 Погрѣбъ — 296
 Погубиль — 272
 Подати — 301
 Подо — 272
 Подоклита — 275
 Поедъмъ — 252
 Пожалуєши — 301
 Позвале — 244, 289
 Познали — 305
 Позовници — 307
 Позовниции — 307
 Позовницѣ — 307
 Поиди — 238
 Поимала — 277
 Поимало — 286
 Поими — 266, 266
 Поїду — 286
 Покайтесь — 317
 Покланяне — 227
 Покло... — 306
 Поклоно — 199, 271, 273, 276, 281, 290
 Поклонъ — 243, 270, 279, 289
 Покрали — 297
 Поло — 220, 220, 260, 260, 260, 278, 278, 278
 Половинѣ — 248
 Половинѧ — 301
 Половника — 215
 Половниковъ — 242
 Полоте — 215
 Полотъ — 218, 218
 Полохе — 272
 Полти — 196
 Полоуплаты — 246
 Полоуторе — 228
 Поль — 223, 299
 Польплатѣ — 238
 Польчвтьвртъ — 219
 Пометаль — 272
 Помози — 203
 Попа — 220, 260, 263, 293
 Попадею — 212
 Попецалуисѧ — 289
- Попецалусѧ — 289
 Попецалишсѧ — 310
 Попечалуєшь — 302
 Поповица — 215
 Попъеми — 276
 Портище — 262, 263
 Поруднъ — 260
 Посаднику — 310
 Посадницу — 301
 Пославъ — 235
 Послало — 259, 281
 Послалъ — 286
 Послати — 272
 Послу — 207
 Пособи — 283
 Пособлѧ — 286
 Посрѣди — 251
 Поставили — 222
 Поставило — 196
 Постыдѣтисѧ — 317
 Постыли — 246
 Поптѣ — 215, 218
 Попты — 218
 Почты — 218
 Пошли — 274
 Пойдъ — 312
 Право — 222
 При — 233
 Прикажи — 243, 271
 Приказахо — 220
 Приказо — 259, 260
 Приказаъ — 275, 303
 Приближені — 248
 Припровадиль — 282
 Присылещи — 246, 246
 Пришло — 243
 Пришли (императив) — 271, 272, 272
 Пришли (перфект) — 310
 Пришло — 277
 Пришлът — 222
 Приехавшъ — 249
 Про — 213, 213
 Прода — 271
 Продай — 247
 Проливаюста — 317
 Просоли — 280
 Просолни — 258
 Прошатѣса — 314
 Прѣдъ — 317
 Пуста — 301
 Пуха — 263
 Пуцнъ — 303

- Пшенице — 196, 218, 220
 Пшеници — 254, 254, 254
 Пъпъвъ — 231
 Пытарево — 243
 Първо — 222
 Пъсана — 240
 Пэре — 256
 Патъ — 219
 Патъ — 297
 Патънадеса — 219

 Ра — 199, 201, 206, 206
 Раба — 207
 Рабу — 203
 Рагуилова — 297
 Радоковаш — 227
 Радослава — 213
 Рать — 272
 Рацлава — 262
 Рацлала — 260
 Ре — 199, 204
 Резана — 228, 228
 Резано — 215, 215
 Резено — 215
 Реклъ — 195
 Репехо — 265
 Риоуци — 227
 Ржаный — 297
 Ржи — 299, 299, 299
 Ржы — 310
 Рицици — 250
 Родила — 302
 Рожи — 220, 254
 Рожъ — 196, 242
 Розграбилъ — 252
 Розронъль — 272
 Ротковици — 318
 Рубеле — 254
 Рублевъ — 249, 249
 Рублово — 256
 Рубль — 260, 260
 Рубльвъ — 274
 Рублъ — 249
 Рубла — 260, 260, 278, 278, 318
 Рукопѣсания — 307
 Рукуписание — 307
 Рукусанише — 307
 Рыбъ — 249
 Рѣза... — 238
 Рѣзанами — 247
 Рѣзанъ — 293
 Рѣдъ — 272

 С — 207, 222, 248, 250, 257, 309
 Са — 199, 201, 206
 Саве — 261
 Савлия — 272
 Сами — 248
 Само — 265
 Самого — 213
 Сбери — 253
 Сбродни — 314
 Свѣали — 297
 Своен — 284, 307
 Свой — 281, 281
 Своими — 310
 Своймъ — 252
 Свою — 251, 256, 270
 Своєго — 310
 Своєму — 203, 243, 283, 301, 302, 311
 Своємъ — 195
 Своя — 284
 Свѣто (сватого) — 220
 Свѣта — 305
 Свѣтымъ — 296
 Се (местоимение) — 197, 227, 235, 309, 318, 318
 Се (склады) — 199, 204
 Себе — 227
 Севилакшанъ — 249
 Сего — 247
 Село — 211, 243
 Селъ — 195
 Семе — 228
 Семо — 222
 Семоу — 227
 Семпине — 218
 Сергии — 297
 Серебра — 221
 Серебра — 197
 Серебро — 197, 318
 Серебъра — 293
 Серъбро — 257
 Си — 199
 Сигово — 280
 Сидора — 260, 275
 Сидору — 260
 Сидру — 276
 Сидуя — 278
 Сидърови — 275
 Синофонтова — 264
 Синю — 301
 Сиротахъ — 283
 Скотъ — 222

 Слово — 243, 244
 Словъ — 312
 Слушатъ — 265
 Сльзы — 317
 Сменка — 243
 Смердышски! — 313
 Смиръда — 247
 Смиръди — 247
 Сна (сына) — 249, 249, 249, 249, 298, 298, 298, 298
 Сно (сын) — 249
 Снохою — 252
 Сноху — 252
 Снохы — 263
 Со — 227, 240, 250, 271
 Соби — 286
 Собою — 271
 Соль — 282
 Сорока — 260, 278
 Соръцица — 262
 Сотъскымъ — 279
 Соцского — 294
 Спишемо — 257
 Станиль — 237
 Старои — 286
 Старосте — 220
 Старосто — 253
 Старостъ — 279
 Старыхъ — 295
 Стеньна — 249
 Степана — 239
 Сто — 213
 Стогъ — 297
 Сторъжу — 275
 Столъ — 272
 Столнови — 246
 Стыпанъ — 231
 Стыпанъю — 241
 Сѣде — 213
 Сѣдипе — 235
 Сѣднею — 213
 Соудо — 227
 Соудьни — 292
 Соуждалъцъ — свинцовав
 Сулиль — 260
 Сусѣдни — 311
 Сухыхо — 258
 Съ — 238, 250, 272, 289, 296, 296, 310
 Съби — 266
 Съгнатъ — 314
 Съли — 219

Съръцка — 223
Сыпль — 266
Сыповой — 264
Сь — 198
Сы — 305
Сым — 219
Съмьюна — 198
Сървра — 212
Съ — 292
Съмъ — 282
Съникъ — 283
Са — 227, 227, 238, 284,
293, 296, 302, 310
Саси — 219

Та (местоимение) — 231
Та (склады) — 199, 201
Тадби — 256
Тадбу — 256
Таймени — 280, 280
Тамо — 227, 265, 281
Татбэ — 213
Тати — 297
Тать — 222
Твои — 297, 301, 308
Твоихъ — 310
Твои — 311
Творжться — 307
Твою — 207
Твоюго — 207
Твоюгъ — 310
Твърдилъ — 231
Те — 199, 204, 311
Тебе — 312
Теба — 310, 310
Тероха — 300
Терохо — 300
Терохъ — 300
Терьнтеа — 263
Ти — 222, 227, 227, 246,
271, 293, 296
Тимо — 261, 262, 262, 263,
263, 263, 264, 264
Тимопка — 300
Тимощина — 260, 261
Тимощъ — 300
То — 213, 222, 233, 238,
246, 260, 282, 293, 317, 317
Тоби — 266, 301
Тобо — 257
Тобою — 238
Тобъ — 243, 243, 259, 283,
302

Товара — 249, 249
Тога — 227
Того — 247, 249, 317
Тогодъ — 286
Тоже — 196
Тои — 293
Токову — 318
Толкко — 312
Томъ — 302, 305
Торогоуи — 227
Третии — 288
Третиего — 249
Три — 219
Ту — 270, 271
Тэ — 220, 220
Тэске — 218
Тоуто — 222
Тоушоуевиви — 219
Ты — 243, 246, 253, 265,
265, 286, 286
Тых — 249, 317
Тъбе — 222, 314
Тъ — 242
Та — 222, 246

У — 198, 242, 242, 252, 252,
258, 258, 260, 260, 260,
260, 260, 260, 260,
260, 260, 260, 260,
271, 271, 278, 278, 278,
278, 278, 278, 278, 278,
278, 278, 278, 278, 278,
278, 299, 299, 299, 305,
307, 313, 318, 318
Оу — 219, 219, 219, 219,
219, 221, 222, 223, 223,
223, 223, 223, 223,
225, 227, 227, 228, 228,
228, 228, 228, 230, 246,
247, 248, 248, 249, 249,
249, 249, 249, 249,
249, 275, 307, 314

Ү — 196, 212, 212, 215, 215,
215, 215, 215, 215, 217,
217, 218, 218, 218, 218,
218, 220, 220, 220, 220

Оубавити — 301
Убилъ — 252
Ударила — 272
Оузалъ — 249
Укажешь — 242
Укупи — 271
Хслышите — 207

Оусрачю — 222
Үцини — 283
Үциниль — 283
Үцюепи — 286

Федора — 264
Федоре — 250
Фефана — 299
Фефилата — 299
Филиша — 278
Флара — 262, 263
Фовро — 265
Фомина — 298
Фомине — 263

Ха — 199, 201
Хамоу — 288
Хан — 292
Хе — 199, 204
Ходи — 286
Ходоутиничъ — свинцовая
Хоромъ — 300
Хота — 301, 301, 317
Хотаци — 227
Хоце — 227, 310
Хоцет... — 232
Хоцуо — 246
Хоцж — 296
Храпа — 198
Хрестяни — 310
Хрестяно — 310
Хрестяны — 310
Хрестяни — 311
Хрестъяну — 307
Хрестъянъ — 307
Хрестъянъ — 242
Хтыяни (хрестыни) — 313
Худъ — 242
Хътимо — 311
Хъцльтъ — 314

Ца — 199, 201
Цалща — 266
Цатрова — 262
Це — 199, 204
Целобитье — 297
Целовъкъ — 281
Целои — 218
Целомъ — 306
Цему — 272
Цемъ — 272
Цене — 227, 235
Церлённого — 288

Церменце — 220
Цетверетьны — 297
Цетвертина — 220
Цетвертои — 213
Ци — 256
Цимо — 286
Цимъ — 243
Цирицина — 260
Цоби — 301
Цоло — 301
Цолобитъю — 242
Цоломи — 301
Цоломъ — 243, 307
Црквь — (церковь) 275
Цтенниа — 271
Цто — 244, 260
Цълобитъю — 310
Цъсть — 227
Цасть — 232

Ча — 199, 201
Чада — 270
Че — 199, 204, 207
Челемъ — 309
Чело — 290, 311
Человѣко — 311
Человѣкъ — 314
Челомъ — 248, 303, 313
Череншани — 311
Четверть — 218
Члвкъ (человек) — 249
Члвкъ (человек) — 249
Чоломъ — 307
Что — 266, 270, 275, 275, 289
Чтобы — 302
Чюль — 314
Чъи — 297
Чъстьное — 246

Ша — 199, 201
Ше — 199, 204
Шесть — 223
Шибнъцыву — 198
Шила — 299
Шити — 227
Шли — 257
Шрлкоу — 288
Што — 311
Шъодши — 227

Ща — 199, 201
Ще — 199, 204
Щекарова — 260

Щипало — 213
Щукю — 310
Ыномо — 213
Ӧдь — 305
Юмала — 292
Юмолануоли — 292
Юрегъ — 273
Юржевичу — 311
Юрина — 277
Юрил — 286
Юръвиду — 301
Юръевицю — 300
Юръева — 298
Юръвиду — 297
Юръевицю — 306
Юръевичю — 308, 313

Ӧвалова — 263, 278
Ӧго — 243, 311, 314
Ӧжеднь — 266
Ӧрово — 256
Ӧсемо — 196
Ӧси — 195, 282, 311
Ӧсме — 281
Ӧсмъ — 244, 248, 248, 282,
314
Ӧсомо — 211
Ӧсьмо — 259
Ӧсъ — 314

Ж — 224, 240, 240, 240, 240,
240
Ӑ — 197, 199, 222, 235, 272
Ӑбетника — 235
Ӑвлатса — 307
Ӑвлаютса — 307
Ӑзъ — 243, 283, 302
Ӑккуну — 257
Ӑко — 207
Ӑкова — 271
Ӑковомъ — 302
Ӑковъ — 318
Ӑкоже — 204
Ӑкокоже — 207
Ӑкуновъи — 263
Ӑрал — 195
Ӑрьшаковеэ — 228
Ӑрьшъвица — 219
Ӑти — 238

Ҽа — 199, 201
Ҽе — 199, 204
Ҽедоре — 289
Ҽедорю — 251
Ҽ — 275, 283
Ҽвиновъ — 297
Ҽвса — 271, 271
Ҽвъса — 299
Ҽдода — 311
Ҽдреа — 276
Ҽже — 271, 271, 271
Ҽканѣное — 317
Ҽлексея — 310
Ҽлексии — 310
Ҽлеѣнду — 314
Ҽлоферъя — 314
Ҽнани — 264
Ҽнаниі — 279
Ҽндреа — 271
Ҽнедриу — 310
Ҽнитвъка — 298
Ҽпарину — 311
Ҽсетринѣ — 259
Ҽсми... — 299
Ҽсмина — 299, 299, 299, 299
Ҽсмина — 299
Ҽспдне (осподине) — 243
Ҽспо... — 304
Ҽсподине — 310, 310, 310
Ҽсподину — 310
Ҽсподна — 310
Ҽстафіі — 260
Ҽфоносова — 263
Ҽфрѣмова — 298
Ҽцтина — 248
Ӧ — 198, 199, 222, 225, 227,
231, 233, 237, 239, 239,
241, 242, 242, 243, 243,
246, 253, 259, 260, 261,
261, 261, 261, 261, 262,
262, 262, 262, 262, 262,
263, 263, 263, 263, 263,
263, 263, 263, 263, 263,
263, 263, 263, 263, 264,
264, 264, 264, 264, 264,
270, 271, 272, 273, 273,
276, 279, 279, 279, 281,
281, 290, 293, 297, 299,
300, 300, 303, 310, 310,
310, 314, 314, свинцовая
Ӧказало — 213
Ӧт — 225

В (2) 196, 211, 215, 220, 227,
240, 254, 254, 263, 278,
278, 280, 318
Г (3) 215, 240, 258, 263, 263,
263, 278, 280, 281, 288,
318
Д (4) 196, 216, 260, 260, 264,
264, 278

Е (5) 211, 249, 258, 262,
263, 263, 264, 278, 278,
280, 280, 293, 296
С (6) 216, 218, 227, 262,
278, 278
З (7) 212, 213, 258, 261,
261, 261
И (8) 219, 249, 253, 293

І (10) 215, 215, 215, 218,
218, 248, 249, 249, 256,
260, 260, 268, 274, 292
ДІ (14) 249
Л (30) 278
Н (50) 260, 260, 295

В. И. БОРКОВСКИЙ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
НОВГОРОДСКИХ ГРАМОТ
НА БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1956—1957 гг.)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Работа о новгородских грамотах из раскопок 1956—1957 гг. является естественным продолжением ряда наших статей о берестяных грамотах и написанных совместно с А. В. Арциховским двух книг, в которых нам принадлежит лингвистическая часть¹.

Здесь мы рассматриваем те же вопросы в области фонетики, морфологии и синтаксиса, которые исследованы в предыдущих работах. В целях удобства сравнения (как для автора, так и для читателя) материала, извлеченного из грамот, найденных во время раскопок 1956—1957 гг., с материалом грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., сохраняем ту же последовательность изложения, что и в названных выше книгах.

Мы допускаем только одно отклонение — наши замечания о значении отдельных слов (лексику мы не исследовали специально, поскольку о ней говорится у А. В. Арциховского), о понимании, отличном от А. В. Арциховского, текста отдельных грамот изложены в предисловии, так как, в противном случае, об этом речь шла бы в разных отделах нашего труда.

Некоторые уточнения хронологии грамот на основании их фонетических, морфологических и синтаксических черт даны при рассмотрении частных языковых особенностей грамот.

Общий объем найденных 124 берестяных грамот (№ 195—318, по нумерации А. В. Арциховского; 319 грамота — на свинцовой пластинке)² довольно значителен, однако, как правило, грамоты не содержат начала или конца, часто от грамот сохранилось лишь несколько строк или даже слов, букв. Берестяных грамот, представляющих собою целый документ, целое письмо (или почти целый документ, почти целое письмо) — 20 (№ 198, 213, 219, 220, 222, 242, 243, 246, 253, 260, 278, 286, 298, 301, 307, 309, 310, 311, 314, 318). Целым письмом является и свинцовая грамота.

¹ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958; их же. — Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958.

² Условное обозначение в нашем исследовании — Св. гр. На основании стратиграфических и палеографических данных она отнесена А. В. Арциховским (см. выше, стр. 154) к рубежу XI—XII вв. или первой половине XII в.

Из числа найденных грамот одна (№ 292) написана не на русском языке, а как установил Ю. С. Елисеев, расшифровавший ее, — на карельском языке и является самым древним (начала XIII в.) памятником этого языка³.

Большинство грамот — частные письма, записки, однако ряд грамот представляет собой документы — челобитные⁴, расписки, памятные записи, списки должников, записи покупок и т. д.

Грамоты не имеют даты⁵, однако некоторые из них могут быть отнесены к определенному периоду не только на основании стратиграфических, палеографических и лингвистических данных, но и на основании упомянутых в этих грамотах исторических лиц (см. выше замечания А. В. Арциховского о грамотах № 297, 300, 301, 306, 308, 310, 311, 313). Именно это упоминание позволяет уточнить датировку.

На основании стратиграфических данных, которым, как указывает А. В. Арциховский, не противоречат и палеографические особенности (исключение — грамота № 227), грамоты распределяются по векам следующим образом (не называем здесь грамоты № 292, написанной на карельском языке, и грамоты № 234, которую не удалось прочесть из-за плохой сохранности бересты): XI в. — № 245 (вторая половина века), 246, 247; рубеж XI—XII вв. — № 238, 241 (рубеж XI—XII вв. или начало XII в.); XII в. — № 225 (вторая половина века или рубеж XII—XIII вв.), 226 (вторая половина века или рубеж XII—XIII вв.), 228 (вторая половина века или рубеж XII—XIII вв.), 230 (вторая половина века), 231 (вторая половина), 232 (середина или вторая половина века), 233 (вторая половина века или рубеж XII—XIII вв.), 235 (середина века), 236 (вторая половина века), 237 (вторая половина века или рубеж XII—XIII вв.), 240 (XII в. или рубеж XII—XIII вв.); рубеж XII—XIII вв. — № 219, 222, 223, 227 (палеографические данные — XIII—XIV вв.), 296; XIII в. — № 197 (конец века), 198 (вторая половина), 199 (начало века), 200 (начало века), 201 (начало века), 202 (начало века), 203 (начало века), 204 (начало века), 205 (начало века), 206 (начало века), 207 (начало века), 208 (начало века), 210 (начало века), 211 (вторая половина века), 212 (вторая половина века или рубеж XIII—XIV вв.), 213 (вторая половина века), 214 (вторая половина), 215 (вторая половина), 216 (вторая половина), 217 (вторая половина), 218 (середина или вторая половина века), 220 (середина или вторая половина века), 221 (середина века), 224 (начало века), 229 (вторая половина века), 291 (вторая половина века), 292 (середина века), 293 (середина века), 294 (первая половина или середина века), 295 (начало века); рубеж XIII—XIV вв. — 195, 196, 287 (рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.), 290 (рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.); XIV в. — № 251 (вторая половина века), 252 (вторая половина), 253 (вто-

³ Ю. С. Елисеев. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», т. XVIII, 1959, вып. 1.

⁴ Одна из челобитных — челобитная карел трех областей Господину Новгороду (грамота № 248).

⁵ Датировка грамоты № 206 — спорная.

рая половина), 254, 255 (середина века)⁶, 256 (вторая половина века), 257 (вторая половина), 258 (вторая половина), 260 (вторая половина), 261 (вторая половина), 262 (вторая половина), 263 (вторая половина), 264 (вторая половина), 266 (вторая половина), 267 вторая половина), 268 (вторая половина), 269 (середина или вторая половина), 270 (вторая половина), 271 (вторая половина), 272 (вторая половина), 273 (середина или вторая половина), 274 (вторая половина), 275 (вторая половина), 276 (вторая половина), 277 (середина или вторая половина века), 278 (вторая половина века), 279 (вторая половина), 280 (вторая половина), 281 (вторая половина), 282 (вторая половина), 283 (вторая половина), 284 (середина века), 285 (вторая половина века), 286 (первая половина или середина века), 288 (первая половина века), 289 (первая половина), 314 (вторая половина), 315 (вторая половина века или рубеж XIV—XV вв.), 316 (вторая половина века), 317 (середина века), 318 (середина века); рубеж XIV—XV вв.—№ 209 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 248 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 249 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 250⁷, 259, 265, 305 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 311, 313 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.); XV в.—№ 242 (первая половина века), 243 (первая половина), 244 (первая половина), 297 (первая половина), 298 (первая половина), 299 (первая половина), 300 (первая половина), 301 (первая половина), 302 (первая половина), 303 (первая половина), 304 (первая половина), 306 (первая половина), 307 (первая половина), 308 (первая половина), 309 (первая половина), 310 (первая половина), 312 (начало века).

Из числа 122 написанных на русском языке и прочитанных грамот ранних грамот (XI—XII вв. и рубежа XII—XIII вв.) сравнительно много—22, однако более или менее значительных по объему грамот только четыре (№ 219—самая длинная из найденных грамот, имеющая 48 слов, 222, 227, 246).

Светский характер памятников, представляющих собой частные письма, записки, определил собой почти полное отсутствие книжной лексики. Этим объясняется, что в грамотах находим, за редкими исключениями, полногласные формы: измолотиво № 196; жеребеи № 213; перешло № 218; болого № 227; възборони № 235; есмъ не вълоца № 237; въ горо(дъ) № 238; молотитъ № 242; новъгорожднина № 246; в. короби № 254 (дважды); соръцица № 261; сторъжу № 275; два коръби. № 275; передо вами № 275; новгородцему № 281; к новгородцамо № 281; перостави № 283; здорово № 286; перецина... № 286; золотнике № 288; золотнъ № 288; в вашемо здоровиѣ № 304; у вашей вълости № 307; перепѣсы-сызываютъ № 307; о жеребецѣ № 309; но. вгороцкому. № 310; деревененку № 311.

Следующие случаи, как известно, не относятся к полногласным формам: серебро № 197; серебра № 197; сереба (серебра.—В. Б.) № 221; съръвра № 222; серъбъ № 257; (се)ребра № 285; серебъра: № 293; серебро № 318.

Особо отметим примеры с неполногласными формами: жръбье № 222; слово за мене. владыцѣ и ба дѣла. № 244; чистъное дрѣво № 246; прѣдъ бѣмо № 317.

Первый из случаев в письме, содержащем ряд описок. Слово владыка (в не-

⁶ На бересте, найденной в девятом строительном ярусе, в беспорядке нанесены отдельные буквы.

⁷ Грамота найдена не при раскопках.

полногласной форме) уже встречалось в берестяных грамотах (в грамоте № 155)⁸, где речь идет о духовном лице. Духовное лицо (новгородский архиепископ) имеется в виду и в грамоте № 244.

В отношении словосочетания **чъстънє дрѣво** А. В. Арциховский справедливо отмечает, что это обычное древнерусское наименование креста⁹. Таким образом, употребление неполногласной формы не требует дополнительных объяснений.

Последний пример — **прѣдъ бъмо** № 317 встретился в грамоте, весь текст которой выдержан в стиле церковного поучения.

Укажем ряд случаев со вторым полногласием: **четвереть ипенице.** № 218; **верьшю** № 219; **торогоуи** № 227; **смъръда** № 247; **смъръди** 247; **въръжи.** № 248¹⁰; **емли вереше** № 254; **четверетъни** № 297. Сюда же следует отнести и собственное имя: **ѡ твърьдиль** № 231¹¹.

Отметим пример из грамоты середины или второй половины XIII в., где **оро** не указывает на второе полногласие, поскольку первое **о** — этимологическое: **.в. горошка масла.**: № 220.

Второе **о** — графическое явление, как и ряд других случаев в той же грамоте с **о** на месте **ъ**: **полодеже** (дважды); **приказахо**; **рожи** (**ръжи**).

В данном случае **о** в слове **горошка**, указывающее на **ъ**, следует отнести к так называемым «неорганическим» глухим¹².

В примере можно видеть и описку — повторение **о**, стоящего перед **р**.

«Неорганическими» глухими являются и **ь** после **р** в слове **бъръкъвъскоу** (первое **ь** на месте **е** из **ѣ**) в грамоте № 219, принадлежащей рубежу XII—XIII вв., **ь** после **в** в слове **павълова** (на фотографии и на прориси заметно исправление **к** на **ь**) в грамоте № 227, относящейся к тому же времени¹³.

В связи с чисто русской лексикой грамот приставка **раз-**, **роз-** встретилась, как и в берестяных грамотах из более ранних раскопок, только в ее русской форме **роз-**: **розграбилѣ** № 251; **розронялъ**: № 272.

Переходим к объяснению некоторых грамот или отдельных мест и слов в грамотах, которые не прочитаны А. В. Арциховским или требуют, как мы полагаем, иного толкования, дополнительных разъяснений.

Грамота № 207, принадлежащая мальчику Онфиму, по мнению А. В. Арциховского (см. выше, стр. 28), разделению на слова не поддается.

⁸ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 87.

⁹ См. выше стр. 68. См. также А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 87, где форму **древлнго** (в грамоте № 173) мы объясняем тем, что слово употреблено в устойчивом словосочетании **маслеца древлнго**.

¹⁰ **Върши.**

¹¹ Ср. в грамоте № 84 из раскопок 1953—1954 гг.: **отъ твърьдаты**

¹² См. случай с «неорганическим» глухим в грамоте № 119 (рубеж XI—XII вв.), также после плавного **р**, но в имени собственном — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 99 и 101—102.

¹³ Ср. примеры из ноябрьской Минеи 1097 г.: **павъль**, **павъле**, **павълови** (С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года. — «Известия ОРЯС», т. XXIX, Л., 1925, стр. 187).

Предлагаем следующую разбивку на слова: **ако с нами бо** (богъ. — В. Б.) услышите допослу (читаем: апостола. — В. Б.) **ако ко** (ко повторено по ошибке. — В. Б.) же моличе тво^к (читаем: молитвъство тво^к. Тво — совпадающие слоги, один из них пропущен. — В. Б.) на раба тво^{кого} бо (боже. — В. Б.).

О грамоте № 211 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 33) пишет: «Эта грамота необыкновенно трудна для понимания. Палеографии не касаюсь, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIII в. Понимание текста затруднено, по-видимому, нескользкими описками, а также, конечно, оборванностью. Ни разделить на слова, ни комментировать эту грамоту не могу. Понятны лишь отдельные куски: «**вдало кесомо 5 гривено**» (я отдал 5 гривен) и «**погосту 2 гривни возати было**».

По нашему мнению, текст делится на слова: **на село во^кги^кх^о вдало¹⁴ кесомо: е: гривено вхо** (= во = въ). После в видим не букву х, а зачеркнутое написание части буквы. — В. Б.) **го** (годъ. — В. Б.)¹⁵. **соцкососа** (съ откоса. — В. Б.) и **Ш** меже дах^о сарати (съорати. — В. Б.) **погост⁸: в:** гривни возати было.

Рассмотрим отдельные слова в этой грамоте.

Форма **во^кги^кх^о** (читаем — **во^кгиха**) — именительный названия.

В своей кандидатской диссертации «Топонимика Новгородской земли по данным новгородских письменных памятников XI—XV вв.» Н. В. Подольская приводит многочисленные примеры из новгородских писцовых книг с конца XV в. названий деревень, починков, пожен, имеющих форму существительных женского рода с суффиксом -их-а: д. Глотиха, д. Глубочиха, д. Голубиха, д. Гориха, д. Дурачиха, д. Еремиха и т. д.¹⁶

Слово **откосъ**, по данным Картотеки Древнерусского словаря, засвидетельствовано новгородскими писцовыми книгами¹⁷: Да подъ тѣми жъ двѣма деревнями косять на Сумарока откосъ, а ставится на немъ 60 копенъ сѣна. (Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссию, т. II. Переписная оброчная книга Деревской пятини, около 1495 года. Вторая половина. СПб., 1862, стр. 79); Да въ той же волости въ Буряской Буряжские крестьяне по Матвѣеву писму на великаго князя косять откосъ на Матвѣевскихъ Деревяжкина пожняхъ, въ Чертицкомъ наволоке... (Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссию, т. V. Книги Шелонской пятини. I. Около 1498 г. — II. 1498 г. — III. 1499—1551 гг. IV. 1571 г. — V. 1576 г. СПб., 1905, стр. 403)¹⁸.

Слово **съорати** находим в словаре И. И. Срезневского со значением «запахать, паханье уничтожить»¹⁹.

¹⁴ В грамоте графическая мена о и ъ.

¹⁵ Словосочетание **во го...** можно прочесть и как **во голодъ**.

¹⁶ Н. В. Подольская. Топонимика Новгородской земли по данным новгородских письменных памятников XI—XV вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1956, стр. 513.

¹⁷ Примеры из Картотеки здесь и ниже мы, как правило, проверяли по источникам и приходим эти примеры в ряде случаев в более широком контексте, чем они даны в Картотеке.

¹⁸ Пример из третьей книги.

¹⁹ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III. СПб., 1903, стр. 785—786.

Слово **погость** имело в древнерусских памятниках ряд значений²⁰, из которых нам представляется наиболее правильным для данного случая «подать с погоста».

Переводим текст: Под залог села Воегиха дал пять гривен в год (в голод). С откоса и от границы дал запахать. Подати две гривны надлежало взять.

В грамоте № 219 мы несколько иначе делим отдельные места текста, чем А. В. Арциховский (см. выше, стр. 41).

Мы полагаем, что имеет место повторение слова **овса** в первом предложении (мы прочли бы с такой интонацией: «овеса — пятьнадеся дежекъ овьса»), а второе предложение начинается словами **оу боулкъва брата**. При таком чтении нет необходимости видеть пропуск предлога на перед словами **дови гривене пять кны**.

В конце грамоты, как мы полагаем (ср. у А. В. Арциховского, стр. 41), нет повторения **на** в слове **гривена**, и предложение следует читать: **оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногай**.

Такое чтение представляется нам единственным возможным. Вряд ли автор грамоты употребил словосочетание **гривена съли**, исчисляя тем самым соль в гривнах.

В строчке четвертой нижнего куска грамоты № 227 читаем **поценеши** (= почтнеши) **ти**, а не **по цене шити** (так делит текст на слова А. В. Арциховский, см. выше, стр. 50).

В грамоте № 247 идиоматическим выражением является только **въ нетажѣ**, а не **въ нетажѣ не дѣкъ**, как полагает А. В. Арциховский (см. выше, стр. 71).

По-видимому, **въ нетажѣ** — вин. п. мн. ч. от **нетажъ** (от **нетажъ** было бы **въ нетажы**). Этот вин. п. с предлогом **въ**, как мы полагаем, обозначал перемену состояния, и текст **а господарь въ нетажѣ не дѣкъ** следует перевести: а хозяин стал ленивым, не делает.

Несколько иначе, чем А. В. Арциховский (см. выше, стр. 71) мы переводим, на основании анализа синтаксических явлений, предложение **смърди побити клеветника...**

А. В. Арциховский предлагает перевод: **смердам побить клеветника**.

Им. п. мн. ч. **смърди** не допускает такого перевода. В слове **клеветника** у последней буквы на снимке и на прориси видна только верхняя часть, которую можно принять и за верхнюю часть **ъ**, входящего в букву **ы**. Форма **клеветники** — тв. п. мн. ч.

Если наше предположение верно, то текст должен быть переведен: **крестьяне побиты клеветниками**.

Относительно грамоты № 256 А. В. Арциховский пишет (стр. 83): «Не могу объяснить, что значит «во паре» или «в опаре». Мы читаем **вопаре** и видим в этой форме повелительное наклонение от глагола **въперити**²¹. Здесь **а** вм. **е** — описка, а **е** на конце — на месте **ъ** (**ъ** в результате смешения **ъ** и **и**).

²⁰ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, СПб., 1895, стр. 1017—1018.

²¹ Значение — возбудить. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, СПб., 1893, стр. 395.

Текст вондре тадбу свою переводим: Возбуди дело свое о краже (или — о возмещении стоимости украденного)²².

Относительно «припровадиль» в грамоте № 282 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 110) пишет: «Глагол „припроводити“ в источниках отсутствует, но он, по-видимому, соответствует современному глаголу „препроводить“. В источниках известен глагол «проводити» с тем же смыслом (примеры см. в словаре Срезневского)». По нашему мнению, припровадиль из пръпроводиль²³ (ъ в результате смешения ъ и и, не без влияния слов с приставкой при). Принимая то за союз со значением и, переводим грамоту: Я купил соль немецкую, и ты б ее сюда переправил.

Следующую часть текста грамоты № 286 А. В. Арциховский (см. выше стр. 144) оставляет без перевода: **анаменавъстъіперечина** ... Форма въстъ — 2-е лицо повелительного наклонения от въстити с заменой и на ъ в результате их смешения. Форма **перечина**... (перечинаи. — В. Б.) тоже 2-е лицо повелительного наклонения от глагола **перечинати**²⁴.

Оборванные две буквы, по-видимому, — то. Текст переводим: А на меня ссылаися и переделывай (изменяй) то.

В грамоте № 288 встретилось словосочетание мыла... боургалскога.

По поводу термина **бургалское** А. В. Арциховский (см. выше, стр. 117), высказав свои соображения и приведя мнение Р. Трионфа, отметил: «Термин «мыло бургалское» остается пока загадочным» (стр. 118).

Предположив, что разгадку надо искать в финно-угорских языках, я обратился к специалисту по этим языкам Ю. С. Елисееву, который объяснил **бургалское мыло** как городское мыло.

По мнению Ю. С. Елисеева, **бург** — германское «город» через русский язык было заимствовано носителями одного из прибалтийско-финских языков и, в соответствии с законами данного языка, несколько видоизменилось. Обычно при заимствовании иностранных слов, оканчивающихся на согласный, эти слова приобретают конечный гласный.

²² См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 927—928, где в числе значений слова **татьба** приведены значения: дело о краже; стоимость украденного.

²³ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1684, где приведено слово **пръпроводити** со значением переправиться.

Ряд примеров с **припровадити** со значением **переправить** имеется в Картотеке Древнерусского словаря (из памятников XVI—начала XVIII в.). Приведем примеры: За плот еловой на которомъ припроважен домовой купленой хлѣб... плачено два рубли... (Книга расходная Холмогорского архиерейского дома № 107. 1694—95 гг. Ркп. ЛОИИ, фонд Архангелогор. губ. канц. Оп. 3, № 16). 1710 г., л. 148); Такъже прикажи Синявину, чтобы для больварка Трубецкова приготовиль сваи, ибо сей болворокъ начнем битьемъ свай зимою [понеже подо льдомъ не мерзнетъ], и для того надлежитъ иныѣ тѣ сваи водою припроводить. (Письма и указы Императора Петра I к адмиралтейств-советнику Александру Васильевичу Кикину. — «Сборник Русского исторического общества», т. XI, СПб., 1873, стр. 9).

²⁴ В Словаре И. И. Срезневского (см. «Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. III, стр. 918) есть глагол **перечинити**, глагола **перечинати** нет. Нет его и в Картотеке Древнерусского словаря (рядом с **перечинити** есть и **перечинивати**).

Форма **бурга** (с а после согласного) скорее всего свидетельствует о том, что заимствовавшим языком был карельский. Элемент -л- в слове **бургалский** своим происхождением обязан распространенному в прибалтийско-финских языках суффиксу **-ла-**.

Таким образом, в заимствовавшем языке, в полном соответствии с его правилами и законами, было образовано существительное **бургала**, «место, где находится город», которое получило распространение на территории, занятой носителями этого языка, и было усвоено также русским населением данной местности.

Далее в русском языке, по законам русского языка, было образовано при помощи суффикса **-ьск-** прилагательное **бургальский**²⁵. Толкование этого слова, предложенное Ю. С. Елисеевым, представляется нам наиболее правильным.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 119) считает, что смысл грамоты № 289 из-за оборванности «не вполне ясен».

Эту грамоту можно сопоставить с двинской грамотой № 87 (по нумерации А. А. Шахматова) — Судной грамотой по делу Власия Тупицына с Княжеостровцами: **ѡ посадника лкова. федорови⁴. ѿ посадника ієва тимоф'єви⁴. ѿ сочкого івана. се позва оуласке туличинъ вачеслава і всихъ. кнажъ. штровчевъ. на судъ. двораны степанкомъ і іванкомъ²⁶.**

Данный текст и другие сходные тексты²⁷ позволяют предположить, что в грамоте № 289 пропущены слова **на судъ или къ суду**, что **пзъвъ = позовъ**.

Грамоту переводим: Поклон от Дорофея к Осипу с братъю. Позоботся обо мне. Вызвал меня на суд дворянин Федор, Нездов внук. А если что дашь дворянину, я вызов на суд (или: поплины, связанные с вызовом на суд)... .

Совершенно справедливо указывает А. В. Арциховский (стр. 119) на ценность свидетельства грамоты № 290 (относится к рубежу XIII—XIV вв. или первой половине XIV в.) об употреблении слова **батко**. Картотека Древнерусского словаря дает первый случай употребления слова **батка** (не **батко**) в Новгородской второй летописи (составлена в конце XVI в.) под 1535 г.: **преставися государь мой батка Варламъ, инокъ ским[никъ] после Велице дни... [Новгородские летописи (Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья Летописи). Издание Археографической Комиссии. СПб., 1879, стр. 68].**

²⁵ Без обозначения мягкости л получаем форму **бургалески**, а затем **бургалески**. Отметим, что в берестяных грамотах после л буква ь может опускаться. Так, в грамоте № 167 из раскопок 1955 г. находим: **ѡ мелника**.

В суффиксе **-ьск-**, как правило, ь отсутствует (после любого согласного). См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 94.

О пропуске ь после л в новгородских грамотах на пергамене см. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. — «Исследования по русскому языку», т. I, СПб., 1885—1895, стр. 144 и 145.

²⁶ А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II. — «Исследования по русскому языку», т. II, вып. 3, СПб., 1903, ч. II, стр. 109.

²⁷ См. в частности, И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1085 (словарная статья — **позвати**), стр. 1089 (словарная статья — **позовъ**); Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937, стр. 250 (словарные статьи **Позов** и **Позов, позвы**).

Батко встретилось впервые в грамоте XV в., по списку XVII в.: и вы, ос-
пода, напишите дъда моего Якова и Фатьяна, Марью и Устинию и батка моего
Ивана и матку мою Фосью и мужа [мо]его Луку да и мене Марью да дъти
моихъ: сына моего Василья, дочерь мою Окулину. (Данная Марии Ивановой
дочери, жены Луки Федоровича, Соловецкому монастырю на пожни и села мор-
ские XV в. «Северные грамоты XV в. Сообщил Н. С. Чаев». — «Летопись заня-
тий Археографической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35, Л., 1929, стр. 148.
Н. С. Чаев считает, что данная Марии Ивановой дочери составлена в 80-х годах
XV в. Издана по списку из сборника копий 1633 г.)

В грамоте № 301 читаем не ити хота (см. А. В. Арциховский, стр. 133), а и
ти хота.

Текст переведим поэтому с некоторым отличием от перевода А. В. Арцихов-
ского (см. выше, стр. 133): Половина пуста, и которые остались, и те хотят (же-
лают, добиваются) жалобы, хотят жалобы, чтобы господин, подать убавить.

В грамоте стилистически яркая конструкция (мы старались сохранить ее и
в переводе) с отчетливым ритмомелодическим параллелизмом: хота жалуби (хо-
тят жалобы), — хота осподине жалоби (хотят, господин, жалобы)²⁸.

В грамоте № 303, начинающейся словами приказъ ѿ ондрѣяна михаїловъи,
слово михаїловъи А. В. Арциховский (см. выше, стр. 134) читает михаїловчи.

Однако в новгородских грамотах на пергамене при выносе букв над строкой
(обычно, но не всегда — под титлом)²⁹, если нет окончания, то окончание, несом-
ненно, такое, какое требуется по смыслу, на основании имеющего место управ-
ления. Приведем несколько примеров из новгородских грамот (нумерация
А. А. Шахматова): поклонъ ѿ посадника. и ѿ тысачъско. № 8; челуй кртъ ко
всѣ велико ногоро № 18; се прѣехаша к великому кнзю ишанивъ васиеви всеа рѣ.
и къ его сну великому кнзю. юшанну. юшаннови. всеа рѣ. ѿ посаника новогоро-
ского тимоѳыи штафьевича. и ѿ тысацкого новгородского васии максимови.
и ѿ всѣ великаго новагорода. посаники новогороски. № 20; а се за то илися
послове велико новагорода. к великому кнзю ивану васиеви^и всеа рѣ и къ его
сну к великому кнзю ивану ивановичу всеа рѣ. по новзгороскому слову. и по
новугороской грамотѣ... № 20.

Относительно грамоты № 304 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 135) пишет:
«Для толкования текст слишком отрывочен».

Это замечание вполне справедливо, и мы остановимся лишь на одном слово-
сочетании, как мы полагаем, — идиоматическом выражении, и одном слове.

28 О ритмомелодическом параллелизме в грамотах см. В. И. Борковский. Синтаксис
древнерусских грамот. Сложное предложение. М., 1958, стр. 50 (говорится о ритмомелодиче-
ском параллелизме в бессоюзных сложных предложениях).

29 См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века,
стр. 133: «В позднейших грамотах, рядом с сокращением, состоящим в выносе буквы под дугу,
допускается простой вынос без дуги, и мы напр. находим в № 8: влчнихъ, в № 17 влко...»

В грамоте читаем: пом... ете в бозѣ. Здесь, очевидно, поминаете въ бозѣ, т. е., поминаете, думая о боге, в страхе божьем (въ с местным падежом употреблен для обозначения пребывания или состояния).

Интерес представляет слово **гадка**.

В «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского этого слова в указанной форме нет (есть **гатька**, **гатаник**, **гатати**, **гаданик**, **гадати**).

Картотека Древнерусского словаря содержит случаи употребления слова **гадка** в памятниках XIII в.³⁰ и позже.

Приведем один из примеров (из памятника XVI в.), указывающий на значение слова **гадка** (из **гадъка**) — загадка: *Сia ему глаголющу не иако отъ лица своего прямо, но иако гадками, преводя на лице святаго чудотворца Кирила и и ииъхъ святыхъ* (Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1—13. Издание Археографической Комиссии. СПб., 1868, стр. 492).

В следующем примере из памятника конца XV — начала XVI в. (в списке XVI в.) слово **гадка** в сочетании с глаголом **глаголати** имеет значение говорить гадательно: ³¹ **гадками** (вар. **гаданіемъ**) бо глаголеть, а не истиною (Просветитель или обличение ереси жидовствующих. Творение Иосифа Волоцкого, изд. З. Казань, 1896, стр. 347).

По мнению А. В. Арциховского, в грамоте № 305 «Для толкования текст слишком отрывочен» (стр. 136).

Считаем необходимым высказать свои соображения относительно этого текста, основанные на его лингвистическом анализе.

В тексте восстанавливаются отдельные места: 1) после прочитанных А. В. Арциховским в первой строке слов **познали** і можно прочесть еще **я**, **о**. Небольшая часть сохранившейся третьей буквы позволяет предположить букву **с**. Таким образом, восстанавливая по смыслу дальше **и и о**, читаем: (**я** оспо)динь; 2) в четвертой строке, в начале, оборваны, по-видимому, буквы **осп**, и мы имеем основание прочесть: (**осп**одь). Текст в восстановленном виде переводим: у меня коня **познали** (т. е. **признали**); в данном случае — признали, что купленный конь является украденным, куплен у укравшего)³², и я, господин, зову «конь», и этот, господин, конь не едет. Я, господин, в том коне (в значении: в покупке того коня) по... (возможно: **поручника** или **послуха**, т. е. **свидетеля**, **знаю**)³³. Пусть даст мне господь света видеть. а т.... иро

³⁰ Памятник XIII в. в списке XV в.

³¹ Ср. у И. И. Срезневского. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 511 о слове **гатька**: «гатька: Гатькама бесѣдовати — говорить гадательно, на угад. Іо. Лѣств. XII в. (В.).».

³² См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1088.

³³ Ср. пример у И. И. Срезневского там же, стр. 1221, со словом **поручникъ** (в значении **поручитель**), с глаголом **знати** и местным падежом с предлогом имени существительного, обозначающего предмет, о котором идет речь: *Исцѣ знати поручника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ рѣкѣ далъ.* Псков. судн. грам.

Последнее предложение рассматриваем как клятву, а не в прямом смысле как возглас лица, заключенного в темницу. Как известно, купивший украденное, нес исключительно материальную ответственность и то лишь в случае, если не знал, у кого купил³⁴.

Употребление глагола **видеть** с род. п. не считаем опиской. В современном русском языке такие случаи имеют место. Отметим следующих два примера из числа примеров на слово **свет** (в значении вселенная, мир, земля наша, шар земной) у В. И. Даля: Видал свету не только что в оконке. Свету видал: со свиньями корм едал³⁵.

Примеры с род. п. при глаголе **видѣти** в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского не приведены.

В Картотеке Древнерусского словаря имеется ряд случаев такого употребления. Отметим один из них, встретившийся в памятнике деловой письменности: **чтобы намъ быти съ тобою въ дружбѣ, наши бы люди межъ насъ ходили здоровыя нашего видѣти** (Грамота, в списке, ответная вел. кн. Иоанна Васильевича к Ногайскому Мурзе Мусе, о согласии Государя быть с ним заодно против общих врагов. Писана в 1491 г. «Собр. госуд. грам. и дог.», ч. 5, М., 1894, стр. 9).

Примеры с род. п. при глаголе сходного с **видѣти** значения — **зърѣти** встречаются часто³⁶.

Напомним также широко известный случай употребления родительного падежа при глаголе **позърѣти** в «Слове о полку Игоревъ»: «да позримъ синего Дону». С. П. Обнорский рассматривает этот родительный падеж как родительный партитивный³⁷.

Обращает на себя внимание в грамоте № 305 звательный падеж на месте именительного; :и: **сы** осподинъ коню не ъдь. Звательный падеж на месте именительного встречается в стариных памятниках, на что указывалось рядом исследователей³⁸.

Форма зв. п. на месте именительного отмечена только у названий лиц. Такое

³⁴ См. статью «**и татьбѣ**» в Русской Правде — Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Л., 1930, стр. 35—36.

³⁵ В. И. Даляр. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4, т. IV. СПб.—М., 1913, стр. 89.

³⁶ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 1012—1013.

³⁷ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 165.

³⁸ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 191—192 (примеры преимущественно из повгородских и двинских памятников); Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. Л., 1929, стр. 15 (примеры из Лаврентьевского и Радзивиловского списка летописей); его же. Из синтаксических наблюдений над языком Лаврентьевского списка летописи.—Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского.—«Сборник ОРЯС», т. CI, № 3, Л., 1928, стр. 39 (примеры из Лаврентьевского и Радзивиловского списка летописей и из Сборника Кирилла Данилова).

употребление имеет место и в народной поэзии восточных славян — русских, украинцев и белорусов (у первых — редко)³⁹.

Поэтому особенный интерес представляют следующие приведенные Е. Ф. Карским примеры из песенной народной речи белорусов: **Нехай косю** (лошадка. — *B. B.*) мой нагартуецца; **На камяни ляжиць вужу;** **Скуль ўзяўся сивы силизене**⁴⁰.

Здесь в форме зв. п. стоят одушевленные предметы — не лица. Эти примеры сближаются с случаем постановки слова **конь** в форме зв. п. рассматриваемой нами грамоте.

К отмеченным случаям, как мы полагаем, в наибольшей степени относится следующее высказывание Д. Н. Овсяннико-Куликовского о причинах постановки формы зв. п. на месте формы им. п.: «Можно предположить, что одною из причин употребления звательного вместо именительного было первоначально желание или невольное стремление соединить с подлежащим выражение известного чувства, которое говорящий питал к данному лицу. Это, следовательно, не был «звательный обращения», это был — именительный с «окраскою» чувством («окрашенный именительный»), для чего бралась *лишь форма звательного*»⁴¹.

Если текст грамоты № 305 восстановлен нами правильно и верен также перевод этого текста, то следует признать, что грамота в целом имеет весьма поэтичный облик: с прямой речью — обращением к полюбившемуся, столь необходимому в хозяйстве коню, с звательным падежом на месте именительного, что сближает текст с народнопесенным творчеством, и с поэтичной народной клятвой.

Текст грамоты № 307 делим на слова иначе, чем А. В. Арциховский (см. выше, стр. 137): **и дъякъ позовниции**⁴² **рукопъсания лживыя а творяться печатале и ва парфъ рукусаниуеа.**

Синтаксическое членение текста, по нашему мнению, другое, чем предполагает А. В. Арциховский, поэтому предлагаем перевод: И дьяк позовничий (и) рукописания лживые, а делают вид (в значении: а делают вид (позовники), что настоящие)⁴³. Печатал (прикладывал печать)⁴⁴ (опущено: дьяк. — *B. B.*) и в Парфе записи (перечни)⁴⁵.

³⁹ См. примеры из украинской и русской поэзии — Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. 2, исправленное и дополненное. СПб., 1912, стр. 182.

⁴⁰ Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа. вып. 2—3. М., 1956, стр. 339.

⁴¹ Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Указ. соч., стр. 182—183. Е. Ф. Карский, называя совокупность причин употребления зв. формы вместо им. п. подлежащего в белорусской песенной речи, приводит как возможную и причину, о которой говорит Д. Н. Овсяннико-Куликовский. См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 339.

⁴² Возможно, третье и опущено, в таком случае есть еще союз, имеющий не только соединительное значение, но и значение усилительной частицы.

⁴³ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 937—938.

⁴⁴ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 924.

⁴⁵ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 194—195.

Считаем, что предлагаемое А. В. Арциховским членение текста грамоты № 311 (см. выше, стр. 144) не может быть принято.

Полагаем, что те принадлежит предыдущему слову. Таким образом получаем форму **бюте** (с е на месте ь). Таких случаев много в грамоте). Слово **што** начинает следующее предложение, в которое входят предложения, принимаемые А. В. Арциховским за самостоятельные: **А мы یго не хътимо. Не сусѣднеи человѣко. Волено бъ дѣты.**

При нашем толковании текста придаточное предложение с **што** не является определением к слову **те** (**хрестлни твої череншани**), а связано со словом **деревенеку**, которое не повторяется в главном предложении, нет и заменяющего его указательного местоимения. В первой части (с **што**) имеется глагол (**ієси ѿдода**), управляющий именем существительным (**деревенеку**). Во второй части есть глагол (**не хътимо**), тесно связанный с именем существительным (**клименцу ѿпарину**) в первой части. При **не хътимо** можно подразумевать здѣсь или в тои деревенецѣ.

Таким образом, в данной грамоте находим построение, встречающееся и в грамотах на пергамене⁴⁶.

Полагая, что в той части предложения (**не сусѣднеи человѣко волено бъ дѣты**), которая поясняет первую часть, между сказуемыми имеется противительная связь, а частица **бъ**⁴⁷ приближается по значению к **ведь**⁴⁸, переводим эту вторую часть: не соседний человек, а ведь по собственной воле поступает.

Смысл, очевидно, следующий: как не соседний человек, не знает нужд крестьян, а в то же время получает право поступать по своей воле.

По нижним частям букв в первой сохранившейся строке грамоты № 317 перед **хо** можно восстановить **ть**.

В слове **хота** видим наречие со значением добровольно⁴⁹. Глагол **покайтисѧ** употреблен со значением раскаяться, повиниться в грехе⁵⁰, а глагол **постыдѣтисѧ** — со значением отречься⁵¹.

Грамоту переводим: ...тех слезы проливаются перед богом. За то гнев божий на вас мечет, поганые. А ныне покайтесь в том беззаконии. А на то дело окаянное небольшое число наущает. А от тех бы добровольно и не отречься.

Представляют трудности для перевода последние четыре строки грамоты № 318:

⁴⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение, стр. 118—119.

⁴⁷ С ъ на месте о.

⁴⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение, стр. 160—161.

⁴⁹ См. И. И. Срезневский: Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1391.

⁵⁰ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1103—1104. Среди примеров на употребление этого глагола с указанным значением имеются и два примера с родительным падежом без предлога.

⁵¹ См. там же, стр. 1271. Среди примеров на употребление этого глагола с указанным значением есть и примеры с родительным падежом.

да в рубля и грины дасте яковъ атно се замѣшете михалу брату кгдасте⁵² серебро двоек.

По мнению А. В. Арциховского, слово атно является, очевидно, опиской. Мы согласны с ним и видим в слове лишнюю букву т, хотя у В. И. Даля, правда, под вопросом, отмечено употребление союза атно: Атно? со. тмб. ажно, ально, анно, анда, инно, инда, так что, даже. [Ср. аже]⁵³.

Мы читаем ато с о на месте обычно употребляемого в этом слове ъ. Слово ать имело значение пустъ.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 153) пишет, что трудно понять слова се замѣшете. Мы все же считаем возможным предложить свое толкование текста. Замѣшете — глагол в форме 3-го лица ед. ч. (конечное е на месте ъ). В этой форме, принимая во внимание весь состав слова, ш могло появиться в третьем лице ед. ч. лишь в результате перехода с основы в ш (такой переход имеет место в ряде глаголов с инфинитивом на ать) или х основы в ш (крайне ограниченное число глаголов с инфинитивом на ать).

Глаголы замѣсать и замѣхать отсутствуют в древнерусских памятниках.

По-видимому, и здесь описка (в грамоте № 318 несколько случаев очевидных описок: бороце — вместо бороцѧ, грины — вместо гриньы, кгдасте — вместо кгда дасте).

Мы считаем весьма вероятным, что замѣшете написано вместо замѣшькаете, и переводим последние строки: «И два рубля и три гриньы даст Яков. Пусть (в смысле: имеет право) это задержит (дать. — В. Б.) Михаилу брату, в том случае, если (когда) даст серебра вдвое».

Здесь идет речь о долге Якова Михаилу и о ростовицких условиях, на которых Якову разрешается задержать уплату долга.

После предварительных замечаний о грамотах переходим к анализу фонетических и грамматических явлений.

⁵² А. В. Арциховский правильно восстанавливает текст: югда дасте. Однако, как нам кажется, югда здесь имеет не значение когда (см. выше, на стр. 153, перевод А. В. Арциховского), а условно-временное значение.

⁵³ В. И. Даляр. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4, т. I, СПб. — М., 1912, стр. 73.

ФОНЕТИКА

I. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

1

Грамоты из раскопок 1956—1957 гг., как и грамоты из раскопок 1953—1954 гг.¹ и 1955 г.², свидетельствуют, что наиболее устойчивым было употребление Ъ в основе слова (в том числе и в личных именах), при этом как под ударением, так и в безударном положении: (ѡ) ол)екъм № 195; иъ надобъ № 198; а звъре № 199; рѣза(нѣ) № 238; ж ... нѣга № 240 (имя); нѣть. № 242; ѿ корълина № 243³; ба дѣла № 244; чѣстьное дрѣво № 246; девѧтое лѣто № 246; рѣзанами № 247; не дѣе № 247; (д)ѣтми № 250; с дѣтми № 250; вѣдѣрко № 259⁴; дѣти № 270; нонѣ № 272; бѣло № 278 (род. п. мн. ч.; трижды); послале ксме свои люди .г. целовѣкъ свои № 281; соль нѣмецкую. № 282; сѣмо № 282; ба дѣла № 283; сѣникъ № 283; послалъ коръль № 286; а на менѧ вѣстъ № 286⁵; золотиъ бѣлиль № 288; на бѣлку № 288; а на другою бѣлкоу № 288; рѣзанъ. № 293, ѿфрѣмова. сна № 298; ѿ ондрѣина № 303; здѣсе № 303; иъ йдь № 305; свѣта № 305; здѣсе № 307 (дважды); сусѣднии № 311; человѣко № 311; здѣсе № 313; глѣбъ № 313; велѣль ксѣ № 314; человѣкъ. № 314; гиѣ (гнѣвъ. — В. Б.) бжии на васо № 317; нынѣ; дѣло № 317; и тых бы хота и не постыдѣтиſ № 317; замѣшете № 318; къ мѣстѣ Св. гр.

Последний пример (из свинцовной грамоты) не показателен⁶, так как неясна этимология данного имени. К непоказательным примерам относим и случаи написания здѣсе, так как в древнерусских памятниках употреблялись параллельно суффикс -де- и суффикс -дѣ-.

Особо отметим два случая употребления Ъ в именах финского происхождения: у лѣинуа № 278; у муномѣла № 278.

¹ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 92—93.

² А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 88—89.

³ Относительно Ъ в слове коръла и производных от него см. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 151.

⁴ Второе Ъ (в суффиксе), по-видимому, описка под влиянием предыдущего Ъ.

⁵ Полагаю, что здесь повелительное наклонение от глагола вѣстити.

⁶ Ср. в грамоте № 213: на местѣ.

Крайне редки случаи с ъ на месте этимологического е в основе слова: **ѡ кощъи**. № 242; **хръстъанъ** № 242; **замъкъ кълеа** № 247; **двъри кълъба** № 247; **ино взъ лопинъ**. № 249; **въдѣроко** № 259; **хръстьланъ** № 307; **хръстьлану** № 307.

Из числа отмеченных случаев не считаем показательными **кощъи** (собственное имя; грамота первой половины XV в.), **кълеа** (слово заимствовано из греческого языка; грамота, вероятно, первой половины XI в.) и **взъ** (ъ на месте е из и, если здесь не описка; грамота рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.)⁷. Остальные примеры с ъ на месте е — из грамот не ранее рубежа XIV—XV вв.⁸

Многочисленны примеры с е⁹ на месте этимологического ъ в основе слова, хотя этих случаев и меньше, чем примеров с правильным употреблением ъ: **нынецней** № 196; **повелело** № 196; **матюю** № 197. **а боль**¹⁰ **ни надобъ** № 198; **по :и:** **резоно** № 215; **по :и:** **резано** № 215 (дважды); **целои** № 218; **кроме** № 218¹¹; **довоу бъръкъвъскоу** № 219; **семо** № 222; **едоу с нимо** № 222; **не бъжали** № 222; **жръбье** № 222; **въкшъ** **одное** № 222; **семо** № 226; **сл реоци** № 227; **едоуц(и)** № 227; **едоуши** № 227¹²; **семе векоше** № 228; **резана**¹³ № 228 (дважды); **оу олисем** № 228; **нынь** № 231; **при ветре** № 233; **о цене:** № 235; **едъ в ...** № 235¹³; **веверицъ** № 246; **приехавшъ**. № 249; **ине** № 250 (=ныне); **поедъмъ в городъ** № 252; **репехо** № 265¹⁴; **у ѿндрея** № 271; **ѡ ѿдре** (**ѡндрея**. — В. Б.) № 276; **ѡ дороѳея** № 289; **бога дъла** № 296; **нетребу** № 307¹⁵; **за шлексенъ**. **за щукою**. № 310; **ионе** № 310; **на.де.юмъл** № 310; **волено бо дейты** № 311; **одреѧна** № 318.

Особо отметим случаи: **ѡ терынтел** № 263; **ѡ василеа** № 263; **зъновеи** № 308.

⁷ См. о сходных случаях — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 88—89.

⁸ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. достоверные примеры тоже из поздних грамот — XIV в. и рубежа XIV—XV вв., в грамотах из раскопок 1955 г. — один пример (с ъ на начале слова) в грамоте рубежа XII—XIII вв., два других — в грамоте первой половины XIV в.

⁹ Приводим и примеры с ъ на месте е из ъ.

¹⁰ **Болъ.**

¹¹ В грамоте № 218 нет ни одного случая употребления ъ.

¹² Если принять разбивку следующего места в этой грамоте — **поценешити как: по цене шити** (см. стр. 50), то придется говорить еще об одном случае замены ъ в основе слова на е. Мы, однако, полагаем, что текст следует разбить иначе: **поценеши (= почнеши) ти**.

¹³ У А. В. Арциховского не приведены эти слова (см. выше, стр. 56), но они отчетливо видны и на фотографии, и на прориси.

¹⁴ Так же и в грамоте № 134: **ко репеху**. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 94.

¹⁵ Наречие (в тексте — неправильно образованное) от прилагательного **нетрѣбивыи** (небрежный), возможно, — от прилагательного **нетрѣбими** (негодный) или **нетрѣбныи** (то же значение).

В первом случае (это предположение нам кажется наиболее правдоподобным) **нетребу** на месте **нетрѣбиво**.

Отмеченные выше прилагательные приведены у И. И. Срезневского. («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. II, стр. 434—435).

В двинских грамотах встретилось употребление первого и третьего имени с ѿи¹⁶ и еи на месте ии¹⁷, а второго — с еи (устойчивое написание) на месте того же сочетания ии¹⁸.

В числе приведенных выше примеров находим случаи (шесть примеров) с е на месте ѿ в начале слова и после гласных, где судьба ѿ отличалась от судьбы ѿ после согласных¹⁹. Характерно, что ѿ (в основе слова) в начале слова и после гласных встретилось только один раз (см. выше): ии ѿдь № 305. Грамота № 305 — поздняя (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), следовательно, употребление может быть объяснено орфографической традицией.

Самые ранние случаи с заменой этимологического ѿ буквой е как в начале слова и после гласного, так и после согласного, принадлежат грамотам XII в. (преимущественно второй половины века)²⁰, если не считать единичного примера из грамоты XI в. — № 246²¹.

В грамотах широко представлено употребление ѿ в формах склонения, в том числе и в формах, где ѿ является вторичным (под влиянием мягкого различия и наоборот, а также в результате смешения падежных форм): ко гаврилъ № 195; во своємъ сель № 195; верши всѣ добрыи № 195; ко данилъ № 199; на домитръ № 202; полъплатъ № 238; дъвѣ коунъ № 238; :в: гривынъ № 240; |г| гривынъ № 240; у кого конъ а тъ худъ № 242; мнъ № 242; т кобъ (къ тобъ. — В. Б.) № 243; а лазъ торбъ (тобъ. — В. Б.) своему господину цоломъ бью № 243; слово за мене владыцъ № 244; с нимечкои. половинъ. № 248; оу ігалъ. № 249; оу мікитъ. № 249; на .ді. рублъ. № 249; ѿ григориъ № 259; ко домънъ № 259; к тобъ; вѣдърко ѿсетринъ № 259; на одиномо конъ. № 272; а бѣраъ. не надъби. № 274²²; у икагала у кривца :г: куницъ № 278²³; до. вѣ № 278; в лаидиколъ № 278 (дважды); :в: куницъ № 278 (дважды); у мікитъ № 278; в куролъ № 278; ѿ старостъ № 279; ѿ михаль № 279; ѿ всѣхъ пашезерчевъ. № 279; тамо поспале кесме свои люди .г. целовѣкъ свои № 281; ѿ мнъ № 283; а лазъ тобъ

¹⁶ Ср. укр. Терентій, Зінбівій.

¹⁷ См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 91. См. также текст грамот № 35 (зъновей) и № 38 (зъновъи).

¹⁸ См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 91 и 101.

¹⁹ Изменение ѿ в е в начале слова могли произойти раньше, чем после согласного. См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 84, 87. О судьбе ѿ в начале слова и после гласных в северновеликорусских говорах см. — Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955, стр. 88.

²⁰ См. сходные наблюдения над грамотами из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 95; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 90.

²¹ См. ниже, стр. 198 и 215 о датировке этой грамоты.

²² Возможно, — братъ, но не менее вероятно и брати.

²³ В той же грамоте :д: куници и даже .б. куници. Ср. в грамоте № 136, относящейся также к XIV в., и на конце этого слова (результат влияния основ на -а твердого различия). См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 114.

много кланѧса № 283; на (ст)арои межѣ № 286; мнѣ № 286; дъвъмадесатъма гривь. № 293; безъ гривињ № 293; и кланѧюся: тои гривињ № 293; ѿ тимошѣ. № 300; в ... имовѣ хоромѣ. № 300 (вин. п. мн. ч.); тобѣ. № 302, к пущињ № 303; в бозѣ. № 304; михаиловѣ женѣ № 307; ва парфѣ № 307; о жеребыци № 309; на лунїнѣ. № 314; ... кулѣ грѣгориѣ и ю... № 315; къ мѣстатѣ Св. гр.; възъми довѣ гривињ Св. гр.

Отметим случаи употребления ѿ вместо е в форме им. п. мн. ч. имени существительного: севилакшанѣ. № 249; хрѣстъланѣ № 307; избоищанѣ № 307.

Грамота № 249 принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамота № 307 — первой половине XV в.

Такой же случай в грамоте рубежа XIII—XIV вв. мы привели в работе о берестяных грамотах из раскопок 1955 г.²⁴

Других примеров употребления ѿ на месте е в формах склонения в грамотах из раскопок 1956—1957 гг. не встретилось.

Графическое явление — ѿ на месте ь: восплатѣ № 265; на то дѣло шканѣное № 317²⁵.

Сюда же относим и следующий случай с ѿ на месте е: и терохъ. возилеса быле № 300.

В грамотах находим большее число примеров с заменой ѿ на е (и ь на месте е из ѿ): поставило .д. кадце пшенице № 196; ѿ меже № 211; 8 попадеи 8 павловеи № 211; на местатке № 213; буди сто сѣднєи кѣне № 213; в ыномо сѣде № 213; 8 марка 8 половника .г. гривне № 215; 8 ...ава :в: гривне № 215; гривне № 218²⁶; на тѣске № 218; четвереть пшенице. № 218; 8 манвиле № 218; по семцине № 218; оу болкъва брата дови гривене № 219 (см. еще сходный случай в той же грамоте); за три гривене № 219; 8 попа на церменце № 220; 8 нездыле 8 старосте № 220; полодеже пшенице. № 220; 8 кюриле № 220; а тѣ приказахо нездыле же № 220; 8 манвиле № 220; полодеже рожи № 220; ни тоуто бутощинъ вѣкшь одоное № 222; ко мирошь № 226; водае семоу :в: гривне № 227; полуторе : № 228; дѣвъ гривињ № 231; при ветре № 233; + отъ сѣдише: № 235; о цене: № 235; къ станиль № 237; къ жирошь № 237; на отроке № 241; крецете а ... мопь. і въръжи пограбилъ № 248; ѿ саве. № 261; ѿ фомине. снохи .г. № 263; .е. портище. голубине. № 263²⁷; поими. коне. корилески № 266; во годе № 271²⁸; въ погрѣбъ № 296; авллюются позовници оу горотъне № 307.

Характерно, что ряд грамот не знает смешения ѿ и е, употребляя только ѿ (в этих грамотах нет и постановки е вместо ѿ в основе слова; в отдельных гра-

²⁴ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 89.

²⁵ Оканьныи. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 639.

²⁶ Из текста неясно (грамота оборвана), формой какого падежа и числа является гривне.

²⁷ Голубине рассматриваем как род. п. ед. ч. (родительный качества — голубиного цвета). Прилагательное в именной форме субстантивировалось.

²⁸ Возможно, — вогоде (см. ниже, где рассматривается судьба глухих ѿ и ь).

мотах имеются случаи смешения ѿ и и): № 195, 199, 238, 240, 242²⁹, 243, 244, 259, 272, 278, 279, 281, 282, 283, 286, 288³⁰, 293, 300³¹, 303, 305³², 313³³, 314³⁴, 317³⁵.

В следующих грамотах — только по одному случаю с ѿ (без замены ѿ на е): № 202 (в окончании слова), 270 (в основе слова), 298 (в основе слова), 302 (в окончании слова), 304 (в окончании слова), 309 (в окончании слова), 315 (в окончании слова).

С другой стороны, имеются грамоты, где ѿ не употребляется (ни в окончании, ни в основе слова): № 196, 211, 213, 215, 218, 219, 220, 222, 226, 227, 228, 231, 233, 235, 237, 263, 266, 271, 296, 310³⁶.

В следующих грамотах лишь по одному случаю с е на месте ѿ (при отсутствии примеров с этимологическим ѿ): № 197 (в основе слова), 241 (в окончании слова), 248 (в окончании слова), 252 (в основе слова), 253 (в окончании слова), 261 (в окончании слова), 265 (в основе слова), 276 (в основе слова).

Грамоты с правильным употреблением ѿ принадлежат не только XI—XII вв. (№ 238, 240), но и более позднему времени, даже XV в.—грамоты № 242 (есть случай с ѿ на месте этимологического е в основе слова), 243, 244, 298, 300 (есть и случай с ѿ на месте е на конце слова в форме им. п. ед. ч.), 302, 303, 304, 309, что свидетельствует об устойчивости определенных орфографических навыков авторов писем.

Особый интерес в этом отношении представляют поздние грамоты № 249 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.) и № 307 (первая половина XV в.)³⁷, дающие яркий пример того, как орфографические навыки вступали в противоречие с живым произношением.

В грамоте № 249 находим три случая с ѿ в падежной форме, но здесь же и случай с и на месте ѿ после гласного, один случай с ѿ на месте е, заменившего и, один пример с ѿ на месте е в окончании имени существительного в им. п. мн. ч. и шесть случаев с ѿ на месте и.

В грамоте № 307 — пять случаев с ѿ (в падежной форме и в основе слова), но здесь же и два случая с е на месте ѿ в падежной форме, четыре случая с ѿ на месте этимологического е (два — в основе слова, два — в окончании имени существительного в им. п. мн. ч.), восемь случаев с ѿ на месте и, два случая с и на месте ѿ.

Грамоты, знающие исключительно е, относятся ко времени не ранее XII в. (грамоты № 226, 228, 231, 233, 235, 237).

29 Имеется и случай с ѿ в основе на месте этимологического е.

30 В этой грамоте только примеры с ѿ в основе слова.

31 Есть и случай с ѿ на месте е на конце слова в форме именительного падежа ед. ч.

32 Только примеры с сохранением ѿ в основе слова.

33 Исключительно примеры с сохранением ѿ в основе слова.

34 Только примеры с сохранением ѿ в основе слова.

35 Примеры с сохранением ѿ в основе слова.

36 В грамоте только случаи с е на месте ѿ в основе слова.

37 Эти грамоты нами не отмечены выше, так как в них нет последовательного употребления ѿ или последовательной замены ѿ на е.

Таким образом, и в отношении грамот из раскопок 1956—1957 гг. мы можем сделать выводы, к которым мы пришли на основе изучения грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.: смешение ъ и е наблюдается в грамотах с XII в. (грамоты XI в. не дают случаев смешения ъ и е); достоверные примеры с ъ на месте этимологического е, наиболее показательные для решения вопроса о смешении ъ и е, единичны (при этом в грамотах рубежа XIV—XV вв. и XV в.)³⁸; большинство случаев со смешением ъ и е приходится на формы склонения. Последний факт³⁹, как мы отмечали в наших работах о берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.⁴⁰, свидетельствует о том, что неразличение ъ и е имело место в открытом конечном слоге (сначала в заударном положении, а затем, под влиянием случаев со смешением ъ и е в заударном положении, и под ударением). Однако в дальнейшем оно произошло и в других случаях, сначала в начале слова и после гласного, затем и после согласного.

Ряд грамот дает примеры с и на месте ъ и с ъ на месте и: 1) полъчвътьвъть гривъни. — В. Б.) — № 219⁴¹; дови гривене № 219; оу тоушоуевиви № 219⁴²; дови ногаи (ногати. — В. Б.) № 219;⁴³ корила. № 248; с нимечкоi. половинъ. № 248; оцтина. наша. и дидъна № 248; на риции № 250; на зими № 257; .ї. было № 260; .ї. было. № 260 (дважды); у ондрии № 260; у попа у михаили № 260; да сыпль. съби. в клить. № 266; тоби № 266; поими. коне. корилески № 266; не надъби. № 274; оу подоклити № 275; дви. коръби. № 275; припровадилъ № 282⁴⁴; ѿ сергия № 297; гну михаили № 297; у михали № 299; ити хота жалуби № 301⁴⁵; а тоби своюму осподиню цоломи бию № 301; свѣта видить. № 305⁴⁶; мыкити михайлочю № 307; онедрию № 310; шлекси.и. № 310; свои осподи № 307; 2) молотитъ № 242⁴⁷; цоломъ бѣю № 243⁴⁸; бѣкъ. челомъ. № 248; оцтина. наша. и дидъна № 248; лонъ. № 249; оу того жъ. жабъя носа. № 249 (рядом: жабиа носа.); прихавшъ № 249; .ї. лососъ № 260 (вин. п. мн. ч.);

38 В грамотах из раскопок 1955 г. встретились, как отмечено выше, и более ранние примеры с ъ на месте этимологического е — в грамоте рубежа XII—XIII вв. (один пример), в грамоте первой половины XIV в. (два примера).

39 См. также выше и случаи с е (или ъ) на месте ъ в конечном гласном основы, когда основа является непроизводной.

40 А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 95; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 90.

41 И на месте ъ, проникшего из склонения основ на -а мягкого различия.

42 Повторение ви по описке. И на месте ъ (ъ под влиянием основ на -а мягкого различия).

43 И в ногаи на месте ъ, проникшего из склонения основ на -а мягкого различия.

44 Припровадилъ из прѣпровадилъ. Как нами отмечено выше, тут не только смешение ъ и и, но и влияние форм с приставкой при.

45 Полагаем, что ти не старинная форма (грамота относится к первой половине XV в.), а форма с и на месте ъ (ти из тъ).

46 Не только смешение ъ и и, но и результат влияния форм настоящего времени.

47 Возможно, ъ на месте ъ (графическое явление).

48 См. сходные примеры — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 96. Здесь высказано лишь предположение, что ъ на месте и, а не вместо ъ в результате графической мены ъ и ъ.

І. лососєи. № 260⁴⁹; слушатъ 265⁵⁰; къ грѣгории № 275; а на менѣ вѣстѣ № 286⁵¹; в вашемо здоровиѣ № 304; осподѣну № 307; оспож(ън)ашеи настасиѣ № 307; чоломъ бѣю № 307; перепѣсысыываютъ № 307 (повторение слога сы по описке); рукопѣсания № 307; цоломъ бѣю № 307; зѣновеи № 308; (це)лобѣтык № 314; велѣль кесъ № 314⁵²; мѣкѣфора № 314; сѣгнатъ № 314⁵³; мѣкѣфорко № 314; прошатѣсл № 314; не .имѣ № 314; ... кулѣ грѣгорь и ю... № 315.

Случай **тоушоуевиви** (им. п. ед. ч. — тоушоуева) в грамоте № 219, **михали** в грамоте № 260 и **михали** в грамоте № 299 допускают и морфологическое объяснение⁵⁴: и возникло под влиянием новой формы род. п. ед. ч. основ мягкого различия (**земли** вместо **землѣ**), образовавшейся в свою очередь под влиянием формы род. п. ед. ч. основ твердого различия.

В следующих примерах конечное и (в первой группе примеров) и конечное ъ (во второй группе примеров) объясняется взаимовлиянием основ твердого и мягкого различия: 1) :в: гривни возати было № 211; дови ногаи (ногати. — В. Б.) № 219; 2) пограбилъ № 248⁵⁵; оузалъ № 249⁵⁶; взалъ. № 249 (дважды)⁵⁷; есть у мынь убилъ № 252⁵⁸; а живото есть у мынь розграбилъ лѣзни № 252⁵⁹; миро взалъ № 286⁶⁰, послалъ корелъ № 286⁶¹, авлаются позовница № 307.

Смешение ъ и и встретилось в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., относящихся ко времени не ранее XIV в., в грамотах из раскопок 1955 г. — более ранние случаи: принадлежат первой половине и середине XIII в.

Грамоты, рассматриваемые нами, свидетельствуют о смешении ъ и и, об изменении ъ в звуки, близкий к и, уже на рубеже XII—XIII вв. Примеры из грамоты

⁴⁹ Возможно, смешение ъ и е, если видеть здесь еи на месте ии.

⁵⁰ Возможно, ъ на месте ь (графическое явление). См. выше пример из той же грамоты: **воспятк**. Следует также отметить, что грамота № 265, как и грамоты № 242 и 314, где также в инфинитиве тъ, поздняя — рубежа XIV—XV вв. (грамота № 242 — первой половины XV в., грамота № 314 — второй половины XIV в.). Необходимо, однако, учитывать полное преобладание в грамотах на бересте, найденных в предыдущие годы (до 1956 г.), форм инфинитива на -ти. В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. при четырнадцати случаях с инфинитивом на -ти только два с инфинитивом на -ть (один в грамоте второй половины XIV в., другой в грамоте рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.).

⁵¹ Вѣсти (от вѣстити).

⁵² Велѣль кеси.

⁵³ Возможно, ъ на месте ь (графическое явление).

⁵⁴ См. сходный случай (род. п. ед. ч. с окончанием и — овьцини) в грамоте № 129 из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 111.

⁵⁵ Мн. ч. См. сходные случаи в грамотах из раскопок 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 91 (здесь и литература вопроса).

⁵⁶ Мн. ч.

⁵⁷ Мн. ч.

⁵⁸ Мн. ч., а не ед. ч., хотя связка в форме ед. ч.

⁵⁹ Мн. ч., а не ед. ч., хотя связка в форме ед. ч.

⁶⁰ Мн. ч.

⁶¹ Мн. ч.

№ 219, относящейся к этому времени, говорят о переходе Ъ в и в конечном слоге. Остальные примеры с и на месте Ъ находим в грамотах XIV в. (№ 257, 260, где употреблено и Ъ на месте и, № 266, 274, 275, где также есть и случай с Ъ на месте и, № 282) и позже.

Таким образом, XIV в.—период, когда завершился переход Ъ в и после мягкого согласного не только перед мягким согласным, но и перед твердым согласным, как не под ударением, так и под ударением (см. примеры из грамоты № 260)⁶².

Отметим, что в грамоте XIV в.—№ 314 (написана во второй половине века) встречается большое число случаев с Ъ на месте и (без случаев обратной замены), как в слоге без ударения, так и в слоге под ударением, при этом и в формах, где такое употребление является необычным.

То же и в грамоте № 307 (относится к первой половине XV в.), дающей и случай употребления и на месте Ъ.

Как мы полагаем, эти грамоты являются убедительным доказательством в пользу вывода о смешении Ъ и и, об изменении в определенных условиях первого из них и в период XIV в.

2

Грамоты из более ранних раскопок, чем рассматриваемые здесь, содержали весьма значительный материал, говорящий о судьбе ъ и ь.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. этого материала, подтверждающего наши наблюдения, еще больше.

Особенно ярко отразились колебания в написаниях предлогов и приставок (написания с ъ, без ъ, с о на месте ъ)⁶³.

Случаи с сохранением ъ довольно часты: въземъ № 219⁶⁴; възимить № 219; къ гюргю № 222; въ полюдие № 226; къ да... № 231; въдалъ № 231; къ на-жир⁸ № 233; възыми № 233; +отъ съдише: № 235; къ на-жир⁸: № 235; въ братни долгъ № 235; възборони № 235; къ станиль № 237; къ жиропъ № 237; въ влю... № 237; въдале № 238; въ горо(дъ) № 238; съ тобою № 238; къ гюргю № 239; къ жъдан⁸ № 241; въда № 241; оштъ половниковъ № 242⁶⁵; къ стоянови № 246; въ та № 246; въ нетажъ № 247; съ племенемъ № 250; въ плиць № 252; възми

62 Ср. выводы о грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.—А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 96; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 90.

63 Отмечаем и случаи с приставкой въз, где сохраняется ъ, находящийся не на конце приставки.

64 Рядом форма с ы на месте ъ: вызми № 219 (ы на месте ъ—графическое, а не фонетическое явление).

См. сходные примеры с ы на месте ъ во флексии существительного и глагола: патъ кны № 219; волено бо дейты № 311.

Ср. обратную замену: 1) во флексии имени существительного: ѿ твърьдиль № 231; 2) в суффиксе наречия: тогодъ № 286.

65 Интересный случай употребления предлога одновременно и в написании ѿ (так обычно в берестяных грамотах) и отъ.

№ 260; въ другы рлдъ № 272; безъ другого ко^м № 272⁶⁶; съ мною № 272; къ грѣгории. № 275; къ сольскимъ. № 279; къ мѣзиму. № 279; съ братею № 289; къ завидѣ. № 293; безъ гриви^нѣ. № 293; въданіе № 293; въданіе. № 295; къ братж № 296; съ :е: гривъ... № 296; съ нимъ № 296; въ погрѣбъ № 296; къ сватымъ № 296; изъ рагуилова № 297⁶⁷; въ чьи... № 297; въ терохо... № 300; съ лова № 310; къ шлезицру. № 314; съгнатъ № 314; прѣдъ бъмо № 317; къ мѣстата Св. гр.; възъми Св. гр.

Значительно реже случаи безъ въ предлогах и приставках (исключение составляют предлоги и приставки безъ и изъ, по причинам, указанным выше): измолотиво № 196; ако с нами бо № 207; вдало исомо № 211; въномо сѣде № 213; с нимо № 222; отвориша № 238; т кобѣ (к тебѣ.—В. Б.) № 243; с нимечкои. половинѣ. № 248; ино. вѣ. лопинъ. № 249; взалѣ. № 249 (дважды); с дѣтми № 250; (грам)моту бесудную № 251⁶⁸; сбери № 353; с тобо (тобою.—В. Б.); спишемо № 257; к намо № 257; к тебѣ № 259; в клить № 266; в цркви. № 275; в лаидиколѣ № 278 (дважды); в куролѣ № 278; к кѣст... № 279; к данику новгородцему № 281; к новгородцамо № 281; кто изгодидце № 281; миро взалѣ № 286; не испакости № 286; к но... № 286; здорово № 286; к осипу № 289; з братыки № 297; грамота. бесудна. № 302⁶⁹; к пуциѣ № 303; в том кони № 305; в бозѣ. № 304; в вашемо здоровиѣ № 304⁷⁰, сс иваномъ. № 309; а ссбродну... не .i.mъ № 314; безакониа № 317.

Предлог отъ пишется, за редкими исключениями (см. выше случай съ изграом № 235 и № 242), с выносным т (как правило, над омегой)⁷¹, поэтому следующие примеры не являются показательными: ѿ съмьюна № 198; ѿ онѣима № 199; ѿ меже № 211; ѿ матъм № 222; ѿ отроцина № 225 (второе т—описка.—В. Б.); ѿ тога № 207; ѿ твѣрьдиль № 231; ѿ домажира № 233; ѿ бѣриса № 237; ѿ жадъка и ѿ степана № 239; ѿ къснѧтина № 241; ѿ кощѣя. № 242 (рядом: о ѿтъ половниковъ:); ѿ сменка ѿ корылина № 243; ѿ жировита № 246; ѿ максима № 253; ѿ григориѣ № 259; ѿ сидора № 260; ѿ лари... № 261; ѿ саве. ѿ тимоцина. № 261; ѿ w... № 261; ѿ № 261; ѿ горислалица № 262; ѿ фларѣ № 262; ѿ рацлава. ѿ подв... № 262; ѿ максима ѿ машкова № 262; ѿ гюр... № 263; ѿ василем № 263; ѿ акуновъи. ѿ фомине. снохи № 263; ѿ терынте. ѿ коя № 263; ѿ ѿфоноса № 263; ѿ флара. ѿ коцанкова № 263; ѿ бориса. ѿ панте... № 263; ѿ павла. ѿ іванова № 263; ѿ whнд... № 263; ѿ федора: ѿ синофонтова № 264; ѿ поре... № 264; ѿ сыповой № 264; ѿ whнании. ѿ курицкого № 264; ѿ окру... № 270; ѿ акова № 271; ѿ савлиа № 272; ѿ павла і ѿ всіх мравгици № 273; ѿ ѿдрел № 276; ѿ старостѣ ѿ михайлѣ. и ѿ всѣхъ

⁶⁶ Предлог-приставка безъ еще в общеславянском языке имел как форму съ, так и форму безъ.

⁶⁷ Предлог-приставка изъ еще в общеславянском имел как форму съ, так и форму безъ.

⁶⁸ Обычное в древнерусских памятниках упрощение группы согласных в этом слове. См. сходный пример в грамоте № 137 (из раскопок 1955 г.): грамоту бесудну.

⁶⁹ См. выше пример из грамоты № 251.

⁷⁰ Здесь опущение ѿ в предлоге въ и в приставке съ.

⁷¹ См. в азбуке мальчика Онфима (грамота № 199): ѿ.

пашезерчевъ. № 279; Ш наума и Ш григории № 281; т_о дороюем № 289; Ш максима № 290; Ш по(п)а № 293; Ш сергия № 297; Ш гришка № 299; Ш тероха и Ш ты-
мощъ. № 300; Ш ондрѣана № 303; Ш твѣк.гъ клоциника Ш вавулы и Ш твоихъ хрестилно № 310; Ш влоферъя. № 314; Ш людь.и. № 314; Ш носъка Св. гр.

Не написано т: приказъ. ш сидора № 275.

То же Ш в приставке (ср. выше пример с этой приставкой из грамоты № 238): Шказало было № 213.

Пропуск ъ мы находим уже в самых ранних грамотах — рубежа XI—XII вв. (№ 238, один случай) и рубежа XII—XIII вв. (№ 222, один случай).

Грамот, не знающих пропуска этимологического ъ⁷² в предлогах и приставках, сравнительно много — двадцать: № 219, 226, 231, 233, 235, 237, 239, 241, 242, 246, 247, 252, 260, 272, 293, 295, 296, 300, 310, 317.

Следует, однако, отметить, что в большинстве из перечисленных грамот мало материала (один—два случая) для суждения о судьбе ъ в указанном положении.

Только в грамотах № 235, 237, 293, 296 три и больше примеров. За исключением грамоты № 293, принадлежащей середине XIII в., остальные три относятся к еще более раннему периоду — XII в. (№ 235 — середина века, № 237 — вторая половина века или рубеж XII—XIII вв., № 296 — рубеж XII—XIII вв.).

Особый интерес представляет грамота № 296, в которой сохраняется ъ в предлогах къ, съ и въ во всех пяти случаях.

Мы имели бы основание говорить о последовательном употреблении ъ лицом, писавшим грамоту № 296, если бы не встретили в той же грамоте двух случаев с о на месте ъ, при этом перед слогом с гласным полного образования (см. ниже).

Отметим употребление в грамотах о на месте ъ в предлогах и приставках как перед исчезнувшим глухим, так и перед слогом с гласным полного образования: ко гаврилѣ № 195; во своімъ сель № 195; возало № 196; ко данилѣ № 199; возати № 202; во зука № 206; возати было № 211; воземи № 221; ко гю(ргю) № 225; ко иванокоу № 226; ко миропль № 226; ко матыри № 227; водae (водаи. — В. Б.); водати № 227; воземеши № 227; со давыжею № 227; воземи № 227; водае № 227; (в)озыми № 232; со братъю № 240; со браткю № 249; ко десжцданамо № 253; вопларе тадбу свою № 256⁷³; возми № 257. ко домбнѣ № 259; ко штрафи № 260; возми № 260 (семь раз); восплатѣ № 265; во лугу № 265; возми № 271 (дважды); во gode № 271⁷⁴; со собою № 271; ко максиму № 272; подо копорию. № 272 ко юрегъ № 273; ко офонесъ № 273; ко василию № 276; ко сидру № 276; передо вами № 276; ко шнани. № 279; ко

72 Поскольку учитываются только случаи с этимологическим ъ, мы не принимаем здесь во внимание примеры с без и из.

73 О нашем чтении этого текста см. выше, стр. 174—175.

74 Так читает А. В. Арциховский (см. выше, стр. 97) и переводит «в срок». Скорее здесь **вогодѣ** (= въгодѣ) со значением **угодно** (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 330; см. также т. III, стр. 1137).

дмитроу № 286; **возми** № 286 (дважды); **возможеши** № 286; **ко гюргю** № 290; **водаи** № 296; и **вода** ... № 296⁷⁵; **ва парфъ** № 307; **ѡдода** № 311⁷⁶.

Только в примерах, где о стоит перед слогом с исчезнувшим глухим или группой согласных, требовавшей сохранения предыдущего гласного звука, можно видеть фонетическое явление: 1) **воземи** № 221⁷⁷; **воземеше** № 227; **воземи** № 227; **(в)озьми** № 232; **возми** № 257; **возми** № 260 (семь раз); **возми** № 271 (дважды); **возми** № 286 (дважды); 2) **воспѣтъ** № 265; **возможеши** № 286.

В остальных примерах о на месте ъ или графическое явление, или влияние случаев, где ъ в предлоге и приставке перешел в о фонетически (перед слогом, в котором утрачен глухой).

В ряде грамот о на месте ъ вызвано и той, и другой причиной. Особенно показательны в этом отношении грамоты № 227, 265 и 271.

Грамота № 227 (рубежа XII—XIII вв.) не знает употребления ъ, на месте которого последовательно стоит о (см. ниже примеры с о в корнях, суффиксах и флексиях).

То же следует сказать и о грамоте рубежа XIV—XV в.—№ 265, от которой сохранился лишь конец, поэтому примеров немного, а также о грамоте второй половины XIV в.—№ 271, конец которой оборван.

Случаев с ъ на месте этимологического о в приставке не встретилось⁷⁸.

В грамоте № 311 находим ъ на месте о в частице бо: **волено бъ дейты**.

Графическим явлением, несомненно, следует считать о и е во флексиях на месте ъ и ъ (в том числе и на конце первой части сложного слова:) 1) поставило № 196; повелело ѧсемо № 196; измолотиво № 196; съ возало № 198; поклоно № 199; вдало ѧсомо № 211; :е: гравено № 211; дахо сарати № 211; ѿказало было № 213; .з. гравено № 213; а самого ѿципало № 213; в ынномо съде № 213; по :и: резано № 215; намо № 215; по :и: резано № 215 (дважды); лоньскихъ № 218; намо № 218; не доплатило № 218; .и. ногато № 218; полоцетве ... № 218⁷⁹; полодеже № 220 (дважды), приказахо № 220; с нимо № 222; по людьмо № 222; соудо воземеше № 227; десять гравино № 227; азо № 227; кирекво. сно. № 249; живото № 252; ко десасцнамо № 253; накладо № 253; а ты ста-росто сбери № 253; воско № 254; спишемо № 257; к намо № 257; о всемо № 257; сухыхо № 258; приказо № 259; послало ѧсьмо № 259: (при)азо № 260; полорублѧ № 260 (дважды); .ї. было № 260; .ї. было. № 260 (дважды); поло-сорока № 260 (дважды); .ѓ. тимо. № 261⁸⁰; .ѓ. тимо № 262; .Ѡ. тимо № 263;

⁷⁵ По-видимому, **водаи**.

⁷⁶ Вместо ѿтъда.

⁷⁷ Здесь и в сходных примерах из грамоты № 227 є на месте ъ — графическое явление.

⁷⁸ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. — по одному примеру: **ѧкланне** № 87; **ѧкънчаль** № 142.

⁷⁹ По-видимому, **полоцетве(рти)**.

⁸⁰ Слово неясного происхождения. Форма им. п. ед. ч., по-видимому, **тимо** или **тимъ** (см. выше, стр. 89). Возможно, слово не склонялось, поскольку мы его встречаем только в форме **тимо**. См. еще примеры (оба в оборванной строке): ... **тимо** № 262; ... **тимо** № 263.

д. блюда. тимо. № 264; **.е. тимо.** № 264; **само** № 265⁸¹; **репехо** № 265; **поклоно** № 271; **на одиномо конъ** № 272; **поклоно** № 273; **оу подоклити** № 275; **поклоно** № 276; **полорубла** № 278 (дважды); **:б:** **бъло** № 278; **:й:** **бъло:** № 278; **полосорока** № 278; **е и :е:** **бъло:** № 278; **.е. сигово** № 280; **поклоно** № 281; **к новгородцамо** № 281; **вамо** № 284; **миро взалъ** № 286; **каинецамо** № 286; **поимало** № 286; **цимо** № 286; **поклоно** № 290; **в вашемо здоровиѣ** № 304; **Щ твоихъ хрестиано** № 310; **не хътимо** № 311; **человѣко** № 311; **(тѣ)хо** № 317⁸²; **на васо** № 317; **се купило михало** № 318; 2) **а звѣре** № 199; **полоте дар** № 215; **по семчине наме** № 218 (рядом: **намо**)⁸³; **воземепе** № 227⁸⁴; **каненце** № 227; **девалте:** № 228; **семе векоше** № 228; **.й.** **деже** № 253; **рубеле** № 254; **емли вереше** № 254; **.е. портище** № 263; **послале юсме** № 281⁸⁵; **подате оубавити** № 301; **чело бию.те** № 311; **дастес яковъ** № 318; **атно се замѣшете** № 318; **когдасте** № 318 (**югдасте**. — *B. B.*)⁸⁶.

Как свидетельствуют примеры с е на месте ь на конце слова, такое употребление не было редким (грамоты из раскопок 1953—1954 гг. и грамоты из раскопок 1955 г. содержат значительно меньше материала — всего семь случаев).

Примеры, которыми мы располагаем (из грамот, найденных в 1956—1957 гг. и в предыдущие годы), позволяют сделать вывод, что е на месте ь (как и о на месте ь) могло быть употреблено на конце изменяемой части речи.

Графическим явлением считаем и случаи с ъ на месте ь и с ѿ на месте ь (преимущественно на конце слов): 1) **пять кны** № 219; **възъмъ** № 246; **посъли же добръмъ** № 246⁸⁷; **поедъмъ в городъ** № 252⁸⁸; **передо вами і попъеми** № 276; **игнатъ.и.** № 298; **заожеричь отрокъ** Св. гр.⁸⁹; **соужъдалъцъ** Св. гр.; **ходоутиничъ** Св. гр.; **възъми** Св. гр.; **довѣ гривънъ** Св. гр.; 2) **възъемъ** № 219: **девяль** **гривенъ** № 219; **скотъ по людъмо** № 222; **стъпанъ** № 231⁹⁰; **въ братни долгъ** № 235; **Щ къснатаина** № 241; **иѣть** № 242⁹¹; **члвкъ.** № 249 (рядом: **члвкъ**); **киреекъ. сно.** № 249.

⁸¹ **Самъ.**

⁸² Предполагаю тѣ на основе сохранившихся нижних частей букв.

⁸³ Е вместо ь, а ь на месте ь.

⁸⁴ Возможно, -ше не на месте -шь, а вместо -ши, в результате ошибки. Отметим, что грамота № 227 (в ней встретилась и форма с -ши: **юценеши**) относится к рубежу XII—XIII вв., а примеры с -шь в глагольной форме находим лишь в грамотах XV в.—242, 243, 302, 310 (см. ниже). В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. — только окончание -ши. В грамотах из более ранних раскопок отмечены П. С. Кузнецовым (П. С. Кузнецовым. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 128) два случая с -шь в поздней грамоте — № 3 (XIV в.; по-видимому, не первой, а второй половины века).

⁸⁵ Имеем в виду юсме с е на месте ь в 1-м лице ед. ч.

⁸⁶ З-е лицо ед. ч.

⁸⁷ Ъ вместо ь на конце слова. По мнению А. В. Арциховского, грамота № 246 относится, вероятно, к первой половине XI в.

⁸⁸ Грамота второй половины XIV в. Здесь ъ на месте ь, а последний на месте е из ъ.

⁸⁹ Грамота рубежа XI—XII вв. или первой половины XII в.

⁹⁰ Возможно, конечный ь (как и ь в основе слова) — на месте е.

⁹¹ Грамота первой половины XV в.

В отношении Св. гр. следует отметить, что в ней нет ни одного случая употребления ь.

Случаи сохранения этимологических ъ и ь в корнях и в суффиксах, а также на конце первой части сложного слова, довольно многочисленны.

Сохранение ъ: **полъчвътвърть** № 219; **(п)олъсъръцъка** № 222; **дъвъ гривынь** № 231; **жадъке** № 235; **полъпать** № 238; **дъвъ коуни** № 238; **мъною** № 238; **ш жадъка** № 239; **възъмъ** № 246⁹², присълещи № 246 (дважды); **новъгорожднна** № 246; **посъли же** № 246; **замъке** № 247; **в цркъвь.** № 275; **дъвъмадесльтма** № 293; **дъв(о)е** № 293; **въдаи волотъковъи** № 293; **ш носъка** Св. гр.; **соужъдалъцъ** Св. гр.⁹³; **възъми** Св. гр.⁹⁴; **довъ гривънъ** Св. гр.⁹⁵

Сохранение ь: **лонъски.** № 196; **ш съмъона** № 198⁹⁶; **задниую шибънъцъву.** № 198; **про женъню татбу** № 213; **лонъскихъ** № 218; **полъчвътвърть** № 219; **гривыи** № 219; **овъса** № 219; **доувоу бъркъвъскоу** № 219; **то първо** № 222; **дънъскамоу** № 222; **сървра.** № 222 (съръбра. — В. Б.)⁹⁷; **(п)олъсъръцъка** № 223; :в: **гривъне** № 227; **цѣсть** № 227; **шдоши** № 227; **(гр)иывъно** № 227; **десѧть гривъно** № 227; **дъвъ гривънъ** № 231; **возъми** № 232; **възъми** № 233; **гривъна** № 238; :в: **гривънъ** № 240; |г| **гривънъ** № 240; **ж пъсана** № 240; **гривъна** № 240; **стъпанъцю** № 240⁹⁸; **чѣстьное дрѣво** № 246; **гривъны** № 246; **лоуцъшаго новъгорожднна** № 246; **дъври** № 247; **клеветъника** № 247; **смъръда** № 247; **смъръди** № 247; **вържи** № 248 (върши. — В. Б.); **соль немецъкую** № 282; **соуднни** № 292⁹⁹; **безъ гривънъ.** № 293; .е. **гривънъ** № 293; **(възъми за сѧ:** № 293¹⁰⁰; **тои гиривънъ** № 293; **съ :е:** **гривъ...** № 296; **четвертънъи** № 297; **швъса** № 299; **о жеребъцъ** № 309; **хтыни (твои).** смердынъскій № 313; **слзы** № 314.

В следующем примере мы видим так называемый «неорганический» глухой: **серебъра** № 293¹⁰¹.

Отметим сохранение ъ и ь во флексиях: **по людъмо** № 222¹⁰²; **посъли же**

92 ъ после з — на месте ь.

93 ъ после л — на месте ь. См. выше.

94 ъ после з — на месте ь. См. выше.

95 ъ после в — на месте ь. См. выше.

96 В Синодальном списке Первой Новгородской летописи также имеется отмеченный вариант этого имени (наряду с другими: **съменъ**, **семенъ**, **семъонъ**). См. Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи, вып. 1. Введение, ч. I (главы I—IV): Очерки из истории иррациональных гласных в русском языке. СПб., 1889, стр. 181—182. Пример не является показательным: имя заимствовано из греческого языка.

97 Первое ь из ъ. Второе ь — на месте этимологического е.

98 Сохранение ь в суффиксе.

99 Об этой грамоте см. названную выше статью Ю. С. Елисеева.

100 Начала слова нет. Оно восстановлено по смыслу А. В. Архицовским (см. выше, стр. 123). по нашему мнению, верно.

101 См. сходные случаи в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 99 и 101—102.

102 См. сходный случай в грамоте № 119 (из раскопок 1953—1954 гг.): **въда же прочь людъмо.**

добръмъ № 246; свойъ грабъжъмъ № 252; овсъмъ. № 266; четвертыни № 297; ѿ людь.и № 314¹⁰³.

В грамоте № 238 (принадлежит рубежу XI—XII вв.) встретилось написание несьдицеви с ъ и после с. По поводу сходного случая в близкой по времени грамоте № 105 (относится к началу XII в.) из раскопок 1953—1954 гг. мы писали, что несьдъ при написаниях в Новгородской летописи Несду бирица¹⁰⁴, Несду бирица¹⁰⁵), возможно, говорит о замене ъ буквой Ѹ, если суффикс данного слова -ъд-, а не -д-, для обозначения твердости согласного. Однако мы должны были указать, что в грамоте № 105 есть случаи употребления ъ и после мягкого согласного¹⁰⁶.

Показание грамоты № 238 ценно тем, что в ней нет случаев употребления ъ после мягкого согласного. Таким образом, ъ в этой грамоте, а следовательно, и в грамоте № 105 обозначает твердость предшествующего ему звука.

В числе приведенных выше примеров с ъ и Ѹ много однородных примеров — съ в одном и том же слове гривына, а именно 14 примеров. Если присоединить случай с ъ на месте Ѹ в том же слове в Св. гр., то — 15 примеров, почти треть всех случаев с сохранением этимологического Ѹ.

Случаев пропуска Ѹ в слове гривына сравнительно немного — только шесть, однако в ранних грамотах — рубежа XII—XIII вв. (грамоты № 222 и 227), середины или второй половины XIII в. (грамота № 218) и второй половины XIII в. (грамоты № 211 и 215), поэтому у нас нет оснований для вывода, что употребление Ѹ говорит о сохранении мягкости в в слове гривына в XIII в. (самый поздний пример с ъ — в грамоте середины XIII в. — № 293).

В XIII в. звук в произносился в этом слове, по-видимому, твердо (во всяком случае — в отдельных новгородских говорах), о чем свидетельствует, в частности, грамота из раскопок 1952 г. — № 78 (мы с Р. И. Аванесовым относим ее к XIII в., А. В. Арциховский — к XII в.)¹⁰⁷, где встретилось написание гривъноу¹⁰⁸.

¹⁰³ Здесь скорее не сохранение Ѹ, а постановка Ѹ на месте е: грамота принадлежит второй половине XIV в.

¹⁰⁴ См. «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М.—Л., 1950, стр. 32 (Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список).

¹⁰⁵ Там же, стр. 220 (Новгородская первая летопись младшего извода. Комиссионный список. В Толстовском списке: незду).

¹⁰⁶ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 100.

¹⁰⁷ См. Р. И. Аванесов и В. И. Борковский. Введение. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 11—12.

¹⁰⁸ Наш вывод об отвердении Ѹ, стоящего после гласного и, не означает, что его следует распространить на все случаи, где после Ѹ исчез глухой. Вспомним интересное замечание Н. Н. Дурново о конечном и: «Письменные памятники указывают на то, что отвердение конечного и в 1 л. ед. ч. нетематических глаголов и в окончаниях твор. и местн. ед. наступило не одновременно при всяком положении, а после гласных палatalных раньше, чем после непалatalальных» (Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, стр. 166).

Н. Н. Дурново полагает, что отвердение конечных губных в новгородском говоре произошло не раньше XIV в. (там же).

Мы не принимаем во внимание показания Св. гр. (принадлежит рубежу XI—XII вв. или первой половине XII в.), поскольку она, как нами отмечено выше, не знает употребления ъ.

Наибольшее число случаев с сохранением этимологических ъ и ѿ—в грамотах № 238, 240, 246, 247, 293, что не противоречит нашим выводам об употреблении в грамотах ъ в предлогах и приставках (см. выше), поскольку перечисленные грамоты, кроме грамоты № 293 (принадлежит середине XIII в.), ранние: № 238 относится к рубежу XI—XII вв., № 246 и 247, вероятно, к первой половине XI в., № 240—к XII в. или рубежу XII—XIII вв.

Приведем примеры, где опущены этимологические ъ и ѿ (во всех случаях ъ и ѿ находились в слабом положении); 1) .д. **кадце** № 196; **про местаткъ** № 213; **на местатке** № 213; **сто** № 213; **кнажю** № 222; **пославъ**; № 235; **жадкъ** № 235¹⁰⁹; **мнѣ** № 242; **ш сменка** № 243; **позвале**; **кесьмо** № 244; **прикхавшъ**. № 249; **лотку** № 249; **посреци** № 251¹¹⁰; **послало** **кесьмо** № 259; **за иванка** № 260; **домни** № 265¹¹¹; **послати** № 272; **съ мною** № 272; **дви. коръби.** № 275; **к данику новгородцему** № 281; **к новгородцамо** № 281; **кто** № 281; **послале** **кесме** № 281; **ш мнѣ** № 283; **много** № 283; **кназа** № 286; **послалъ** **коръблъ** № 286; **мною** № 289; **позвале** № 289; **ржаныи** № 297; **ржи** № 299 (четыре раза); **много** № 302; **гадка** № 304¹¹²; **лживая** № 307; **захарка.** № 310; **нестерке** № 310; **ржы** № 310; **мѣкѣфорко.** № 310; **немного** № 317; **двою** № 318; 2) **верши** **всѧ добрыи** № 195; **нынеции.** № 196; **задницо** № 198; :в: **гривни** № 211; **суднее** **кѣне** № 213; 8 **половника** № 215; .г: **гривне** № 215; **и поцте** № 215¹¹³; :в: **гривне** № 215; **гривне** № 218; **поцты** № 218; **почты** № 218; **перешло** № 218; **по семцине** № 218; **кроме** **поцте** № 218; **гривна** № 218; **вызми** № 219; .в. **горошка масла** № 220; **пришпльт** № 222; **гривноу** № 222; **лбетника** № 235; **въ братни долгъ** № 235; **оѣтъ** **половниковъ:** № 242; **ш сменка** № 243¹¹⁴; **пришле** № 243; **всѧкое слово** № 243; **что** № 244; **погоская.** № 248; **щтина.** № 248; **с нимечкоi. половинъ.** № 248; **(гра)моту** **бесудную** № 251; **өедорю** № 251; **пшеници** № 254 (трижды); **тадби** № 256; **тадбу** № 256; **возми** № 257; **о всемо** № 257; ... **шли** № 257; **просолни** № 258; **возми** № 260 (семь раз); **что**

¹⁰⁹ В той же грамоте форма им. п.: **жадъке.**

¹¹⁰ См. у И. И. Срезневского («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. III, стр. 814) глагол **съречи.**

¹¹¹ Ср. в грамоте № 134 из раскопок 1953—1954 гг.: **ко домонѣ** (мо на месте мъ, где ъ обозначает твердость согласного).

¹¹² Об этом слове см. выше, где мы говорим о толковании текста отдельных грамот.

¹¹³ А. В. Арциховский пишет по поводу этого слова (см. выше, стр. 36). «С:ово поцте мне не понятно...» Полагаем, что в данном тексте это форма, образованная от глагола **почти** со значением счастье, почесть или вознаградить (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1330—1331).

¹¹⁴ Ср. в грамоте № 198 **ш съмьюна** и в грамоте № 105 из раскопок 1953—1954 гг. **ш съмѣка.** См. также примеры съ в этом имени (**съмьюнь**, **съмена** и т. д.) в Синодальном списке Первой Новгородской летописи (в первом и втором почерке)—Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи, вып. 1, стр. 181.

№ 260; поруцнь. № 260; ма́змю № 266; цалца № 266; овсъмъ. № 266; что № 266; что № 270; овса № 271 (дважды); возми № 271; пришли № 271; цтенил № 271; пришли № 272; пришли № 272; ни дровна № 272¹¹⁵; пошле № 274; что № 275 (дважды); (п)ришлю № 277; у кривца № 278; Ѧ всѣхъ пашезерчевъ. № 279; к новгородцамо № 281; возми № 286 (дважды); золотнике № 288; золотъ бѣлиль № 288¹¹⁶; мыла. на бѣлку бургалскага. № 288; а что № 289. беи чело батку № 290; соцскаго № 294; Ѧ гриска № 299; а . . . мошка. въ терехо . . . № 300¹¹⁷; сину посадницу № 301; чтобы № 302; грамота. бесуднаа. № 302; здѣсе № 303; здѣсе № 307 (дважды); здѣ № 307; ипозовници № 307; дѣлкъ позовниции № 307; посаднику № 310; но.вгороцкому № 310; ключника № 310; пришли № 310; што № 311; не сусѣднеи № 311; здѣсе № 317; а се бродну . . . не . i. м.в. № 314; г. грины № 318 (гривины.— В. Б.).

Особо отметим случаи, где ъ и ь опущены в окончании слов: съм № 219; пришльт № 222; нас оу вымолчовъ. господда имали. № 248; на тых жъ. ко-невыхъ. водахъ. № 249; (съ) дѣтми № 250; со братю № 250¹¹⁸; с дѣтми № 250; Ѧ всих мравици № 273; кто изгодидце № 281; авляютсѧ № 307 (дважды)¹¹⁹; попецалишсе № 310; на.де.кмса № 310; слзы проливаюста № 317 (проливаются.— В. Б.); а тых бы хота не постыдѣтиса № 317.

Примеры из грамот № 219, 222, 248, 273, 317 (второй пример) имеют характер описок, объясняемых тем, что м, т, с, х в пергаменных грамотах и в других древнерусских памятниках употреблялись часто над строкой, над конечным гласным слова. Сыграло роль в грамоте № 317 и наличие частицы бы, тесно примыкающей к предыдущему слову, таким образом, отсутствие ъ во втором примере можно рассматривать скорее как графическое явление. Графическим явлением считаем отсутствие ъ и ь в глагольных формах перед сѧ (примеры из грамот № 281, 310, 317 — первый пример).

Написания без ъ и ь в тех случаях, когда они были в слабом положении, свидетельствуют о падении глухих. Это не противоречит данным других древнерусских памятников, поскольку глухие в определенном положении исчезли уже во второй половине XI в., самые же ранние из берестяных грамот № 246 и 247 относятся А. В. Арциховским, при этом предположительно, к первой половине XI в. Обе эти грамоты не знают случаев пропуска ъ и ь, однако в первой из них мы находим смешение ъ и ь (възъмъ, добръмъ). Хотя такое смешение — графическое явление, мы все же отнесли бы грамоту № 246 ко второй, а не к первой половине XI в.: графическое явление могло возникнуть только на почве фонетических изменений.

¹¹⁵ Предполагаем форму им. п. ед. ч. дровыно (из дръвъно).

¹¹⁶ Предполагаем форму им. п. ед. ч. прилагательного среднего рода в именной форме: золотыно.

¹¹⁷ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 131) восстанавливает: тимошка.

¹¹⁸ Пропуск ъ на месте и.

¹¹⁹ В этой же грамоте написание с ь: творѧться.

На явлениях в области согласных после исчезновения глухих мы остановимся ниже. Здесь рассмотрим только одну из приведенных нами форм, представляющую особый интерес: кто изгодице № 281.

В грамоте № 21 из раскопок 1952 г. нам уже встречалась сходная форма: а не угодице с кымъ прислать.

В своей статье «Новые находки берестяных грамот» мы, не соглашаясь с чтением А. В. Арциховского, считавшего, что *угодицескимъ* — одно слово, обозначающее жителей села Угодичи, пришли к выводу: «Вернее предположить, что *угодице с кымъ* представляет собою словосочетание, а не одно слово и передает живое произношение возвратной формы *угодить се* (*се* на месте *ся*), явившееся вследствие того, что конечное *т* в соединении с *с* после падения глухого дает *ц*. Отметим, что *се* в качестве возвратной частицы глагола встречается в северновеликорусских говорах (в том числе и в западновгородской группе) и в средневеликорусских говорах»¹²⁰.

Наше чтение и толкование формы было принято Р. И. Аванесовым¹²¹, П. С. Кузнецовым¹²² и другими советскими языковедами.

Польский исследователь берестяных грамот Вл. Курашкевич, присоединяясь к нашему мнению, а не к мнению А. В. Арциховского¹²³, в то же время считает: «Czasownik *ugodi* це zamiast *угодить* се 'zdarzy się, przygodzi się'. Ale tu *се* może nie zamiast *ся*, jak wyjaśnia Borkowski (B. Я. 4, 1953, 123), lecz jako zaimek wskazujący *се* zamiast полотно, во w tych gramotach nie widać zmiany 'а на 'е. Adresatka powinna była pltno wytkać i odesłać albo też sama wybielić»¹²⁴.

В тексте грамоты № 281¹²⁵ *се*, если считать, что в составе формы *изгодице* имеется указательное местоимение, является лишним, поскольку оно ни на что не указывает: поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгородцему и к новгородцамо кто изгодице тамо послале յсме свои люди .г. целовъкъ свои.

Глагол *изгодиться* со значением, которое в наибольшей степени подходит к приведенному тексту, — дождаться удобного времени, случая, встретился в картотеке древнерусского словаря, в памятнике XVII в.¹²⁶: Ажъ будеть, такъ случится

¹²⁰ В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот. — «Вопросы языкоznания», 1953, № 4, стр. 123.

¹²¹ Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 95—96.

¹²² П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 141.

¹²³ См., в частности, «Indeks wyrazów odczytanych». В кн.: W. Kuraszkiewicz. Gramaty nowogrodzkie na brzozowej korze. Zeszyt A. Opracowanie językowe. Warszawa, 1957, str. 104.

¹²⁴ W. Kuraszkiewicz. Указ. соч., стр. 58—59. Мнение В. Курашкевича, что *се* не вместо *ся*, а является указательным местоимением, встретило возражение со стороны рецензента указанного труда (см. Н. А. Мещерский. Польское издание новгородских берестяных грамот. — «Вопросы языкоznания», 1959, № 6, стр. 146).

¹²⁵ Грамота эта близка по времени к грамоте № 21 (грамота № 281 принадлежит второй половине XIV в., грамота № 21 — XV в.).

¹²⁶ У И. И. Срезневского («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. I) только глагол *изгодити* (см. стр. 105).

нынь объявлено, изгодится теби видати черту вышину башни... и ты можешъ тое черту в том равном углу, того кругу найти. («Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки. Выбрал из иностранных военных книг Онисим Михайлов», ч. 12. Изд. Рубана. СПб., 1777—1781, стр. 186).

Глагол **изгодиться** имеется и у В. И. Даля, в частности со значением выпадать случаю или досугу, кстати, вб-время¹²⁷.

Пример из грамоты № 281, как мы полагаем, подтверждает правильность нашего вывода о форме **угодице**. Отличие лишь в том, что неудачная попытка автора грамоты № 281 морфологизировать написание привела к постановке д перед це.

Ярким свидетельством падения редуцированных являются примеры съ и ъ (не только в окончании, но и в суффиксах и в корнях слов) на месте гласных полного образования о и е: 1) **оу боулъва** брата № 219; **оу аръшъвица** № 219; **бърыкъвъскоу** № 219; **съли** № 219; (**п)олъсъръцъка** № 223; **ињиль пъпъвъ** № 231; **ш бъриса** № 237; **есмъ не вълоца** № 237; **възъ** № 247¹²⁸; **соръцица** № 262; **ш акуновъти**. **ш фомине**. **снохы** № 263; **съби**. № 266; **и. надъби**. № 274; **сторъжю**. № 275; **дви. коръби**. № 275; **сидърови**. № 275; **то бъ иси съмъ припровадилъ** № 282¹²⁹; **золотъ бълиль на бълку** № 288; **пъзвъ** № 289; **у вашей вълости** № 307; **цълобитик.**, № 310; **ш твъгъ клоцника** № 310; **не хътимо** № 311; **волено бъ дейты** № 311; **толкко за нами. словъ:** № 312¹³⁰; **хъцть.** № 314; 2) **съ возало есмъ** № 198¹³¹; **и. надобъ** № 198; **задницю шибынъцъву** № 198¹³²; **полъчвътвърь** № 219¹³³; **на нървъахъ** № 219; **съм** № 219; **пришлът** № 222; **ожъ ли** № 222; **ожъ** № 222 (дважды); **и. бъжали** № 222¹³⁴; **оу тъбъ** № 222; **ко матыри** № 227; **стъпанъ** № 231; **ожъ** № 232; **и. то же** № 238; **стъпанъцю** № 247; **пришбижени исмъ.** № 248¹³⁵; **а сами исмъ.** № 248; **оу того жъ. жабъя носа.** № 249; **на тых жъ. коневыхъ. водахъ.** № 249; **у мънъ** № 252 (дважды); **грабъжъмъ** № 252; **а к намо гнъ. о всемо** № 257¹³⁶; **оу ольксандра** № 260; **то за иванка поруцнъ.** № 260; **ш терынтел** № 263; **.і. рубльвъ.** № 274; **а и. съл вамо...** № 284; **зымла** № 291; **въ погръбъ** № 296; **у мъне** № 305; **(оспо)динъ** № 305; **осподинъ** № 305 (дважды); **и. ъдъ** № 305¹³⁷; **хъцть** № 314; **оу тъбъ.** № 314.

Замену этимологических о и е буквами ъ и ѿ находим уже в грамотах XI в.

¹²⁷ В. И. Даляр. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4, т. II, СПб.—М., 1912, стр. 36.

¹²⁸ **Възъ** — воз, повозка. Пример сомнительный. См. выше, стр. 71 замечания А. В. Арциховского об этом слове.

¹²⁹ **Бъ и съмъ** вм. **бо и съмо.**

¹³⁰ **Словъ** вм. **слово** (им. п. ед. ч.).

¹³¹ Указательная частица со значением **вот.**

¹³² **Б** вместо **е** после **б.**

¹³³ **Чывъ** (переставлены буквы в и ъ) вместо **четв.**

¹³⁴ **Нъ** вместо **и.**

¹³⁵ **Мъ** вместо **ме.** См. примеры с **исме** из новгородских и других древнерусских памятников. — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 161.

¹³⁶ **Гнъ** вместо **гнѣ.**

¹³⁷ **Нъ ъдъ** вместо **не ъде.**

и рубежа XI—XII вв.: в грамоте № 247 (вероятно, первая половина XI в.)¹³⁸, в грамоте № 238 (рубеж XI—XII вв.) и в грамоте № 241 (рубеж XI—XII вв. или начало XII в.).

Особый интерес представляют примеры из грамоты № 249 рубежа XIV—XV вв. или начала XV в., где ь на месте е в частице же. Полагаем, что здесь в первом из примеров гласный, находившийся в заударном положении, отпал, будучи недостаточно отчетливым, в частности благодаря тому, что ж частицы находилось после гласного звука предшествующего слова и, кроме того, сливалось при произнесении с ж следующего слова жабъя. Во втором примере ь на месте е (жь находится после слова, оканчивающегося на согласный) — бесспорно, графическое явление. Таким образом, е в частице же отпадало лишь при определенных условиях. Напомним, что А. И. Соболевский относит отпадение е в частице же к XIII в., но приводит примеры только с частицей же (в форме ж), стоящей после предшествующего гласного звука¹³⁹.

В следующих примерах с о и е на месте ь и ъ в корне и в суффиксе слов видим не звуковое, а графическое явление: 1) на **домитръ** № 202¹⁴⁰; **дови гривене** № 219; **довоу бъръкъвъскоу** № 219; **дове гривене** № 219; **дови ногаи** № 219; **полодеже рожи** № 220¹⁴¹; **ко иванокоу** № 226; **матоко** № 227¹⁴²; **заемоши** № 227¹⁴³; **шъдоши** № 227; **абетника дова** № 235; **рожи** № 254; **вѣдероко** № 259; **до.вѣ.** № 278; **ты тогодъ иди** № 286¹⁴⁴; **ппозовници ложивы** № 307¹⁴⁵; 2) **повелело icsemo** № 196¹⁴⁶; **8 попадее** № 211¹⁴⁷; **(б)ерковеска** № 211; **овеса** № 219; **дови гривене** № 219; **за три гривене** № 219; **дове гривене** № 219; **гривена** № 219; **воземи** № 221; **воземеше** № 227; **поцененши** № 227; **оу лърьшевое** № 228¹⁴⁸; **лену** № 250; **корилескы** № 266; **лонескиі** № 286; **съ братею** № 289¹⁴⁹; **шнедрию.** № 309¹⁵⁰; **миха.илу. юрееви.(ч)у** № 311¹⁵¹; **деревенеку** № 311; **климену шпарину** № 311; **волено** № 311.

Звуковое явление (переход ь и ъ в гласные полного образования в корнях,

¹³⁸ Пример из этой грамоты — възъ, как отмечено выше, сомнительный.

¹³⁹ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 95.

¹⁴⁰ Ср. в грамоте № 168 из раскопок 1955 г.: **оу дъмитра**. В грамоте № 286: **ко дмитроу**. Такое же написание в грамоте № 185 (из раскопок 1955 г.): **дм(итру)**. В этом слове ь на месте ь из и. О написаниях с ь или без ь данного имени см. — Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи, стр. 243.

¹⁴¹ **Рожи** вместо ръжи.

¹⁴² Зв. п. от матъка.

¹⁴³ Причастие прошедшего времени действ. залога с о на месте ь. Перевод этого слова А. В. Арциховским (см. выше, стр. 50) — займешь — неточен.

¹⁴⁴ Постановка о после г — графическое явление. Ср. в грамоте № 105 (из раскопок 1953 — 1954 гг.) **тъгъдъ**, в грамоте № 140 (из раскопок 1955 г.) **тогда**.

¹⁴⁵ **Ло** вместо лъ.

¹⁴⁶ Се на месте съ, где ь — знак мягкости предшествующего согласного. Ср. в грамоте № 259: **послало icsымь**.

¹⁴⁷ Е после д — на месте ь из и.

¹⁴⁸ Ше вместо шь.

¹⁴⁹ Те вместо ть из ти.

¹⁵⁰ Предполагаем, что здесь е на месте ь, обозначающего мягкость согласного и.

¹⁵¹ Ре на месте рь из ри.

суффиксах и окончаниях) отражают следующие случаи¹⁵²: 1) **рожь № 196**; **полоть № 218**; въ братни долгъ № 235; **рожь № 242**; **портище. № 262**; .ё. портище голубине № 263; **корми. № 266**; ни дровна. № 272; ты тогодъ иди № 285¹⁵³; **соцекого № 294**; **паробокъ № 301¹⁵⁴**; сс иваномъ. № 309; 2) .з. гри-
вено № 213; **четвертои № 213**; .з. гриненъ № 218; **полоцетве...** (полоцет-
верти.—*В. Б.*) № 218; **въземъ № 219**; **девята гриненъ № 219**; **дежекъ № 219**;
четвертина № 220; **церленого. № 288**; **хрестило № 310**; **хрестили № 310**;
хрестианы № 310; **хрестл.ни № 311**; **кузнецл № 318¹⁵⁵**.

В числе приведенных нами примеров имеются и случаи с переходом **ъ и ъ** в
гласный полного образования в сочетании глухого с плавным, где, как известно,
глухой сохранялся вне зависимости от того, стоял он под ударением или не под
ударением, имеется ли в следующем слоге **ъ и ъ** в слабом положении и т. д.

Примеры с переходом **ъ и ъ в о и е** не требуют пересмотра датировки, по-
скольку глухие в сильном положении перешли в чистые во второй половине XII в.
Исключение составляет лишь грамота № 235, которую, по-видимому, следует
отнести не к середине XII в. (таково мнение А. В. Арциховского), а ко второй
половине века. Грамота эта не знает пропуска этимологического **ъ и ъ** в предло-
гах и приставках (см. выше), но в то же время в ней имеются случаи пропуска
ъ и ъ в корне и в суффиксе (есть и случай сохранения **ъ**), постановки **о** на
месте **ъ** (графическое явление) в корне слова, смешение **ъ и ъ**.

Эти материалы подтверждают наш вывод о датировке грамоты.

Возникновение так называемых «беглых» гласных (в результате того, что
в одной форме слова **ъ и ъ** исчезли, а в другой перешли в **о и е**) привело, как
известно, к тому, что в ряде слов «беглыми» стали исконные **о и е**.

Отметим случай исчезновения исконного **о: хамоу .г. локти № 288**.

Не относим сюда пример: **павла № 273**. Начальной формой была — **павль¹⁵⁶**.
Несомненная описка: **ко сидру № 276**.

Интерес представляет случай со вставкой **е**, благодаря чему также возникло
чередование: пуль звука — гласный полного образования. Этот случай единственный
(в грамоте XIV в.): **рубеле № 254¹⁵⁷**. Рядом (в этой и в другой формах
слова): **на .ді. рублъ. № 249**; **на .ё. рублевъ. № 249**; .і. **рублово № 256**; **рубль № 260** (дважды)¹⁵⁸; **полорубла № 260** (дважды); .і. **рубльвъ. № 274**, **полорубла № 278** (дважды); .в. **рублл № 318**.

¹⁵² Не приводим примеров со вторым полногласием, поскольку они отмечены в самом
начале нашего исследования.

¹⁵³ Имеем в виду первое **о** в слове **тогодъ**.

¹⁵⁴ **О** в суффиксе слова.

¹⁵⁵ Е под влиянием **е** из **ъ** в форме им. п. ед. ч.

¹⁵⁶ См. в двинских грамотах **павле** (грамоты № 5 и 24 по нумерации А. А. Шахматова).
См. также С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 г., стр. 187
(приведены случаи с «неорганическим» **ъ** после **в** в этом слове и случаи без **ъ** — **па(о)ул-**).

¹⁵⁷ Возможно, однако (это предположение считаем менее вероятным, поскольку грамота
поздняя), что здесь **е** на месте **ъ** (графическое явление смешения **е** и **ъ**) и таким образом указывает
лишь на мягкость губного.

¹⁵⁸ Грамота № 260 принадлежит второй половине XIV в.

Переход е в о перед следующим твердым согласным представлен небольшим числом примеров: цолобитык № 242; цоломъ бью № 243; оу вымолчовъ № 248; .ї. рублово № 256; и ты фовро № 265¹⁵⁹; перостави съникъ № 283; зелоного. шолкоу. № 288; зелоного жолтого № 288; цоло бик № 301; цоломи бию № 301; за по...вичомъ № 302; чоломъ № 307; цоломъ № 307. Рядом, в сходных случаях: челомъ. № 248; цему № 272; на цемъ. № 272; ѿ всѣхъ пашезерчеъ. № 279 (ср. выше пример из грамоты № 248); целобитык № 297; биль челемъ № 309; чело бию.те № 311; чоломъ бьютъ № 313.

В ряде приведенных выше примеров с о на месте е это о стоит в окончании слова, под ударением (№ 256) или в заударном слоге (№ 248 и 302).

Мы полагаем, что нет оснований видеть здесь не фонетическое явление, а влияние форм твердого различия на формы мягкого различия.

В остальных примерах переход е в о произошел или под ударением, или в первом или во втором предударном слоге, что не требует особых замечаний.

Наиболее ранняя из грамот, где отмечен переход е в о, принадлежит первой половине XIV в.—№ 288¹⁶⁰. Эта грамота представляет особый интерес благодаря наличию ряда случаев с о на месте е (четыре случая, все—под ударением). Есть в ней и сохранение е (единственный случай, при этом не под ударением): церленого.

Остальные грамоты написаны во второй половине XIV в. (№ 256, 283), на рубеже XIV—XV вв., в XV в.

Особо отметим случай в грамоте первой половины XV в.: терохъ № 300 (им. п. ед. ч. В той же грамоте: а ..мошка въ терехо...¹⁶¹).

Здесь ъ на конце слова стоит на месте е, которое встречаем в ед. ч. имен существительных муж. р. (в наименованиях лиц, преимущественно в собственных именах), а также, изредка, в местоимениях и прилагательных в их именной форме¹⁶².

По-видимому, окончание е (и ъ, а также ь на месте е) не всегда указывало на мягкое произношение предыдущего согласного. Это могло быть (но не во всех случаях) тогда, когда е не произносилось, являясь лишь графическим обозначением конца слова (подобно ъ и ь после исчезновения глухих), и когда, следовательно, написания, подобные терохъ и терохъ, различались лишь их внешним видом.

¹⁵⁹ Полное имя, по-видимому, — Феврония. См. выше, стр. 93, мнение А. В. Арциховского.

¹⁶⁰ В грамотах из раскопок 1955 г. встретился более ранний случай — в грамоте № 153, относящейся ко второй половине XII в.

¹⁶¹ Предполагаем: въ тереховъ хоромъ.

¹⁶² Мы не отмечаем причастия на -ле (с е после л), так как не видим зависимости случаев с е в склоняемых частях речи от случаев с е в причастии. См. А. В. Арциховский и И. В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 103—104.

Переход и в ы под влиянием предыдущего твердого согласного засвидетельствован только одним случаем: в ыномо съде № 213. Грамота относится ко второй половине XIII в.

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и в грамотах из раскопок 1955 г. встретилось только по одному случаю, от слова одного корня: оув ыванка № 102 (грамота XIV в.); с ываномъ № 154 (грамота середины XV в.)¹⁶³.

В грамоте первой половины XV в. № 301 мы находим примеры с обратной заменой ы на и: синю посадницу № 301; хота жалуби хота осподине жалоби цоби осподине подате оувавити № 301.

В первом случае (синю) и на месте ы в корне слова, при этом под ударением, в трех других случаях (жалуби, жалоби, цоби) и стоит на конце слова, не под ударением.

Для этой грамоты характерен еще ряд написаний: 1) ю вместо у: осподиню; синю посадницу; своему осподиню; 2) у вместо о: жалуби (рядом: жалоби); 3) я вместо а: половина пуста; 4) ъ вместо ы: и которъ осталися; 5) и вместо ъ (из ь): цоломи бию; 6) пропуск е: михайлу юрьвицу.

Вся совокупность этих написаний, при строго выдержанной мене ч на ц, позволяет сделать вывод, что грамоту писал не русский (хотя отдельные написания могли встретиться и в русском памятнике)¹⁶⁴, не украинец¹⁶⁵, а представитель одной из перусских народностей, живших в пределах Новгородской земли.

В грамотах из раскопок 1955 г. мы отметили четыре случая без обозначения конечного и в именах прилагательных и в порядковом числительном, на основании чего сделали вывод о произношении конечного неударяемого и как ј¹⁶⁶.

Сходные примеры находим и в грамотах из раскопок 1956—1957 гг.: въ братни долгъ № 235; въ другы рядъ № 272.

К этим случаям присоединяем и пример с прилагательным лоньски, употребленным, как мы полагаем, в форме вин. п. ед. ч. муж. р. (согласовано с опущенным словом муж. р. попльть): поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецней. № 196.

¹⁶³ Отметим для сравнения пример из грамоты № 309 (первая половина XV в.): сс иваномъ.

¹⁶⁴ См. ряд случаев с ъ вместо ы и с и вместо ь в русском памятнике — ноябрьской Минеи 1097 г. — С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года, стр. 190—191.

Случай с оу на месте о в этом памятнике С. П. Обнорский считает ошибками (там же, стр. 215).

¹⁶⁵ Написания с и вместо ы и с оу вместо о могли быть признаны результатом украинского происхождения автора грамоты.

¹⁶⁶ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 96.

Следующие случаи (с пропуском и в именах существительных — в им. п. ед. ч. и в косвенных падежах после е или и) мы склонны рассматривать как описки: **оу тъбъ жрьбе № 222; на григори № 256; .о. лососи № 258** (рядом: **.о. лососии**)¹⁶⁷.

Интерес представляет пример в грамоте № 283 (вторая половина XIV в.) с пропуском и в заударном положении в форме повелительного наклонения: да попеца~~л~~алуса~~л~~ в миѣ.

Впрочем, здесь, как и во встретившемся нам примере — дате из грамоты № 142 (из раскопок 1955 г.), можно видеть описку¹⁶⁸.

Бесспорная описка пропуск и в начале слова: **у ныхъ ить.** № 242.

6

Двумя случаями представлен пропуск конечного неударяемого у. Первый из них (в глагольной форме) относим к числу описок, второй — (в имени существительном) рассматриваем как отражение фонетического явления: **а лзъ тобъ много кланда № 283; Ш сергия з братыки № 297.**

Отметим, что грамота № 297 относится к первой половине XV в., первые же случаи без конечного у встретились в памятнике XIII в.¹⁶⁹

7

Отпадение конечного ѿ в род. п. ед. ч. имени прилагательного (в местоименной форме) представлено примерами: **с нимечкої. половинѣ. № 248; Шакуновъи. Ш фомине. снохы. № 263; Ш сыповои № 264; у микитъ истовнои у кванова № 278.**

В последнем примере ошибочное согласование с мужским именем (основа на -а) как со словом жен. р.

Все случаи поздние: грамота № 248 относится к рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамоты № 263, 264 и 278 — ко второй половине XIV в.

Таким образом, нет оснований для пересмотра хронологии перечисленных грамот, поскольку в новгородских памятниках на пергамене отмеченное явление встречается со второй половины XIV в. Отметим, что и грамота на бересте № 53 (из раскопок 1952 г.), где имеется случай с редукцией конечного ѿ, тоже принадлежит второй половине XIV в.¹⁷⁰

¹⁶⁷ Ср. случаи в грамоте № 162 из раскопок 1955 г.: **на григорь** (ниже: **на ргиоры**. Здесь перестановка г и р); **.е. коробъ.**

¹⁶⁸ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 96.

¹⁶⁹ См. пример из Жития Нифонта 1219 г. — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 94.

¹⁷⁰ П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 125.

Остановимся еще на ряде явлений в области гласных звуков. Пример с а на месте о объясняем как описание под влиянием следующего а: дахо сарати № 211¹⁷¹.

Случай с е в окончании тв. п. мн. ч.—не фонетическое явление, а результат действия аналогии (влияние формы им. п. ед. ч. имени существительного собирательного): передо вами і попъеми № 276 (грамота второй половины XIV в.)¹⁷².

В следующем примере из грамоты рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. также не видим фонетического явления—замены а после мягкого согласного на е¹⁷³: ино взѣ¹⁷⁴ лопинъ. № 249.

Полагаем, что здесь описка, поскольку случай единичный и поскольку новгородские памятники на пергамене не содержат, за исключением двух случаев, вполне достоверных примеров такой замены¹⁷⁵.

II. Согласные звуки

1

В написанных мальчиком Олфимом и другим мальчиком складах нет смешения ц и ч, нарушения следования одного склада за другим: ца № 199; ча № 199; це № 199; че № 199; ца № 201; ча № 201; це № 204; че № 204. В грамоте № 205, содержащей алфавит, Олфим написал буквы в требуемом порядке: ц, ч.

Таким образом, при обучении грамоте обращалось внимание на необходимость различать ц и ч. Тем больший интерес представляют случаи их смешения.

Ряд грамот не имеет примеров смешения ц и ч. Это грамоты № 198, 222, 235, 249, 254, 263, 264, 270, 275, 278, 282, 290, 302, 303, 308, 309, 311, 313, 315, 318, Св. гр.: задницио шибънъцьву № 198; оусрѧчу № 222; о цене № 235; члвкъ. № 249; .и. члвкъ. № 249; пшеници № 254 (трижды); ѿ попа .г. полосца. № 263¹⁷⁶; ѿ курицкого № 264; что № 270; чада № 270; что. № 275 (дважды); :г: куници № 278; :в: куници: № 278 (дважды); :д: куници: № 278; :с: куници: № 278; соль нѣмецкую. № 282; беи чело батку № 290; за по... вичомъ № 302; попечা-

¹⁷¹ Из съорати.

¹⁷² У И. И. Срезневского приведен пример из Духовной Ивана Калиты 1327—1328 г. с окончанием дат. п. мн. ч. -ямъ: А что сѧ останеть моихъ порть, а то роздадить по всимъ попъямъ и на Москве (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1200).

¹⁷³ На месте е стоит ъ. В грамоте имеется еще один случай употребления ъ вместо е, широко представлена постановка ъ вместо этимологического и.

¹⁷⁴ Ожидали бы възѧ или възѧ.

¹⁷⁵ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 88—89. См. также вывод Р. И. Аванесова, на основании изучения берестяных грамот из раскопок 1951—1952 гг., что изменение а в е между мягкими согласными, в том числе в ударенном слоге, в новгородском диалекте до XV в. включительно отсутствовало (Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 93).

¹⁷⁶ Ц из к перед ъ. А на месте ъ.

лужищ № 302; чтобы № 302; ѿ ондрѣана михаїловчи № 303; биль челомъ № 303; михаилу юрьевичю № 308; билъ челемъ № 309; о жеребыцѣ № 309; михаилу юреѣви(ч)у № 311; череншани № 311; чело бию.те № 311; климену шпарину № 311; человѣко № 311; михаїлу юрьевичю № 313; челомъ бытъ. № 313; (печатале № 315; у кнѧзя великого бороце № 318; кузнецѧ № 318; заожеричъ отрокъ Св. гр.; соужъдалъцъ ходоутиничъ Св. гр.

Из общего числа двадцати одной найденных грамот только три (№ 309, 311, Св. гр.) позволяют сделать вывод, что в них сохраняется и этимологическое ч, и этимологическое ц.

В остальных грамотах или примеры с этимологическим ч, или примеры с этимологическим ц. В некоторых из перечисленных грамот есть еще несколько случаев, которые можно отнести к примерам с сохранением этимологических написаний, однако, без полной в том уверенности. Эти случаи — в именах людей, в географических наименованиях, не всегда достаточно ясных по происхождению: колачицки № 254; ротковицы № 318; кадраца № 318¹⁷⁷.

Особо назовем грамоту № 253, где только один случай с этимологическим написанием, при этом в наименовании жителей (поэтому мы ее не включили в приведенный выше перечень грамот): ко десѧтцанамо.

В следующих примерах в именах людей и в географических наименованиях, по-видимому, замена ч на ц; таким образом, число грамот с сохранением этимологических написаний уменьшится до семнадцати: ѿ коцанкова. № 263; в калиница № 278; у авиницы № 278; к пущицѣ № 303.

Все остальные грамоты свидетельствуют о смешении ц и ч, причем мы находим в них последовательное сохранение этимологического ц, при сохранении в отдельных случаях в некоторых грамотах этимологического ч, и замену ч на ц. Замена ц на ч встретилась в трех случаях (второй — спорный); два из них в грамоте, где есть и случай с сохранением этимологического ч, и пример с заменой ч на ц, а третий — в грамоте, где, кроме этого случая, нет слов с ц и ч: с ни-мечкої половинѣ. № 248¹⁷⁸; оу вымолчовъ. № 248; пашезерчевъ. № 279¹⁷⁹.

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. только один, а в грамотах из раскопок 1955 г. лишь два случая употребления ч вместо этимологического ц.

Примеры с сохранением этимологического ч: полоть почты № 218; четвереть № 218; полъчвтьвърь № 219; чьстьное дрѣво № 246; бѣтъ. челомъ. № 248; что № 266; что № 289; чоломъ бѣю № 307; печатале № 307; чюль. кесмъ. № 314.

Случай сохранения этимологического ц: .д. кадце № 196¹⁸⁰; пшенице № 196; целои № 218; пшенице № 218; по семцине № 218¹⁸¹; на церменице

¹⁷⁷ Возможно, из уменьшительного Кондратка. Ср. в двинской грамоте: сіѣ юго кондратке (грамота № 108 по нумерации А. А. Шахматова. — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в.).

¹⁷⁸ Грамота принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., когда рядом стоящие ч и с, после падения глухого ь, дали ц (примеры — с XIII в.).

¹⁷⁹ Грамота относится ко второй половине XIV в.

¹⁸⁰ Ц из к перед ъ.

¹⁸¹ Слово явясного происхождения.

№ 220¹⁸²; пшенице № 220; канеце № 227; степаньцо № 241; владыцъ № 244; веверицъ № 246; на рицици № 250¹⁸³; ѿедорцю № 251; у рацлала № 260; у цирицина № 260¹⁸⁴; соръцица № 262¹⁸⁵; ѿ рацлава. № 262¹⁸⁶; маѣмцио. № 266; цалца № 266¹⁸⁷; к данику новгородцу № 281¹⁸⁸; к новгородцамъ № 281; кто изгодидце № 281¹⁸⁹; авлатся позовницъ № 307; авлатся ппозовници № 307; но.вгороцкому № 310¹⁹⁰.

Большим числом примеров представлена постановка ц на месте этимологического ч¹⁹¹: нынешней № 196; четвертои № 213; поцте № 215; ѿ поповица № 215; полотъ поцты № 218; полоцетве(рти) № 218; оу данепиници № 219; на перменце № 220¹⁹²; четвертина. № 220; (п)ольсьръцька № 223; хоце № 227; хотащи № 227; сѧ реюци № 227; едоуц(и) № 227; цьсть № 227; пеюци № 227; едоуци № 227; цасть № 232; хоцет... № 232; не вълоца № 237; несъдицеви № 238; целобитък. № 242; цимъ № 243; целомъ бъю № 243; что № 244; хоцоу № 246; лоуцьшаго новъгорожднина № 246; крецете № 248; луцнов(о) № 250; на рицици № 250¹⁹³; посречи № 251; что № 260; поруцнь. № 260; ѿ горислалица № 262; соръцица. № 262¹⁹⁴; цатрова. № 262; цалца. № 266¹⁹⁵; цтения № 271; цему ма еси погубиль. № 272; на цемъ. № 272; .г. целовѣкъ № 281; учиниль № 283; да попецалусѧ ѿ мнѣ № 283; учини № 283; не испакости ка-дицамо № 286; уцюеши № 286; перецинѧ... № 286¹⁹⁶; пособлї мнѣ цимо № 286; церленого. № 288; попецалусѧ № 289; хоцж № 296; целобитък № 297; михаили юръвицу № 297; четверетьнъти № 297; у лагаца № 299; михаи(лу ю)рье-вицию № 300; михаилу юръвицу № 301; сину посадницу № 301; цоло биц № 301; цоби № 301; цоломи бию № 301; (миха)илу. юръвицию № 306; целомъ № 306; онд(рѣлну) михаиловицию № 307; мицкти михаилоцю № 307; и дѣлкъ позови-ции № 307; целомъ бъю № 307; цѣлобитиц. № 310; ѿнедрию. ивановицию № 310; клюцника № 310; не хоце № 310; попецаллишсе № 310; хъцть № 314; гнѣ бѣши на васо меце поганый № 317¹⁹⁷.

182 Имеем в виду второе ц.

183 Речь идет о втором ци.

184 Возможно, первое ц на месте ч (см. выше, стр. 87).

185 Имеем в виду ца.

186 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 89) считает, что Рацлав «может быть разговорным сокращением имени Ратислав».

187 Имеем в виду лца.

188 Форма, по-видимому, под влиянием имени существительного новгородъцъ.

189 Ц из тс.

190 Цк на месте дъск.

191 В отдельных именах людей и в географических наименованиях, возможно, ц является этимологическим.

192 Имеем в виду первое ц.

193 Первое ц на месте ч.

194 Имеем в виду первое ц.

195 Первое ц на месте ч.

196 От глагола перечинати.

197 Меце из мече(ть).

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. мы отметили написания **цобъ** (в грамоте № 129) и **цо** (в грамоте № 135, где оно встретилось дважды) и указали, что форма **цо** на месте **чо** (без частицы **то**) из че (чъ) не была ранее засвидетельствована в исследованных древнерусских памятниках, но употребляется в современных говорах поморской, или северной, группы (с мягким ц)¹⁹⁸. В грамотах из раскопок 1955 г. встретилась форма **чоби** (в грамоте № 167, сохранившейся, за исключением одного случая, этимологическое ч), **цо** и **цобъ** в них не представлены.

Тем больший интерес представляет форма **цоби** в грамоте № 301, являющейся, как и грамоты № 129 (относится к рубежу XIV—XV вв.) и 135 (относится к XV в.), поздней (принадлежит первой половине XV в.), при этом написанной, как мы полагаем (см. выше, где мы говорим о мене и и ы), представителем одной из нерусских народностей, живших в пределах Новгородской земли.

Приведенные нами примеры с ц на месте ч позволяют сделать вывод, что такая замена происходила вне зависимости от того, какой гласный (см. примеры с ц перед е, и, о, оу, ю, я, а) или согласный следовал за аффрикатой.

В связи с этим отметим высказывание В. Г. Орловой, специально исследовавшей историю аффрикат в русском языке: «Данные народных говоров и современного русского литературного языка достаточно ярко свидетельствуют о том, что установившийся тип употребления аффрикат реализуется независимо от того, в какой фонетической позиции находится та или иная аффриката. Таким образом, ц могло встречаться при цоканье в любых условиях, где исторически существовали аффрикаты ц и ч»¹⁹⁹.

Смещение ц и ч, при полном преобладании употребления ц, в исследованных нами грамотах из раскопок 1956—1957 гг., подтверждают сделанный нами ранее вывод, что в древнем новгородском диалекте ц и ч совпали в одном звуке, причем этот звук был близок к ц²⁰⁰.

2

В предыдущем параграфе мы привели все встретившиеся случаи с ч и ц.

Поэтому, рассматривая вопрос об отвердении шипящих и ц, мы перечисляем здесь лишь примеры с ж, ш и щ, а из примеров с ч и ц отметим только наиболее показательные.

Грамоты содержат следующие случаи с ж и ш: верши № 195; ярам жита № 195; пшенице № 196; задницию шибънъцуу № 198; доложшивъ № 202 (до-

¹⁹⁸ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 104.

¹⁹⁹ В. Г. Орлова. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. М., 1959, стр. 11.

²⁰⁰ В. И. Борковский. Повые находки берестяных грамот, стр. 128; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 97—98; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 103—104. См. также выводы Р. И. Аванесова о грамотах из раскопок 1951—1952 гг.—Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 94—96.

ложивъ. — В. Б.); **ажо же № 204;** иже № 206; услышите № 207; про женью татбу № 213; щипало № 213; жеребei № 213; пшенице № 218; дежекъ № 219; бу данешиници № 219; оу аръшъвицла № 219; оу тоушоуевиви № 219; полодеже рожи № 220 (дважды); пшенице. № 220; св^то же № 220; нездыле же. № 220; полодеже рожи № 220; ожъ № 222 (дважды); нь бъжали № 222; бѣтощинъ № 222; вѣкпъ одоное № 222; шесть № 223; заемоши № 227; воземеше № 227; поценеши № 227; шыдоши № 227; оу даброжира № 228; оу аръшековее № 228; семе векоше № 228; нъжиль № 228; ожъ № 232; ѿ домажира № 233; къ на- жирѣ № 233; възъми жа... № 233; + отъ свдише: № 235; къ нахирѣ: № 235; жадѣкъ № 235; жадѣкъ: № 235; къ жирош № 237; отворипи № 238²⁰¹; поиди же № 238; ѿ жадѣка № 239 къ жъданѣ № 241;... тиши № 241; ѿ кошыя. № 242; жалуешь № 242; рожъ № 242; велишь № 242; укажешь № 242; жалуешь № 243; прикажи № 243; ѿ жировита № 246; пристълеци № 246 (дважды)²⁰²; лоуцшаго № 246; новъгорожанина № 246; постыли же № 246; въ нетажѣ № 247; при- бижени ксмъ. № 248; наша № 248; въръжи. пограбилъ. № 248²⁰³; оу жлбия носа. № 249; оу того жъ. жлбъя носа. № 249; прихавшѣ. севилакшанѣ. № 249 на тых жъ. коневыхъ. водахъ. № 249; живото № 252; въ плищѣ № 252; грабежъмъ № 252; вени № 253²⁰⁴; пшеници № 254 (трижды); вожи № 254 (дважды); дружини № 254; емли вереще № 254; крошено № 256; жебеи (же- ребei. — В. Б.); спишемо № 257; оу тимощина № 260; у щекарова № 260; у возгрепи № 260; ѿ тимощина № 261; портище. № 262; .е. портище. № 263; прикажи № 271; ѿже № 271; животъ № 272; сторъжю. № 275; жалоба № 276; пашезерчевъ. № 279; на (ст)арои межѣ № 286; ... омъшай № 286; уцюепи № 286; шолкоу. № 288; жолтого № 288; (на)ша зымла и вода № 291; по ... жъмъ № 295; ржаный № 297; ржи № 299 (пять раз); у шила № 299; жита № 299; ѿ тимошѣ. № 300; попечалуешь № 302; въ вашемо здоровиѣ № 304; (н)ашеи № 307; женѣ № 307; избоищанѣ № 307; у вашеи вълости № 307; ложивы № 307; лживыя № 307 (дважды); вашъ № 307²⁰⁵; хрѣстьяну вашъ № 307²⁰⁶; ивашъ № 309; о жеребъцѣ № 309; жили № 310; за щукою № 310; ржы № 310; че- реншани № 311; вожеваль. № 312; прашатъся. № 314; гнѣ бжии № 317; за- мешете № 318; заожеричъ Св. гр.; соужъдалъцъ Св. гр.

Примеры с **жа**, **ша**, **ша** и **ча** (см. в предыдущем параграфе: чада № 270; попечалуешь № 302; печатале № 307; печатале № 315) не свидетельствуют об отвердении шипящих, поскольку отмеченные сочетания находим в древнерусских памятниках XII и XIII вв. с бесспорно мягкими шипящими.

Мальчик Онфим и другой мальчик, записывая склады, пишут после шипящих, а также после свистящего ц—а (но не **я**) и рядом — **е**, **и**: **жа** № 199; **ца**

²⁰¹ А. В. Арциховский (см. стр. 60) читает на конце **я**, однако конечная буква не похожа на встретившееся трижды в той же грамоте **я**.

²⁰² Щи вместо ши по описке.

²⁰³ Ж по описке вместо ѿ.

²⁰⁴ Ш вместо ѿ.

²⁰⁵ Ъ на месте е.

²⁰⁶ Ъ вместо и.

№ 199; ча № 199; ша № 199; ща № 199; же № 199; че № 199; че № 199; ше № 199; ще № 199; жи № 199; жа № 201; ча № 201; ша № 201; ща № 201; же № 204; че № 204; че № 204; ще № 204; жа № 206.

Очевидно, написания с а являлись отражением все более закреплявшейся орфографической нормы. Тем не менее находим в ранних грамотах (один случай — в поздней грамоте) написания с жа (см. выше примеры из грамоты рубежа XII—XIII вв. — № 222; из грамоты середины XII в. — 235; грамоты XI в. — № 246, грамоты рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. — № 249) и ша (пример из грамоты второй половины XIII в. — № 291).

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. также встречались примеры с жа (по одному примеру) и ша (один пример в грамоте из раскопок 1955 г.)²⁰⁷.

Написания с ча отсутствуют и в грамотах из раскопок 1956—1957 гг., и в грамотах из более ранних раскопок.

В исследованных нами грамотах находим случаи употребления сочетаний шу (один пример в грамоте рубежа XII—XIII вв. — 219), щу (один пример в грамоте первой половины XV в. — № 310) и чу (один пример в грамоте рубежа XIV—XV вв. — № 311).

Эти случаи не подкрепляются более убедительными примерами (с ы, ъ после шипящих) в тех же грамотах — № 219 и 311 (о грамоте № 310 см. ниже), и поэтому мы не считаем, что сочетания шу, щу и чу говорят об отвердении шипящих.

Мы не учитываем следующего случая с ъ в грамоте № 219, так как в ней широко представлено смешение ъ и ь: **оу жръшъвицда**.

Написания с о вместо е после шипящих (см. примеры в § 3 главы «Гласные звуки») указывают, как нами уже отмечено, на изменения в произношении гласного. Мягкость согласного оставалась на письме не обозначенной, чем и были вызваны колебания в написании е и о после шипящих в одной и той же фонетической позиции.

В грамотах мы не нашли ни одного случая с ы после шипящего, за исключением написания ржы (рядом: жили) в грамоте № 310. Отмеченный пример, который вряд ли можно объяснить ошибкой (см. явную ошибку в той же грамоте: *шеподна*), позволяет сделать вывод, что автор этой грамоты, относящейся к первой половине XV в., произносил шипящие твердо.

В грамоте № 241, принадлежащей рубежу XI—XII вв. или началу XII в., встретилось написание с ъ после ж: **къ жъданъ**. Нет оснований предполагать, что здесь ъ употреблен специально для указания твердого произношения шипящего. Отметим в той же грамоте написание с ъ вместо ъ (ъ в результате смешения ъ и о): **ѡ къспатина**. В этой же грамоте ъ на месте е в корне слова: **стъпанъю**.

207 См. А. В. Арциховский и В. А. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 104; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 98.

В слове, начало которого не сохранилось, после пишущего щ написано и: ...тиши.

Употребление ъ и ь на месте гласных полного образования, а также и их взаимная мена, написание с е вместо этимологического ѿ говорят в пользу более поздней датировки, чем рубеж XI—XII вв. Самая ранняя датировка, по нашему мнению, — XII в.

Случай с ъ после ж и ч в Св. гр. не показательны: эта грамота не знает употребления ь.

Примеры с ц (как этимологическим, так и на месте ч) свидетельствуют о мягкости ц.

Грамоты последовательно употребляют и после ц (случаев с ы нет; см. примеры в предыдущем параграфе), единственный случай с ъ после ц — в той же Свинцовой грамоте, о которой мы говорили выше.

Случай с а после ц (большое число примеров) не свидетельствуют об отвердении ц, как и редкие примеры с у, при многочисленных случаях с ю.

Характерно, что сочетание цю мы находим не только в ранних грамотах, но и в поздних — в грамотах № 251 и 266 (вторая половина XIV в.), 286 (первая половина или середина XIV в.), 300, 306, 307, 310 (первая половина XV в.).

С другой стороны, сочетание цу встречается и в ранних грамотах. Примеры, как мы отметили выше, единичны: хоцоу № 246; хоцж № 296; михалии юрыквицу № 297; клименцу шпарину № 311.

Грамота № 246 принадлежит XI в., № 296 — рубежу XII—XIII вв., № 297 — первой половине XV в., № 311 — рубежу XIV—XV вв.

Случай с о после ц (ц на месте ч), приведенные нами выше (см. § 3 главы «Гласные звуки»), при параллельном употреблении в той же позиции е, указывают на ц'о а не на цо.

Данные грамот на бересте из раскопок 1956—1957 гг. не только подтверждают наш вывод о мягкости ц в отношении грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., но позволяют его сделать более решительным.

Мы полагаем, что ц было мягким в произношении авторов грамот, принадлежащих не только XIV в., но и XV в.

3

Сочетание задненёбных с ы представлено следующими примерами:... хын... № 208²⁰⁸; лоньских № 218; пакы № 227; сухыхо ѿ фомине. снохы. № 263; поими коне. корилескы № 266; въ другы рлдъ № 272; къ сотьскимъ. № 279²⁰⁹; пакы ли № 295; микути михаилою № 307.

Возможно, что сюда следует присоединить еще два примера. В первом из них (в той же грамоте № 218, где уже встретилось сочетание кы) ошибочно написано ь вместо ы (форма вин. п. мн. ч. вместо формы им. п. мн. ч.), во втором

²⁰⁸ № 208 — небольшой обрывок грамоты, написанной мальчиком Онфимом.

²⁰⁹ От ы сохранилась лишь верхняя часть первой половины буквы.

ром от буквы сохранилась только верхняя часть²¹⁰: **ожь ти иь бъжалли колобагъ № 218; смырди побити клеветьник(ы) № 247.**

Как видим из приведенных выше примеров, написания с и встречаются не только в ранних грамотах — XI—XIII вв. (№ 208, 218, 227, 247, 295), но и в поздних — XIV—XV вв. (№ 258, 263, 272, 279, 307).

Отметим случаи с и после задненёбных: и лонъски. № 196; ки № 199²¹¹; оу миkitъ. № 249; киреквъ. сйо. № 249; погиха... № 266;... кима № 269²¹²; ...иъкинъ дѣти. № 270; поимало дани лонескии № 286; золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого № 288; хстыани (твои). смердыньский № 313.

Характерны колебания в написаниях в грамотах мальчика Онфима:.... хын... (грамота № 208) и ки (грамота № 199).

Колебания вполне объяснимы, если отнести грамоты не к первой, а ко второй половине XIII в.: в новгородских памятниках и после задненёбных засвидетельствовано со второй половины XIII в.

Грамота № 266, где встретились ги и кы, принадлежит XIV в. и потому замечаний не вызывает.

Не требуют, по той же причине, пересмотра датировки и другие грамоты с и после задненёбных: № 196 (рубеж XIII—XIV вв.), 249 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 266 (вторая половина XIV в.), 269 (середина или вторая половина XIV в.)²¹³, 270 (вторая половина XIV в.).

4

Мы неоднократно отмечали явление отпадения г в корне господ — в новгородских берестяных грамотах (в грамотах из раскопок 1952 г., 1953—1954 гг., 1955 г.) в результате произношения г в этом корне как фрикативного звонкого²¹⁴.

Это произношение, а затем утрата г объясняются не как наследие древнекиевского произношения (мнение А. А. Шахматова)²¹⁵, а как результат изменений, происшедших на русской почве (взгляд А. М. Селищева²¹⁶, Р. И. Аванесова)²¹⁷.

²¹⁰ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69—70) читает: **клеветьника**. О нашем чтении текста см. выше, где мы даем толкование отдельных мест в грамотах и перевод этих мест.

²¹¹ Склад в грамоте мальчика Онфима.

²¹² Очевидно, **кима**.

²¹³ Написание **кима** встретилось в грамоте № 120 из раскопок 1953—1954 гг., принадлежащей XI в. Тем не менее мы не поставили под сомнение эту датировку. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 104—105.

²¹⁴ В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 131; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 106; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 100.

²¹⁵ А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка, изд. 4. М., 1941, стр. 91—92.

²¹⁶ А. М. Селищев. Критические заметки по истории русского языка. — «Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та. Кафедра русского языка», т. V, вып. 1, М., 1941, стр. 183.

²¹⁷ Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 98—99.

Случаев без г двадцать пять (в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — три, в грамотах из раскопок 1955 г. — один): какъ. осподине жалуешь хръстыны № 242; а рожь. осподине. велиши миѣ молотитъ № 242; шепдне. № 243; осподъ своеи № 284²¹⁸; осподиню № 301 (дважды)²¹⁹; осподине № 301 (трижды); како осподи (осподине. — В. Б.) попечалуешь № 302; осподину. № 302; шепо... 304²²⁰; осподинъ № 305 (дважды); осподыну № 307; оспод(ъ)ну № 307; оспож(ъ) № 307; осподо № 307 (дважды); своеи осподи № 307; шеподину № 310; шеподине № 310 (трижды); шеподна (шеподина. — В. Б.) № 310.

В других примерах г сохранено, что объясняется определенными орфографическими навыками авторов грамот. Во многих случаях над словом стоит титло, на что мы уже обращали внимание при рассмотрении грамот из раскопок 1952 г. и из раскопок 1953—1954 г.: ги помози рабу своему онему № 203; гну № 243; господарь № 247; господину новугороду. № 248; а к намо. ги. о всемо № 257; гну михаили юрыевицу № 297; гне № 297; гну. № 300; господину. № 306; (гну) с воем.у михаилу. юреи.ви(ч)у № 311²²¹; гне № 312; гну № 313; гне № 313.

5

В грамотах встретился ряд случаев, свидетельствующих об отвердении конечного м в творительном падеже ед. ч. и в местном падеже ед. ч.: 1) с нимо № 222; цимъюго жалуешь № 243; целомъ бью № 243; посыли же добръмъ № 246; бъютъ. челомъ. корила. № 248; съ племенемъ № 250; своимъ грабъжъмъ № 252; овсъмъ. № 266; (съ пе)тромъ № 274; пособлі мнъ цимо № 286; не за лакомъ № 302; за по... вичомъ № 302; билъ челомъ № 303; целомъ бъ... № 306; чоломъ бью № 307; билъ челемъ № 309; сс иваномъ. № 309; челомъ бъютъ № 313; прѣдъ бъмо № 317; 2) в ыномо сѣде № 213; о всемо № 257; на одиномо конъ. № 272; на цемъ. № 272; о томъ № 302; в томъ кони № 305.

Самая ранняя из грамот, где встретилось окончание -мъ, — № 246, относящаяся к XI в. (вероятно, к первой его половине). Первые случаи с отвердевшим м находим в древнерусских памятниках с первой четверти XIII в. Однако нет оснований вносить поправку в датировку грамоты только на основании этого одного примера с -мъ, поскольку в грамоте № 246 имеется несомненный случай смешения ъ и ь, отмеченный нами выше: възъмъ. Кроме того, ъ в окончании слова добръмъ мог быть вызван опиской под влиянием предыдущего ъ.

Тем не менее, сам факт смешения ъ и ь, употребления е вместо ъ (в двух случаях из трех случаев с этимологическим ъ) позволяют предполагать, что

²¹⁸ Осподъ съ на месте ъ. Это слово начинает строку. Конец предыдущей строки оборван, однако нет оснований предполагать, что в конце этой строки было написано г.

²¹⁹ В § 4 этой главы (см. выше) мы сделали вывод, что грамота № 301 написана представителем одной из нерусских народностей, живших в пределах Новгородской земли.

²²⁰ По-видимому, шеподине.

²²¹ Пример не является показательным: гну восстановлено по остаткам букв и по контексту (см. стр. 144).

грамота написана не в XI в. (даже не во второй половине века — см. выше, стр. 198), а несколько позже — в XII в.

Ранней грамотой является и грамота № 222, принадлежащая рубежу XII—XIII вв. (остальные грамоты относятся к XIII в. и позже).

Поскольку первые случаи с -мъ встретились, при этом в большом числе, уже в новгородском памятнике 1215 г. — Миллятином евангелии²²², можно предположить, что отвержение конечного м в отдельных новгородских диалектах произошло в конце XII в. и получило отражение в названной выше грамоте.

Отметим, что в грамоте рубежа XIII—XIV вв. — № 195, как дань орфографической традиции, написание с -мъ: во своємъ селъ.

Несколько примерами представлено твердое м в 1-м лице ед. ч. настоящего времени глагола — связки: вдало կсомо № 211; . . . лъ есьмъ № 231; есьмъ не вълоца № 237; послало կсъмо № 259.

Случаи с мягким м: съ возало есьмъ № 198 (грамота второй половины XIII в.); а что позвале. կсъмъ . . . № 244 (грамота первой половины XV в.); есьмъ въ погъбъ № 296 (грамота рубежа XII—XIII вв.).

Из перечисленных выше грамот одна (№ 211) относится ко второй половине XIII в., две (№ 231 и 237) — к XII в. (№ 231 — ко второй половине века, № 237 — ко второй половине века или рубежу XII—XIII вв.), одна (№ 259) — к рубежу XIV—XV вв.

Грамота № 231 знает смешение ъ и ь, однако во всех случаях, кроме отмеченного, нет постановки ъ на месте ь. Таким образом, возможно, грамота отражает фонетическое явление, но ее следует отнести к концу XII в.

По-видимому, этому же времени (не ранее) принадлежит и грамота № 237, в которой есть смешение ъ и о (ъ на месте о), но нет смешения ъ и ь.

6

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. нет случаев с ъ после т в формах 3-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. глаголов ранее XIV в.

Приведем примеры с -ть и с -тъ: 1) запираются № 222; а у пыхъ (у иныхъ. — В. Б.) нѣть. № 242; бѣуть. челомъ. корила. № 248; перепъсысыываютъ № 307; творяться № 307; дасте лковъ № 318²²³; իցдасте (իցдасте. — В. Б.) № 318²²⁴; 2) волено бъ деity № 311²²⁵; челомъ бъуть № 313; немного поводить № 317.

Не показательны примеры, поскольку после т мог быть опущен как ь, так и ъ: աвлаютса № 307; աвлатса պпозовници № 307.

Как видим из приведенных ранее примеров, в грамоте № 307 (принадлежит первой половине XV в.) после т ставится только ь. Это дает основание предполагать пропуск ъ, а не ъ.

²²² А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 116.

²²³ Е на месте ь.

²²⁴ Е на месте ь.

²²⁵ Ы на месте ъ.

Все примеры с ъ после т — в поздних грамотах: рубежа XIV—XV вв. (№ 311), рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. (№ 313), середины XIV в. (№ 317).

Примеры с ъ после т находим не только в грамоте рубежа XII—XIII вв. (№ 222), но и в грамотах XIV—XV вв. (№ 242, 248, 307, 318).

Это обстоятельство, а также тот факт, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. примеры с -тъ не встретились, а в грамотах из раскопок 1955 г. имеется только два случая с -тъ, при этом в грамоте XV в., позволяет нам вновь высказать предположение, что в некоторых севернорусских говорах отвердение т произошло не в XIII в., а значительно позже²²⁶.

7

Изменение глухого в звонкий, как результат падения глухих, представлено следующими примерами: тадби № 256; тадбу № 256; а дома здоровово № 286; з братыки № 297; здъес № 303; здъес № 307 (дважды); здъ № 307; што кси ѿдода № 311²²⁷; здъес № 313.

Среди перечисленных грамот нет грамот раньше первой половины XV в. Таким образом, датировка грамот не вызывает возражений, поскольку переход глухих в звонкие засвидетельствован уже памятниками начала XIII в.

В следующем примере из грамоты рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. переход звонкого в глухой: лотку № 249.

Отметим также упрощение группы согласных (переход тс в ц) в грамоте второй половины XIV в.—№ 281, автор которой, желая восстановить морфологическое написание, допустил ошибку (написал д): кто изгодидце.

В результате падения глухих произошли изменения в группе согласных (из съл — шл): пришълет № 222; пришли № 271; пришли № 272 (дважды); пошли № 274; (п)ришлю № 277.

Все грамоты, за исключением № 222 (принадлежит рубежу XII—XIII вв.), поздние — XIV в.

В ранней грамоте (по нашему мнению, относится к XII в.) сохранение этимологического написания: присълещи № 246; посъли № 246.

Упрощение группы согласных, стоящее вне связи с исчезновением глухих (приставка без еще в общеславянском могла оканчиваться на согласный) в примерах: грамота бесудна. № 303; безакония № 317.

Грамота № 303 принадлежит первой половине XV в., грамота № 317 — середине XIV в.

Шл. вм. съл засвидетельствовано памятниками с XIII века²²⁸.

226 См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. [Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 107; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 101.

227 До на месте дъ из тъ.

228 Первый случай, приведенный А. И. Соболевским, — в грамоте рижан около 1284 г. (А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 119).

Поскольку самый ранний случай с сочетанием шл в берестяных грамотах относится к рубежу XIII в. (в грамоте № 69 из раскопок 1952 г.)²²⁹, мы полагаем, что нет оснований для значительной поправки в хронологии данного явления и потому следует грамоту № 222 также отнести к XIII в.

8

Мы неоднократно отмечали одну особенность новгородских берестяных грамот, которую мы объясняем фонетически: -ле в форме ед. ч. муж. р. причастия на -ль²³⁰.

В доказательство выдвинутого нами положения, что -ле следует объяснить исходя из существования в некоторых говорах Новгородской земли среднего л, мы назвали те пункты Новгородской, Ленинградской и Псковской областей, где собиратели диалектного материала зарегистрировали случаи со «средним», «европейским» л, в частности в причастиях — глаголах на -ль (в ед. ч. перед гласным звуком)²³¹. Поэтому нет необходимости возвращаться к вопросу о причинах написания -ле вместо ожидаемого -ль. Мы отсылаем читателя к нашим более ранним работам о берестяных грамотах.

Отметим только, что наличие среднего л в ряде пунктов современных диалектов дает основание говорить о более широком его распространении в прошлом, так как приходится учитывать воздействие норм литературного языка.

О том, что данная черта является архаизмом (не только в говорах бывшей Новгородской земли) и вытесняется «обыкновенным л», свидетельствует в частности интересное наблюдение (еще в 1890 г.) С. Булича: «В некоторых народных говорах восточной России (Казанской губернии) на месте обыкновенного л встречается и альвеоларное л', очень близкое к немецкому l. Пишущий наблюдал его исключительно в говоре женщин, иногда детей; у взрослых мужчин этот звук не встречается»²³².

Приведем встретившиеся в грамотах примеры с -ле: **еси въдале № 238; а что позвале. կсмъ... № 244; послале կсме № 281; позвале дворянине Ѹедоре внездове внуке № 289; и терохе возилесл быле № 300; печатале (дѣакъ. — В. Б.) и ва парфе рукусаниuel № 307; (п)чаталик № 315.**

К приведенным выше примерам, возможно, следует присоединить и случаи с -ль, если только ь не в результате смешения ъ и ь (в грамоте № 231 есть бесспорные случаи с ь вместо ъ); ...ль есьмъ № 231; въ达尔ъ за та № 231; что сидору сулиль. № 260; цему ма еси погубиль. № 272; а безъ другого коня животъ пометаль. а иное розональ.: № 272.

²²⁹ См. о датировке этой грамоты — Р. И. Аванесов и В. И. Борковский. Введение. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 11—12.

²³⁰ В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 130—131. А. В. Арцибовский и В. С. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 108—109; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.),ogr. 103—104.

²³¹ См. первую и вторую из названных в предыдущей сноске работ.

²³² С. Булич. О произношении русского л (польского l). — «Русский филологический вестник», 1890, т. XXIII, стр. 85.

В четырех грамотах находим смешение предлогов — приставок в и у²³³.

Из этих четырех грамот только одна (№ 278) знает постановку в на месте у, остальные — у на месте в: 1) у захарии і в калиница полсорока и е и :е: бѣло: № 278; 2) а оузлѣ. товара. на .і. (руб)левъ № 249²³⁴; что. оу подоклити оле-ниини выдаи. сторъжю. в цркъвь. № 275; здѣссе осподо у вашеи вѣности ав-лаются позовницѣ оу гортъне № 307.

10

Остановимся на отдельных явлениях из области согласных звуков: 1) сохранение л в причастии в грамоте рубежа XIII—XIV вв.: рекль иси № 195²³⁵; 2) замена к на х под влиянием сходных по образованию слов с х в корне: хрѣстынъ № 242²³⁶; хрѣстълнъ № 307; хрѣстълну № 307; хрестило № 310; хрестили № 310; хрестиланы № 310; хреста.ни. № 311; хтыни № 313; 3) Вставное л после губного в форме повелительного наклонения под воздействием форм настоящего времени в грамоте второй половины XIV в.: да сыпль. съби. в клить. № 266; 4) отпадение одного из повторяющихся согласных (после падения глухого между ними) в грамоте второй половины XIV в.: перостави съникъ № 283; 5) С на месте ш (псковская особенность) в собственном имени, если считать, что гришка (род. п. ед. ч.) предполагает гришко (им. п. ед. ч.)²³⁷: ѿ гришка № 299. Грамота относится к первой половине XV в.; 6) Ж на месте з (псковская черта): заожеричъ отрокъ Св. гр.; 7) Сохранение древней формы сужъдалъ (более редкая — сузыдали)²³⁸ в слове, образованном от этой основы в грамоте, которую А. В. Арциховский относит к рубежу XI—XII вв. или первой половине XII в.: соужъдалъцъ Св. гр.; 8) С в начале слова на месте необычного для русского языка сочетания кс в начале слова: ѿ синофонтова № 264²³⁹.

²³³ Ср. замечание А. А. Шахматова, что смешение у и в было на Двине явлением не общим, а диалектным и отразилось лишь в некоторых грамотах — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 83.

²³⁴ Дальше, в той же грамоте: взлѣ. товара. на .е. рублевъ. № 249; взлѣ .і. лендомъ. рыбѣ. № 249.

²³⁵ Древнейший пример без л (этот пример, по мнению А. И. Соболевского, сомнительного достоинства) — в Милятином евангелии 1215 г. См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 113 (следующий по времени пример — из Триоди 1311 г.).

²³⁶ Вместо хрѣстынъ из крестьянъ.

²³⁷ Ср. в Двинской грамоте № 64 (по нумерации А. А. Шахматова). — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в.): у гришине дочери. Ср. также в двинских грамотах: грихне павловъ. № 84; грихиъ № 94.

²³⁸ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 144; В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. — «Труды комиссии по русскому языку», т. 1. Л., 1931, стр. 55.

²³⁹ В грамоте № 178 из раскопок 1955 г. тоже отсутствует к: ѿ синофonta.

МОРФОЛОГИЯ

I. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

1

В род. п. ед. ч. основ на -а твердого различия окончание ы встретилось в следующих примерах¹: **полоть поцты № 218; 8 воилы № 218; полоть почты № 218; а не присълеци ми полууплаты гривны № 246²; ѿ фомине снохи. № 263; ѿ вавулы № 310.**

Форма с ꙗ (или с е на месте ꙗ) представлена многочисленными случаями: 8 манвиле № 218; кроме поцте № 218; 8 нездыле № 220; 8 старосте № 220; 8 кюриле № 220; 8 манвиле № 220; оу даброжира полууторе: № 228³; полуплатѣ ръза(нѣ) № 238⁴; с нимечкої. половинѣ. № 248; оу ігалѣ. № 249; оу микитѣ. № 249; вѣдѣроко шестринѣ № 259; ѿ саве. ѿ тимошина № 261; ѿ фомине. снохи. № 263⁵; ѿ коцанкова ё. портище. голубине. № 263⁶; у микитѣ № 278; ѿ старостѣ № 279; ѿ михалѣ. № 279; безъ гривнѣ. № 293.

Форма с ѿ возникла, как известно, под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия, что привело к смешению формы род. п. ед. ч. и формы дат.-местного падежей. Поскольку ѿ на месте ы находим уже в новгородских памятниках XI в., вопрос о пересмотре хронологии грамот не возникает (самый ранний случай — в грамоте № 238, принадлежащей рубежу XI—XII вв.).

Характерно употребление в грамотах № 218 (относится к середине или второй половине XIII в.) и № 263 (принадлежит второй половине XIV в.) рядом с окончанием ы окончания ѿ.

Как видим из приведенных примеров, формы на ѿ получают, с течением времени, все большее распространение, и в XIV—XV вв. господствуют. К этому периоду относятся грамоты № 248, 249, 259, 261, 263, 278, 279, 284, где употреблено ѿ⁷.

¹ Отмечаем здесь и именные формы имени прилагательного.

² Интерес представляет и форма второй части числительного, и форма существительного.

³ Имеем в виду вторую часть числительного. После числительного опущено название дальше, при другом числительном, слово вѣкъша (должно стоять в род. п. ед. ч.).

⁴ Имеем в виду вторую часть числительного.

⁵ Имеем в виду имя прилагательное.

⁶ Полагаем, что голубине — род. п. ед. ч. субстантивированного имени прилагательного в именной форме. Род. п. указывает на качество — «голубиного цвета».

⁷ В грамоте № 310 того же периода (XV в.) только пример с формой на ы.

Несколькоими случаями представлено употребление и: выми польчвтьвтьрь гриవии № 219⁸; у попа у михаили № 260; ты репехо слушатъ домни № 265; что. оу подоклити оленини. № 275⁹; у михаили № 297; хота жалуби № 301; хота осподине жалоби № 301.

Напомним, что в исследованных ранее берестяных грамотах нами отмечен только один пример с и. Поскольку все случаи (за исключением примера из грамоты № 219)¹⁰ в поздних грамотах (XIV—XV вв.) возможны, как и в отношении единичного примера из грамоты № 129 из раскопок 1953—1954 гг. (грамота № 129 принадлежит рубежу XIV—XV вв.), два объяснения: 1) и на месте ъ (ъ под влиянием формы род. п. основ мягкого различия) возникло фонетически; 2) и — под влиянием новой формы род. п. ед. ч. основ мягкого различия (земли вместо земль), образовавшейся в свою очередь под влиянием формы род. п. ед. ч; основ твердого различия.

Мы по поводу случаев с и высказали мнение, что первая из указанных причин употребления форм с и является главной, а вторая — лишь добавочной, подкреплявшей первую¹¹. Здесь нам хотелось бы подчеркнуть значение этой добавочной причины, поскольку и в род. п. ед. ч. находим в поздних грамотах¹².

В дательном и местном падеже ед. ч. окончание ъ (или е на месте ъ): ко гаврилъ № 195; ко данилъ № 199; на местатке № 213; на тѣске № 218; по семцине № 218; приказахо нездыле же. № 220; о цене: № 235; къ станиль № 237¹³; слово за мене. владыцъ № 244; ко домънъ № 259; осподь своеи № 284¹⁴; и кланлюсъ: тои гиривынъ серебра: № 293; михайловъ женъ № 307; авллюются позовници оу горотънъ № 307¹⁵; печатале ва парфъ № 307; на лунънъ. № 314; къ мѣстатѣ Св. гр.

В пяти случаях употреблено и, объясняемое фонетически: на зими № 257; гну михаили юрыкицу № 237; како ѿсподи попечалующъ о м... голови № 306; оспод(ъ)ну микути михайлочю № 307; своей осподи № 307.

В примерах из грамот № 213 и 218 (первая грамота относится ко второй половине XIII в., вторая — к середине или второй половине XIV в.) отсутствует

⁸ Ии по описке вместо ии.

⁹ Пример не показательный. Полагаем, что здесь род. п. от слова оленина (см. грамоту № 174 из раскопок 1955 г., где имеется это слово). А. В. Арциховский (см. выше, стр. 101) считает, что это имя прилагательное от имени собственного Елена.

¹⁰ Грамота № 219 принадлежит к рубежу XII—XIII вв.

¹¹ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 112.

¹² Пример из грамоты № 219 не показательный, поскольку в слове описка. Напомним также, что первый случай с и — в новгородской грамоте 1270 или 1269 г. См. А. А. Шахматов. Исследования о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 192; А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 183. Вряд ли один случай, при этом сомнительный, позволяет пересмотреть хронологию явления.

¹³ Ъ на месте е, заменившего ъ.

¹⁴ Дат. п. ед. ч., ъ вместо е на месте ъ.

¹⁵ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 139) сопоставляет это наименование с названием деревни Городня. В таком случае слово принадлежит к основам на -а мягкого различия. Однако можно предполагать и форму им. п. Городна или Городна.

переходное смягчение задненёбных. Случай с переходным смягчением единственный, при этом в поздней грамоте — № 244 (первой половины XV в.), где это смягчение не отражает явления живого языка, а вызвано стремлением придать речи определенную торжественность. Названный в грамоте **владыка** — новгородский архиепископ.

Вот почему мы не видим оснований для пересмотра сделанного нами ранее вывода, что среди новгородских говоров были такие, в которых формы с переходным смягчением задненёбных были вытеснены формами без этого смягчения уже в XIV в.¹⁶, хотя отмечаем еще случаи (о спорном случае из грамоты № 263 говорим ниже особо) со смягчением задненёбных: **8 милюлава поставило .д. кадце пшенице № 196** (грамота рубежа XIII—XIV вв.); **ги помози рабу своему онему № 203** (грамота начала XIII в.); **пом... ете в бозъ № 304** (грамота первой половины XV в.); **авлатся позовницъ № 307; авлатся ппозовници ложивы № 307** (грамота первой половины XV в.).

В грамотах № 203 и 304 имеем традиционную формулу, чем и объясняется постановка з вместо задненёбного г¹⁷.

Двумя случаями (в одной и той же грамоте) представлена звательная форма от имени существительного собирательного: **здесь осподо у вашеи вълости авлатся позовницъ № 307; и здѣ осподо а(влются ру)куписание лживыл № 307**¹⁸.

Грамота относится к первой половине XV в., когда звательная форма употреблялась только от некоторых слов (в их числе, очевидно, было и собирательное существительное господа)¹⁹.

Сомнительным случаем является следующий в грамоте рубежа XIV—XV вв.: **а ты репехо слушать домни и ты фовро № 265.**

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 93) сопоставляет последнее имя с женским именем **Феврония**. Однако вполне вероятно, что это мужское имя с о на месте ть (как в предыдущем — репехо).

Отметим старинные формы им.-вин. п. дв. ч. с ъ (или с е на месте ъ) после числительного, указывающего на дв. ч.: **8 ... ава :в: гривне № 215; оу боуажъва брата дови гривене № 219; оу аръшъвицла даоувоу бъръкъвъскоу дове гривене № 219; водае семоу :в: гривыне № 227; нъжиль пъпъвъ дъвъ гривынь въдаль**

¹⁶ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 112; их же. Повгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 105—106.

¹⁷ См. о сохранении перехода задненёбных в свистящие в традиционных формулах и в поздних памятниках — B. Un b e g a u n. La langue russe au XIVe siècle (1500—1550). Paris, 1935, p. 240.

¹⁸ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 137) восстанавливает **авлатся**, на том, видимо, основании, что в той же фразе, выше, — **авлатся**. Однако еще несколько выше, — **авлатся**. Если автор грамоты допустил ошибку один раз, это не означает, что он должен был ее повторить.

¹⁹ Звательная форма от этого же слова употреблена и в грамоте второй половины XIV в. (из раскопок 1952 г.). См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 104.

за та № 231; еси въдале дъвъ коунъ № 238; :в: гривынъ № 240; възъми довъ гривънъ нанамъ Св. гр.

Встретились три примера с и (последний — с именной формой прилагательного): :в: гриви возяти было № 211; оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи (ногати. — В. Б.) № 219; а что. дви. коръби. сидърови. и бе... № 275.

Первый пример — в грамоте второй половины XIII в., второй — в грамоте рубежа XII—XIII вв., третий — в грамоте второй половины XIV в.

Полагаем, что пример из грамоты № 219 нельзя принимать во внимание, так как в слове описка (выше мы отметили еще одну описку в этой грамоте), кроме того, рядом имеется и форма с е на месте ъ в им.-вин. п. дв. ч.: дови гривене.

Что касается формы **сидърови** (с и вместо ъ) в грамоте № 275, то она вызвана как влиянием фонетической причины (см. в том же примере **дви**), так и влиянием формы **коръби** с этимологическим и в окончании.

Случай с и в грамоте № 211 может быть объяснен и фонетически (и на месте ъ) и как результат влияния формы род. п. ед. основ мягкого различия, если считать, что **гривни** — форма род. п. ед. ч.

Для ранней грамоты, какой является эта грамота, более верным представляется нам первое объяснение²⁰, так как новгородские грамоты на пергамене свидетельствуют, что процесс падения форм дв. ч., начавшийся в конце XIII в., в течение длительного периода (конец XIII в.—первая половина XV в.) не захватывает имен существительных женского рода²¹.

Хронология грамот, где встретились формы с ъ, по указанной причине не требует уточнения (грамоты принадлежат XI—XIII вв.)²².

В им.-вин. п. мн. ч. основ на -а твердого различия, под влиянием основ на -а мягкого различия, окончание ъ (или е на месте ъ), причем в первом примере переходное смягчение задненёбного: 8 милослава поставило .đ. кадце пшенице № 196; 8 марка 8 половника .г: гривне № 215; за три гривене № 219; |г|: гривынъ № 240.

Особо отметим пример, где, по-видимому, по ошибке при сто форма им.-вин. п. мн. ч. вместо род. п. того же числа: про женью татбу буди сто съдне€ къне № 213.

Самые ранние из грамот, где встретилось окончание ъ, — грамоты № 219 (рубеж XII—XIII вв.), 240 (XII в. или рубеж XII—XIII вв.).

Говоря о грамоте № 84 из раскопок 1953—1954 гг., мы отметили, что не предлагаем пересмотреть хронологию этой грамоты (относится к рубежу XI—XII вв.) на основании употребления в ней ъ в окончании им.-вин. п. мн. ч. основ на -а

²⁰ Для единственного примера с и в грамоте № 162 из раскопок 1955 г. мы признали возможным второе толкование: грамота № 162 принадлежит середине XV в. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 106.

²¹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). Львов, 1949, стр. 44.

²² В грамотах из раскопок 1955 г. встретился и значительно более поздний случай — в грамоте № 162, относящейся к середине XV в.

твёрдого различия, хотя в новгородских грамотах на пергамене первые примеры с этим окончанием встретились нам в грамоте до 1270 г.

Мы мотивировали свой вывод тем, что влияние мягкого различия на твёрдое в им.-вин. п. мн. ч. могло осуществляться одновременно с влиянием в формах род. п. ед. ч., которое отразилось уже в памятниках XI в.²³

Примеры, которые приведены нами выше, подтверждают правильность высказанного нами ранее мнения. Нет оснований считать ошибочным показания ряда грамот и вносить поправку в их хронологию.

Один пример требует особых замечаний: (**Ѡ**) **попа .ѓ. полосца. козиѧ пуха № 263.**

Грамота поздняя — принадлежит второй половине XIV в.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 90) вводит слово **полосца** к слову **полоса или полесь.**

Мы склонны видеть здесь форму им.-вин. п. мн. ч., образованную под влиянием основ на -а мягкого различия, от слова **полосъка** с переходным смягчением задненёбного (ср. выше пример из более ранней грамоты № 196).

Возможно, именно то обстоятельство, что переходное смягчение было в XIV в. для ряда новгородских говоров архаическим явлением (см. об этом выше), оно вызвало необычное написание -а вместо ъ или е.

Старинная форма (**ы** в окончании) встретилась только дважды: (**тъхо** **слзы** **проливаюста** (проливаются. — В. Б.) № 317; да **в рублѧ** и **ѓ грины** (гривны. — В. Б.) **дасте аковъ** № 318.

Рассматривая морфологические явления грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., мы смогли отметить только два случая (третий пример — сомнительный) со старинной формой род. п. ед. ч. (**ъ** в окончании) от основ на -а мягкого различия.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. этих примеров (с ъ или с е на месте ъ) больше: **поставило .ѓ. кадце пшенице** № 196²⁴; и **Ѡ меже дахо сарати** № 211; **8 попадек 8 павловек** № 212²⁵; **четверть пшенице.** № 218; **полодеже пшенице.** № 220; **полодеже** № 220; **ни туто бѣтощинъ въкшъ**²⁶ **одоное** № 222; **отъ сѣдише** № 235.

Названные грамоты принадлежат XII в. (№ 222 — рубеж XII—XIII вв., № 235 — середина века) или XIII в. (№ 196 — рубеж XIII—XIV вв., № 212 — вторая половина века или рубеж XIII—XIV вв., № 218 и 220 — середина или вторая половина века).

²³ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 113.

²⁴ Имеем в виду форму **пшенице**.

²⁵ Местоименная форма прилагательного **павловек** обязана своим окончанием **еъ** (вместо **ое** из **оф**) влиянию именной формы прилагательного, образованной под воздействием окончания род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия.

См. об этой форме в новгородских памятниках — А. А. Шахматов. О языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 205.

В приведенном нами примере, возможно, сказалось и влияние соседнего слова **б попадек.**

²⁶ **ъ** на месте **е** из **ъ**.

В остальных случаях — форма род. п. ед. ч., образованная под влиянием основ на -а твердого различия: **в. короби пшеници № 254**; у **григории № 260** (дважды)²⁷; у **возгреши № 260**; у **остафии № 260**; **ѡ ѡнании. ѡ курицкого № 264**; у **захарии № 278²⁸**; **ѡ григории № 281; (ѡ)григориј № 286**.

Датировка грамот не требует пересмотра, поскольку они относятся к XIV в., а формы с и в род. п. ед. ч. находим уже в памятниках XI—XII вв., в частности в новгородской Минее 1095²⁹.

В дат.-местном п. употребляется и окончание и, и окончание ъ (а также е на месте ъ и ь на месте е, заменившего ъ), как результат влияния основ на -а твердого различия, причем в ряде случаев и в написании и можно видеть вторичное и (фонетическое явление) на месте ъ: 1) на **ричици № 250**; ко **ѡстафії № 260**; к **гръгории. № 275**; ко **ѡнанії. № 279**; **оспожъ нашеи настасъї № 307**; 2) ко **мирошь № 226**; **на старои межъ № 286**; к **пуциѣ № 303**; ... **куль гръгоръи ю... № 315³⁰**.

Как свидетельствуют приведенные примеры, старинная форма (с окончанием и сохранилась и в памятниках XIV в. (грамоты № 260, 275, 279), рубежа XIV—XV вв. (№ 250) и даже XV в. (№ 307).

Если здесь не вторичное и, то примеры подтверждают высказанное рядом исследователей мнение, что формы дат.-местного п. ед. ч. на и были вполне обычны в памятниках XIV в.³¹

В им.-вин. п. дв. ч. также находим и форму с и, и новую форму, возникшую под влиянием основ на -а твердого различия, — с ъ: 1) **.в. короби пшеници № 254**; а **что. дви. коръби. сидърови. и бе... № 275³²**; .в. **просолеи № 280³³**; 2) у **иголаи до.въ и в лаидиколъ полорубла и.:в: кунице: № 278**; у **муномъла в куролъ и игалина брата полорублъ :в: куницъ: № 278**.

Грамота № 278, где встретились формы с ъ, принадлежит второй половине XIV в. Как известно, случаи (при этом редкие) с ъ вместо древнего и засвидетельствованы новгородскими и другими памятниками XII—XIV вв.³⁴ Таким образом, нет оснований для пересмотра хронологии названной грамоты.

²⁷ См. сходные случаи в грамотах из более ранних раскопок — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 107.

²⁸ См. сходный случай в грамоте из раскопок 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 107.

²⁹ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 181.

³⁰ Пример не показательный, поскольку в слове гръгоръ ъ стоит и после р вместо этимологического и.

³¹ См. сводку мнений по этому вопросу — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 114.

³² О форме сидърови (с и вместо ъ) см. выше, где мы говорим об основах на -а твердого различия.

³³ Полагаем, что им. п. ед. ч. — **просолеи** (ни в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, ни в Картотеке Древнерусского словаря этого слова нет).

³⁴ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 182. Ряд примеров из новгородских грамот XIV в. с ъ вм. и в им.-вин. п. дв. ч. в слове вѣкъша см. в работе — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 43.

В им.-вин. п. мн. ч. находим старую форму — с ъ: **у икагала у кривца :г: куницъ № 278.**

Рядом, в той же грамоте, новые формы — с и: **у сидуа: у авиницы :д: куницы № 278.** Форма им.-вин. п. мн. ч. на и употреблена и вместо формы род. п. мн. ч.: **у миkitъ истовнои у ѧванова .з. куницы : № 278.**

Грамота № 278 принадлежит XIV в., к которому относятся и грамоты № 102 и 136 из раскопок 1953—1954 гг., в которых нами отмечены два случая с и³⁵.

Хронология грамот № 102 и 136 не вызвала сомнений, как не вызывает сомнений и хронология грамоты № 278: формы с и появляются в памятниках с XIII в.

По-видимому, к примеру с и из грамоты № 278 следует присоединить и пример из грамоты середины XIV в. № 318, так как считаем слово **ротковици** (наименование деревни) имнem существительным жен. р.: **се купило михаило у кнѧ великоого бороце у василия одреяна кузнецѧ и токову и островну и ротковици кодраца и ведрово.**

Заканчивая рассмотрение основ на -а твердого и мягкого различия, отметим два случая с формой вин. п. ед. ч., позволяющей установить, что в первом примере слово, имеющее значение рыболовная снасть, принадлежит к основам на -а мягкого различия, а во втором наименование города (в памятниках оно встречается то как слово жен. р. на -ии, то как имя существительное ср. р. на -ик)³⁶, рассматривается автором грамоты тоже как слово на -а мягкого различия: **възи-мить вершью на низъ сѧси № 219; рать ударила подо копорию № 272**³⁷.

2

В берестяных грамотах из раскопок 1956—1957 гг. встретились многочисленные случаи употребления формы им. п. ед. ч. основ на -о твердого различия, оканчивающейся на е (или на ь в результате графической мены е и ь)³⁸: **онеиме № 199; жадъке № 235; замъке № 247; федоре № 250; иєве № 250; костке № 250; есиие № 254; золотнике № 288; дворянине № 289; Ѹедоре № 289; внездове внуке № 289; терохе № 300; нестерке № 310.**

Среди приведенных примеров имеется один (из грамоты № 289), где окончание е имеет и именную прилагательного.

35 См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 114.

36 См. случаи, где формы косвенных падежей (родительного, дательного и винительного падежей ед. ч.), бесспорно, указывают на -иа в им. п. ед. ч. — «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М.—Л., 1950, стр. 81, 309, 323, 324, 328, 346, 356, 362, 379, 456. Там же, на стр. 450 (на этой странице, как и на странице 456, — Извлечения из Воронцовского списка), и несомненная форма слова ср. р. на -иа: **Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмцы на городъ Копорье.**

37 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 99) переводит: «Рать ударила под Копорьем».

С таким переводом, где употреблена форма творительного, а не винительного падежа, можно согласиться лишь будучи уверенными, что автор грамоты пропустил букву е (как он сделал в слове **Савелий: ѿ савлиѧ**), написав **копорию** вместо **копориою**.

38 Это употребление отмечено нами и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. (три случая), и в грамотах из раскопок 1955 г. (двенадцать случаев).

О формах им. п. ед. ч. с о (на месте ть) нами говорилось выше, в отделе фонетики.

В род. п. ед. ч. основ на -о почти исключительно окончание а (приводим и слова муж. р., и слова ср. р.): 8 милюслава № 196; серебра № 197; ѿ съмьюона № 198; ѿ онюима № 199; з гриве(нъ бе)рковеска № 211; 8 марка № 215; 8 половника № 215; 8 квма № 218; 8 некраса № 218; оу ивана № 219; овеса пять-надесл дежекъ овьса № 219; оу боулкъва брата № 219; 8 попа № 220; масла : № 220; 8 свто же петра № 220; воземи сереб(р)а № 221; гривноу сърьвра. № 220; (п)ольсъръцка № 223; оу ивана № 223; ѿ отроцина № 225; оу дабро-жира № 228; оу завида № 228; ѿ домажира № 233; ѿ жадъка № 239; ѿ сте-пана № 239; ж . . . нъга № 240; ж пъсана № 240; ѿ късенятина № 241; ѿ сменка ѿ корълина № 243; ба дъла. № 244; ѿ жировита № 246; оу сего съмъръда № 247; оу питина сна. № 249³⁹; оу жабил носа № 249; а оузалъ. товара. на .i. (руб)левъ № 249; оу гювиєва. сна. № 249⁴⁰; оу того жъ. жабъл. носа. № 249; взалъ. товара. на .e. рублевъ. i лотку. № 249; ѿ максима № 253; у давыда № 258; у ивана № 258; w (ѡ.—B. B.) сидора № 260; у клима № 260; у щекарова № 260; у ольксандра № 260; у цирицина № 260; у кондра № 260; у попа № 260; ѿ тимоцина № 261; ѿ рацлава. № 262; ѿ максима. ѿ машкова № 262; (ѡ) попа № 263; козил пуха. № 263; ѿ коцанкова № 263; ѿ бориса. № 263; ѿ павла. ѿ иванова № 263; ѿ федора. ѿ синофонтова № 264; ѿ якова № 271; wвса № 271 (дважды); нъ дома... ни дровна № 272; ѿ павла № 273; w (ѡ.—B. B.) сидора. № 275; у икагала № 278; у филипа у дълка № 278; у иванова № 278; у муномъла в куролъ у игалина брата № 278; ѿ наума № 281; ба дъла № 283; (се)ребра № 285; мыла. на бѣлкоу боургалскога. № 288; є до-роѳоом № 289; ѿ максима № 290; + ѿ по(п)а № 293; серебъра : № 293; пакы ли али а... бѣде погона № 295; бога дъла № 296; изъ рагуилова № 297; ѿ гриска № 299; у шила № 299; у фефана № 299; у фефилата № 299; ѿ тереха № 300; ѿ ондрѣяна № 303; свѣта видить. № 305; ѿ твѣк.гъ ключника № 310; съ лова пришли № 310; ѿ носъка Св. гр.

Крайне редко, как и в грамотах из более ранних раскопок, встречаются формы на у, возникшие под влиянием основ на -й: полоте даръ № 215; лену № 250; золотнике зелоного.шолкоу. № 288.

Слова во втором и третьем примерах имеют значение вещественности, обозначают предметы, от которых может быть взята определенная часть: лену, шолкоу.

Форму лену мы находим и в грамоте № 136 из раскопок 1953—1954 гг.

Слово даръ и в берестяной грамоте № 1 (из раскопок 1951 г.)⁴¹, где оно употреблено несколько раз, и в грамоте № 136 (из раскопок 1953—1954 гг.) имеет в род. п. ед. ч. ту же форму дару.

³⁹ В примере и слово сынъ, принадлежащее к основам на -й, имеет окончание а.

⁴⁰ См. предыдущую сноскую.

⁴¹ См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 107.

Особо отметим случай, который мы считаем сомнительным (возможно, в грамоте описка) ⁴²: а се^{бр}одну... не. імѣ № 314 ⁴³.

Грамота относится ко второй половине XIV в.

Относительно слова **събродынь** И. И. Срезневский пишет, что оно употребляется во мн. ч., и приводит два примера, оба с род. п. мн., причем, в первом примере (из памятника 1448—1458 г.) это слово имеет форму **зброднеи**, а во втором (из памятника 1505 г.) — образованную под влиянием основ на **-и**: **збродневъ** ⁴⁴.

В Картотеке Древнерусского словаря тоже только формы мн. ч.

Таким образом грамота № 314 дает первый случай употребления названного слова в ед. ч., при этом в форме, возникшей под влиянием основ на **-и**.

В дат. п. ед. ч. находим окончание **у**, за исключением одного отмеченного выше примера ⁴⁵: **к^рив⁸ дати** № 196; **рабу** **своюму** **он^еиму** № 203; **ко** **и^ванокоу** № 226; **къ** **нажир⁸** № 233; **къ** **нажир⁸:** № 235; **жадк⁸:** № 235; **къ** **жъдан⁸** № 241; **своюму** **гн^у** № 243; **господину** **новугороду.** № 248 дать **меледн^у** № 253; **а** **л^ккуну** **серъбр^о** **даи** № 257; **сидору** № 260; **куму** № 271; **другу** № 271; **максиму** № 271; **ко** **максиму** № 272; **ко** **юрг⁸** № 273; **ко** **офоное⁸** № 273; **ко** **сидру** № 276; **къ** **ма^жиму.** № 279; **къ** **данику** **новгородцему** № 281; **брату** **своюму** № 283; **ко** **дмитроу** № 286; **хамоу** № 288; **къ** **осину** № 289; **дворянину** № 289; **бей** **чело** **батку** № 290; **къ** **завид⁸:** № 293; **къ** **братж** № 296; **гн^у** № 297; **гну.** № 300; **өсподину** № 301 (дважды) ⁴⁶; **михаилу** № 301; **своюму.** **өсподину** № 302; **(миха)илу.** № 306; **господину.** № 306; **осподъну** № 307 (дважды); **он(ръж)ну** № 307; **михаилу** № 308; **шеподину** **посаднику** № 310; **миха.илу.** № 311; **шпарину** № 311; **гн^у** № 313; **михайлу** № 313; **къ** **шле^жндру.** № 314; **михалу** **брату** № 318.

Пример с окончанием **ови:** **къ** **столнови** № 246.

Грамота № 246, по мнению А. В. Арциховского (см. выше, стр. 68), относится к XI в., возможно, к первой половине, между тем самый ранний памятник, свидетельствующий о влиянии основ на **-и** на основы на **-о** в форме дат. п. ед. ч., — грамота великого князя Мстислава около 1130 г.

И в грамоте Мстислава — имя собственное: **георгикиви.** Полагаем, что только этот случай с окончанием **ови** не является основанием для пересмотра хронологии грамоты № 246 (ср. выводы выше, в разделе «Фонетика»), поскольку основы на **-о** испытали влияние основ **-и** в другом падеже того же ед. ч., а именно в род. п. (окончание **у** на месте окончания **а**) уже в памятнике XI в. ⁴⁷, а это говорит о раннем влиянии последних основ на первые.

⁴² В грамоте имеется несомненная описка (пропуск а): **къ** **шле^жндру.**

⁴³ Возможно, что в слове **се^{бр}одну** ошибочно повторено с, но допустимо и чтение **с е^{бр}одну.** При первом чтении — род. п. без предлога, во втором — с предлогом.

⁴⁴ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 653.

⁴⁵ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. полное отсутствия следов влияния основ на **-и** в форме дат. п. ед. ч.

⁴⁶ Относительно **ю** вместо **у** см. в разделе «Фонетика».

⁴⁷ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 170.

Случаев с вин. п. названий лиц девять (в примере из грамоты № 310 — два случая): **ако же моличе твою на раба твоего** № 207⁴⁸; **про местатъ память на радослава** № 213; **а хоцути выроути въ тѣ лоуцьшаго новъгорожднини** № 246; **а продаи клеветынику того** № 247; **то за иванка поручнъ** № 260; **на.де.юмса ѿсподине. на бога. и на тебѣ на сво.юго ѿсподна** № 310; **велъль кесъ. юго. мѣкѣфора.** (слово надписано над словом юго.—*B. B.*) **съгнатъ** № 314; **а купило михало у кнѧзя великого борюще у василия одреяна кузнецл** № 318⁴⁹.

Число примеров значительно увеличится, если мы присоединим к ним текст грамоты № 298, предположив, что в ней наименования лиц стоят в вин. п.⁵⁰: **костка сна лукина ѿфрѣмова. сна. купра. иванова. сна ѿнитвѣка. купра. фомина. сна игнатъи. юрыєва си(а)**⁵¹.

Случаев употребления старой формы вин. п. нет⁵².

Новую форму вин. п. мы находим в ранних грамотах — № 246 и 247 (относятся к XI в.), что не противоречит данным древнерусских памятников на пергамене⁵³. В грамотах на пергамене уже в XII в. форма род. п. ед. ч. у имен существительных, обозначающих лица, преобладает над формой вин. п. ед. ч.⁵⁴

В местном п. ед. ч. паходим окончание **ъ** (или **е** на месте **ъ**), причем имеется и случай перехода задненебного в свистящий перед **ъ**, о котором нами уже сказано выше, и случай без такого перехода: **во своюмъ сель** № 195; **на димитръ возати** № 202; **в ыномо съде** № 213; **при ветре** № 233; **на отроке** № 241; **въ погрѣбъ** № 296⁵⁵; **пом...ете въ бозъ.** № 304.

Звательная форма встретилась от одного и того же слова **господинъ**⁵⁶: **какъ. осподине жалуешь христыянъ** № 242; **а рожъ. осподине. велиши мнъ молотитъ** № 242; **пришли гне тъ кобъ** (**къ тебъ.**—*B. B.*) **на село на пытарево** № 243; и ты

48 См. выше, где мы говорим о толковании текста отдельных грамот, наше чтение этой грамоты. Данное место читаем: **ако же молитвъство твою на раба твоего.**

49 Имеем в виду форму **одреяна**.

50 См. выше, на стр. 129, предположение А. В. Арциховского.

51 В числе случаев многократное употребление слова **сна** (форма род. п. под влиянием основ на **-о**) и вин. п. (форма род. п.) от слова, принадлежащего к основам на **-о** мягкого различия.

52 См. два случая в грамотах из раскопок 1952 г. (один в грамоте конца XIV—XV вв., другой — в грамоте XIV в.) и один случай в грамоте из раскопок 1953—1954 гг. (грамота написана на рубеже XIV—XV вв.) Наши выводы из этого употребления старой формы вин. п. см. в работах: А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 115—116; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 108—109.

53 См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 199.

54 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). стр. 366—367 (здесь и литература предмета).

55 **ъ** на месте **е**, заменившего **ъ**.

56 См. сходные случаи в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. В грамотах из раскопок 1955 г. употреблена звательная форма и от слова **кумъ**. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 117; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 109.

шепдне. прикажи всякое слово № 243; а к намо. гнь. о всемо... № 257; стогт
гне твои ржапы цетвертыни тати покрали № 297; како осподине пожалуиши
волости № 301; и ти хотя жалуби хотя осподине жалоби юби осподине подате
оубавити № 301; како фсподи (фсподине — В. Б.). попечалуиши о м... голови.
№ 302; :и: си осподинь коню нь ъдь № 305; азъ осподинь в томъ кони по...
№ 305; ионе шеподине шлекси и не хоце намъ ржы дати № 310; како си шеподине
нами своими хрестианы попечалишсе № 310; на.де.и.м.ш.сподине. на бога.
и на тебѧ на сво.кго шеподна № 310; ...ионкъ ...гне не вожеваль. № 312;
здѣссе гне у нас глѣбъ не по... № 314.

Отметим, что звательная форма от слова **господинъ** наблюдается и в более поздних, чем рассмотренная нами, новгородских памятниках — в Новгородских записных кабальных книгах XVI в.⁵⁷

Двойственное число встретилось в примерах: **оу аръшъвицаа доувоу бъркъвъскоу довъ гринене и десѧть кнъ № 219;** **.в. горошка масла .: № 220;** **пославъ: албетника дова № 235.**

Первый пример — из грамоты рубежа XII—XIII вв., когда в новгородском диалекте, как можно судить на основании датированных памятников на пергамене, правильно употреблялись формы дв. ч. от слов муж. и ср. р. Поэтому постановка формы род. — местного п. **доувоу бъркъвъскоу** вместо ожидаемой формы им.—вин. п.⁵⁸ требует уточнения датировки грамоты, если не предполагать в отмеченном написании явной описки.

По-видимому, грамоту следует отнести ко времени не раньше конца XIII в.⁵⁹

Два других примера (один из грамоты середины или второй половины XIII в., другой из грамоты середины XII в.) замечаний не вызывают. Интерес представляет сохранение старой формы вин. п. в примере из грамоты № 235.

Старую форму им. п. мн. ч. находим в примерах: **у кого: конъ а тѣ худъ № 242**⁶⁰; **смърди побити клеветыник(ы) № 247**⁶¹; **пришбажени есмь. № 248**⁶²; **авлатся позовницъ № 307**⁶³; **авлатся позовници ложивы № 307**⁶⁴.

⁵⁷ См. Г. А. Яковлева. Формы склонения существительных в новгородских письменных памятниках делового стиля XVI века. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1955, стр. 5.

⁵⁸ Даже и в том случае, если предполагать пропуск предлога **за**, должен стоять вин. п., а не род. п. Ср. выше, стр. 41, мнение А. В. Арциховского.

⁵⁹ Первый случай, свидетельствующий о падении в новгородском диалекте форм дв. ч. в муж. и ср. р., встретился в новгородской грамоте 1270 г. Пример из берестяной грамоты см. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 117—118.

⁶⁰ Полагаем, что **ѣ** в слове **худѣ** — фонетическое явление: **ѣ** на месте **и**. См. в той же грамоте **молотитѣ** (**ѣ** на месте **и**).

⁶¹ Не только имя существительное, но и причастие прошедшего времени страдательного залога имеет старую форму.

⁶² Старая именная форма причастия прошедшего времени страдательного залога.

⁶³ **ѣ** на месте **и** — фонетическое явление. Возможно, сказалось и влияние формы вин. п. мн. ч. основ па -о мягкого различия (форма вин. п. мн. ч. употреблялась и вместо формы им. п. мн. ч.).

⁶⁴ Имя прилагательное имеет форму вин. п.

Только грамота № 247 — ранняя (XI в.), остальные три — поздние (№ 248 — рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.; № 242 и 307 — первой половины XV в.).

В связи со вторым примером приведем пример из грамоты № 99 (из раскопок 1953—1954 гг.), относящейся к XVI в.: **смедри** (вместо **смерди**) **не платя**.

Старые формы им. п. мн. ч. сохранялись, как известно, долгое время. Они зафиксированы и памятниками XVI в.⁶⁵ По-видимому, для авторов тех берестяных грамот, которые написаны в XV в., они были формами живого языка несмотря на то, что в конце XIV в. нормой стало окончание **ы**⁶⁶.

Следует отметить, что в примерах из грамоты № 307 слово, сохранившее старую форму, обозначает лицо по роду занятий и что в этом слове имеется переходное смягчение согласного. На устойчивость окончания и в данной группе слов (окончание **и** упорно сохраняется в них до конца XV в.) обратила внимание Г. И. Демидова в своей статье «Из истории форм именительного падежа множественного числа имен существительных в русском языке XII—XVII вв.»⁶⁷

Слова с суффиксом **-янин-** (во мн. ч. они склонялись как основы на согласные) имеют в им. п. мн. ч. окончание **е** (или **ъ** на месте **е**): **оу того жь. жлбъя** носа. **прижавшъ.** **севилакшанъ.** **й.** **члвкъ.** **взлъ.** **товара.** **на .ё.** **рублевъ.** **и лотку.** № 249; **челом бъю хрѣстълиѣ избоищанъ** № 307.

В обоих примерах можно видеть **ъ** на месте **и** (в результате фонетического явления — изменения **ъ** в звук, близкий к **и**) в словах **севилакшанъ,** **хрѣстълиѣ,** **избоищанъ.** Форма **с и** могла возникнуть под влиянием слов с основой на **-о** без суффикса **-янин-,** а также в результате редукции конечного **е.**

Отметим примеры, где в сходных случаях написания **с и:** **которык хрестилини.** **сь лова пришли** № 310⁶⁸; **хрестѧни твої череншани** **чело бию.** № 311⁶⁹; **челом бъютъ. хтыни** № 313.

С вин. п. мн. ч. основ на **-о** встретилось только три случая, причем в грамоте № 266 употреблена форма вин. п. имени прилагательного, а в грамоте № 300 — и форма вин. п. существительного, и форма вин. п. прилагательного: **поими. коне. корилески** № 266⁷⁰; **послале ксеме свои люди .ѓ. целовѣкъ свои** № 281; **и терохъ. возилесѧ быле в ...имовѣхоромъ.** № 300⁷¹.

⁶⁵ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 195—196; В. П. Ананьев. Система склонения имен существительных в «Казанском летописце». Автореферат кандидатской диссертации. М., 1958, стр. 12—13.

⁶⁶ См. Б. И. Скупский. Совпадение форм именительного и винительного падежей множественного числа у существительных мужского рода в древнерусском языке. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 4 и 11. Автор считает, что развитие форм им. мн. на **-ы** у существительных муж. р. окончательно завершилось в живом языке к концу XIV в.

⁶⁷ «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена», т. 144, Кафедра русского языка. 1958, стр. 158—160.

⁶⁸ Ср. в грамоте № 94 (из раскопок 1953—1954 гг.) **крѣтъяне**, в грамоте № 157 (из раскопок 1955 г.) **хрестѧне.**

⁶⁹ См. сходный пример в грамоте № 157 (из раскопок 1955 г.): **черенщани.**

⁷⁰ Менее вероятно предположение, что **корилески** не вин. п. мн. ч. при вин. п. мн. ч. **коне** (**е** на месте **ъ**), а вин. п. ед. ч. без обозначения конечного и при вин. п. ед. ч. **коне** (**е** на месте **ъ**).

⁷¹ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 132) полагает, что здесь местный падеж ед. ч. Наше толкование текста см. ниже, где мы говорим о прошедших временах.

В предпоследнем примере (грамота принадлежит второй половине XIV в.) форма вин. п. названия лица, а не форма род. п. Конечное Ъ (как и в примере из грамоты № 300, относящейся к первой половине XV в.), по-видимому, под влиянием формы вин. п. мн. ч. основ на -о мягкого различия. Возможно, что здесь Ъ — результат смешения Ъ и и (последнее вместо ы после задненебного). Следует однако отметить, что других случаев употребления Ъ на месте и или и на месте Ъ в грамоте № 281 нет.

Особо отметим пример, где имя прилагательное имеет форму им. п., но возможно, стоит в вин. п., зависящем от опущенного глагола **възати**: **Ѳ. лососи сухыхо .ѓ. просолни**. № 250. Грамота принадлежит рубежу XIV—XV вв. и не требует уточнения хронологии, поскольку формы им. п. мн. ч. вместо форм вин. п. мн. ч. встречаются уже в памятниках начала XIII в.

В род. п. мн. ч. находим формы, образованные под влиянием основ на **-и**⁷²: **ѡштъ половниковъ**: № 242; **. є. сигово** № 280; **ѡвиновъ. пѧть свезли** № 297.

Все грамоты — поздние: № 242 — первая половина XV в., № 280 — вторая половина XIV в., № 297 — первая половина XV в. Таким образом, датировка грамот не требует пересмотра (формы на **овъ** находим уже в древнейших памятниках).

Старые формы, как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., не встретились.

Новое окончание не проникло в склонение существительных с суффиксом **-янин-**, принадлежавших во мн. числе, как отмечено выше, к склонению основ на согласные: **какъ. осподине жалующъ хрѣстынъ** № 242⁷³; **Ѡ твоихъ хрѣстиано** № 310.

Пример с дат. п. мн. ч. единственный, причем имя существительное имеет форму, образованную под влиянием основ на **-а**: **ко десѧтцанамо** № 253. Грамота № 253 принадлежит второй половине XIV в., проникновение же окончания основ на **-а** в формы дательного, творительного и местного падежей основ на **-о**, **и** и согласные засвидетельствовано уже памятниками XIII в.⁷⁴

Возможно, отмеченное нами слово имеет суффикс **-янин-** и в этом случае относится во мн. ч. к основам на согласные.

Старая форма тв. п. представлена одним примером, при этом спорным⁷⁵: **смърди· побити клеветъник(ы)** № 247.

⁷² Мы не учитываем примеров со словом неясного происхождения **тимо** или **тимъ**: **Ѡ.тимо** № 262; **Ѡ.тимо.** № 264. Это слово и в других случаях имеет ту же форму: **ѓ. тимо** № 261; **Ѡ. тимо** № 263; **Ѡ. блюда. тимо** № 264.

⁷³ В грамоте № 242, принадлежащей первой половине XV в., употреблена форма род. п. вместо старой формы вин. п. от названия лица.

⁷⁴ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 177. См. также: П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, стр. 96; его же. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959, стр. 72; Г. А. Махабедидзе. К вопросу об окончаниях **-ам**, **-ами**, **-ах**. — «Доклады и сообщения Института языкоизучания АН СССР», XII, М., 1959, стр. 72.

⁷⁵ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69 и 71) читает на конце слова **а**, а мы читаем **—ы**.

Однако, здесь мы можем отметить и пример со словом, относящимся во мн. ч. к основам на согласные, поскольку в тв. п. мн. ч. основы на -о и основы на согласные имели одинаковую форму: *своими хрестилины* № 310.

Интерес представляет следующий пример в грамоте второй половины XIV в. со словом, на форме которого сказалось и влияние собирательных слов (в результате этого влияния слово приобрело мягкую основу), и влияние основ на -а: *была жалоба передо вами і попъеми* № 276⁷⁶.

Переходим к основам на -о мягкого различия.

В род. п. ед. ч. сохраняется старая форма: *(Щ) ол)екеъя* № 195; *у храпа* № 198; *8 поповица* № 215; *оу арьшъвицла* № 219⁷⁷; *оу оливорина* № 221; *Щ матъя* № 22; *оу михалъ* № 225; *оу олисея* № 228; *Щ кощъя* № 242; *оу жабилъ носа*. № 249; *оу того жъ. жабъя. носа*. № 249; *оу мундуя*. № 249; *полорубля* № 260 (дважды); *у рацлала* № 260; *у ондрия* № 260; *Щ горислалица* № 262; *Щ флара* № 262; *Щ василемъ* № 263; *козыя* пуха. № 263; *Щ терынтель* № 263; *Щ колъ*. № 263; *Щ флара*. № 263; *у шндрея* № 271; *цтения* доброго № 271; *Щ савлия* № 272; *безъ другого коня* № 272; *Щ шдрея* (*шндрея*. — В. Б.); *у кривца* № 278; *полорубля* № 278 (дважды); *в калиница* № 278⁷⁸; *юрия* кназа № 286; *Ѳ дороѳея* № 289; *Щ сергия* № 297; *у лагаца* № 299; *Щ шлоферья*. № 314; *а нынѣ покайтесь* того безакония № 317; *у кнѣзя великого бороце*⁷⁹ *у василия* № 318; *кодраца* № 318.

В дат. п. ед. ч. старые формы: *къ гюргю*. № 222; *къ гюргю* № 239; *стъпаницио* № 241; *ѳедорцио* № 251; *маѣмцио*. № 266; *сторъжю* № 275; *ко василию* № 276; *юрыѣвицу* № 297; *(ю)рьевицио*. № 300; *юрвицу* № 301; *синю посадницу* № 301⁸⁰; *юрыѣвицио* № 306; *михаиловицио* № 307; *михаилоцио* № 307; *юрыѣвичю*. № 308; *ивановицио* № 310; *юреѣ.ви.(ч)у* № 311; *клименцу* № 311; *юрыѣвичю* № 313.

Пример с формой, отразившей влияние основ на — *й* — единственный: *неєдицеви* № 238.

Грамота № 238 — ранняя: принадлежит рубежу XI—XII вв.⁸¹

Случай с окончанием *еви* не дает основания для пересмотра датировки грамоты № 238 (первый случай проникновения окончания дат. п. ед. ч. основ на -*и*).

76 О написании с е см. в разделе «Фонетика».

77 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 41) считает, что одна из двух последних букв, лишившая.

78 В = у.

79 В слове описка: е вместо а.

80 Имеем в виду именную форму прилагательного.

81 Наличие окончания *ови*, *еви* в берестяных грамотах XI—XII вв. (грамота № 9 из раскопок 1951 г., № 109 из раскопок 1953—1954 гг., которую, вопреки мнению А. В. Арциховского, мы относим не ко второй половине XI в., а ко времени не ранее XII в., грамота № 176 из раскопок 1955 г., № 238 и № 246 из раскопок 1956 г.) позволяет предполагать, что в новгородских говорах XI—XII вв. это окончание еще не вышло из употребления. Другого мнения придерживается Т. А. Якубайтис («История окончания дательного единственного существительных мужского рода -ови в восточнославянских языках». Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954, стр. 10).

в основы на **-о** встретился в грамоте Мстислава около 1130 г.)⁸², поскольку, как нами уже отмечалось (см. выше о форме **къ стоянви** в грамоте № 246), в род. п. ед. ч. влияние основ на **-и** засвидетельствовало Сборником Святослава 1073 г.⁸³. По-видимому, и в дат. п. ед. ч. в XII в. употреблялись новые формы.

В вин. п. ед. ч. названий одушевленных предметов и старая форма, и новая форма (род. п.): 1) **пришли конь № 272;** 2) **поими. моиго. цалца. № 266; игнатъ.и. юрыкса си(а) № 298**⁸⁴; **у мынь коня познали № 305; одрејна кузнецъ № 318.**

Грамоты № 266 и № 272 принадлежат второй половине XIV в., грамота № 298 — первой половине XV в., грамота № 305 — рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамота № 318 — середине XIV в.

Характерно, что в грамотах одного и того же периода — XIV в. находим как старую форму вин. п. (при глаголе **присълати**), так и новую форму (несмотря на наличие притяжательного местоимения, употребление которого способствовало сохранению старой формы) от названий одушевленных предметов — не лиц.

Отметим, что старая форма вин. п. от слова **конь** нам встретилась в грамоте из раскопок 1955 г., относящейся к более позднему времени — к середине XV в.: **дале филипъ стоику .г. рубль серебромъ и 3 гривень кунъ и конь № 154.**

В местном п. ед. ч., при одном случае сохранения старой формы, примеры с формой, возникшей под влиянием основ твердого различия (**ѣ** или **е**⁸⁵ на месте **ѣ**): 1) **в томъ кони № 305;** 2) **на церменце № 220;** а **господарь въ нетажѣ № 247**⁸⁶; **а живото есть у мынь разграбилъ лѣзни ма въ плищъ № 252;** **на одиномо конѣ. № 272;** **о жеребыцѣ № 309.**

В следующем примере **ѣ** на месте **и** не в результате влияния основ твердого различия, а представляет собою фонетическое явление — изменение **ѣ** в **и** (отсюда и случаи смешения **ѣ** и **и**) в конечном слоге не под ударением: **в вашемо здоровиѣ № 304.**

Грамота № 304 поздняя: принадлежит первой половине XV в.

Дважды встретилась звательная форма, причем во втором случае — на месте именительного падежа: **і (а оспо)динъ коню зову № 305;** **і сї осподинъ коню ѿ єдъ № 305.**

Случай с формой имени существительного при числительном **дъва** — единственный, и встретился он в грамоте середины XIV в.: **да въ рублѧ и грины дасте аковъ № 318.**

Грамота поздняя, однако, форму **рублѧ** мы относим не к формам род. п. ед. ч., а к формам вин. п. дв. ч., поскольку, по нашему мнению, полной утраты категории дв. ч. не произошло еще и в XV в.⁸⁷.

⁸² А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 171.

⁸³ Там же, стр. 170.

⁸⁴ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 129) полагает, что грамота № 298 — избирательный бюллетень.

⁸⁵ Вместо **е** находим **и**.

⁸⁶ От имени прилагательного **нетажѣ**.

⁸⁷ См. доводы в пользу этого мнения — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 111—112.

Пример с им. п. мн. ч. единственный, причем ъ, по-видимому, фонетическое явление (как и в слове **худъ**, что отмечено нами выше). Возможно, сказалось и влияние формы вин. п. мн. ч.⁸⁸: **у кого: конъ а тѣ худъ.** № 242.

Особо следует сказать о случае, который мы рассматриваем тоже как пример с им. п. мн. ч. имени существительного с основой на -о мягкого различия: **г. таимени** № 280.

Показательность этого примера снижается наличием в той же грамоте сходной формы при числительном **пять**, при котором должен был бы стоять род. п. мн. ч.: **.е. таимени** № 280.

О слове **таимень**⁸⁹ говорится выше у А. В. Арциховского (стр. 107), приведшего пример с этим словом из писцовой книги Обонежской пятины 1563 г.

Поэтому отметим только, что названное слово, как свидетельствует Картотека Древнерусского словаря, часто встречается в памятниках XVII в., где находим и форму **три таименя**⁹⁰, и форму **таименевъ**⁹¹.

Обе эти формы позволяют отнести слово **таимень** в грамоте № 280 к словам муж. р.

В род. п. мн. ч. преобладают формы, образованные под влиянием основ на -й: **оу вымолчовъ.** № 248; **на .і. (руб)левъ** № 249; **на .е. рублевъ** № 249; **.і. рублово на григори** № 256; **пошли .і. рубльвъ.** № 274; **ѡ всѣхъ пашезерчевъ.** № 279.

Все грамоты поздние — XIV—XV вв.

Старая форма представлена одним случаем в грамоте второй половины XIV в., при этом от слова среднего рода (слова среднего рода не подверглись влиянию основ на -й): **ѡ фларъ коцанкова .е. портище. голубине.** № 263⁹².

В дат. п. мн. ч. находим формы, появившиеся в результате влияния основ на -а⁹³: **к новгородамо (новгородцамо. — В. Б.)** № 281; **не испакости кадицамо** № 286.

⁸⁸ Грамота № 242 принадлежит первой половине XV в. В новгородских и двинских памятниках XV в. еще встречаются формы вин. п. мн. ч. основ на -а мягкого различия вместо форм им. п. мн. ч. тех же существительных. См. И. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 62.

⁸⁹ Этимология слова у М. Фасмера — M. Vasm̄er. Russisches etymologisches Wörterbuch. 19. Lieferung (Boden 1—5). Heidelberg, 1955, S. 69. Старинная форма **таимень** приведена со ссылкой на Аввакума. На указанной автором стр. 111 (в издании — «Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения». Редакция, вступительная статья и комментарий Н. К. Гудзия. Academia., 1934) в обоих случаях форма им. п. мн. ч.: 1) Рыба в нем — осетры, и таймени, стерледи, и омули, и сиги, и прочих родов много; 2) А рыбы зело густо в нем: осетры и таймени жирни гораздо, — нельзя жарить на сковороде: жир все будет.

⁹⁰ **купил три таименя свѣжи*** (Книга расходная Александро-Свирского монастыря 1615—1631 гг. Рукопись ЛОИИ № 160, л. 173).

⁹¹ **просо^хнои** рыбы **бочка таименевъ** (Таможенные книги Тихвина монастыря 1624—1698 гг. Рукопись ЛОИИ № 346, 1630 г., л. 41); **свѣжие рыбы окунеи^и и лещеи^и и таименевъ .в.** воза («Таможенные книги Тихвина монастыря 1624—1698 г.» Рукопись ЛОИИ № 362, 1671 г., л. 28 об.).

⁹² Ще на месте ѿ.

⁹³ Влияние основ на -а на другие основы, как отмечено выше, началось в XIII в.

Грамота № 281 относится ко второй половине XIV в., грамота № 286 — к первой половине или середине XIV в. Таким образом, датировка этих грамот не требует пересмотра.

Формы вин. п. мн. ч. представлена только двумя примерами, причем старая форма сохранена (в грамоте, относящейся ко второй половине XIV в.) и от одушевленного предмета — не лица: на .дѣ. рублѣ. № 249; поими. коне. корилески № 266.

В примере из грамоты № 249 (принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.) употреблена форма вин. п. мн. ч. (ср. в той же грамоте форму род. п. мн. ч.: на .ј. (руб)левъ) в связи с тем, что в состав числительного входит числительное четыре. Возможно, однако, что здесь ъ на месте ь и таким образом рублѣ — старая форма род. п. мн. ч.

3

Основы на -и́ представлены словами: **полъ, домъ, сынъ**.

Первое из них находим в форме им. и вин. п. ед. ч. и в форме род. п. ед. ч.: **§ манбile § квма полоцтве(ти)** № 218; **полодеже рожи** № 220; **оу даброжира полоуторе** № 228; а не присълещи ми полоуплаты гривны № 246; **возми полоублъ** № 260; **у иголай до.въ и в лаидиколъ полорублъ и :в:** куницъ № 278; **у захарии і в калиница полосорока и е и :е:** бѣло: № 278; **у муномъла в куроль у игалина брата полорублъ и :в:** куницъ: № 278; **у в...да полъшсмина жита** № 299⁹⁴.

Слово **домъ** в обоих случаях (первый недостаточно ясный) в форме род. п. ед. ч., образованной под влиянием основ на -о, является наречием: **иъ дома...ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272; **а дома здорово** № 286.

Обе грамоты поздние: грамота № 272 принадлежит второй половине XIV в., грамота № 286 — первой половине или середине XIV в.

Имя существительное **сынъ** встретилось в грамоте конца XV в. пять раз, причем все пять раз в вин. п. ед. ч., имеющем форму род. п. ед. ч. основ на -о: **сна** № 298 (пять раз).

Одним примером представлено употребление дат. п. ед. ч. того же слова, причем и здесь сказалось влияние основ на -о: **синю посадницу** № 301⁹⁵.

Грамота № 301 принадлежит первой половине XV в.

Отметим, что в берестяных грамотах форма дат. п. ед. ч. **сыноу** представлена и более ранними примерами: в грамоте, относящейся ко второй половине XII в.,⁹⁶ и в грамоте, принадлежащей рубежу XIV—XV вв.⁹⁷

4

В род. п. ед. ч. основ на -и окончание и: **на низъ саси** № 219; **полодеже рожи** № 220; **ѡ фларъ... портище. зелени** № 262⁹⁸; **шемина ржи** № 299; (четыре раза); **ионе шеподине шлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310.

⁹⁴ Интерес представляет употребление им. п. ед. ч., а не род. п. ед. ч. слова **шемина** при слове **полъ**.

⁹⁵ Относительно и вместо ы и ю вместо у см. выше в главе «Фонетика».

⁹⁶ Грамота № 153 из раскопок 1955 г.

⁹⁷ Грамота № 125 из раскопок 1953—1954 гг.

⁹⁸ Полагаем, что зелени от имени существительного **зелень** и переводим: одежда зеленого цвета.

В дательном и местном падеже то же окончание: грифена на съли № 219; у вашей вълости № 307.

Встретилась звательная форма от слова, припадлежащего к основам на -и: ги помози рабу своему оному № 203.

В им. и вин. п. мн. ч. окончание и: верши всѣ добрыи № 195; вържи, по-грабилъ. № 248; дать мелену .й. даже накладо и веши (вещи. — В. Б.) № 253; возми у григории у тимощина рубль. и .д. лососи. № 260; у клима возми у щекарова рубль .ї. было и .д. лосось № 260⁹⁹; поимало дани лонескии № 286; хамоу .г. локти... № 288; стогъ гнѣ твои. ржаныи цетверетьнии тати покрали № 297; како есподине пожалукии волости № 301.

В связи с формой им. п. мн. ч. **тати** в грамоте первой половины XV в. № 297, напомним, что даже в памятниках более позднего периода (XVI и XVII вв.) встречается старая форма **татик**, являющаяся, однако, принадлежностью липп книжной речи¹⁰⁰.

Как мы уже отмечали¹⁰¹, слово **лосось** было словом женского рода и относилось к основам на -и еще в XVII в.

В род. п. мн. ч. находим окончание ии, а также ьи: .ю. лососи сухыхо № 258¹⁰²; у ивана .з. лососии № 258; у попа у михаили возми полорубля .и. лососсии. № 260¹⁰³; чюль. ѿсмъ ѿ людъ.и. № 314¹⁰⁴.

В дат. п. мн. ч. старая форма: по людъмо № 222. Грамота относится к рубежу XII—XIII вв. Напомним сходный пример из грамоты рубежа XI—XII вв. из раскопок 1953—1954 гг.: въда же прочь людъмъ № 119.

5

Как и в грамотах из более ранних раскопок, число случаев с употреблением слов с основой на согласный незначительно

Слово **дѣтл** встретилось в форме им. п. мн. ч., образованной, как и формы других падежей во мн. ч., по склонению основ на -и: а ту землю... иѣкинъ дѣти. № 270¹⁰⁵.

⁹⁹ Ъ вместо и — фонетическое явление.

¹⁰⁰ См. Ю. П. Ульянов. История склонения имен существительных с основой на *-и в памятниках русской письменности XI—XVII вв. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1956, стр. 11; М. А. Соколова. Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л., 1957, стр. 132. (См. также автореферат докторской диссертации М. А. Соколовой — Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л., 1952, стр. 20).

¹⁰¹ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 120.

¹⁰² И из ии в результате стяжения.

¹⁰³ Ъ на месте и. Возможно, Ъ на месте е, а еи на месте ьи. Грамота принадлежит XIV в. В памятниках XIV в. деловой письменности употреблялись формы на еи, но были возможны и формы на ии, ьи. См. Ю. П. Ульянов. История склонения имен существительных с основой на *-и в памятниках русской письменности XI—XVII вв., стр. 11—12.

¹⁰⁴ Возможно, здесь Ъ на месте е, так как грамота поздняя — второй половины XIV в., когда в деловой письменности обычно употреблялись формы с еи из ьи (см. предыдущую сноскую).

¹⁰⁵ Полагаем, что оборвано слово възъмуть или дадуть.

Основы на -ен представлены одним примером (с формой тв. п. ед. ч.): со **племенем** № 250.

Имя существительное с основой на -ес употреблено только в форме им. п. ед. ч. (во втором примере, где ъ на месте о) и в сходной форме вин. п. ед. ч. (в первом примере): **прикажи всякое слово** № 243; **толкко. за. нами. словъ:** № 312.

В двух грамотах находим имя существительное **мати** (основа на -ер) в дат. п. ед. ч.: **ко матъри** № 227¹⁰⁶; **иъ дома... ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272¹⁰⁷.

В той же грамоте № 227 (грамота рубежа XII—XIII вв.) сохранена звательная форма **мати** — при обращении сына к матери¹⁰⁸.

Имя существительное **църкы** (основа на -ъв) встретилось в форме вин. п. ед. ч.: **выдаи. сторъжю. в цркъвь.** № 275.

6

Остановимся на употреблении некоторых суффиксов, служащих для образования имен существительных.

Наиболее употребительны в словах, обозначающих лиц мужского пола, суффиксы, в состав которых входит к: -ък-, -ък-, -ик-: **про местатк** № 213¹⁰⁹; **на местатке** № 213¹¹⁰; **§ половника** № 215; **ко иванокоу** № 226; **жадъке** № 235; **пославъ албетника** дова № 235; **ѡ жадъка** № 239; **оѣть половниковъ:** № 242; **ѡ сменка** № 243; **клеветынико** № 247; **клеветыник(ы)** № 247; **за иванка** № 260; **к данику новгородцему** № 281; **бей чело батку** № 290; **костка. сна лукина.** № 298; **шнитвъка.** № 298; **ѡ гриска** № 299; **паробокъ** № 301; **позовиницъ** № 307; **ппозовницы** № 307; **посаднику** № 310; **лючника** № 310; **захарка. да нестерке** № 310; **мъкъфорко.** № 314; **ѡ носка** Св. гр.

Как видим из примеров, большое место среди перечисленных слов занимают слова, являющиеся именами собственными, прозвищами.

Приведем и немногочисленные примеры с именами существительными муж. р., обозначающими неодушевленные предметы: **.в. горошка** № 220; **замъке** № 247; **съникъ** № 283; **золотнике** № 288.

С суффиксом **-ин-** (он может быть осложнен суффиксом **-ян-**)¹¹¹ отмечен ряд

¹⁰⁶ Ъ на месте е.

¹⁰⁷ Дат. п. лица, к которому направляется действие.

¹⁰⁸ В этой же грамоте звательная форма и от слова, принадлежащего к основам на -а: **не моги же ми матоко согре...**

О сохранении в севернорусских (в северновеликорусских) говорах формы **мати** как исконной формы им. п. ед. ч. и в качестве звательной формы см. — С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 1. Единственное число. Л., 1927, стр. 16—17; А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 113 (в этой работе только о форме **мати** как форме им. п. ед. ч.).

¹⁰⁹ Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-к-**.

¹¹⁰ Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-к-**.

¹¹¹ В формах мн. ч. слова со сложным суффиксом **-янин-** сохраняют только его первую часть.

слов, обозначающих лиц мужского пола: **ѡг отроцина** № 225; **осподине** № 242 (дважды); **хрѣстьянъ** № 242; **ѡ корѣлии** № 243; **гїе** № 243; **ѡспдне.** № 243; **новъгорожанина** № 246; **севилакшанъ** № 249; **дворжине** № 289; **дворжину** № 289; **ѡсподиню** № 301 (дважды); **ѡсподине** № 301 (трижды); **ѡсподи.** (**ѡсподине.** — *B. B.*) № 302; **ѡсподину.** № 302; **ѡспо** (**ѡсподине.** — *B. B.*); **ѡсподинъ** № 305 (дважды); **господину** № 306; **ѡсподѣну** № 307; **хрѣстьянъ** № 307; **избоищанъ** № 307; **хрѣстьяну** № 307; **ѡсподину** № 310; **хрестианъ** № 310; **хрестианни.**

№ 310; **ѡсподине** № 310 (трижды); **своими хрестианы** № 310; **ѡсподина** (**ѡсподина.** — *B. B.*) № 310; **климену шпарину** № 311; **хрестани.** № 311; **череншани** № 311; **гїе** № 312; **гїу** № 318; **гїе** № 313.

И именах собственных лиц мужского пола встречаем суффикс, в состав которого входит л: **ко гаврилѣ** № 195; **8 воилы** № 218, **8 манвиле** № 218; **8 нездыле** № 220; **8 кюриле** № 220; **нездыле** № 220; **8 манвиле** № 220; **ѡ твърьдиль** № 231; **њъжиль** № 231; **къ станиль** № 237.

Суффиксы **-юн-**, **-ан-**, **-ян-**, **-ят-** представлены только примерами: **ѡ семьюна** № 198; **про местаткѣ** № 213¹¹²; **на местатке** № 213¹¹³; **ѡ степана** № 239; **ж писана** № 240; **одрејна** № 318; **къ местатѣ** Св. гр.

Во всех перечисленных случаях — имена собственные лиц мужского пола. Примеры из грамот № 213 и Св. гр. сходны с примером из грамоты № 9 (из раскопок 1951 г.): **ѡ гостаты**¹¹⁴.

Суффикс **-ш-** находим тоже в собственных именах: **отъ сѣдише.** № 235; **къ жироши** № 237.

Особо отметим форму: **ѡ тимоцѣ** № 300. Это образование встретилось в грамоте № 78 (из раскопок 1952): **оу тимоще.** В грамоте № 260 имеется притяжательное прилагательное от данного слова: **у григории у тимоцина.**

П. С. Кузнецов, как мы полагаем, верно сопоставляет приведенное имя с бытующей в говорах и просторечии уменьшительной формой **Тимоха**¹¹⁵.

Поскольку на месте **х** перед **ј** мы ожидали бы **ш**, а не **щ**, нам представляется справедливым выраженное П. С. Кузнецовым некоторое сомнение в том, что **щ** передает здесь сочетание **šč**¹¹⁶.

Несколько существительных образовано с суффиксом **-ьц-**: **цалца.** № 266; **пашезерчевъ.** № 279¹¹⁷; **к новгородцамо** № 281; **о жеребьцѣ** № 309; **бороце** № 318¹¹⁸; **кузнецѧ** № 318; **соужъдалъцъ** Св. гр.

В приведенных примерах суффикс **-ьц-** служит для образования имен суще-

¹¹² Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-ък-**.

¹¹³ Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-ък-**.

¹¹⁴ См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 116.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Ч на месте ц.

¹¹⁸ **Бороце** = **борьца**.

ствительных одушевленных, при этом как лиц (преимущественно в названиях жителей по местности)¹¹⁹, так и не лиц (примеры из грамот № 266 и 309).

Со значением принадлежности, происхождения употребляется суффикс -ич- (обычно с заменой ч на щ): **8 поповица** № 215 **несъдицеви** № 238; **каинецамо** № 286¹²⁰.

Одним случаем представлен суффикс -ар': **господарь** № 247¹²¹.

Суффикс -от- находим в существительном, имеющем в данном конкретном случае значение «имущество»: **а л. безъ другого коня животъ пометаль.** № 272¹²².

Переходим к суффиксам, образующим имена существительные женского рода.

Нами отмечены выше, в числе существительных с суффиксами, в состав которых входит **к**, и слова, принадлежащие к женскому грамматическому роду.

Эти слова обозначают лиц мужского пола.

Приведем существительные жен. р. с суффиксом -тьк- и -ьк-, но не обозначающие лиц мужского пола: **.đ. кадце** № 196; **на твске** № 218; **пятьнадесѧ дежекъ** № 219; **не моги же ми матоко** № 227; **лотку.** № 249; **(W) попа .đ. полосца козил пуха.** № 263; **на бѣлку** № 288 (дважды); **а на дроугою бѣлку** № 288; **гадка** № 304; **деревенеку** № 311.

Только в примере из грамоты № 227 слово обозначает лицо женского пола, в остальных — неодушевленные предметы, явления, действия (действие, а не животное названо в примерах из грамоты № 288)¹²³.

¹¹⁹ О широком распространении в современных восточнославянских языках названного суффикса для обозначения лица по его государственной или национальной принадлежности, по территориальному происхождению или месту проживания см. — И. И. Ковалик. Словотворча категорія слов'янських назв осіб за їх національною і територіальною принадлежністю (*Nomina nationalia et regionalia*). — «Питання слов'янського мовознавства», книга п'ята. Львов, 1958, стр. 142—144.

¹²⁰ Е на месте и под влиянием суффикса -ьц- (с переходом ' в е).

¹²¹ О малочисленности образований с -арь в памятниках делового языка см. — В. Л. Воронцов. Словообразование существительных со значением действующего лица в древнерусском языке (способы суффиксального образования). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 16.

¹²² Ср. у П. С. Кузнецова пример, в котором то же существительное имеет значение **жизнь**: П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 117 (пример из грамоты № 49, сходный пример — в грамоте № 42, которая не рассматривается в названной книге).

Л. Л. Гумецкая, отметив суффикс -от- в числе непродуктивных, приводит только один пример с этим суффиксом, причем тоже со словом **животъ** со значением **жизнь**, из памятников украинской деловой письменности XIV—XV ст.: **по ... животъ** (Л. Л. Гумецкая. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст. Київ, 1958, стр. 84).

В статье А. С. Львова «Из наблюдений над лексическими вариантами памятников старославянской письменности» (*Slavia*, Ročník XXVIII, sešit 4, Praha, 1959) специальный раздел посвящен словам **животъ — жизнь** в старославянском языке и отдельных славянских языках. Автор выясняет последовательность возникновения этих слов, их семантические различия, сближение значений.

¹²³ В грамотах из раскопок 1955 г. нами отмечено два случая с именами существительными, имеющими суффикс -тьк- и обозначающими лиц женского пола.

Уменьшительное значение имеют только слова **дежекъ**, деревенеку и т. д. (им. п. мн. ч. от слова **полосъка**)¹²⁴.

Суффикс **-иц-** представлен примерами: **заднице** шибънъцеву № 198; **пиненице** № 220; **вевериць ми не присълеши** № 246; **на рицици** № 250; **цица.** № 262; **:в:** **куницѣ:** № 278 (дважды); **:в:** **куницы:** № 278; **:з:** **къ** № 278.

Как видим, имена существительные с отмеченным суффиксом обозначают одушевленные предметы (примеры из грамоты № 278), и неодушевленные, определенные конкретные предметы (исключение составляет слово **задница**, значающее наследство, т. е. всю совокупность предметов, в числе которых быть и одушевленные предметы — не лица).

Уменьшительное значение имеют слова **на рицици**¹²⁵ и **соръцица**.

Суффикс **-ин-** встретился в словах, обозначающих меру измерения, полученный от животного, рыбы, растения: **гороху цетвертина** № 220; **вѣдъ шсетринѣ** № 259; **.ѣ. портище. голубине.** № 263; **оленини** № 275¹²⁶; **у** № 299 (пять раз); **шсмана** № 299.

Полагаем, что прав А. В. Арциховский (см. выше, стр. 39), рассматривая слово **семцина** как какую-то норму расчета в следующем примере: **по е** № 218.

Особо отметим примеры: **приобижени կемъ с нимечкої. половинѣ.** № 24 тина. **наша. и дидъна** № 248¹²⁷.

В этих примерах слова с суффиксом **-ин-** имеют широкое обобщающее значение.

Обозначением денежной единицы является слово с суффиксом **-ын-:** № 218; **.s. гривенъ** № 218; **гривна** № 218; **гривень** № 219; **гриввии** (гриввии. Б. Б.) № 219; **дове гривене** № 219; **гривена** № 219; **гривноу** № 222; **:в:** **гр** № 240; **|г| гривынѣ** № 240; **гривна** № 240; **гривны** № 246; **безъ гривынѣ.** **.ѣ. гривынѣ** № 293; **тои гривынѣ** № 293; **г гривны** (гривны. — Б. Б.) довѣ **гривынѣ** Св. гр.

С помощью суффикса причастия **-и-** образовано от глагола слово, тоже значающее денежную единицу: **:и: резоно** № 215; **:и: резано** № 215 (дважды); **резана** № 228 (дважды); **польплатѣ рѣза(нѣ)** № 238; **рѣзанами** № 247; **р** дъв(о)е. № 293.

Из суффиксов, образующих имена существительные среднего рода, о **-л-**¹²⁸, **-ък-** (с уменьшительным значением), **-иц-**, **-ын-:** **масла** № 220; **в**

¹²⁴ Форма образована под влиянием основ на **-а** мягкого различия, с заменой **ѣ** на **и**.

¹²⁵ **На рицици** == **на рѣчици**.

¹²⁶ Род. п. от слова **оленина**. Иначе — А. В. Арциховский (см. выше, стр. 101).

¹²⁷ **Дидъна** == **дѣдина**.

¹²⁸ В примере из грамоты № 220 этот суффикс, в связи с тем, что присоединен к **с** на конце (**маз-а-ти**), имеет звуковой вид **-сл-** (суффикс **-л-** из общеславянского **-дл-** фикс **-л-**, присоединяемый к основе инфинитива, распространяется не только в восточнославянских, но и в других славянских языках). Многочисленные примеры приведены в работе И. И. Ковалика. Словотворческая категория наимен конкретных предметів у східнослов'янських

шетринѣ № 259; портище № 262; .е. портище № 263; ни дровна № 272; золотиъ бѣлиль № 288.

В грамотах встретились сложные слова, принадлежащие по второй своей части к среднему грамматическому роду, вторая часть которых является отглагольным образованием с суффиксами **-ныj-(-ниj-)** или **-тыj-(-тиj-)**, в состав которых входит суффикс причастия прошедшего времени страдательного залога **-ни-** или **-т-**: **чолобитык** № 242; **челобитык** № 297; (**ру)купинание лживыя** № 307; **рукописания лживыя** № 307; **рукусаниуел** (рукописание.—*B. B.*); **цѣлобитиц** № 310.

Приведенные слова утратили глагольное значение и имеют исключительно предметное значение, чему способствовало наличие первой части, присоединенной к отглагольной части при помощи соединительного **о**¹²⁹.

Грамоты, где встретились сложные слова, поздние: принадлежат первой половине XV в.

Грамота № 135 из раскопок 1953—1954 гг., в которой употреблено слово **челобѣтьк**, тоже поздняя — XV в. Более ранняя грамота со словом **чолобитьк** — грамота № 167 из раскопок 1955 г. (вторая половина XIV в.).

Термин **рукописание** находим в грамоте № 138 из тех же раскопок, относящейся ко второй половине XIII в.

Этот термин употребляется уже в древнейших русских памятниках (XI в. и позже)¹³⁰, термин **челобитиц** — засвидетельствован памятниками с XIV в.¹³¹

Е. Ф. Бакланова в своей статье «К вопросу об употреблении некоторых юридических терминов в официальном языке XV—XVI вв.», на основании случаев постановки **м** в первой части слова **челобитиц** (**челомбитье**, **челомбитью**) в Судебнике 1550 г., приходит к выводу, что в XV—XVI вв. «еще ощущалась живая связь термина «челобитье» с сочетанием «челом бити»¹³².

вах в порівнянні з іншими слов'янськими мовами. — «Питання українського мовознавства», книга третя, Львов, 1958, стр. 41—42.

¹²⁹ Наблюдения над утратой глагольного значения в отглагольных существительных сделаны, в частности, в работе Н. П. Романовой «Из истории отглагольных существительных на -ниe, -ение -тиe в русском языке XVI в.» — «Слов'янське мовознавство». Збірник статей. Київ, 1958. Роль первой части в утрате глагольного значения автором не учитывается, и, за исключением слова **кроворозлитие** (см. стр. 63), в исследовании не отмечаются сложные слова. Между тем ее роль бесспорна. В. Д. Левин справедливо отмечает: «Отход отглагольного существительного от глагола и приближение его к имени выражено и в наличии сложных существительных с значением и суффиксами имен действия». (В. Д. Левин. Имена действия в русском языке. — «Ученые записки Ивановского Государственного Педагогического института», т. 1, вып. 2, Факультет русского языка и литературы, 1941, стр. 21).

¹³⁰ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 194—195.

¹³¹ Там же, стр. 1489—1490. О широком употреблении этого слова в летописях и юридических памятниках говорит сводка источников (с указанием страниц) в словарной статье **челобитье** в книге — «Материалы для терминологического словаря Древней России». Составил Г. Е. Кочин. М.—Л., 1937, стр. 391.

¹³² «Ученые записки Горьковского Государственного Университета им. Н. И. Лобачевского», вып. 44 (серия филологическая), 1957, стр. 66 Д. С. Станишева в своей статье «Вопросы

Бесспорно, что наличие фразеологического сочетания **челомъ бити** в памятниках указанного периода позволяло авторам писем, документов сопоставить сложное слово и фразеологическое сочетание.

Полагаем, однако, что написания с **м** — результат последующей контаминации сложного слова **челобитиκ** и фразеологического сочетания **челомъ бити** и что наличие **м** не говорит о сохранении глагольного значения второй частью сложного слова.

II. МЕСТОИМЕНИЕ

1

В им. п. ед. ч. для 1-го лица употребляется как форма личного местоимения **изъ**, так и форма **и**, при преобладании последней¹³³: **се да а иеве. серебро. ма-**
твею № 197; а звѣре № 199; а даю княжю дыньскамоу гривноу съръвра. № 222;
а азъ торбъ (тобъ.—*B. B.*) своюму гѣу цоломъ бѣю № 243; а а. безъ другого
кона животъ пометаль. № 272; а азъ тебъ много кланасл № 283; а что даси
дворянину а пзъвъ... № 289; а изъ. тебъ. своюму. ёсподину. много. о томъ... № 302.

Самый ранний случай с **и** в грамоте рубежа XII—XIII — в грамоте № 222.

Старославянская форма **азъ** встретилась один раз в грамоте № 227 (относится к рубежу XII—XIII вв.), представляющей собою письмо сына к матери, и один раз в грамоте № 305 (принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.), являющейся просьбой — обращением пострадавшего за помощью к своему господину: **азо канеце тое сам ... № 227; азъ осподинъ в томъ кони по ... № 305.**

Как мы полагаем, в обоих случаях имело место намеренное употребление старославянской формы в целях придать известную приподнятость, торжественность тексту обращения к вышестоящему лицу¹³⁴.

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. нет старославянской формы **азъ**, а в грамотах из раскопок 1955 г. она встретилась только один раз — в грамоте, начало которой сходно с началом духовных грамот: **се азо рабо бжи селивъстро. напсахъ. рукописаник. № 138.**

фразеологии в исследованиях по синтаксису надежей» («Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, 28. Славянское языкознание», М., 1960, стр. 48—49) рассматривает **челомъбитие** в памятниках XVI—XVII вв. как единое слово (оно стало таковым, по мнению автора, в результате ослабления синтаксической расчлененности членов словосочетания). Д. С. Станишева полагает, что в восточнославянских языках сначала возникло существительное **челомъбитие**, а затем **челобитье**, откуда **челобитная, челобитчик**. Самые ранние примеры со словом **челомъбитие** (из числа приведенных Д. С. Станишевой) — из белорусских грамот, относящихся к 1503 г. Таким образом, хронология явления не подтверждает вывода автора о происхождении слова **челобитье** из **челомъбитие**.

¹³³ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. господствует форма **и**, встретилась один раз форма **изъ**. В грамотах из раскопок 1955 г. — только форма **изъ** (и один случай со старославянской формой **азъ**).

¹³⁴ См. выше наши замечания о тексте грамоты № 305.

В род. п. ед. ч. личных местоимений и возвратного местоимения находим, как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., старую форму¹³⁵: **оу тъбъ** жръбъ № 222; **оу себе** № 227; слово **за мене**, **владыцъ и ба дѣлл.** № 244; како то **у мене и чьстьное дрѣво възъмъ** № 246; **у мынь** № 252 (дважды); **у мынь коня** познали № 305; **у в... бабикъ мене ид...** № 306; ... **поѣдъ. шнаныя**. тебе. зовета № 312; **мѣкѣфорко. хъцть.** **оу тъбе. прошатъса.** на лунѣну. № 314.

Однако, встретились и новые формы род. п. (все случаи с формой род. п. на месте старой формы вин. п.): **а на менѣ вѣстѣ і перепина...** № 286; **чтобы ел.** **на менѣ.** **не родила.** грамота. бесудна. № 302; которые хрестили. съ лова пришли за тебя № 310; **на.де.юмсѧ исподине.** на бога. и на тебя на сво.кго ѿсподна № 310.

Грамота № 286 относится к первой половине или середине XIV в., грамоты № 302 и 310 — к первой половине XV в.

Следует отметить, что отсутствие в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. случаев с новой формой объясняется тем, что случаи с род. п. ед. ч. имеются только в грамотах начала XII в., середины XIII в. и XIV в., в то время как новые формы впервые встречаются в северных памятниках конца XIV в.¹³⁶

Новая форма **у себѧ** отмечена И. С. Кузнецовым в грамоте № 21 из раскопок 1952 г., но эта грамота принадлежит XV в.¹³⁷

Вот почему датировка грамоты № 286 требует уточнения. Грамота была написана, по-видимому, во второй половине XIV в.

В дательном — местном п. личное местоимение 2-го лица и возвратное местоимение имеют только форму с о (или с ъ на месте о), а не с е в основе: **т кобѣ** (к тебѣ. — В. Б.) № 243; **а азъ торбѣ** (тобѣ. — В. Б.) **своему г҃чу цоломъ бѣю** № 243; **к тебѣ** № 259; **да сыпль. съби.** в клить. № 266; **тоби** № 266; **а азъ тебѣ много клааса** № 283; **не испакости каанецамо ни соби** № 286; **а тоби** **своему ѿсподиню цоломи бию** № 301; **а азъ тебѣ. своему. ѿсподину.** **много о томъ...** № 302.

Отметим, что в грамотах из раскопок 1955 г. формы с е не встретились, а в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. форма с е употреблена только два раза.

Приведем энклитические формы дат. п. личных местоимений 1-го и 2-го лица и возвратного местоимения: **ожь ти нь бѣжали колобагъ** № 222; **не моги же ми матоко** № 227; **моги же водати ѿ тога ти нама** № 227¹³⁸; **и вѣвериць ми не присълещи** № 246; **а не присълещи ми полоуплаты гравыны а хоцоу ти выроуты**

¹³⁵ Отмечаем и случаи с формой род. п. на месте старой формы вин. п.

¹³⁶ И. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология, стр. 132. См. также: М. А. Гадолина. К истории некоторых форм личных и возвратного местоимений в русском языке XIII—XVII вв. — «Труды Института языкоznания АН СССР», т. V, М., 1954, стр. 41 и 43—44; И. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 114—115.

¹³⁷ И. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 120.

¹³⁸ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 50) считает ти усиительной частицей.

в та лоуцьшаго новъгорожжина № 246; укупи ми № 271; да пришли ми цте-
нил доброго № 271; да вести ми прикажи № 271; ѿже ти ту не буде ввса
№ 271; учини ми добро № 283; а да купи ми № 283; рѣзань. дѣв(о)е. то ти
№ 293 (к)ланлю ти сѧ № 296; здѣссе ми биль челомъ № 303; даі ми (осп)одъ
свѣта видить № 305.

Приведенные примеры свидетельствуют о широком употреблении энклитической формы **ми** (в грамотах из раскопок 1955 г. она не встретилась, в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. имеется два случая с энклитической формой).

Неэнклитическая форма представлена лишь двумя примерами: **а. рожь. осподине. велишь мнѣ молотитъ № 242; пособлай мнѣ цимо № 286.**

В вин. п. находим энклитические **мѧ, тѧ, сѧ**, при этом и в ранних, и в поздних грамотах¹³⁹: 1) **ожь мѧ тать...** поставили. № 222; **пограбила мѧ**: № 235; **на мѧ № 235;** а живото есть у мынь розграбилъ лѣзни мѧ в плицѣ № 252; **чему мѧ еси погубиль.** въ другы рѣдъ № 272; 2) **оусрачю тѧ № 222;** **њижиль пыптьвъ дѣвъ гривины въ даль за та (тѧ. — В. Б.) № 231;** а хоцоу ти выроути въ та лоуцьшаго новъгорожжина № 246; 3) **ожь ли право запираюсь № 222;** **сѧ реюци № 227;** кто изгодице¹⁴⁰ тамо послале ксме свои люди № 281; **да попецалусѧ въ мнѣ № 283;** а лзъ тобъ много клаплѧ № 283; **а нь сѧ вамо... № 284;** **а ты ходи не боисѧ № 286;** **попецалусѧ мною № 289;** (**възьми** за сѧ: № 293; и **кланлюся:** тои гривины серебѣра: № 293; и **терохе возилесѧ** быле в ...имовѣхоромъ. № 300; половина пуста и **которъ осталисѧ.** и **ти хота жалуби № 301;** чтобы сѧ. на менѧ не родила. грамота. бесуднам. № 302; здѣссе осподо у вашей вѣности авлатся позовници оу горотъне № 307; и здѣ **авлатся ппозовници ложивы № 307;** дѣлкъ позовници рукопѣсания лживыя а творяться № 307; како сѧ **шсподине** нами **своими хрестилины** попецалишисе № 310; **на.дѣ.кмсѧ шсподине.** на бога. и на тебѧ на **сво.кго ѡсподна № 310;** **мѣкѣфорко.** хъцть. оу тьбе. прошатъся. на лунѣну. № 314; **а нынѣ покаитесѧ** **того безакония № 317;** **а тых бы хота и не постыдѣтися № 317.**

Употребление **сѧ** не только после глагола, но и до глагола указывает на сохранение известной самостоятельности этой формы, что нами отмечалось и в отношении грамот из раскопок 1953—1954 гг., и в отношении грамот из раскопок 1955 г.

В этих грамотах нам встретилось два случая постановки **сѧ** дважды: и после глагола, и перед глаголом. Один из случаев — в грамоте рубежа XIV—XV вв. (в грамоте № 124 из раскопок 1953—1954 гг.), другой — в грамоте середины XV в. (в грамоте № 154 из раскопок 1955 г.).

¹³⁹ Самые поздние случаи с личным местоимением в грамотах второй половины XIV в. — № 252 и 272. Ср. наш вывод о форме вин. п. личных местоимений в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 365—366. Мы отметили здесь преобладание в грамотах XIV в. формы род. п., сохранение формы **мѧ, тѧ** в грамотах более позднего времени — XV—XVI вв. лишь в формуле «чимъ мѧ(тѧ) благословилъ (пожаловалъ)...»

¹⁴⁰ В результате падения глухих произошли изменения в группе согласных (см. об этом выше, где мы говорим о судьбѣ глухих) Начальная форма — **изгодитсѧ** (се на месте **сѧ**).

Такой же случай и в грамоте из раскопок 1956—1957 гг., тоже поздней (грамота № 310 принадлежит первой половине XV в.)

Этот случай подтверждает высказанное нами дважды предположение, что, в случае повторения **сѧ**, то **сѧ**, которое употреблено перед глаголом, имеет значение усилительной частицы¹⁴¹.

Приведем еще формы других, кроме отмеченных выше, падежей ед. ч. местоимений 1-го и 2-го лица и возвратного местоимения и формы мн. ч. тех же местоимений: 1) **мъною** № 238; **съ тобою** № 238; **и ты** ~~шепдне.~~ **прикажи** **всѧкое слово** № 243; **како ты у мене и чьстъное дръво възъмъ** № 246; **а ты старосто сбери** № 253; **с тобо** (с тобою. — *В. Б.*) № 257; **возми со собою** № 271; **а ты ходи не боися** № 286; 2) **по :и:** **резоно намо** № 215; **а лонъскихъ наме не доплатило.** № 218; **моги же водати** ~~ш~~ **тога ти нама** № 227¹⁴²; **а нас оу вымолчовъ.** **господда имали.** № 248; **а к намо.** **гнъ.** **о всемо . . .** № 257; **была жалоба передо вами** **и попъеми** № 276; **иъ сѧ вамо . . .** № 284; **а хрѣстълну** **вашъ** **вамъ** **свои** **осподи** **цоломъ бѣю** № 307; **ионе** ~~ш~~ **сподине** **шлекси.** **и не хоце** **намъ** **ржы** **дати** № 310; **како сѧ** ~~ш~~ **сподине** **нами** **своими** **хрестилны** **попецалишс** № 310; **а мы** **іего** **не хътимо** № 311; **толкко.** **за.** **нами.** **словъ:** № 312; **здѣсе** **гнѣ** **у** **насъ.** **глѣбъ** **не по . . .** № 313; **за то** **гнѣ** (**гнѣвъ.** — *В. Б.*) **бжии** **на** **васо** № 317; **възми** **довѣ** **гризвиѣ** **нанамъ** (намъ. — *В. Б.*). Св. гр.

2

Рассмотрим отдельные формы неличных местоимений.

Во встретившемся случае с предлогом местоимение **и-и-и-** употреблено с **и:** **едоу** **с** **ними** № 222; **возми** **у** **него** **грамоту.** № 271.

Другие случаи с тем же местоимением не вызывают замечаний: **възборони** **емоу** № 235; **цимъ** **іего** **жалуенъ** № 243; **а мы** **іего** **не хътимо** № 311; **вельль** **іесъ.** **іего.** (над словом **іего** надписано: **мѣкѣфора.** — *В. Б.*) **съгнатъ** № 314.

Отметим, что в примерах из грамоты № 243 (относится к первой половине XV в.) и № 314 (принадлежит второй половине XIV в.) употреблена форма род. п. в значении вин. п.

Датировка этих грамот не требует уточнения, поскольку в грамотах на пергамене XIV в. форма вин. п. рассматриваемого местоимения, в тех случаях, когда оно указывает на лицо, встречается редко, при этом после предлога¹⁴³.

¹⁴¹ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 124—125; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 116.

¹⁴² Ошибочные написания **с а** вместо **о — тога** (того), **канеце** (конеце), случаи с **о** на месте **ъ** в этой грамоте позволяют предполагать, что **намо** тоже ошибочное написание вместо **намо** (**о** на месте **ъ**).

Возможно, однако, что здесь форма дат.-местного п. дв. ч. (грамота ранняя — рубежа XII—XIII вв.).

В грамоте много разрывов и на основании текста нельзя решить, говорится о многих или двух лицах.

¹⁴³ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 364.

Приведем представляющие интерес формы и других местоимений с мягкой основой.

Примеры с род. п. ед. ч. муж. и ср. р. (форм жен. р. не встретилось): на **раба тво^кго № 207; оу сего смырда № 247; поими. мо^кго цалца. № 266; ѿ твъ^к.гъ клюцника № 310; на.де.юмсѧ шеподине. на бога. и на тебя на сво.кго ѿсподна № 310.**

В примерах из грамот № 207, 266 и 310 (второй пример) форма род. п. употреблена в значении вин. п.

Заслуживает внимания древняя форма тв. п. ед. ч. местоимения **чъто** (о фонетическом явлении -ц на месте ч см. выше, в главе «Фонетика»): **аже возможени пособлї мнѣ цимо № 286.**

Грамота № 286 принадлежит первой половине или середине XIV в.

Отметим форму им. и вин. п. мн. ч. жен. р.: **верши всѣ добрыи № 195; поимало дани лонескиі возми і мої № 286.**

В примере из грамоты № 286 (относится к первой половине или середине XIV в.) с вин. п. единая форма им.-вин. мн. ч. муж. р., а именно форма им. п., заменила соответствующую форму жен. р., что, как известно, встречается уже в памятниках XIII в.¹⁴⁴

Единую форму им.-вин. п. мн. ч. муж. р. находим и в вин. п. мн. ч. муж. р.: **послале ѹсме свои люди .Ѣ. целовъкъ свои № 281** (грамота второй половины XIV в.).

Здесь же отметим и единую форму (в данном случае — вин. п., с е на месте ѹ) в им. п. мн. ч. муж. р.: **ѿ твоихъ хрестилено которые хрестилены. съ лова пришли № 310** (грамота первой половины XV в.).

В род. п. мн. ч. местоимения **въсъ** употреблено в исследованных нами грамотах и с ѹ, и с и на месте ѹ: **ѿ всихъ мравгици № 273; ѿ всѣхъ папезерчевъ № 279.**

Оба примера — из грамот XIV в.: № 273 — середины или второй половины века, № 279 — второй половины XIV в.

Приведем примеры с род. п. ед. ч. муж. и ср. р. (форм жен. р. не встретилось) местоимений с твердой основой: **а самого щипало № 213; моги же водати ѿ тога (того — В. Б.) ти нама № 227; у кого: конъ № 242; а продай клеветника того № 247; оу того жъ. жабъя. носа. № 249; а нынѣ каитеся того бенакония № 317.**

В примерах из грамот № 213 и 247 форма род. п. употреблена в значении вин. п., причем в примере из грамоты № 213 местоимение является не определением, а дополнением и само указывает на одушевленный предмет — лицо.

Грамота сравнительно ранняя — относится ко второй половине XIII в.

Отметим сходный случай в грамоте № 135 (из раскопок 1953—1954 гг.), принадлежащей XV в.: **а самого смертью казнили № 135.**

Местоимение **тъ** в им. п. мн. ч. муж. р. имеет и форму **ти**, и форму **тъ**: **у кого: конъ а тъ худъ. № 242; половина пуста и которъ осталися. и ти хота жалуби № 301.**

¹⁴⁴ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 209.

Грамота № 242, где встретилась форма тѣ, относится к первой половине XV в. (случаи с тѣ встречаем уже в памятниках XIII в.)¹⁴⁵, однако, достоверность формы снижается употреблением ъ вместо и даже в инфинитиве: велишь мнъ молотитъ.

Грамота № 301 принадлежит первой половине XV в., и мы высказали выше предположение (см. выше, где мы говорим о случаях с и на месте ъ и с ъ на месте и), что ти не старинная форма, а форма с и на месте ъ, объясняемая фонетически (в той же грамоте и тоби на месте тобъ).

III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Приведем встретившиеся нам случаи с качественными и относительными прилагательными: верши всѣ добрыи № 195; арам жита № 195; 8 милослава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецнеи. № 196; а боль нь надобъ никому № 198; буди сто сѣднек квне № 213; целои полоть почты № 218; а лоньскихо намо не доплатило № 218; 8 свѣто же петра № 220; доброю женою № 227; у кого: конъ а тѣ худъ. № 242; како ты у мене и чистьное дрѣво възъмъ № 246; а хоцуу ти выроути въ та лоуцшаго новъгорожднина № 246; посли же добръмъ № 246; бѣютъ. челомъ. корила. погоска. вюдоласка и кюрикска. № 248; с нимечкоi. половинъ. № 248; (гра)моту бесудную № 251; у давыда .б. лососи сухыхо .г. просолни. № 258; Ш фларя. Ш коцанкова .ѣ. портище. голубине. № 263; Ш ѿнани. Ш курицкого № 264; поими коне. корилески № 266; цтенил доброго № 271; цему мѧ еси погубиль. въ другы рядъ № 272¹⁴⁶; а .л. безъ другого коня животъ пометаль. № 272; положе ли буде на одиномо конъ. № 272; 8 микитъ истовной у ѧванова :з: куници : № 278; поклонъ Ш наума. и Ш григории к данику новгородцему и к новгородцамо № 281; купилъ ѧсмь. соль немѣцкую. № 282; на (ст)арои межъ № 286; поимало дани лонескиi № 286; золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого, третии зелоного жолтого № 288; золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу № 288; мыла. на бѣлкоу боургалскога. № 288; а на дроугую бѣлкоу № 288; о старыхъ квнахъ № 295; стогъ гнѣ твои. ржаныи цетверетыни тати покрали № 297; половина пуста № 301; како осподи. (осподине—В. Б.) попечалуиши о м... голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесудна. № 302; здѣ авлатса ппозовници ложивы № 307; и здѣссе осподо а(влютса ру)куписание лживыя № 307; дѣакъ ппозовниции рукопѣсания лживыя № 307; ѿсподину посаднику но.вгородцкому. ѿнедрию. ѧванвию № 310; а мы ѧго не хѣтимо не сусѣдней человѣко № 311; челомъ бѣютъ. хѣйни (твои). смердыньскиi № 313; а на лунънъ. человѣкъ. добръ. № 314; а на то дѣло ѿканѣное немного поводить № 317.

¹⁴⁵ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 188.

¹⁴⁶ В числе примеров с именем прилагательным приводим и примеры со словом дроугии, которое мы относим к местоимениям.

Отметим, что формы **лоньски** (№ 196) и **другы** (№ 272) не являются именными формами, а местоименными формами без обозначения конечного и (см. об этом в главе «Фонетика»).

Именные формы представлены, сравнительно с местоименными, наибольшим числом примером: **боль** (№ 198), **худъ** (№ 242), **добръмъ** (№ 246), **просолни** (№ 258), **голубине** (№ 263), **корилески** (№ 266), **полохе** (№ 272), **золотъ** (№ 288), **пуста** (№ 301), **ложивы** (№ 307), **добръ** (№ 314).

Первый случай — **боль**, прилагательное в сравнительной степени. Из контекста неясно, к чему оно относится. В грамоте № 198, принадлежащей второй половине XIII в., это прилагательное в сравнительной степени в форме им.-вин. п. ед. ч. ср. р., по-видимому, выполняет функцию наречия.

Именные формы **худъ**, **полохе**, **пуста** объясняются тем, что эти прилагательные входят в составное сказуемое, где в древнерусских памятниках употреблялась именная форма.

Такое употребление, как известно, характерно не только для древнерусского языка: «...за исключением сербскохорватского, старославянского, а также и болгарского и словенского, употребление полной формы в западнославянских языках и в русской группе ограничилось со временем на атрибутивную функцию, а употребление краткой формы, главным образом, на предикат. Конечно, есть следы употребления краткой формы и в некоторых других случаях в различных славянских языках, также как и следы употребления полной формы иногда в предикате, но главное употребление указанных форм в приведенных выше двух строго определенных случаях»¹⁴⁷.

Слово **добръмъ** входит в устойчивое словосочетание **посылати добръмъ** и имеет значение наречия.

Форму **голубине** мы рассматриваем как род. п. (родительный, указывающий на качество) ед. ч. жен. р. прилагательного¹⁴⁸, которое субстантивировалось в именной форме. Как отмечено нами выше, **голубине** — голубиного цвета.

Золотъ бѣлиль — устойчивое словосочетание, являющееся, по-видимому, обозначением особой краски. Устойчивым словосочетанием являются и слова **человѣкъ. добръ**.

В отношении остальных имен прилагательных (**просолни**, **корилески**, **ложивы**) следует отметить, что все они употреблены в им. (**просолни**, **ложивы**) или вин. п. (**корилески**) мн. ч. муж. р.

Грамоты, в которых встретились эти прилагательные, — поздние: все они относятся к XIV—XV вв. Для памятников этой поры характерны многочисленные случаи употребления форм им. и вин. падежей мн. ч. одной на месте другой в склонении имен муж. р., а также в местоименном склонении, где формы

¹⁴⁷ А. Белић. Когда возникла полная форма прилагательных и какое было ее значение в праславянском и древнеславянских языках? — «IV Међународни конгрес слависта. Одговори југословенских слависта на питања национальног славистичког комитета у Москви. Додатак Јужнословенском филологу књ. XXII». Београд, 1958, стр. 13.

¹⁴⁸ Е (на месте **ѣ**) — под влиянием мягкого различия.

им.-вин. п. мн. ч. муж. р. вытесняли формы им.-вин. п. мн. ч. жен. р. и среднего рода, о чем свидетельствуют и материалы берестяных грамот (см. об этом ниже).

Колебания в написании могли привести к тому, что опускалась последняя буква окончания, если конечный звук совпадал с предыдущим или был близок к нему.

Полагаем, что в отмеченных трех прилагательных, выполняющих роль определения при существительном, опущена последняя буква — и.

Остановимся на отдельных формах местоименного склонения.

В им.-вин. п. ед. ч. муж. р. находим формы с ои (на месте ъи) и еи (на месте ъи): нынецией (№ 196), целои (№ 218), четверетьнои (№ 297); не суседней (№ 311).

Рядом: лоньски (лоньский) (№ 196), другы (другий) (№ 272), дроугии (№ 288), ржаныи (№ 297), позовниции (№ 307).

Наиболее ранние случаи с ои, еи — в грамотах середины или второй половины XIII в. (№ 218) и рубежа XIII—XIV вв. (№ 196).

Грамота № 297 принадлежит первой половине XV в., грамота № 311 — рубежу XIV—XV вв.

В род. п. ед. ч. муж. и ср. рода — окончание ого (прилагательных с мягкой основой, кроме отмеченного ниже, в указанной форме не встретилось): курицкого (№ 264), доброго (№ 271), другого (№ 272), зелоного (№ 288 дважды); церленого (№ 288), жолтого (№ 288), боургалскога (№ 288).

Одним случаем представлено старославянское окончание аго (на месте древнерусского его): лоуцьшаго новъгорожанина (№ 246)¹⁴⁹.

Грамота № 246 — ранняя: относится к XI в. Форма с аго, по-видимому, говорит не о том, что она была свойственна древнерусскому языку, а о влиянии на автора грамоты орфографических норм древнепечерковнославянских памятников. Воздействие этих норм сказалось и в более поздних памятниках¹⁵⁰.

Отметим, однако, что формы с ого, юго засвидетельствованы бесспорными примерами из древнерусских памятников только начиная с XII в. (примеры с ого)¹⁵¹.

В род. п. ед. ч. жен. р. находим только формы с ои (из оѣ в результате редукции конечного ѣ): нимечкои (№ 248); истовнои (№ 278)¹⁵².

¹⁴⁹ Здесь форма род. п. на месте старой формы вин. п.

¹⁵⁰ Ср. многочисленные случаи с аго в Сузdalской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г. — В. И. Борковский. О языке Сузdalской летописи по Лаврентьевскому списку. — «Труды Комиссии по русскому языку», т. 1, Л., 1931, стр. 69.

См. также вывод В. Я. Симоновой об устойчивости орфографической нормы — написаний с аго в языке летописей до XV в. — В. Я. Симонова. Членное склонение имен прилагательных в древнерусских летописных списках XIII—XVI веков. Автореферат кандидатской диссертации. Куйбышев, 1959, стр. 6.

¹⁵¹ А. И. Толкачев. История членных прилагательных русского языка, ч. 1. Формы мужского рода, единственного числа. Автореферат кандидатской диссертации. Смоленск, 1952, стр. 8; П. С. Кузнецова. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 151 (выход на основании материалов диссертации А. И. Толкачева).

¹⁵² Интерес представляет согласование по жен. р. со словом, принадлежащим к женскому грамматическому роду, но обозначающему лицо мужского пола: ё миkitъ истовнои.

Грамота № 248 принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамота № 278 — второй половине XIV в.

Поскольку грамоты позднего времени, конечно и в примерах, возможно, обозначает **ј**.

В дат. — местном п. ед. ч. — окончание **ои**: старои (№ 286). Грамота поздняя — первой половины или середины XIV в.¹⁵³

Из форм ед. ч. отметим форму **новгородцему** (на месте ожидаемой **новъгородьскому**): к данику новгородцему № 281. Эта форма дат. п. ед. ч. муж. р. возникла под влиянием формы имени существительного **новъгородъць**.

В им.-вин. п. мн. ч. для всех родов окончания муж. р., при этом со смешением форм падежей (употреблением одной формы на месте другой): **поимало дани лонескии** № 286; и здѣссе осподо а(вляются) ру)куписание лживыя № 307; **дѣлкъ позовниции рукопѣсания лживыя** № 307; **челомъ бываютъ хтыни (твои) смердынъскіи** № 313.

Все грамоты поздние — не ранее XIV в.

Отметим сохранение старых форм: **араб жита** № 195; **буди сто сѣднєе кѣне** № 213.

Первая из грамот (с существительным ср. р.) принадлежит рубежу XIII—XIV вв., вторая (с существительным жен. р.) — второй половине XIII в.

Сохранение формы среднего рода в грамоте XIII в. не противоречит имеющимся данным. Как известно, формы мужского рода имен прилагательных вместо форм среднего рода встречаются в памятниках с XIV в.¹⁵⁴

Мы полагаем, что в примере из грамоты № 213 употреблена форма им. п. мн. ч. на месте ожидаемой формы род. п. мн. ч.

Форма **сѣднєе** восходит к форме **сѣднѣй**¹⁵⁵, а форма **кѣнѣ** (из **кѣне**) является результатом влияния основ мягкого различия.

Приведем примеры с субстантивацией относительных имен прилагательных (в обоих случаях местоименная форма): **а даю кнаажю доныскамоу гривиоу серъвра** № 222; **поклонъ ю старостъ ю михалъ и ю всѣхъ пашезерчевъ. къ суть скымъ.** № 279; **соцкого** № 294; **идоу къ сватымъ** № 296; **за то гнѣ (гнѣвъ. — В. Б.) бжии на васо поганыи** № 317.

¹⁵³ Форма на **ои** встретилась впервые в словах Григория Богослова XI в. См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 157.

¹⁵⁴ См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 209—210.

Старая форма, как отмечает А. И. Соболевский (там же, стр. 210) сохранилась не только в памятниках XIV в., но и в памятниках XV в. В изученных В. Я. Симоновой древнерусских летописных списках формы им.-вин. п. мн. ч. среднего рода прилагательных вытесняются формами мужского рода только с XV в. — В. Я. Симонова. Членное склонение имен прилагательных в древнерусских летописных списках XIII—XVI веков, стр. 19.

¹⁵⁵ Отсутствие **ь** в суффиксе **-ын-** после д свидетельствует, по-видимому, об отвердении д (см. выше еще: грамоту **бесудную** № 251; грамота **бесудна**. № 302; не **суеѣднен** человекъ № 311). См. интересное наблюдение В. Д. Романовской, что в Радзивиловской летописи, памятнике XV в., всегда отсутствует **ь** в суффиксе **-ын-**, и вывод автора о влиянии на предшествующий согласный согласного, входившего в состав суффикса, — В. Д. Романовская. Словообразование прилагательных в древнерусском языке (на материале Радзивиловской летописи). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 8.

Дыньскими и сотьскими¹⁵⁶ — слова, которые лексически субстантивировались, имеют постоянное предметное значение, приобрели определенную родовую принадлежность (оба слова — мужского рода) и в предложении употребляются в функции, свойственной именам существительным.

Поэтому их следует отнести к именам существительным.

К именам существительным, на основании сказанного выше, относим и слово **сватый**.

Что касается слова **поганый**, имевшего в древнерусском языке ряд значений¹⁵⁷, то оно в примере из грамоты № 317 является именем прилагательным, которое выполняет функции существительного в определенном контексте, субстантивировалось в определенных синтаксических условиях¹⁵⁸.

В грамотах встретилось большое число притяжательных прилагательных.

Прилагательные с суффиксом **-ј-**, имевшие в им. п. ед. ч. формы — **ии**, **-ии** и принадлежащие к именному склонению, представлены примерами: **оу жабиа носа**. № 249; **оу того жъ. жабъя. носа**, № 249; **козиј пуха**. № 263; **за то гнѣ (гнѣвъ). — В. Б.) бжки на васо** № 217.

В следующих примерах — прилагательные, образованные при помощи суффикса **-јь**: **а даю киажю дыньскамоу гривноу сърьвра**. № 222; **едоуци со давыжею** № 227.

Наиболее распространены притяжательные прилагательные с суффиксами **-ов-** (**-ев-** после **ј**) и **-ин-**.

Приведем притяжательные прилагательные с суффиксом **-ов-** (**-ев-**)¹⁵⁹: **сь возало есмь а рожь петровоу повелело кесмо измолотиво кривѣ дати** № 196; **у харл задници шибыньцву** № 198; **8 попадеј 8 павловек** № 212; **оу боулкъва брата** № 219; **радоковај** № 227; **землѧ павловова** № 227; **оу аръшковое дѣвѣте**: № 228; **њижиль пъпъвъ** № 231; **...коневыхъ. водахъ** № 249; **кирејвъ. сно**. № 249; **оу гювијва. сна**. № 249; **на тых жъ коневыхъ. водахъ**. № 249; **у клима. возми у щекарова рубль** № 260; **ѡ максима. ѿ машкова** № 262; **ѡ акуновъи. ѿ фомине. снохи** № 263; **ѡ флара. ѿ коцанкова** № 263; **ѡ павла. ѿ кванова** № 263; **ѡ федора. ѿ синофонтова** № 264; **ѡ сыповой** № 264; **а что. дви.коръби. сидорови.** № 275; **у микитѣ истовнои у қванова** № 278; **позвале дворянине федоре внездове внуке** № 289; **ё. гривынь и. и. кунъ въдаи волотъковъи** № 293; **ѡ фрѣмова. сна** № 298; **иванова. сна** № 298; **юрыкva. сї(а)** № 298; **и терохъ. возилеса быле в (ма)зимовъ хоромъ.** № 300¹⁶⁰; **оспож(ъ и)ашеи настасѣи ми-хаиловъ женѣ** № 307.

¹⁵⁶ Это слово встретилось и в грамоте № 154 из раскопок 1955 г. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 118.

¹⁵⁷ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1011—1012.

¹⁵⁸ Об употреблении слова **поганый** в Смоленской грамоте 1229 г. см. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 252.

¹⁵⁹ На месте **о и е** в примерах могут быть **и ъ и ъ**.

¹⁶⁰ Полагаем, что здесь вин. п. мн. ч. (**ѣ** под влиянием форм вин. п. мн. ч. основ на -о мягкого различия).

Заслуживает внимания употребление притяжательного прилагательного в местоименной форме в тех случаях, когда это прилагательное образовано от имени существительного собственного мужского грамматического рода и обозначает женщину путем указания на имя ее мужа.

Это прилагательное субстантивируется в данном синтаксическом его употреблении. Однако здесь намечается и переход имени прилагательного в имя существительное, поскольку при этом прилагательном нет необходимости восстанавливать определяемое слово — существительное¹⁶¹. На определенное лицо (именно на жену, а не на мать, дочь, сноху) указывает сама местоименная форма (при слоях мать, дочь, сноха была бы именная форма).

Нами отмечался случай с местоименной формой в грамоте вдовы Полоцкого князя Андрея в Ригу конца XIV в.: **от ко** (**ко** по описке.—*В. Б.*) **княгини андреевос**¹⁶².

Отмечен был и случай с именной формой, когда не опущено слово жена, тоже в полоцкой грамоте — в Рядной Тешаты с Якимом, до 1299 г.: **у якымовы жены.**¹⁶³

В рассматриваемых нами берестяных грамотах ряд случаев с местоименной формой притяжательного прилагательного, обозначающего женщину путем указания на имя ее мужа: **ꙗ павловек № 212; радоковал № 227; оу аръшековес № 228; ѿ лакуновъи. № 263; ѿ сыповои № 264; въдаи волотъковъи № 293.**

И в то же время примеры с именной формой, когда имеется определяемое слово: **ѿ фомине. снохи № 263**¹⁶⁴; **михайловъ женъ № 307.**

П. С. Кузнецовым отмечено, что в Лаврентьевской летописи 1377 г. в числе случаев с местоименной формой притяжательных прилагательных женского рода (автор не выделяет специально группы притяжательных прилагательных, обозначающих женщину путем указания на имя мужа) только два случая с прилагательными, образованными посредством суффикса **-ов-** (-ев-)¹⁶⁵.

В связи с этим следует подчеркнуть, что в приведенных нами выше прилагательных из берестяных грамот — суффикс **-ов-**¹⁶⁶. В грамотах № 212 (принадлежит второй половине XIII в. или рубежу XIII—XIV вв.) и № 228 (относится ко второй половине XII в. или рубежу XII—XIII вв.) находим окончание род. п. ед. ч. жен. р. **ee** (на месте **еѣ**), в грамотах № 263 и 264 (принадлежат второй половине XIV в.), окончание **ъи**¹⁶⁷, **ои** (из **оѣ**, в результате редукции конечного **ѣ**).

¹⁶¹ См. сходный вывод у Л. Л. Гумецкой — Л. Л. Гумецька. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст., стр. 31.

¹⁶² См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 288.

¹⁶³ Там же, стр. 286. Здесь же и пример из Московской грамоты 1588 г.: **Юрикове жене.**

¹⁶⁴ Форма, возникшая под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия.

¹⁶⁵ П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 159—160.

¹⁶⁶ См. ряд примеров с этим суффиксом в украинских грамотах XIV—XV вв. (все случаи — с местоименной формой прилагательных) — Л. Л. Гумецька. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст., стр. 31.

¹⁶⁷ В примере из грамоты № 263 графическая мена **ъ и о.**

Окончание *ее* (а не *ое* из *оъ*) в прилагательных с твердой основой не отмечено А. И. Соболевским в его «Лекциях по истории русского языка», не указано оно и в труде П. С. Кузнецова «Очерки исторической морфологии русского языка».

Один случай с *ее* в род. п. ед. ч. в Новгородской первой летописи (*Иваньковец*) и сходный случай с *еи* (*горнеи земль*) в Двинской грамоте приведен А. А. Шахматовым в его исследовании о языке новгородских грамот¹⁶⁸. А. А. Шахматов объясняет возникновение данной формы влиянием новых форм род. п. ед. ч. (с *ъ*) в именном склонении твердых основ¹⁶⁹.

Пример *горнеи земль* не считаем показательным, так как в древнерусском языке употреблялось как прилагательное *горьни* (тврдая основа), так и прилагательное *горьни* (мягкая основа)¹⁷⁰. В частности, в Двинской грамоте № 2 находим: *горнюю землю*.

Таким образом, заслуживает внимания лишь пример со словом, обозначающим, как и в наших примерах, женщину по имени мужа.

Мы полагаем, что окончание *ее* — в результате влияния местоименных форм род. п. ед. ч. жен. р. прилагательных (не только притяжательных) с мягкой основой (в частности притяжательных, обозначающих женщину по имени мужа: *володимерла*, *всеволожла*, *изславлла*, *ростиславлла*, *стополчаи*, *арополчаи*, *арославлла* и др.), поддержанного влиянием именных форм род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия, где было *ъ*, а также случаев употребления форм дательного — местного падежа ед. ч. на месте родительного у имен существительных с основой на -а твердого различия и у соответствующих прилагательных в их местоименной форме¹⁷¹.

В дат. п. ед. ч. жен. р. имеем окончание *ъи* (в грамоте принадлежащей середине XIII в.) **въдаи волотъковъи** № 293¹⁷².

Относительно форм на *ъи* в дат.-местном п. А. И. Соболевский отмечает, что они встречаются главным образом в тех древнерусских памятниках, которые списаны с церковнославянских оригиналов, что в грамотах они не встречаются¹⁷³.

168 А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 205. А. А. Шахматов отмечает, что *горнеи* следует читать как *гориъи* и таким образом относит это слово к основам на твердый согласный. См. еще пример из Двинской грамоты № 34: *горнеи земли* (А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I, стр. 109).

169 Там же.

170 См. примеры у И. И. Срезневского в его «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», т. I, стр. 560.

171 См. примеры с окончанием *ъ* в род. п. ед. имен существительных с основой на -а и с окончанием *ъи* в род. п. ед. прилагательных жен. р. с твердой основой — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 202.

172 Ср. выше форму с окончанием *ои*: *старои* № 286 (грамота первой половины или середины XIV в.).

173 А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 156—157. А. А. Шахматовым отмечены три случая с *ъи* в местном п. ед. ч. в грамоте 1392 г. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 205. См. еще при-

Далее А. И. Соболевский, на основании случаев употребления указанных форм в летописях, особенно в Новгородской XIV в., и одного случая в Русской Правде 1282 г., делает вывод, что эти формы «некогда, в малом числе, могли существовать в живом древнерусском языке»¹⁷⁴.

П. С. Кузнецов, учитывая те же данные, какими располагал и А. И. Соболевский, считает возможным подчеркнуть: «Формы на -ѣи встречаются в древности даже в памятниках, близких к живой речи»¹⁷⁵.

Многочисленные случаи с ёи в дат.-местном и. ед. ч. отмечены нами в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку¹⁷⁶.

Приведенный нами пример из грамоты № 293 подтверждает вывод А. И. Соболевского, что формы на ёи не являлись исключительно церковнославянскими и могли существовать в живом древнерусском языке.

Данные исследованной нами Суздальской летописи не позволяют нам согласиться с А. И. Соболевским, что эти формы существовали в живом языке «в малом числе».

Относительно остальных случаев с притяжательными прилагательными, имеющими суффикс -ов- (-ев-), отметим, что они употреблены в именной форме, за исключением притяжательного прилагательного, стоящего в местном п. мн. ч.: ...**коневыхъ. водахъ № 249; на тыхъ жъ коневыхъ. водахъ № 249.**

Грамота № 249 — поздняя: принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

IV. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

И грамоты из раскопок 1956—1957 гг., как и грамоты из раскопок 1953—1954 гг. и раскопок 1955 г., дают мало материала для суждения о формах числительных, поскольку цифры в грамотах обычно обозначаются при помощи букв.

Отметим числительное **польтора** в грамоте второй половины XII в. или рубежа XII—XIII вв., стоящее в род. п. ед. ч., причем вторая часть числительного согласована с именем существительным жен. р. (в грамоте оно опущено): **оу даброжира полоупоре: № 228.**

Вторая часть числительного — порядковое числительное **въторъ** имеет е (из ё) под влиянием форм, род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия.

мер из поздней грамоты — из Киевской грамоты 1446 г. — А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 195.

¹⁷⁴ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 157.

¹⁷⁵ П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 154.

¹⁷⁶ В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. — «Труды Комиссии по русскому языку», т. I, Л., 1931, стр. 70.

См. еще примеры из различных летописей, в частности из первой части Синодального списка Новгородской летописи старшего извода (первая часть принадлежит XIII в.) — В. Я. Симонова. Членное склонение имен прилагательных в древнерусских летописных списках XIII—XVI веков, стр. 11—12.

Приведем еще случаи, где существительное **поль** вошло в сочетание с числительным: **польшатель рѣза(нѣ)** № 238; а не присъеци ми полоупаты гривыны № 246; у ондрия у цирицина возми полосорока. № 260; у кондра у возгреши возми полсорока. № 260; у захарии і в калиница полосорока и е и: є: бѣло: № 278.

В первых двух примерах порядковое числительное **пять** стоит в форме род. п. ед. ч. жен. р., причем в примере из грамоты № 238 его форма образована под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия¹⁷⁷.

В трех последних примерах — количественное числительное, тоже в род. п. ед. ч. (форма как у основ на **-о** твердого различия), употребленное как единица счета.

Примеров с числительным **одинъ** — два: **ни тоуто бѣтощинъ вѣкшь одоное.** № 222; **полохе ли буде на одиномо конъ.** № 272.

В первом примере — род. п. ед. ч. жен. р. по склонению местоимений, причем **ое** из **оѣ**. Грамота № 222 принадлежит рубежу XII—XIII вв. До вместо **ди** считаем опиской, объясняемой влиянием предыдущего **о**. Возможно, однако, что здесь **о** на месте **ъ** (в грамоте имеется два бесспорных случая с **о** на месте этимологического **ъ**), являющегося лишь показателем твердости предыдущего **д**¹⁷⁸.

Во втором примере — местный п. ед. ч. муж. р. по склонению местоимений **с о на месте ъ**. Грамота относится ко второй половине XIV в.¹⁷⁹

Числительное **дѣва** встретилось как в форме муж. р., так и в форме жен. р. (отмечаем и пример из грамоты № 293, где **дѣва** входит в состав сложного числительного): **оу боуакъва брата дови гривене пять кны** № 219; **оу аръшъвица да доуво бѣръкъвъскоу дове гривене и десять кнъ** № 219; **оу тœушоуевиши гривена**

¹⁷⁷ Ряд примеров с дробными числительными из древнерусских памятников, преимущественно деловой письменности, приведен в исследовании А. А. Шахматова «Историческая морфология русского языка», стр. 149—150. См. также И. М. Багрянский. Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. — «Труды Узбекского государственного университета им. Алишера Навои», новая серия, вып. 71, Кафедра русского языка. Самарканд, 1957, стр. 44—68; Л. Н. Дровникова. Сложные образования с **поль** в русском языке XIV—XVII веков. — «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1959, № 2.

¹⁷⁸ Последнее предположение кажется менее вероятным. Вспомним замечание Е. Ф. Карского о последовательном сохранении и в этом слове в косвенных падежах в Русской Правде по древнейшему списку — Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л., 1930, стр. 16.

В других памятниках того же XIII в. находим формы без и в косвенных падежах как исключение. См. — И. М. Багрянский. Определенно-количественное числительное **один**, **одна**, **одно** в русском языке XI—XVII вв. — «Конференция по языкознанию, посвященная IV международному съезду славистов (краткие сообщения)». Изд-во Узбекского государственного университета. Самарканд, 1958, стр. 4.

¹⁷⁹ В примере форма **с** и в основе. В памятниках восточнославянской письменности XIV—XV вв. широко представлено употребление числительного **одинъ** без и в косвенных падежах. См. — И. М. Багрянский. Указ. соч., стр. 4; Л. Л. Гумецька. Словотворча система числовників української актової мови XIV—XV ст. ст. — «Питання слов'янського мовознавства», книга п'ята. Львов, 1958, стр. 165; ее же. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст., стр. 146.

на съли и дови ногай (ногати. — В. Б.) № 219; нъжиль пъпъвъ дъвъ гривънь въдаль за та № 231; пославъ: лбетника дова № 235; еси въдале дъвъ коунъ № 238; а что. дви. коръби. сидорови. № 275; дъвъмадесътма гривъ. безъ гривънъ. № 293; възъми довъ гривънъ нанамъ Св. гр.

В приведенных примерах о на месте ъ—графическое явление (примеры из грамот № 219, 235, Св. гр.), ь на месте ё—тоже графическое явление (пример из грамоты № 231), и на месте ё—фонетическое явление (первый и третий примеры из грамоты № 219, пример из грамоты № 275).

После дъва и дъвъ—правильное употребление двойственного числа имен существительных муж. и ср. рода, а также числительного десять (в примере из грамоты № 293, где числительное в тв. п.).

Интерес представляет пример из грамоты № 219 (относится к рубежу XII—XIII вв.), где употреблена форма доувоу (на месте дъвоу) в сочетании с формой бъркъвъскоу, что указывает на род. п. (ожидали бы, на основании контекста, форму им.—вин. п.)¹⁸⁰.

Форма дъвоу широко представлена в древнерусских памятниках (употребляется с XII в.), в частности в новгородских¹⁸¹.

В следующих двух примерах употреблено собирательное числительное дъвою, которое во втором примере имеет значение наречия вдвое¹⁸²: рѣзанъ. дъв(о)е. то ти. № 293; атно се замъшете михалу брату ѧгдасте (ѧгда дасте. — В. Б.) серебро двою № 318.

Встретившиеся нам другие числительные, кроме отмеченного выше дъва десяти (стоит в тв. п. двойственного числа) и числительного три (форма им.-вин. п., мн. ч. жен. р.), употреблены в форме им. п. ед. ч. или в совпадающей с ней форме вин. п. ед. ч.

Поэтому мы, за редкими исключениями, приведем их без контекста: за три гривене № 219¹⁸³; пять кны № 219¹⁸⁴; пять № 227; шесть № 223; съм № 219;

¹⁸⁰ См. об этом примере выше, где мы говорим о дв. ч. имен существительных с основой на -о.

¹⁸¹ См. ряд примеров — А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка, стр. 186—187; В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 43—52 (в числе примеров с различными формами числительного дъва). Подсчет случаев употребления формы двоу в различных летописях см. в работе — Л. Н. Дровнико娃. История числительных два, три, четыре в русском языке. — «Вопросы истории русского языка», изд-во МГУ, 1959, стр. 188—189 (неточность допущена в отношении Ипатьевской летописи XV в.: автор отмечает, что в ней два случая с двоу, но А. А. Шахматов в указанном исследовании приводит три примера из этой летописи).

¹⁸² Такое употребление (со значением вдвое) находим в Смоленской грамоте 1229 г.: Аже убъютъ посла. или попа. то двое того дати за голову. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 639. См. также Н. С. Рыжков. Наречия-числительные в древнерусском языке XI—XIV веков. — «Ученые записки Петрозаводского государственного педагогического института», вып. III, 1958, стр. 197.

¹⁸³ Гривене — форма вин. п. мн. ч., образованная под влиянием формы вин. п. мн. ч. основ на -а мягкого различия. См. сходный пример (с числительным четыре) в Духовном завещании новгородца Климента до 1270 г.: а оу борьки .д. грѣне.

¹⁸⁴ Ъ на месте ъ.

семе № 228¹⁸⁵; осмъ № 238; девять № 219; да^вате: № 228¹⁸⁶; десять № 219; десять № 227; пятьнадесѧ дежекъ овьса № 219.

В числительном **осмь** (пример из грамоты рубежа XI—XII вв.) нет в перед начальным **о**, как и в грамоте № 7 из раскопок 1951 г. (грамота относится к XIII веку): **осмь**¹⁸⁷.

Отметим случаи с порядковыми числительными: **за то четвертои жеребei № 213; како ты оу мене и честьное дръво възъмъ и вевериць ми не присълещи то девятое лето № 246; третиего л(ѣта) № 249.**

В первом из примеров находим форму с **ои**, о которой мы говорили выше, рассматривая формы имен прилагательных. Отметим, что грамота № 213 принадлежит второй половине XIII в. (грамота № 218, где встретился наиболее ранний случай с **ои** в прилагательном, — середине или второй половине XIII в.).¹⁸⁸

Последний пример (из грамоты № 249, принадлежащей рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.) представляет интерес потому, что прилагательных с мягкой основой, кроме прилагательного **лоуцьшаго** (со старославянским окончанием **аго**) в исследованных нами грамотах из раскопок 1956—1957 гг. не встретилось.

V. ГЛАГОЛ

1

В 1-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого тематических глаголов находим формы с окончанием **-у** или **-ю** (в одном случае — **ж** на месте **-у**): **оусржю та № 222; я даю кнажю дыньскамоу гривноу сърьвра. едоу с нимо.** № 222; **ед⁸ в ... № 235; цоломъ бѣю № 243; кландюса № 271; (п)ришилю № 277; а азъ тобѣ много кландас (кландауса. — В. Б.) № 283; не поїду № 286; и кландауса: тои гривнъ серебъра: № 293; (к)ланяю ти са № 296; а хоцж про... бльти № 296¹⁸⁹; идоу къ святымъ № 296; цоломи бию № 301; зову № 305.**

Нетематические глаголы в том же лице, числе и времени, имеющие в этой форме окончание **-мъ**, представлены только двумя случаями (со вспомогательным глаголом): **есмъ не вълоца № 237; есмъ въ погрѣбъ № 296.**

Во 2-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого времени грамоты знают и окончание **-ши**, и окончание **-шь**: **едоуц(i) соудо воземеше № 227; поценени**

185 Е на месте **ь**.

186 Е на месте **ь**. Да вместо де — описка под влиянием следующего я.

187 П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 125.

188 В статье И. М. Багрянского, посвященной специально порядковым числительным, имеется ряд примеров с формой им.-вин. п. ед. ч. муж. р. порядковых числительных с **ои**, но все примеры из памятников XIV в. и позже (пример из Повести временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 г. ошибочно включен в число примеров из памятников XI—XIII вв.). См. И. М. Багрянский. Порядковые числительные в русском языке XI—XVII вв. — «Славянский сборник», «Труды Узбекского государственного университета им. Алишера Навои», новая серия, № 92, Самарканд, 1958, стр. 40—41, 46—49.

189 Возможно, здесь будущее сложное: текст оборван.

№ 227; отвориши № 238¹⁹⁰; какъ. осподине жалукишь хрѣстыанъ № 242; а. рожь. осподине велишь мнѣ молотитъ № 242; (ка)къ. укажешь № 242; цимъ кго жалукишь № 243; како ты оу мене и чѣтьное дрѣво вѣзъмъ и веверицъ ми не присылещи № 246¹⁹¹; а не присылещи ми полоуплаты гравыны № 246¹⁹²; а ую-еши а не поиду к но... ты тогодъ иди № 286; аже возможеши пособлаи мнѣ цимо № 286; како өсподине пожалукиши волости № 301; како өсподи. (өсподине.—В. Б.) попечалукиши о м... голови. № 302; како сѧ өсподине нами своими хрестианы попечалишее. № 310¹⁹³.

Все случаи с -шь—в поздних грамотах (XV в.): № 242, 243, 302, 310. Поэтому, как мы уже отмечали выше, говоря о глухих ь и ь, в примере воземеше из ранней грамоты № 227 (принадлежит рубежу XII—XIII вв.) -ше на конце слова, возможно, не на месте -шь, а вместо -ши, в результате описки.

В пользу такого предположения говорит и случай поценеши в той же грамоте¹⁹⁴.

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретились только формы с -ши, а в грамотах из более ранних раскопок П. С. Кузнецова обнаружил два случая с -шь (при одном случае с -ши в грамоте XIII в.) тоже в поздней грамоте—XIV в. (по-видимому, не первой, а второй половины века)¹⁹⁵.

Если даже предположить, что воземеше на месте воземешь (е вместо ь), этот случай не вносит существенной поправки в общую картину употребления -ши и -шь в берестяных грамотах: в древнейших берестяных грамотах господствовало окончание -ши.

Мы подчеркиваем этот факт, поскольку он свидетельствует в пользу мнения об окончании -ши как древнерусском, а не только древнеболгарском¹⁹⁶.

Материалы берестяных грамот заставляют, как видим, пересмотреть выводы, сделанные на основании грамот и актов, написанных на пергамене: «В грамотах и актах светского характера, на месте церковно-славянского ши мы находим окончание шь...»¹⁹⁷.

Отметим форму 2-го л. ед. ч. от нетематического глагола в грамоте первой половины XIV в.: а что даси дворлиниу а пзввъ... № 289.

В 3-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого встретились как формы с окончанием -ть (или с -тъ, что указывает на отвердение конечного т, — гра-

¹⁹⁰ А. В. Арциховский (см. выше стр. 60) читает ша, но буква после ш не похожа ни на одну из трех имеющихся в грамоте букв а.

¹⁹¹ Щ на месте ш.

¹⁹² Щ на месте ш.

¹⁹³ Опущено ь.

¹⁹⁴ В то же время следует отметить е на месте ь в корне обоих глаголов: воземеше, поценеши.

¹⁹⁵ П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 127—128.

¹⁹⁶ См. также наши замечания об окончании -ши—А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 128—129; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 120.

¹⁹⁷ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 159.

моты № 311, 317)¹⁹⁸, так и формы без -ть (нетематические глаголы не имеют форм без окончания. См. ниже примеры из грамот № 242, 296, 318): 1) то първо сено пришпль № 222; хоцет... № 232; у ныхъ нѣть. № 242; а есть мжъ съ нимъ № 296; а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деїты № 311¹⁹⁹; мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе. прошатъсѧ. на лунѣну. № 314; а на то дѣло шканѣное пемного поводить № 317; да въ рублѣ и грины дасте лковъ № 318²⁰⁰; атно се замѣщете михаилу брату кгдасте (югда дасте. — В. Б.) серебро двою № 318²⁰¹; 2) и поцте № 215; хоце № 227; а господарь въ нетажѣ не дѣе № 247; оже ти ту не буде швса и ... № 271; положе ли буде на оди-номо конѣ № 272; пошле л.и. рубльвъ. № 274; паки ли али а... буде. погона: № 295²⁰²; єсподиню михаилу юрьвицио синю посадницу паробокъ твои кла-цоло биц № 301; :и: си єсподинъ коню нь ъдь № 305²⁰³; ноне єсподине шлекси и не хоце намъ ржы дати № 310; за то гнѣ бжїи на васо меце поганыи № 317²⁰⁴.

Относительно следующего примера (он не показателен: в нем может быть опущен как ь, так и ъ)²⁰⁵ мы говорили выше, в главе «Фонетика»: кто изгодидце тамо послал икеме свои люди .г. целовѣкъ свои № 281.

В 3-м лице мн. ч. находим как форму с -ть (и с -тъ в случаях из грамоты № 313 с отвердевшим т), так и форму без -ть: 1) ожъ ли право запираюсь № 222; бѣютъ. челомъ. корила. погоскала. вюдоласкала и кюриїскала. № 248; а перепѣсысыываютъ вашъ нетребу № 307; дѣлкъ позовниции рукопѣсания лжи-выя а творяться № 307; (гнѣ) свою михаилу. юреек.ви(ч)у хреста.ни. твої че-реншани чело бию.те. № 311²⁰⁶; гнѣ михаилу юрьвичю челомъ бѣютъ. хѣбни (твої) смердыньскии № 313; (2 половина) пуста и которъ єсталисѧ. и ти хота жалуби хота єсподине жалоби щоби єсподине подате оубавити № 301; чоломъ бѣю хрѣстъланъ избоищанъ № 307; а хрѣстълану вашъ вамъ своеи осподи целомъ бѣю № 307.

Следующие примеры с пропуском глухого не показательны для решения вопроса об отвердении т: авляются позовници № 307; авлатса (авлатутса. — В. Б.) ппозовници № 307; (тѣ)хъ слзы проливаюста (проливаютса. — В. Б.) прѣдъ бѣмо № 317.

198 См. об этом выше, в главе «Фонетика». Отметим, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. формы с отвердевшим т в 3-м лице ед. и мн. ч. не встретились; в грамотах из раскопок 1955 г. имеются два достоверных примера с отвердевшим т в указанных формах.

Случай (в грамотах № 222 и 232) с опущенной (грамота № 222) или оборванной (грамота № 232) буквой после т не показательны. Поскольку грамоты ранние (первая принадлежит рубежу XII — XIII вв., вторая — середине или второй половине XIV в.), можно предполагать после т букву ь.

199 Здесь ы на месте ъ (см. выше, в главе «Фонетика»).

200 Е на месте ь.

201 Замѣщете вместо замѣшкаете (см. выше, где мы даем толкование отдельных мест грамоты № 318). В этой форме и в форме дасте е на месте ь.

202 Возможно, здесь форма буд. вр., но скорее — условный союз.

203 ь на месте е

204 Меце из мечеть

205 Грамота поздняя — второй половины XIV в., что дает основание предполагать опущение ь

206 Е на месте ь.

Формы без окончания **-ть** в 3-м лице ед. и мн. ч., встретившиеся в берестяных грамотах (как из раскопок 1956—1957 гг., так и из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.), свидетельствуют об их распространении в глаголах различных классов.

Следует отметить, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. в 3-м лице мн. ч. отсутствует **-ть** только в глаголах, в которых перед **-ть** стоит гласный **я** (а не **у**)²⁰⁷.

В числе примеров, приведенных выше, имеются и два случая без **-ть** после гласного **ю** (в грамоте № 307, принадлежащей первой половине XV в.).

Формы без **-ть**, **-т** в глаголах различных классов, как нами уже отмечалось²⁰⁸, засвидетельствованы во многих пунктах территории, картографированной в «Атласе русских народных говоров северо-западных областей» (в частности, на территории бывшей Новгородской земли), который находится в печати²⁰⁹.

В 1-м лице мн. ч. — только формы с **-мъ** (или с **-мо**, где **о** на месте **ъ**): **а** грамоту. **с** тобо (с тобою. — *B. B.*) спишемо на зими № 257; **на.де.кмсѧ** **щсподине.** **на** бога. **и** **на** тебе **на** **сво.юго** господна № 310; **а мы** **къ** **не** **хътиmo** № 311.

Вспомогательный глагол употреблен в том же лице и числе с окончанием **-ме** (в примерах на месте **е** стоит **ь**): **пришбижени** **късмъ.** **с** **нимечкоi** половинъ. № 248; **а** **сами.** **късмъ...** № 248.

Отмеченное окончание **-ме**, как известно, встречается в новгородских памятниках на пергамене, а также в псковских и западнорусских памятниках²¹⁰.

К сожалению, текст грамоты № 312 (грамота оборвана) не позволяет решить, является ли форма **зовета** формой 3-го л. дв. ч. или же здесь 3-е л. ед. ч. с **а** вместо **ъ** по описке (в грамоте имеются бесспорные описки): ... **толкко.** **за.** **нами** словъ: пр... **поїдъ.** **онань.** **тебе.** **зовета...** **нонкъ** ... **гне** **не** **вожевалъ...**

2

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретились только примеры с будущим простым. Исключение составил лишь один пример из грамоты № 129, относительно которого мы высказали предположение, что здесь будущее сложное со вспомогательным глаголом **почьну**²¹¹.

²⁰⁷ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 121.

²⁰⁸ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129.

²⁰⁹ О распространении глагольных форм без окончания **т** в различных говорах см. — «Некоторые новые данные о русских народных говорах (По материалам диалектологических атласов)». — «Вопросы языкоznания», 1957, № 5, стр. 88—89.

²¹⁰ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 161; Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3. М., 1956, стр. 263.

²¹¹ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129—130.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. та же картина (примеры с будущим простым приведены нами выше).

В следующем примере, возможно, будущее сложное со вспомогательным глаголом **хочу**: **а не присълещи ми полоуплты гривны а хоцуо ти выроути въ та лоуцьшаго новъгорожанина № 246.**

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69) переводит: Если не пришлешь мне четыре с половиной гривны, хочу ославить тебя, лучшего новгородчанина (вариант с тем же смыслом: огласить твой долг).

Мы полагаем, что здесь **хочу** не имеет модального значения и словосочетание **хоцуо выроути** означает **ославлю**, а не **хочу ославить**.

Приходится, однако, повторить то, что мы говорили относительно примера из грамоты № 107 (из раскопок 1953—1954 гг.) **хоцыши поит(и)**: достоверные примеры с глаголом **хочу** в составе сложного времени встречаются в грамотах на пергамене крайне редко, причем только с инфинитивом глагола несовершенного вида²¹². Отметим, что последнее условие — употребление инфинитива глагола несовершенного вида не является обязательным. В памятниках встречаем и сложное будущее с инфинитивом глагола совершенного вида²¹³.

3

Отметим случаи употребления аориста: **се да я иеве. серебро. матэю № 196; и ѿ меже дахо сарати № 211; а тъ приказахо нездыле же. № 220; а на отроке... въда № 241; киреевъ. сно. ино взѣ. лопинъ. № 249; укупи ми кланяюся овса у ондрел щже прода возми у него грамоту № 271; ... не купи. купиль кесъ соль нѣмецкую. № 282.**

В первом из приведенных выше семи примеров форма аориста согласована не с личным местоимением **я**, а с приложением к этому местоимению — **иеве**.

В примере из грамоты № 241 перед **въда**, возможно, было **кеси**.

В таком случае пример можно сблизить со случаем из грамоты № 113 (из раскопок 1953—1954 гг.) **въда кеси**, где мы предположили пропуск **ль** (не без влияния форм аориста). В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. мы отметили бесспорные случаи употребления перфекта без **-ль** в форме причастия: **посла кеси цоловѣка № 99; по кеси посла дѣтину да сѣдла да выжла...**

Есть такой случай и в грамотах из раскопок 1956—1957 гг.: **што кеси ѿдода деревенеку клименцу ѿтарину а мы кого не хътимо № 311.**

²¹² См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 147.

²¹³ См. в частности примеры из Лаврентьевской летописи в работах: В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 87; П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 234. См. также пример из Русской правды (в краткой редакции) — С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 21; у И. И. Срезневского примеры из различных памятников — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1392.

Относительно формы **взѣ** (ѣ на месте е, а последнее вместо я) мы говорили выше, в главе «Фонетика».

В примере № 271 мы склонны видеть описку — пропуск окончания 3-го лица ед. ч. формы настоящего — будущего времени глагола **продати**, а не форму аориста. Если бы здесь был аорист и, следовательно, Андрей продал овес, то неясно, для чего нужна была бы «продажная грамота» — купчая.

По-видимому, прав А. В. Арциховский (см. выше, стр. 97), который переводит слово **прода** как **продает**.

Пример из грамоты № 282 не считаю бесспорным случаем употребления аориста: форма **купи** может быть и формой повелительного наклонения (оборванность текста не позволяет решить этот вопрос)²¹⁴.

Таким образом, не вызывают сомнений лишь четыре примера — из грамот № 196, 211, 220, 249.

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. встретилось два бесспорных случая аориста, в грамотах из раскопок 1955 г. — три случая.

В примерах из грамот № 196 и 211 аорист от глагола **дати** употреблен в трафаретных формулировках (особенно частой была первая из них)²¹⁵.

В своей работе «Синтаксис древнерусских грамот» (Простое предложение) мы пришли к выводу, что аорист был нормальной формой в древнерусских памятниках делового письма, причем не был окончательно вытеснен перфектом даже в XV в., хотя его употребление в этот период находило поддержку не столько в особом, присущем аористу значении, сколько в определенной традиции²¹⁶.

Материалы берестяных грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. не противоречат высказанному нами мнению, не противоречат ему и материалы берестяных грамот из раскопок 1956—1957 гг.

Грамота № 211 относится ко второй половине XIII в., грамота № 220 — к середине или ко второй половине XIII в., грамота № 196 — к рубежу XIII—XIV вв., но грамота № 249 поздняя — принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

К сходным с нами выводам пришел и П. С. Кузнецов: «Утрата аориста в древнерусском языке происходит не одновременно во всех говорах. Позднее осуществляется она на севере, прежде всего в Новгородской области. Мы находим аорист в новгородских грамотах XIII—XIV вв., а частью и позднее»²¹⁷. «Следует заметить, что аорист встречается в новгородских грамотах не только

²¹⁴ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 110) переводит: **купил**.

²¹⁵ См. многочисленные случаи с аористом от глагола **дати** в грамотах на пергамене (преимущественно двинских) — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 158—159.

²¹⁶ Там же, стр. 162—163. Этот вывод сделан нами, в частности, на основании того, что в грамотах мы наблюдаем предпочтительное перед перфектом употребление аориста там, где в грамотах содержится повествовательный элемент. Еще П. А. Лавровский полагал, что употребление простого прошедшего в древнерусском языке не вызывает сомнения, что форма сознавалась народом и жила в его устах и лишь в XV в. стала ему чуждой («О языке северных русских летописей». СПб, 1852, стр. 84—85).

²¹⁷ П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 216.

в традиционных формулах, как на это указывают некоторые исследователи (Шахматов, Дурново). Мы встречаем его, и притом не в формулах, даже в XV в.»²¹⁸

Господствующая в грамотах из раскопок 1956—1957 гг. (как и в грамотах из более ранних раскопок) форма прошедшего времени — перфект.

В 1-м и во 2-м лице ед. ч. (примеров с 1-м и 2-м лицом мн. ч. нет) во всех случаях, кроме отмеченных выше, употребляется форма причастия прошедшего времени на -ль с формой настоящего времени вспомогательного глагола: (Ш ол)ексъя ко гаврилъ кеси былъ въ своимъ селѣ № 195; а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривѣ дати № 196; съ возало есмъ у храпа задницио шибънъцу № 198; на село воюгию вдало ксомо :е: гравено № 211; ...ль есмъ № 231; если въдале № 238; а что позвале. ксмъ... № 244; послало ксемо к тобѣ вѣдѣроко шестринѣ № 259; цему ма если погубиль. въ другы радѣ № 272; кто изгодидце тамо послале ксеме свои люди .г. целовѣкѣ свои № 281; купилъ ксмъ. соль иѣмецкую. то бъ кеси сѣмъ припровадилъ № 282; велѣлъ кесе. кго. (над словом кго надписано: мѣкѣфора. — В. Б.) съгнатѣ № 314; чюль. ксмъ. Ш людь.и. мѣкѣфорко хъцть. оу тьбе. прошатѣся. на лунѣну. № 314.

В первом из приведенных выше примеров опущена связка в 1-м лице — при причастии было²¹⁹.

Грамота № 195 относится к рубежу XIII—XIV вв., между тем примеры (только четыре случая, все — с 1-м лицом) без связки и без личного местоимения встретились нам лишь в поздних грамотах на пергамене—XV в.²²⁰

В этих примерах, как и в интересующем нас случае, значение 1-го лица выясняется из контекста²²¹.

Глагол говорения, от которого образовано причастие, вводящий прямую речь, точно указывает, благодаря связке кеси, что повествование должно итти дальше от первого лица (см. приведенный нами выше перевод текста из грамоты № 195).

Если мы правильно восстановили оборванный текст, следующий пример является третьим случаем с пропуском связки (во втором лице ед. ч.): а ..омѣша не испакости калнецамо ни соби присловил возми а (кол)и поимало дани лонескии возми і мої № 286.

В предшествующем перфекту тексте в этой грамоте (принадлежит первой половине или середине XIV в.) имеется (в форме повелительного наклонения) указание на второе лицо, что устранило необходимость в связке или в личном местоимении второго лица.

²¹⁸ П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 217.

²¹⁹ Переводим текст: От Алексея к Гавриле. Ты говорил: «Я был в своем селе». Ср. выше, стр. 14, перевод А. В. Арциховского: «От Алексея к Гавриле. Ты говорил, что ты был в своем селе...»

²²⁰ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 172.

²²¹ См. еще пример из грамоты на бересте № 167 (из раскопок 1955 г. Грамота второй половины XIV в.), в котором во 2-м лице ед. ч. отсутствует связка (при наличии в предложении обращения, что не вело к обязательному опущению связки) — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.) стр. 122.

В следующем примере из грамоты, принадлежащей второй половине XIV в., при отсутствии связки, личное местоимение: а л. безъ другого конца животъ по-металь. а иное розроняль № 272.

В берестяных грамотах из более ранних раскопок мы не отметили употребления связки в 3-м лице. В грамотах на пергамене из 883 случаев с 3-м лицом находим связку только в трех случаях²²².

Поэтому особенный интерес представляет следующий текст из грамоты второй половины XIV в., в котором имеется два случая со связкой в 3-м лице ед. ч. при причастии на -ль во мн. ч.: (снох)у есть у мънъ убилъ а живото есть разграбилъ лѣзни ма в плищъ № 252.

Смешение чисел свидетельствует о том, что употребление связки в 3-м лице не находило поддержки в разговорной речи²²³.

В примере из грамоты № 252 есть не составляет единого целого с причастием на -ль и, возможно, поставлено с целью подчеркнуть действия, названные причастием на -ль²²⁴.

Приведем примеры, в которых отсутствует в третьем лице связка.

В большинстве случаев в предложении имеется подлежащее, однако, оно может быть и опущено (отсутствующее подлежащее указано нами в скобках): 8 ми-лослава поставило . . кадде пишенице № 197²²⁵; а самого щипало (радославъ) в ыномо съде № 213; а лоньскихъ намо не доплатило (воила) .и. ногато № 218; ѿже ма тать... поставили. № 222; ѿже ми нь бъжалы колобагъ № 222; была земля павылова № 227; пъжиль пъпъвъ дъвъ гривынь въ даль за та № 231; се жадъке пославъ: јбетника дова и пограбила (дова јбетника) ма: № 235; при-шле гне т кобъ (к тебъ. — В. Б.) на село на пытарево цимъ ѹго жалуешь № 243²²⁶; а оузалъ. товара. на. .и. (руб)левъ № 249²²⁷; лонъ. оу гювицва. сна оу того жъ. жалъжъ. носа. прижавишъ. севилакшанъ .и. члвкъ. взалъ. (севилакшанъ .и. члвкъ.) товара на .е. рублевъ. і лотку. № 249; на тых жъ коневыхъ. водахъ. оу мундуя. оу вармина. сна. взалъ (севилакшанъ .и. члвкъ.)²²⁸ .и. лендомъ

222 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 164.

223 Ср. пример из Двинской грамоты XV в. — там же, стр. 164.

224 См. наши замечания об употреблении есть при причастии на -ль в северорусских говорах — там же, стр. 177—178.

225 Пример спорный. Данное предложение — первое в сохранившейся части грамоты. Возможно, действующее третье лицо было названо в оборванной части, возможно, стояло личное местоимение (далее в тексте ведется речь от первого лица).

226 Полагаю, что здесь пришелъ, а не пришлетъ. Отсутствующее подлежащее (на него не указывает и предыдущий текст) — человек известный и автору письма, и адресату. Автор письма знал, что у адресата не возникнет сомнений, о ком идет речь, а потому не назвал имени этого человека. См. сходные примеры в грамотах из раскопок 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 122—123.

227 Из текста (грамота оборвана) неясно, какое слово-подлежащее опущено.

228 Полагаю, что опущены указанные нами в скобках слова. Менее вероятно, поскольку ожидали бы постановку подлежащего рядом со сказуемым, а не после управляемого глаголом-сказуемым дополнения, что подлежащее имеется дальше, в оборванном после слов рыбъ тексте.

рыбъ № 249; д.а возми. у григорії полорублѧ что сидору (григорий) суиль. № 260; была жалоба передо вами і попъеми № 276; ... а послалъ корѣлъ на кадно море № 286; позвале дворянине ѡедоре внездове внуке № 289; стогъ гїе твои. ржаныи цетверетьни тати покрали швиновъ. пать свезли № 297²²⁹; како осподине покалукиши волости половина пуста и которъ (людин)²³⁰ осталися. и ти хота жалуби хота осподине жалоби № 301; како осподи. попечалукишь о м(оки) голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила грамота. бесудна. № 302; здѣсе ми биль челомъ... № 303²³¹; и дѣлкъ позовниции рукопѣсания лживыя а творяться печатале (дѣлкъ позовниции) и ва парфъ рукусаниуе № 307; а се биль челемъ ивашь. сс иваномъ. о жеребьцѣ № 309; цѣлобитиє. шеподину посаднику но.вгородскому. шнедрию. ивановицю ѿ твѣюго клюцника ѿ вавулы. и ѿтвоихъ хрестъмно которыи хрестили. съ лова пришли за тебл захарка. да нестерке жили за шлексеи. за щукою. № 310²³²; ... нонкѣ ... гїе не вожеваль. № 312²³³; се купило михало у кнѧзя великого бороце у василия одреяна кузнеця № 318; заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ Св. гр.

В безличном предложении перфект без связки²³⁴: погосту :в: гривни возати было № 211.

То же и в неопределенno-личном предложении: пришбижени ѿсмь. с нимечкоi половинѣ. штина. напа. и дидѣна... а нас оу вымолчовъ. господда имали. крецете а... мопъ. выръжи. пограбилъ. № 248; а ты ходи не боисѧ миро взлѣя на (ст)арои межъ юрия кнѧза № 286; ... у мъне конѧ познали № 305²³⁵.

В грамотах из более ранних раскопок отмечен один случай употребления давнопрошедшего времени в новой русской форме и без вспомогательного глагола в 3-м лице ед. ч. (имеется подлежащее). Давнопрошедшее образовано от глагола совершенного вида²³⁶.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. два случая с давнопрошедшим временем (в одном случае от глагола совершенного вида, в другом — от глагола несовершенного вида).

В обоих случаях отсутствует глагол-связка в 3-м лице (в первом примере опущено и подлежащее; его мы восстанавливаем в скобках): про местлѣткѣ память на радослава како ѿказало было (радославъ) на местлѣтке .з. гривень

²²⁹ Предложение с однородными членами-сказуемыми покрали, свезли.

²³⁰ Опущенное подлежащее восстанавливается на основании контекста.

²³¹ Грамота оборвана, но текст совершенно определенно говорит о наличии подлежащего далъше, в оборванной части грамоты.

²³² Предложение с однородными членами-сказуемыми пришли, жили.

²³³ Оборванность грамоты не позволяет восстановить подлежащее (оно могло быть в оборванной части грамоты).

²³⁴ В грамотах на пергамене только перфект без связки. См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 168.

²³⁵ Пример спорный: в оборванной части грамоты могло быть подлежащее — действующее лицо.

²³⁶ См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ берестяных грамот», стр. 130—131.

№ 213; ... и ѿ гну. михаи... ръвию. ѿ тероха и ѿ тимошъ. и терохъ. возилеса быле в... имовѣ хоромъ. а(ти)мошка. въ терохо... № 300²³⁷.

Отметим, что в грамотах на пергамене нам встретилось тоже небольшое число случаев с давнoproшедшим временем (в новой русской форме) — 13 случаев (0,9% всех форм прошедшего времени), причем большинство из них (11 примеров) — с 3-м лицом²³⁸. В других памятниках форма давнoproшедшего встречается еще реже²³⁹.

4

В грамотах господствуют формы 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения. Отметим сначала случаи с окончанием -и (как под ударением, так и не под ударением): ги помози рабу своіму онему № 203; вызми полъчвъть върь гривыи № 219; оу оливорина воземи сереб(ра) № 221; не моги же ми матоко № 227; торогоуи № 227; воземи десать гривыно № 227; (в)озьми № 233; а възборони емоу № 235; поиди же № 238; и ты ѿспѣне. прикажи вслакое слово № 243; посыли же добръмъ № 246; а продаи клеветъника того № 247; а ты старосто сбери № 253; емли вереше № 254; а аккуну. серъбрь даи № 257; а жебеи (жеребеи. — В. Б.) возми № 257; возми № 260 (семь раз); възми № 260; иди № 265; вели маѣмцю. брати. № 266; поими. моїго цалца. № 266; корми. юже дѣль. овсъмъ. № 266; поими. коне. корилески № 266; укупи ми кланяюся ѿвса у ѿндред № 271; возми у него грамоту № 271; да пришли ми цтениа доброго № 271; да вести ми прикажи № 271; возми со собою № 271; пришли № 272 (дважды); выдаи. сторъжю. в црквъ. № 275; пособи ба дѣлъ по сиротахъ № 283; перестави сѣникъ № 283; уцини ми добро № 283; а да купи ми... № 283; а ты ходи не боиса № 286; не испакости каїнемо ни соби № 286; присловиа возми № 286; поимало дани лонескии возми і мої № 286; а уцюеша а не поїду к но... ты тогодъ иди № 286; а на менѧ вѣстъ²⁴⁰; перецина... № 286²⁴¹; аже возможеша пособлї мнѣ цимо № 286; попецалуися мною № 289; .є. гривынъ и .и.

²³⁷ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 131), разделив текст грамоты на слова, ставит запятую после слова возилеса. Мы полагаем, что возилеса было составляют единую форму, и переводим предложение: И Терентий перебрался в максимовы домá, а Тимофей в терентьевы (очевидно, дальше идет тоже хоромъ — вин. п. мн. ч., где ѿ под влиянием мягкого различия, т. е. домá).

²³⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 181. И. М. Керницкий делает сходные выводы в отношении украинских грамот XIV—XV вв.: «В українських грамотах XIV—XV ст. виступають форми давнominулого часу тільки нового типу и то досить рідко». (І. М. Керницкий. Із спостережень над формами давнominулого часу в староруських і староукраїнських пам'ятках. — «Дослідження і матеріали з української мови», т. I, Київ, 1959, стр. 102).

²³⁹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 182—183. Небольшое число примеров с давнoproшедшим временем (в новой русской форме) из различных древнерусских памятников приведено в книге — С. Н. van Schooneveld. A Semantic Analysis of the Old Russian Finite Preterite System. Leiden, 1959, стр. 139—140.

²⁴⁰ Вѣстъ на месте вѣсти. См. главу «Фонетика».

²⁴¹ Грамота оборвана. Очевидно, было перецина.

кѣнъ. въдаи волотъковъи № 293; (въз)ьми за сѧ. № 293; а водаеи²⁴² бога дъла съ :е: гривъ... № 296; и вода ... № 296²⁴³; даи ми (осп)одь свѣта видить. № 305; а себродну ... не .и.м.ѣ. № 314²⁴⁴; възъми довѣ гривънѣ нанамъ Св. гр.

Как видим из примеров, при повелительном наклонении не употребляется личное местоимение **ты**. Исключение составляют три примера — из грамот № 243 (один случай) и 286 (два случая).

Следующие примеры требуют особых замечаний: оу ивана въземь девять гривенъ № 219; водае семоу :ѣ: гривнѣ № 227; да попецалуся ш мнѣ № 283.

В первом примере **въземъ** съ на месте и (ср. в той же грамотѣ **вызми**, а также для 2-го лица мн. ч. **възимить**).

Во втором — **водае** с е вместо и.

В обоих указанных примерах видим описку.

В последнем примере опущено и в заударном положении в результате произношения этого и как ј (грамота принадлежит XIV в.)²⁴⁵. Впрочем, здесь тоже можно видеть описку.

Мы уже говорили выше, давая свое толкование приведенной ниже фразы из грамоты № 256, что рассматриваем форму **воплре** как повелительное наклонение от глагола **въперити с е** на месте ъ (ъ в результате смешения ъ и и) и сѧ вместо е в результате описки: **воплре тадбу свою** № 256.

Одним случаем представлена форма без и в окончании (на его месте ъ): да сыпль. съби в клить. № 266 (в этой же грамоте и четыре случая с и).

Грамота № 266 относится ко второй половине XIV в., когда в разговорной речи нулевое окончание было, по-видимому, распространено довольно широко²⁴⁶. В письменной речи утверждение форм без ишло медленно²⁴⁷.

Формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения оканчиваются на -ите, независимо от того, к какому классу принадлежит глагол: услышите № 207²⁴⁸; оу данешиници за три гривене възимить вершю на низъ саси № 219²⁴⁹; а ныне покайтесь того безакония № 317.

Встретился один случай с 3-м лицом ед. ч. вспомогательного глагола (с окончанием -и): про женьню татбѣ буди сто сѣднєк кѹне № 213²⁵⁰.

242 Водаеи вместо **водаи** — описка. Характерно, что еще в одной грамоте № 163 (из раскопок 1953—1954 гг.) мы находим сходную описку: **продaeaи** вместо **продай**.

243 По-видимому, было **водаи** (текст оборван).

244 И.м.ѣ. на месте ими. См. главу «Фонетика».

245 См. выше, в главе «Фонетика», о случаях, когда не обозначено конечное и.

246 См. сходные примеры в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 132—133.

247 См. И. Б. Кузьмина. Из истории форм повелительного наклонения в русском языке. — «Доклады и сообщения Института языкоznания АН СССР», № 12, 1959, стр. 117—120.

248 Случай спорный, поскольку текст, как полагает А. В. Арциховский (см. стр. 28) «довольно бессвязен». Выше мы даем толкование текста грамоты.

249 Конечный ъ на месте е.

250 Ряд примеров с буди в 3-м лице ед. ч. мы приводим в работе — «О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку», стр. 88. См. также примеры с буди из ряда памятни-

Следует отметить, что в грамотах из ранних раскопок нет ни случаев с 3-м лицом ед. ч., ни с 1-м лицом мн. ч.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. встретился один случай с 1-м лицом мн. ч., однако, из контекста неясно, употреблено ли будущее простое время (без значения повелительного наклонения) или повелительное наклонение (выраженное формой повелительного наклонения или сходной формой настоящего — будущего времени) в грамоте № 252 (принадлежит второй половине XIV в.), от которой сохранился только отрывок письма. На внешней стороне коры (имеется запись и на внутренней стороне) написано: ...і снохою і своімъ грабъжъмъ поедъмъ в городъ кун... № 252.

Здесь ъ, по-видимому, на месте ь (ь вместо е употреблен в грамоте пять раз).

Менее вероятно, что здесь ъ по описке вместо ѿ: в грамоте имеем только два примера с ѿ. В одном из них ѿ на месте и — убилъ, в другом ѿ употреблено в слове неясного происхождения — лѣзни²⁵¹. Отметим также, что автор грамоты не сохранил этимологического ѿ в корне слова поедъмъ.

5

В берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретились только формы инфинитива на -ти. Исключение составляет лишь один пример (инфinitив входит в состав будущего сложного) в грамоте рубежа XIV—XV вв. № 129 из раскопок 1953—1954 гг.: только поцьне продавать и тъ у ии купи.

В грамотах из раскопок 1951 г. и 1952 г., как отмечает П. С. Кузнецов²⁵², лишь в одном случае употреблена форма на -ти, в остальных — на -ть.

Грамоты из раскопок 1956—1957 гг. знают и ту, и другую форму, но господствует форма на -ти: 1) а рожь петровоу повелело կсемо измолотиво крив⁸ дати № 196; на домитръ возати № 202; погосту :в: гривни возати было № 211; и ѿ же дао сарати № 211; орат.и. № 232; са съ тобою лти на водоу № 238. а. рожь. осподине. велишь мнъ молотить № 242²⁵³; а не присълеши мы полуплаты гривны а хоцоу ти выроути въ та лоуцьшаго новъгорожанина № 246; а ты репехо слушатъ домни и ты фовро № 265²⁵⁴; вели маѣмцю. брати. № 266; да вести ми прикажи № 271; иѣ дома... ни дровна. ни матери послати на цемъ. № 272; половина пуста и которъ осталисѧ. и ти хота жалуби хота осподине жалоби цоби осподине подате оубавити № 301; ионе ѿсподине ѿлекси.и не хоце намъ ржы дати № 310; (це)лобѣтык ѿ шлоферъ. къ ѿлекси.и велѣль

ков (в том числе из Лаврентьевской летописи 1377 г.) — И. Б. Кузьмина. Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI—XVII вв. — «Труды Института языкоznания АН СССР», т. V, 1954, стр. 90—94.

²⁵¹ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 79) сопоставляет его со встречающимся в белорусских старинных актах термином лезные люди (через е).

²⁵² См. П. С. Кузнецова. Морфология «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 134.

²⁵³ ъ на месте и.

²⁵⁴ ѿ на месте и.

кесъ. кго. (над словом кго надписано: мѣкѣфора. — В. Б.) съгнатъ № 314²⁵⁵; чюль.
кемь. ѿ людь.и. мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе. прошатъсѧ. на лунѣну № 314²⁵⁶;
а тых бы хота и не постыдѣтисѧ № 317; 2) дать малеину .и. деже № 253;
даи ми (осн)одъ свѣта видить № 305.

Отметим, что оба примера с редукцией конечного и встретились в поздних грамотах: № 253 принадлежит второй половине XIV в., № 305 — рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

Одним случаем представлена форма инфинитива на -чи (от глагола, имеющего в конце основы настоящего времени задненёбный согласный к): посречи на тре ... № 251²⁵⁷.

6

В грамотах встретились как причастия действительного залога (15 случаев), так и причастия страдательного залога (3 случая).

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. мы отметили только один пример с причастием страдательного залога (причастие в именной форме входит в состав сказуемого).

В двух случаях причастие страдательного залога прошедшего времени в именной форме входит в состав сказуемого: смырди побити клеветьник(ы) № 247; пришбижени кесмь. с нимечкои половинѣ. № 248.

Одним случаем представлено причастие страдательного залога прошедшего времени в именной форме в роли определения: ... ци крово крошено и тадби воларе тадбу свою № 256.

Как нами отмечалось, причастие страдательного залога прошедшего времени в грамотах на пергамене выступает в роли определения редко, при этом, как правило, причастие в именной форме обособляется вместе с зависящими от него словами²⁵⁸.

Только в трех случаях находим именную форму причастия страдательного залога прошедшего времени не при обособленном определении (во всех случаях причастие — определение стоит в постпозиции к определяемому)²⁵⁹.

Приведем эти случаи, поскольку их можно сблизить с примером из берестяной грамоты № 256; Андрею сыну моему ... скорлатное портище сажено з бармами. Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (первая), 1328 г.; А се даль есмь сыну своему Князю Дмитрю: икону святый Олександъръ, ... опашень скорлатенъ саженъ. Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича об освобождении Печерских сокольников от даней и повинностей, между

²⁵⁵ Ъ на месте и.

²⁵⁶ Ъ на месте и.

²⁵⁷ Ци на месте чи. Ср. — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 814: съречи, сърекъ.

²⁵⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 294.

²⁵⁹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 295.

1328—1340 г.; а сыну моему Князю Юрью ... поясъ золотъ Шышкина дела, вотова сажена. Духовная грамота великого князя Дмитрия Иоанновича (вторая), 1389 г.

Как видим, во всех этих московских грамотах употреблено одно и то же причастие. В отличие от причастия **крошено** в лексическом словосочетании **крово крошено** причастие **саженъ** не адъективировалось.

Приведем примеры с причастием действительного залога настоящего времени и с причастием действительного залога прошедшего времени: 1) хотащи № 227; сѧ реючи № 227; едоуц(и) № 227; енючи № 227; пеючи № 227; едоуци № 227; есмъ не вълоца № 237; како стол пришли конъ № 272; 2) а рожь петровоу повелело кесомо измолотиво кривѣ дати № 196; на домитрѣ возлти доложивѣ № 202; заемши № 227; а се пакы шьдопи воземи десѧть гривыно ногатами № 227; се жадъке пославъ: албетника дова № 235; како ту оу мене и чистыное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присыпещи то девятое лето № 246; лонъ. оу гижица. сїна. оу того жъ. жадъя. носа. прихавшъ. севилакшанъ .й. члвкъ. взллъ. товара на .е. роублевъ. і лотку. № 249.

Во всех примерах причастие (в именной форме) стоит в им. п. Рассмотрим сначала причастие настоящего времени.

В примерах из грамоты № 227 мы, по-видимому, имеем форму мн. ч. муж. р. (с заменой е на и), а не форму ед. ч. жен. р. (в грамоте много разрывов, затрудняющих понимание текста). В примерах из грамот № 237 и 272 — форма ед. ч. муж. р., согласованная с подразумеваемым именем существительным муж. р. в им. п. ед. ч. (в грамоте № 237 — автор грамоты **Борисъ**) или с подразумеваемым личным местоимением второго лица (в грамоте № 272 на второе лицо указывает форма 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения)²⁶⁰.

В грамотах № 196, 202, 235, 246 — формы ед. ч. муж. р. причастия прошедшего времени, в грамотах № 227 (оба примера) и 249 — формы мн. ч. муж. р. (с заменой е на и, причем в грамоте № 249 на месте и стоит Ѳ).

Только в отношении второго примера из грамоты № 227 (относится к рубежу XII—XIII вв.) мы можем с уверенностью говорить о нарушении согласования — употреблении мн. ч. вместо ед. ч. Этот пример не требует пересмотра датировки грамоты, поскольку случаи нарушения согласования причастия находим в памятниках XII и даже XI в.²⁶¹

Отметим, что в числе приведенных нами выше причастий прошедшего времени имеются причастия от глаголов, у которых в общеславянском языке в основе

²⁶⁰ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 99) переводит: «Как договорились, пришли коня».

Такой перевод, если считать, что имеет место нарушение согласования (грамота № 272 принадлежит второй половине XIV в.; в грамотах на пергамене второй половины XIV в. господствуют случаи без согласования), может быть принят. Однако, мы полагаем, что **стол** и **пришли** (2-е лицо ед. ч. повелительного наклонения) относятся к одному подлежащему. Текст переводим: Како держишия слова (стоишь на слове), пришли коня.

²⁶¹ Подробнее о нарушении согласования в древнейших памятниках, в том числе в грамотах на пергамене, см.— В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 212.

инфinitива был носовой гласный переднего ряда. Эти причастия сохранили старинную форму с носовым согласным м: *заемопи* № 227; *възъмъ* № 246²⁶².

Обе грамоты ранние: № 227 принадлежит рубежу XII—XIII вв., № 246 — XI в.

Ранней является и грамота № 119 из раскопок 1953—1954 гг., где встретилось причастие *възъмъши*: относится к рубежу XI—XII вв.

Формы причастий на м от глаголов с указанной основой инфинитива отмечены собирателями диалектных материалов в современных говорах на территории бывшей Новгородской земли (не повсеместно)²⁶³.

7

Как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., различия совершенного и несовершенного вида глаголов, за редкими исключениями, вполне отчетливы, вследствие чего у нас не возникало сомнений, какое значение имеет форма настоящего времени — указывает на настоящее или будущее время (см. выше).

Глаголы совершенного вида чаще всего являются приставочными, глаголы несовершенного вида, как правило, — бесприставочными.

Поскольку глагол, широко представленный в исследованных нами грамотах, рассмотрен в соответствующих разделах главы, посвященной этой части речи, мы ограничимся замечаниями лишь о некоторых глаголах.

Глагол *жаловати* в древнерусских памятниках на пергамене употребляется как глагол несовершенного вида. Это значение он имеет и в следующих текстах из грамот № 242 и 243, в которых мог бы стоять и другой глагол — совершенного вида (см. ниже пример из грамоты № 301): *цолобитьк ѿ кощъя. и ѿтъ половниковъ: у кого: конъ а тѣ худъ. а у ныхъ нѣть. какъ. есподине жалуешь хрѣстыанъ* № 242; *поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина пришли*²⁶⁴ *гнѣ т кобъ (к тебѣ. — В. Б.) на село на пытарево цимъ кого жалуешь и ты ѿспѣдне. прикажи всѧко слово* № 243.

В грамоте № 301 находим глагол совершенного вида, с приставкой по: *есподиню михайлу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои кла. цоло бик како есподине пожалуешь волости половина пуста и которъ есталися. и ти хота жалуби хота есподине жалоби цоби есподине подате оубавити.*

Мы полагаем, что выбор глаголов (без приставки и с приставкой) не является случайным. В последнем примере глагол не только указывает на то, что действие совершится в будущем (а не представляется совершающимся в данный момент, в настоящее время, как в первых двух случаях), но и на то, что это действие будет единичным, не повторяющимся.

Возможно, что употребление настоящего времени является стилистическим приемом — для выражения уверенности в том, что действие, обозначенное глаголом, обязательно совершится²⁶⁵.

262 Ъ на месте в.

263 См. материалы Атласа русских народных говоров.

264 Перфект, а не будущее простое.

265 См. примеры из современного русского языка. — А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955, стр. 219.

В грамотах из более ранних раскопок глагол **велѣти** употребляется и в значении несовершенного вида, и в значении совершенного вида (эти колебания в видовом значении сохранились и в современном русском языке). Приведем примеры с глаголом **велѣти** из рассматриваемых нами грамот. Значение совершенного вида имеет глагол **велѣти** в грамотах № 242 и 314: а. рожь. осподине. велиши мпъ молотить (ка)къ. укажешъ № 242; (це)лобѣтьк ѿ шлоферъя. къ шлецинду. велѣль կсъ. յго (над словом յго надписано: мѣкѣфора.— В. Б.) съгнатъ № 314.

Менее ясным представляется видовое значение в следующем примере из грамоты № 266, где рядом с глаголом **велѣти** находим и глаголы несовершенного вида, и глагол совершенного вида. Затрудняют толкование видового значения и отсутствие начала грамоты, оборванные места в середине грамоты. Полагаем все же, что глагол следует отнести к глаголам несовершенного вида: ... решь. вели маѣмцю. брати. да сыпль. съби. в клить. а ир... поими. моѧго цалца. корми. иже. днь. овсъмъ. № 314.

Глагол **купити** имеет значение совершенного вида²⁶⁶: купилъ կсъ. соль изъ мецкую. то бъ կси сѣмъ припровадиль № 282; се купило михаило у кнѧзя вели-кого бороце у василия одрена кузнецъ № 318.

Колебания в видовом значении глагола **купити** вызвали употребление в новгородских грамотах на пергамене приставочного глагола **покупити**²⁶⁷. В берестяной грамоте № 271 со значением купить использован глагол **укупити**²⁶⁸: поклоно ѿ жакова куму другу максиму укупи ми кландюса ѿвса у ѿндрея ѿже прода возми у него грамоту № 271.

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретилось три случая (два из них с одним и тем же глаголом) с глаголами, имеющими суффикс **-ива-**. Все случаи в поздних грамотах — первой половины XV в. и рубежа XIV в., причем только в одном из них глагол с суффиксом **-ива** имеет значение многократного действия. Примеры эти не потребовали пересмотра хронологии грамот, поскольку уже в XIV в. установилось различие суффиксов **-ова-**, **-ева-**, с одной стороны, и **-ыва-**, **-ива-**, с другой стороны²⁶⁹.

---

²⁶⁶ См. также А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 137; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 126. В новгородских грамотах на пергамене глагол **купити** выступает и со значением совершенного вида, и со значением несовершенного вида. См. — В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. — «Известия Крымского педагогического института», т. IX. Языкознание, Симферополь, 1949, стр. 150—151.

²⁶⁷ См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века, стр. 151.

²⁶⁸ И. И. Срезневский указывает для этого глагола только значение **совокупить**, **собрать**, **составить**. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1193.

О видовом значении этого глагола в различных славянских языках см. — A. Dostál. Studie o vidovém systému v staroslověnštině. Praha, 1954, стр. 84.

²⁶⁹ См. примеры из Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г. — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 90.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. находим только один случай употребления глагола с суффиксом **-ыва-** (глагол имеет значение многократного действия): здѣсе осподо у вашеи вълости авлаютсѧ позовницѣ оу горотъне и здѣ авлатсѧ ппозовници ложивы и здѣ осподо а(влаются ру)куписание лживыя а перепѣсысываютъ вашъ нетребу № 307²⁷⁰.

Грамота № 307 тоже поздняя: принадлежит первой половине XV в.

Встретился только один случай с глаголом, имеющим суффикс **-ева-**: ... нонкъ ... гїе не вожеваль. № 312.

Грамота (она представляет собою отрывок письма) принадлежит началу XV в.

Слова **вожевати** нет в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, но в Картотеке Древнерусского словаря этот глагол отмечен. В грамоте 1600 г. находим следующий случай: и людей Ураскул у Михаила Нагово на царевичев прогнал, а сам де хотел на то на Белое озеро на царевичев вожевать; и Михайло де людей ему не дал, отказал, у меня де о том государева указу нет, что посыпать за царевичи войною: (Г. Ф. Миллер. История Сибири, I—II. М.—Л., 1937—1941, т. II, стр. 156. Грамота 1600 г. См. также «Материалы по истории Башкирской АССР», ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. (Труды Ист. археогр. ин-та, т. XVIII), М.—Л., 1936, стр. 151).

Так как приставочные глаголы несовершенного вида представлены небольшим числом примеров, приведем все встретившиеся случаи (кроме отмеченного выше): а а. безъ другого кона животъ пометаль. а иное разроняль.: № 272²⁷¹; а на менѧ вѣстѣ і перецина(и) № 286; чюлъ. кесмъ. ѿ людѣ.і. мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе. прошатѣсл. на лунѣну. № 314; (тѣ)хъ слзы проливаюста (проливаются.—В. Б.) прѣдъ бѣмо № 317; а на то дѣло шканѣное немного поводить № 317.

8

В грамотах преобладают случаи, когда в возвратной форме глагола **са** стоит непосредственно после глагола, однако имеются примеры и с **са**, которое находится после глагола, но не непосредственно за ним (пример из грамоты № 296): ожъ ли право запираюсь № 222; **са** реюци № 227; кто изгодидце тамо послале кесме свои люди .ѓ. целовѣкѣ свои № 281; да попецалусѧ и мне перостави сѣнникъ № 283; а ты ходи не боисѧ миро взалъ на старои межѣ юрил кназа № 286; попецалусѧ мною № 289; и кланяюся той гиривынъ серебра : № 293; (к)ланялю ти сѧ № 296; и терохѣ возилесѧ быле в... имовѣ хоромѣ. № 30); половина пуста и который осталисѧ. и ти хота жалуби хота есподине жалоби юби есподине подате оубавити № 301; како есподи. попечалуешь о м... голови. чтобы сѧ на менѧ. не

²⁷⁰ Слог **сы** написан трижды по описке.

²⁷¹ И. И. Срезневский приводит примеры, в которых глагол **пометати** употреблен и со значением совершенного вида — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1157.

родила. грамота. бесуднаѧ. № 302; здѣссе осподо у вашеи вѣлости авллются позовници ѿ горотъне № 307; и здѣ авлатся ппозовници ложивы № 307; дѣлакъ позовниции рукопѣсания лживы а творяться № 307; на.де.юмсѧ ѿсподине. на бога. и на тебѣ на сво.кго ѿсподна № 310; чюль. ксмь. ѿ людьи. мѣкѣфорко. хъцть. ѿ тьбе. прошатъся. на лунѣну. № 314; (тѣ)хъ слзы проливаюста ((проливаются.—В. Б.) прѣдъ бѣмо № 317; а нынѣ поканитесѧ того безакония № 317; а тыхъ бы хотѧ и не постыдѣтися № 317.

Как и в грамотах из раскопок 1955 г., встретился случай, когда возвратное местоимение употреблено и перед глаголом, и после него: **како сѧ ѿсподине нами своими христианы попечлиши** № 310.

СИНТАКСИС

Как нами указано выше, во вступительной части, берестяных грамот, представляющих собою целый документ, целое письмо (или почти целый документ, почти целое письмо), — 20 (из 124 грамот). Целым письмом является и свинцовая грамота.

Таким образом, при решении вопросов синтаксиса, исследователь во многих случаях вынужден рассматривать ту или иную конструкцию вне окружающего контекста, иногда и конструкция не является законченной, так как нет ее начала или конца.

Тем не менее по некоторым разделам синтаксиса мы располагаем значительным и, как мы полагаем, представляющим несомненный интерес материалом.

1

Остановимся на порядке следования подлежащего и сказуемого в **простом** двусоставном предложении.

Подлежащее — имя существительное может находиться как в препозиции (господствующий порядок), так и в постпозиции к сказуемому.

Предварительно отметим случаи со сказуемым, выраженным личной формой глагола. Примеры с препозицией подлежащего: *њжиль пъгъвъ дъвъ гривънь въдаль за та № 231; рать ударила подо копорио. № 272; стогъ гїе твои. ржаныи цетверетънии тати покрали швиновъ. пать свезли № 297¹; есподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои кла. цоло биќ № 301; :и: сыи осподинъ коню нь ъдь № 305; а хрѣстьяну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю № 307; ионе шсподине шлекси и не хоце намъ ржы дати № 310; како шсподине нами своими хрестианы попецалишсе № 310²; (гну) своєм.у. михаилу. юреи.ви.(ч)у хреста.ни. твои череншани чело бию.те № 311; (тѣ)хъ слзы проливаюста прѣдъ бѣмо № 317.*

Здесь же отметим следующие случаи: *киреевъ. сно. ино взѣ. лопинъ. № 249; заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ Св. гр.*

В первом из этих примеров определяющее слово оторвано от определяемого слова — подлежащего. Текст переводим: Киреев сын, то лопарь, взял³.

¹ Однородные члены — сказуемые.

² Вопросительное предложение.

³ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 76) переводит: Киреев сын еще взял лопарь.

Во втором примере одно подлежащее стоит в препозиции к сказуемому, другое подлежащее — в постпозиции.

Препозицию сказуемого, выраженного глаголом в личной форме, находим в примёрах: про женьню татбѣ буди сто сѧднєк квне № 213; бѣютъ. челомъ. корила. погоскал. вюдоласка и кюриїскал. господину новугороду. № 248; а живо то есть у мъни розграбилъ лѣзни ма въ плищъ № 252; поклоно ѿ шдрея со братию ко василию і ко сидру была жалоба передо вами і попъеми № 276⁴ позвале дворянине ѿедоре внездове внуке № 289; а есть мжжъ съ нимъ № 296, осподѣну онд(рѣм)ну михаиловицю оспод(ѣ)ну михыти михаилою оспож(ѣ)на-; шеи настасьи михаиловъ женъ чоломъ бѣю хрѣстьяне избоищанъ № 307; здѣссе осподо у вашей вѣности авлатся позовницѣ оу горотъне № 307; и здѣ авлатся ппозовници ложивы № 307; и здѣ осподо а(влатся ру)куписание лживы № 307; а се билъ челемъ изашь. се иваномъ ѿ жеребцѣ № 309; гну михаілу юрыївичю чоломъ бѣютъ. хтѣйни (твои). смердыньскій № 313; се купило михало у кнѧзя великого бороце у василия одреяна кузнецѧ и токову и островну и ротквици кодраца и ведрово № 318; да ѻ рубля и ѻ грины дасте лковъ № 318.

Препозиция сказуемого имеет определенные стилистические обоснования.

В ряде случаев (примеры из грамоты № 248, первый пример из грамоты № 307; примеры из грамот № 309 и 313) препозиция сказуемого вызвана желанием подчеркнуть фразеологическое сочетание **бити чоломъ** (в грамотах № 248 и 309 им начинается текст грамоты).

То же явление мы отметили и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., и в грамотах из раскопок 1955 г.⁵

Выше нами приведены и примеры с постпозицией указанного словосочетания — из грамот № 301, 307, 311.

В грамоте № 140 (из раскопок 1955 г.) это словосочетание также находится в постпозиции к подлежащему — имени существительному.

Формулировка се купило в грамоте № 318 сразу вводит в сущность вопроса, определяет грамоту. Напомним, что в грамотах на пергамене самое большое число случаев (76) с препозицией сказуемого в начале купчих грамот (грамоты начинаются: се купи ... или се купиль...)⁶.

Вторым актом, засвидетельствованным в купчих грамотах и совершенным покупателем, является оплата купленного, поэтому соответственно глаголу **купиль** начала грамоты в купчих стоит глагол **далъ**, тоже в препозиции к подлежащему⁷. В грамоте № 318 этот глагол употреблен в форме настоящего — будущего простого.

⁴ Имеем в виду предложение: была жалоба передо вами і попъеми.

⁵ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 139; их же. Новгородские грамоты на берестѣ (из раскопок 1955 г.), стр. 128.

⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 134.

⁷ См. там же, стр. 134.

Стремлением ввести читателя сразу в курс дела вызвана и препозиция сказуемого позвале в примере из грамоты № 289⁸.

Препозиция сказуемого в примерах из грамот № 213 и 252 вызвана желанием выдвинуть на первый план дополнение, зависящее от глагола — сказуемого.

В примерах из грамоты № 307 (кроме первого, о котором говорилось выше) препозиция сказуемого вызвана сходной причиной — стремлением выделить в предложении наречие-обстоятельство здѣсъ (здѣ), относящееся к глаголу-сказуемому. Характерно для всех трех случаев сходное построение фразы, при этом с одними и теми же наречием-обстоятельственным словом и глаголом-сказуемым.

Полагаем, что и в примере из грамоты № 296 препозиция сказуемого есть имеет определенные стилистические обоснования: на сказуемом — логическое уда-рение.

Следует отметить, что есть в данном примере является не связкой, а полно-значным глаголом.

В случаях с составным сказуемым находим только препозицию подлежащего, что подтверждает наш вывод о постпозиции сказуемого как норме для древне-русских грамот⁹: верши всѣ добрыи № 195; а господарь въ нетажѣ не дѣл № 247¹⁰; смырди побити клеветник(ы) № 247¹¹.

Подлежащее-местоимение, как и в грамотах из более ранних раскопок, стоит в препозиции к сказуемому, вне зависимости от того, чем выражено сказуемое (исключение отмечено ниже): а звѣре № 199; и ты шеидне. прикажи всл-коѣ слово № 242; а азъ торбъ (тобъ. — В. Б.) своюму гну цоломъ бѣю № 243¹²; а ты старосто сбери № 253; а ты репехо слушатъ домни и ты фовро № 265¹³; а а. безъ другого коня животъ пометаль. а иное розрональ.: № 272; а азъ тебѣ много кланѧся брату своюму № 283.

Приведем еще два случая, из которых в первом начало текста нами восстановлено, а во втором в оборванной части предполагаем имя существительное-дополнение и глагол — сказуемое¹⁴: и (а оспо)динь коню зову № 305; азъ оспо-динь в томъ кони по ... № 305.

Отметим, что и в сложном предложении личное местоимение-подлежащее (в примере из грамоты № 260 — указательное местоимение-подлежащее) пред-

⁸ Ср. в Двинской грамоте XV в. — Судной грамоте по делу Василия Тупицына с Княже-островцами: се позва оуласке тупичинъ въчеслава і всіхъ. княжъ. шетровчевъ. на судъ. дво-рны степанкомъ і іваномъ (грамота № 87 в кн.: А. А. Шахматов. Исследование о двин-ских грамотах XV в.).

⁹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 142.

¹⁰ Два однородных члена — сказуемых, из которых второе сказуемое — глагол в личной форме.

¹¹ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69 и 71) на конце слова восстанавливает не букву и а букву а (от буквы сохранилась только верхняя часть).

¹² Фразеологическое сочетание — в постпозиции к подлежащему-местоимению.

¹³ Контаминация личного и безличного предложения.

¹⁴ См. выше наше tolkovanie текста грамоты № 305.

шествует сказуемому: ожь ли право запираюсь я даю книжю дыньскамоу гравноу сырьвра (сырьбра.—В. Б.) едоу с нимо. № 222¹⁵; како ты оу мене и честьное дръво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девятое лето № 246; у попа у михаили возми полорублѧ і. лососѣи. то за иванка поруцнъ. № 260; а ты ходи не боисѧ миро взалѣ на (ст)арои межѣ юрил книзѧ № 286; а ующеши а не поиду к но ... ты тогодъ иди № 286; что кеси ѿхода деревененку клименцу шпарину а мы кого не хътимо не сусѣднии человѣко волено бъ деиты № 311.

Единственное исключение (постпозиция местоимения-подлежащего)—пример, в котором на первое место выдвинут глагол-сказуемое да (начинает грамоту), а при подлежащем-личном местоимении имеется приложение-имя существительное собственное; се да я иеве. серебро. матою. № 197.

2

Предложения с личным местоимением 1-го и 2-го лица, как видим из примеров, приведенных выше, имеют место в грамотах, преимущественно—в поздних. Господствуют, однако, определенно-личные бесподлежащие предложения, в которых отсутствует, согласно нормам древнерусского лица, личное местоимение при глаголе—сказуемом, стоящем в 1-м или 2-м лице.

В следующих примерах (в их числе и случаи, когда определенно-личное предложение входит в состав сложного предложения) нет личного местоимения при изъявительном наклонении глагола—сказуемого: рекль кеси быль во своимъ сель № 195¹⁶; а рожь петровоу повелело кесемо измолотиво кривѣ дати № 196; съ возало есмъ у харя задницю шибыньцъву № 198; на село воѧтихъ вдало кесомо :е: гравено и ѿже дахо сарати № 211; а тѣ приказахо нездыле же. № 220; оусрачю та № 222; есмъ не вълоца въ влю ... № 237; какъ осподине жалуешь хрѣстыанъ. № 242; а. рожь. осподине. велиши мне молотитъ (ка)къ. укажешь № 242; пришли гдѣ т кобѣ (к тебѣ.—В. Б.) на село на пытарево цимъ кого жалуешь № 243; а что позвале. кесмъ ... № 244; а не присълещи ми полуупаты гравыны а хоцоу ти выроути въ та лоуцьшаго новъгорожднина № 246; пришбжени кесмъ. с нимечкои половинъ. № 248; поедѣмъ в городъ № 252; а грамоту. с тобо (тобою.—В. Б.) спишемо на зими № 257; послало кесмо к тебѣ вѣдѣроко шсетринъ № 259; укупи ми кланлюся швса у ѿндрея № 271¹⁷; цему ма еси погубиль. в другы рядъ № 272; кто изгодидце тамо по-

¹⁵ В этой ранней грамоте (принадлежит рубежу XII—XIII вв.) постановка личного местоимения вызвана желанием подчеркнуть субъект действия, противопоставить его другим действующим лицам. Многочисленные случаи из грамот на пергамене с личным местоимением, употребление которого вызвано обстоятельствами, относящимися к области стилистики, см. в главе «Определенно-личные предложения» нашей работы «Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)», стр. 90—106.

¹⁶ При быль опущено кесмъ (если здесь прямая речь) или кеси (если косвенная речь, что менее вероятно; см. выше, стр. 14, перевод А. В. Арциховского: что ты был).

¹⁷ Глагол в личной форме кланлюся входит в предложение (определенno-личное с глаголом-сказуемым в повелительном наклонении) в качестве однословного предложения (опреде-

слале ксме свои люди .г. целовѣкъ свои ... № 281; купилъ ксмь. соль нѣ-
менецкую. то бѣ кси сѣмъ приоровадилъ № 282; а уцюєши а не поїду к но... ты
тогодъ иди № 286¹⁸; аже возможеши пособлі мнѣ цимо № 286¹⁹; а что даси
дворянину а пзъвъ № 289; и кланлюся: тои гривынъ серебра : № 293; а хощ
про... лъти № 296; есмь въ погрѣбъ № 296; идоу къ сватымъ № 296; како
хсподине пожалуєши волости № 301; а тоби своюму осподиню цоломи бию
№ 301; како хсподи. попечалуєшь о м... голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила.
грамота. бесуднал. № 302; како хсподине нами своими хрестилины попечалишес
№ 310; на.д.к.мса хсподине. на бога. и на тебѧ на своѧго ѿсподна № 310;
что кси ѿдода деревенеку климецу ѿпарину а мы іго не хътимо не сусѣдней
человѣко волено бѣ деїты № 311²⁰; велѣль ксъ. іго. (над словом іго надписано:
мѣкѣфора. — В. Б.) съгнатъ № 314.

Ниже приводим примеры, в которых личное местоимение отсутствует при глаголе-сказуемом в повелительном наклонении: ги помози рабу своюму онѹиму № 203; оу ивана въземь девять гривень вызми польчвтьвть гривни овеса
патьнадесл дежекъ овьса № 219; оу данешиници за три гривене възимить
верьшю на низъ саси № 219²¹; оу оливорина воземи сереб(р)а № 220; не
моги же ми матоко № 227; моги же водати ѿ тога ти нама № 227; а торогоуи
не въ тамо № 227; а се пакы шьдоши воземи десѧть гривыно ногатами № 227
а възборони емоу отчине п... № 235; поиди же въ горо(дъ) № 238; посъли же
добръмъ № 246; а продай клеветника того № 247; воплре тадбу свою .і. руб-
лово на григори № 256²²; а лкуну. серъбрь даи. № 257; а жебеи (описка: же-
ребеи — В. Б.) возми № 257; возми у григории у тимощина рубль. и. д. лососи.
№ 260; д.а возми у григорії полорубла что сидору сулиль. № 260; у клима
возми у щекарова рубль .і. было и .д. лососѣ наклѧ. № 260; у ольксандра у рац-
лала возми .я. было. № 260; у ондрия у цирицина возми полосорока. № 260;
у попа у михаили возми полорубла. .і. лососѣ. то за иванка поруцинъ. № 260;
у вигали у остафии. възми .я. было № 260; вели маѣмцо. брати. да сыпль.
съби. въ клить. № 266; поими. моѧго цалца. корми іже. днъ. овсѣмъ. № 266
поими. коне. корилескы № 266; укупи ми кланлюся ѿвса у ѿндрея № 271; ѿже
прода возми у него грамоту № 271; да пришли ми цтения доброго № 211; да
вести ми прикажи... дее вогоде № 271; возми со собою № 271; како стол
пришли конь № 272; а nonъ пришли... № 272; что. оу подоклити оленини вы-
даи. сторѣкю. въ церкви. № 275; пособи ба дѣлѣ по сиротахъ № 283; да

ленно-личного), выражаютшего просьбу (значения: прошу, пожалуйста), и сближается с вводным словом.

¹⁸ В предложении, кроме глаголов в личной форме (уцюєши, поїду) есть (в главном предложении) и глагол в повелительном наклонении с личным местоимением при нем.

¹⁹ В предложении имеется и глагол-сказуемое в повелительном наклонении (см. ниже).

²⁰ Определенно-личное предложение в придаточной части сложносочиненного предложения. В главном предложении при глаголе употреблено личное местоимение мы.

²¹ В глаголе възимить конечный ь на месте е.

²² Воплре из въпери. См. выше наше толкование этого места в грамоте № 256.

попецаулуся ѿ мнѣ перостави сѣникъ № 283; уцини ми добро № 283; а да купи ми ... № 283; а ... омѣшаі не испакости калнецамо ни соби № 286; присловиа возми № 286; а ... и поимало дани лонескиі возми і мої № 286; а на менѧ вѣстѣ і перецина... № 286; аже возможеши пособлі мнѣ цимо № 286; попецаулуся мною № 289; беи чело батку № 290; .ё. гривынъ и .и. кѹнь. въдаи волотъковъи № 293; а водаен бога дѣла съ :е: гривъ... № 296; а нынѣ поканитесѧ тога безакония № 317; възъми довѣ гривынъ нанамъ Св. гр.

В числе грамот, где употреблены определенно-личные бесподлежащие предложения, имеются и поздние — XV в. (№ 242, 243, 244, 248²³, 301, 302, 310). Это не противоречит данным грамот на пергамене: здесь еще в XV—XVI вв. нормой было односоставное предложение²⁴, хотя случаи с местоимением не составляли исключения.

3

Неопределенno-личные предложения в грамотах из боле€ ранних раскопок представлены весьма ограниченным числом примеров: в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — три случая, в грамотах из раскопок 1955 г. — два случая.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. тоже находим мало бесспорных случаев с неопределенno-личным предложением — только два.

В каждом из примеров глагол-сказуемое стоит в 3-м лице мн. ч., благодаря чему встретившиеся случаи отличаются наибольшей степенью неопределенностью (при 3-м лице ед. ч. значительно легче представить действующее лицо): *пришибжени юсмь. с нимечкої половинѣ. щтина. наша. и дидѣна ... а нас оу вымолчовъ. господда имали. крецете я ... мошь. і въръжи. пограбилъ.* № 248²⁵; (*W* г)ригори ко дмитроу м...ровъа ты ходи не боися миро взалъ на (ст)арои межъ юрия кназа № 286²⁶.

В первом предложении *господда* не подлежащее, а обращение. Глаголы-сказуемые *имали*, *пограбилъ* относятся к неопределенному лицу, указывая на лицо (3-е) и число (мн. ч.) производителя действия.

Неопределенным является и производитель действия, на которого указывает глагол-сказуемое во втором предложении — *взалъ* (входит в устойчивое слово-сочетание *миро взалъ*).

Так как и в грамоте № 248, и в грамоте № 286 глаголы-сказуемые указывают на какую-то группу людей, а не на всех людей вообще, без исключения, то степень неопределенности меньше, чем, например, в следующем примере из берестяной грамоты № 97 (из раскопок 1953—1954 гг.): *г҃у юрию челомъ бык ортымъка и дѣлица рожь продають по ...*²⁷

²³ Грамота рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.

²⁴ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 106.

²⁵ Неопределенno-личное предложение — со слов *а нас*.

²⁶ Неопределенno-личное предложение (*миро взалъ...*) входит в состав бессоюзного предложения.

²⁷ Со слова *рожь* начинается новое (неопределенno-личное) предложение. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 141—142.

Безличные предложения представлены в грамотах четырнадцатью примерами.

Поскольку приказание в грамотах на бересте выражается преимущественно формой повелительного наклонения (см. выше многочисленные примеры с определенно-личными предложениями со сказуемым в форме повелительного наклонения), инфинитивные предложения занимают весьма скромное место (пять случаев): *на доми(т)рѣ в(о)зати доложзвиъ № 202; дать меле́лну .й. деже накладо и веши № 253; нѣ дома ... ни дровна. ни матери послати на цемъ. № 272; половина пуста и которъ осталиса. и ти хота жалуби хота есподине жалоби цоби есподине подате оубавити № 301²⁸; а тых бы хота и не постыдѣти № 317.*

Такое же ограниченное число безличных инфинитивных предложений и в грамотах из более ранних раскопок: в грамотах из раскопок 1951 и 1952 гг. — один случай, в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — один случай, в грамотах из раскопок 1955 г. — четыре случая.

В своих работах о берестяных грамотах мы уже неоднократно отмечали, что употребление инфинитивных предложений в берестяных грамотах лишь в редких случаях (в грамотах на пергамене инфинитивные предложения получили чрезвычайно широкое распространение)²⁹ вызвано самим содержанием берестяных грамот. Берестяные грамоты, как правило, частные письма, в которых не указываются общие для всех права и обязательства, что, как, известно, характерно для грамот на пергамене, среди которых видное место занимают договорные грамоты, в связи с чем в берестяных грамотах и не было необходимости в безличных инфинитивных предложениях³⁰.

В приведенных нами примерах при инфинитиве нет дательного падежа лица, которое обязано совершить названное действие.

Пример из грамоты № 202 представляет собой весь текст грамоты. Это запись для памяти. Действующее лицо для автора совершенно ясно: действие выполняет сам автор.

Тексту в примере из грамоты № 253 предшествуют слова: *Ѡ маскима (максима. — В. Б.) ко десасцнамо.*

Таким образом, действующее лицо уже названо (действующее лицо — дополнение в дат. п. в этом, предшествующем, предложении).

²⁸ Безличное инфинитивное предложение в составе сложноподчиненного предложения.

²⁹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 80—90 (на стр. 81 сравнительная таблица употребления различных типов безличных предложений). См. также многочисленные примеры употребления безличных инфинитивных предложений в Русской Правде: Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Л., 1930, стр. 17; С. П. Обнорский. Русская Правда как памятник русского литературного языка. — «Известия АН СССР», VII серия. Отделение общественных наук, № 10, М.—Л., 1934, стр. 769; его же. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 26 (краткая редакция Русской Правды).

³⁰ См. наше замечание, что грамоты на пергамене, особенно договорные, предпочитают употребление безличных инфинитивных предложений во всех случаях, когда нужно указать на обязательность, необходимость действия, — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 87.

В примере из грамоты № 272 действующее лицо — подлежащее (личное местоимение **я**, автор письма) одного из предыдущих предложений.

Дательный падеж действующего лица в примере из грамоты № 301 отсутствует, по-видимому, по двум причинам: 1) из текста грамоты, из того, что она обращена к определенному лицу, от которого зависит выполнение названного действия, ясно, кто является действующим лицом; 2) боярский слуга, писавший грамоту своему господину, очевидно, вполне сознательно придал формулировке подате **oubaviti** некоторую неясность, не назвав действующего лица — своего господина посадника Михаила Юрьевича.

Пример из грамоты № 317 нами переведен выше, где мы даем толкование текста грамоты: **А от тех бы добровольно и не отречься.**

Действующее лицо — адресат, названное в предшествующих предложениях. В одном случае это дополнение — **на васъ**, в другом, ближе к приведенному примеру, случае, на лицо (второе, ед. ч.) указывает форма 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения **покайтесь** (в определенно-личном предложении).

Одним случаем представлено безличное предложение с глаголом **есмь — быти** (в настоящем времени опускается) и родительным количественным, которому предшествует союзное слово **что: что. оу подоклти оленини выдаи сторъжю.** № 275.

Эти предложения многочисленны в грамотах³¹ на пергамене, встретились они нам и в грамотах на бересте из более ранних раскопок³².

Отметим примеры с личным глаголом в невозвратной форме (первый пример из грамоты, представляющей отрывок документа): **...кюпанка перешло по семчине наме кроме поцте № 218; погостъ :в: гривни возати было № 211.**

Особенный интерес представляет второй пример.

Здесь мы находим конструкцию с глаголом **есмь — быти** в форме прошедшего времени, имеющим конкретное значение, в сочетании с инфинитивом.

В грамотах на пергамене встретились многочисленные примеры с этой конструкцией (глагол стоит не только в форме прошедшего времени, но и в форме будущего времени, причем господствуют последние случаи)³³.

Нами отмечено, что примеры распределены по различным памятникам неодинаково: конструкция с **было** представлена почти исключительно примерами из двинских грамот (в новгородских грамотах один пример — в Духовном завещании новгородца Климента до 1270 г.), конструкция с **будеть** распространена в московских грамотах³⁴.

Во всех встретившихся случаях в грамотах на пергамене **будеть** имеет значение **случится, приведется, будет нужно; было** — то же значение, но с отнесением действия в прошедшее время.

³¹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 61—62.

³² А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 142.

³³ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 66—67.

³⁴ Там же.

В приведенном нами примере **было** имеет, несомненно, указанное значение.

В следующих двух примерах при личной форме глагола стоит отрицание, благодаря чему на месте им. п. подлежащего употреблен род. п. дополнения (в первом примере это дополнение при **нѣть** отсутствует): **у кого: конъ а тъ худъ. а у ныхъ нѣть.** № 242; **жже ти ту не буде швса и ...** № 271.

Отмеченный тип безличных предложений представлен в грамотах на пергамене большином числом примеров³⁵, встретился он и в грамотах на бересте из более ранних раскопок³⁶.

Четырьмя случаями представлены безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит наречие или именная форма прилагательного (в примерах из грамот № 198 и 274 — слово категории состояния **не надобъ**, придающее сказуемому модальный оттенок): **а боль не надобъ никому** № 198; **...полохе ли буде на одиномо конъ.** № 272; **а братъ. не. надъби.** № 274; **а дома здорово** № 286.

Надобъ в составе сказуемого нами отмечалось в берестяных грамотах из более ранних раскопок, но в обоих встретившихся случаях (один случай в грамоте № 17 из раскопок 1952 г., один случай в грамоте № 187 из раскопок 1955 г.) **надобъ** употреблено в личном предложении.

Грамота № 198 принадлежит второй половине XIII в., грамота № 274 — второй половине XIV в., поэтому представляет интерес тот факт, что безличное предложение с **не надобъ** находим уже в грамоте на пергамене XII в. (в новгородской грамоте, написанной между 1189—1199 гг.)³⁷.

Анализ синтаксиса грамот на пергамене позволил нам сделать вывод, что превращение **не надобъ** в безлично-предикативную форму не закончился еще в конце XVI в.³⁸

5

Как и в грамотах из более ранних раскопок, грамоты из раскопок 1956—1957 гг. (кроме грамот — записей) имеют трафаретное начало, указывающее, от кого и к кому посылается грамота или кто и кого приветствует.

Это начало по своему синтаксическому построению является номинативным предложением.

В следующих примерах номинативное предложение говорит, от кого и к кому направлено письмо: **(Ш ол)ексъя ко гаврилъ** № 195; **· Ш матъя къ гюргю:** № 222; **Ш отроина ко гю...** № 225; **Ш твърьдилъ къ да ...** № 231; **Ш домажира къ на- жир8** № 233; **+ отъ сѣдише: къ нахир8:** № 235; **Ш бѣриса къ станиль и къ жи-**

³⁵ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 67—70.

³⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 151 и 156; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 142.

³⁷ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 71.

³⁸ Там же, стр. 72.

ропъ № 237; ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю № 239; ѿ къснатаина къ жъданѣ № 241; ѿ жировита къ стоянови № 246; ѿ маскима (максима.—*B. B.*) ко деселцамо № 253; ѿ савлия ко максиму № 272; ѿ григории к данику новго-роцдему и к новгородцамо № 281; (*Ю* г)ригории ко димитроу № 286; +*Ю* по(п)а къ завид8: № 293; ѿ носька къ мѣстатѣ Св. гр.

В грамоте № 198 указано, от кого послана грамота, но не сказано, кому она послана: ѿ съмьюна.

Сходный пример находим и в грамоте № 119 из раскопок 1953—1954 гг.: отъ рознѣга. Мы отметили многочисленные случаи без указания адресата в грамотах на пергамене, когда адресат не может быть назван или его нет необходимости называть (в охранной грамоте, вкладной, рядной, судной)³⁹.

В ряде случаев имя существительное в им. п. не опущено в предложении: цолобитык ѿ кощыи. и оѣтъ половниковъ: № 242; приказо ѿ григориѣ ко до-мѣнѣ № 259; (прик)азо ко штрафіи ѿ сидора № 260; приказъ. ѿ сидора. къ грѣ-гории. № 275; целобитык ѿ сергия з братъеи изъ рагуилова гїу михали юрьевицу № 297; приказъ ѿ ендрѣяна михайлова⁴⁰ и к пущнѣ № 303; цѣлобитиќ. ѿ сподину посаднику но.вгороцкому. ѿнедрию. ивановици ѿ твѣк.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестило которык хрестили. съ лова пришли за тебл захарка. да нестерке жили за шлексеи. за щукою. № 310⁴¹; (це)лобитык ѿ шло-феръя къ шлеѣнду. № 314.

К приведенным выше примерам (они представлены и в грамотах из раскопок 1951—1955 гг.), возможно, следует присоединить и следующий, в котором и нам, как и А. В. Арциховскому (см. выше, стр. 131) реконструкция первого слова представляется спорной⁴²: (писан)иѣ гну михай(лу ю)рьевицио. ѿ тероха и ѿ ти-мощь. № 300

Как и в грамоте из более ранних раскопок, находим в ряде грамот трафаретное начало, содержащее приветствие. Это начало по своему синтаксическому построению — номинативное предложение: поклоно ѿ онѣима ко данилѣ № 199; (покл)аніиye ко матери № 227; поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина № 243; поклонъ ѿ окру... № 270: поклоно ѿ акова куму и другу максиму № 271; поклоно ѿ павла і ѿ всіх мравгици ко юрегѣ і ко офоносѣ № 273; поклоно ѿ ѿдреа со братию ко василию і ко сидру № 276; поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотѣскимъ. къ маѣиму. и ко ѿнани. и къ къст... № 279; поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новго-роцдему и к новгородцамо № 281; поклонъ ѿ дороѳея к осипу съ братею № 289; поклоно ѿ маскима (максима.—*B. B.*) ко гюргю № 290; покло... илу. ѿрьквицио № 306.

Впервые мы встречаем грамоты, начинающиеся со слова — приветствия, в которых не указано, от кого грамота (пример из грамоты № 227) или кому адресована грамота (пример из грамоты № 243).

³⁹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 112.

⁴⁰ Номинативное предложение в составе сложноподчиненного предложения.

⁴¹ Нам не встретились грамоты, которые начинались бы словом писаніе.

Не причисляем к названным выше грамотам грамоты № 270 и 306, так как в них сохранилась лишь левая часть письма.

Особо отметим пример: **про местаткѣ память на радослава № 213.**

Этот пример не может быть причислен ни к первой группе случаев (номинативные предложения, в которых говорится, от кого и к кому направлено письмо), ни ко второй группе случаев (номинативные предложения, содержащие приветствие). Однако его можно сблизить с первой группой, поскольку в нем имеется имя существительное в им. п., определяющее документ, — **память**⁴². Так как это памятная запись, составленная автором для себя, не было необходимости называть имя автора записи, указано только, о ком идет речь в записи.

Предложение по своему синтаксическому построению номинативное.

6

В исследованных нами грамотах встречаем ряд случаев с неполными предложениями, в которых пропущено подлежащее или сказуемое, а также дополнение при управляющем им слове.

Пропуск подлежащего вызван тем, что подлежащее — имя существительное употреблено в предыдущем (или дальше, т. е. ближе к началу грамоты) предложении (или в первой части предложения, если оно сложное) в роли подлежащего или дополнения⁴³: **про местаткѣ память на радослава како ѿказалось было (радославъ) на местатке .з. гривено про женью татѣ бѣди сто сѣднєк кѣне а самого ѿшипало (радославъ) в ынomo сѣде за то цетвертои жеребеи № 213; у воилы .з. гривенъ. по .і. целои полоть почты и четвереть пшенице. а лоньскыхъ намо не доплатило (воила) .и. ногато № 218; се жадъке пославъ: абетника дова и (абетника дова) пограбила ма: въ братни долгъ № 235; у кого: конѣ а тѣ (конѣ) худѣ № 242; лонѣ. оу гювиꙗва. сна. оу того жъ. жадъла. носа. приехавшѣ. севилакшанѣ .й. члвкъ. взалѣ. товара. на .е. рублевъ. і лотку. на тых жъ. коневыхъ водахъ. оу мундул. оу вармина. сна. взалѣ (севилакшанѣ .й. члвкъ). і. лендомъ. рыбъ. № 249; укупи ми кланюся вѣса у шндрел ѿже (шндрен) прода возми у него грамоту № 271; у икагала у кривца :ѓ: куницѣ у иголай до.вѣ (куници) и в лаидиколь полорубля и :в: куницѣ: № 278; и здѣ авлатса ппозовници ложивы и здѣсе есподо а(вляютсѧ ру)куписание лживыя а перепѣсысыывають (позовници) вашъ нетребу и дѣлакъ позовниции рукопѣсания лживыя а творяться (позовници) печатале (дѣлакъ) и ва парфъ рукусаниу № 307; што ѡси шдода деревенеку клименцу шпаринуа мы ѡго не хътимо (клименець шпаринъ) не сусѣдней человѣко волено бѣ деїты № 311; (тѣ)хъ сльзы проливаюста прѣдѣ бѣмо за то гнѣвъ бжии (бѣ) меце на васо поганый № 317; да въ рубля и ѓ грины дасте аковъ атно се замѣшете (аковъ) михалу брату ѡгдасте (ѡгда дасте. — В. Б.) (аковъ) серебро двою № 318.**

⁴² Одно из значений слова — запись, грамота. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 872.

⁴³ Опущение подлежащего поставлено нами в скобках.

Из приведенных примеров особый интерес представляют примеры из грамот № 213 и 307, где подлежащее опускается дважды. В грамоте № 213 подлежащее отсутствует во второй части сложноподчиненного предложения, а также в предложении, которое отделено от данного предложения еще одним предложением.

В примере из грамоты № 307 дважды не названо подлежащее **позовници**: в простом предложении, а затем во второй части сложносочиненного предложения. Кроме того, нет подлежащего **дѣлкъ**, которое восстанавливается не только благодаря тому, что оно имеется в предшествующем сложносочиненном предложении, но и благодаря употреблению сказуемого в ед. ч. — **печатале** (это не позволяет предполагать пропуск подлежащего **позовници**), а также по смыслу.

Только на основании контекста восстанавливаем подлежащее в следующем примере, где опущено и дополнение **волости** (после слова **половина**): **како өсподине пожалујши волости половина пуста и которъ (люди)** **осталисл и ти (люди) хота жалуби хота өсподине жалоби цоби өсподине подати оувавити № 301.**

Следует отметить, что пропуск подлежащего, восстанавливаемого на основании контекста, — явление, которое мы наблюдаем в грамотах лишь в тех случаях, когда содержание документа позволяет легко установить, что пропущено⁴⁴.

Имеющиеся в грамоте № 301 местоимения — определения, относящиеся к не названному дополнению, не замещают имени существительного и тем самым указывают на его отсутствие в предложении.

Таким образом, их роль, несомненно, важная, но не основная, поскольку не они, а контекст говорит о пропуске именно данного, а не другого имени существительного.

Приведем примеры где нет дополнения. Дополнение опускается тогда, когда то же дополнение названо в предыдущем предложении (или в данном предложении, простом или сложном), причем на пропуск дополнения в ряде случаев указывает стоящее при нем определение (примеры из грамот № 220, 242, 286 и 288): **а 8 кюриле горохъ цетвертина. 8 св^то же петра а тв^т (цетвертина) приказахо нездыле же.** № 220; **цолобитык ѿ кощъя. и оѣтъ половниковъ: у кого: конъ а тѣ худъ. а. у ныхъ (иныхъ.—B. B.) (половниковъ) нѣть** № 242; **у ольксандра у рацлала возми .н. было. у ондрия у цирицина возми полосорока (было). у кондра у возгреши возми полосорока (было).** № 260; (**ѡ**) **попа .г. полосца. козил пуха. ѿ акуновъи. ѿ фомине. снохи .г. (полосца козила пуха).** № 263; **что. оу подоклити оленини выдаи (ту оленину). сторъжю. въ цркъвь.** № 275; **купиль կемъ. соль нѣмецкую. то бъ (ту соль) կеи сѣмъ приводадиль** № 282; **а ... и поимало дани лонескиі возми і моі (дани)** № 286; **... хамоу .г. локти ... золотнике зелоного. шолкоу. дроугии (золотнике) церленого (шолкоу). третии (золотнике) зеленого жолтого (шолкоу)** № 288⁴⁵; **како өсподине пожалујши волости половина (волости) пуста № 301.**

⁴⁴ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 120 и 123—124.

⁴⁵ В оборванном тексте, по-видимому, был управляющий именами существительными глагол, требовавший вин. п.

Из приведенных выше примеров особо отметим пример из грамоты № 260, где опущенное дополнение зависит от числительного. Сходный пример имеется в одной из грамот на пергамене: а свини ти кнаже гонити за шесть десѧть верстъ около города. а в тои шъстидесѧтъ (верстъ) новгородьцю гонити Договорная грамота Новгорода с великим князем Александром Михайловичем между 1325—1327 гг.).

Отметим случаи, когда в предложении не названо сказуемое — вспомогательный глагол в форме настоящего времени со значением наличия, нахождения, бытия, существования (пропуск глагольных форм есть, суть является нормой для языка деловой письменности)⁴⁶ или сказуемое — другой глагол (пропуск в том случае, если сказуемое употреблено в предшествующем тексте): 1) оже ти нь бъжалли колобагъ оу тъбъ (есть, соуть) жрьбы скоть по людъмо. № 222; цолобитьк ѿ концъя. и оѣтъ половниковъ: у кого: (суть) конъ а тъ худъ № 242; а господарь (есть) въ нетлажъ не дѣк № 247; а что (еста). дви. коръби. сидърови. и бе... № 275; а на лунъиѣ. (есть) человѣкъ. добръ. № 314; 2) оу ивана възьемъ девять гривень вызми полъчвьтырь гривни овеса пятьнаадеса дежекъ овьса оу боулкъва брата (възьми) дови гривене пять кны № 219; оу данешиници за три гривене възимить вершью на низъ если оу аръшъвица (възьмите) доувоу бъркъвъскоу дове гривене и десѧть кнъ оу тоушоуевиви (възьмите) гривена на съли и дови ногаи на първъахъ (възьмите) съм № 219; и терохъ. возилеса быле в ...имовъ хоромъ. а (ти)мошка (возилеса быле). въ терохо ... № 300.

Особо отметим пример, в котором опущенное сказуемое не употреблено в предшествующем тексте, но может быть восстановлено на основании контекста грамоты: како ты оу мене и чистьное дръво възьмъ и веверицъ ми не присълещи то (изишило) девѧтое лето № 247.

7

Не останавливаемся на вопросе о простом сказуемом, поскольку оно не вызывает замечаний, а примеры с формами изъявительного наклонения и формами повелительного наклонения уже приведены нами в главе «Морфология» (в разделе «Глагол») и в первых трех параграфах главы «Синтаксис».

Примеры с составным сказуемым немногочисленны. Тремя случаями представлено сказуемое, в составе которого имя существительное (или субстантивированное имя прилагательное) в им. п.: а звѣре № 199; у поча у михали возми полорубла .i. лососѣи. то за иванка поруцн. № 260; что кеси ѿдода деревенеку климену ѿпарину а мы иго не хътимо не сусѣдней человѣко № 311,

В следующих примерах употреблен знаменательный глагол, являющийся знаментальной связкой, с управляемым им именем существительным в тв. п. (глагол и имя существительное — составные части устойчивого словосочетания): азъ торбъ (тобъ. — В. Б.) своюму гну цоломъ б҃ю № 243; б҃ьють человѣкъ. корила. погоскал. вюдоласкал и кюрикскал. господину новугороду. № 248; беи чело

⁴⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 113—119.

батку ... № 290; **осподиню михаилу юрьвицу синю посаднику парабокъ твои**
кла. цоло бик № 301; а тоби своему **осподиню цоломи бию № 301; осподыну**
онд(рѣл)ну михаиловицю оспод(и)ну мицкти михаилоцю оспож(ѣ)н(и)ашеи настасѣи
михаиловъ женъ чоломъ бѣю хрѣстьланъ избоищанъ № 307; а се биль челемъ
ивашъ. се иваномъ. о жеребцѣ № 309; (гн)у своем.у михаилу. юрею.ви.(ч)у
хреста.ни. твои череншани чело бию. № 311; гн)у михаилу юрьевичю челомъ
быть. хтыани (твои). смердыньскии № 313.

Имя прилагательное качественное (в примерах из грамот № 242 и 301), причастие страдательного залога прошедшего времени (в примерах из грамот № 247 и 248) употреблены в именной форме: **у кого: конѣ а тѣ худѣ. № 242; смырди**
побити клеветник(ы) № 247; приближени ѿсмь. с пимечкои. половинѣ. № 248;
како осподине пожалуши волости половина пугса № 301.

В одном из приведенных выше примеров имеется связка **ѡсмь** (предложение определенно-личное).

В грамотах встретились и случаи с именем прилагательным в местоименной форме, причем в двух случаях — с качественным прилагательным (**добрыи, лживыи**), в одном — с относительным (**позовниции**). Относительные прилагательные, как известно, употреблялись в древнерусских памятниках или только в местоименной форме, вне зависимости от их роли в предложении, или преимущественно в местоименной форме.

Приведем встретившиеся нам примеры: **верни всѣ добрыи № 195; дѣлакъ**
позовниции рукопѣсания лживыи а творѧться № 307.

Первый пример с качественным прилагательным в местоименной форме — в грамоте, принадлежащей рубежу XIII—XIV вв., второй — в грамоте первой половины XV в.

Случай с качественным прилагательным в местоименной форме отмечен нами в грамоте на пергамене, относящейся к началу XIII в.⁴⁷, но в этой грамоте (в Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г.) прилагательное субстантивированное, а субстантивированные прилагательные в древне-русских памятниках обычно употреблялись в местоименной форме.

Особо отметим случаи со **сказуемым**, в состав которого входит наречие или именная форма прилагательного, в безличном предложении: **а боль ии надобѣ**
никому № 198; ... положе ли буде на одиномо конѣ. № 272; а братѣ. не.
надѣби. № 274; а дома здорово № 286.

Не останавливаемся на этих примерах, поскольку их анализ дан выше, в параграфе, посвященном безличным предложениям.

Впервые нам встретился в берестяных грамотах пример с причастием действительного залога настоящего времени в составном сказуемом: **есмъ не вълоца въ**
влю... № 237.

Употребление связки, как и в единственном примере с причастием действительного залога (в составном сказуемом) в новгородской грамоте на пергамене

⁴⁷ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 197.

1270 или 1269 г.⁴⁸, вызвано необходимостью указать при помощи глагольной формы на лицо.

Следует отметить, что грамота № 237 — ранняя: относится ко второй половине XII в. или рубежу XII—XIII вв.

В следующем примере именная форма причастия действительного залога соединена союзом с глагольным сказуемым, что позволяет рассматривать это причастие как второстепенное сказуемое, а не как определение или обстоятельство: **како ты оу мене и чьстьное дръво възъмъ и вевериць ми не присълеци то десятое лето № 246.**

Отметим, что грамота № 246 — ранняя: принадлежит XI в. Причастие — второстепенное сказуемое и глагол — главное сказуемое, стоящие при одном и том же подлежащем, входят в состав придаточного предложения⁴⁹.

Причастие действительного залога в именной форме является второстепенным сказуемым и в приведенных ниже примерах, где оно относится не к тому подлежащему, к которому относится глагольное сказуемое: **се жадъке пославъ: албетника дова и пограбила ма: въ братни долгъ № 235; лонѣ. оу гювицва. ена. оу того жъ. жадъла. носа. приехавшъ. севилакшанъ .й. члвкъ. взалъ. товара. на .е. рублевъ. і лотку. № 249; ѿ савлия ко максиму како стол пришли конь № 272.**

В примерах из грамоты № 235 (принадлежит середине XII в.) и № 249 (принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в. опущено подлежащее, к которому относится глагольное сказуемое: **албетника дова; севилакшанъ .й. члвкъ**⁵⁰). То, что в грамоте № 249 одно и другое подлежащее выражены одним и тем же словом, не изменило синтаксической функции причастия (точнее — деепричастия, поскольку грамота поздняя).

В грамоте № 272 лицо, действия которого обозначены причастием **стол** и глаголом **пришли**, одно и то же, но в первом случае оно восстанавливается по смыслу (местоимение **ты**), во втором указание на определенное лицо (**ты**) содержится в самой форме 2-го лица повелительного наклонения.

Грамота № 272 написана во второй половине XIV в., т. е. тогда, когда именная форма причастия действительного залога стала неизменяемой, превратившись в деепричастие, тяготеющее к глаголу — сказуемому, а не подлежащему. Однако деепричастие не только в XIV в., но и в XV—XVI вв. не перестало еще выполнять синтаксическую роль второстепенного сказуемого, хотя связь его с подлежащим и сознавалась как менее отчетливая благодаря отсутствию согласования. В местных говорах употребление деепричастия в роли сказуемого, при этом с определенным оттенком значения, находим и сейчас⁵¹.

⁴⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 204.

⁴⁹ См. сходные примеры в грамотах на пергамене — В. И. Борковский Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 206—207.

⁵⁰ См. о пропуске подлежащего в этих предложениях выше, в параграфе о неполных предложениях.

⁵¹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 214—217.

Мы рассматриваем **стол** как второстепенное сказуемое, а не предикативное обстоятельственное слово на том основании, что оно входит в состав придаточного предложения, а **пришли** — в состав главного предложения. А. В. Арциховский (см. выше, стр. 99) переводит текст: Как договорились, пришли коня.

Мы полагаем, что нет оснований ни для множественного числа (договорились), ни для прошедшего времени, и переводим текст: Как держишься (исполняешь), пришли коня⁵².

Приведем еще примеры, где именная форма причастия и сказуемое, выраженное инфинитивом, относятся к одному и тому же действующему лицу и не соединены союзом: **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривъ дати № 196; на димитръ возати доложзивъ № 202.**

Первая из грамот принадлежит рубежу XIII—XIV вв., вторая — началу XIII в. По-видимому, **измолотиво** и **доложзивъ** — деепричастия и употреблены в роли предикативного обстоятельства. Такому употреблению способствовало, во-первых, то, что сказуемым является **инфinitiv** (предложения — безличные), а не личная форма глагола, указывающая на лицо и число (а в перфекте и плюсквамперфекте — и на род), а во-вторых, — отсутствие дательного падежа имени⁵³. В отмеченных условиях было больше оснований для постепенной утраты причастием возможности согласоваться с именем существительным.

8

Качественные и относительные прилагательные в роли определения последовательно употребляются в местоименной форме: **а раг жита... № 195; 8 милослава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецней. № 196**⁵⁴; про женьню татбу буди сто съднек квне № 213; **8 воилы .б. гривенъ. по .л. целои полоть почты № 218; а лоньскихам намо не доплатило .й. ногато № 218;** а **8 кюриле горохъ четвертина. 8 свѣто же петра № 220; како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и вевериць ми не присълеши № 246;** а не присълеши ми полоупаты гривны а хоцоу ти выроути въ та лоуцьшаго новъгорожднина № 246; бѣуть. человѣкъ. корила. погоска. вюдоласка. и кюрика. господину новугороду. № 248; **пришбженіи ксемъ. с ни-мечкої. половинѣ. № 248; у давыда .б. лососи сухыхъ № 258; да пришли ми цтениа доброго № 271; у микитѣ истовнои у кванова :б: куници: № 278; по-клоно .б. наума и .б. григории к данику новгородцему и к новгородцамо № 281; купиль ксемъ. соль пѣмецкую. то бѣ кси сѣмъ припровадиль № 282; миро взлѣ**

⁵² См. примеры у И. И. Срезневского («Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», т. III, стр. 529), в которых глагол **стоити** имеет значение держаться, исполнять: **Аже кто умираи роздѣлить юдомъ, на томъ же стояти. Р. Прав. Влад. Мон. (по Син. сп.). Како боудеть сѧ радиль, на томъ же стоять. т. ж.**

⁵³ Кривъ — дат. п. лица, в пользу или во вред которому направлено определенное действие, а не дат. п. лица, которому следует что-либо делать или которому дается право что-либо делать.

⁵⁴ В прилагательном лоньски не обозначен конечный и (см. главу «Фонетика»).

на (ст)арои межъ юрил кназъ № 286; а . . . и поимало дани лонескии возми і моі № 286; золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого. третии зелоного жолтого золотнъ бѣлиль на бѣлкоу мыла. на бѣлку боургалскога. № 288⁵⁵; . . . вами: по . . . жъмъ въдание. опять: и о старыхъ кѣнахъ о . . . гѣнъ № 295; стогъ гїе твои. ржаныи цетверетынъ тати покрали № 297; како өсподи. попечалу-кшь о м . . . голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесудна. № 302; цѣлобитик. шеподину посаднику но.вгородцкому. инедрию. ивановицу № 310; и здѣссе осподо л(вляютсѧ ру)куписание лживыя № 307; что кеи ѿдода деревенеку климецу шпарину мы іго не хътимо не сусѣдней⁵⁶ человѣкъ волено бъ дейты № 311; гїу михаілу юрыєвичю челомъ бьютъ. хтыни (твои) смердынь-скіи № 313; а на то дѣло шканѣное немного поводить № 317; се купило михало у кназа великого бороце у василиѧ одреяна кузнецѧ и токову и островну и роткевици кодраца и ведрово № 318.

Несколькими случаями представлено употребление именной формы имени прилагательного: у давыда . . . лососи сухыхо . . . просолни. № 258; поими. коне. корилески № 266; золотнике зелоного шолкоу. другии церленого. третии зело-ного жолтого золотнъ бѣлиль на бѣлкоу мыла. на бѣлку боургалскога. № 288; и здѣссе лвлатсѧ ппозовници ложивы № 307; а на лунѣнѣ. человѣкъ. добръ. № 314.

Прилагательные просолни, корилески, золотнъ входят в состав словосочета-ний, принадлежащих к терминологической лексике. Сходный случай и с прича-стием прошедшего времени страдательного залога: . . . ци қрово крошено № 256.

Пример из грамоты № 307 сомнительный, поскольку в нем и явные описки и, кроме того, рядом, несколько раньше, в тех же условиях, местоименная форма прилагательного: здѣссе осподо л(вляютсѧ ру)куписание лживыя.

Что касается примера из грамоты № 314 (вторая половина XIV в.), то здесь, как мы полагаем, именная форма объясняется синтаксическими причинами — же-ланием подчеркнуть признак, чем вызвана и постпозиция именной формы, харак-терная для употребления этой формы в роли именной части предиката.

Напомним пример из грамоты № 125 (из раскопок 1953—1954 гг.), принадле-жащей рубежу XIV—XV вв.: куши ми. зѣндацио. добр.у.

Возвращаясь к случаям с местоименной формой качественных и относитель-ных прилагательных в роли определения, отметим преобладание постпозиции над препозицией, однако, за счет относительных прилагательных, среди которых центральное место занимают прилагательные, образованные при помощи суффикса -ъск-⁵⁷.

Постпозицию мы объясняем стилистическими причинами — желанием, путем инверсии, выделить логическим ударением прилагательное — определение. И инвер-

55 В примере местоименные формы прилагательных: зелоного, церленого, зелоного, жол-того, бургалскога.

56 Определение не сусѣдней входит в составное сказуемое.

57 См. наши замечания о преобладании постпозиции прилагательных с суффиксом -ъск- в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 261—271.

сия ведет к некоторой степени предикативности прилагательного, чем вызвана и яркость, энергичность призпака, заключенного в прилагательном⁵⁸.

В одной из последних работ, посвященной вопросу о месте определения, — в статье О. А. Лаптевой «Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного»⁵⁹ сделана попытка по-новому решить этот вопрос. Автор статьи приходит к выводу в отношении качественных прилагательных как в именной, так и в местоименной форме: «... постпозитивное контактное положение означало, что прилагательное не является наиболее актуальным членом высказывания; препозитивное контактное положение было свойственно прилагательному, сообщающему нечто новое; постпозитивное дистантное расположение имело различные функции, и в том числе могло оформлять прилагательное, несущее новое сообщение; препозитивное дистантное положение также означало, что прилагательное является сообщением нового; последнее положение встречалось редко»⁶⁰.

Из этого закона пришлось сделать исключение в отношении прилагательных **мъногъ (-ъи)**, **великъ (-ъи)** и различных эмоционально-экспрессивных, оценочных прилагательных, выступающих в качестве эпитетов с определенным стилистическим заданием, и сказать, что они могут занимать различное положение. Впрочем, и **мъногъ** и **великъ**, при их препозитивном употреблении, широко использованы автором для иллюстрации положения, что прилагательное выделяется в указанном случае⁶¹.

Что касается понятия эмоционально — экспрессивные, оценочные, то оно у автора не имеет четких границ. Так, от злых члвкъ попадает в группу словосочетаний с этими прилагательными, а о добрых женах⁶² — оказывается в обычной группе, подпадающей под закон — нечто новое⁶³.

К сожалению, толкование примеров с препозицией и примеров с постпозицией носит у О. А. Лаптевой субъективный характер, чему способствовали и ограниченное число примеров, которые только иллюстрируют положения автора, и на-

58 Там же, стр. 217—311. Интересное замечание о постпозиции определения в современном английском языке находим в статье В. Н. Жигадло «Постпозиционное определение и ритм в современном английском языке» («Вопросы грамматического строя и словарного состава языка», т. I. «Ученые записки Ленинградского государственного университета», 156, серия филологических наук, вып. 15, 1952): «... в постпозиционном определении заметно выступает его предикативное содержание...» (стр. 304).

59 Сб. «Славянское языкознание», М., 1959.

60 Там же, стр. 110—111. Перу того же автора принадлежит статья «О некоторых изменениях порядка слов в древнерусском языке». — «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1959, № 3. В дальнейшем мы несылаемся на эту работу, поскольку сам автор говорит относительно своего тезиса о постпозитивном контактном положении прилагательного как положении прилагательного, не являющегося наиболее значимым членом высказывания, и препозитивном как положении, свойственном прилагательному, сообщающему нечто новое: «Подробнее об этом см. в нашей статье «Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного», сб. «Славянское языкознание» (в печати). Там же см. о способах определения значения различных вариантов словорасположения» (стр. 61, сноска 17).

61 См. там же, стр. 104.

62 См. там же, стр. 111.

63 См. там же, стр. 104.

меренный отказ от того, что автор называет «простым подсчетом»⁶⁴. Сама теория не является новой⁶⁵.

Притяжательные прилагательные, за редкими исключениями (см. примеры из грамот № 235: *въ братни долгъ* и из грамоты № 249: *на тыхъ жъ. коневыхъ водахъ*), употребляются в роли определения в именной форме: а рожъ петровоу по- велело кесмо измолотиво кривъ дати № 196; съ возало есмь у хара заднико шибыньцуvu № 198; про женью татбъ буди сто съднеи къне № 213; я даюкнажю ѡгривиноу дъньскамоу. сърьвра. едоу с нимо. № 222; се жадъке пославъ: албетника дова и пограбила ма: *въ братни долгъ № 235*⁶⁶; ѿтина. наша .и. дидъна... № 248; оу того жъ жабил. носа. прихавшъ. севилакшанъ. .и. члвкъ. взалъ. товара. на. ё. рублевъ. і лотку. № 249; *на тыхъ жъ. коневыхъ. водахъ.* оу мундул. оу вармина. сна. взалъ. .і. лендомъ. рыбъ. № 249; (W) попа .г. полосца. козил пуха. № 263; а что. дви коръби. сидърови. и бе... № 275; позвале дво- рянине ѿедоре внездове внуке № 289; и терохъ. возилесѧ быле в ... имовъ

⁶⁴ См. там же, стр. 103. Ссылаясь, в частности, на нашу работу «Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)», О. А. Лантева уверяет, что в дренивших русских оригинальных памятниках количество случаев постпозитивного и препозитивного использования прилагательных приблизительно одинаковое (там же). Это явное недоразумение. Во-первых, следует разграничить, что нами и сделано, прилагательные качественные, прилагательные относительные и прилагательные притяжательные. Соотношение препозитивного и постпозитивного их употребления не одинаково, однако, и при суммировании всех случаев с прилагательными окажется, что препозиция решительно преобладает над постпозицией. Во-вторых, по тем прилагательным, которые описаны О. А. Лантезой, — по качественным прилагательным — мы имеем в рассмотренных нами грамотах на пергамене следующие цифры (см. стр. 218 нашего исследования): 1) препозиция: именная форма — 17 случаев (89,5% случаев с именной формой); местоименная форма — 866 (74,2% всех случаев с местоименной формой); 2) постпозиция: именная форма — 2 случая (10,5%), местоименная форма — 302 (25,8%).

⁶⁵ См., в частности, напечатанную в 1948 г. статью К. Г. Крушельницкой «Смысловая функция порядка слов в немецком языке (сравнительно с русским)». — «Ученые записки Всеннего института иностранных языков», 1948, № 5, где порядок слов (даны примеры и из русского языка) связывается с «данным» и «новым». См. также статью того же автора «К вопросу о смысловом членении предложения». — «Вопросы языкоznания», 1956, № 5 (на стр. 57 отмечается, что ряд соображений и наблюдений автора имеет много общего с мыслями В. Матезиуса, Х. Бюста и В. Г. Адмони). Ср. высказывания В. Матезиуса об актуальном членении предложения в статьях: «K pořadku slov v hovorové češtině». — «Naše řeč», 1930, XIV; «O tak zvaném aktuálním členění věty». — «Slovo a slovesnost», 1939, V; «Základní funkce pořadku slov v češtině». — «Slovo a slovesnost», 1941, VII и др. Статьи (с небольшими изменениями заглавий некоторых из них) вошли впоследствии в книгу: V. Matthesius. Čeština a obecný jazykozpryt. Soubor statí. Praha. 1947.

Из работ последнего времени, в которых порядок слов рассматривается с точки зрения, с одной стороны, «данного», «известного», «исходного» и, с другой стороны, «нового», «неизвестного», составляющего цель высказывания, основной его смысл, назовем исследования: Р. П. Андровова. Порядок слов в простом предложении (на материале памятников русской письменности XVII века). Автограф. Херсон, 1958; ее же. Порядок слов в простом предложении (на материале памятников русской письменности XVII века). — «Наукові записки Херсонського державного педагогічного інституту», вып. VI, 1956.

⁶⁶ В прилагательном *братни* ве обозначен конечный и (см. главу «Фонетика»).

хоромъ. № 300; есподиню михаилу юрьвицу синю посаднику паробокъ твои кла. цоло бик № 301; за то гнѣвъ бжии на вако меце поганыи № 317; заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ Св. гр.

Как и в грамотах на пергамене⁶⁷, преобладает препозиция притяжательного прилагательного — определения.

Употребление местоимения и числительного в роли определения замечаний не вызывает: рекль иси былъ во своемъ селѣ № 195; верши всѣ добрыи № 195; ги помози рабу своему онему. № 203; за то цетвертои жеребеи № 213; а 8 кюриле горохъ цетвертина. 8 свѣто же петра а тѣ (упущено: цетвертина) приказахо нездылѣ же. № 220; и ты ѿспдне. прикажи всяко слово № 243; а изъ торбѣ (тобѣ — В. Б.) своему гну цоломъ бѣю № 243; како ты оу мене и честьное дрѣво вѣзъмъ и веверицъ ми не присылещи то девѧтое лето № 246; а продай клеветыника того № 247; оу сего смѣръда № 247; ѿщина. наша. и дидѣна... № 248; лонъ. оу гювикива. сїа. оу того жъ жабиа. носа. приехавшъ. севилакшанъ. .й. члѣкъ. № 249; на тых жъ. коневыхъ. водахъ. оу мундуа. оу вармина. сїа. взалъ. .і. лендомъ рыбъ. № 249; і снохою і своимъ грабъжъмъ № 252; вонларе тадбу свою .і. рубово № 256; чему ма еси погубиль. въ другы рѣдъ № 272; а л. безъ другого коня животъ пометаль. № 272; положе ли буде на одиномо конѣ. № 272; поклоно ѿ павла і ѿ всіх мравици ко юрегъ і ко офносъ № 274; поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. № 279; кто изгодидце тамо послале исме свои люди .г. целовѣкѣ свои... № 281; а на дроугоую бѣлкоу... № 288; а изъ тебѣ многоя кланася брату своему № 283; а ... и поимало дани лонескии возми і мої (упущено: дани) № 286; и кланяюся: тои гривынъ серебря: № 293; есподиню михаилу юрьвицу синю посаднику паробокъ твои кла. цоло бик № 301; а тоби своему есподиню цоло бию № 301; гадка да в вашемо здоровиѣ... № 304; і (а осподинъ коню зову :і: сїи есподинъ коню ны Ѣдь № 305; изъ есподинъ в томъ кони по... № 305; еспожъ(и)ашеи настасѣи михайлова женъ чломъ бѣю хрѣстьянне избоищанъ № 307; здѣсе есподо у вашеи вѣности авляются позовницѣ оу горотыне № 307; а хрѣстьяну вашъ вамъ своеи есподи цоломъ бѣю № 307; цѣлбита. ѿсподину посаднику но.вгороцкому. ѿнедрию. ивановицю ѿ твѣ.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиано № 310; како сѧ ѿсподине нами своими хрестианы попецалишсе № 310; на.де.іемса ѿсподине. на бога. и на тебя на сво.іого ѿсподна № 310; (гну) своимъ. михаилу. юрекви.(ч)у хреста.ни твої череншани чело бию.те № 311; а нынѣ кайтеся того безакония № 317; а на то дѣло шканѣное немногого поводить № 317.

И порядковые числительные (примеры из грамот № 213 и 246), и количественное числительное (пример из грамоты № 272) в роли определения стоят в препозиции к определяемому слову.

Примеры малочисленны, поэтому не позволяют сделать вывод о месте порядковых и количественных числительных.

⁶⁷ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 283—290.

Напомним только, что в грамотах на пергамене господствует препозиция по-рядковых числительных — определений, а количественные числительные — определения употребляются почти исключительно в препозиции к определяемому слову⁶⁸.

Местоимения — определения дают ту же картину, какую мы имеем в грамотах на пергамене⁶⁹ — полное преобладание препозиции над постпозицией, причем и в грамотах на бересте случаи с постпозицией приходятся почти исключительно на притяжательные местоимения.

9

Из случаев с приложением отметим только примеры с обособленным приложением.

К бесспорным случаям обособления относим примеры, в которых приложение стоит при личном местоимении: **а ѧзъ торбе** (тобъ — В. Б.) **своюму гну цоломъ бъю № 243;** **а не присълеши ми полоуплаты гривны а хоцоу ти выроути въ та** **лоуцьшаго новъгорожднина № 246;** **а ѧзъ тобъ много кланасѧ** (кланаюса. — В. Б.) **брату своему № 283;** **а тоби своему есподиню цоломи бию № 301;** **а ѧзъ.** **тобъ.** **своюму.** **есподину.** **много.** **о томъ... № 302;** **а хрѣстьяну вашъ вамъ** **своей** **осподи** **цоломъ бъю № 307;** **како сѧ** **шеподине** **пами** **своими** **христианы** **попечлишее № 310;** **на.де.кмсѧ** **шеподине.** **на бога.** **и на тебя на своего ѿсподна № 310.**

Преобладают, как видим, случаи с приложением, указывающим на господствующее по отношению к автору письма положение адресата (грамоты № 243, 301, 302, 307; № 310 — второй пример). Это одна и та же (с небольшими отличиями) почтительная формула: **своюму гну, своей осподи.**

В первом примере из грамоты № 310 обособленное приложение разъясняет, кто является автором грамоты: просителем.

Только приведенные выше случаи из грамоты № 246 и № 283 не могут быть причислены ни к одной из указанных двух групп⁷⁰.

Пример из грамоты № 283 представляет особый интерес, так как приложение отделено от определяемого слова **тобъ** **сказуемым** **кланяюса** и примыкающим к нему обстоятельственным словам **много**, что способствует еще более заметному обособлению приложения.

В грамотах на пергамене мы смогли отметить только два случая, сходных с приведенным примером из грамоты № 283⁷¹.

В следующих примерах приложение с относящимся к нему определением обособляется в положении после определяемого слова — имени существительного или субстантивированного имени прилагательного: **ѡ акуновъи.** **ѡ фомине.** **снохи .ѓ. № 263;** **у муномълана в куролѣ** **у игалина брата полорублѧ и :в:** **куницъ: № 278;** **кто изгодидце тамо послале կсме** **свои люди .ѓ. целовѣкъ свои... № 281;**

⁶⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 296—300.

⁶⁹ Там же, стр. 300—310.

⁷⁰ См. выше у А. В. Арциховского (стр. 69) толкование этого предложения из грамоты № 246

⁷¹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 316.

позвале дворднине өедоре внездове внуке № 289; костка. сна лукина. шфръмова.
сна. купра. иванова. сна шнитвъка. купра. фомина. сна. игнатъя. юрыка сн(а)
№ 298; осподиню михаилу юрьвицу синю посаднику паробокъ твои кла. цоло
бие № 301; осподъну онд(ръя)ну михаиловицу шспод(ъ)ну миkeyти михаилою
оспож(ъ) иашеи настасъи михаиловъ женъ чоломъ бъю хрѣстьянъ избоищанъ
№ 307.

В примере из грамоты № 278 приложение у игалина брата отделено от определяемого слова у мономълана обстоятельством места въ куролъ.

Полагаем, что в следующем примере обособилось нераспространенное приложение лопинъ, указывающее на принадлежность данного лица к определенной народности: киреевъ. сно. ино взъ. лопинъ. № 249.

Приложение стоит в постпозиции и отделено от определяемой группы слов киреевъ. сно. словами ино взъ⁷².

Интересный случай обособления мы видим и в примере из грамоты № 310, в котором приложение хрестилни, уточняющее, что речь идет об определенном слое жителей — о крестьянах, стоит до определяемых слов захарка да нестерке. Благодаря тому, что слова захарка да нестерке отделены несколькими словами (глаголом — сказуемым и зависящими от него словами) от определяемого слова и после них стоит еще один глагол — сказуемое, обособляются эти слова, ставшие из определяемых определяющими: цълобитиц. шсподину посаднику но.вгороцкому. шнедрию. ивановицу ш твъгъ.гъ клюдника ш вавулы и. ш твоихъ хрестилно кото-
рые хрестилни. съ лова пришли за тебя захарка. да нестерке жили за шлексеи.
за щукою. № 310.

10

Как и в грамотах из более ранних раскопок, находим случаи повторения предлога (некоторые из них мы уже привели выше, говоря об обособленном приложении)

Предлог повторяется 1) перед отчеством, прозвищем, фамилией, 2) перед словом, указывающим на титул, сан, должность, занятие названного лица, 3) перед словом, определяющим родственные или свойственные отношения, 4) перед географическим наименованием.

Наибольшее число примеров относится к первой⁷³ группе: поклонъ ш сменка ш корѣлина № 243; возми у григории у тимоцина рубль. № 260; у клима возми у щекарова рубль № 260; у ольксандра у рацлалъ возми .н. было. № 260; у ондрии у цирицина возми полосорока. № 260; у кондра у возгреши возми полосорока. № 260; у вигали у острафии. възми .н. было № 260; .г. тимо. ш саве. ш тимоцина № 261; ш максима. ш машкова .ё. тимо № 262; ш терынтел. ш кол .е. № 263; ш фларл. ш коцанкова .ё. портище голубине. № 263; ш павла. ш иванова .г. тимо. № 263; ш федора. ш синофонтова .д. блюда тимо. № 264;

⁷² А. В. Арциховский (см. выше, стр. 76) переводит текст: Киреев сын еще взял лопарь. Мы предлагаем перевод: Киреев сын, то лопарь, взял.

Щиани. щирицкого .д... № 264; у икагала у кривца :г: куницъ № 278; у сидуя: у авиници :д: куницы: № 278; у микитъ истовной у іванова :з: куницы: № 278; у михаили у шила щеми... № 299; которые хрестили. съ лова пришли за тебя захарка. да нестерке жили за шлексею. за щукою. № 310.

Во всех приведенных выше примерах отчество, прозвище, фамилия находятся в постпозиции к определяемому слову, причем во втором примере из грамоты № 260 отчество отделено от имени глаголом — сказуемым **возми**, а в третьем примере из грамоты № 278 — относящимся к имени прилагательным — определением **истовной**.

Вторая группа немногочисленна, причем приложение может стоять и в препозиции (примеры из грамот № 211, 260, 279, 310, 318), и в постпозиции (примеры из грамот № 215, 220, 278): 8 попадею 8 павловеню з гриве(нъ бе)рковеска № 211⁷³; 8 марка 8 половника .г: гривне по :и: резано № 215; а 8 нездые 8 старосте полодеже ишенице. № 220; у попа у михаили возми полорубла № 260; у филипа у дѣлка :л: бѣло: № 278; поклонъ щ старостѣ щихъ. и щ вѣхъ папезерчевъ. къ сольскимъ. къ маѣму. и ко щиани. и къ кѣст... № 279; цѣлобитиє. щеподину посаднику но.вороцкому. щнедрию. ивановицю щ твѣкъ. клюцника щ вавулы и. щ твоихъ хрестилино № 310; се купило михало у кнѧзя великого борое у василия одреана кузнеця и токову и островну и ротковици кодраца и ведрово № 318.

Третья группа (со словами, указывающими на родственные или свойственные отношения) представлена лишь четырьмя примерами (во всех случаях — постпозиция приложения): 8 манвиле 8 кѣма полоцтве(рти) № 218; на тых же. коневыхъ. водахъ. оу мундуя. оу вармина. сна. взлѣ .ї. лендомъ. рыбъ. № 249; щакуновъи. щомине. снохи .г. № 263; у муномъла в куролѣ у игалина брата полорубла и :в: куницъ: № 278.

Пример с географическим наименованием единственный: пришли гнѣ т кобѣ (к тебе.— В. Б.) на село на пытарево № 243.

Примыкает ко второй группе (указание на титул, сан, должность) пример, в котором приложение относится к личному местоимению: **иа.де.кмєл щеподине. на бога. и на тебя на сво.кго щеподна** № 310.

Нам неоднократно приходилось говорить, что повторяется предлог тогда, когда приложение и определяемое им слово имеют большой удельный вес в тексте. Таким образом, предлог повторялся с целью подчеркнуть данные слова, обратить на них внимание.

Этот вывод мы сделали на основании многочисленных случаев (355 случаев) с повторением предлога в грамотах на пергамене, подтверждается он и примерами из берестяных грамот (как из более ранних раскопок, так и из раскопок 1956—1957 гг.).

При повторении предлога логическим ударением наиболее заметно подчеркнуто

⁷³ Притяжательное прилагательное **павловеню** указывает на имя лица, чьей женой является названная женщина.

второе слово (первое тоже подчеркнуто). Это наблюдается и в случаях с приложением, и в случаях с определением⁷⁴.

Анализ большого числа случаев с повторением предлога в грамотах на пергамене, в частности примеров с повторяющимся предлогом при препозитивных и одновременно при постпозитивных определениях, позволил установить, что именно на постпозитивном определении с повторяющимся предлогом наиболее сильное логическое ударение⁷⁵.

О. А. Лаптева, поставившая перед собой задачу доказать в первую очередь, что прилагательное в постпозиции не является наиболее актуальным членом высказывания, утверждает противоположное: «Повторение предлога при постпозитивном прилагательном (с препозитивным прилагательным не встретилось ни одного случая с предлогом) — широко распространенное в древних памятниках явление — создавало, по-видимому, известную расчлененность атрибутивной группы, но не служило специально целям выделения прилагательного»⁷⁶.

Нет необходимости останавливаться на этом выводе, который читатель должен принять на веру, поскольку автор статьи подкрепляет его разбором только одного примера⁷⁷.

74 В грамотах на пергамене повторение предлога при определении находим реже, чем при приложении, хотя определение встречается в несколько раз чаще, чем приложение. В грамотах на бересте повторение предлога при определении составляет исключение. См. пример из грамоты № 49 (из раскопок 1952 г.): **поклонъ. ѿ настаси къ гну къ можи къ бъратьи.**

75 См. главу «Определение» в нашей работе «Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)», стр. 217—311.

76 О. А. Лаптева. Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного, стр. 107—108.

77 В. В. Палагина, говоря о полном преобладании в говоре западной части Томского района случаев с повторением предлогов при постпозиции определения над случаями при препозиции, дает следующее объяснение этому факту: «...Основная функция конструкций с повторяющимися предлогами — выделительно-усилительная особенно ярко выражается при обратном порядке слов» (В. В. Палагина. Синтаксические особенности говора западной части Томского района. — «Ученые записки Томского государственного университета», 19. Языкоzнание, 1954, стр. 19). Р. С. Овчинникова говорит о повторении предлогов в говоре деревни Большой Кугунур Кировской области как приеме для выделения обеих частей словосочетания, для подчеркивания не только определяемого слова, но и определяющего в целях раскрытия полного содержания определяемого (Р. С. Овчинникова. Особенности говора деревни Большой Кугунур Кировской области. — «Ученые записки Томского государственного университета», 19. Языкоzнание, 1954, стр. 38—41). Повторение предлогов встречается главным образом в случаях с препозицией определения (там же, стр. 39). О. П. Беляева в своей статье «Из наблюдений над синтаксисом говора юго-западной части Чусовского района» («Ученые записки Пермского государственного педагогического института», вып. XIV, 1957) отмечает в говоре повторение того же самого предлога перед главным словом словосочетания и зависимым от него, т. е. перед определяемым словом и определением (стр. 187). Из приведенных примеров большая часть с постпозицией определения.

Роль повторения предлогов в грамотах и в диалектах убедительно показана в исследовании Н. П. Гринковой «Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах» («Язык и мышление», т. XI, М.—Л., 1948). Н. П. Гринковой отмечено (в отношении кировских диалектов): «Наиболее последовательно повторение предлога имеет место в сочетаниях

Отметим наиболее интересные случаи употребления падежей.

Родительный падеж широко распространен в грамотах. Одним примером представлен родительный принадлежности (в примере два случая: *кнѧзѧ великоѧ; кодрацѧ*): се купило михало у кнѧза великого бороце у василиѧ одреѧна кузнеца и токовну и островну и роткевици кодрацѧ и ведрово № 318.

В следующем примере нет указания на принадлежность названному лицу, родительный падеж определяет предмет, устанавливая его отношение к лицу: *миро взѧлъ на старои межъ юриѧ кнѧзѧ № 286.*

Сходен с приведенным выше случаем и 'пример из грамоты № 219, но в нем при помощи родительного падежа имени существительного устанавливается отношение не к лицу, а к месту: *възимить верьшью на низъ саси № 219.*

Приведем случаи с родительным части при глаголах (сюда относим и родительный при глаголах, обозначающих желание, достижение, временное пользование предметом или его частью как в прямом, так и в переносном значении): *а ты репехо слушать домни и ты фовро № 265; укупи ми кландюся ѿвса у ѿндреѧ № 271; да пришли ми цтениѧ доброго № 271; половина пуста и которъ ѿсталиса. и ти хота жалуби хота ѿсподине жалоби цоби ѿсподине по-дате оувавити № 301; даї ми (осп)одъ свѧта видить. № 305⁷⁸; ноне ѿсподине ѿлекси.и не хоце намъ ржи дати № 310; а нынѣ покайтесь того безакония № 317.*

Родительный части встречаем при числительных количественных, при именах существительных, при именах существительных в сочетании с числительным: *8 милослава поставило .đ. кадце пшенице № 196; полоте дар⁸ № 215; по :р: резано № 215 (дважды) полоть почты № 218; 8 воилы .đ. гривенъ. № 218; полоть почты и четвереть пшенице. № 218; а лоньскихъ намо не доплатило .и. ногато № 218; оу ивана въземь девять гривень № 219; вызми полъчвтьврть гривни овеса пятьнадесѧ дежекъ овьса № 219; оу ѡрьшъвицла доувоу бъркъвъскоу дове гривене и десѧть кнѧ № 219; 8 попа на церменце .в. горошка масла № 220; а 8 нездыле 8 ста-росте полодеже пшенице. № 220; а 8 кюриле горох⁸ цетвертина. № 220; а 8 манѣлие полодеже рожи т⁸ же № 220; даю княжю дыньскамоу гривноу съръвра. № 222; оу завида семе векопие і резана: № 218; а не присълеци ми полуоплаты гривны № 246; лонъ. оу гювицва. сна. оу того жъ. жабъл. носа. прихавшѣ. севилакшанъ .и. члвкъ. взѧлъ. товара. на .ё. рублевъ. і лотку. № 249; на тых жъ коневыхъ. водахъ. оу мундул. оу вармина. сна. взѧлъ .ї. лендомъ*

определения с определяемым при постпозитивном положении определения...» (там же, стр. 97). Таким образом, наблюдения В. В. Палагиной и О. П. Беляевой (в известной степени и Р. С. Овчинниковой) подкрепляют выводы Н. П. Грипповой.

⁷⁸ Грамота принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

В отношении памятников русской письменности различных жанров более позднего времени — XVI в. Г. В. Павловская (см. ее автореферат — «Значение падежей в языке памятников русской письменности XVI века». Харьков, 1959) отмечает, что при *зърѣти* употребляется преимущественно родительный падеж, а при *видѣти* — предпочтительно винительный.

рыбъ № 249; .в. короби пшеници № 254; вондре тадбу свою .ї. рублово № 256; у давыда .в. лососи сухыхо № 258; у ивана .з. лососии № 258; послало кесъю к тебѣ вѣдѣроко шестринъ № 259; у клима возми у щекарова рубль .ї. было № 260 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); (ѡ) попа .ѓ. полосца. козил пуха. № 263; ѿ фларя. ѿ концанкова .ѓ. портище. голубине. № 263; пошли .ї. рубльвъ. № 274; у лѣниул в ландиколь : ѿ: бѣло : № 278; (см. еще два сходных примера в той же грамоте); золотнике зелонэго. шелкоу. № 288; .ѓ. гривињ и .и. кѣнъ. вѣдаи волотъковъ № 293; и кланаюся: тои гривињ серебѣра : № 293; ѿвиновъ. пать свезли № 297; ѿ гриска ѿемина жри (рж. — В. Б.) № 299 (см. еще четыре сходных примера в той же грамоте); у фефилата ѿемна овьса № 299.

Отметим родительный части при местоимении что: что. оу подоклити оленини. выдаи. сторъжю. в црквь. № 275.

В следующих примерах род. п. зелени. голубине является родительным падежом качества: ѿ фларя... портище. зелени № 262; ѿ фларя. коцанкова .ѓ. портище. голубине. № 263.

Приведем случаи употребления родительного падежа после переходных глаголов в связи с употреблением при них отрицания: ѿже ти ту не буде ѿвса и ... № 271; што кеси ѿхода деревенеку клименцу ѿпарину а мы кого не хътимо № 311; а тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ № 317.

В грамотах многочисленны случаи употребления родительного падежа с предлогами отъ, у, из, съ, без, дѣли, кромъ.

Большим числом представлены примеры с предлогом отъ, в которых имя существительное с этим предлогом называет лицо, от которого что-либо направляется, исходит⁷⁹. Обычно, но не всегда далее указывается при помощи дательного падежа с предлогом къ (или без предлога) лицо, к которому что-либо направляется. В предложении может стоять имя существительного в им. п., обозначающее, что именно направляется, но оно может быть и опущено. Приведем примеры: (ѡ) олексѧ ко гаврилъ № 195; ѿ съмьюона № 198; поклоно ѿ онѹима ко данилъ № 199; ѿ матъя къ гюргю. № 222; ѿ отроцина ко гю... № 225; ѿ твърьдиль къ да... № 231; ѿ домажира: къ нахирѣ: № 235; + отъ сѹдише: къ нахирѣ: № 235; ѿ бориса къ станиль и къ жирошъ № 237; ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю № 239; ѿ къснютина къ жъданѣ № 241; цолобитък ѿ кощы. и оѣтъ половниковъ: № 242; поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина № 243; ѿ жировита къ станови № 246; ѿ максима ко деслєціамо № 253; приказо ѿ григориѣ ко домънѣ № 259; .ѓ. тимо ѿ саве. ѿ тимошина № 260; ѿ максима. ѿ машкова.

79 Жанр исследованных памятников вызвал широкое употребление предлога отъ с указанным значением. Для других памятников такое употребление не характерно. В статье Е. Г. Лебедевой «Синтаксические функции родительного падежа существительных в языке памятников XVII века» («Ученые записки Саратовского государственного педагогического института», вып. XXX. Выпуск кафедр русского, немецкого, английского и французского языков. 1958), в которой не использованы материалы грамот, предлог отъ с родительным падежом имени существительного, называющего лицо, от которого что-либо направляется, исходит, не отмечен.

— ё. тимо № 262; ѿ горислалица... соръцица. цатрова. № 262; ѿ фларя... портище. зелени № 262; ѿ рацлава. ѿ подв... № 262; (ѿ) попа .ѓ. полосца. козил пуха. № 263; ѿ лакуновъи. ѿ фомине. снохи .ѓ. № 263; ѿ федора. ѿ синофонтова .ѓ. блюда. тимо. № 264; поклонъ ѿ окру... № 270; поклоно ѿ лакова куму и другу максиму № 271; ѿ савлия ко максиму № 272; поклоно ѿ павла і ѿ всіх мравгици ко юрегѣ і ко офоносѣ № 273; поклоно ѿ шдрел со братию ко василию і ко сидру № 276; поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскимъ. къ маѢзиму. и ко ѿнанії. и къ къст... № 279; поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгородцему и к новгородцамо № 281; поклонъ ѿ доровел к осипу съ братею № 289; поклоно ѿ маскими ко гюргю № 289; + ѿ по(п)а къ завидѣ: № 293; целобитиѣ ѿ сергия з братыки № 297; ѿ гриска ѿсмина жри (ржи. — В. Б.) № 299;.. и ѿ гну. михай... рьевицю ѿ тероха и ѿ тимоцѣ. № 300; приказъ ѿ ѿндрѣяна михайлови к пущи № 303; цѣлобитиѣ. ѿсподину посаднику но.вгородцкому. ѿндирию. ивановицю ѿ твѣк.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестилино № 310; (це)любѣтьи ѿ шлоферъя. къ шлеѢндру. № 314; чюль.кемь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе. прашатъся. на лунѣну. № 314; ѿ поська къ мѣстятъ Св. гр.

Во втором примере из грамоты № 314 имя существительное в родительном падеже зависит от глагола чюль. кемь.

В следующем примере предлог отъ с именем существительным в род. п. указывает на место, от которого исходит действие, имеет пространственное значение: и ѿ меже дахо сарати № 211.

Предлог у с родительным падежом указывает на место действия: а нас оу вымолчовъ. господда имали. № 248; лонъ. оу гювицва. сна. оу того жъ. жалбъ. носа. приехавшъ. севилакшанъ .и. члвкъ. взллѣ. товара. на .ё. рублевъ. і лотку. № 249.

Белико число примеров с у и родительным падежом имени существительного для обозначения лица, от которого что-либо отнимается, берется, испрашивается, требуется, узнается, или у которого что-либо находится: 1) съ возало есмь у храпл № 198; оу данешиници за три гривене възимить вершью на низъ саси № 219; оу оливориил воземи сереб(р)а № 221; како ты оу мене и чистьное дрѣво възъмъ № 246; на тых жъ. коневыхъ водахъ. оу мундуа. оу вармина. сна. взллѣ .ї. лендомъ. рыбъ. № 249; (снох)у есть у мъне убиль № 252; а живото есть у мъни розграбилъ № 252; возми у григории у тимошина рубль. № 260 (см. еще семь сходных примера в той же грамоте); укупими кланлюся ѿвса у ѿндрел № 271; возми у него грамоту № 271; у мъни коня познали № 305; здѣсе гїе у насъ. глѣбъ не по... № 313; чюль. кемь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе. прашатъся. на лунѣну. № 314; 2) ѿ милослава поставило .ѓ. кадце пшенице № 196.

Ко второй группе следует присоединить примеры с у и родительным падежом имени существительного, в которых отсутствует сказуемое. Мы имеем в виду грамоты — записи, содержащие список должников, повинностей. В этом отношении характерны грамоты № 278 и 299, из которых первая состоит цели-

ком из указанных конструкций, а вторая — почти целиком (исключение — первая строка: **Щ** гриска щемина): у икагала у кривца :г: куницъ № 278 (см. еще семь сходных случаев в той же грамоте); и у михали у шила щеми(на) № 299 (см. еще пять сходных случаев в той же грамоте).

Пример с предлогом **из** и родительным падежом имени существительного, указывающего место, откуда исходит действие, единственный: целобити^к **Щ** сергия з браты^и изъ рагуилова № 297.

Со сходным же значением употреблен предлог **съ** (в первом примере имя существительное обозначает действующее лицо — виновника действия, во втором — занятие): пришибжени юсмь. с нимечкои половинъ. № 248; которыи хрестилии. съ лова пришли № 310.

В двух примерах с предлогом **без** имя существительное в родительном падеже обозначает предмет, без которого происходит действие как результат отсутствия данного предмета (первый пример), или предмет, который исключается из общего числа однородных примеров (второй пример): а л. безъ другого коня животъ пометаль. № 272; дъвъмадесѧтъма гривъ. безъ гривынъ. на... рѣзанъ. дъв(о)е. то ти № 293.

Дѣла встретилось в сочетании с родительным падежом имени существительного **богъ** и составляет вместе с ним устойчивое словосочетание со значением ради бога: слово за мене владыцъ и ба дѣла. № 244; пособи ба дѣла по сиротахъ № 283; а водаеи бога дѣла съ :е: гривъ... № 296.

Кромъ с родительным падежом имени существительного представлено одним случаем и, по-видимому, имеет значение не без, а сверх:... кюпана перепло по семцине наме кроме поцте № 218.

Наибольшее число с дательным падежом без предлога приходится на долю дательного падежа лица, в пользу или во вред которому совершается действие: а рожъ петровоу повелело юсмо измолотиво кривъ дати № 196; се да л. иеве. серебро матоею № 197; ги помози рабу своему онюму № 203; ... кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте № 218; а даю княжю дыньескамоу гривноу сърьвра. № 222; а възборони емоу отине и... № 235; а. рожъ. осподине. велиши мнѣ молотитъ № 242; и веверицъ ми не присълеши № 246; а не присълеши ми полууплты гривны № 246; бѣютъ. челомъ. корила. погоскал. вюдаласкал и кюріескал. господину новгороду. № 248; дать мелеану .й. даже № 253; а лкуну. серебро дай. № 257; д.а возми у григори полорубла что сидору сулиль. № 260; вели маѣмцио. брати. № 266; да сыпль. съби. в клить. № 266; укупы ми кланаюся ѿвса у шндрея № 271; да пришли ми цтенил доброго № 271; что. оу подоклити оленини. выдаи. сторжю. в цркъвъ. № 275; учини ми добро № 283; а лзъ тобъ много кланасл брату своему № 283; а да купи ми ... № 283; аже возможеши пособлai мнѣ цимо № 286; а что даси дворянину я изъвъ... № 289; .е. гривынъ и .и. кѣнъ. въдан волотъковъи № 293; дай ми (осп)одь свѣта видить. № 305; ноне ѿсподине ѿлекси.и не хоце намъ ржы дати № 310; што юси ѿдода деревенеку климену ѿпарину а мы иго не хътимо № 311; възъми довѣ гривынъ на. намъ Св. гр.⁸⁰

⁸⁰ Полагаем, что здесь повторение на по ошибке, а не ошибочное написание **намъ** вместо **насъ**. Не можем согласиться с А. В. Арциховским (см. выше, стр. 155), что смысл один и

То же значение направления к лицу имеет дательный падеж с предлогом **къ** в примерах, которые мы привели выше на употребление предлога **отъ** с родительным падежом в номинативных предложениях (см. выше).

Отметим случаи, где дательный падеж с предлогом **къ** находится в предложении с личной формой глагола: **пришле гїе т кобѣ** (**къ тобѣ.** — *В. Б.*) **на село на пытарево № 243;** **послalo ڪسمo к тобѣ вѣдѣрокo шсетринѣ № 259;** **идоу къ сватымъ № 296.**

Предлог **по** с дательным падежом имени существительного означает количество, распределляемое в результате действия, которое названо глаголом (первый пример), или объекты, среди которых что-либо распределяется (второй пример)⁸¹:... **кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте № 218;** **оу тъбъ жрьбье скотъ по людъмо.** № 222.

Переходим к случаям с **винительным падежом.**

Многочисленны примеры, где вин. п. (здесь отмечаем и случаи с формой род. п. на месте формы вин. п.)⁸² указывает на лицо (или предмет), на которое распространяется действие глагола (или отглагольной формы): **а рожь петровоу повелело ڪسمo измолотиво кривѣ дати № 196;** **се да ѧ иеве.** серебро. матею № 197; **сь возало есмь у хара задницио шибыньцьву № 198;** **а самого щипало в ыномо сѣде № 213;** **оу данепшиници за три гривене вѣзимить верьшью на низъ сїе № 219;** **а даю кнаажю дыньскамоу гривноу съръвра.** № 222; **се жадъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила ма:** № 235; **какъ.** осподине **пожалуиšь хрѣстинъ № 242;** **а. рожь.** осподине. велишь мнѣ молотитъ № 242; **а продай клеветьника того № 247;** **а ты старосто сбери № 253;** **послalo ڪسمo к тобѣ вѣдѣрокo шсетринѣ № 259;** **поими моjко цалца.** № 266; **возми у него грамоту № 271;** **како стоя пришли конь № 272;** **купилъ ڪسمъ.** соль нѣмецкую. № 282; **стогъ гїе твои.** ржаныи цетверетыни тати покрали швиновъ. пять свезли. № 297; **вѣзъми донѣ гривънѣ нанамъ Св. гр.**

С винительным падежом встретились предлоги: **въ, за, на, подъ, про.**

Винительный падеж с предлогом **въ** 1) указывает место, куда направляется действие: **поиди же въ горо(дъ) № 238;** **а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожанина № 246**⁸³; **поедъмъ в городъ № 252;** **во лугу иди № 265;** **да сыпль. сѣби. в клить.** № 266; **что.** **оу подоклiti оленини.** **выдаи.** **сторъжю.** в цкръвь. № 275; 2) называет порядок во времени при исчислении количества случаев определенного, названного глаголом-сказуемым действия: **цему ма** если **погубиль.** **въ другы рядъ № 272;** 3) называет причину, основание действия: **се жадъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила ма:** **въ братни долгъ № 235.**

тот же и при чтении на насъ, и при чтении намъ. В первом случае переведем с нас, от нас, во втором — нам, для нас. Таким образом, перевод А. В. Арциховского для нас верен только в том случае, если автор грамоты предполагал написать намъ.

⁸¹ См. сходные случаи в грамотах не на бересте — М. Х. Партенадзе. Значения дательного падежа в грамотах XVII века. «О некоторых вопросах русского языка и литературы». Батуми, 1958, стр. 31—32.

⁸² Об этой замене см. выше, в главе «Морфология».

⁸³ Указано лицо, на которое направляется действие.

Предлог **за** с винительным падежом употребляется а) для обозначения замены, возмещения: **за то** цетвертои жеребei № 213; **оу** данешиници за три гривене **възимить** верьшю на низъ слеси № 219; б) для указания лица, в пользу или во вред которому что-либо делается: **њжиль** пъпъвъ дъвъ гривынь **въдаль** за та № 231; слово **за мене** владыцъ и ба дѣла. № 244; **у** попа **у** михаили **возми** полорублѧ .i. лососъи. то **за** иванка поруцнъ. № 260; в) для обозначения причины с **возместительным оттенком**⁸⁴: **за то** гиѣ бжии **на** васо **поганыи** № 317; г) для обозначения присвоения, принадлежности: **(възьми)** за **сл**: № 293; **которыи** хрестили. съ лова пришли **за** тебѧ захарка. да нестерке жили **за** шлексеи. за щукою. № 310.

Предлог **на** с винительным падежом употребляется преимущественно для обозначения места, куда направляется действие, а также предмета, лица, к которому обращено действие: **ико ко** (ко повторено по ошибке.—*В. Б.*) **моличе твою** (читаем: молитвъство твою.—*В. Б.*) **на** раба твоюгo № 207; **про местаткъ память на радослава** № 213; **оу** данешиници за три гривене **възимить** верьшю на низъ слеси № 219; **пришле** гїе т кобъ (къ тебъ.—*В. Б.*) **на** село на пытарево № 243; ... **и** **послалъ** корълъ **на** кално море № 286; золотиъ бѣлиль **на** бѣлкоу № 288 мыла **на** бѣлкоу боургалскага. а **на** дроугою бѣлкоу... № 288; **како** **есподи** **попечалукашь** о м... голови. чтобы сл на менѧ. не родила. грамота. бесудна. № 302; **на.де.юмса** юсподине. на бога. и на тебѧ на **сво.юго** юсподина № 310; **мѣкѣфорко.** хъцть. **оу** тъбе. прошатъся. на лунъну. № 314; **за то** гиѣ бжии **на** васо **поганыи** № 317; а **на то** дѣло шканѣное немного **поводить** № 317.

В первом из приведенных ниже примеров **на** с винительным падежом имеет значение под залог, во втором — значение меры, количества: **на** село **во.ги.юх** вдало **ксо.мо :е:** гривено № 211; **при.хавашь**. севилакпанъ .i. члвкъ. вслъ товара. **на** .e. рублевъ. **i** лотку. № 249.

Предлог **подъ** с винительным падежом обозначает место, являющееся объектом действия⁸⁵: **рать** **ударила** **подо** **копорию**. № 272.

Двумя случаями представлено употребление предлога **про** с винительным падежом: 1) для указания лица или предмета, о котором идет речь: **про местаткъ**

⁸⁴ Справедливо возражая против мнения, что в случаях, подобных отмеченному нами в грамоте № 317, предлог **за** с винительным падежом имеет только причинное значение, И. С. Козырев полагает, что здесь прежде всего выступает **возместительное значение с оттенком причины** (И. С. Козырев. История значений и употребления предлога «за» в русском языке. — «Ученые записки Борисоглебского государственного педагогического института», вып. IV, 1958, стр. 89). Мы считаем, что примеры под пунктом а, приведенные выше, далеки по своему значению, хотя и имеют черты сходства, от примера из грамоты № 317.

⁸⁵ См. вывод И. И. Букатевича, что подъ с винительным падежом для указания на достижение предмета при движении по направлению к предмету в старой русской письменности чаще всего сочетался с собственным наименованием населенного пункта или нарицательным именем — называнием типа населенного пункта — И. И. Букатевич. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке, ч. I. Одесса, 1957, стр. 61—62.

память на радослава № 213; 2) для обозначения причины, повода действия: про женью татбѣ бѣди сто сѣднєк кѣне № 213.

Пятым случаем представлено употребление при глаголе творительного орудия и средства (здесь же и творительный лица, при помощи которого что-либо совершается): цимъ і́го жалуєшъ № 243; смърьди побити клеветник(ы) № 247; снохою і́ своімъ грабъжъмъ № 252; корми. і́же. днъ. овсъмъ. № 266; аже возможеши пособлі мнѣ цимо № 286.

Во втором примере⁸⁶ творительный падеж — при причастии страдательного залога.

Творительным образом действия (abl. modi) является тв. п. имени существительного, входящего в устойчивое словосочетание с глаголом бити: а азъ торбъ своиму гну цоломъ бѣю № 243; бѣть. челомъ. корила. погоскала. вюдоласкала и кюрискала. господину новугороду. № 248; беи чело батку № 290⁸⁷; ѿсподину михайлу юрьевицу синю посадницу паробокъ твои кла. цоло биц № 301⁸⁸; а тоби своиму ѿсподину цоломи бию № 301; здѣсе ми билъ челомъ № 303; у в . . . бабикъ мене ид . . . господину целомъ бѣ . . . № 306; оспож(ѣ) н)ашеи настасѣи михайловъ челомъ бѣю хрѣстьянѣ избоищанѣ № 307; а хрѣстьянну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю № 307; а се билъ челеемъ ивашь. сс иваномъ. е жеребыцѣ № 309; (гну) своїм.у. михайлу. юреїви.(ч)у хрестл.ни. твої череншани чело бию.те № 311⁸⁹; гну михайлу юрѣвичю челомъ. бьютъ. хтѣни (твої) смердыньскии № 313.

Как и в грамотах из раскопок 1952 г., 1953—1954 гг. и 1955 г., встретились случаи с творительным падежом для обозначения лица, в пользу или во вред которому совершается действие: попецалусѧ мною № 289; како сѧ ѿсподине нами. своими хрестилины попецалишсе № 310.

С творительным падежом употреблены предлоги: за, прѣдъ (передъ), съ.

Предлог за с творительным падежом указывает в следующих примерах на принадлежность: не за аковомъ за по . . . вичось № 302; толкко. за нами. словъ: № 312; который хрестилини. съ лова пришли за тебя захарка. да нестерке жили за шлекесек. за щукою. № 310.

Предлог прѣдъ (передъ) с творительным падежом, обозначая место, имеет переносное значение — указывает на лицо, по отношению к которому совершается действие⁹⁰: была жалоба передо вами і попъеми № 276; (тѣ)хъ слзы пропиваются прѣдъ бѣмо № 317.

Предлог съ с творительным падежом обозначает: 1) совместно действующее

⁸⁶ Пример сомнительный: сохранилась только верхняя часть буквы. А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69 и 71) читает на конце а.

⁸⁷ Не надписано сверху м.

⁸⁸ Не надписано сверху м.

⁸⁹ Не надписано сверху м.

⁹⁰ Сочетание перед плюс творительный падеж в указанном значении отмечено в древних памятниках почти всех славянских языков. — См. «Творительный падеж в славянских языках», под редакцией С. Б. Бернштейна, М., 1958, стр. 277.

или пребывающее с кем-либо лицо (большинство примеров)⁹¹: **едоу с нимо.** № 222; **а грамоту с тобо** (тобою. — В. Б.) **спищемо на зими** № 257; поклоно ѿ **шдрел**^t со братию ко василию і ко сидру № 276; поклонъ ѿ дорою к осипу съ братею № 289; а есть мжъ съ нимъ № 296; целобитьк ѿ сергия з братыки изъ рагуилова № 297; а се билъ челемъ ивашъ. сс иваномъ. ѿ жеребцъ № 309; 2) лицо, к которому что-либо присоединяется: **возми со собою** № 271; (съ пе)-**тромъ. пошли .і. рубльвъ.** № 274.

Пример из грамоты № 274 непоказательный: буквы в скобках восстановлены по смыслу.

Местный падеж без предлога в исследованных нами грамотах не встретился.

Напомним, что в берестяных грамотах из раскопок 1951—1952 гг. нами отмечен один, при этом сомнительный, случай с местным падежом без предлога для обозначения места⁹², в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.—два случая⁹³.

С местным падежом употребляются предлоги: въ, на, о, по, при.

Отметим случаи с въ для обозначения места: **быть во своємъ селѣ** № 195; а самого щипало в ыномо съде № 213; что. оу подоклти оленини. выдаи. сторъжю. в цркъвь. № 275⁹⁴; у иголай до.въ и в лаидиколъ полорубл и :в: кунициъ: № 278; у лъинуа в лаидиколъ :с: бѣло: № 278; у муномъла в куроль у игалина брата полорубл и :в: кунициъ: № 278; есмъ въ погрѣбъ № 296⁹⁵; здѣссе осподо у вашеи вѣлости авлаютсѧ позовницъ оу горотъне № 307⁹⁶; печатале ва парфѣ рукусаниуел № 307.

В следующих примерах предлог въ с местным падежом употреблен для обозначения пребывания или состояния: **а господарь въ нетлжъ не дѣ** № 247; **пом...ете в бозъ.** № 304⁹⁷; **гадка да в вашемо здоровиѣ** № 304.

По-видимому, значение указания на предмет речи (переводим текст: я, господин, в покупке того коня...)⁹⁸ имеет следующий пример: **азъ осподинъ в томъ кони по...** № 305.

Предлог на с местным падежом имеет в грамотах следующие значения: 1) указывает место — территорию или предмет, при помощи которого совершается действие (примеры из грамоты № 272): **§ попа на церменце .в. горошка масла**

⁹¹ См. замечание Е. А. Седельникова: «Творительный с предлогом «с» в сопроводительном значении очень широко распространен в памятниках XI—XVII веков» (Е. А. Седельников. Творительный падеж с предлогами «перед», «под», «с» в древнерусском литературном языке. — «Ученые записки Казахского государственного университета», т. XXV. Язык и литература, Алма-Ата, 1957, стр. 30).

⁹² См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 154—155.

⁹³ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 150.

⁹⁴ Оу на месте въ (фонетическое явление).

⁹⁵ Конечный ь на месте ъ.

⁹⁶ У и оу на месте въ (фонетическое явление).

⁹⁷ Восстанавливаем: поминаете (см. выше наше толкование текста грамоты № 304).

⁹⁸ См. выше толкование текста грамоты № 305.

№ 220; на тыхъ жъ. коневыхъ. водахъ. оу мундул. оу вармина. сна. взлѣ
и. ленномъ. рыбъ. № 249; положе ли буде на одіномо конѣ. № 272; нѣ дома
... ни дровна. ни матери послати на цемъ. № 272; а на лунѣнѣ. человѣкъ.
добръ. № 314; 2) обозначает основание действия: миро взлѣ на старои межѣ
юрия кнѧзя № 286; 3) имеет значение съ, отъ: на домитрѣ возлти доложивѣ
№ 202; како ѿказало было на местлтке .з. гравено № 213; на тѣске по .и. и
полоть поцты № 218; оу тоушоуеви гравена на съли и дови ногай на
ньрвъахъ сем № 219⁹⁹; а на отроке .... вѣда № 241; воларе тадбу свою .и.
рублово на григории № 256; 4) обозначает время действия: а грамоту, с тобо
(с тобою.—В. Б.) спишемо на зими ... № 257¹⁰⁰.

Рядом примеров представлено употребление предлога **о** с местным падежом:
... о цене жадкѣ: № 235; а к намо. гѣ. о всемо... шли № 257; да попеча-
лусл в мнѣ № 283; ... вами по...жымъ вѣдание. опять: и о старыхъ кѣнахъ
о :и: гринъ № 295; како ѿсподи. попечалуешь о м... голови. № 302; а лзъ.
тобѣ. своему. ѿсподину. много. о томъ... № 302; а се биль челомъ ивашь. ес-
ианомъ. ѿ жеребыцѣ № 309.

Во всех приведенных примерах предлог **о** с местным падежом обозначает, по-видимому (в грамотах № 235, 295, 302 текст оборван), предмет речи.

Особый интерес представляют примеры с глаголами **попечаловатисл** и **по-
печаловати** и местным падежом с предлогом **о**, поскольку в грамотах из более
ранних раскопок с этими глаголами употреблен творительный падеж без пред-
лога¹⁰¹. И. И. Срезневский в своем Словаре¹⁰² приводит примеры и с местным падежом при глаголах **печаловати** и **печаловатисл** (с глаголами **попечаловати** и **по-
печаловатисл** по одному примеру, при этом без дополнения при глаголе), но
господствуют примеры с творительным падежом (из материалов деловой письмен-
ности — только примеры с творительным падежом).

Случай с предлогом **по** и местным падежом единственный: **пособи ба дѣла
по сиротахъ** № 283.

Здесь предлог **по** указывает на лицо, за которым следуют, которому помо-
гают. И. И. Срезневский в Словаре приводит только один пример с глаголом
пособити¹⁰³ и один пример с глаголом **помагати** и предлогом **по** с местным па-
дежком¹⁰⁴.

⁹⁹ А. В. Арциховский (см. выше, стр. 41) читает: гравенана (последний слог, по мнению А. В. Арциховского, повторен по ошибке) съли.

¹⁰⁰ Пример спорный: текст грамоты оборван.

¹⁰¹ См. В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот. — «Вопросы языкозна-
ния», 1953, № 4, стр. 126; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новго-
родские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 149; их же. Новгородские
грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 137.

¹⁰² И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письмен-
ным памятникам, т. II, стр. 922—923 и 1190.

¹⁰³ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письмен-
ным памятникам, т. II, стр. 1250 (пример из Пов. вр. л. 6523 г. по Перясл. сп.).

¹⁰⁴ Там же, стр. 1154 (пример из Дог. гр. Дм. Ив. 1375 г.) Нет примеров ни с глаголом
пособити, ни с глаголом **помагати** и местным падежом с предлогом **по** в статье, специально

В грамотах на пергамене нами отмечено два случая с глаголом помагати и предлогом по и местным падежом¹⁰⁵.

Единственный случай и с предлогом при и местным падежом (приводим весь сохранившийся текст грамоты): *ѡ домажира къ нажирѣ иже то при ветре ... възьми жа № 233.*

Здесь, по-видимому, указание на время: при ветре означает — когда будет ветер.

12

Интересный случай с однородными членами, соединенными без помощи союзов, находим в начале грамоты № 307, где перечисляются лица, к которым адресована грамота: *осподѣну онд(рѣ)ну михаиловицю оспод(ѣ)ну микути михаилоцю оспож(ѣ)н ашени настасѣи михайлова жено чоломъ бѣю хрѣстьянѣ избоицанѣ № 307.*

Напомним, что в грамотах на пергамене находим примеры, в которых однородными членами, сочиненными без помощи союзов, являются слова, называющие лиц, посылающих (или только выдавших) грамоту¹⁰⁶.

Отметим еще случаи с однородными членами без союзов¹⁰⁷.

Без союза могут быть соединены: 1) подлежащие: ожь ти нь бѣжалли колобагъ оу тьбъ жрьбы скотъ по людьмо. № 222; заожеричь отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ Св. гр.; 2) сказуемые: оу ивана въземъ девятеръ гри-венъ вызми полъчвѣтврътъ гравъни овеса пятьнадесѧ дежекъ № 219; а даю кналяю дыньскамоу гравноу сръвра. едоу с нимо. № 222; а господарь въ не-также не дѣе № 247¹⁰⁸; лонъ. оу гювиқва. сна. оу того жъ. жабъя. носа. при-кхавшъ. севилакшанъ .й. члвкъ взалъ. товара. на .ё. рублевъ. і лотку. № 249; поими. моќго цалца. корми еже. днъ. овсѣмъ. № 266; да попецалуса ѿ мнѣ перостави сѣникъ № 283; а ты ходи не боися миро взалъ на старои межѣ юрил кназа № 286; стогъ гнѣ твои. ржаныи цетверетьнии тати покрали шви-новъ. пять свезли № 297; половина пуста и которъ осталися. и ти хота жа-луби хота осподине жалоби цоби осподине подате оубавити № 301; цѣлобитиє. шеподину посаднику но.вгороцкому. шнедрию. ивановицю ѿ твѣ.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестило которыи хрестили. съ лова пришли за тебя

посвященной предлогу по плюс местный падеж, — О. И. Александрова. Из истории предложного управления в русском языке (Формирование объектного значения конструкции «предлог по + местный падеж»). — «Ученые записки Азгамасского государственного педагогического института», вып. 3, 1958». (См., в частности, главу «Местный падеж с предлогом по при глаголах с общим значением защиты, заступничества, поручительства»).

¹⁰⁵ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 384.

¹⁰⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 20—21.

¹⁰⁷ Приводим случаи с однородными членами как в простом предложении, так и в той или другой части сложного предложения.

¹⁰⁸ Однородные члены: словосочетание (есть) въ нетажѣ и глагол в личной форме не дѣе. См. выше tolkovanie текста грамоты № 247.

захарка. да нестерке жили за шлексеи. за щукою. № 310; 3) дополнения: оу ивана въземь девять гривень вызми полъчвтьврътъ гривъии овеса патьнадеса дежекъ № 219; у попа у михаили возми полорубла. .i. лососѣи. то за иванка поруцнъ. № 260; ... хамоу .г. локти ... золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого. третии зелоного жолтого золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу мыла. на бѣлкоу боургалскога. № 288¹⁰⁹; 4) определения: золотнике зелоного шолкоу. дроугии церленого. третии зелоного жолтого № 288.

В числе примеров с однородными сказуемыми имеются случаи, когда второе сказуемое является повторением первого, поскольку выражено тем же словом. Имеем в виду сказуемые в примерах из грамот № 219 и 301.

Такое повторение имеет своей целью усилить значение данного слова, поставить на нем логическое ударение.

Во всех приведенных примерах с соединительной связью между однородными членами конструкция, поскольку нет союза и и при последнем однородном члене, не является замкнутой, перечисление может продолжаться.

В следующих примерах с союзом и при последнем однородном члене — замкнутая конструкция: 8 воилы .s. гривенъ. по .i. целои полоть почты и четвереть пшенице. № 218; бѣютъ. челомъ. корила. погоскал. вюдоласкал и кюрикскал. господину новугороду. № 248; у клима возми у щекарова рубль .i. было и .d. лососѣи наклѣ. № 260.

Последний пример, где не два, а три однородных члена, представляет особый интерес: в грамотах на пергамене случаи с двумя однородными членами, соединенными союзом и, представляющие собою замкнутую конструкцию, многочисленны, примеры с несколькими однородными членами в замкнутой конструкции встречаются редко¹¹⁰.

В грамотах находим и случай, когда однородные члены — сказуемые сочиняются без союза и с противительным значением или со значением, близким к противительному¹¹¹: что кеси ѿдода деревенеку климцу ѿпарину а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бѣ дейты № 311.

В этом примере бѣ (ъ на месте о) можно перевести как ведь¹¹².

Остановимся на однородных членах, соединенных союзом и: 1) союз и соединяет два однородных члена и стоит перед вторым из них: 8 марка 8 половника .г: гривне по :и: резано и полоте дарв № 215; на твске по .i. и полоть почты № 218; оу аръшъвица доувоу бъръкъвъскоу дове гривене и десѧть кнь № 219; оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногай № 219; ѿ бъриса къ станиль и къ жиропъ № 237; ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю № 239; цолобитъ ѿ кощѣя. и ѿтъ половниковъ: № 242; како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ

¹⁰⁹ Опущено дополнение золотнике после слов дроугии и третии.

¹¹⁰ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 33.

¹¹¹ См. ряд случаев с однородными членами (исключительно сказуемыми), соединенными без союза и с противительным значением, в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 25.

¹¹² См. выше наше толкование текста грамоты № 311.

и вевериць ми не присълеци то девятое лето № 246; ѿттина. наша. и дидъна ... № 248; приехавшъ. севилакшанъ. .й. члвкъ. взлъ. товара. на .ѣ. рублевъ. і лотку. № 249; дать мелену .й. даже накладо и вепи № 253; возми у григории у тимощина рубль. и .д. лососи. № 260; поклоно ѿ лжова куму и другу максиму № 271; поклоно ѿ павла і ѿ всіх мравгици ко юрегъ і ко офоне № 273; поклоно ѿ щдря со братию ко василию і ко сидру № 276; была жалоба передо вами і попъеми № 276; у иголаи до.въ и в лаидиколъ полорубля и :в: куницѣ: № 278¹¹³; у муномъла в куролъ у игалина брата полорубля и :в: куницѣ: № 278; поклонъ ѿ старостъ ѿ михалъ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сольськымъ. № 279; поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новогороцдему и к новгородцамо № 281; (на)ша зъмла и вода № 291; .ѣ. гривнъ и .и. кѣнъ. въдаи волотъковъи № 293; ... и ѿ гну. михай... рьевицию. ѿ тероха и ѿ тимощѣ. № 300; цълобитиє. ѿподину посаднику но.вороцкому. ѿнедрию. иванвицию ѿ твѣк.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестилю № 310; на-де.кмсѧ ѿподине. на бога. и на тебя на сво.кго ѿподна № 310; да в рубля и грины дасте лжовъ № 318; 2) союз и соединяет два однородных члена и стоит перед каждым из них: 8 милослава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынеци. № 196; 3) в предложении больше двух однородных членов, и союз и стоит перед каждым из них, кроме первого: поклонъ ѿ ста-рэстъ ѿ михалъ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сольськымъ. къ ма.диму. и ко ѿнани и къ къст ... № 279¹¹⁴; се. купило михало у кнѧзя великого бороеце у василия одрелна кузнецѧ и толковну и островну и ротковици кодрацѧ и ведрово № 318.

Как нам уже приходилось неоднократно отмечать¹¹⁵, предложение с рядом однородных членов отличается от предложения с двумя однородными членами тем, что второй и следующие однородные члены присоединены к первому и следующим членам, в то время как в предложении с двумя однородными членами союз не присоединяет, а соединяет однородные члены предложения, и конструкция является замкнутой. Конструкция с рядом однородных членов не имеет замкнутого характера, так как нанизывание однородных членов при помощи и может продолжаться.

В примере из грамоты № 196 союз и стоит и перед первым однородным членом и имеет только значение усиливательной частицы, союз и перед вторым однородным членом приобретает усиливательное значение как добавочное к соединительному значению¹¹⁶.

¹¹³ В примере два случая с однородными членами. Интерес представляет первый из них: соединены как однородные члены дополнение у иголаи и обстоятельство места в лаидиколъ. Второй случай — дополнения полорубля, :в: куницѣ.

¹¹⁴ Къ сольськымъ — обобщающее слово, после которого идут однородные члены — дополнения.

¹¹⁵ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 27; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 138.

¹¹⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 26.

То обстоятельство, что постановка союза и перед каждым однородным членом встретилась в случае с обособлением однородных членов, когда подчеркивание этих однородных членов бесспорно, говорит в пользу высказанного выше мнения¹¹⁷.

В грамотах на пергамене нами не отмечено употребление союза и в качестве усиительной частицы перед членом предложения, не имеющим рядом однородных членов.

В грамоте № 244 находим такое употребление: **слово за мене. владыцъ и ба дѣла.**

В следующем примере второй однородный член соединяется с первым при помощи тоже¹¹⁸: **8 милюслава поставило .д. кадце пишенице тоже полти .в. и лоньски. и нынециei.** № 196.

Употребление союза да в значении и представлено двумя примерами: **вели маѣмци брати. да сыпль. съби. в. клить.** № 266; **которык хрестили. съ лова пришли за тебѣ захарка да нестерке жили за шлексеi. за щукою.** № 310.

Ни в отрицательном предложении не употреблено при первом однородном члене, как это бывает обычно и в грамотах на пергамене¹¹⁹: **а... омъшаi не испакости каинецамо ни соби** № 286.

В следующем примере союз а (пример с этим союзом единственный) соединяет два однородных члена — сказуемых как сопоставляемые один с другим: **а я. безъ другого коня животъ пометаль. а иное розрональ.** № 272.

13

Бессоюзные сложные предложения представлены в грамотах небольшим числом примеров (12 случаев).

Напомним, что и в грамотах из более ранних раскопок их тоже мало: в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. — семь случаев, в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — один случай, в грамотах из раскопок 1955 г. — четыре.

Случай с бессоюзным сложным предложением, сопоставляемым со сложносочиненными предложениями с союзами, в грамотах из раскопок 1956—1957 гг. единственный. Таким образом, в грамотах на бересте нами отмечено только два примера с бессоюзным сложным предложением, сопоставляемым со сложносочиненным предложением с союзом (первый пример в грамоте № 46 из раскопок 1952 г. в школьной шутке)¹²⁰.

¹¹⁷ См. выводы в отношении грамот на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 30—31.

¹¹⁸ Ср. примеры с **такоже** в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 34.

В Словаре И. И. Среаневского **тожде** (**тоже** в Словаре не отмечено) переведено как **также**, причем на **тожде** приведен только один пример из Остромирова евангелия 1056—1057 гг.

¹¹⁹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 34—38.

¹²⁰ См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 162.

Как и в примере из грамоты № 46, вторая часть бессоюзного сложного предложения сопоставляется с первой, вместо бессоюзного соединения частей могло быть сходное с союзом а: *верши всѣ добрыи арам жита ... № 195.*

Бессоюзных сложных предложений, сопоставляемых со сложноподчиненными предложениями с союзами и относительными словами, — одиннадцать.

В следующих примерах вторая часть (*миро взлѣ на старои межъ юрия кнѧзѧ; не сусѣднеи человѣко волено бѣ деїги*) указывает на обоснование, мотивировку, причину того, о чем говорится в первой части: а ты ходи не боися *миро взлѣ на старои межъ юрия кнѧзѧ № 286; што кеси ѿхода деревенеку климицу ѿпарину а мы кого не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бѣ деїти № 311*¹²¹.

Двумя примерами представлены бессоюзные сложные предложения, вторая часть которых (то за иванка поруцнь; мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе. прошатъса. на лунѣну) поясняет первую часть: у попа у михаили возми полорубла і. лососи. то за иванка поруцнь. № 260; чюль. кесмь. ѿ людѣ. мѣкѣфорко хъцть. оу тьбе. прошатъса. на лунѣну. № 314.

Вторая часть бессоюзного предложения указывает на следствие, результат действия, о котором говорится в первой части (за то четвертои жеребеи): а самого щипало в ыномо сѣде за то четвертои жеребеи № 213.

Приведем случаи с бессоюзным сложным предложением, в котором первая часть указывает на условие: а не присылеци ми полууплаты гривны а хоцути выроути въ та лоуцьшаго новъгорожанина № 246; а уцюеша а не поіду к но... ты тогодъ иди № 286¹²².

И в первом, и во втором примере в обусловливающей части употреблен союз а, который мы не считаем условным, поскольку условность в предложениях с а выражалась другими средствами (порядок слов в обусловливающей части, ее место — препозиция по отношению к обусловленной части, относительное употребление глагольных форм в обеих частях, в устной речи и интонация), а союз а только ограничивал данное предложение от предыдущего¹²³.

В обусловленной части в примере из грамоты № 246 (текст грамоты № 286 оборван) стоит соединительный союз а.

В грамотах из предыдущих раскопок нами был отмечен только один пример (в грамоте № 8 из раскопок 1951 г.) с а в обусловленной части, поэтому пример из грамоты № 246 представляет особенный интерес.

Рассматривая бессоюзное сложное предложение условия в грамотах на пергамене, мы пришли к выводу, что предположение Б. В. Лаврова о большем распространении в древнерусском языке конструкции с союзом а в обусловленной

121 Бессоюзным сложным предложением является главное предложение сложноподчиненного предложения.

122 В первой части, содержащей условие, имеется еще предложение а не поіду к но..., о котором см. ниже.

123 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение) стр. 71—84.

части бессоюзного сложного предложения условия, чем это засвидетельствовано памятниками письменности¹²⁴, является верным¹²⁵.

Пример из грамоты № 246 подкрепляет этот вывод.

Отдельно отметим спорный случай, который мы не учитывали при подсчете примеров с бессоюзными предложениями: а...и поимало дани лонескии возми и moi № 286.

Можно восстановить текст а кси или али.

В первом случае будет бессоюзное сложное предложение условия, но необычной кажется постановка а перед кси.

Второе предположение представляется более верным, однако, 1) в грамотах на пергамене употребление союза али представлено только одним случаем¹²⁶; 2) при отсутствии вспомогательного глагола кси должно было бы стоять местоимение ты (впрочем, в предыдущем тексте повелительное наклонение глагола ясно указывает на 2-е лицо).

При втором предположении предложение следует рассматривать как сложно-подчиненное с придаточным предложением условия.

В грамотах встретился нам пример с бессоюзным сложным предложением условия, в состав обусловливающей части которого входит относительное местоимение чьто: а что даси дворянину я пъзвъ... № 289.

Это предложение (см. выше наше толкование грамоты № 289) мы переводим: А если что дашь дворянину, я вызов на суд (или: пошлины, связанные с вызовом на суд)...

Достоверность примера снижается оборванностью текста.

Отметим два случая с бессоюзными сложными предложениями без относительных местоимений, но с выраженным значением определения в зависимой (с точки зрения смысловой, а не формальной) части: а 8 кюриле горох8 цетвертина. 8 свѣтъ же петра а т8 (опущено: цетвертина.—В. Б.) приказахо нездыле же. № 220; у кого: конъ а тъ (опущено: конъ.—В. Б.) х8дъ. а у ныхъ нѣть № 244¹²⁷.

В первом и во втором примере во второй части имеется указательное местоимение, согласованное в роде и числе, а во втором примере и в падеже с именем существительным в именительном падеже определяемой части.

В обоих случаях перед определяющей частью стоит союз а.

Пример, где придаточное паратактическое относится к сказуемому, а не к подлежащему (или дополнению) главного предложения, единственный. Это прида-

¹²⁴ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.—Л., 1941, стр. 23.

¹²⁵ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 75.

¹²⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 176.

¹²⁷ Зависимая часть бессоюзного сложного предложения является сложносочиненным предложением с союзом а.

точное паратактическое (а не пои́ду к но...) не определяет, а дополняет главное предложение: а уцюєши а не пои́ду к но... ты тогодь иди № 286.

Напомним, что в грамотах из более ранних раскопок нами отмечены только один пример с бессоюзовым предложением, в котором вторая часть имеет значение определения (в грамоте № 178 из раскопок 1955 г.), и не встретился ни один случай с бессоюзовым предложением, вторая часть которого дополняет, а не определяет первую.

14

В грамотах на бересте, как и в грамотах на пергамене¹²⁸, широко распространено употребление союзов а и и, особенно первого из них, реже — да в начале предложения. И в грамотах на бересте в самом начале грамот — в первом предложении союз отсутствует, так как это предложение нечему противопоставлять, не к чему его присоединять¹²⁹. Таковы все грамоты на бересте. Исключение составила бы грамота № 299, если бы принять, вслед за А. В. Арциховским (см. выше, стр. 129—130), черточку в начале грамоты за букву а: а ѿ гриска щемина жри (ржи.—В. Б.).

Мы не считаем, что черточка указывает на букву а.

В грамоте № 309 имеется союз а начинательный, но характерно, что он употреблен в трафаретной формулировке, которой обычно кончаются грамоты (эта формулировка противопоставляется всему предшествующему тексту и потому содержит союз а): а се биль челемъ ивашъ. сс иваномъ. ѿ жеребыцъ № 309.

В грамотах — записях должностников по указанной выше причине могут отсутствовать союзы в начале каждого предложения всего текста грамоты: оу ивана въземъ девѧть гривень вызми полъчвѣть гривы овеса пѧтинацѧ дежекъ овьса оу боулкъва брата дови гривене пѧть кны оу данепиници за три гривене възимить верьшью на низъ сласи оу лръшъвицѧ доувоу бъркъвъскоу дове гривене и десѧть кнъ оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногай на нървъяахъ съм № 219; оу даброжира полоуторѣ: оу лръшковее давлатѣ: оу за-вида семе вekoше і резана: оу олисєа резана: оу го... № 228; у давыда .б. лососи сухыхъ .г. просолни у ивана .з. лососии с... № 258; у икагала у кривца :ѓ: куницѣ у иголаи до.вѣ и в лаидиколѣ полорубла и :ѓ: куници: у лѣинула в лаидиколѣ :ѓ: бѣло: у филипа у дѣлка :ѓ: бѣло: у захарии і в палиница полосорока и е и :ѓ: бѣло: у сидуя у авиници :ѓ: куници: у микитѣ истовнои у қванова :ѓ: куници: у муномъла в куроль у игалина брата полорубла и :ѓ: куници: № 278.

Отметим также грамоту № 260. В ней употреблен союз да в начале третьего предложения. Говорится в этом предложении еще об одном долгом того же Гри-

¹²⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 96.

¹²⁹ В украинских грамотах XIV—XV вв., в отличие от русских грамот, союза а встречаем часто в самом начале грамоты. См. Л. Л. Гумецкая. Функції первинних сполучників 'української актової мови XIV—XV ст. «Дослідження і матеріали з української мови», т. I, 3, 1959, стр. 47.

гория, который назван в предыдущем предложении. Таким образом, союз да перед повелительным наклонением глагола имеет и усиливательное значение, чем, по-видимому, и объясняется его постановка. Второе и третье предложение в грамоте создают впечатление живой разговорной речи: (прик)азо ко щтафіі ѿ сидора возми у григории у тимощина рубль. и .д. лососи .д.а возми у григоріі полорублѧ что сидору сулиль. у клима возми у щекарова рубль .ї. было и .д. лосось наклѧ. у ольксандра у рацлалѧ возми .ї. было. у ондрия у цирицина возми полосорока. у кондра у возгреши возми полосорока. у попа у михаили возми полорубла .ї. лососъи. то за иванка поруцнь. у вигали у остафии. възми .ї. было № 260.

В сходных случаях — при записях находим и постановку союза а (кроме начала грамоты). Этот союз позволяет ограничить одну часть текста от другой: 8 попа на церменце .в. горошка масла а 8 пездыле 8 старосте полодеже пипенице. а 8 кюриле горохъ четвертина. 8 свѣто же петра а тѣ приказахо пездыле же. а 8 манвиле полодеже рожи тѣ же № 220¹³⁰.

Если первое предложение в грамоте содержит приветствие, пожелание или в нем указывается, от кого и к кому грамота, следующее за ним предложение употребляется без союза, так как это предложение нечemu противопоставлять, не к чemu присоединять: ѿ съмъна съ возало есмъ у храпа задницю шибнъцеву а боль ии надобъ никому № 198; ѿ матъя къ гюргю: топърво семо пришылет над... № 222; ѿ домажира къ нажирѣ иже то при ветре... № 233; + отъ сѣдише: къ нажирѣ: се жадъке пославъ: лбетника дова и пограбила ма: въ братни долгъ № 235; ѿ бъриса къ станиль и къ жирошь есмъ не вълоща въ влю... № 237; цолобитыє ѿ кощѣа. и ѿ половниковъ: у кого: конъ а тѣ худѣ. а. у ныхъ нѣть. № 242; поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина припиле гїе т кобъ (къ тебѣ.—B.B.) на село на пытарево № 243; ѿ жировита къ столнови како ты оу мене и чистыне дрѣво възъмъ и вевериць ми не присълещи то девятое лето № 246; бѣютъ. челомъ. корила. погоска. вюдоласка. и кюриска. господину новугороду. приибжени кесмъ. с нимечкоi. половинѣ. № 248; ѿ маскима ко десасцінамо дать меленну .ї. дежекъ накладо и вени № 253; приказо ѿ григориѣ ко домънѣ послало кесмо к тебѣ вѣдѣроко ѿсетринѣ № 259; (прик)азо ко щтафіі ѿ сидора. возми у григории у тимощина. рубль. и .д. лососи № 260; поклоно ѿ лкова куму и другу максиму укупи ми кланяюся ѿвса у ондрея № 271; ѿ савлия ко максиму како стоя пришли конь № 272; приказъ. ѿ сидора. къ грѣгории. что. оу подоклити оленини выдаи. сторѣжю. в цркви. № 275; поклоно ѿ ондрея ко василию і ко сидру была жалоба передо вами і попъеми № 276; поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгородцему и к новгородцамо кто изгодидце тамо послале кесме свои люди .ї. целовѣкѣ свои № 281; поклоно ѿ дороѳея к осипу съ братею попецалуися мною № 289; поклоно ѿ маскима ко гюргю беи чело батку № 290; ѿ по(п)а къ завидѣ: дѣвѣмадесѧтьма гривъ. безъ гривынѣ. на ...рѣзанъ дѣвое то ти

¹³⁰ Предложение а ту приказахо пездыле же входит в состав бессоюзного сложного предложения, начинающегося союзом а: а 8 кюриле...

№ 293; целобитък ѿ сергия з братыки изъ рагуилова гнѹ михаили юрьевициу стогъ гне твои. ржаныи цетверетьни тати покрали ѿвиновъ. пать свезли № 297; есподиню михайлу юрьевицу синю посаднику паробокъ твои кла. цоло бик како есподине пожалукиши волости № 301; приказъ ѿ ондрѣана михаилови к пущи здѣсе ми билъ челомъ... № 303; есподѣну онд(рѣ)ну михаиловицу господ(ѣ)ну микити михаилою оспож(ѣ) иашеи настаси михаиловъ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьянѣ избоищанѣ здѣсе осподо у вашеи вѣлости авлаются позовницѣ оу горотъне № 307; цѣлобитик. ѿсподину посаднику но.вгороцкому. ѿнедрию. ивановицу ѿ твѣк.го клюцника ѿ вавулы и ѿ твоихъ хрестилино которык хрестилини. съ лова пришли за тебѣ захарка. да нестерке жили за ѿлексек. за ѿщукю. ионе ѿсподине ѿлекси.и не хоце намъ ржы дати № 310; (гнѹ) свою.у миха.илу. юрек.ви.(ч)у хрестл.ни. твої череншани чело бию.те што ѣси ѿдода деревенеку климечу ѿпарину а мы ѣго не хѣтимо не сусѣднейи человѣко волено бѣ деity № 311; гнѹ михайлу юрьевичу челомъ биутъ. хтѣни (твои). смердыньскии здѣсе гнє у насъ. глѣбъ не по... № 313; (че)лобѣтьк ѿ ѿлоферъя. къ ѿлѣжнду. велѣль ѣсѣ. ѣго. съгнатъ... № 314.

Имеются, однако, и три исключения. В грамоте 296 второе предложение начинается союзом а, в грамоте № 300 союзом и: ...ние и к брату а водаеи бoga дѣла съ :е: гривъ... № 296;... иѣ гнѹ. миха(лу ю)рьевицу. ѿ тероха и ѿ тимоцѣ. и терохѣ. возилесѧ быле в (маѣ)имовѣ хоромъ. № 300.

Очевидно, сложившаяся традиция ставить союз в начале предложения вызвала постановку союза и там, где не было необходимости отграничить одну часть текста от другой или указать на последовательность во времени.

Нам уже приходилось отмечать¹³¹, что в берестяных грамотах (в частных письмах), когда излагаются события, следующие в определенной временной последовательности и, следовательно, не ограниченные одно от другого, иногда целый текст не содержит ни одного союза в начале предложения.

Берестяные грамоты из раскопок 1956—1957 гг. содержат яркие примеры такого построения текста (в грамоте № 301 имеется союз а только в трафаретной формулировке и служит для того, чтобы ограничить ее от предыдущего текста): есподиню михайлу юрьевицу синю посаднику паробокъ твои кла. цоло бик како есподине пожалукиши волости половина пуста и которъ есталиса. и ти хотл жалуби хотл есподине жалоби цоби есподине подате оубавити а тоби свою.у есподиню цоломи бию № 301; цѣлобитик. ѿсподину посаднику но.вгороцкому. ѿнедрию. ивановицу ѿ твѣк.го клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестилино которык хрестилини. съ лова пришли за тебѣ захарка. да нестерке жили за ѿлексек. за ѿщукю. ионе ѿсподине ѿлекси.и не хоце намъ ржы дати како сѧ ѿсподине нами своими хрестилины попецалишсе на.де.кмсѧ ѿсподине. на бoga. и на тебѣ на сво.ѣго ѿсподина № 310, (гнѹ) свою.у миха.илу. юрек.ви.(ч)у хрестл.ни. твої череншани чело бию.те што ѣси ѿдода деревенеку климечу ѿпарину а мы ѣго не хѣтимо не сусѣднейи человѣко волено бѣ деity

¹³¹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 98.

№ 311¹³²; ѿ носъка къ мѣстѣтъ заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ възъми довѣ гравънъ нанамъ Св. гр.

Функция союза а в начале предложения, как мы уже отмечали выше, — четко отграничить одну часть текста от другой.

Приведем примеры: 8 милюлава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецне. а рожь петровоу повелело кесмо измолотиво кривѣ дати № 196; про женыю татѣ бѣди сто сѣднек кѣне а самого щипало в ыномо сѣде за то цетвертои жеребеи № 213; какъ. осподине жалуешь хрѣстынъ. а. рожь осподине. велиши миѣ молотитѣ (ка)къ. укажешь № 242; а господарь въ пе-талжъ не дѣе а продаи клеветыника того № 247; (снох)у есть у мъни убилъ а живото есть у мъни розграбилъ лѣзни ма в плипъ № 252; дать меленну .й. даже накладо и веши а ты старосто сбери № 253; дома здоровово а на менл вѣстѣ і перецина... № 286; чюль. кесмь. ѿ людь.и. мѣкѣфорко. хъцть. оу тьбе прошатъе. на. лунѣну. а на лунѣнѣ. человѣкъ. добръ. а себродну... не .и.м.ѣ. № 314; за то гиѣ бжии на васо меце поганыи а нынѣ покайтесь того безакония а на то дѣло шканѣное немного поводитъ а тых бы хотѧ и не постыдѣтися № 317.

Союз и и союз да со значением и употреблены тогда, когда надо указать последовательность во времени: на село воїгиюхъ вдало кесомо :е: гравено вхо (= въ. — В. Б.) го (годъ. — В. Б.) и ѿ меже дахо сарати № 211; пришле гїе т кобѣ (къ тебѣ. — В. Б.) на село на пытарево цимъ кго жалуешь и ты вспѣдне. при-кажи вслкоу слово № 243; укупи ми кланлюся ввса у шндрея же прода возми у него грамоту да пришли ми цтенилъ доброго да вести ми прикажи... № 271; пособи ба дѣлъ по сиротахъ да попецалуся и мнѣ перостави сѣникъ учини ми добро а лзъ тебѣ много кланлеся брату своему а да купи ми... № 283; .ѣ. гравынъ и .и. кѣнъ. вѣдаи волотъковъи... (вѣз)ыми за са: и кланлюся: тои гравынъ серебря: № 293; здѣссе осподо у вашеи вѣности авлатутса позовницѣ оу горотъне и здѣ авлатутса ппозовници ложивы и здѣ осподо а(вл-яютса ру)куписание лживыя а перепѣсысываютъ вашъ нетребу и дѣлкъ позовниции рукопѣсания лживыя а творяться № 307; се купило михало у кнѧзя великого бороце у василия одреяна кузнеця и токовну и островну и ротко-вици кодраца и ведрово да в рубля и грины дасте лковъ № 318.

В примере из грамоты № 243 последовательность во времени сочетается со значением следствия.

Союз да во всех случаях его употребления (грамоты № 271, 283, 318) стоит при повелительном наклонении глагола или при третьем лице ед. ч. будущего времени со значением повелительного наклонения и служит также и усиительной частицей.

Только усиительной частицей является да в предложении: а да купи ми... № 283 (см. выше пример из этой грамоты).

¹³² Предложение с а входит в состав сложноподчиненного предложения, начинающегося относительным словом што.

Функции соединения да не несет, поскольку ее выполняет союз а¹³³.

В берестяных грамотах находим и примеры (шесть случаев), свидетельствующие о вполне сложившейся структуре двучленного сложносочиненного предложения. В числе примеров отмечаем и те, в которых сложносочиненное предложение входит в состав той или иной части сложноподчиненного или бессоюзного сложного предложения или в которых одна из частей сложносочиненного предложения является сложноподчиненным предложением.

В примерах с союзом а части сложноподчиненного предложения сопоставляются или противопоставляются как противоположные по содержанию: съ возало есмь у харя заднико шибыньцьву а боль нь надобѣ никому № 198; у кого: конѣ а тѣ худѣ. а у ныхъ нѣть № 242; и дѣлакъ позовиции рукопѣсания лживыя а творѧться (позовици.—В. Б.) № 307.

В примере из грамоты № 235 союз и соединяет предложения, в которых сообщается о событиях, следующих одно за другим, причем второе является результатом первого, в примерах из грамот № 301 и 305 союз и соединяет предложения, в которых говориться о событиях, происходящих одновременно: се жадъке пославъ: албетника дова и пограбила мѧ въ братни долгъ № 235; како өсподине пожалуиши волости половина пуста и которъ өсталисѧ. и ти хота жалуби хота өсподине жалоби ѿби өсподине подати оубавити № 301; і (аспода)динъ коню зову :і: съи өсподинъ коню не ёдь № 305.

15

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг., как и в грамотах более ранних раскопок, среди сложноподчиненных предложений, господствуют те, в которых придаточные предложения имеют относительное местоимение чѣто. В ряде примеров текст оборван: а что позвале. կсмъ... № 244; да возми у григорія полорубла что сидору суили. № 260; а что обилие... № 266; а что земля ... совѣ а ту землю ... нѣкинѣ дѣти. № 270; что оу подоклити оленини. выдаи. сторъю. в црквь. № 275; а что. дви. коръби. сидърови. и бе... № 275; что կси щода деревенеку климену шпарину а мы կго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бѣ дѣти № 314.

В числе приведенных примеров только один с постпозитивным употреблением чѣто в значении который.

В грамотах из раскопок 1951—1952 гг., 1953—1954 гг. и 1955 г. нами не отмечено постпозитивное употребление чѣто с указанным значением (имеются примеры с чѣто в придаточном дополнительном), в грамотах на пергаменте чѣто в постпозиции встречается часто¹³⁴.

В нашей работе «Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение)»

133 См. примеры из грамот на пергамене, в которых да имеет значение усиливательной частицы, выполняющей в известной степени и функцию соединения (все примеры — в двинских грамотах) — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 41.

134 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 119—125.

мы пришли к выводу, что конструкция с постпозитивным придаточным предложением с **что** в значении **который** проникла из народных говоров. Мы сослались при этом на ряд работ по синтаксису народных говоров, говорящих о ее распространении в современных народных говорах¹³⁵. В. И. Собинникова и Л. М. Лосева, чьи исследования мы, в частности, отметили, касаются вопроса об определительных предложениях с **что** и в новых своих работах.

В. И. Собинникова говорит о малой употребительности предложений со словом **что** в говорах Гремяченского района Воронежской области, но указывает на широкое их распространение в воронежских грамотах XVII—начала XVIII века, в значительной степени отражающих живую разговорную речь¹³⁶.

Л. М. Лосева вновь подчеркивает, что «в курских говорах чисто определительное значение, как правило, имеют только конструкции с «союзным словом» **што** (*шту*), которые употребляются без соотносительных слов в главном...»¹³⁷

В приведенных нами примерах с препозицией **что** господствуют случаи, когда относительному слову предшествует союз **а** (без **а** два примера из семи).

В исследованных нами грамотах на пергамене реже встречаются придаточные без союза при **что**¹³⁸. В грамотах на бересте из более ранних раскопок (учитываем все грамоты) тоже преобладают случаи с союзами.

Рассмотрим те три примера с препозицией **что**, которые имеют необорванный или почти целый (имеем в виду предложение из грамоты № 270) текст.

В примере первом из грамоты № 275 при **что** стоит родительный количественный, и **что** выступает со значением **сколько**.

Ни в этом примере, ни в примере из грамоты № 311 в главном предложении не повторяется имя существительное, нет и указательного местоимения, благодаря чему придаточное предложение тесно связано с главным и без помощи лексических средств (в примере № 311 это придаточное не имеет и достаточно четкого определительного значения).

В примере из грамоты № 275 придаточное определительное относится к опущенному в главном имени существительному (с указательным местоимением при нем): **ту оленину**.

В примере из грамоты № 311 нет необходимости относить придаточное определительное к опущенному имени существительному в главном предложении (хотя и можно подразумевать: **въ тои деревеньцѣ**): в главном называется действие, связанное с именем существительным, которое употреблено в первой части¹³⁹. Включение глагола **шдода** в предложение с **что**, как мы полагаем, не устранило

¹³⁵ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 123 и 146.

¹³⁶ В. И. Собинникова. Строение сложного предложения в народных говорах (по материалам говоров Гремяченского района Воронежской области). Воронеж. 1958, стр. 49—50.

¹³⁷ Л. М. Лосева. Синтаксические особенности русских народных говоров (пособие для студентов-заочников). Черновцы, 1958, стр. 51.

¹³⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 114.

¹³⁹ См. сходные случаи в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 118—119.

связи что с именем¹⁴⁰, хотя в данном примере она и не является достаточно тесной, отчетливой.

Придаточное предложение в примере из грамоты № 270 связано с главным при помощи лексических средств, поскольку в главном предложении повторяется имя существительное и при нем имеется указательное местоимение. Таким образом, придаточное предложение сохраняет известную степень самостоятельности.

В берестяных грамотах нам впервые встретились придаточные определительные с относительным словом **который**. Оба примера в поздних грамотах: грамоты № 301 и 310 принадлежат первой половине XV в.: **како ѿсподине пожалукиши волости половина пуста и которъ ѡсталисѧ. и ти хота жалуби хота ѿсподине жалоби ѿби ѿсподине подате оубавити № 301; цълобитиє. ѿсподину посаднику но.вгородскому. шнедрию. ивановицю ѿ твъєгъ. ключника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестилино который хрестили. съ лова пришли за тебя захарка. да нестерке жили за шлексеи. за ѿщую. № 310.**

В первом примере сложноподчиненное предложение является второй частью сложносочиненного предложения с союзом и. Придаточное с **который** находится в препозиции к главному предложению. В придаточном опущено имя существительное **люди** (восстанавливаем его на основании контекста грамоты). О пропуске этого имени существительного говорит наличие указательного местоимения **ти** в главном предложении (при нем предполагаем опущение существительного **люди**, которое, однако, может и отсутствовать)¹⁴¹.

Во втором примере придаточное предложение находится в постпозиции к главному. В придаточном предложении повторяется имя. Как нам уже приходилось отмечать¹⁴², случаи с повторением имени в постпозитивном придаточном предложении встречаются и в XVI, и в XVII в.¹⁴³, на что неоднократно указывали исследователи, имеются они и в памятниках начала XVIII в.¹⁴⁴

Отметим единственный пример с местоимением **къто** в препозитивном придаточном предложении. В главном предложении нет соносительного слова — указательного местоимения, в нем употреблено имя существительное, отсутствующее в придаточном предложении:¹⁴⁵ **кто изгодидце тамо послале ксме свои люди .г. целовъкъ свои... № 281.**

¹⁴⁰ См. там же, стр. 115.

¹⁴¹ Уже в грамотах на пергамене XIII—XIV вв. имеет место широкое употребление конструкций без повторения имени, с указательным или личным местоимением. См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 130—132.

¹⁴² См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 132.

¹⁴³ См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, стр. 528; Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 15; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III. Харьков, 1899, стр. 338—339; Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3. М., 1956, стр. 471.

¹⁴⁴ Г. И. Герасимов. Сложноподчиненное предложение в «Письмах и бумагах Петра I». Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1953, стр. 10—11.

¹⁴⁵ См. сходные случаи в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 141.

Мы переводим этот текст (грамота оборвана): Кто окажется годным (нужным), туда послал своих людей — трех человек своих.

В следующем примере **како** присоединяет к главному придаточное дополнительное предложение: **про местаткъ память на радослава како ѿказало было на местатке .в. гриевено № 213.**

В трех других встретившихся примерах **како** употреблено в придаточном предложении времени (пример из грамоты № 246) и в придаточном сравнительном (примеры из грамот № 242 и 272): **како ты оу мене и чистьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълеци то девѧтое лето № 246; а. рожь. осподине. велиши мнѣ молотитъ (ка)къ. укажешь № 242; како стол пришли конь № 272.**

В примере из грамоты № 246 соотносительным словом в главном предложении является **то**¹⁴⁶.

Союз **како** с временным значением часто употреблялся в грамотах на пергамене¹⁴⁷.

В примерах из грамот № 242 и 272 придаточное предложение указывает, чему должно соответствовать действие, названное в главном предложении. В первом случае придаточное находится в постпозиции к главному предложению.

Отметим, что в грамотах на пергамене примеры с придаточным сравнительным с **како** в препозиции единичны¹⁴⁸.

Придаточные предложения цели представлены двумя примерами. В обоих случаях придаточное с **что бы** находится в постпозиции к главному, в котором нет соотносительного слова: **како осподине пожалукиши волости половина пуста и которъ осталисѧ . и ти хотѧ жалуби хотѧ осподине жалоби цоби осподине подате оубавити № 301; како осподи. пожалукиши о м... голови. чтобы сѧ. на меня. не родила. грамота. бесуднаѧ. № 302.**

В грамоте № 301 в придаточном предложении употреблен инфинитив, в грамоте № 302 — глагольная форма на **-ль.**

В грамотах на бересте из раскопок 1953—1954 гг. нами отмечено три примера с **что бы** (при одном примере с **аже**) в придаточном цели, в грамотах на бересте из раскопок 1955 г. — два примера (при одном примере с **абы**). Мы сделали вывод о господстве данного союза в придаточных предложениях цели в берестяных грамотах (господствует он и в грамотах на пергамене).

Приведенные примеры из грамот, найденных во время раскопок 1956—1957 гг. (примеров с другим союзом цели не встретилось), подтверждают правильность наших выводов.

Условные предложения имеют в придаточном или союз **аже** (в грамотах на пергамене он является самым употребительным), или союз **оже** (в грамотах на пергамене по своему употреблению он стоит на втором месте): **ожь ли право запираются я даю книжю дыньскамоу гриевноу сърьвра. едоу с нимо № 222;**

¹⁴⁶ См. единственный пример с **то** в Торговом договоре неизвестного Смоленского князя с Ригою и Готским берегом, около 1230 г. — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 159.

¹⁴⁷ См. там же, стр. 153, 156—159.

¹⁴⁸ См. там же, стр. 149.

ожь ти нь бъжали колобаѓь оу тъбъ жрьбье. скоть по людьмо. № 222; ѿже прода возми у него грамоту № 271; ѿже ти ту не буде ѿвса и ... № 271; аже возможеши пособлаз миъ цимо № 286.

Во всех случаях придаточное предложение находится в препозиции к главному.

Особо отметим следующий пример с *когда*: *атно се замѣште михалу брату кгдасте (когда дасте. — В. Б.) серебро двој № 318.*

Мы полагаем, что союз *когда* имеет здесь условно-временное значение.

По поводу этого союза отметим верное замечание Б. В. Лаврова: «... соответствующий союзу *когда* союз *егда* значительно раньше встречается в письменности в довольно четком значении условного (иногда в чередовании с *аще*)...»¹⁴⁹

Пример мы переводим (см. выше толкование грамоты № 318): «Пусть (в смысле: (имеет право) это задержит (дать. — В. Б.) Михаилу брату в том случае, если (когда) даст серебро вдвое».

Если мы учтем условные предложения, встретившиеся в берестяных грамотах из более ранних раскопок, то круг союзов, употребляющихся в условных предложениях, окажется довольно обширным: *аже, оже, аче, или, только, когда*.

* * *

При исследовании берестяных грамот из раскопок 1956—1957 гг. мы руководствовались теми же правилами, которые считали обязательными при работе над материалами грамот из более ранних раскопок: не оставлять без внимания ни одного существенного фонетического явления, ни одной формы, ни одной конструкции. Мы полагали и полагаем, что наши наблюдения могут в той или иной степени оказаться полезными для специалистов в области исторической фонетики, исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка.

С большим удовлетворением отмечаем, что в ряде работ, вышедших за последние годы, наши материалы уже получили отражение.

---

¹⁴⁹ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 105.

С П И С О К И Л Л Й С Т Р А Ц И Й

План раскопа с обозначением мест находок грамот	8
Прорись грамоты № 195	13
Прорись грамоты № 196	14
Прорись грамоты № 197	15
Прорись грамоты № 198	16
Прорись грамоты № 199, внутренняя сторона донца туеса	18
Прорись грамоты № 199, внешняя сторона донца туеса	18
Прорись грамоты № 200	21
Прорись грамоты № 201	22
Прорись грамоты № 202	23
Прорись грамоты № 203	23
Прорись грамоты № 204	25
Прорись грамоты № 205	26
Прорись грамоты № 206, внешняя сторона коры	27
Прорись грамоты № 207, внешняя сторона коры	28
Прорись грамоты № 208, внешняя сторона коры	29
Прорись грамоты № 209	29
Прорись грамоты № 210, внешняя сторона коры	29
Прорись рисунка А	30
Прорись рисунка Б, внешняя сторона коры	31
Прорись рисунка В, внешняя сторона коры	31
Прорись рисунка Г, внешняя сторона коры	31
Прорись рисунка Д	32
Прорись грамоты № 211	32
Прорись грамоты № 212	33
Прорись грамоты № 213	34
Прорись грамоты № 214	35
Прорись грамоты № 215	36
Прорись грамоты № 216	37
Прорись грамоты № 217	37
Прорись грамоты № 218	38
Прорись грамоты № 219	40
Прорись грамоты № 220	40
Прорись грамоты № 221	43
Прорись грамоты № 222	43
Прорись грамоты № 223	46
Прорись грамоты № 224	46
Прорись грамоты № 225	47
Прорись грамоты № 226	48

Прорись грамоты № 227	48
Прорись грамоты № 228	53
Прорись грамоты № 229	53
Прорись грамоты № 230	53
Прорись грамоты № 231	54
Прорись грамоты № 232, <i>a</i> — внутренняя сторона коры; <i>b</i> — внешняя сторона коры	55
Прорись грамоты № 233	57
Прорись грамоты № 235	57
Прорись грамоты № 236	57
Прорись грамоты № 237	57
Прорись грамоты № 238	61
Прорись грамоты № 239	61
Прорись грамоты № 240	62
Прорись грамоты № 241	63
Прорись грамоты № 242	64
Прорись грамоты № 243	66
Прорись грамоты № 244	66
Прорись грамоты № 245	67
Прорись грамоты № 246	68
Прорись грамоты № 247	70
Прорись грамоты № 248	70
Прорись грамоты № 249	74
Прорись грамоты № 250	77
Прорись грамоты № 251	78
Прорись грамоты № 252, <i>a</i> — внутренняя сторона коры; <i>b</i> — внеш- няя сторона коры	79
Прорись грамоты № 253	80
Прорись грамоты № 254	81
Прорись грамоты № 255	82
Прорись грамоты № 256	83
Прорись грамоты № 257	83
Прорись грамоты № 258	84
Прорись грамоты № 259	85
Прорись грамоты № 260	86
Прорись грамоты № 261	88
Прорись грамоты № 262	89
Прорись грамоты № 263	90
Прорись грамоты № 264	90
Прорись грамоты № 265	92
Прорись грамоты № 266	92
Прорись грамоты № 267	94
Прорись грамоты № 268	94
Прорись грамоты № 269	94
Прорись грамоты № 270	95
Прорись грамоты № 271: <i>a</i> — внутренняя сторона коры; <i>b</i> — внешняя сторона коры	96
Прорись грамоты № 272	98
Прорись грамоты № 273	100
Прорись грамоты № 274	100
Прорись грамоты № 275	102
Прорись грамоты № 276	102

Прорись грамоты № 277	103
Прорись грамоты № 278	106
Прорись грамоты № 279	106
Прорись грамоты № 280	108
Прорись грамоты № 281	108
Прорись грамоты № 282	109
Прорись грамоты № 283	110
Прорись грамоты № 284, внешняя сторона коры	111
Прорись грамоты № 285	112
Прорись грамоты № 286	113
Прорись грамоты № 287	115
Прорись грамоты № 288	116
Прорись грамоты № 289	118
Прорись грамоты № 290	121
Прорись грамоты № 291	121
Прорись грамоты № 292	121
Прорись грамоты № 293: а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры	124
Прорись грамоты № 294	124
Прорись грамоты № 295	124
Прорись грамоты № 296	125
Прорись грамоты № 297	126
Прорись грамоты № 298	128
Прорись грамоты № 299	130
Прорись грамоты № 300	131
Прорись грамоты № 301	132
Прорись грамоты № 302	133
Прорись грамоты № 303	134
Прорись грамоты № 304	135
Прорись грамоты № 305	135
Прорись грамоты № 306	136
Прорись грамоты № 307	138
Прорись грамоты № 308	140
Прорись грамоты № 309	141
Прорись грамоты № 310	143
Прорись грамоты № 311	143
Прорись грамоты № 312	146
Прорись грамоты № 313	146
Прорись грамоты № 314	149
Прорись грамоты № 315	150
Прорись грамоты № 316	151
Прорись грамоты № 317	152
Прорись грамоты № 318	152
Прорись свинцовой грамоты	154

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Арциховский. Грамоты	
195—318	3
Введение	5
Грамота № 195	13
Грамота № 196	14
Грамота № 197	15
Грамота № 198	16
Грамота № 199	17
Грамота № 200	20
Грамота № 201	22
Грамота № 202	23
Грамота № 203	24
Грамота № 204	25
Грамота № 205	25
Грамота № 206	26
Грамота № 207	28
Грамота № 208	29
Грамота № 209	29
Грамота № 210	29
Рисунок А	30
Рисунок Б	31
Рисунок В	31
Рисунок Г	32
Рисунок Д	32
Грамота № 211	32
Грамота № 212	33
Грамота № 213	34
Грамота № 214	35
Грамота № 215	36
Грамота № 216	37
Грамота № 217	37
Грамота № 218	38
Грамота № 219	39
Грамота № 220	42
Грамота № 221	42
Грамота № 222	44
Грамота № 223	45
Грамота № 224	46
Грамота № 225	47
Грамота № 226	49
Грамота № 227	49
Грамота № 228	51
Грамота № 229	52
Грамота № 230	52
Грамота № 231	54
Грамота № 232	54
Грамота № 233	55
Грамота № 234	56
Грамота № 235	56
Грамота № 236	58
Грамота № 237	59
Грамота № 238	60
Грамота № 239	60
Грамота № 240	62
Грамота № 241	63
Грамота № 242	64
Грамота № 243	65
Грамота № 244	66
Грамота № 245	67
Грамота № 246	67
Грамота № 247	69
Грамота № 248	72
Грамота № 249	73
Грамота № 250	76
Грамота № 251	77
Грамота № 252	78
Грамота № 253	80
Грамота № 254	81
Грамота № 255	82
Грамота № 256	82
Грамота № 257	83
Грамота № 258	84
Грамота № 259	85
Грамота № 260	86
Грамота № 261	88
Грамота № 262	88
Грамота № 263	90
Грамота № 264	91

Грамота № 265	91	Грамота № 317	151
Грамота № 266	93	Грамота № 318	151
Грамота № 267	94	Приложение. Свинцовая грамота	154
Грамота № 268	94	Список сокращений	156
Грамота № 269	95	Указатель к словам, име-	157
Грамота № 270	95	ющимся в грамотах	157
Грамота № 271	96	В. И. Борковский. Лингвисти-	167
Грамота № 272	97	ческие данные новгородских грамот	167
Грамота № 273	99	на бересте (из раскопок 1956—	167
Грамота № 274	100	1957 гг.)	167
Грамота № 275	101	Предварительные замечания	169
Грамота № 276	101	Фонетика	183
Грамота № 277	103	I. Гласные звуки	183
Грамота № 278	104	1. Судьба ѣ	183
Грамота № 279	105	2. Судьба ъ и ѿ	190
Грамота № 280	107	3. Переход е в о	203
Грамота № 281	107	4. Переход и в ы	204
Грамота № 282	109	5. Переход конечного неударяемого	204
Грамота № 283	110	и в ј	204
Грамота № 284	111	6. Пропуск конечного неударяе-	205
Грамота № 285	112	мого у	205
Грамота № 286	112	7. Редукция конечного ѣ	205
Грамота № 287	114	8. Отдельные явления в области	206
Грамота № 288	115	гласных звуков	206
Грамота № 289	118	II. Согласные звуки	206
Грамота № 290	119	1. Смешение ц и ч	206
Грамота № 291	119	2. Отвердение шипящих и ц	209
Грамота № 292	120	3. Сочетание задненебных сы	212
Грамота № 293	122	4. Произношение г в корне гос-	213
Грамота № 294	123	под-	213
Грамота № 295	123	5. Отвердение конечного м	214
Грамота № 296	125	6. Отвердение конечного т	215
Грамота № 297	126	7. Изменение глухого в звонкий	216
Грамота № 298	127	и звонкого в глухой	216
Грамота № 299	129	8. Ле в форме ед. ч. муж. р. при-	217
Грамота № 300	131	частия на -ль	217
Грамота № 301	132	9. Смешение предлогов — приста-	218
Грамота № 302	133	вок в и у	218
Грамота № 303	134	10. Отдельные явления в области	218
Грамота № 304	135	согласных звуков	218
Грамота № 305	135	Морфология	219
Грамота № 306	136	I. Имя существительное	219
Грамота № 307	137	1. Основы на -а	219
Грамота № 308	140	2. Основы на -о	225
Грамота № 309	141	3. Основы на -й	235
Грамота № 310	142	4. Основы на -и	235
Грамота № 311	144	5. Основы на согласный	236
Грамота № 312	145	6. Суффиксы имен существитель-	236
Грамота № 313	146	ных	237
Грамота № 314	148	II. Местоимение	242
Грамота № 315	150	1. Личные и возвратное местоиме-	242
Грамота № 316	151	ния	242

2. Неличные местоимения	245	3. Неопределенно-личные пред- ложения	280
III. Имя прилагательное	247	4. Безличные предложения	281
IV. Числительное	254	5. Поминативные предложения	283
V. Глагол	257	6. Неполные предложения	285
1. Формы настоящего и будущего простого времени	257	7. Составное сказуемое	287
2. Будущее сложное	260	8. Согласуемое определение	290
3. Формы прошедшего времени . .	261	9. Обособленное приложение	295
4. Повелительное наклонение . .	266	10. Повторение предлогов	296
5. Формы инфинитива	268	11. Употребление падежей	299
6. Причастия действительного и страдательного залога	269	12. Однородные члены	308
7. С совершенный и несовершенный вид	271	13. Бессоюзные сложные предло- жения	311
8. Возвратная форма глагола . .	273	14. Союзы а, и, да начинательные Сложносочиненные предложе- ния	314
Синтаксис	275	15. Сложноподчиненные предло- жения	318
1. Порядок следования подлежа- щего и сказуемого	275	Список иллюстраций	323
2. Определенно-личные предло- жения	278		

*Артемий Владимирович Арциховский и Виктор Иванович Борковский
Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.)*

Утверждено к печати Институтом археологии и Институтом языкоznания АН СССР

Редактор издательства Л. В. Артишевская. Технический редактор И. Н. Дорохина

РИСО АН СССР № 142–10В. Сдано в набор 20/VIII 1962 г. Подписано к печати 19/III 1963 г.
Формат бумаги 84×108^{1/16}. Печ. л. 20,5+1 вкл. Усл. печ. л. 33,72. Уч.-изд. л. 24,3 (24,2+0,1 вкл.).
Тираж 2000 экз. Т-03361. Изд. № 5045. Тип. зак. № 821.
Цена 1 р. 76 к.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства АН СССР, Ленинград, В-34, 9 лин., 12

1p.76n